

**Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова
Музей полярников имени В.И. Альбанова
Гимназия № 82 г. Уфы**

Пётр Фёдоров

УФА ЛИТЕРАТУРНАЯ

Уфа 2023 г.

УДК 821.161.1.0+016:019.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8+91.9:83.3(2)
Ф 33

Фёдоров П.И. Уфа литературная / Пётр Ильич Фёдоров; сост. библио-
огр.: П.И. Фёдоров, Я.С. Свице; дизайн обложки Э.Р. Лукьяновой; Мемори-
альный дом-музей С.Т. Аксакова, Музей полярников им. В.И. Альбанова,
Гимназия № 82 г. Уфы. – Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2023. – 460 с.: ил. –
Библиогр.: с. 281-453 (1450 назв.).

В данном издании представлены статьи об уфимской художественной литературе, мемуарах, дневниках и письмах уфимцев, проект Библиотеки-музея уфимских писателей и концепция фестиваля городской культуры «Уфимская сирень», а также библиография произведений уфимских писателей и литературы о них.

УФА ЛИТЕРАТУРНАЯ

По своему возрасту Уфа старше Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Монреаля, Сиднея и других всемирно известных городов, и поэтому имеет право не только на свою историю, но и мифологию. А мифы, как известно, создаёт народ, их собирают ученые, а писатели делают их доступными широкому читателю. История художественной литературы об Уфе насчитывает, по нашим оценкам, свыше 150 лет. За это время Российская империя превратилась сначала в СССР, а ныне является Российской Федерацией. Город Уфа из русской крепости на юго-востоке страны стал мегаполисом и перекрестком культур народов Евразии. Всё это нашло отражение в художественной литературе и мемуарах о нашем городе.

Кого же можно отнести к уфимским писателям? Опираясь на практику соседних региональных литератур, мы можем выделить три группы.

1. Писатели, подобные С.Т. Аксакову, жившие в Уфе и отразившие её в своих произведениях.

2. Писатели, подобные С.Д. Довлатову, родившиеся или жившие в Уфе, но не нашедшие ей места в своём творчестве.

3. Писатели, подобные С.И. Кирсанову, никогда не бывшие в нашем городе, но отразившие его в своих произведениях.

В XIX веке Уфу прославил Сергей Аксаков своей автобиографической дилогией «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова внука». В начале XX века на волне просветительского и национально-освободительного движения здесь творили башкирские и татарские писатели и поэты – Мажит Гафури и Габдулла Тукай. В 1920-1930-е годы о своих поездках в Уфу, на родину родителей, вспоминал писатель-эмигрант Михаил Осоргин. В эти же годы в Ленинграде об Уфимской мужской гимназии написал свою повесть «Синяя говядина» Борис Четвериков. В годы Великой Отечественной войны в наш город был эвакуирован Андрей Платонов и в это же время здесь, на улице Гоголя, родился Сергей Довлатов. В послевоенные годы в Уфе жили и работали Мустай Карим, Рами Гарипов, Анвер Бикчентаев и другие башкирские и татарские писатели. В эти же годы здесь окончили школы будущие известные русские писатели Владимир Маканин и Пётр Храмов. В 1960-е годы в газете «Ленинец» вышли первые публикации Михаила Чванова, возглавившего в

1990-е годы Аксаковское движение и возрождение православных традиций. А ленинградский писатель Андрей Битов по итогам поездки в наш город написал повесть об уфимских мотогогонщиках «Колесо». В 1980-е годы в Уфе начал свою творческую карьеру лидер рок-группы «ДДТ» Юрий Шевчук. В лихие 90-е усилиями журналиста, поэта и литературного критика Александра Касымова здесь начал выходить первый неподцензурный журнальчик «Сутолока», в котором публиковались первые произведения Игоря Фролова, Айдара Хусаинова, Артура Кудашева, Всеволода Глуховцева и других уфимских писателей. Другим центром притяжения творческой молодежи стала газета «Истоки», возглавляемая поэтом Александром Филипповым. В 1999 году в екатеринбургском журнале «Урал» был опубликован роман об уфимских студентах «Слова и листья» выпускницы БашГУ Раили Шаяхметовой. В эти же годы в местную литературу влились Светлана Хвостенко, Анатолий Яковлев, Тамара Нефёдова, Сергей Круль, Рустем Вахитов, Светлана Смирнова, Сергей Фроловнин, а литературный процесс поддерживали журналы «Агидель», «Бельские просторы», «Ватандаш» и газеты «Вечерняя Уфа» и «Истоки». Важную роль в развитии уфимской литературы на рубеже XX и XXI веков сыграла издательская деятельность писателя Салавата Вахитова с его издательством «Вагант». Благодаря его усилиям, в сериях «Уфимская книга» и «supremum{versus}» вышли книги молодых уфимских писателей, годами дожидавшихся своих публикаций в государственных издательствах. С 2004 года в Уфе издавался критический журнал «Гипертекст» под редакцией Кристины Абрамичевой, уделявший внимание новым веяниям в отечественной культуре: постмодернизму, сетевой культуре, неизобразительному искусству, авангардистским течениям и экспериментам в уфимской литературе. В первой четверти XXI века уфимская литература обогатилась произведениями Юрия Горюхина, Камиля Зиганшина, Светланы Чураевой, Салавата Вахитова, Дмитрия Масленникова, Игоря Савельева, Александра Иликаева и других интересных писателей, фестивалями молодых писателей «КоРифеи» и «Горящая гора». Краевед Елена Ефимова, чьи предки жили в нашем городе с XVIII века, собрала в своей книге легенды и сказания об Уфе. С 2018 года почти ежегодно стала выходить антология «Уфимский хронотоп» (главный редактор Ренарт Шарипов), в которой публиковались уфимские писатели, печатавшие ранее свои произведения в закрывшейся еженедельной газете «Истоки». В последние годы

уфимская литература обогатилась интересными и глубокими романами о трагической и героической судьбе русского народа в XX веке и тех изменениях, которые произошли в российском обществе в постсоветский период. Такими, как религиозно-философская книга Бытия Михаила Чванова «Вышедший из бурана» (2020), социально-мифологический роман Светланы Чураевой «Шурале» (2020), семейные хроники на уфимском материале Фирдаусы Хазиповой «Чертополох с окраины Уфы» (2021) и Елены Чумаковой «Гроздь рябиновых ягод» (2019) и «Там, где поют соловьи» (2022).

Изучение уфимской художественной литературы началось сравнительно поздно, лишь в XXI веке, хотя первые попытки в рамках региональной литературы Башкирии делали ещё М.Г. Рахимкулов и А.Г. Касымов. В 2013 году на базе филфака БГПУ им. М. Акмуллы, под редакцией И.О. Прокофьевой и Л.Н. Голайденко вышла хрестоматия «Современная уфимская художественная проза», переизданная в 2015 году. В 2018-2019 гг. в газете «Истоки» с большой серией статей об уфимской поэзии и прозе первой четверти XX века выступила краевед Я.С. Свице. В 2016 году вышла первая научная монография Ирины Прокофьевой «Современная уфимская проза: состояние и функционирование». В 2018 году был издан её переработанный вариант под названием «Современная уфимская русскоязычная проза».

В современной исторической науке важное место заняла история повседневности, отражающая свидетельства очевидцев минувших исторических эпох, уточняющих, а порой и опровергающих официальные документы. В региональной литературе эту роль исполняют мемуары. Воспоминания уфимцев легли в основу двух сборников: «Семейные хроники XX века» (2007) и «Вспоминая войну» (2020). В первом из них собраны семейные воспоминания Ольги Белоусовой, Нины Григораш, Татьяны Романкевич и Светланы Штехер. Во втором – воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне. Эти сборники дополняются отдельными книгами мемуаров Пелагеи Сбитневой, Светланы Штехер, Александра Светлакова, Владимира Скачилова и Татьяны Романкевич. Здесь упоминаются только те книги и сборники, которые рецензированы в данном издании.

К сожалению, для большинства уфимцев все эти писатели и мемуаристы и их произведения просто неизвестны, поскольку, начиная с дошкольного возраста, средства массовой информации и со-

циальные сети ориентируют их на массовую потребительскую культуру. Особенно печально наблюдать отсутствие у уфимских школьников знаний по истории даже тех улиц города, по которым они ежедневно ходят. И при этом многие из них хорошо успевают по большинству предметов, углублённо изучают иностранные языки и культуру зарубежных стран. О каком патриотизме и любви к родному краю и стране можно говорить, если сами школы и вузы вольно или невольно нацеливают своих выпускников на сугубо потребительское отношение к своей родине, воспринимая её как трамплин для дальнейшей успешной карьеры в столице или за рубежом. Формируя граждан мира, мы рискуем потерять не только новые поколения, но и собственную страну.

Известно, что народы нашей республики связывает не экономика и не нефть, а совместная история и культура. Однако прошедшие годы показали, что решать проблемы в культурной сфере оказалось намного труднее, чем в экономике и политике. Труднее, потому что это более интимная и деликатная сфера, формируемая не годами, а столетиями, поэтому и работать в ней нужно долго и кропотливо.

Предлагаемая нами концепция фестиваля городской культуры «Уфимская сирень» не претендует на глобальное решение всех культурных проблем, накопившихся в городе за многие десятилетия. Но какую-то часть из них она способна решить, и, самое главное, дать толчок другим направлениям в этой сфере общественной жизни.

Почему мы выбрали символом нашего фестиваля сирень? Потому что целый ряд писателей и деятелей искусства прошлого и настоящего воспевали в своих произведениях Уфу, украшенную благоухающей сиренью.

Сирень можно воспринимать не только как символ Уфы, но и традиционной культуры. Беда современной цивилизации заключается в том, что она пытается навязать всем вовлечённым в её орбиту странам искусственную глобальную культуру, которую пытаются конструировать наподобие машин. Зачастую такая культура выглядит эстетически и технически очень эффектно, чем привлекает к себе массы молодёжи, но со временем постепенно выявляется её содержательная пустота и бесчеловечность. Сирень, как и традиционная культура, имеет корни в родной земле, вырастая естественным

путём по тысячелетним законам природы, а не по сиюминутному произволу дельцов шоу-бизнеса.

Но сирень славится в первую очередь своей кроной, символизирующей творчество в литературе и искусстве. В живописи ей отдали дань Давид Бурлюк, Сергей Маджар и Александр Тюлькин, чей сад на улице Волновой, на крутом берегу реки Белой, каждую весну до сих пор утопает в белой и лиловой сирени.

Писатель Михаил Осоргин в память о давней поездке в Уфу, на родину своих родителей, выращивал в своём маленьком саду под Парижем кусты сирени, напоминавшие о счастливых днях его детства и отрочества в России. В конце жизни в автобиографической повести «Времена» он посвятил ей лучшие свои страницы: «В Уфе нас ждала цветущая сирень, которую был напоен воздух по течению реки. Отец был счастлив и показывал мне, потерявшемуся от новых впечатлений, всё, что он любил и знал, и теперь всё это я также знал и любил по-настоящему, а не только по книжке».

Выпускник Уфимской мужской гимназии Борис Четвериков воспевал уфимскую сирень в прозе, поэзии, мемуарах и живописи:

У нас в Уфе полным-полно сирени,
Таких кустов не встретите нигде!
Как стаи птиц – полёт стихотворений,
И столько солнца в каждой борозде!
И сердце хочет сердцу отозваться,
И ветер хочет листья растрепать...
Никак тобой мне не налюбоваться!
Опять весна! И солнечно опять!

Певец уфимской старины Сергей Круль, автор и исполнитель многих песен и неофициального гимна Уфы, вспоминал свои детские впечатления о посещении городского сада на Случевской горе в 1950-е годы: «Сад был замечательным – расположенный на высоком, круто спускающемся вниз, берегу реки Белой, он являл собою органичное соединение изящной парковой культуры и редкого по красоте пейзажа. Первые его организаторы сумели почувствовать и сохранить обаяние местности, засадив холмистое пространство попеременно дубом, сосной, березой, кустами белой и розовой сирени, и проложив между ними аккуратные, посыпанные гравием, дорожки, которые, кружа в тени сросшихся деревьев, неизменно приводили к прохладной воде. ДЕРЕ-

вянные беседки, искусно спрятанные в разных уголках сада, словно сторожевые дозорные башни, прекрасно оттеняли живописную панораму – с них открывался захватывающий вид на бескрайние забельские дали. Но главным приобретением парка, его визитной карточкой, был так называемый “висячий” мостик, подвешенный на стальных канатах и соединивший между собою два неприступных скалистых холма. Нет большего счастья для мальчишки, чем стоять на нем, прыгая и раскачиваясь, с волнующим трепетом в груди ощущая под собой пугающую пропасть».

Игорь Фролов в одном из лучших своих рассказов «Наша маленькая скрипка» передал яркую картину цветущей сирени по берегам загаженной городской речки Сутолоки: «Окошко выходило прямо за палисадник, а внизу до самой речки – заросли сирени. Был май, сирень цвела, весь овраг кипел, речка была бело-розовая от цвета, по ней плывущего. При том, что, помните, речка была говнотечка, - банные сливы, канализация старого города, - зелёная жижа, малахитовые разводы, запашок, - а сирень всё укрыла... Ночью над оврагом – звёзды. Куранты на Советской площади полночь пробьют, тишина потом звенит камертоном, затихая... Козочка вдруг заблеет у колышка забытая, так призывно, что задрать хочется... Собаки забрешут и смолкнут, ветер с большой реки дохнёт, качнёт сиреневую волну, тебя обсыплет мягким шорохом. А на востоке, там, над холмом, на фоне зари – маковка с крестом чернеет, охраняет...».

Раиля Шаяхметова в романе «Слова и листья» со свойственной ей эмоциональностью представила сирень в сквере Ленина в начале 1980-х годов: «Мне нравилась улица Ленина, нравилась улица Коммунистическая, которая её пересекала, нравился перекрёсток, старые красивые здания на перекрёстке, но больше всего мне нравился сквер на этом перекрёстке: старые большие красивые деревья, большие старые кусты сирени, которая каждый год в мае распускала ветки и наполняла их огромным количеством таких невозможных, смертельно прекрасных гроздьев цветов, что единственное, что оставалось, - зарыдать от смертельной смертной красоты, зарыться, провалиться в кусты, в ветви, кисти, гроздья, листья, цветы, и задохнуться в этой прекрасной смерти, в одуряющем до сладкой тошноты, до страстной рвоты дурмане, в этом любовном запахе этих сиреневых гроздьев цветов».

Фестиваль традиционной городской культуры «Уфимская сирень» мог бы проводиться на первом этапе в отдельных школах и

вузах, а в конце учебного года лучшие работы и номера были бы представлены на гала-концерте с участием уфимских писателей, актёров, художников и музыкантов. В отличие от обычных массовых мероприятий на нём могли бы прозвучать стихи и песни о родном городе, а также представлены театральные миниатюры, танцы, рисунки, фотографии и видеоролики уфимской тематики.

К сожалению, в ковидные времена проведение массовых мероприятий стало делом рискованным. Поэтому в ожидании лучших времён мы начали выпуск книжной серии «Уфимская сирень», в которой вышло уже десять книг художественных произведений и мемуаров о нашем городе.

Важную роль в формировании литературного уфаведения может сыграть создание на базе одной или нескольких уфимских школ Библиотеки-музея уфимских писателей. Начиная с 2017 года, эта идея разрабатывается группой энтузиастов. К настоящему времени подготовлены концепция проекта, план помещения, техническое задание. С 2020 по 2022 гг. была создана электронная библиотека уфимских писателей, включающая в себя 1842 текста, сотни фотографий, десятки видеофильмов и буктрейлеров и календарь уфимских писателей. В перспективе этой электронной библиотекой и созданным на её базе сайтом уфимских писателей смогут воспользоваться другие школы и вузы Уфы, Башкирии и других регионов России.

С 2011 года ведётся работа по созданию и пополнению библиографии сочинений уфимских писателей и мемуаристов, а также литературы о них. К настоящему времени она насчитывает 1450 библиографических записей.

Литературное краеведение, как отмечал академик Д.С. Лихачев, – деятельность благородная и облагораживающая, поскольку вносит в жизнь людей, населяющих данную местность, высокую степень духовности. Собранные воедино и систематизированные документы воспитывают в подрастающем поколении интерес к истории и культуре родного края, формируют у молодежи потребность в заботе о будущем своей малой родины и сохранении её культурно-исторического наследия.

Пётр Фёдоров

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Литература XIX века

«БОГОДАННАЯ КНИГА»

В далёком 1985 году, готовясь к съёмкам фильма об аксаковских местах в Башкирии и Оренбуржье, я впервые прочитал «Семейную хронику» Сергея Тимофеевича Аксакова. Тогда она не произвела на меня большого впечатления, поскольку я, хотя и окончил уже к тому времени филфак БГУ, не был ещё готов к знакомству с русской традиционной культурой. Несколько позже одна моя эрудированная знакомая заметила, что не может читать русскую литературу из-за её депрессивной мрачности. Единственным светлым пятном на этом фоне она назвала книги Аксакова, хотя он не приукрашивал нашу действительность, но сам его светлый и цельный внутренний мир гармонизировал всё, о чём он писал.

В 1990-е годы, став завсегдатаем Дома-музея С.Т. Аксакова в Уфе, я вновь внимательно перечитал «Семейную хронику», уже имея представление о христианском фундаменте русской классической литературы. И тогда мне открылись в ней те стороны, которые я раньше не замечал, но о которых уже давно замечательно сказал русский писатель Михаил Пришвин: «Аксаков – это наш Гомер... Аксаков, как Гомер, остаётся где-то в Золотом веке русского прошлого... Когда Аксаков начал создавать «Семейную хронику», великая русская проза ещё не существовала... и как бы только сам Бог мог дать ей первотолчок, подарив Слово Аксакову»¹. Действительно, Аксаков создал не умозрительную историческую реконструкцию, как это часто делают авторы исторических романов, а продиктовал своей дочери Вере то, что сохранила его память из рассказов его родителей и преданий старшего поколения аксаковского семейства. Ему удалось воскресить в своей хронике цельность природы и веселие духа русских людей эпохи раннего христианства X-XII веков, ещё не затемнённые последующими трагедиями и упадками. В результате в 1856 году перед читателями России предстала «Семейная хроника», несущая память о русских людях не только ушедшего XVIII века, но и той Вечной России, с которой интуитивно сталкивались все жители этой страны, но которая уже исчезла из европей-

¹ Пришвин М.М. Собрание сочинений: в 8 т. Москва, 1984. Т. 7: Натаска Ромки. Глаза земли. С. 61.

зированных Москвы и Санкт-Петербурга. И здесь следует согласиться с Вадимом Кожиновым, утверждавшим, что «Семейная хроника» предшествовала написанным гораздо раньше «Капитанской дочке» А.С. Пушкина и «Мёртвым душам» Н.В. Гоголя. Из этого аксаковского произведения вышла практически вся великая русская литература от Пушкина до Чехова. К этой же мысли своим путём пришли и зарубежные исследователи. Известный американский историк, литературовед и теоретик культуры Гарольд Блум, автор знаменитой книги «Западный канон»² о 26 книгах, которые нужно прочитать перед смертью, составил ещё и «Русский канон», в который наряду с книгами Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского вошла «Семейная хроника» С.Т. Аксакова.

Долгое время творчество Аксакова рассматривалось отечественной литературной критикой в русле позитивизма и революционно-демократической идеологии. При таком подходе из поля зрения исследователей выпадала важнейшая составляющая мировоззрения писателя: его укорененность в православной основе русской культуры. Поэтому, несмотря на отдельные меткие замечания о «певце приуральской природы» и «великом семьянине», целостного портрета этого незаурядного художника слова мы не имеем до сих пор. В этом «виноват» отчасти и сам Аксаков, сумевший убедить читателей и критиков в том, что в его книгах нет ничего, кроме правдиво и любовно воссозданных по памяти картин природы, истории его семьи и детских впечатлений. Оказавшись в XX веке на обочине русской классики, Аксаков воспринимался читателями и историками литературы то как детский писатель, то как певец природы, то как летописец патриархального помещичьего быта, уходя из школьных программ и памяти новых поколений.

Возвращение в российскую жизнь христианских традиций заставило по иному взглянуть на творческое наследие всей семьи Аксаковых и в первую очередь на автобиографическую трилогию главы этого семейства. Многие современные исследователи увидели в его «Семейной хронике» более сложные проблемы: кто «русскую пастораль»³, кто «усадебный миф» и «патриархальный идеальный

² Блум Г. Западный канон: книги и школа всех времён / пер. с англ. Д. Харитонова. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 672 с.

³ Durkin A. Sergei Aksakov and Russian Pastoral. New Brunswick, 1983.

топос»⁴, а кто и «первичный культурный космос»⁵. Аксаков одним из первых в русской литературе XIX века воссоздал провинциальную усадебную жизнь не по европейским лекалам «эдемских» уголков для праздных отдохновений на лоне природы, а по религиозно-нравственным традициям русского народа. Композиционно пять отрывков из «Семейной хроники» напоминают фрагменты из Ветхого и Нового заветов. Переселение симбирского помещика Степана Михайловича Багрова с семьёй и крестьянами на берега реки Бугурус-лан напоминает исход Моисея с евреями из египетского рабства в землю обетованную⁶. И если Моисей сорок лет водил евреев по пустыне, пока не умерли все, привыкшие жить в рабстве, то Степан Михайлович в более короткое время обустроился на новом месте и стал признанным авторитетом и оракулом среди соседних помещиков и их крестьян. При этом главные герои «Семейной хроники» тоже медленно и незаметно изживают из себя рабство, но не от внешних причин, а от своих внутренних страстей. На основе воспоминаний родных и близких о реальных событиях, происходивших в Оренбургской губернии в последней трети XVIII века, Аксаков создал миф о земле обетованной, в которой пространство и время существуют по особым законам, а все главные герои с тем или иным успехом преодолевают свои греховные страсти или деградируют и гибнут под их непосильным гнѐтом. Но этот литературный миф так удачно и точно совпал с правдой русской жизни, что был благожелательно принят всеми непримиримыми между собой группировками отечественной критики. При этом каждая из них находила в этом произведении созвучные своим вкусам и взглядам идеи и образы. Революционные демократы и либералы отмечали язвы крепостничества, а славянофилы и консерваторы приветствовали русскую идею, воплощённую в крепкой дворянской семье и преданных ей крестьянах.

⁴ Савина Л.Н. Идиллический хронотоп дворянской усадьбы и его отражение в автобиографических произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. № 4 (68). С. 132-136.

⁵ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. Санкт-Петербург: Питер, 1999.

⁶ Борисова В.В. Ветхозаветный код «Семейной хроники» С.Т. Аксакова // Культурные коды русской литературы: материалы Всерос. (с междунар. участием) очно-заочной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию филол. фак-та Башк. гос. ун-та. Уфа, 2017. С. 18-24.

Следует отметить, что Аксаков на склоне лет создавал свою хронику не в полном одиночестве, а в окружении умных и преданных ему детей. И прежде всего дочери Веры, обладавшей, по мнению современных исследователей, государственным умом и глубокой верой⁷. Не случайно некоторые историки литературы считают её одним из главных прототипов Лизы Калитиной из романа Ивана Тургенева «Дворянской гнездо». Несомненно, своё влияние на отца оказывал его старший сын Константин, один из идеологов славянофильства, сформировавшийся под влиянием русской истории, православия и немецкой классической философии. Вероятно, с его подачи пять отрывков «Семейной хроники» образуют ещё и гегелевскую триаду, в которой первые два отрывка представляют тезис и антитезис волевого и хозяйственного помещика. Если Степан Михайлович Багров, не смотря на страшные вспышки гнева, почти всегда старается поступать по христианским заповедям, то Михайла Максимович Куролесов действует с помощью жестокости и обмана, без любви, в угоду своим греховным страстям. В последних трёх отрывках новое поколение семьи Багровых, пройдя через сложные нравственные испытания, создаёт синтез из опыта старшего поколения, художественно воплощённый в дружной и любящей семье, увенчавшейся со второй попытки рождением желанного и намоленного сына Серёжи, названного в честь святого преподобного Сергия Радонежского.

Важно, что помимо членов семьи в годы написания «Семейной хроники» Аксаков общался с писателями Иваном Тургеневым и Львом Толстым и, конечно, с друзьями своих сыновей из лагеря славянофилов. Их советы и замечания тоже были учтены при написании и редактуре этого произведения. Характерно, что молодой Толстой посоветовал Аксакову убрать из его сочинения те редкие фрагменты, которые, по его мнению, были созданы без той любви, которой была переполнена эта книга.

При этом в семье Аксаковых хорошо помнили грандиозный замысел Гоголя, сопоставимый с «Божественной комедией» Данте, воплотить в трёх томах «Мертвых душ» духовную смерть и духов-

⁷ Селитрина Т.Л. Интеллектуальная жизнь в российской усадьбе: (дневники В.С. Аксаковой) // Аксаковский сборник / отв. ред. Г.О. Иванова; Совет городского округа город Уфа, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. Уфа, 2015. Вып. 7. С. 81-89.

ное возрождение людей, оказавшихся во власти греховных страстей. Гоголю удалось завершить только первый том, вызвавший неоднозначную реакцию читающей публики. Аксаков, учитывая этот опыт, в своей «Семейной хронике» базировался не на европейских образцах, которые знал не хуже Гоголя, а на святоотеческой литературе. Помнил он и о «Капитанской дочке» Пушкина, близкой его семейным воспоминаниям по времени и пространству. Но изображение пугачёвского бунта в его хронике занимает всего несколько предложений, поскольку войны и революционные события были органически чужды его натуре и мировоззрению. В одном из своих стихотворений Аксаков совершенно чётко выразил свои творческие и моральные принципы:

За престолы в мире
Пусть льют бранну кровь;
Я на тихой лире
Буду петь любовь.
Не любя на свете,
Лучше умереть.
Есть ли что в нас злее
Друг друга губить <...>
В юности ль прелестной
Должно тигром быть?
Нет! Творец небесный
Создал нас любить.

Аксаков в своём творчестве наследовал духовные традиции своего небесного покровителя Сергия Радонежского. Как пишет современный исследователь, «В первую очередь Сергей Радонежский <...> ввёл идею и практику «высокого жития» как реальный пример нравственного совершенства, как некий общечеловеческий идеал. <...> Проповедуя «высокое житие», Сергей Радонежский призывал иноческую братию прежде всего к полному отказу от мирских соблазнов – богатства, власти, ненависти, насилия»⁸. При этом «Троицкий игумен очень высоко ценил человеческое достоинство, которое дано от Бога и которое человек обязан соблюдать. Поэтому

⁸ Перевезенцев С.В. Истоки русской души: обретение веры. X-XVII вв. Москва: Изд-во «Э», 2015. С. 226.

троицкие иноки практиковали каждодневный совместный труд для добывания средств к существованию»⁹. Особенно важными для Аксакова в духовном наследии русского подвижника XIV века были идеи «осветления души» и «внутренней свободы». Самым главным средством в борьбе с искушениями или греховными страстями преподобный Сергий считал нравственный подвиг, обеспеченный «чистотой души». В «Семейной хронике» лучшие представители семьи Багровых проходят через нравственные страдания во имя Христа, которые, по заветам троицкого игумена, освещают душу, а не истязают тело. Идея «внутренней свободы» в XIX веке стала очень влиятельной в отечественной религиозно-философской мысли и в литературно-художественном творчестве. Никакая другая свобода, а особенно установленная в человеческих законах, не может сравниться со свободой «внутренней». «Ведь если в сердце человека живёт Божия благодать, ничто не помешает ему быть свободным, ибо под воздействием этой Благодати человек совершает именно те поступки, которые внушены ему Самим Господом»¹⁰.

Весь первый отрывок из «Семейной хронике», посвящённый переселению семьи Багровых с крестьянами из Симбирской губернии на башкирские земли, строится на оппозиции Закона и Благодати, неведомой американской литературе, описывающей приблизительно в те же годы освоение белыми поселенцами нового континента. Для Аксакова переселение и обустройство семьи его деда в Уфимском наместничестве важно не столько в чисто географическом, пространственном отношении, а, скорее, удобной возможностью остановить историческое время и даже ненадолго повернуть его вспять, не изменяя при этом правде жизни. Уходя из-под власти Закона, семья Багровых на несколько десятков лет вернулась в традиционное евразийское общество, живущее независимо от национальных особенностей и вероисповеданий по древним обычаям божественной Благодати: «Ну, отдохнул Степан Михайлович и не раз от души перекрестился, когда перебрался на простор в приволье берегов Бугуруслана. Не только повеселел духом, но и поздоровел телом. Ни просьб, ни жалоб, ни ссор, ни шума. <...> Один полный господин не только над своей землей, но и над чужой»¹¹. Однако, сле-

⁹ Перевезенцев С.В. То же. С. 227.

¹⁰ Там же. С. 229.

¹¹ Аксаков С.Т. Семейная хроника. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. С. 32.

дую правде жизни, Аксаков не рисует вслед за Ж.-Ж. Руссо идиллического слияния человека с природой: «Переселясь на новые места, дедушка мой принялся с свойственными ему неумолимостью и жаром за хлебопашество и скотоводство»¹². И через несколько лет с лёгкой руки неумолимого Степана Михайловича новые земли были освоены, и туда со всех сторон потянулись многочисленные соседи. Стоило ли тогда с такими хлопотами переселяться на новые места, если всё через некоторое время вернулось на круги своя? Думается, что стоило. И дело тут было не только в материальной выгоде нового имения, но и в новых для Степана Михайловича отношениях с соседями по принципам соборности: «В несколько лет Степан Михайлович умел снискать общую любовь и глубокое уважение во всём околотке. <...> К этому надо прибавить, что он был так разумен, так снисходителен к просьбам и нуждам; так неизменно верен каждому своему слову, что скоро сделался истинным оракулом вновь заселяющегося уголка обширного Оренбургского края. Мало того, что он помогал, он воспитывал нравственно своих соседей! Только правдою можно было получить от него всё. Кто раз солгал, раз обманул, тот и не ходи к нему на господский двор: не только ничего не получит, да и в иной час дай Бог и ноги унести»¹³. Как видим, освоение новых земель могло быть не только хищническим, но и глубоко нравственным. Соединенные Штаты уже 200 лет скрепляют своё общество пуританской этикой, закалённую в тяжёлых испытаниях освоения нового континента. Нам же сейчас даже трудно понять: какие моральные мотивы руководили нашими переселенцами? «Семейная хроника» Аксакова пыталась ответить и на этот вопрос. И отвечала на универсальном для отечественной культуры уровне – уровне соборности и трансисторической оппозиции Закона и Благодати. Ведь не случайно оригинальная русская словесность начинается со «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Как пишет И.А. Есаулов, «В разграничении Закона и Благодати можно увидеть «ключ» к пониманию соборности. <...> Оппозиция Закона и Благодати, четко заявленная Иларионом, настолько фундаментальна и всеобъемлюща, что проходит через всю тысячелетнюю историю христианства на Руси»¹⁴. Следует учитывать, что ещё ми-

¹² Аксаков С.Т. То же. С. 33.

¹³ Там же. С. 34-35.

¹⁴ Есаулов И.А. Христианское основание русской литературы: соборность // Лит. учёба. 1998. № 1. С. 107.

трополит Иларион, а за ним и Аксаков, чётко различали несвободное подчинение от свободного. Любое рабство противоположно идее соборности, безблагодатно. Поэтому все позднейшие попытки либерально-демократической критики свести соборность к «коллективизму», «тоталитаризму», а то и «фашизму» заведомо неосновательны. Будучи честным и объективным художником, Аксаков не замалчивал тёмные стороны своих любимых героев, что характерно для русской классики XIX века, ориентированной на идеальный образ Христа, а потому требовательнее чем в других европейских литературах относящейся к своим героям. При этом писатель опирался ещё и на традиции русской духовной литературы, такие как философско-политический трактат XVII века «О причинах гибели царств», в котором одним из условий существования благодатного государства была рекомендация: «подобает всякому начальнику избегать гнева»¹⁵. Недаром страшное своими гневными вспышками правление Ивана Грозного некоторые мыслители той эпохи считали одной из причин русской Смуты XVII века. Описывая вспышки гнева, искажавшие человеческий образ Степана Михайловича (как, впрочем, и Софьи Николаевны, другой любимой героини писателя), Аксаков ясно демонстрировал, как это разрушающе действовало и на самих героев, и на соборные начала их семей: «... он прогневался на одну из дочерей своих, кажется, за то, что она солгала и заперлась в обмане; двое людей водили его под руки; узнать было нельзя моего прежнего дедушку; он весь дрожал, лицо дёргали судороги, свирепый огонь лился из его глаз, помутившихся, потемневших от ярости! <...> Между тем не только виноватая, но и все другие сёстры, и даже брат их с молодою женою и маленьким сыном убежали из дома и спрятались в рощу, <...> даже там ночевали»¹⁶. Но даже такие тёмные стороны человеческой природы не могли заслонить от окружающих благодатную сущность характера Степана Михайловича. Вспышки гнева проходили, и над семьёй вновь светило доброе солнце строгого, но справедливого отца. В этом герое Аксакова вдумчивый читатель может угадать многие знакомые черты целой вереницы деятелей отечественной истории и культуры. Однако заслуга Аксакова состоит прежде всего в том, что он сумел разглядеть в полуграмотном степном помещике не только вспышки гнева, но и божественной Благодати.

¹⁵ Перевезенцев С.В. То же. С. 416.

¹⁶ Аксаков С.Т. То же. С. 35-36.

Главным героем второго отрывка из «Семейной хроники» стал Михаил Максимович Куролесов, «родовой <...> дворянин, служивший в военной службе»¹⁷. Был он «человек толковый, ловкий и в то же время твёрдый и деловой»¹⁸. Такие люди были главной движущей силой петровских реформ и Французской буржуазной революции. Куролесов был по-своему красив и обаятелен, но чутким и проницательным людям он «был как-то неприятен»¹⁹. Не имея ни хорошего материального достатка, ни полноценного образования, Куролесов стремился взять от жизни всё, что попадалось ему под руку. Поэтому, увидев молодую, весёлую и богатую двоюродную сестрицу Степана Михайловича Багрова – Прасковью Ивановну, «он составил план жениться на ней и прибрать к рукам её богатство»²⁰. Добившись своего, Куролесов на время усыпил подозрительность родственников своей деловитостью и любовью к молодой жене. Дольше всех с ним не мог примириться Степан Михайлович: «у старика, кроме здравого ума и светлого взгляда, было это нравственное чувство людей честных, прямых и правдивых, которое чувствует с первого знакомства с человеком неизвестным кривду и неправду его, для других незаметную: которое слышит зло под благовидной наружностью и угадывает будущее его развитие»²¹. Чуткий Степан Михайлович, хотя и сам бывал порою горяч до бешенства, злых и жестоких людей терпеть не мог и сразу угадал в Куролесове отсутствие внутренней цельности, несовместимое с христианскими началами их жизни. Однако его любимая сестрица Прасковья Ивановна хотя и искренне признавала всех виноватыми перед Степаном Михайловичем, но извиняла себя неразумием (ей было в ту пору всего 14 лет), а бабушку, мужа и других – горячею и слепой к ней любовью. Постепенно смирился и Степан Михайлович, видя хозяйственные успехи Куролесова и положительные перемены в характере Прасковьи Ивановны. Однако Аксаков при этом оговаривался: «Казалось, все обстоятельства говорили в пользу Михаила Максимовича, но дедушка повторял своё: «Хорош парень, ловок и смышлён, а сердце не лежит»²². Цельная натура Степана Михайловича вопреки

¹⁷ Аксаков С.Т. То же. С. 48.

¹⁸ Там же. С. 48.

¹⁹ Там же. С. 48.

²⁰ Там же. С. 49.

²¹ Там же. С. 50.

²² Аксаков С.Т. То же. С. 58.

фактам и доводам рассудка не могла принять дела, начатого подлым обманом. Это согласуется со словами апостола Павла: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто»²³. Обман Куролесова заключался не только в том, что он вопреки воле Степана Михайловича хитростью выкрал из его дома Прасковью Ивановну и женился на ней. Главная его вина состояла в том, что он выдавал своё увлечение и охотничий азарт в борьбе за богатую невесту за искреннюю любовь. А потом, когда этого чувства не оказалось, всё пошло прахом. Мир можно творить, только имея любовь к людям. Поэтому любовь к ближнему есть аксиоматическая основа созидания всякого сообщества, построенного в гармонии с замыслом Творца. До известных пор Куролесова спасали его дела, которые он вёл с неукротимой энергией и большим умением. «Когда же он привёл в порядок обе новые деревни, <...> пьянство, с его обыкновенными последствиями и буйство совершенно овладели им, а всегдашняя жестокость мало-помалу превратилась в неутомимую жажду мук и крови человеческой»²⁴. Казалось бы, что Аксаков здесь движется в русле воззрений на крепостническую Россию революционных демократов и последовавших за ними радикалов всех мастей. Однако сходство это обманчивое. И дело тут не только в консервативных убеждениях писателя, презрительно отзывавшегося в следующих отрывках «Семейной хроники» о восстании Пугачёва, как о «шайках бунтующей сволочи». Главное здесь то, что Аксаков оценивает своих героев не с социальных, а с нравственно-религиозных позиций. Куролесов издевался не столько над крестьянами, сколько над безответными людьми (включая и дворян), которые оказывались чем-то неудобными его злой воле. Такой тип лидера, лишённого внутренней цельности и одержимого от этого порочными страстями, проходит через всю историю человечества, начиная с Нерона, через колоритные фигуры Ивана Грозного и маркиза де Сада до их нынешних жалких подобий в лице «новых русских». И хотя этот отрывок из «Семейной хроники» внешне завершился благополучно для любимых героев писателя: Прасковья Ивановна прозрела, а Степан Михайлович геройски увёз её от расправы мужа, но вмешиваться в их дела он не стал: «Пусть сломит себе шею или попадёт в уголовную – туда ему и дорога. Этого человека один

²³ 1 Кор. 13,2.

²⁴ Аксаков С.Т. То же. С. 63.

только Бог может исправить. Крестьянам жить у него можно, а дворовые все негодяи, пускай терпят за свои грехи. Не хочу мешаться в эти поганые дела»²⁵. Старик Багров и здесь остался верен своим твёрдым нравственным принципам: он был твёрд и бесстрашен, пока спасал свою любимую сестрицу, но добивать её законного (в рамках обычая) мужа и получать в награду одну из куролесовских деревень отказался, и это безошибочное нравственное чутьё Степана Михайловича согласовывалось с недоступными его разуму высшими христианскими началами, которые гласят о том, что всё, что осознанно или неосознанно работает на разделение, есть вред и гибель роду человеческому. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»²⁶ - так определил Господь пагубу разделения. Отдавая на волю Бога судьбу злодея Куролесова, старик Багров остался верен не Закону, а Благодати. Кстати, возмездия пришлось ждать недолго: вскоре пришла весть о скоропостижной кончине этого страшного изверга. Однако Прасковья Ивановна пришла от этого известия в совершенное отчаяние. Через много лет, отвечая на вопрос матери Аксакова: почему она так убивалась по Михайле Максимовичу? - Прасковья Ивановна сказала: «Ты дура, я любила его четырнадцать лет и не могла разлюбить в один месяц, хотя узнала, какого страшного человека я любила; а главное, я сокрушалась об его душе: он так умер, что не успел покаяться»²⁷. С одной стороны, такой финал этой трагической истории говорит об отсутствии у автора претензии на завершение героя. Это как бы посягательство на последний Суд над ним. Тогда как только Бог знает высшую и последнюю правду. С другой же стороны, это свидетельствует о надежде и вере писателя в любого человека, хотя бы и свободного от соблюдения не только чуждых многим законов, но и вековых обычаев; о потенциальной возможности покаяния, пока этот человек жив.

Таким образом, первые два отрывка из «Семейной хроники» композиционно представляют как бы тезис и антитезис идеи спасения души. Если в первом из них соборная целостность героев достигается через оппозицию Закона и Благодати, через религиозное и экономическое единство крестьянской общины и семьи Багровых, в известной мере ущемляющее свободу отдельных представителей

²⁵ Аксаков С.Т. То же. С. 71.

²⁶ Мф. 12,25.

²⁷ Аксаков С.Т. То же. С. 75.

этих коллективов, но обеспечивающее экономическую поддержку больным и слабым и поддержание христианской морали; то во втором главное внимание уделяется проблемам целостности личности, отсутствие которой ведёт не только к деградации отдельного человека, но и к разрушению соборных связей между людьми. Трагическая судьба Куролесова свидетельствует о том, что освобождение личности от правовых и моральных обязательств наносит ущерб не только ей самой, но и приводит к попранию свободы окружающих её людей.

С гегелевской триадой в «Семейной хронике» удивительным образом уживается православная триада: дух, душа и тело. И все пять отрывков произведения посвящены борьбе в грешном мире между плотским, душевным и духовным. Если Степан Михайлович, Прасковья Ивановна, Алексей Степанович и Софья Николаевна, благодаря своей любви, вере и совести, преодолевают искушения страстей, то старик Зубин и особенно Куролесов становятся рабами желаний своей плоти. Трагическая судьба Михайлы Максимовича перекликается с идеями свободы Французской революции и Пугачёвского бунта, часто обсуждавшихся в семье Аксаковых. В образе Куролесова С.Т. Аксаков представил эволюцию изначально энергичного и волевого человека, служившего у Суворова и добившегося больших успехов в ведении своего хозяйства. Но все эти положительные качества были сведены на нет его неуправляемым своеволием, потянувшим его грешную душу в ад. Следует отметить, что своим примером вседозволенности он развратил ещё и собственное окружение, убившее его при первой представившейся возможности. В отличие от писателей-моралистов Аксаков в «Семейной хронике» не наказывает порок, показывая, что зло порождает новое зло. И избавление от него надо искать не в социальных революциях и народных бунтах, а в кропотливой душевной работе, направляемой любовью, совестью и страхом Божиим к высшему состоянию человеческой души – её духовному наполнению.

В последних трёх отрывках писатель, прослеживая шаг за шагом рождение молодой семьи, пытается найти синтез между европейским просвещением и отечественными религиозными традициями, ищет пути примирения в христианской любви свободы каждого и единства всех.

В отрывках, посвящённых женитьбе и становлению семьи молодых Багровых, Аксаков следовал двунаправленной установке пра-

вославно ориентированных русских писателей, «вмещающей в себя ориентацию на этический абсолют и столь же абсолютное приятие мира, каким он нам дан»²⁸. Свой вариант соборного устремления к герою Нового Завета писатель утверждал, будучи свободным от художественной преднамеренности. Как отмечал Хомяков: «Мысль о искусстве была устранена: он от неё вовсе освободился»²⁹. Фиксируя рождение и развитие любви Алексея Степановича и Софьи Николаевны, Аксаков не пытался постичь её рассудком, безошибочным чутьём художника ясно понимая, что «тайник жизни» открывается не познающему, а живущему»³⁰. Став свидетелем печальной неудачи поздних творений Н.В. Гоголя, Аксаков постарался избежать в своих сочинениях назидательно-проповеднического тона, избрав для себя роль объективного летописца. Причём, следует заметить, что при этом он оставался верен идее соборности не только внутри описываемых им событий, но и в самой их последовательности. В «Семейной хронике» не только был снят актуальный во все времена конфликт отцов и детей, но сама преемственность поколений гармонизировала связь прошлого с настоящим и будущим. Поэтому глубинный смысл заглавия аксаковского произведения может быть расшифрован как единство свободных людей, объединенных чувством взаимной любви (семья), обусловленное гармонией во времени («хронос») и пространстве («космос»), логично вытекающей из безусловной веры в Творца, К сожалению, как пишет современный исследователь литературы Л.Н. Татарина: «В романе XX века чаще мы встречаем не хронологическое время, которое греки обозначали как «хронос», а катастрофическое, которое они называли «кайрос»»³¹. Перед читателями «Семейной хроники» в последних отрывках помимо уже знакомых персонажей проходят умные и честные, но слишком нежные и слабые духом герои: товарищ наместника Николай Фёдорович Зубин и любимый сынок Багровых – Алексей Степанович. Судьбы этих близких по характеру людей складываются по-разному. Европейская утонченность Николая Фёдоровича сформировала из его слабой природы глубоко индивидуалистическую

²⁸ Есаулов И.А. То же. С. 109.

²⁹ Хомяков А.С. О старом и новом: статьи и очерки. Москва: Современник, 1988. С. 420.

³⁰ Анненкова Е.И. Проблема соотношения искусства и религии в восприятии славянофилов // Славянофильство и современность: сб. ст. Санкт-Петербург, 1994. С. 54.

³¹ Татарина Л.Н. Христианский подтекст в литературе Европы и США первой половины XX века. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998. С. 176.

и эгоистическую личность. Удары судьбы привели его к тяжёлой болезни и полной потере интереса к окружающему миру. В конце жизни он даже выгнал из дома горячо его любившую дочь только для того, чтобы не расставаться со своим коварным дворецким. Пытаясь объяснить дочери мотивы своего поступка, Николай Фёдорович обнаруживает в себе ту же рабскую зависимость от своих страстей, что и Куролесов: «Сжался на моё бедное, беспомощное состояние. Я уже труп недвижимый, а не человек; ты знаешь, что Калмык двадцать раз в сутки должен меня ворочать с боку на бок; заменить его никто не может. <...> Он добился, чего хотел, выжил тебя из дому и теперь может обворовывать меня, сколько ему угодно... Я всё это знаю и вижу, и всё ему прощаю за его неусыпное обо мне попечение»³². Такая же судьба в будущем могла ожидать тихого и робкого Алексея Степановича и пылкую и умную Софью Николаевну, если бы в трудные минуты жизни они обращались не к Богу, а лишь к своему рассудку. Так, гордая Софья Николаевна, не вынеся однажды издевательств мачехи, решила покончить с собой. Перед смертью она решила помолиться перед образом Смоленской Божией матери, которым благословила её умирающая мать: «Она упала перед иконой <...> Страдания лишили её чувств на несколько минут, и она как будто забылась; очнувшись, она встала и видит, что перед образом теплится свеча, которая была потушена ею накануне; страдальца вскрикнула от изумления и невольного страха, но скоро, признав в этом явлении чудо всемогущества Божьего, она ободрилась, почувствовала неизвестные ей до тех пор спокойствие и силу, и твёрдо решилась страдать, терпеть и жить»³³. Упование на чудо и Божий промысел в «Семейной хронике» происходит в русле русских православных традиций. Характерно, что эти явления в произведении связаны не только с судьбами отдельных героев, но и с реальными историческими событиями. Так, вспоминая события крестьянской войны, Аксаков приводит легенду о чудесной защите Уфы от пугачёвских повстанцев: «Есть предание, что всякий раз, когда бунтовщики намеревались переправиться через Белую, чтоб завладеть беззащитным городом, им казалось, что множество войска выступало на крутой противоположный берег реки и что какой-то седой старик, с копьем и крестом в руке, на белой, как снег, лошади

³² Аксаков С.Т. То же. С. 178.

³³ Аксаков С.Т. То же. С. 82.

предводительствовал войском»³⁴. Умная, деловая, высокообразованная для того времени Софья Николаевна во все трудные минуты своей жизни обращалась за помощью к Богу. Послушному и слабохарактерному Алексею Степановичу, встретившему на пути к своему счастью непонимание и сопротивление своей патриархальной семьи, пришлось перенести болезнь и страдания, прежде чем он добился руки Софьи Николаевны. Брак этот нельзя было назвать ни равным, ни идеальным: слишком велико оказалось культурное и волевое различие молодых супругов. Но вопреки всему взаимная любовь, постепенно разгорающаяся в их сердцах, растопила лёд взаимного отчуждения и недоверия. И здесь важную роль сыграл Степан Михайлович, не только оградивший свою невестку от ревнивого недоброжелательства золовок, но и заменившего ей отца. Вообще, сцены общения старика Багрова со своей любимой невесткой относятся к самым ярким страницам «Семейной хроники». Взаимная сдержанная симпатия двух сильных и талантливых натур органично дополнила слабые стороны молодой семьи. Софья Николаевна обрела в своём свёкре ту настоящую мужскую опору, которую ей не могли предоставить безвольные муж и отец. Сила её привязанности к этому малообразованному и суровому старику оказалась так велика, что в конце своей жизни эта рафинированная горожанка переехала в нелюбимое ею в первое время сельское имение Багрово, где и завершился её земной путь. Аксаков в этих отрывках фиксирует, как вера в Бога и любовь помогают его героям ограничивать свой индивидуализм и эгоизм, а порой даже брать верх над своими страстями. Софья Николаевна научилась сдерживать свою вспыльчивость и смогла по достоинству оценить мудрые обычаи семьи Багровых. Она преодолела в себе гордыню интеллектуального превосходства, постигнув благодатность христианского смирения. Алексей Степанович сумел не только проявить смелость в решающие минуты, но и помог разумными советами своей жене во время её конфликта с отцом. Сёстры и мать Алексея Степановича, хотя и не без борьбы, уступили Софье Николаевне первенство в доме. Сам же Степан Михайлович открыл в себе способности к глубокой и нежной привязанности, помогавшей ему бороться с привычными вспышками гнева.

³⁴ Там же. С. 169-170.

Кульминацией книги стали события, предшествующие рождению автора воспоминаний. После вынужденного переезда в отдельный дом для семьи молодых Багровых начались серьёзные испытания самостоятельностью и свободой. Горячность характера Софьи Николаевны на фоне предстоящих первых в её жизни родов привели её к нервическим припадкам и конфликтам с Алексеем Степановичем, который в силу своей душевной неразвитости не понимал причин страданий своей жены. Вместо поддержки любимой супруги он стал отдаляться от неё, предпочитая домашним истерикам и скандалам поездки к знакомым, карточные игры и общество весёлых и жизнерадостных уфимских дам. Страх, ревность и непонимание мужа привели к тому, что Софья Николаевна родила слабенькую девочку, расстроив этим своего свёкра, ожидавшего от неё мальчика, как продолжателя рода Багровых. Всю свою любовь молодая мать сосредоточила на этом ребёнке, доведя своё материнское чувство до греховной страсти. Даже горячо любившая её родственница Катерина Алексеевна Чепрунова, видя подобное сумасбродство, говорила, что «такая любовь смертный грех перед Богом и что Бог за неё накажет»³⁵. Утончённая и болезненная душевность молодой матери вытеснила из неё духовность и привела к печальным последствиям. На четвёртом месяце своей жизни малютка скончалась, не вынеся самого лёгкого детского припадка. От этого удара судьбы Софья Николаевна чуть не лишилась рассудка. Четверо суток она никого не узнавала, не спала, не пила и не ела. И лишь благодаря Богу она пришла в себя и после короткого сна попросила принести ей образ Иверской Божьей Матери из их приходской церкви, который она увидела во сне. Икону принесли, местный священник отслужил молебен о здравии больной, и после этого Софья Николаевна пошла на поправку не только в физическом и психологическом, но и в духовном плане.

Незадолго до смерти старика Зубина она помирилась с ненавистным ей Калмыком, видя его неустанную заботу об умирающем отце. В семье молодых Багровых снова воцарились мир и любовь. Лечение кумысом и верховая езда восстановили здоровье Софьи Николаевны. Перед рождением второго ребёнка Аксаков помещает вставную историю о романтической любви богатого и знатного офицера Тимашева к прекрасной татарской дворянке Сальме. Стра-

³⁵ Аксаков С.Т. То же. С. 186.

стная любовь молодой татарки заставила её бежать из родительского дома, отказаться от своей веры, окреститься и потом обвенчаться. Мужчины и молодёжь уфимского дворянского общества восхищались этой парой, но большинство женщин осуждали, главным образом из зависти к красоте и богатству молодой новобрачной. Софья Николаевна и Алексей Степанович стали добрыми друзьями молодой пары. Но через три года молодая красавица умерла от чахотки, оставив мужа с двумя детьми. Тимашев от горя чуть не сошёл с ума и до конца жизни остался вдовцом. Завершая эту историю, Аксаков заметил: «Носились слухи, <...> что причиною болезни и смерти молодой женщины была тайная тоска о покинутом семействе и раскаяние в измене своей природной вере»³⁶. Автор «Семейной хроники» стремился на другом материале вновь показать пагубность для семейной жизни смешения важных для христианства понятий «душевности» и «духовности», ставящего интересы личности выше религиозно-нравственных традиций. Эта история ещё раз напомнила о разрушительной силе любви-страсти, попирающей семейные и религиозные обычаи. Позднее к этой теме обратился Л.Н. Толстой в своём романе «Анна Каренина». В XX веке такую грешную любовь в сердцевине революции и гражданской войны вывел М.А. Шолохов в своём романе «Тихий Дон». В губительной любви Григория Мелехова к замужней Аксинье отразились роковая красота и трагедия русской Смуты XX века.

Перед рождением второго ребёнка Степан Михайлович, доверившись слухам, которым обычно не верил, собственноручно написал сыну и невестке письмо, чтобы они отслужили молебен Сергию Радонежскому и дали обет, если у них родится сын, назвать его Сергием. Это приказание молодые исполнили в точности, обеспечив тем самым небесное покровительство своему семейному союзу.

Пройдя через страдания, герои Аксакова осветлили свои души и обрели ту «внутреннюю свободу», завещанную преподобным Сергием Радонежским, которая даровала им Божественную Благодать. «Семейная хроника» сюжетно заканчивается рождением желанного продолжателя рода Багровых – маленького Серёжи. Круг жизни завершился. И, внося имя «Сергей» в родословную Багровых, Степан Михайлович как бы передал внуку эстафету своей строгой, но притягивающей всех окружающих любви.

³⁶ Аксаков С.Т. То же. С. 198.

В «Семейной хронике» Аксаков обратился к таким глубоким тайнам бытия, которые недостижимы без веры и любви. Любовь в его книге – это условие, при котором личность может совершенствоваться и приближаться к Богу. Источник счастья, блага, силы, могущества и смысл бытия человека в любви. Христианская любовь является законом существования человека, общения, творчества, постижения истины. Благодаря соборности человек преодолевает индивидуализм – источник пороков и разъединения людей. «Семейная хроника» Аксакова явилась «попыткой воплощения искусства, несущего высшую духовность и в то же время знающего душевную весёлость земного бытия, оспаривающего деспотизм духовности и тяготеющего к «веселию духа»»³⁷. В этой внешне непритязательной, а на поверку мудрой и загадочной книге, исполненной глубокого целомудрия и высокой поэтичности, «мысль о художестве устранена, но не изгнана мысль о жизни»³⁸. Непреходящее значение «Семейной хроники» состоит ещё и в том, что в ней её автор обратился к глубинным основам русского национального характера, находя в нём в отличие от «Мёртвых душ» Гоголя здоровые черты, присущие Вечной России. «Тайна его художества, - писал об Аксакове Хомяков, - в тайне души, исполненной любви к миру Божьему и человеческому»³⁹.

Аксаков одним из первых в русской литературе XIX века сумел собрать воедино в своей «Семейной хронике» основные базовые ценности русского народа, сформированные его героической и трагической историей. Одной из них была ценность православной семьи, с утерей которой к началу XX века, по словам Фирса из чеховского «Вишнёвого сада», все стали жить «враздробь». Преодолев искушение учительством, которого не избежали большие русские художники от Н.В. Гоголя до А.И. Солженицына, он сумел в живых художественных образах воплотить национальный культурный код, основанный на православной вере и народной культуре в её многовековом развитии. «Семейная хроника» оказала влияние на всю последующую русскую литературу. При этом прямым духовным продолжателем аксаковских традиций в XIX веке оказался не либеральный И.С. Тургенев и не еретик Л.Н. Толстой, а негромкий А.П. Чехов с

³⁷ Анненкова Е.И. То же. С. 71.

³⁸ Там же. С. 71.

³⁹ Хомяков А.С. То же. С. 413.

его внешним неверием, но с постоянным и беспокойным поиском «настоящей правды».

ПУТЬ В НЕБЕСА

(Метафизика дороги в «Детских годах Багрова-внука
С.Т. Аксакова)

Мотив дороги имеет богатую и древнюю традицию в мировых религиях и литературе. История русской литературы последних столетий не является в этом плане исключением. Достаточно вспомнить «Житие протопопы Аввакума», «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Выхожу один я на дорогу...» М.Ю. Лермонтова, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, «Железную дорогу» и «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова, «Очарованного странника» Н.С. Лескова, «Степь» А.П. Чехова, «Богомолье» И.С. Шмелёва, «Бег» М.А. Булгакова, «Осудареву дорогу» М.М. Пришвина, «Смерть Вазир-Мухтара» Ю.Н. Тынянова, «Страну Муравию» и «За далью – даль» А.Т. Твардовского, «Эх, дороги...» Л.И. Ошанина, «Пилигримов» И.А. Бродского, «Москву – Петушки» Вен.В. Ерофеева, «Мою цыганскую», «Чужую колею» и «Коней привередливых» В.С. Высоцкого, «Путешествие дилетантов» Б.Ш. Окуджавы, «Дорогу Бог знает куда» Р.Р. Бухараева, «Бледный город» И.В. Савельева, «Зимнюю дорогу» Л.А. Юзефовича, «Хождение к Студёному морю» К.Ф. Зиганшина, «Эшелон на Самарканд» Г.Ш. Яхиной и другие произведения. Во всех этих художественных текстах образ дороги несёт не только сюжетную, но и духовную нагрузку.

Мотив дороги имеет давнюю и устойчивую традицию во всей мировой культуре, начиная с «Одиссеи» Гомера (VIII век до н. э.), заканчивая фильмом сценаристки и режиссёра Хлои Чжао «Земля кочевников» (США, 2020). В древней китайской философии даосизма бесконечное движение связано с универсальным единством мира. Любая деятельность человека должна согласовываться с естественным ходом миропорядка. Цель жизни в этом учении осмысливалась как возвращение к вечному, как возвращение к своим корням. Библейские рассказы о путешествиях от Авраама до Нового Завета символизируют либо духовное восхождение с упованием на Бога к небесному обетованию, либо нисхождение и удаление от Него под тяжестью грехов. В исламе есть термин «прямая дорога». Она заповедана Аллахом, и в ней нет места грехам и ослушанию. Идущий по этой дороге нравственно чист и добродетелен. В эпоху Просвещения целью человеческой жизни провозглашалось познание и обретение абсолютной истины. В эпоху промышленной революции культ ра-

зума сменился культом природы и человеческих чувств, интуиции и фантазии, нашедшим своё отражение в художественном направлении романтизма. Вскоре его сменил критический реализм с правдивым изображением типичных черт действительности. Дорога в произведениях писателей-романтиков и реалистов вела уже не к храму, а к обретению свободы, гармонии и счастья в социальной и личной жизни.

В русской литературе середины XIX века отчётливо проявлялись как пасхальная традиция, идущая от христианской основы отечественной культуры, так и новые европейские веяния, связанные с идеями социальной обусловленности жизни человека и его психологии. Их разнообразные сочетания в дорожной тематике воплотились во взглядах писателей на проблемы истории и эстетики.

В книге С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858) путешествия маленького Сережи Багрова из Уфы в Парашино, Сергеевку и Багрово происходят на рубеже XVIII и XIX веков. Дорога в этом произведении занимает ключевое место, поскольку является не только композиционным стержнем произведения, но и одной из главных его философских тем. Параллельно с реальными перемещениями в пространстве происходит формирование души маленького героя, состоящее из нескольких этапов. В первых поездках происходит знакомство с окружающим миром и открытие огромного разнообразия природы. В следующих – воспитание чувств и познание социальных отношений. В последних путешествиях через трудности пути, болезнь матери и смерти бабушки и дедушки рождается сострадание и любовь к ближним. По мысли В.Е. Угрюмова, «Эпос дороги – одна из характеристик аксаковского мира. Дорога выступает в роли проводника, учителя, старшего друга. Она не опоясывает произведение, но как луч движется необратимо внутри повествования, каждый раз раскрывая перед героями всегда новую, дивную жизнь»⁴⁰.

В первой главе, в предыстории детства Серёжи Багрова, поездки на природу вдохнули жизнь в умирающего младенца. История поездок в Парашино, Сергеевку, Багрово и Чурасово являются главными событиями произведения, в ходе которых формируется личность будущего писателя. В своеобразном эпилоге книги, сказке «Аленький цветочек» путешествия купца и его младшей дочери во

⁴⁰ Угрюмов В.Е. Художественный мир С.Т. Аксакова: «...сама жизнь, рассказывающая про себя...»: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – С. 8.

владения чудища открывают двери в мир настоящей любви, способной сотворить чудо.

Мотив дороги в «Детских годах...» связан не с простым движением из одного пункта в другой. Многолетняя дружба и общение с Н.В. Гоголем, чтение и размышления всей семьи Аксаковых над его «Мёртвыми душами» со сквозным мотивом поездок Чичикова по России с коммерческой целью скупки мёртвых душ; глубокое понимание «Записок охотника» И.С. Тургенева с его охотничьими тропами по родным среднерусским просторам; всё это подготовило С.Т. Аксакова к созданию в его последней книге метафизики движения человека в диалектическом взаимодействии жизни и смерти. Как пишет исследователь творчества С.Т. Аксакова В.Е. Угрюмов, «Дорога как персонаж, дорога как связующая нить от деревни к деревне, от поместья к поместью, от персонажа к персонажу, от образа к образу. Гоголевская дорога, похожая на время»⁴¹.

Уже в первом эпизоде «Отрывочных воспоминаний» приводится история с кормилицей маленького Серёжи, которая в выходные и праздничные дни ходила пешком за тридцать вёрст из села Касимово (нынешний район Шакши на северо-востоке Уфы), переправляясь через реку Уфимку, в южную часть Уфы для того, чтобы полюбоваться на вскормленного её грудным молоком барчука. С точки зрения буржуазной морали, это была какая-то неразумная блажь; революционные демократы увидели бы в этом извечное русское рабство; а с позиций соцреализма – это было прямым воспеванием крепостничества. Для самого же Аксакова эта дорога кормилицы к вскормленному ею чужому ребёнку была дорогой материнской любви, преодолевающей большие расстояния и преграды. В своеобразном постскриптуме к этой книге, в сказке «Аленький цветочек», этот же мотив в преображённом сказочном виде зеркально повторится в путешествии купца за подарком для любимой младшей дочери и её последующих сказочных мгновенных перемещениях в царство разбудившего её сердце чудища. Ключевым событием раннего детства Серёжи Багрова стало его чудесное исцеление от смертельной болезни, связанное, по мнению автора, с бесконечным милосердием Божиим, безграничным вниманием матери и дорогой, то есть движением и воздухом.

² Угрюмов В.Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С.Т. Аксакова: монография / Сиб. гос. индустр. ун-т. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2012. – С. 135.

В главе «Дорога до Парашина» даётся подробное описание начала путешествия семьи маленького героя книги из Уфы в оренбургское имение его бабушки и дедушки Багрово. Это путешествие все члены семьи совершают по-своему. Отец обеспечивает организацию и порядок дальней поездки; мать погружена в свою болезнь и занята детьми; маленькая сестрица чаще всего бессмысленно взирает на проплывающие пейзажи; а четырёхлетний Серёжа с восторгом и пристальным вниманием впитывает в себя и крутой спуск к реке Белой, и переправу на большой косной лодке через эту довольно широкую реку, и огромные дубы, вязы и осокори, встретившиеся по дороге на Дёму. Но самым ярким впечатлением этого этапа путешествия для маленького героя стало ужение рыбы на реке Дёме. Таким образом, дорога становится для него средством узнавания новых предметов и явлений. Как верно заметил В.Е. Угрюмов, «Только в детстве дорога похожа на волшебную нить Ариадны и запоминается – возможно, потому, что всегда приводит к открытию нового предмета, нового человека»⁴².

Глава «Парашино» начинается с приезда семьи Багровых в село Парашино и её участия в крестном ходе сельчан во время обряда водоосвящения на иордани. Вся эта глава наполнена поездками Серёжи с его отцом и противным ему старостой Миронычем по осмотру полевых крестьянских работ. Если в предыдущей главе дорога связывала героев с миром природы, то здесь она раскрывает перед ними красоту и социальные противоречия крестьянского труда и крестьянского мира.

В авторском вступлении к главе «Дорога из Парашина в Багрово» содержится важное замечание о воздействии дороги на внутренний мир человека: «Дорога удивительное дело! Её могущество непреодолимо, успокоительно и целительно. Отрывая вдруг человека от окружающей его среды, <...> она сосредотачивает его мысли и чувства в тесный мир дорожного экипажа, устремляет его внимание сначала на самого себя, потом на воспоминание прошедшего и, наконец, на мечты и надежды – в будущем; и всё это делается с ясностью и спокойствием, без всякой суеты и торопливости»⁴³. Подобное воздействие дороги испытал на себе и маленький Серёжа. Пытаясь осмыслить новые впечатления, связанные с рыбалкой на Дёме,

⁴² Угрюмов В.Е. То же. С. 103.

⁴³ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука / вступ. ст. М.А. Чванова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1977. – С. 53-54.

ночёвкой в Чуваших, родниками, мельницей, дряхлым старичком-засыпкой и жнецами на ржаном поле, он настойчиво задавал вопросы своим родителям до тех пор, пока не надоел им, и они приказали ему читать книжку или играть с сестрицей. Не имея возможности отвлечься на другие занятия в дорожном экипаже, Серёжа впервые задумался о том, что люди не всегда могут поступать так, как им хочется. Озадаченный житейской мудростью отца, отказавшегося прогнать с должности старосты жестокого и противного Мироныча, он на первой же остановке в Кармале совершает далеко не детский поступок. Если бы Алексей Степанович поступил в данной ситуации по заветам революционных демократов и уволил Мироныча ради мнимого облегчения участи крепостных крестьян, то он в глазах своего сына, может быть, и прослыл бы героем, но в конечном итоге ухудшилась бы не только жизнь парашинских крестьян, но и его собственный наследник вырос гордым и бездушным эгоистом. Христианское же смирение отца ради избегания большего зла рождает в душе ребёнка сострадание не только к старичку-засыпке, но и к собственной матери. Когда он увидел, с каким неудовольствием она вынуждена была отпустить его рыбачить с отцом на реку Ик, то возделенная рыбалка, прежде сводившая его с ума, не могла затмить огорчение матери. Так незаметно дорога, идущая по ещё не затронутой цивилизацией природе, в окружении любящих родителей и слуг, приводит четырёхлетнего ребёнка к смирению и состраданию.

В книге С. Аксакова дороги не только подчинены сезонным особенностям, но и в зависимости от этого несут дополнительную символическую нагрузку. Так, зимняя дорога чаще всего связана со смертью. В главе «Пребывание в Багрове без отца и матери» Евсеич рассказывает Серёже реальную историю, произошедшую с багровским крестьянином Арефием Никитиным. Как-то зимой при заготовке дров он сбился с пути, потерял сознание и три дня пролежал под снегом. И только чудом его удалось найти и вернуть к жизни. Но, как замечает автор, через двадцать пять лет он всё же погиб при схожих обстоятельствах, но не зимой, а «в сентябре месяце, при самом лёгком морозе»⁴⁴. По зимней дороге, в лютые холода Серёжа едет с родителями из Уфы в Багрово, чтобы проститься с умирающим дедушкой. Характерно, что маленький возок, в котором он едет, напоминает тесный гроб. Когда же крохотные стеклянные оконца покрываются от мороза инеем, из-за которого ничего не

⁴⁴ Аксаков С.Т. То же. С. 73.

видно, они становятся подобными закрывающимся глазам умирающего, для которого окружающий мир погружается в непроглядную тьму. Совсем другой смысл несёт весенняя дорога в Сергеевку в одноимённой главе: «...даже и теперь во многих местах дорога была размыта, испорчена вешней водою, а в некоторых долочках было так вязко от мокрой тины, что сильные наши лошади с трудом вытаскивали карету»⁴⁵. Трудность езды по весенней размытой дороге символизирует сложный путь становления личности маленького героя. Живущий сердцем, слишком честный и откровенный ребёнок радостно, глубоко и тонко воспринимает мир природы во всех её основных первоэлементах: землю, воду, огонь и воздух. Но общение с равнодушными, глупыми, пошлыми и злобными людьми причиняет ему страдания, от которых он инстинктивно уходит в болезнь, выходя из неё каждый раз повзрослевшим.

Характерно описание зимней дороги в Чурасово, куда семья Багровых отправилась на встречу со своей покровительницей Прасковьей Ивановной Куролесовой: «...мы отправлялись по первому зимнему пути, по перевозимью, когда дорога бывает гладка как ска-терть и можно ещё ехать парами и тройками в ряд. Мы поехали на своих лошадях: я с отцом и матерью в повозке, а сестрица с братцем, Парашей и кормилицей – в возке, то есть крытой рогожей повозке. Я не стану описывать нашей дороги: она была точно так же скучна и противна своими кормёжками и ночёвками, как и прежние...»⁴⁶. Эти зимние дороги у Аксакова теряют былой сакральный смысл. В них уже нет ни радости открытий, ни скорби по уходящим близким, а лишь обязанность выполнить свой долг и материальный расчёт на будущее вознаграждение богатой тётушки. Но «мир динамичный, растущий, летящий в разные стороны по своим бесчисленным дорогам незнакомых комнат, «новых предметов», явлений, вызывающих любопытство»⁴⁷, никуда не исчезает. Просто он сменил свою прописку и живёт уже в картинах и интерьерах Прасковьи Ивановны, новых книгах.

Последние четыре главы в книге Аксакова не просто перенасыщены дорожной тематикой, но прямо и символически связаны с главными православными праздниками: Пасхой, Покровом, Рождеством и Крещением.

⁴⁵ Там же. С. 101.

⁴⁶ Там же. С. 180.

⁴⁷ Угрюмов В.Е. То же. С. 116.

В главе «Первая весна в деревне» сильное эмоциональное впечатление производит нелепая смерть старого мельника Болтунёнка, произошедшая на глазах у Серёжи и многих багровских крестьян в Светлое Христово Воскресение. Возвращаясь домой подвыпившим после праздничной обедни через затопленную урему, старый мельник оступился и утонул в глубокой канавке с быстрым течением. Эта роковая дорога очень огорчила всех, и светлый пасхальный праздник сделался печален. По мнению В.Е. Угрюмова, «Смерть мельника омрачает радость приготовления к Пасхе и сам праздник Светлого Воскресенья, но и одновременно делает его более правдивым и великим, чем догадываются об этом люди»⁴⁸. По его же оценке, это событие «делает главу настолько правдоподобной, что сама реальность становится мифом, завораживающим своей безжалостностью»⁴⁹. Контрастом к смертной дороге Болтунёнка в этой же главе служит летняя поездка за грибами: «... когда же отъехали от дому с версту, девушки и женщины запели песни, и сама тётушка им подтягивала. Все были необыкновенно шутливы и веселы, и мне самому стало очень весело»⁵⁰.

В главе «Летняя поездка в Чурасово» продолжается череда светлых дорог с весёлыми и здоровыми родителями, удачным ужением на живописной реке Кондурче, с посещением роскошной усадьбы помещика Дурасова в селе Никольском, переправой через Волгу и подъёмом на крутую Симбирскую гору. Весёлая и беззаботная жизнь в Чурасове у радушной Прасковьи Ивановны, обильное угощение спелыми яблоками в её огромном и богатом саду, напоминающие жизнь купца и его младшей дочери в царстве чудища в сказке «Аленький цветочек», обрываются дурным сном отца Серёжи в праздничное утро Покрова Пресвятой Богородицы. Именно в этот день Алексей Степанович обещал вернуться в Багрово к своей старой матери, но Прасковья Ивановна не отпустила его. После обедни нарочный из Багрова привёз письмо о тяжёлой болезни старой женщины, подтвердившее дурной сон. С этого невыполнения обещания началась полоса тёмных и печальных дорог для семьи Багровых.

Кульминацией дорожной тематики в книге является глава «Осенняя дорога в Багрово». Весь обратный путь героев по грязной осенней дороге из Чурасова в Багрово состоял из полосы препятст-

⁴⁸ Угрюмов В.Е. То же. С. 133.

⁴⁹ Там же. С. 133.

⁵⁰ Аксаков С.Т. То же. С. 241.

вий, насылаемых высшими силами за нарушение данного слова. Спуск с Симбирской горы был несравненно более тяжёл, поскольку дорога ослизла, и кареты катились боком по косогору, едва не переворачиваясь. Переправа через Волгу чуть не закончилась гибелью семьи, так как в лодке обнаружилась пробоина, и гребцы лишь чудом сумели довести её до берега. Завозни с каретой пришлось долго ждать, потому что их из-за бури отнесло далеко вниз по течению от места переправы. Вдобавок всё это время непривычных к подобным переправам лошадей пришлось удерживать силой, и они около суток ничего не ели. Пришлось заехать в деревню на берегу Волги, чтобы накормить лошадей и дать им отдохнуть. Обычно тихий и спокойный отец рвался от досады, стремясь скорее добраться до своей умирающей матери. И только долгие уговоры жены немного успокоили его. Как пишет Аксаков, «Судьба захотела испытать терпенье моего отца. Когда душа его рвалась в Багрово, к умирающей матери, препятствия вырастали на каждом шагу. Всё путешествие наше было самое неудачное, утомительное, печальное»⁵¹ (2, 272). На последнем этапе дороги непролазная грязь сменилась мокрым снегом, в котором лошади едва тащились шагом. Развязка наступила на седьмой день, когда несчастные путешественники наконец добрались до села Неклюдова. Там, в доме Кальпинских, им сообщили, что бабушка умерла в тот самый день, когда отец Серёжи обещал приехать и видел дурной сон. Из-за выпавшего снега её не смогли похоронить рядом с мужем в Неклюдово, и ей пришлось лечь в землю в Мордовском Бугуруслане. Вся эта печальная череда событий заставляет убедиться в силе судьбы, с которой человек не в состоянии бороться, но может лишь со смирением принять и жить дальше.

В последней главе «Жизнь в Багрове после кончины бабушки» начинается возрождение семьи Багровых после смерти родителей Алексея Степаныча. После сороковин вся семья Багровых с маленьким братцем благополучно поехала по первому снегу в Чурасово по приглашению Прасковьи Ивановны: «Мы ехали так скоро на своих лошадях, как никогда не езжали»⁵². Переезд через Волгу по гладкому, как зеркало, льду тоже прошёл удачно. Символично, что возрождение к новой жизни семьи Багровых рифмуется с храмовым праздником Рождества Христова, проводившимся в Чурасово с особым торжеством. Глава и основная часть книги заканчивается не-

⁵¹ Аксаков С.Т. То же. С. 272.

⁵² Аксаков С.Т. То же. С. 288.

ожиданной поездкой Серёжи и его родителей в Казань, устроенной Прасковьей Ивановной для Софьи Николавны к её дню рождения, совпадавшему с Крещением. Но вместо ожидаемой радости от встречи с новым и богатым городом сердце маленького героя разрывалось от горя, поскольку он жалел свою сестрицу, остававшуюся в Чурасове одну, без родителей и своей няни. Таким образом, автор закольцовывает пешие походы кормилицы к маленькому Серёже в «Отрывочных воспоминаниях» с началом новой дороги в конце книги, поскольку в этих фрагментах главным мотивом движения являются любовь и сострадание к ближнему. Параллельно реальным поездкам через всю книгу проходит внутренний духовный путь развития маленького героя. Как верно заметил В. Угрюмов, «Путешествие сына в своих познаниях мира природы и людей, психологический разрыв с матерью и непонимание её заканчивается возвращением к матери»⁵³.

Становление личности героя произведения происходит в реальном историческом времени России рубежа XVIII-XIX веков. Но как верно заметил в своё время А.С. Хомяков, Аксаков «первый из наших литераторов взглянул на нашу жизнь с положительной, а не с отрицательной точки зрения <...> Жизнь развитого человека сопровождается беспрестанным отрицанием; но жизнь коренится и растёт не в отрицании, начале относительном и бесплодном, а в началах положительных – благоволении и любви <...> любви, благодарной небу за каждый его светлый луч, жизни за каждую её улыбку и всякому доброму человеку за всякий его добрый привет, любви, укреплявшей душу против долгих страданий и умиравшей её во время этих страданий, любви, дошедшей в последние дни до духовной радости, высказанной им смиренно и вполголоса человеку, который его глубоко любил, но которого он не боялся испугать, - это чувство наложило на все произведения С.Т. Аксакова свою особую печать. Оно-то даёт им их несказанную прелесть; оно делает их книгою, отрадною для всех возрастов, от юности, собирающей свои силы, чтобы схватиться с жизнью, до старости, ищущей душевного покоя, чтобы отдохнуть от неё»⁵⁴. Эта духовная радость позволяет Аксакову находить на дорогах грешной России, по мнению И.А. Есаулова, трансисторическую вертикаль «святой Руси», которая «только и

⁵³ Угрюмов В.Е. То же. С. 125.

⁵⁴ Хомяков А.С. Сергей Тимофеевич Аксаков // Полн. собр. соч. / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 3. – С. 375.

может горизонталь России <...> преобразить в духовную вертикаль...»⁵⁵. Земные дороги в «Детских годах», благодаря духовной вертикали, получают христианский смысл завершения земного пути. Этот путь, преодолевающий человеческие слабости и грехи, устремлён в небеса.

Своеобразным эпилогом или постскриптумом к «Детским годам...» служит сказка «Аленький цветочек». В ней ещё раз, но в художественно обобщённом, концентрированном, остранированном виде обыгрываются основные мотивы автобиографического произведения. Дорога предстаёт в ней в двух ипостасях: трудном и опасном для жизни путешествии купца и прогулках по волшебному саду чудища. В сказке много аллюзий из основной книги: частые страхи Серёжи воплощаются в образе чудища, отношения матери и сына в сказке передаются младшей купецкой дочери и заколдованному принцу в образе чудища, дурной сон отца Серёжи обыгрывается как нехорошее предчувствие купецкой дочери. Сама драматическая кульминация сказки с опозданием купецкой дочери к назначенному сроку и поза лежащего на пригорке чудища, обхватившего своими лапами аленький цветочек, почти точно копируют неудачное путешествие из Чурасова в Багрово к умирающей бабушке.

Маленький герой Аксакова через болезни, незнание и страх постепенно приходит к христианской любви к Божьему миру и своим ближним. Его любовь к жизни, даже если это непролазная грязь по дороге в Сергеевку, одухотворяет огромные и незнакомые прежде пространства, наполняя их ответной любовью и красотой. В сказке «Аленький цветочек» этот процесс представлен в сжатом мифологическом виде, когда сила любви младшей купецкой дочери к чудищу преодолевает физическую смерть. И в этом Аксаков близок христианским идеям финала поэмы Гоголя «Мёртвые души». Как пишет И.А. Есаулов, «...в финале «Мертвых душ» происходит художественно организованное *пасхальное чудо* воскресения «мертвого душою» центрального персонажа поэмы. Его нельзя позитивистски «объяснить», так как в тексте нет жёстких границ, отделяющих описание тройки Чичикова от описания «птицы-тройки», но можно

⁵⁵ Есаулов И.А. Родное и вселенское в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя: парафрастический контекст понимания // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 1. - С. 198.

«понять», однако такое понимание непременно сопряжено с *верой* в чудо воскресения»⁵⁶.

Дорога у Аксакова входит в годовой круг православных праздников и шире: в большой христианский контекст. Христианская традиция пронизывает саму поэтику его книги. Все поездки Серёжи Багрова с родителями – это одна дорога к пробуждению его души. Поэтому не случайно, что «Детские годы...» заканчиваются Рождеством и Крещением, а в «Аленьком цветочке» на сказочном уровне ещё раз проводится и закрепляется мысль писателя о том, что только любовь способна пробудить к жизни спящую человеческую душу, превратив её из чудища в прекрасного принца.

⁵⁶ Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание / М-во образования и науки РФ, Рос. православ. ун-т, Центр литературоведч. исслед. СПб.: Алетейя Историческая книга, 2012. – С. 101.

Литература XX века

УФИМСКИЕ СТРАНИЦЫ МИХАИЛА ОСОРГИНА⁵⁷

Русский писатель Михаил Андреевич Осоргин (Ильин) (1878–1942) прожил необычайно насыщенную и трагическую жизнь. Проведя половину жизни в эмиграции (в Италии и Франции), он был прочно связан своими корнями с уральской природой, городами Пермью и Уфой, реками Камой, Белой и Дёмой. Вся его прихотливая судьба могла бы послужить ярким и суровым уроком современной отечественной интеллигенции, если бы она когда-нибудь захотела признать свою ответственность за трагический ход русской истории в XX веке. Но поскольку, как сказал поэт, мы ленивы и нелюбопытны, то жизнь и творчество писателя Осоргина в нашей стране остаётся уделом внимания исследователей-одиночек. Между тем в Европе и США его книги до сих пор активно переиздаются не только на русском, но и на многих других языках и не только читаются, но и вдумчиво изучаются. Ведь в произведениях этого писателя с большой глубиной и талантом, честно и со знанием дела рассказывается о том, как и почему могучая и успешно развивающаяся Россия погрузилась сначала в кровавую пучину террора, а потом во мглу революций и гражданской войны.

А начиналось всё с семьи. Родители будущего писателя были уфимскими дворянами. Мать – урождённая Савина, отец – Ильин. Эти роды были внесены в родословную книгу дворян Уфимской губернии с 1800 по 1818 годы, как отмечает В.А. Новиков, за выслугу в офицерских чинах. А вот род Осоргиных, псевдоним которых избрал писатель, вписан в Бархатную книгу и является одним из древнейших дворянских родов России. Именье последних располагалось в живописнейшем местечке между реками Дёмой и Берсувань. На картах города Уфы конца XIX – начала XX веков ещё отмечена Осоргинская волость, граничащая с Нагаевской, Булгаковской, Абрабской, Караякуповской.

Получив хорошее по тем временам образование, родители Осоргина уехали в Пермь, где Андрей Фёдорович Ильин занимал ответственный пост в судебной системе края и был активным проводником либеральных реформ Александра II. С юных лет Миша

⁵⁷ Статья написана совместно с О.С. Тарасенко.

Ильин не только восхищался величественной уральской природой, но и любил и умел работать с землёй, со столярными и слесарными инструментами. Отец научил его ухаживать за деревьями и цветами, расчищать родники. Мать, свободно владевшая четырьмя иностранными языками, занималась с сыном математикой и латынью. Именно от неё Миша получил прививку христианского смирения, которая спасла его от многих позднейших искушений.

В гимназии будущий писатель проявил способности к журналистике и очень рано начал публиковать свои статьи в местных и столичных газетах. В те же годы он, как и большинство его сверстников, был отравлен ядом ненависти и к своим учителям, и к христианской церкви, и к государственной власти. Поэтому неудивительно, что, поступив на юридический факультет Московского университета, он с головой окунулся в революционную деятельность. Позднее, уже в эмиграции М. Осоргин в своих романах «Свидетель истории» (1929) и «Книга о концах» (1935) правдиво изобразил путь вчерашних мальчиков и девочек из приличных семей в террористические организации эсеров. Нам теперь трудно представить, но им тогда искренне казалось, что главным препятствием на пути к свободе и справедливости в России стоит прогнивший царский режим и его защитник П.А. Столыпин, разрушавший своими реформами крестьянскую общину, что вызвало протест даже у Л.Н. Толстого. Охота революционеров на Столыпина, предательства, раскаяние одних и убеждённость в своём праве убивать других, аресты и эмиграция уцелевших боевиков, крушение и гибель тогдашней России – всё это делает романы Осоргина необычно интересными и увлекательными не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения их актуальности в сегодняшней действительности.

Первая русская революция для Михаила Ильина закончилась арестом и заключением в Таганскую тюрьму. Его приняли за другого Ильина, и эта ошибка чуть не стоила ему жизни. Мать не пережила ареста сына и тихо скончалась в Перми. А поскольку отец уже давно лежал на одном из уфимских кладбищ, то, выйдя на свободу, М. Ильин почёл за благо покинуть страну и поселиться в солнечной Италии. Там он много писал и обрёл европейскую известность как яркий и талантливый журналист и публицист со своим неповторимым стилем.

Февральская революция 1917 года вознесла Осоргина на гребень общественной жизни: на первых свободных выборах его изби-

рают председателем Союза журналистов России, он активно печатается в различных изданиях, его приглашают занять должность министра во Временном правительстве, но он благоразумно отказывается. Для самого же писателя момент горькой истины наступает тогда, когда он получает доступ к архивам царской охранки. Там он обнаружил, что многие кумиры его революционной юности, не дрогнувшей рукой посылавшие молодёжь на смерть, были двойными агентами и доносчиками. Вынырнув из этой грязи, Осоргин навсегда ушёл из большой политики, но остался деятельным организатором русской интеллигенции. В годы гражданской войны он организовал в Москве лавку писателей, куда приносили уникальные книги из разоряемых дворцов и барских усадеб. За прилавками этого удивительного заведения стояли писатели и учёные, составляющие сейчас цвет и гордость отечественной культуры. А в те времена эта работа была для них порою единственной возможностью не умереть с голоду. Книга Осоргина «Из маленького домика» (1921) передаёт атмосферу тех лет, когда жизнь была «не то страшная сказка, не то оскорбительная хроника, не то великий пролог новой божественной комедии». Однако вопреки всяческим невзгодам писатель не терял присутствия духа, не снижал планку высокой русской культуры и именно в те страшные годы гражданской войны перевёл по просьбе режиссёра Е.Б. Вахтангова пьесу итальянского драматурга К. Гоцци «Принцесса Турандот». В 1921 году, когда на страну обрушился невиданный ещё до той поры голод, косивший уже не тысячи, а миллионы, Осоргин посчитал себя не вправе оставаться в стороне и возглавил газету комитета помощи голодающим. Вскоре члены комитета были арестованы. Высланный из Москвы в Казань Осоргин лично наблюдал, как на улицах когда-то процветавших городов складывали поленницы из детских трупиков. Причём твёрдые и мягкие тела сортировали отдельно, поскольку некоторых можно было ещё спасти. Почувствовал ли он тогда ответственность за свой вклад в такой поворот истории или всё отнёс к козням перехвативших у них инициативу большевиков? Как бы там ни было, но в 1922 году Л.Д. Троцкий при полной поддержке и одобрении В.И. Ленина организовал высылку из страны на двух «философских» пароходах более 200 представителей старой русской интеллигенции, которую терпеть было уже нельзя, а расстрелять не за что. В числе прочих на одном из этих пароходов навсегда покинул Россию и писатель М. Осоргин.

Последние 20 лет своей бурной жизни Осоргин провёл преимущественно во Франции. Там он активно сотрудничал в эмигрантских изданиях. В одной только парижской газете «Последние новости» им было опубликовано более 1000 статей и рассказов. Осоргин был не только талантливым писателем и журналистом, но и зорким литературным критиком. Именно он одним из первых по достоинству оценил талант делавших тогда первые шаги в литературе писателей М. Булгакова, Г. Газданова, В. Набокова, Б. Поплавского и других.

Не принимая радикализма большевиков, Осоргин был органически чужд и материальной приземлённости буржуазной культуры. Выходом из пошлого и ограниченного мещанского мира для него стал уход в масонство, которому он посвятил свой последний роман «Вольный каменщик» (1937). Воспитанный в антихристианской среде, Осоргин всю жизнь стремился обрести веру. Эти религиозные поиски привели его, с одной стороны, к стихийному пантеизму, а с другой – к масонству как вере в культуру и человеческий разум. В Париже писатель собрал свою третью коллекцию редких книг (первые две погибли в России), которую после прихода гитлеровцев постигла участь двух предыдущих. Жена писателя Татьяна Алексеевна Бакунина-Осоргина после войны воссоздала вывезенное гитлеровцами собрание книг в Тургеневской библиотеке в Париже и до последних дней возглавляла её.

* * *

Уфа занимает особое место в творчестве писателя. Если Пермь была его детской колыбелью и отроческой гимназией, то родина его родителей в годы эмиграции превратилась в образ потерянного рая, в который стремилась вернуться его душа на закате жизни. Не случайно его последняя книга «Времена» начинается удивительной панорамой, завершающейся щемящим образом света, идущего из невозвратного прошлого: «При иных закатах солнце, опускаясь, красит прощальным светом облака на западе, и этот свет бежит до крайних границ востока, а там на одну минуту распускается роза. Это – наше воспоминание о детских годах, и нужно им дорожить, оно мимолётно. Оно даёт в утешение уже не имеющим будущего». И далее уточняется, что «Далёкое прошлое всегда – сказочная страна». Можно усмотреть в этой картине скрытый символ последней книги С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858) с

примыкающей к ней сказкой «Аленький цветочек». В эту сказочную страну Осоргин возвращался в очерках и рассказах «Портрет матери» (1927), «Дневник отца» (1927), «Земля» (1929), «Кузины» (1933), «По городам» (1933) и в автобиографическом повествовании «Времена» (1942). В этой стране происходят два детских путешествия с отцом в Уфу по Каме и Белой. Одурманивающий запах цветущих уфимских садов сменяется неожиданной смертью отца, его похоронами и первой влюблённостью в одну из своих многочисленных уфимских кузин. Но начинается эта сказка, как и «Семейная хроника» С.Т. Аксакова, с которым писатель был связан тройным родством, ещё до рождения автора, со знакомства его родителей, с дорогих ему вещей, уцелевших в вихре революции и чудом вывезенных за границу, – с портрета матери и дневника отца.

В 1929 году в Париже Осоргин издал книгу «Вещи человека», в которой почтил память своих родителей. Глядя на вывезенные из России портрет матери и дневник отца, он описал их романтическое знакомство в Уфе во времена губернаторства Григория Сергеевича Аксакова. Следует отметить, что венчание родителей будущего писателя проходило в Успенской церкви, на фундаменте которой в 1930-е годы был возведён «дом старых большевиков». Эта книга стала своеобразным нерукотворным памятником на две разлучённые могилы в Перми и в Уфе, венком поздней признательности сына своим родителям. Вся эта небольшая книга дышит благодарностью за родительскую любовь, оценённую в полной мере лишь на чужбине.

Рассказ «Земля» был впервые опубликован в парижской газете «Последние новости» 1 сентября 1929 года и является данью памяти художника слова своему родовому поместью Осоргино под Уфой, сохранившемуся донине в виде деревни и дачного посёлка. В этом рассказе при всей его внешней простоте и изяществе создан сложный религиозно-философский образ Матери-земли, олицетворяющей вечность, связывающей между собой прошлое и будущее. Это своеобразное экологическое завещание писателя будущим поколениям, который был убеждён в том, что отрыв от земли приведёт к нравственной деградации человека. Неслучайно в своей послереволюционной эмиграции во Франции он пытался привить кусты сирени в своём маленьком садике под Парижем, оставаясь в душе «простым, срединным, провинциальным русским человеком, не извра-

щённым ни сословным, ни расовым сознанием; сыном земли и братом любого двуногого».

В своих уфимских произведениях Осоргин изящно обыгрывал темы и мотивы аксаковских произведений. Подобно маленькому герою повести «Детские годы Багрова-внука» он совершает путешествие с севера на юг, но не из Уфы в оренбургское имение Багрово, а из либеральной Перми в патриархальную Уфу, причём не по суше, а по рекам Каме и Белой. Он также увлечён рыбалкой и восхищается огромными деревьями, встреченными им на пути. Как и Серёжа Аксаков, герой его рассказа «Кузины» (1933) увлечён книгами: «...в то время не было книги, к которой немедленно не прилипали бы мои глаза. С книгой я уходил в сад, появляясь к обеду и ужину». Так же, как и герой Аксакова, он очарован его любимой рекой Дёмой: «...действительно прекрасна была река Дёма! <...> Тут провели тёплую ночь. Спускались на воду, в лодке подъезжали к огромной коряге, застрявшей в течении Дёмы, и высаживались на её корявые корни и ветви – сразу человек десять. При луне это было удивительно. А с берега бросали в Дёму большие головёшки; они крутились в воздухе, сыпали огонь и с шипением хлюпали в воду». Но есть и существенные отличия в образах двух маленьких героев. Оставшийся в Уфе после смерти отца герой Осоргина влюбляется в свою кузину Маню. Но через тридцать лет в голодной Москве 1921 года он отказался её навестить, поскольку их политические пути разошлись: она стала женой наркома А.Д. Цюрупы и жила в Кремле, а он был гонимым оппозиционером. Эта идеологическая нетерпимость и последовательное безбожие остудило сердце писателя, воспитанное Аксаковым.

Последние годы жизни Осоргин провёл в небольшом городке Шабри, на независимой от фашистов территории Франции. Там он писал статьи для американских газет и журналов и работал над своей итоговой книгой «Времена» (1942), которая вышла уже после его смерти. В ней он опять вспомнил свою поездку с отцом в Уфу, в город юности своих родителей и своего детства: «В Уфе нас ждала цветущая сирень, которою был наполнен воздух по течению реки. Отец был счастлив и показывал мне, потерявшемуся от новых впечатлений, всё, что он любил и знал...». Река Белая и запах сирени из многочисленных уфимских садов остались в его памяти как символ безвозвратно ушедших времён и той России, которую он стремился сделать счастливой и которой остался верен до конца своих дней.

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ «ОСОРГИНСКИЕ МЕСТА ГОРОДА УФЫ»⁵⁸

Жизнь и творчество писателя русского зарубежья Михаила Андреевича Ильина (1878–1942), писавшего под литературным псевдонимом Осоргин, неразрывно связана не только с Пермью, где он провел детство и юность, но и с родиной отца – Уфой. В начале 1890-х гг. Андрей Федорович Ильин, служивший в пермском окружном суде, дважды приезжал в Уфу и брал с собой младшего сына. Впечатления от встречи с городом и уфимскими родными оказали огромное влияние на Мишу Ильина, и, по его словам, стали главными событиями детства. Впоследствии Михаил Осоргин опишет эти поездки в своих произведениях: автобиографическом повествовании «Времена», рассказах «Земля», «Портрет матери», «Дневник отца», «Кузины» и других.

В Уфе Миша Ильин познакомился с бабушкой по отцу – Надеждой Львовной Ильиной (урожденной Племянниковой). Были встречи с другими уфимскими родственниками. Огромным впечатлением для мальчика были рассказы бабушки о бывших имениях – о «своей земле». Вероятно, бабушка рассказывала внуку об огромном роде уфимских Осоргиных – потомках Федора Васильевича Осоргина. Фамилию прапрадеда Михаил Андреевич Ильин впоследствии возьмет в качестве своего литературного псевдонима. Осоргины были в родстве с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым, их имения в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии находились по соседству, и когда еще в Перми Миша читал Аксакова, ставшего навсегда его любимым писателем, то отец пояснял каждую страницу, «...а про имена говорил: вот этого я знал, а эти были нашими соседями (рассказ «Кузины»). Третий раз писатель был в Уфе осенью 1916 г., во время поездки по Поволжью, в качестве корреспондента «Русских ведомостей».

Безусловно, уфимский период жизни оказал влияние на творчество писателя. Во «Временах» он писал, что *«Каждый сам создает свой рай, и мой был создан в полном согласии со страницами Аксакова, – но с прибавкой и своего, ранее облюбованного и возведенного в святость»*. Путешествие по осоргинским местам города будет способствовать не только пониманию произведений писателя,

⁵⁸ Статья написана совместно с Я.С. Свице и О.С. Тарасенко.

но и осмыслению его творческого метода. И, кроме того, позволит приблизиться к познанию души города, о которой писал И.М. Гревс.

К большому сожалению, в современной Уфе не сохранились дома, в которых жили родственники писателя Михаила Осоргина. В 1930-е гг. уничтожены Успенская, Александровская церкви, прихожанами которых они являлись, Старо-Ивановское кладбище, где был похоронен отец. Сохранились некоторые фотографии и уголки города, которые можно назвать осоргинскими. По этой причине литературно-краеведческая экскурсия «Осоргинские места города Уфы» дополнена виртуальным приложением.

Деревня Осоргино, где в конце XVIII – начале XIX века находились имение уфимских дворян Осоргиных

После основания в 1570–1580 гг. Уфимской крепости, близлежащие земли стали раздаваться служилым людям, и впоследствии вблизи Уфы возникло множество помещичьих сел и деревень. В настоящее время в пригородной зоне находится небольшая деревня Осоргино. В конце XVIII в. она принадлежала подпоручику Федору Васильевичу Осоргину (ум. до 1811 г.). После его смерти часть имения и крестьян перешли к одной из дочерей - Акулине Федоровне, вышедшей замуж за бузулукского помещика Льва Андреевича Племянникова. Затем часть земли досталось их дочери – Надежде Львовне, вышедшей замуж за Федора Александровича Ильина (1797–1847), происходившего из старинного дворянского рода. Это были дед и бабушка будущего писателя Михаила Осоргина. Так как семьи помещиков обычно были весьма многочисленными, а имение разделялось между всеми детьми, включая дочерей, к поколению отца писателя – Андрея Федоровича Ильина (1836–1893) сначала крепостных и земли, а затем только земли осталось уже очень немного. Как говорила бабушка приехавшему из Перми внуку Мише: *«Земли-то теперь мало осталось, всё разделено да распродано, а всё же взглянуть тебе нужно, потому что от этой земли ты и произошёл. Может быть, когда вырастешь большой, на землю вернёшься и станешь хозяином; надо за последний кусочек держаться крепко»* (рассказ «Земля»). Отец хотел свозить Мишу в родовое имение. *«Ни в какое имение поехать не удалось: отец опять слег. „Своей“ земли я так никогда и не видал»* (рассказ «Времена») К теме «своей земли» уфимского имения, где жили поколения предков, крепко с нею спаянных, писатель не раз возвращался в своих произ-

ведениях.

Сафроновская пристань

Уфимская пассажирская и грузовая пристань на реке Белой. В районе пристани, к которой в XIX в. приходили пассажирские пароходы из Перми, сохранились фрагменты городской исторической застройки.

Дом бабушки. Большая Успенская улица

В конце XIX в. дом бабушки Михаила Осоргина – Надежды Львовны Ильиной (Племянниковой-Осоргиной) находился на углу улиц Большой Успенской и Малой Ильинской. В доме бабушки Миша Ильин с отцом останавливались во время поездок в Уфу. В рассказе «Земля» писатель вспоминал, что дом был деревянный, уютный, заставленный ветхой мебелью: *«Сейчас, после бури, пронесшейся над нашей страной, вряд ли можно найти сохранившийся чудом уютный уголок, где так пахнет сухими травами и прошлым»*. Дом не сохранился, на бывшей улице Большой Успенской сохранились фрагменты исторической застройки.

Успенская церковь

Успенская церковь находилась недалеко от дома бабушки. В Успенской церкви 21 мая 1865 г. венчались родители Михаила Осоргина – титулярный советник Андрей Федорович Ильин и дочь коллежского советника Елена Александровна Савина. В Успенском храме 29 июня 1893 г. состоялось отпевание отца писателя – члена Пермского окружного суда, статского советника Андрея Федоровича Ильина, умершего 26 июня, во время второй поездки с сыном в Уфу. Храм был разрушен в начале 1930-х гг.

Старо-Ивановское кладбище

На нем в 1893 г. был похоронен отец Михаила Осоргина. *«Мать... приехала лишь на другой день после похорон – её задержали три дня пути. О смерти отца она ещё не знала. Мы выехали ей навстречу и, опоздав к пароходу, повстречались с ней на тогда ещё не застроенной дороге, близ самого кладбища... Вместо дома мы, оставив экипажи, прошли на кладбище на могилу отца, покрытую венками»* (рассказ «Кузины»). На месте кладбища был разбит один из городских парков.

Дом Нагаткиных. Улицы Бекетовская и Приютская

Нагаткины были ближайшими уфимскими родственниками Михаила Осоргина. Они являлись потомками любимой тетушки и крестной матери Сергея Тимофеевича Аксакова – Аксины Степановны. В доме Нагаткиных Миша Ильин бывал с отцом. *«Мне особенно было памятно и приятно, когда погладили меня по голове старики Нагаткины, потомки тех, которые с такой лаской отнеслись ко всем затравленной матери Багрова-внука, но мне они конечно казались теми самыми, всё ещё живыми и по-прежнему добрыми»* (рассказ «Времена»). Дом не сохранился.

Дом Липницких. Дом Резанцевых. Улицы Жандармская и Тюремная

В начале 1890-х гг. в Уфе Миша Ильин познакомился с многочисленными кузинами – дочерьми сестер отца: Александры Федоровны Липницкой (1847 – ?) и Людмилы Федоровны Резанцевой (1843 – ?). Впоследствии уфимские кузины появятся на страницах нескольких произведений писателя. Историческая застройка на бывших улицах Жандармской и Тюремной, где находились дома Липницких и Резанцевых, не сохранилась, и единственным местом, связанным с кузинами, ныне является только дом-музей В.И. Ленина. Антонина Липницкая дружила с Н.К. Крупской, отбывавшей ссылку в Уфе, и являлась одной из активных членов уфимского опорного пункта «Искры». Мария и Людмила Резанцевы также участвовали в подпольной революционной деятельности и стали женами уфимских социал-демократов, а затем видных государственных и партийных деятелей А.Д. Цюрупы и А.И. Свидерского

Спасская церковь

В уфимской Спасской церкви 14 мая 1867 г. состоялся обряд крещения старшего брата Михаила Осоргина – Сергея, родившегося в Уфе 23 апреля. Церковь была закрыта в 1930-х гг. и впоследствии полуразрушена. До сегодняшнего времени сохранилась только ее центральная часть, идет реконструкция. На всем протяжении бывшей улицы Большой Казанской, где находится храм, еще во многом сохранилась уфимская историческая застройка XIX в.

Александро-Невская церковь

В середине XIX в. уфимские дворяне Ильины или жили в приходе Александровской церкви, или являлись ее прихожанами по словию, т. к. храм считался «дворянским». В Александровской церкви были крещены младшие и бракосочетались старшие дети Федора Александровича и Надежды Львовны Ильиных. В ней прошло отпевание деда Михаила Осоргина – коллежского асессора Федора Александровича Ильина, скончавшегося в 1847 г. В 1930-х гг. храм был разобран, вблизи места, где он находился, фрагментарно сохранилась историческая застройка XIX в.

Уфимская мужская гимназия

В Уфимской гимназии учился отец Михаил Осоргина – Андрей Федорович Ильин и его братья Николай и Владимир. Кроме того, в 1863–1865 г. директором гимназии являлся дед писателя со стороны матери – Александр Степанович Савин. По всей видимости, семья Савиных в эти годы жила в директорской квартире, которая располагалась в одном из флигелей гимназии. Здание гимназии сохранилось.

Уфимская Губернская земская управа. Улицы Телеграфная и Большая Ильинская

В Земской управе осенью 1916 г., во время поездки по Поволжью, в качестве корреспондента «Русских ведомостей», М.А. Осоргин выступал перед земцами: *«Уфа мне не понравилась, хотя раньше я очень любил этот город, его сиреневый дух, его Белую и особенно его Дёму»* (рассказ «По городам»). В управе Осоргин встретился с мужем уфимской кузины Манечки – Александром Дмитриевичем Цюрупой, у которого позже побывал в гостях. В рассказе «По городам» он писал, что у дверей кабинета председателя управы *«...меня поджидал скромный человек секретарского вида типичный „третий элемент“.* – *Позвольте познакомиться. Я муж Марьи Петровны... Ее нет, она в отъезде. Прошу вас пообедать, и посмотреть ваших племянников. Моя фамилия – Цюрупа. Племянники очаровательны, и я засиделся до вечера. Будущий народный комиссар земледелия был очень любезным и хлебосольным хозяином. Позже, когда он жил в Кремле, а я в Чернышевском переулке, мы не встречались».* Здание Уфимской губернской земской управы сохранилось.

РОЖДЁННЫЙ БУРЕЙ **(О писателе Иване Недолине и его повестях** **«Перевал» и «Долина роз»)**

В 1920-1930-е годы в советской литературе громко заявили о себе писатели, принимавшие активное участие в событиях революции и гражданской войны. Среди них особой популярностью пользовались Дмитрий Фурманов (1891-1926) с его романом «Чапаев» (1923), Александр Фадеев (1901-1956) с романом «Разгром» (1926), Артём Весёлый (1899-1938) с романом «Россия, кровью умытая» (1924, 1932), Аркадий Гайдар (1904-1941) с повестью «Школа» (1929), Александр Малышкин (1892-1938) с повестью «Падение Даира» (1923) и, конечно, Николай Островский (1904-1936) с романом «Как закалялась сталь» (1932-1934). Эти писатели стали «голом» революционного поколения, а их произведения сыграли важную роль в формировании советской молодёжи, вынесшей основные тяжести Великой Отечественной войны и последующего возрождения страны. Под влиянием этих писателей в региональной литературе стали появляться талантливые литераторы, прошедшие суровую жизненную школу и пытавшиеся представить свой богатый жизненный опыт в художественных произведениях.

Путь в литературу пролетарского писателя и журналиста Ивана Петровича Недолина (настоящая фамилия – Маркелов) (1892-1947) был во многом типичным для революционной эпохи. Выходец из многодетной рабоче-крестьянской семьи из деревни Буруново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, он отлично учился в городском училище и с пятнадцати лет работал наборщиком в типографии Стерлитамака. В поисках лучшей жизни в 1908 году уехал в Астрахань, где жил и работал около десяти лет до мобилизации в армию на Первую мировую войну. Пройдя военные испытания, он возвратился в 1917 году в Стерлитамак. После победы Октябрьской революции Недолин в 1917-1918 годах работал в Стерлитамаке в редакции газеты Советов депутатов трудящихся, а с началом гражданской войны вступил добровольцем в Красную гвардию. В 1918 году в качестве командира отряда красных партизан участвовал в походе партизанской армии В.К. Блюхера по Уралу. Этот героический рейд дал будущему писателю богатый материал для книги очерков «Рейд Блюхера» (1932) и повести «Перевал» (1934).

С 1923 по 1937 год Иван Петрович работал в редакции газеты «Красная Башкирия», являясь секретарём редакции и заведующим сельскохозяйственным отделом. В эти годы он активно сотрудничал в местных литературно-художественных журналах «Молодость», «Огни Востока», «Башкирский крокодил» (издание газеты «Красная Башкирия»). В 1934 году он принял участие в работе Первого съезда советских писателей, встречался с А.М. Горьким и другими видными советскими писателями. В 1936 году Недолин издал в Уфе книгу рассказов и повестей «Подвиг», посвящённую в основном теме гражданской войны.

По сведениям уфимских краеведов, в годы массовых репрессий коллеги писателя из «Красной Башкирии» начали писать на него доносы в компетентные органы, одни из зависти к его писательским успехам, другие из чувства бдительности. Обвинения были стандартными для тех лет: негативные высказывания о методах коллективизации по примеру его земляка, поэта и друга С. Есенина Василия Наседкина; восхваления Л. Троцкого, как создателя и руководителя Красной Армии; не говоря уже о воспевании в повести «Перевал» «врагов народа»: маршала В.К. Блюхера (1890-1938) и его соратников, уральских красных казаков – командарма Н.Д. Каширина (1888-1938) и краскома И.Д. Каширина (1890-1937). В 1938 году Недолин был репрессирован по статье 58-10 сроком на 10 лет⁵⁹. Освобождён в 1944 году. Последние годы работал в Башкирском книжном издательстве в отделе русской литературы. Не смирившиеся с его освобождением коллеги продолжали писать на него доносы, но у Ивана Петровича уже не было времени и желания разбираться с ними. В 1946 году он закончил приключенческую повесть «Долина роз», оставшуюся при жизни неопубликованной. В ней он размышляет о судьбах людей, пытавшихся отгородиться от народа в годы гражданской войны, укрывшись в горной долине.

Ранения, полученные в боях гражданской войны, и годы в заключении подорвали здоровье Ивана Петровича, вызвав обострение болезни в 1946 году. 5 марта 1947 года он скончался и был похоронен в Москве на Даниловском кладбище. В некоторых источниках приводятся сведения о том, что писатель умер в Кремлёвской больнице от рака. Его реабилитация состоялась лишь через 11 лет после смерти – в 1958 году.

⁵⁹ Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан / редкол.: Х.Х. Ишмуратов (гл. ред.) [и др.]. Уфа, 2001. Т. 3. С. 461.

В повести «Перевал» (1934) Недолин создал многоуровневую картину революционных событий на Урале и в Поволжье в 1918-1919 годах. В ней он прослеживает влияние идейного и нравственного выбора в гражданскую войну героев повести: типографского рабочего Сергея Нефёдова, студентки мединститута Ольги Кринициной и правого эсера Николая Попова. В этой повести на основе своих дневников Недолин создал не реалистическое произведение, а миф об обретении его героями нового смысла жизни. Трагические человеческие судьбы в годы гражданской войны представлены автором оптимистическим повествованием о пути в революцию рабочего-фронтовика и интеллигентной студентки на фоне их взаимной любви.

Человек – существо мифологическое, поэтому во все эпохи у всех народов создавались мифы, соответствующие их уровню развития, а также материальным и духовным потребностям. В России во времена революции и гражданской войны в общественном сознании одержала победу коммунистическая идеология, вытеснившая в ожесточённой борьбе просветительский гуманизм и традиционные религии. В повести «Перевал» Недолин подверг литературной обработке реальные события гражданской войны, участником которой был сам. Его повесть, опубликованная в 1934 году, в год Первого съезда советских писателей, утвердившего принципы социалистического реализма, во многом совпала с установками доклада А.А. Жданова на этом съезде. В этом докладе говорилось о том, что советским писателям надо «...знать жизнь, чтобы уметь её правдиво изобразить в художественных произведениях, изобразить не схоластически, не мертво, не просто как «объективную реальность», а изобразить действительность в её революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма...»⁶⁰. В повести происходит идейная перековка большинства участников похода, начиная с безграмотных крестьян до интеллигентной Ольги. Те же, кто, как эсер Попов, не поддался этой переделке, просто физически уничтожались или незаметно исчезали из произведения. К сожалению, начинающему писателю не удалось в полной мере справиться с поставленными перед ним художественными задачами. При всей своей субъективной честности он не смог создать полноценных ху-

⁶⁰ Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стенографический отчет. С. 4.

дожественных образов и конфликтов, а развитие героев происходило лишь на идеологическом уровне.

В завязке повести её главные герои встретились в поезде с возвращающимися с германской войны солдатами. Уже здесь проявились их черты характера и социальные роли. Николай и Ольга, оскорбившие солдат обвинением в дезертирстве, чуть не стали жертвами самосуда. Но смелое заступничество Сергея спасло им жизнь. Характерно, что дальнейшее развитие отношений в этом «треугольнике» носит не столько любовный, сколько идейно-политический характер, что было присуще произведениям социалистического реализма. Во время пребывания Сергея в Уфе он познакомился в доме Попова с бытом и политическими настроениями местной интеллигенции: от умеренного либерализма до анархизма.

Структурно повесть состоит из небольших глав, охватывающих события гражданской войны на Урале и в Поволжье в 1918-1919 годы. Автор последовательно рисует становление личностей своих героев в ходе похода красных партизан из Стерлитамака через горные перевалы в Белорецк и оттуда на северо-запад до Кунгура, контролируемого Советами. Если близкий по своим взглядам большевикам Сергей демонстрирует в этом тяжёлом походе оптимизм и уверенность в своих поступках, смелость и благородство по отношению к Ольге, беженцам и местным жителям, то эсер Попов, став заложником красных партизан, ненавидит большевиков и подавлен страхом вероятной расправы над ним. Интеллигентная Ольга становится объектом их не столько личных, сколько политических притязаний. Каждый из них пытается перетянуть её на свою сторону. И здесь важную роль играют художественные детали, такие, как браунинг. Первый раз он появляется во время конфликта с солдатами в поезде у разъезда Дёмы, когда Ольга собиралась им обороняться от напавших на неё солдат. Вновь он появился во время ареста Попова в Стерлитамаке. Ольга, приехавшая вместе с ним для подготовки захвата города белогвардейцами, угрожала им пришедшим красногвардейцам, в результате чего была арестована и попала в заложники. Сергей забрал эту опасную улику у начальника охраны и вернул её Ольге. При этом его чувства к ней постоянно менялись не столько от ревности к Попову, сколько от её политической позиции. Кульминацией этой художественной детали в повести стала передача Ольгой этого оружия заложнику Попову для совершения побега. Это уже грозило им обоим расстрелом. Но Сергей, страдая от мни-

мой личной и политической измены Ольги, уже много полезного сделавшей своей работой в походном лазарете партизанской армии, рискуя своей жизнью и репутацией, забрал браунинг у своего подчинённого и последний раз передал его Ольге. Так, даже отдельные художественные детали работают на идейную основу этого произведения. Характерно, что в сознании главного героя все люди разделены по классовым признакам: городская и деревенская голытьба примыкает к красногвардейцам и большевикам, крупная буржуазия – к кадетам, мелкая буржуазия – к эсерам, интеллигенция мечется между эсерами, меньшевиками и большевиками. Сам Сергей пока присматривается к большевикам, ему близки их программа и лозунги. Этот классовый подход Сергея отражает позицию и самого автора, обусловленную его жизненным опытом, уровнем образования и культуры.

Примечательно, что в повести Недолина нет фанатичного упоения классовой борьбой, нередко встречавшегося в произведениях 1920-х годов. И хотя он честно фиксирует все революционные перегибы и нигде открыто не осуждает их, но они вызывают у него сожаление о вынужденной необходимости их применения. Интересен в этом отношении образ большевика Гарбуза, имеющий реального прототипа в лице наркома продовольствия Стерлитамакского уездного совнаркома А.Н. Гарбуза (1890-1937). Недолин в своей повести не выделяет его из ряда большевиков-руководителей среднего звена, хотя именно в этот период в реальной жизни он совершил ряд кровавых преступлений в отношении жителей своего родного села в Стерлитамакском уезде. Вот как подаются эти события в повести: «С приближением чехословаков по деревням поднимают голову кулаки. Городской гарнизон время от времени посылал в уезд карательные экспедиции. С одной из них в богатое село Золотоношку ездил Гарбуз. Комиссар продовольствия расстрелял кучку кулаков, организаторов восстания, не пожалев и своих родственников. Когда Гарбуз вернулся, левые эсеры внесли в ревком протест против красного террора, “разжигания классовой борьбы”»⁶¹. После гражданской войны Гарбуз работал заместителем начальника ревтрибунала Уфимской губернии, а затем жил и работал на Украине, где был осуждён и расстрелян за «украинский буржуазный национализм». На своей исторической родине он сейчас считается героем и «жертвой коммунистов». Так же нейтрально в повести изображён город-

⁶¹ Недолин И.П. Перевал: [повесть]. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1967. – С. 41-42.

ской голова Стерлитамака в 1918 году, левый эсер Иван Пунтаков. Вероятно, Недолин был с ним в дружбе в те годы или учился в городском училище, поскольку называет его в повести Ваня Пунтаков. Но классовый подход и партийные расхождения не позволили ему передать всю сложность и трагичность этого персонажа.

Для советских писателей, рождённых в вихре революции и гражданской войны, старая культура русского дворянства и интеллигенции с её просветительским гуманизмом была чужда не только по идейным, но и по культурным соображениям. Даже в среде русской эмиграции первой волны находились писатели, близкие по своему художественному методу к соцреализму. Об этом пишет современный петербургский критик Г. Муриков: «...недалеко от соцреализма, бытописательства и этнографии ушла «эпопея» Гребенщикова «Чураевы» с первым в ней романом «Братья». Мне почему-то вспоминается не только «знаменитая» эпопея «Бруски» Фёдора Панфёрова, но и известный роман К. Федина «Братья». Складывается ощущение, что некий в широком смысле слова «соцреализм» так или иначе развивался по обе стороны границ. Возможно ли было такое? Судя по всему, возможно. Людям того времени, как мне представляется, хотелось в противовес модернистским поискам погрузиться в бытописание, связанное историческими корнями, с их «малой родиной». Не потому ли возникла и так называемая «деревенская проза» и «чураевка» Г. Гребенщикова»⁶². Не случайно о. Павел Флоренский в 1930-е годы говорил о грядущем Новом Средневековье. Оно отчасти воплотилось в «деревенской прозе», которая к началу XXI века частично эволюционировала в христианскую прозу. После эйфории очередной русской Смуты первой четверти XX века и богоборчества 1920-х годов, начиная с 1930-х годов, началось постепенное отрезвление русского общества. И социалистический реализм стал одним из первых шагов возвращения к национальному культурному коду.

Характерно, что для Недолина тема классовой борьбы была намного важнее семейных ценностей и любви к своей малой родине, о которых он вспоминал редко и с неохотой. Только во время отступления из Стерлитамака в повести на короткий срок возникает семья Нефёдовых и больше не появляется до конца произведения. Это

⁶² Муриков Г. Деревенская проза из Америки: [рец. на кн.: Росов В. Георгий Гребенщиков: сын Белухи. Барнаул: Экселент, 2021] // Лит. Россия. 2022. № 7 (25 февр.). URL: <https://litrossia.ru/item/derevenskaya-proza-iz-ameriki/> (дата обращения: 5.03.2022).

объясняется тем, что дальнейшее развитие семейной проблематики могло отвлечь от основного русла повести – героического выхода партизанской армии из белогвардейского окружения. Мотив разрушения традиционной семьи был типичен для литературы о гражданской войне, особенно ярко и многогранно проявившись в «Донских рассказах» и «Тихом Доне» М.А. Шолохова. В конце повести «Перевал» вместо уходящей патриархальной семьи Сергей и Ольга создают свою семью новой советской интеллигенции.

Накануне эвакуации Сергей узнаёт, что среди увозимых из Стерлитамака заложников оказались его уфимские знакомые – эсер Попов и Ольга. Падение Стерлитамака и бои отступающих красных частей на окраинах города и у реки Ашкадар написаны с глубоким знанием событий, живо, ярко и лаконично. Уфимский историк и журналист Сергей Шушпанов на материале истории белого движения подтвердил верность описания Недолиным этой операции: «Уже 13 июля <...> отряд уфимских народоармейцев при поддержке чехов повёл наступление по Белебеевскому тракту на Стерлитамак. <...> В целом можно говорить об успехе первого боя уфимских народоармейцев, ставшего боевым крещением 13-го полка. Об этом говорят и потери белых – всего двое убитых – один чешский легионер и народоармеец, ученик 6-го класса Уфимского коммерческого училища Анатолий Балаев. <...> Тело Балаева, «первой жертвы Народной армии» как писали местные газеты, перевезли для захоронения в Уфу. Впоследствии уфимские кладбища станут последним прибежищем для многих участников белого движения на восточном фронте гражданской войны...»⁶³. Скупыми и точными деталями Недолин передаёт картину боя и психологическое состояние людей, отступающих к Уральским горам. В изображении хода боевых действий происходит трансформация времени из медленного и тягучего в мирное время в бурное и динамичное. Сам автор удачно заметил, что «время летит вихрем»⁶⁴. Сжатие времени в повести происходит и от масштаба исторических событий. Чем они значительнее, тем быстрее мелькают в их водовороте человеческие судьбы. Этот художественный приём связан с мемуарной основой повести, написанной на основе дневниковых записей, сделанных по горячим следам событий. В дни напряжённых и тяжёлых боёв автору не хватало

⁶³ Шушпанов С.Г. Забытая дивизия: [об истории 4-й Уфимской пехотной дивизии]. Уфа: Издатель Словохотов А.А., 2019. С. 38-39, 40-41.

⁶⁴ Недолин И.П. То же. – С. 59.

времени для рефлексии происходящих событий. И этот конспективный стиль он впоследствии перенёс в своё произведение.

Недолин вводит в повесть местный башкирский фольклор для усиления правды жизни и подтверждения некоторых идеологических догматов древним народным опытом. Во время стоянки в башкирской деревне Сергей и его бойцы услышали под звуки курая печальную легенду о славном джигите Курамше и красавице Шевре. Разлучённые неукоснительно исполняемым обычаем они совершили преступление ради своей любви, но счастье отвернулось от них. Вскоре Курамша был убит, а Шевре осталась оплакивать свою утраченную любовь. На фоне этой легенды произошло примирение между Сергеем и заложницей Ольгой. Доброжелательность Сергея и улучшение условий содержания заложников побудили Ольгу попросить у него прощение за грубость и надуманные обвинения. Но между ними вновь вспыхнул спор о том, кого считать народом. Для Сергея народ – это рабочие и крестьянская беднота. Поэтому во всех попадающихся на их пути деревнях красногвардейцы конфисковали имущество у мулл, священников и зажиточных крестьян, считая их классовыми врагами. После нескольких переходов отряд добрался до столицы красных партизан – Белорецка. Здесь он соединился с пришедшими сюда неделей раньше отрядами Блюхера и Николая Каширина.

Герои повести по мере ухудшения своего положения легко попирают прежние гуманистические ценности во имя новых идеалов или сохранения своей жизни. Красные партизаны без суда и следствия казнят наиболее агрессивных пленных офицеров, своих мародёров, а затем и заложников. Среди них бесславно и незаметно для читателей погибает и эсер Попов. Личные интересы красногвардейцев зачастую приносились в жертву общим целям. Всё это говорит о стихийном революционном гуманизме, зафиксированном писателем сначала в своих дневниках, а потом перенесённом на страницы повести. Характерно, что наиболее активными носителями новой идеологии в повести выступают не неграмотные крестьяне, ещё сохраняющие веру отцов, а просвещённые рабочие и служащие, изжившие в себе «религиозные предрассудки» и уверовавшие в силу разума и социальной справедливости. Так было и в XVIII веке, во времена Великой Французской революции, о чём писал И. Киреевский: «Страшные, кровавые опыты не пугали его [западного человека]; огромные неудачи не охлаждали его надежды; частные страда-

ния налагали только венец мученичества на его ослеплённую голову; может быть, целая вечность неудачных попыток могла бы только утомить, но не могла бы разочаровать его самоуверенности, если бы тот же самый отвлечённый разум, на который он надеялся, силою собственного развития не дошёл до сознания своей ограниченной односторонности»⁶⁵. Пушкин в «Капитанской дочке» обратился к российской Вандее, вспыхнувшей на двадцать лет раньше французской и вызванной вестернизацией России Екатериной II по лекалам европейских просветителей. Мятеж яицких казаков-староверов и народов Урала и Поволжья против разрушения их традиционного уклада жизни был жестоко подавлен регулярными русскими войсками под командованием преимущественно немецких генералов. Но Пушкину в этих исторических событиях был важен другой, глубокий метафизический конфликт между законом и милосердием, бесчестием и честью. И в своей во многом итоговой повести он выступил за базовые христианские ценности чести и милосердия. К сожалению, после его трагической смерти российское общество пошло другим путём, отринув традиционные религии, променяв их на европейские «стеклянные бусы» либерализма, марксизма и буржуазного национализма. И Недолин в своём «Перевале», повествуя уже о новой Смуте, вновь возвращается к вечным ценностям: любви, милосердия, братства и человеческого достоинства.

Переход через горные перевалы в сторону Стерлитамака был нелёгким: не хватало хлеба и соли, растянувшаяся колонна с ранеными и обозами постоянно подвергалась атакам противника. В этих условиях вспыхнула любовь Сергея к Ольге. На одной из стоянок он достал для госпиталя продукты и встретился с Ольгой. Через несколько дней между ними произошло объяснение и взаимное признание в любви. На упрёк Сергея в симпатии к заложникам Ольга рассказала о своём разочаровании в буржуазной демократии: «Свобода, равенство и братство! <...> Вот их свобода: тюрьмы в городах переполнены, забиты все подвалы. И братство: в оврагах для расстрелянных. Равенство их в смерти, они не делают различий для женщин и детей – их убивают вместе с отцами и мужьями. И они, кого я недавно уважала, не мешают этому»⁶⁶. Хотя подобные обвинения можно было предъявить и участникам красного террора, о чём много писали литераторы белой эмиграции. Разочарование Оль-

⁶⁵ Киреевский И.В. Критика и эстетика. Москва, 1979. С. 249, 250-251.

⁶⁶ Недолин И.П. То же. С. 162.

ги в буржуазной демократии подкреплялось в повести рассказом бежавшего из стерлитамакской тюрьмы комиссара промышленности Шамсутдинова: «При налёте в бою захваченные на улицах погибли Абдрашитов, Ивлев, Маляров, много бойцов. <...> Прозоровский, Казин, Маторины и старый полковник Калугин в тюрьме держались стойко, ободряли других и умерли геройски. Прозоровских, Казинных и Маториных расстреляли с семьями, с жёнами и детьми»⁶⁷. Революционный трибунал партизанской армии ввиду жестокого белогвардейского террора вынес постановление о расстреле заложников, встреченное бурей аплодисментов.

Бесконечная цепь взаимной ненависти в «Перевале», созданном почти через сто лет после «Капитанской дочки» Пушкина в близких географически местах, скрашивается только любовью Сергея и Ольги, на новом витке истории повторяющими судьбу Петра Гринёва и Маши Мироновой. Сергей Нефёдов, как и Пётр Гринёв, свои главные подвиги совершает не на поле боя, хотя достойно выполняет свой воинский долг, а спасая жизнь своей возлюбленной Ольги Кринициной. Их отношения осложнены идейным противостоянием. Но Сергей в отличие от многих героев произведений о Гражданской войне тех лет дважды нарушает свой революционный долг, спасая Ольгу от сурового наказания за её неуместное в условиях партизанской армии самопожертвование в отношении эсера Попова. Подобно Гринёву, в решающую минуту он ставит человеческие отношения выше формальных норм. Примечательно, что в эпоху обращения советской литературы к выдающимся личностям недавнего и исторического прошлого, таким, как Чапаев, Котовский, Разин, Суворов, Пётр I, Пугачёв, Салават Юлаев и др., Недолин вслед за Пушкиным в его «Капитанской дочке» отдаёт предпочтение рядовым участникам исторических событий, оставляя вождей и героев Гражданской войны на периферии своего повествования. Как пишет Е. Варакина о христианских мотивах «Капитанской дочки», «Автор словно отвлекает читателя на броский, яркий сказочный сюжет, который прикрывает тихое, незаметное и именно потому до конца подлинное христианство второстепенных героев – родителей Маши, этих смешных и карикатурных на первый взгляд старичков, которые, однако, на протяжении всего произведения ни разу не “сфальшивили” в своих словах и делах и во всех областях своей

⁶⁷ Там же. С. 181-182.

жизни до конца исполнили свой христианский долг»⁶⁸. Скромные и неброские герои Недолина, отпавшие от Бога, так же без рисовки и ложного пафоса жертвуют своими жизнями, проявляя выработанный веками православный стереотип поведения.

Важное место в повести занимает интернациональная солидарность трудящихся. В партизанской армии Блюхера собрались не только бойцы разных национальностей, но и из других стран. Автор особо подчёркивает, что самые ответственные посты в этой армии, от которых зависела жизнь всех этих людей, занимали иностранцы. Так, в пулемётной команде, решившей исход нескольких сражений, воевали венгр, чех, русин, немец и китаец. Многие из них погибли в боях партизанской армии Блюхера на трёх уральских реках – Зилим, Инзер и Сим, закончившихся успешным выходом из белочешского окружения. Похороны погибших бойцов из батальона интернационалистов проходили по их народным обычаям: венгерским, башкирским и китайским. Символично, что все они были зарыты в братской могиле, слившись в одну общую судьбу. В своей повести Недолин на материале событий гражданской войны показал древнее русское начало, которое, по мысли Достоевского, заключается в братстве. Как пишет современный исследователь славянофильства В.Н. Греков, «Братство относится к духовным явлениям, оно не ограничено социумом и потому, по мысли славянофилов, выше равенства. На основе принципа братства созданы русские общины, которые поэтому стоят выше артели или коммуны. Братство делает национального человека, русского, “всечеловеком”»⁶⁹. Именно такое братство интернациональной партизанской армии представлено в «Перевале». И хотя оно было скреплено коммунистической, а не христианской идеологией, оно имело своих вождей, за которыми простые люди шли на смерть.

С боями партизанская армия вышла из окружения и дошла до Кунгура, контролируемого Советами. Там она влилась в качестве 30-й дивизии в регулярную Красную Армию. Дальнейшие события в повести происходят во время отпуска Сергея после лечения в госпитале. Он посетил Казань и Москву в поисках уехавшей Ольги и добрался на волжском пароходе до Астрахани. Там он узнал о смерти

⁶⁸ Варакина Е. Христианский смысл «Капитанской дочки» // Фома. 2011. № 10 (102). URL: <https://foma.ru/nemoshhnoe-mira.html> (дата обращения: 8.05.2022).

⁶⁹ Греков В.Н. На пути времён: эстетика познания в философских диалогах славянофилов. Москва: Летний сад, 2019. С. 257.

своей первой любви и принял участие в обороне города от бело-гвардейцев и английских интервентов. В финальной части произведения писатель отдал дань чувствам своих героев, соединив их для новой и светлой жизни.

В повести Ивана Недолина подкупают искренность автора, его честность и стремление к справедливости. Отбрасывая традиционные христианские ценности непротивления злу силою, смирения и семьи, Недолин, подобно другим советским писателям 1920-1930-х годов, вернулся в своей повести к архаичному делению на «своих» и «чужих». И всё же писатель в своём творчестве развивал и традиции русской классической литературы. Находясь целиком в русле коммунистической идеологии, он в силу своих высоких нравственных качеств воспроизводил в советскую эпоху такие христианские ценности, как любовь к ближнему и восхождение от социальных противоречий к бытийным проблемам. При этом заглавие повести можно трактовать не только как горный перевал, преодолённый с боями партизанской армией Блюхера, но и как восхождение героев произведения от мелких, сиюминутных дел к высотам человеческого духа.

К идее подлинного и мнимого человеческого братства писатель вновь вернулся в своей последней приключенческой повести «Долина роз» (1946). Автор рисует в ней братство людей, укrywшихся от гражданской войны в неприступной уральской горной долине. «Здесь, в “Долине роз”, такая обстановка, что все мы живём в кучке, у всех одни интересы, все одинаковы, равны, никто никого не нанимает, каждый должен сам вносить свой вклад и нести какую-то долю труда и обязанностей»⁷⁰. Писатель с большой любовью, подобно С.Т. Аксакову, воссоздаёт в этой повести картины уральской природы и созидательного труда живущих в ней людей. Но их сектантская самоизоляция от народа, страны и её жизни, навеянные автору его семилетним заключением, а также чтением в юности произведений Майн Рида и Даниеля Дефо, привели одних новых робинзонов к смерти, а других к желанию вырваться из этой долины к людям. «Мы, горстка людей, отрезанных от всего мира, старались не падать духом. Как будто бы мы сыты, всего у нас в достатке, жилище у нас хорошее, всё есть. Не хватало нам одного: людей, общест-

⁷⁰ Недолин И.П. Долина роз: приключенческая повесть. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=611633&p=1> (дата обращения: 17.02.2022)

ва, друзей, народа»⁷¹. На второй год жизни в долине братство распалось. В семье золотопромышленника Дубова младший сын сбежал за границу с англичанином, прихватив с собой отцовское золото. Старший сын застрелился, а отец сошёл с ума, разбил себе голову и умер. За ним умерла и мать. Из семьи Кудрявцевых сбежала жена, бросив на мужа двух маленьких детей. Но инженер Кудрявцев, будучи представителем трудовой интеллигенции, выдержал этот удар и сумел вырастить детей порядочными и трудолюбивыми людьми. Лучше всех прошли испытания долиной простые люди: повар и башкирская семья. Для них повседневный физический труд не был в тягость, а хорошие урожаи и домашний скот приносили им радость. В финале повести оставшиеся в живых жители долины обрели свободу для нового настоящего братства с великим советским народом. Возможно, эта приключенческая повесть имела и другой, скрытый подтекст, предупреждавший об опасности отрыва советской номенклатуры от своего народа, начавшегося в 1930-1940-е годы.

Иван Недолин в своём творчестве счастливо сочетал честный взгляд на жизнь в рамках коммунистической идеологии с доступностью своих произведений массовому советскому читателю. В этом он был близок одному из самых популярных авторов 1930-1940-х годов Николаю Островскому с его романом «Как закалялась сталь». Как писал М. Голубков, появился новый читатель, который не только навязывает художнику новые вкусы, но и делегирует в литературу своего писателя⁷². Положительные герои Недолина – выходец из рабочего класса, командир партизанского отряда Сергей Нефёдов, студентка мединститута Ольга Криницина, инженер Борис Кудрявцев и его дети – развиваются в духе революционного романтизма. Это освобождает их образы от последующего нормативизма, присущего положительным героям более поздних произведений соцреализма. Таким образом, Иван Недолин стал одним из последних романтиков революции в советской литературе 1930-1940-х годов, развивавших в русле социалистического реализма традиции русской классической литературы.

17 октября 2022 года исполняется 130 лет со дня рождения Ивана Петровича Недолина. Если в советскую эпоху его книги регулярно переиздавались, и о нём писали известные писатели и литера-

⁷¹ Недолин И.П. То же.

⁷² Голубков М.М. Русская литература XX века. После раскола: учебное пособие для вузов. Москва, 2002. С. 97.

туроведы: Г.З. Рамазанов, М.Г. Рахимкулов и В.А. Трубицын, то после перестройки о нём стыдливо забыли, как и о многих других советских литераторах, боровшихся за социальную справедливость «штыком и пером». Сегодня мы пожинаем плоды обрыва связи поколений, когда не у кого спросить о судьбе архива писателя и получить доступ к его следственному делу. Остаётся надеяться на то, что время всё расставит по своим местам и творческое наследие талантливого самородка из народа будет по достоинству оценено будущими поколениями.

ОТ «СИНЕЙ ГОВЯДИНЫ» К «БЛАГОСЛОВЕННОЙ УФЕ» (Уфимская тема в творчестве Б.Д. Четверикова)

«Как-то в кругу моих знакомых мы занялись статистикой, - писал в своих мемуарах Б.Д. Четвериков. – Оказалось, - подумать только! – я жил при девяти властях, печатался в восемнадцати издательствах и в тридцати трёх журналах, сменил в жизни двадцать одну профессию. Дважды меня водили на расстрел. Три раза мне пришлось заводить библиотеку, пианино и обстановку – вообще начинать жизнь заново, так сказать, с нуля. Казалось бы, вполне достаточно познакомиться с одной тюрьмой, а я ухитрился побывать в четырёх. А женитьбы? За свою жизнь я был пять раз женат. Правда, из них только два официально зарегистрированных брака (и один церковный), но всё же... Всё же это необычно: пять жён! И вовсе не потому, что я по натуре какой-то Дон Жуан или Казанова, так уж сложилась жизнь»⁷³. Четвериков принадлежал к поколению, принёсшему в Россию Серебряный век и Великую русскую революцию, пережившему три войны, голод, репрессии, дважды поднявшему страну из руин и открывшему дорогу в космос. «Я – просто так, совершенно случайно уцелевшая щепка, соринка из многолюдного, щедрого, могучего, как кедр, поколения, в силу разных исторических причин истреблённого до основания, до последнего человека», – писал он о себе.

Борис Дмитриевич Четвериков (1896-1981) родился в городе Уральске (ныне Казахстан) в интеллигентной семье. Отец – Дмит-

⁷³ Четвериков Б.Д. Всего бывало на веку / предисл. и подготовка текста Н. Четвериковой. Ленинград: ЛИО «Редактор», 1991. С. 145.

рий Никанорович Четвериков, учитель словесности и истории, разъездной инспектор училищ. Мать – Клавдия Витальевна, учительница словесности, организатор самодеятельных театральных трупп. В семье родилось пятеро детей. Братом деда по материнской линии был писатель Михаил Васильевич Авдеев (1821-1876). Отца будущего писателя как политически неблагонадёжного переводили из города в город (Чердынь, Ирбит, Троицк, Уфа, Томск, Омск, Златоуст, село Богдановка под Прилуками). Борис окончил Уфимскую гимназию и с 1917 года учился в Томском университете. Образование не завершил, а занялся литературной деятельностью.

Творческий путь писателя Бориса Четверикова начался 26 апреля 1919 года с публикации стихотворения в колчаковской газете «Вперёд», куда он был принят на должность военного корреспондента по рекомендации Василия Яна (Янчевецкого), будущего лауреата Сталинской премии за романы «Чингиз-хан» (1939) и «Батый» (1941-1942). Вот что об этом событии пишет современный исследователь И.В. Просветов: «Вместе с Бурлюком в Омск приехали молодой художник Евгений Спасский и начинающий поэт, недоучившийся студент-медик Борис Четвериков. Повстречавшись с Борисом на выставке и узнав, что ему грозит арест по подозрению в дезертирстве, Василий Григорьевич предложил поэту место в своей редакции. “Меня поразили его глаза – острые, пронизывающие. И добрые”, - вспоминал Четвериков. – Янчевецкий участливо и как-то успокоительно произнес: “Это действительно того – плохо. Что ж, надо выручать”»⁷⁴. В агитпоезде он познакомился с работавшим там будущим писателем Всеволодом Ивановым. При отступлении белой армии Четверикову удалось затеряться в Сибири и перейти на сторону красных. Всю дальнейшую жизнь ему приходилось скрывать этот факт своей биографии. И только в примечаниях к его автобиографической эпопее «Стёжки-дорожки» в главе «Между жизнью и смертью» (1999) были впервые обнародованы эти сведения.

В 1923 году по приглашению Вс. Иванова Четвериков переехал в Петроград. Был редактором журналов «Литературная неделя» (приложение к «Ленинградской правде») и «Зори» (литературное приложение к «Красной газете»). Одним из создателей литературного объединения «Содружество», куда входили Б.А. Лавренев, В.Я. Шишков, Н. Браун, А.С. Чапыгин, Вс. Рождественский,

⁷⁴ Просветов И.В. Десять жизней Василия Яна. Белогвардеец, которого наградила Сталин. Москва: Центрполиграф, 2017. С. 133.

М.Э. Козаков и др. В 1924 году вышла его первая книга – сборник рассказов «Сытая земля». Затем появились повести: «Малиновые дни» (1927), «Синяя говядина» (1927), романы: «Бунт инженера Каринского» (1927), «Любань» (1928), «Заиграй овражки» (1928), «Голубая река» (1933), «Деловые люди» (1939).

В 1920-е годы Б. Четвериков впервые обратился к уфимской теме в повести «Синяя говядина» (1927) и рассказах «Братья», «Жестяной ангел» (1926) и «Фатима» (1927). Все эти произведения носили явный идеологический характер, обличая дореволюционную гимназию, семейные привязанности, религиозные и национальные предрассудки. Но будучи настоящим художником, Четвериков под внешним идеологическим покровом сумел донести трагедию гражданской войны и ломки традиционного уклада в первые годы советской власти.

Образ дореволюционной гимназии был популярен в советской литературе 1920-1930-х годов. Достаточно вспомнить повести «Кондуит и Швамбрания» (1928-1931) Льва Кассиля, переработанную и изданную в новой редакции в 1955 году, и «Гимназия» (1938) Корнея Чуковского, позднее переделанную в «Серебряный герб» (1961). В этом ряду заметное место занимала повесть молодого писателя Бориса Четверикова «Синяя говядина» (1927), написанная раньше вышеупомянутых произведений и входящая в автобиографическую трилогию 1927-1928 годов, наряду с повестью «Малиновые дни» и романом «Заиграй овражки». Обращаясь к теме своего отрочества и юности в годы учёбы в Уфимской мужской гимназии, писатель в этом произведении шёл от примитивной формы повествования, уходящей в анекдот, к постижению психологии человека в изображении противоречивой и развивающейся детской души. По мысли А.Г. Разумовской, «Повести строятся как цепь нравственных испытаний мальчика, но впечатления его освещены пониманием вещей зрелого человека, что достигается слитностью лирического и повествовательного начал»⁷⁵. В «Синей говядине» события развиваются вокруг семьи Чердынцевых, переехавшей в Уфу под негласный надзор полиции из-за революционных взглядов отца семейства – Петра Никаноровича. Автор живо и иронично рассказывает обо

⁷⁵ Разумовская А.Г. Борис Четвериков. Творческая индивидуальность писателя и проблема историзма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.62 – Литература народов СССР (советского периода) / Разумовская Аида Геннадьевна; науч. рук. А.И. Хватов; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Ленинград, 1991. 17 с. URL: <http://cheloveknauka.com/boris-chetverikov-tvorcheskaya-individualnost-pisatelya-i-problema-istorizma>

всех семи членах этой семьи, живущих по совести, но имеющих свои неповторимые особенности. Так Пётр Никанорович пользуется большим уважением среди учащихся городского училища, впитывающих его крамольные лекции по истории России. Но при этом он плохо понимает своих детей, предоставив эту обязанность своей жене. Елизавета Ивановна представлена мудрой женщиной, умеющей найти путь к сердцу каждого из своих близких. Она практичнее своего мужа, но тоже имеет свою чудинку, увлекаясь при всей своей домашней занятости театральной самодеятельностью. Три старших сына учатся в мужской гимназии. Автор, подобно другим советским писателям 1920-1930-х годов, критически оценивает дореволюционную школу. Образы учителей и воспитателей даются сатирически. Гимназисты в свою очередь делятся на свободолюбивых бунтарей, зубрил, запуганных, тупых «первых учеников», фискалов, лизунов и циников. Виктор Чердынцев, в котором угадываются автобиографические черты автора, увлекается литературой и редактирует крамольный журнал «Классный сартирикон», в котором высмеиваются наиболее ненавистные учителя и даются рекомендации по организации бунта.

Хотя в годы гражданской войны Четвериков побывал в рядах и белых, и красных; он никого не убивал, и эта война не стала для него такой же трагедией, как для многих его современников. Этим, вероятно, можно объяснить светлое и радостное мировосприятие автора, пронизывающее всё его раннее творчество. Чистота души и близость к христианскому взгляду на жизнь позволили писателю не впасть в агрессивное очернительство уфимских попов и буржуев, подобно фельетонам Я. Гашека 1919 года в газетах «Красный стрелок» и «Наш путь». В «Синей говядине» Четвериков пытался следовать традициям «Воспоминаний» С. Аксакова, «Гимназистов» Н. Гарина-Михайловского и гимназических рассказов А. Чехова и, как пишет А. Разумовская, «двигался в глубины человеческой души»⁷⁶ вслед за Л. Толстым. В «Синей говядине» повествование ведётся от лица автора, а внутренний мир героев раскрывается с помощью их авторских описаний.

В среде уфимской интеллигенции сложилось общее мнение о счастливой семье Чердынцевых. Но в повести оно уточняется целым рядом противоречий, тянущихся из прошлой жизни Петра Никаноровича и Елизаветы Ивановны. Пётр Никанорович с юных лет по-

⁷⁶ Разумовская А.Г. То же.

рвал отношения со своим отцом, желавшим пристроить его к купеческому делу. Позже он расстался и с верой своих предков, став убеждённым материалистом. Стремясь вырваться из многолетней нужды, он решил приобрести в кредит участок земли возле Уфы и создать из членов своей семьи трудовую артель, чтобы обеспечивать её продуктами питания. Увлекаясь идеями Писарева и презирая лирическую поэзию, он на новом витке истории повторяет судьбу Базарова и Рахметова, но в менее радикальном и трагическом виде. Драма Елизаветы Ивановны в повести связана с разрывом её мечтаний о красивой и творческой жизни на театральной сцене и реальной жизнью матери пяти детей в весьма небогатой семье. Но оптимизм и стойкость старших Чердынцевых позволяют им преодолевать все трудности и на самом деле распространять вокруг себя атмосферу счастья.

Важное место в повести занимают первые влюблённости Виктора и Глеба Чердынцевых. Но их возвышенные, платонические чувства разбиваются о грубую действительность. Если Глеб стремится укрепить себя физически, занимаясь гимнастикой и борьбой, то Виктор укрепляет свою волю ненавистью. «Ты как думаешь, папа, - спрашивает он отца, - ненависть укрепляет волю? Пётр Никанорович внимательно посмотрел на сына: - Ненависть? Это такое же великое чувство, как и любовь»⁷⁷. Пётр Никанорович при всём своём материализме вторит здесь заповеди Христа: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»⁷⁸. Хотя Евангелие предписывает любить всех, даже своих врагов, но, оказывается, существует ложная любовь. И Христос призывает отречься от этой ложной любви ради любви истинной. Через семью Чердынцевых проходили многие модные увлечения русской интеллигенции начала XX века: идеи толстовства, свободной любви, просвещения народа. Но чаще всего они бесславно завершались в столкновении с реальной действительностью. «Думал Пётр Никанорович создать артель трудовую, толстовскую колонию, а вышла дача»⁷⁹. Не нашла поддержки и идея Елизаветы Ивановны сделать свою подругу второй женой Петра Никаноровича.

⁷⁷ Четвериков Б.Д. Уфимские зори: повести и рассказы. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1977. С. 104.

⁷⁸ Лк., 14 : 25.

⁷⁹ Четвериков Б.Д. То же. С. 125.

В повести тонко и с доброй иронией описываются свидания братьев со своими девушками, проходящими на фоне их учёбы в ненавистной гимназии. Оскорбления надзирателей и учителей доводят Виктора до мысли о бессмысленности жизни. Самоубийство гимназиста Алфеева вызывает бунт его одноклассников против инспектора Соколовского (Крысы), завершившийся переводом ненавистного инспектора из Уфы. Унылому болоту провинциальной жизни в повести противостоит романтическая и полная опасностей борьба революционеров-подпольщиков с царским режимом. Образ революционера Андрея Жука, убившего уфимского губернатора, идеализируется в традициях советской литературы 1920-х годов. Контрастом ему служат гимназисты в лиге любви Ловцовых, разлагающиеся модным развратом и хиромантией, а также авантюристка Мурочка Бабичева, спасающая Жука от преследования полиции и укравшая для него у своего отца-казнокрада пятнадцать тысяч рублей на революционную деятельность.

В повести Уфа представлена унылым провинциальным городом: «Город Уфа ничем не славился. Были в нём две мужские и две женские гимназии, реальное училище и учительский институт. Была река, по которой каждое лето гнали плоты к лесопильным заводам. Было много церквей, дворянские бани с душами и номерами. Но жили в нём прескучно. Ходили на любительские спектакли, служили, по воскресеньям ели капустные или рыбные с сагой пироги»⁸⁰. Эту размеренную жизнь разрушили Первая мировая война и революция. У заведующего крестьянским банком, монархиста и черносотенца Снегирёва погибли два сына. Сергей был повешен в уфимской тюрьме за революционную деятельность, а Дмитрий погиб на войне и был похоронен под звуки траурного оркестра на Сергиевском кладбище. Четвериков не обладал глубоким психологизмом, поэтому трагедию отца Снегирёвых он решил в повести поверхностно, объяснив арест Сергея доносом его отца в полицию. Кульминацией повести явилось отпевание восьми гимназистов, убитых на австрийском фронте. Витя Чердынцев при этой церемонии едва сдержал истерический смех, когда понял новый и страшный смысл прозвища гимназистов. «Синяя говядина» - это не только синие канты на их фуражках, но и посиневшие трупы с фронтов войны.

⁸⁰ Четвериков Б.Д. Уфимские зори. С. 187-188.

Повесть заканчивается в духе советской литературы 1920-х годов известием о Февральской революции в России. Но война продолжается, и Глеба Чердынцева родители и братья провожают в артиллерийское училище. Виктор женится на Ане Ивановой и готовится к поступлению в вуз. К Чердынцевым в гости приходит рабочий-большевик Матвей, бывший ученик Петра Никаноровича, и приглашает Виктора вступить в их подпольную партийную ячейку, на что тот радостно соглашается.

Рассказ «Братья» посвящён гражданской войне и написан в реалистическом стиле. Главный герой – Егор Чердынцев – вступил добровольно в Красную Армию и готовится к отправке на Восточный фронт против белой армии Колчака, в которой воюет его старший и любимый брат Виктор. Под безымянным городом, где живут Чердынцевы, угадывается Уфа. Егор несёт службу в коммунистическом батальоне и охраняет морозными ночами городскую водокачку от возможных диверсионных вылазок. События в рассказе происходят во время наступления белых на всех фронтах. Поэтому консервативно настроенные преподаватели гимназии готовятся к возвращению дореволюционных порядков. Автор однозначно рисует чёрной краской учителей, оппозиционно настроенных к советской власти. Один из этих монстров приходит к матери Егора и просит её отговорить сына от службы в Красной Армии. Революционно настроенная Елизавета Ивановна с возмущением выпроваживает непрошеного гостя. Но когда возвращается сын, с тревогой расспрашивает его о положении в стране. Егор не сомневается в конечной победе большевиков. Коммунистический батальон весело и с песнями отправляется на войну. В первом же сражении белоказаки переходят на сторону красных, доказывая тем самым правоту советской власти. В новом бою с офицерской частью Егор видит среди колчаковцев офицера, похожего на его брата Виктора, бросается звать его к себе и погибает от вражеской пули. При всей своей пафосности и дидактичности автор в этом рассказе пытался передать трагедию братоубийственной гражданской войны. Его позиция в этом рассказе под внешней приверженностью коммунистической идеологии близка демократическим идеям о возможности диалога противоборствующих сторон, трагически оборванного одной из сторон. Но общая тональность рассказа приводит к мысли о вреде семейных привязанностей в условиях классовой борьбы.

Истории Уфимского женского монастыря в первые годы после гражданской войны посвящён рассказ «Жестяной ангел», написанный в характерной для автора сказовой манере. Образы обитателей монастыря и пришедших в него военных писатель выстраивает с помощью речевых характеристик персонажей в их диалогах и монологах. Многолетний уклад монастыря рушится после размещения в его стенах кавалерийской школы. Автор с юмором рассказывает об этих событиях, не подвергая сомнению такое решение властей по принудительному изживанию религиозных пережитков. В этом он был достаточно искренен, поскольку большинство выпускников российских гимназий и вузов в начале XX века были убеждены в реакционности православной церкви и необходимости освобождения народа от её тлетворного влияния. Рассказ заканчивается разгульной свадьбой в стенах монастыря бывшей монахини Ольги с красным командиром. Но это торжество новой идеологии оттеняется исчезновением жестяного ангела с креста на куполе храма. Для верующих людей это был знак о том, что Бог перестал удерживать этот монастырь и покинул погрязший в грехах город.

Формированию нового советского человека мешали не только семейные и религиозные, но и национальные предрассудки. В рассказе «Фатима» в обрушившийся на страну голод 1921-1922 годов башкирская семья вынуждена была привезти в Уфу свою маленькую дочь Фатиму и оставить её на крыльце больницы, чтобы спасти ей жизнь. Девочка оказалась в детском доме, где вскоре обрела себе друзей и забыла о своих родителях. А в аул, к её отцу и матери пришла голодная русская женщина с мальчиком и ночью умерла. Кукобай решил оставить белоголового мальчика у себя, дав ему имя Ахмет. Шло время, Ахмет забыл русский язык, стал говорить на башкирском и помогать отцу по хозяйству. Однажды они с отцом поехали в Уфу на базар и встретили там Фатиму в компании детдомовцев. Кукобай рассказал жене об этой встрече и решил вернуть дочь домой, обменяв её в детдоме на Ахмета. Но из этой затеи ничего не вышло, поскольку Фатима уже привыкла к новой жизни и наотрез отказалась вернуться в свою семью. А Кукобай решил, что это Аллах не допустил его совершить большой грех и променять верного помощника Ахмета на оставленную в городе дочь. Рассказ заканчивается грустной башкирской песней Кукобая, возвращающегося в родной аул по необъятной степи.

В годы Великой Отечественной войны Четвериков жил и работал в блокадном Ленинграде и создавал патриотические поэмы «Ленинград», «Ночной смотр», «Наше поколение», а также рассказы «Сахар», «Ладанка», «Бессмертие». В апреле 1945 года был арестован и осуждён за антисоветскую деятельность. Реабилитирован в 1956 году. Вернувшись в Ленинград, женился на Наталье Борисовне Евграфовой (1923-2005). Благодаря её заботе и поддержке сумел в короткий срок продолжить литературную деятельность.

Следующий рассказ уфимской тематики «Свидание» (1959) был написан через тридцать лет после первого уфимского цикла, за которые Четвериков пережил большой террор 1930-х годов, блокаду Ленинграда, ложные доносы и сталинские лагеря. Заключение не сломало его, но заставило во многом пересмотреть своё отношение к жизни. В новом рассказе уже нет прежней самоуверенности и иронии, зато появилась трепетная любовь к городу своей юности и зрелый психологизм. И при этом он в те годы ещё не утратил веры в социализм и оставался советским человеком до мозга костей. Его герой – известный столичный писатель Сергей Астахов (почти Аксаков) – едет после тридцатилетней разлуки на свидание с Уфой по приглашению своего однокашника из уфимской мужской гимназии Ивана Балашова, инженера одного из местных заводов. Уже сами сборы в дорогу и путь до Уфы передают целую гамму чувств главного героя. Его колебания относительно этой поездки и нетерпение поскорее увидеть родные места явно напоминают чувства влюблённого человека. Ещё на подъезде к Уфе, на узловой станции Дёма он видит насколько изменилась эта когда-то маленькая станция, в окрестностях которой, в имении помещиков Россинских, он работал репетитором двух гимназистов четвёртого класса, позднее погибших на гражданской войне. Встреча с Уфой оправдала его ожидания. Однокашник Ваня встретил его на своей легковой машине, и они съездили в бывший Ушаковский парк, ставший парком Луначарского; посетили и бывшую мужскую гимназию, в здании которой разместился мединститут. Вместо ироничных и предвзятых описаний в рассказах и повести 1920-х годов в «Свидании» звучит восторженная ода Уфе и её знаменитой сирени: «Нигде нет таких ярких ослепительных полдней, как в Уфе. Нигде не бывает такой бурной сумасшедшей весны, такого шума и блеска вспененных вод, такого одуряющего запаха цветущей черёмухи, таких тяжёлых, крупных гроз-

дьев сирени!»⁸¹. Проснувшись в квартире Балашовых, Астахов обнаружил возле своей кровати роскошный букет сирени, принесённый заботливыми хозяевами для дорогого гостя: «...Астахов заметил, что на стуле возле кровати стоит огромный букет сирени – пышной, богатой, хоть сейчас уткнись в неё лицом или ищи счастье: цветочки, у которых вместо обычных четырёх – пять, шесть, восемь лепестков. Такое «счастье» надо съесть, и тогда будешь счастлив в продолжение всей жизни. Астахов восхищённо отметил, что цветы ещё влажные, на мясистых тёмно-зелёных листьях задержались крупные капли и переливаются солнечным светом и сиреневыми вспышками. Сирень поставлена в глиняную кринку. Наверное, Люся? Или сама Елена Владимировна?»⁸². В последующие дни Астахов посетил Сергиевское кладбище, Случевскую гору, Черниковку, библиотеку, дом, в котором жил его дядя, домик на улице Зенцова, где когда-то жил сам. Нахлынувшие воспоминания и новые впечатления постепенно накапливались и разрешились посещением новой и пустой квартиры № 9, рядом с квартирой Балашовых. Иван добился у городских властей этой квартиры для него, известного московского писателя, чтобы он мог жить и работать в Уфе. В этот решающий момент по законам свидания должна была произойти проверка его любви к родному городу. И Астахов, представив реакцию жены на переезд из Москвы в провинциальную Уфу, ответил, что это невозможно. Но в финале рассказа он вопреки своему благоразумию всё же совершил безрассудный поступок, свойственный не умудрённой жизнью писателю, а юному гимназисту. Астахов пришёл на почту и дал телеграмму жене: «Переезжаем Уфу постоянное жительство Получил отличную квартиру подробности при встрече Приеду чтобы забрать тебя и отправить вещи Не думай возражать Решил бесповоротно Целую Сергей»⁸³. В реальности Четвериков после поездки в Уфу вернулся в Ленинград и прожил там до конца жизни.

Великая Отечественная война обострила интерес Четверикова к историческому прошлому русского народа, к проблеме его национального характера. Прошлое открывалось в его связи с современностью. Уже в 1961-1964 гг. выходит диалогия «Котовский», затем трилогия «Утро», «Навстречу солнцу», «Во славу жизни» (1967-1971), стихотворные сборники «Страна задумчивых берёз» (1967) и

⁸¹ Четвериков Б.Д. Уфимские зори. С. 285.

⁸² Там же. С. 285.

⁸³ Четвериков Б.Д. Уфимские зори. С. 295.

«Половодье» (1976). В последние годы он работал над книгой воспоминаний «Всего бывало на веку», вышедшей посмертно в 1991 году. Писатель здесь не только вспоминает о лагерных мытарствах, но и размышляет о проблемах жизнеустройства, о судьбе родного народа, о его историческом и духовном достоянии. «Всего бывало на веку» - это лишь одна из книг широко задуманного мемуарного повествования под названием «Стёжки-дорожки». «Это будет рассказ о тех поколениях, - писал Четвериков, - которые варились в котле Первой мировой войны, которые оказались вслед за тем в самом пекле революции и Гражданской войны, а потом – Великой Отечественной. Мне же довелось ещё попасть из огня да в полымя: после войны и блокады — в бериевские застенки и лагеря. Так что в четвертую книгу моей повести войдут 1941-1945 годы, проведённые мной безвыездно в Ленинграде, а в пятую – 1945-1956 годы – страшные для меня одиннадцать лет, прошедшие вне Ленинграда и вне жизни»⁸⁴. Замысел в значительной мере был осуществлён – в архиве писателя остались рукописные материалы и текст повествования «Стёжки-дорожки». Часть из них была опубликована в 2011-2013 годах в журнале для учёных «Клио» с комментариями А.Г. Разумовской.

Особое место в этих мемуарах заняла глава «Благословенная Уфа», в которой Четвериков во многом переосмыслил свой прежний взгляд на город своей юности и людей, окружавших его в те далёкие годы: «Теперь, на закате своей жизни, я жалею, что охаял там гимназию – всю целиком. Это несправедливо, и случилось это потому, что писал я «Синюю говядину» в двадцатые годы, когда модно было отрицать всё старое, писал по своим гимназическим дневникам, не задумываясь над фактами, не оценивая их и выплёскивая из ванны вместе с водой и ребенка. Сейчас я вижу, как много дала мне моя гимназия, старинная, отметившая столетие, вырастившая в своих стенах очень много людей, достойных того, чтобы о них вспомнить. Сейчас я понимаю, какое это было великолепное учебное заведение по существу, по своей сути»⁸⁵. Мемуары, написанные через полвека после «Синей говядины», представляют собой обширный комментарий к этой повести с экскурсами в историю, политику и культуру. В своих итоговых мемуарах Четвериков не ограничился годами своей

⁸⁴ Четвериков Б.Д. Всего бывало на веку. С. 8.

⁸⁵ Четвериков Б.Д. Стёжки-дорожки: (повесть о человеке XX века): Благословенная Уфа // Клио. Санкт-Петербург, 2012. № 9 (69). С. 3.

учёбы в Уфимской гимназии, а дал широкую и свободную панораму истории этого края с древнейших времён до второй половины XX века. В его живом и эмоциональном рассказе история гимназии переплетается с историей его семьи, историей Уфы, известных дворянских фамилий, судьбами выдающихся уфимцев и раздумьями о пути России в прошлом и настоящем. Помня об идейных революционерах, отдавших свои жизни за освобождение народа от гнёта самодержавия, писатель в своих мемуарах не скрывает своего разочарования в реальном социализме. С искренней благодарностью и теплотой он вспоминает не только первых большевиков, но и представителей трудовой интеллигенции далеко не революционных убеждений, таких, как директор Учительского института А.Н. Лисовский, директор гимназии В.Н. Матвеев, молодые учителя П.Д. Жуков и В.А. Ефремов, уфимский губернатор П.П. Башилов и его сын, гимназист Никита. Все они были глубоко нравственными и порядочными людьми, формировавшими в окружающих гуманизм и чувство собственного достоинства. Писатель искренне сожалеет о взорванных храмах, снесённых маленьких домиках с яблоневыми садами и пышной сиренью, переименованных улицах прежней Уфы. С ностальгией вспоминает жизнь и радостный труд на их семейном хуторе возле станции Черниковка. Думается, что эти поэтические страницы были навеяны ему популярной в 1970-е годы деревенской прозой. Подобно своим старшим современникам М.А. Осоргину, М.М. Пришвину, К.Г. Паустовскому, Четвериков высоко ценил живую природу, учась мудрому отношению к растениям и животным от местных крестьян. Это был стихийный пантеизм, отголоски древних ведических культов. Семья Четвериковых была безбожной, но умевшей уважать и ценить красоту церковных обрядов и торжество жизни над смертью, которое завещал Христос. Само слово «благословенная», вынесенное в заглавие мемуаров, говорит о возвращении писателя к мировоззрению своих предков. В целом, на закате жизни Четвериков в своём творчестве совершил эволюцию от революционного романтизма к просвещённому консерватизму. Мемуары об Уфе завершают воспоминания о первых шагах автора в литературном творчестве и его встречах с известными литераторами. Письма Четвериковых 1910-1917 годов помогают лучше представить дух того переломного времени, завершившегося войной и революцией. Писатель завершает эту главу на пороге своей взрослой жизни: «Я верил в свою звезду, в свое светлое завтра. Я готов

был бесстрашно вступить в это завтра, в новое, какое оно будет, какое сочинит неистощимая выдумщица Жизнь. А она сочинила страшное...»⁸⁶.

Жена Четверикова и его литературный секретарь Наталья Борисовна рассказывала: «Последние десять лет Борис Дмитриевич много работал над воспоминаниями, задумав 5-6-томный труд – не только о себе, но о России, о людях своего поколения, о XX веке. Он начал эти свои “Стёжки-дорожки” издавека, с корней, с предков (уральских казаков по материнской линии и пензяков по линии отца), с рассказа о родителях, с портрета брата своего деда – весьма популярного писателя XIX столетия Михаила Васильевича Авдеева. Но, записав страниц 800, всё-таки дошёл в своём жизнеописании только до 1920-х годов. А потом оборвал хронологический ход событий и переключился на тюремно-лагерные воспоминания, сказав: “Не могу умереть, не записав этот период. Если доживёшь до времени, когда это можно будет напечатать, издай мои записи, если не доживёшь – отдай в надёжные молодые руки: пусть сохраняют для истории, когда-нибудь должен народ узнать всё”»⁸⁷. Н.Б. Четверикова наказ мужа выполнила.

Смерть прервала работу писателя в 1981 году. «Жаль. Много чего не успел...» - записал Четвериков в дневнике. Однако многое и успел. Помимо литературы, талант Четверикова проявился в музыке и живописи. Пройдя вместе со своей страной суровые испытания, он не утратил веру в высокое предназначение человека и светлое будущее русского народа: «...мой вывод из всего пережитого таков: чингисхановские повадки, установки на уничтожение, истребление, испепеление дают обратный эффект. Возникает в народной душе облик Георгия Победоносца – символ возмездия, попраiania злобного чудовища, кровожадного змия, многоголовой гидры. Это то неистребимое, величавое, грозное, о чём следовало бы помнить всем чингисханам прошлого и грядущего. И я верю, что основной миф русского христианства – сошествие на землю, мучения, смерть и воскресение в третий день по писанию – это тоже символ, это исторический путь русского народа. Третий день настанет, я уверен, и народ наш воскреснет!»⁸⁸.

⁸⁶ Четвериков Б.Д. Стёжки-дорожки: (повесть о человеке XX века): Благословенная Уфа // Клио. Санкт-Петербург, 2012. № 12 (72). С. 17.

⁸⁷ Акулова-Конецкая Т. Писательский дом на Широкой. – Текст: электронный // Родина. 2017. № 1 (117). URL: <https://rg.ru/2017/01/23/rodina-dom.html> (дата обращения: 18.12.2021).

⁸⁸ Четвериков Б.Д. Всего бывало на веку. С. 146.

ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ

(О романе-воспоминании Петра Храмова «Инок»)

Вышедший недавно в журнале «Бельские просторы» роман-воспоминание уфимского художника Петра Алексеевича Храмова (1939-1995) «Инок» стал ярким событием в современном литературном процессе. И дело не только в несомненной литературной одарённости автора, но ещё и в том, что это произведение продолжает стержневую линию русской литературы, именуемую некоторыми литературоведами христианским реализмом и представленную такими мастерами русского слова, как А. Пушкин, Н. Гоголь, С. Аксаков, А. Островский, Ф. Достоевский, Б. Зайцев, И. Шмелёв, В. Распутин и другие. Книга о детстве в Уфе в тяжёлые военные и послевоенные годы пронизана такой силой любви к окружающим людям, не броской, но такой узнаваемой и близкой природе, что становится новаторской на фоне холодного профессионализма, обличительного пафоса и пофигизма основного литературного потока. Публикация романа «Инок» в журнале «Бельские просторы» в 2008-2009 годах вполне сопоставима с легендарной публикацией романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» в 1966-1967 годах. И в том, и в другом романе вечные христианские ценности поверяются суровой советской действительностью. В одном случае Москвы 20-30-х годов, а в другом – Уфы военного и послевоенного времени. Оба романа рассказывают о печальных, но чистых и высоких судьбах инакомыслящих (отсюда и заглавие романа Храмова) в тоталитарные эпохи, освещённых трагической любовью. Но если Булгаков в своём произведении продолжает линии Гоголя и Гёте с их фантастическими столкновениями со всевозможной чертовщиной; то в романе Храмова развиваются традиции Аксакова, Пушкина и Л. Толстого. Особенно интересно в «Иноке» разработана тема пушкинской «Капитанской дочки». Маленькие герои Храмова словно сошли со страниц пушкинской повести и перенеслись через полтора века в послевоенную Уфу, чтобы на новом витке истории, в царстве победившего Пугачёва ещё раз испытать на себе не устаревающую правоту вечных истин, таких, как «Береги честь смолоду...».

Истоки творчества П. Храмова можно отыскать в судьбе его прадеда по отцовской линии – уфимского купца второй гильдии Михаила Андреевича Степанова-Зорина (1845-1921). В 1909 году он начал строить в Уфе храм Вознесения Господня. Деньги были соб-

раны преимущественно среди уфимских купцов. Своё пожертвование в это строительство сделал император Николай II. В тяжелейших условиях мировой и гражданской войн храм был построен. В 1919 году на пересечении улиц Чернышевского и Зенцова своих первых прихожан приняла новая Вознесенская церковь, купол которой украшал единственный в своём роде крест из горного хрусталя. Однако вскоре наступили такие времена, что церковь сначала закрыли, а потом разрушили и на этом месте построили типовую общеобразовательную школу. Можно представить какой урок беспамятства и попрания веры даёт уже более полувека эта школа. Впрочем, по России количество таких школ и вузов исчисляется сотнями. Потому-то и «танцы на костях» в годы хрущёвской оттепели так возбуждали продвинутую молодёжь того времени, поскольку она была воспитана на неуважении к человеческой жизни и смерти. Дар купца Степанова-Зорина своей родине оказался невостребованным, а вскоре и сам он тихо скончался в полном забвении, избежав дальнейших мытарств и издевательств со стороны новых «хозяев жизни».

Но его дочери Прасковье Степановой и её мужу – белебеевскому купцу Василию Храмову – пришлось испить эту чашу до дна. В годы гражданской войны в Белебее ослеплённой классовой ненавистью беднотой был расстрелян Василий Храмов. И только мудрость и самообладание Прасковьи Михайловны спасли от жестокой расправы победителей её сына Алексея. Впоследствии эта мужественная женщина сумела не только поднять всех четверых детей, но и воспитать их достойными людьми вопреки всевозможным препятствиям и невзгодам.

Отец будущего писателя – художник Алексей Васильевич Храмов (1909-1978) – прожил нелёгкую даже по меркам своего времени, но красивую и творчески наполненную жизнь. За ним, как шлейф, тянулось обвинение в буржуазном происхождении. Как вспоминает племянница художника Надежда Никитична Шамро, «Его не приняли учиться в Академию художеств, ему не разрешали продавать свои картины. Он месяцами не получал денег. Жили на более чем скромную зарплату жены, учительницы»⁸⁹. В 30-е годы после окончания Уфимского художественного техникума он заявил о себе как перспективный, реалистически мыслящий художник. Но

⁸⁹ Шамро Н. Штрихи к портрету: [воспоминания о художнике А.В. Храмове] // Истоки. 2009. № 8 (февр.). С. 8.

тут началась Великая Отечественная война, и Алексей Храмов все пять лет провёл на передовой, находился в окружении, умирал от голода и ран, участвовал в обороне Ленинграда, форсировании Днепра, штурме Кёнигсберга. Домой вернулся после победы над Японией. Он выжил в невыносимых условиях, и после войны нашёл в себе силы вернуться к живописи. На этом поприще он не снискал громких званий и наград. Однако его картины знают и высоко ценят искусствоведы и любители живописи во всём мире. В своих уральских пейзажах Алексей Храмов выразил суровую силу и красоту не только родных мест, но и народного характера. Особенно глубоким философским смыслом обладает знаменитый храмовский снег: от жизнеутверждающей «Зимки» до белого погребального савана первого снега, накрывшего ещё зелёные деревья в его последней работе. Не случайно этот дар сдержанного и лаконичного иносказания так высоко ценили японцы, специально приезжавшие в Уфу ради его картин. Главное же чему научил своих сыновей художник Храмов – это умению видеть. В воспоминаниях Н. Шамро есть такая запись: «Как-то старший сын художника рассказал, что подростком в пылу споров бросил в лицо отцу: «Что ты дал нам?». Его ответ запомнился сыну на всю жизнь: «Я дал вам честное имя!»».

Пётр Храмов пошёл по пути отца, окончил Строгановский художественно-промышленный университет в Москве и стал художником-монументалистом. Его мозаики, росписи и рельефы украшают стены Дворца культуры УЗЭМИК, строительного факультета нефтяного университета, Уфимского железнодорожного вокзала, дворцов культуры, институтов и детских садов Салавата, Благовещенска, Мелеузовского района. О его личной и творческой жизни на сегодняшний день известно очень мало. После смерти родителей он вместе с младшим братом Андреем жил в Уфе. О его литературном творчестве знали, вероятно, лишь самые близкие люди. Последние годы он подрабатывал сторожем в детском саду. Умер он в нищете и забвении в 1995 году, как нередко завершали свой тернистый путь русские художники, как когда-то ушёл из жизни и его прадед. И так же, как у прадеда, его литературные произведения и картины оказались невостребованными. Будучи по своей внутренней сути христианским художником он не стремился прославиться и увековечить своё имя. Поражает, что даже в семейных архивах его близких родственников нет ни одной его фотографии. Но в его романе с большой теплотой и талантом запечатлена военная и послевоенная Уфа с

её маленькими деревянными домиками на высоком берегу Белой, с многоязычным населением коммуналок и тёплой семейной атмосферой городских дворов.

С истинным христианским смирением П. Храмов рисует в своём романе не ужасы сталинизма, а веру людей, помогавшую выжить в нечеловеческих условиях. В отличие от многих современных писателей он чётко фиксирует борьбу Добра со Злом в окружающем мире и душах своих героев. Невозможно забыть сцену жестокого избиения лошади, возившей брёвна с берега Белой на лесопилку. Но насилие и жестокость в романе преодолеваются силой деятельной любви. И это обстоятельство роднит произведение уфимского писателя с шедеврами его любимых мастеров слова: Пушкина, Чехова, Л. Толстого.

Творчество даже самых великих художников является лишь каплей в океане народной культуры. И тут важен не столько размер или оригинальная форма этой «капли», а её химический состав, соответствующий или не соответствующий миллионам других. В случае с Петром Храмовым решающую роль играет не поверхностное сходство, а глубинное соответствие его произведения религиозно-нравственным традициям русской культуры. В его романе-воспоминании органично сочетаются три основные линии, плавно и незаметно переходящие одна в другую. Это собственно воспоминания о детстве и отрочестве автора в военные и послевоенные годы, перетекающие в мудрый и любящий взгляд художника, оценивающего эти события из нынешнего времени. Если бы не было этого взгляда, события того времени приняли бы мрачный и даже зловеющий оттенок. Автору романа, как и его земляку С.Т. Аксакову, удалось сохранить чистый детский взгляд на мир в сочетании с мудростью много пережившего человека и глубоким знанием отечественной культуры. Вот как он воспринимал своё военное детство: «...мне казалось в те военные времена, что совсем разные вещи – и дожди, и туманы, и даже розовые солнечные снега, и задумавшиеся люди, и озябшие старушки, и важничающие щенки, и вербочки, и осиротевшие книги – всё важное и значительное, что меня волновало, было освещено (или подсвечено) неярким светом плакучей свечечки, которая, погибая и возрождаясь, светила нам всю войну в медном, стареньком <...> бабушкином подсвечнике. Словно бы та, ушедшая из этой жизни Россия, зная о нас и о войне, посылала нам молчаливый, неяркий и, как выяснилось позднее, никогда не гаси-

мый свет»⁹⁰. Этот «неяркий, негасимый свет» святой Руси незримо присутствует на каждой странице романа, освещая самые тёмные закоулки жизни его героев.

А события этой жизни далеки от сусального благополучия иных псевдоисторических произведений. Один дед маленького героя расстрелян в гражданскую войну, другой, вернувшийся после десяти лет лагерей, умирает от туберкулёза. Мальчик живёт с бабушкой и мамой в маленькой комнатке коммунальной квартиры в исторической части Уфы, недалеко от Сергиевской церкви. Он любит старинным деревянным домом, стремившимся в небеса и походившим на остановившееся пламя. Его манит тихая река Белая. В мире природы у него есть друзья: одинокий тополь и уличная собачонка Лобик. Семья ждёт с фронта отца маленького героя. А пока бабушка учит его самостоятельно читать, попутно знакомя с личностью последнего русского царя. Жизнь уцелевших представителей старого мира в новом советском обществе полна каждодневных испытаний: они не только лишены своих былых привилегий и материального благополучия, но и подвергаются нападкам окружающих за своё происхождение и сохраняемую в душах веру. И в этом чуждом и враждебном им мире семья маленького героя романа становится оплотом, сохраняющим честь и традиции утраченного прошлого. В ответ на оскорбления пьяного соседа-коммуниста бабушка не опускается до его уровня, а лишь смотрит на него. «Взгляд был очень светлый, и в выражении его коммунист, очевидно, увидел что-то такое, отчего истощенный его хрип перешёл в неясное бормотание, закончившееся икотой и рвотой уже во дворе. Бабушка стояла чрезвычайно прямо, вроде ещё и ещё выпрямляясь, стояла спокойно, но смотреть на неё было тяжело и страшно»⁹¹. Однако такое непреклонное отстаивание своих нравственных и религиозных ценностей не мешает той же бабушке посильно участвовать в защите общего с коммунистами отечества и крестить от пуль звёздочки на солдатских шапках, которые она стирала и чинила для фронта.

Когда взрослые приставали к маленькому герою романа с вопросами о будущем его поприще, он, вычитав в бабушкином словаре множество диковинных профессий, объявлял, что хочет стать «камергером», «архивариусом», «фельдмаршалом» или «демаго-

⁹⁰ Храмов П. Инок: роман-воспоминание // Бельские просторы. 2008. № 9. С. 26.

⁹¹ Храмов П. То же. С. 27.

гом». «А по национальности ты будешь матросом», - смеялся друг отца⁹². В этом вроде бы шутливом разговоре проговаривались варианты будущей судьбы автора романа. Он мог бы стать карьеристом, кабинетным учёным, лизоблюдом или просто интеллигентным болтуном без роду, без племени, но он выбрал тяжкий крест русского писателя и пронёс эту ношу до конца.

В первом классе герой романа обнаружил свою полную неспособность к абстрактному мышлению. Видя затруднения ребёнка в постижении арифметики, учительница попыталась раскрыть ему красоту логики и здравого смысла. В ходе беседы мальчик попытался объяснить своё детское понимание единства всего живого, которое невозможно разложить на части и считать. Анна Дмитриевна поняла «правила его любви» и сказала: «А ты очень интересный мальчик, прямо-таки инок». – «Инок – это священник?» - спросил я. «Нет, - отвечала она, - не обязательно. Инок – это просто другой, иной человек – и-ной», - сказала она с улыбкой»⁹³. И герой через много лет произносит слова благодарности своей учительнице, сумевшей в суе нелёгкой послевоенной жизни разглядеть в нём особенную душу и помочь ей развиваться.

Жизнь в романе наполнена любовью. И хотя к середине XX века православие уже было вытеснено из советской жизни, многие люди всё ещё жили по заповедям христианской морали. Вот маленький герой-первоклассник пришёл к дочери погибшего на войне солдата – Маше Мироновой – подтягивать её по чистописанию. При некотором внешнем сходстве этой истории с изображением школьной жизни в годы позднего сталинизма (вспомним хотя бы книгу и фильм «Первоклассница») вся она пронизана христианскими мотивами кротости, взаимной любви и сострадания. Характерен эпизод, когда Маша торжественно вносит тарелочку с единственным пирожком. «Вот это я сама испекла и лепила, - и тихо добавила: - это тебе, - и чуть погромче: - горячий». А сзади неё, за окном, две высокие снежные шапки на заборе, казалось, склонились друг к другу и к каждому её плечу. Множество раз вспоминал я впоследствии эту картину, и постепенно, сквозь этот уже сон бытия, стали просвечивать реалии рублёвской «Троицы»⁹⁴. Эти же мотивы характерны для сцены возвращения деда героя-рассказчика из ста-

⁹² Храмов П. Инок: роман-воспоминание // Бельские просторы. 2008. № 10. С. 27.

⁹³ Там же. С. 36.

⁹⁴ Храмов П. То же. С. 46.

линских лагерей. Дед уже прошёл испытания историей, потерял многое, в том числе здоровье, а вскоре и жизнь, но сохранил веру и честь своего дворянского рода. На вопрос деда о вере в Бога внук просто и легко даёт положительный ответ. Первая часть романа заканчивается «как начало и конец простой русской притчи»⁹⁵. Стоя на берегу реки Белой, дед и внук чувствуют свою духовную связь: «С необычайной, но тихой силой я чувствовал, что мы находимся с дедушкой в одном состоянии и созерцаем в нашей общей сейчас душе явление невидимого, но сущего. Того, кто теплится в нас правдой, любовью и совестью. Того, кто ведёт нас по этой неяркой и простой земле»⁹⁶.

Во второй части романа П. Храмова продолжается развитие трёх основных линий. Во внешней, семейно-бытовой истории рассказывается о поездке к деду в Турбаслы, событиях в семье, в школе и во дворе. В этой части воспоминаний герой переживает немало первых утрат: умирает от туберкулёза дед, пьяницы с лесопилки жестоко убивают верного пса Лобика, спиливают одинокий тополь и, наконец, главное событие второй части романа – траур по случаю смерти товарища Сталина. Во внутренней жизни героя дружба с Машей Мироновой постепенно перерастает в любовь. Вместе с крепнущей верой героя происходит конфликт между его нравственными идеалами и творчеством. Упорный двадцатилетний труд над картиной ребёнка в концлагере закончился поражением художника. Третьей линией развития романа стали явные и скрытые переключки с повестью А. Пушкина «Капитанская дочка». Это произведение было выбрано П. Храмовым не случайно. Как пишет современный исследователь творчества Пушкина философ В. Катасонов, «По степени авторской сознательности в изображении темы милосердия повесть «Капитанская дочка» является одним из самых христианских произведений в мировой литературе. Именно от «Капитанской дочки» <...> идёт в русской литературе традиция проникновенных диалогов «святых и преступников», стоящих «в беспредельности» - перед лицом Бога»⁹⁷.

В романе «Инок» тема милосердия не играет такую важную роль, как в последней повести Пушкина, но несколько сцен напря-

⁹⁵ Там же. С. 52.

⁹⁶ Там же. С. 52.

⁹⁷ Катасонов, В. Н. Тема чести и милосердия в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: (религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А. С. Пушкина) // Лит. в шк. – 1991. - № 6. – С. 6.

мую относятся к ней. Однажды герой произведения, собирая для печки щепочки, украл берёзовое полешко. Охранявшие поленницу пленные немцы остановили его. Один из них отобрал у мальчика добычу, а другой вернул её и как-то дружелюбно посмотрел. В ответ ребёнок принёс тайком из дома своему заступнику две большие варёные картошки с солью. «Одну картошку он протянул мне. Я отказался и ушёл домой с тихой радостью, впервые в жизни ощутив в душе тот удивительный свет, который вложен в нас Богом, но я не знал, как он называется»⁹⁸. В четвёртом классе герой воспоминаний спас пса Лобика из проруби, при этом сам провалился в воду, и потом весь день бегал в мокрых валенках, скрывая от взрослых это происшествие. Во время войны от недоедания маленький герой стал слепнуть. Врачи посоветовали матери кормить его мёдом, недоступным в ту пору для многих горожан. Совершенно неожиданно на помощь пришла бывшая преподавательница матери из университета Сара Гарифовна, отдавшая бесплатно большую банку мёда. Благодаря этому мёду автор воспоминания остался зрячим не только физически, но и духовно. Соприкоснувшись с милосердием в детстве, он пронёс его через всю жизнь. В своём вдохновенном монологе о Христе герой романа вкладывает в его образ выстраданный нравственный опыт советского военного поколения: «И ничто не минует Его: ни предательство, ни верность, ни искушение <...>. Он даст нам нравственность. Он тихо протянет нам тоненькую, но никогда не сгорающую свечечку ненасилия, Он скажет нам самое на этой земле главное: «Бог – это любовь». И за это Его прибьют гвоздями к занозам креста, и Он долго будет смотреть в нежный горизонт, и мы станем людьми, если поймём, что Он тогда думал. <...> И умрёт Он. И мы виноваты. Доднесь. И мрак познания, и свет ребяческой души ведут между нас борьбу за первенство»⁹⁹.

Эту борьбу между светом и мраком в России военного и послевоенного времени уфимский писатель выстраивает не хаотично, а в традициях пушкинской повести. «Капитанская дочка» - это последний текст, опубликованный Пушкиным. Он стал его завещанием. По мнению В. Шапошниковой, «В этой повести идеалом человеческих отношений является семья, во главе которой – отец (Отец), мать

⁹⁸ Храмов П. Инок: роман-воспоминание // Бельские просторы. 2008. № 9. С. 18.

⁹⁹ Храмов П. Инок: роман. Ч. 2 // Бельские просторы. 2009. № 10. С. 19.

(Мать), а все – дети и братья»¹⁰⁰. В центре романа П. Храмова также находится русская православная семья в годы испытаний, когда многие незыблемые столетиями устои общества были разрушены. Но если у Пушкина молодая христианская цивилизация выдержала натиск народной стихии, то в романе «Инок» её уцелевшие остатки ищут способы выживания в царстве победившего «Пугачёва». В «Капитанской дочке» поступательное развитие общества выражается не только в динамизме событий, но и в языке произведения, где не только глаголы, но часто и существительные выражают действие. Однако, не смотря на цепь благодеяний и милостей, в мире, предстоящем в повести, трудно выжить. Особенно, сохраняя достоинство. Через несколько месяцев после завершения этого произведения сам поэт погиб на дуэли, защищая честь своей семьи. Как пишет О. Заславский, «...законы этого мира требуют подчинения – безропотного или притворного. То, что Гринёву и его невесте удаётся спастись, ни разу не поступившись собственным достоинством, - их несомненная заслуга, наполняющая особым смыслом эпиграф к повести: «Береги честь смолоду»»¹⁰¹. Пугачёв в повести Пушкина – бунтарь, отрицатель, полагающийся сам на себя. По мнению Е. Анненковой, «Гринёвы, Мироновы укоренены в русской жизни, умны не только собственным умом, опираются на веками складывающиеся представления и привычки»¹⁰². Будучи слабее, мельче, незначительнее Пугачёва, «Гринёву дано сохранять человеческое начало в бесчеловечных поворотах жизни и удерживать равновесие истории, оказывающейся подчас на краю бездны»¹⁰³. В романе «Инок» ситуация усугубляется тем, что страна всё же сорвалась в бездну, и действие медленно разворачивается уже на обломках бывшего величия. Отсюда неспешный ритм повествования, поскольку с точки зрения героев произведения торопиться уже некуда. Отсюда и стремление главного героя, в течение двадцати лет безуспешно пытавшегося создать картину, обрести гармонию в искорёженной жизни. «Картина не получилась, но странно-тайными путями объяснила мне новейшую и печальную историю нашего Отечества. Я страстно

¹⁰⁰ Шапошникова, В. В. Семейные ценности в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина // Рус. словесность. – 2009. - № 1. – С. 11.

¹⁰¹ Заславский О.Б. Проблема милости в «Капитанской дочке» // Рус. лит. 1996. № 4. С. 49.

¹⁰² Анненкова Е.И. Национальное и историческое в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Русская литература. XIX век. От Крылова до Чехова: учеб. пособие / сост. Н.Г. Михновец. СПб., 2001. С. 102.

¹⁰³ Там же. С. 107.

хотел изобразить гармонию земного естества и Божьего милосердия, но... но я не умел, я не знал, я не верил тихим движениям своей души, доверял лишь человеческой логике»¹⁰⁴. Потерпев творческую неудачу в живописи, герой приобрёл духовный опыт, заставивший его взяться за перо. В его романе «Инок» зафиксировано возвращение части русской интеллигенции к преданным традициям христианской нравственности и идеям соборности русского народа. «За двадцать лет, истерев сотни подошв и кистей, я понял одно: смирение перед Божьей волей есть единственно возможная форма существования человеческой души на этой неяркой и простой земле»¹⁰⁵. Потому-то в споре с повзрослевшей Машей главный герой романа называет Сталина монархом. Потому-то в более поздние времена герой, не боясь прослыть ортодоксом, вновь вернулся к идее взаимозависимости народа и его лидеров: «Сталин был точно по размеру нашего народа. Его любили и любят под стать его подлости, его холопству, его зависти и чудовищной жестокости, по точным размерам примитивнейшей его справедливости». Невидящим взглядом Маша посмотрела окрест и спросила меня простенько: «А народ всегда был таким?» Я задумался. И тогда, и сейчас»¹⁰⁶. Для героя романа Сталин был жестоким, но по-своему справедливым отцом, а не менеджером нации, вернувшим железной рукой заблудших сыновей в лоно традиционного развития. Ни один из правителей России в XX веке от Николая II до Ельцина не мог так объединить многонациональный народ страны, как это сделал Сталин. Он был орудием в руках Бога, с помощью которого в России был на время преодолен раскол, ведущий страну к гибели. В описании Дня Победы в Уфе запоминаются открытые двери и горящие в каждой комнате свечи и керосиновые лампы, обнимающиеся и плачущие живые и мечущиеся по стенам тени павших на фронтах воинов. Таких святынь чувств человеческого братства автор воспоминаний больше никогда не испытывал. Вторая часть романа завершается траурными церемониями в Уфе по случаю смерти отца народов, оставляя героев произведения перед новым выбором дальнейшего жизненного пути.

Роман П. Храмова «Инок» через 13 лет после смерти автора всё же дождался своей публикации, ещё раз доказывая истину о том, что «рукописи не горят». Продолжая традиции русской христианской

¹⁰⁴ Храмов П. Инок: роман. Ч. 2 // Бельские просторы. 2009. № 11. С. 14.

¹⁰⁵ Там же. С. 14.

¹⁰⁶ Храмов П. Инок: роман-воспоминание // Бельские просторы. 2008. № 10. С. 44.

прозы XIX-XX веков, он успешно вписывается в контекст современного направления метафизического реализма Ю. Мамлеева и других писателей, интересующихся тем, что лежит за пределами физического мира. Своим романом П. Храмов напомнил нам о душе, о милосердии, о чести, о любви, о том, что делает человека человеком.

Четыре поколения семьи Степановых-Храмовых прошли по жизни, не оставив после себя почти никаких следов. В отличие от людей нынешней эпохи, стремящихся приумножить свои богатства и бесконечно делящих своих детей, квартиры, театры, творческие союзы и даже империи, они заботились о вечном. И в Вечной России, которая вопреки мнению скептиков всё же существует, навсегда останутся картины уфимских художников Алексея и Петра Храмовых, роман «Инок» и хрустальный крест Вознесенской церкви, построенной благодаря трудолюбию, упорству и вере купца второй гильдии Михаила Степанова-Зорина.

ЛЕТОПИСЬ СОВЕТСКИХ ВРЕМЁН (О Петре Храмове и его романе «Инок»)

Роман уфимского художника-монументалиста Петра Храмова (1939-1995) «Инок» был начат на излёте «золотого пятнадцатилетия» русской культуры (1953-1968), в 1966 году. В тот год в журнале «Москва» начал впервые публиковаться легендарный роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», завершён знаменитый фильм Андрея Тарковского «Страсти по Андрею» («Андрей Рублёв»), а у писателя-деревенщика Василия Белова вышла знаковая повесть «Привычное дело». Последнюю же точку в своём произведении Храмов поставил через 27 лет – 12 октября 1993 года, в дни новой Русской Смуты, после расстрела в Москве Белого дома. Попытки напечатать роман в «Новом мире» и в других толстых литературных журналах не увенчались успехом, и автор так и не увидел в печати ни одной своей строчки.

Первая посмертная публикация нескольких глав первой части романа состоялась в 2003-2004 годах в российско-немецком альманахе «Крещатик», благодаря усилиям уфимского писателя Айдара Хусаинова. Отзывы первых читателей были положительными. Особенно запомнился один отклик из интернета: «Пётр Храмов написал пронзительно-ностальгическую эпопею о детстве, которое было и

скрылось за поворотом, и уж никогда, никогда не вернётся снова... Честное слово, стану умирать, возьму его роман с собою».

А на родине автора, в Уфе, роман не принимали ещё пять лет. Наконец, через 15 лет после написания усилиями наследников автора – Андрея Борецкого и Олеси Храмовой, подготовивших текст к изданию, а также заместителя главного редактора журнала «Бельские просторы» Светланы Чураевой, сумевшей убедить скептиков в необходимости публикации этого необычного даже для постсоветской литературы произведения, роман был опубликован в журнале в три этапа с 2008 по 2011 годы. А в 2012 году в издательстве «Китап» молниеносно вышла новая редакция романа, весь тираж которого был так же быстро раскуплен ценителями хорошей литературы. В 2016 году наследниками автора была подготовлена третья редакция романа, в которую вошли некоторые опущенные фрагменты, по разным причинам не вошедшие в две первые версии. Кроме того, была проведена кропотливая работа по более чёткому структурированию произведения и возвращению к исходному авторскому языку и стилю.

Кто же такой был Пётр Алексеевич Храмов, и что заставило его взяться за перо вместо привычных для художника инструментов? Его отец, художник Алексей Васильевич Храмов (1909-1978), прошедший рядовым пехотинцем Великую Отечественную войну, был сыном белебеевского купца Василия Храмова (?-1919), убитого на глазах у семьи в годы гражданской войны, и дочери уфимского купца 2-й гильдии Михаила Андреевича Степанова-Зорина (1854-1921) – Прасковьи. Михаил Андреевич был известен в городе тем, что в годы Первой мировой и гражданской войны организовал и финансировал строительство в Уфе Вознесенского храма с оригинальным крестом из цельного горного хрусталя. Мать, урождённая Галина Фёдоровна Ковалёва, принадлежала к дворянскому сословию. Зброшенная революционными событиями из Ростова в Уфу, она преподавала в школе и в библиотечном техникуме. После ареста своего отца отказалась сменить фамилию на более безопасную.

Всю свою недолгую жизнь Пётр Храмов провёл в творческой атмосфере любящей и дружной христианской семьи, погружённой в советский быт и окружённой типичными советскими людьми. Окончив уфимскую школу, он осуществил мечту своего отца, для которого, как чуждого социального элемента, были закрыты двери художественных вузов, и поступил в Московский художественно-

промышленный университет имени С.Г. Строганова. Став художником-монументалистом, он вернулся на родину украшать её города своими мозаичными картинами. Но постепенно уходили из жизни его близкие, унося с собой неповторимый дух русской православной интеллигенции. Канула в прошлое и советская эпоха. Оставаясь одним из последних свидетелей жизни своей семьи в советские времена, Пётр Храмов взял на себя миссию её летописца. Его роман-воспоминание охватил историю уфимской семьи от суровых будней Великой Отечественной войны до смутных времён перестройки.

Произведение П.А. Храмова вобрало в себя традиции русской классической литературы. В нём легко замечаются переключки с «Семейной хроникой» и «Детскими годами Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Капитанской дочкой» А.С. Пушкина, произведениями Л.Н. Толстого, рассказами и пьесами А.П. Чехова, «Детством» А.М. Горького и с другими произведениями русской литературы. Но при этом все события романа пронизаны тихим и мягким евангельским светом. Обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов в тексте произведения говорит не только об особом языке провинциального дворянства, но и о любви автора к своим героям и жизни, какой бы суровой и жестокой стороной она для него ни оборачивалась. Будучи сыном своего времени, он в своём произведении переосмыслил и воплотил творческие поиски писателей-деревенщиков и городской прозы, традиции древнерусской иконописи и русской реалистической живописи, шедевров советского и зарубежного кинематографа и военных мемуаров, текстов священного писания и журнальной публицистики эпохи перестройки и гласности.

Роман открывает эпиграф: «Тем, кого некому помянуть и чьи имена знает один Господь», настраивающий читателей на главную тему произведения – судьбы русских православных людей в трагическом XX веке. По жанру это не только роман-воспоминание, но и своеобразная летопись советской эпохи, отражённой сквозь призму христианского сознания. Структурно «Инок» состоит из трёх частей, охватывающих военное детство, послевоенное отрочество и юность, и зрелые годы эпохи застоя и перестройки. Роман открывается описанием дома на берегу реки Белой, куда весной 1943 года переехал четырёхлетний герой воспоминаний со своей мамой и бабушкой. Особенностью авторского стиля является четырёхуровневое изложение событий. Такой подход можно сравнить с работой художника-монументалиста, который из разноцветных камешков

создаёт рисунок, а тот, в свою очередь, размещается на какой-то стене. Если же эта стена находится не внутри помещения, а снаружи, то она тоже становится частью уже более обширного пейзажа. В этой же манере, как нам кажется, автор работал и со словом. Все события в романе передаются на бытовом, социальном, духовном и бытийном уровне. В этом автор следует традициям христианской культуры с её классическим делением на тело, душу и дух.

Так, в его первой главе на бытовом уровне происходит переезд семьи главного героя на новую квартиру. Мальчик любит дом и ледоходом на реке Белой, просит бабушку взять в дом уличную собачку, но получает отказ. После первого осмотра дома следует сцена переезда с вещами на телеге по уфимским улицам до нового дома. На социальном уровне в этой главе происходит перемена участи в жизни «бывших», ютившихся до этого по каким-то углам. Война требовала единства всех классов и сословий ради выживания страны, поэтому эта дворянско-купеческая семья получила от государства улучшение своих жилищных условий. Но проезжая мимо церкви, старшие члены семьи побоялись на неё перекреститься в отличие от возницы. На духовном уровне герой удивляется только необычному дому, а всё остальное его душа будто уже видела в прошлой жизни. В глазах перевозившей их скромное имущество лошади мальчик увидел удивительное сочетание «невыразимо вольного с невыразимо подневольным, что так роднит лошадей с хорошими русскими людьми». На уровне вечных сущностных категорий в первой главе проходят дом и река Белая. Меняясь много раз, они стали для героя одной из его жизненных опор, мерой естества и красоты, символами изменчивости и постоянства.

В начальных главах автор создаёт сложный внутренний мир ребёнка, живущего общей жизнью с окружающей его природой. Его дружба с тополем и собачкой Лобиком не вписываются в простецкую жизнь окружающей его детворы, порождая скрытность характера. Этому способствует и скрытность семьи, не отказавшейся от веры и христианских традиций в годы воинствующего атеизма.

Многомерная история жестокого обращения рабочих с лошадьми, тянувшими тяжёлые брёвна с берега по крутому подъёму на лесопилку, символизирует советскую мобилизационную модель экономики, достигающую своих целей за счёт нечеловеческого перенапряжения и полного истощения людских и природных ресурсов. Сатирическое изображение парторга этого предприятия, за чу-

довищной нехваткой времени справлявшего малую нужду на глазах у своих подчиненных, вызвано неприятием идеи «большого скачка», ведущего во всех странах к краху экономики и провальному качеству продукции. Любое насилие над природой и её естественным ритмом воспринимается автором как отступление от нормы. Зато церковное пение полюбилось ему за естественность звуков жизни. Писатель сравнивает наивную веру своей интеллигентной бабушки в потенциальную доброту кнутабойцев с выступлением академика А.Д. Сахарова на съезде народных депутатов, над которым откровенно глумились потомки этих извергов. Однако в отличие от иных обличителей тоталитарного советского прошлого П. Храмов укрощает ненависть маленького героя к мучителям несчастных животных тайной и кроткой молитвой за бедных лошадей и их мучителей, гася возникшее зло силой почти недетского смирения. К этому его приучила бабушка, не только словом, но и личным примером учившая не отвечать злом на зло. В ответ на оскорбления пьяного фронтовика она одним лишь взглядом заставила его замолчать.

Постепенно доброта, обращённая к беззащитным животным, распространяется на людей. Появление в городе пленных немцев вызвало сначала любопытство и страх в душе маленького героя, но потом, приглядевшись, он выделил среди них одного, похожего, по его мнению, на его отца, находящегося на фронте. Обмен добрыми взглядами и небольшими услугами привёл их к взаимной симпатии. И отъезд на барже немецких пленных, среди которых был его тайный друг, вызвал в душе героя чувство первой серьёзной потери в его начинающейся жизни.

Семья героя романа после всех революций, войн и репрессий продолжала жить тайной православной жизнью, подобно первым христианам в Римской империи. Это требовало от её членов особой осторожности и скрытности. Юный герой приучился жить в родной стране, как в тылу врага – скрытно и молчаливо. Пройдя обряд крещения, он догадкой души впервые увидел милосердное, простое и вечное лицо своей Родины, вобравшей в себя знамя великой Победы и простую нищенку на ступенях храма, поющую колыбельную. Связь советского с христианским особенно зримо представлена в эпизоде починки солдатских шапок. Бабушка и внук крестят каждую из них «от пули» в том месте, где обычно располагалась красная звезда. Живя на городской окраине военной Уфы, герой на духовном и бытийном уровне чувствовал себя частью Вечной России:

«...мне казалось в те военные времена, что совсем разные вещи – и дожди, и туманы и даже розовые солнечные снега, и задумавшиеся люди, и озябшие старушки, и важничающие щенки, и вербочки, и осиротевшие книги – всё важное и значительное, что меня волновало, было освещено (или подсвечено) неярким светом плакучей свечечки, которая, погибая и возрождаясь, светила нам всю войну в медном, стареньком «ещё из Ростова», дореволюционном бабушкином подсвечнике. словно бы та, ушедшая из этой жизни Россия, зная о нас и о войне, посылала нам молчаливый, неяркий и, как выяснилось позднее, никогда не гасимый свет».

День Победы в романе приходит неожиданно, без военного парада и праздничного салюта. Поздно вечером, услышав по радио выступление Сталина, объявившего Победу, все семьи большой коммунальной квартиры вышли в коридор. Все двери были открыты, люди обнимались и плакали. В воспоминаниях героя-рассказчика возникает драматическая картина шемящей радости, пропитанной горем: «В каждой комнате горела свеча или керосиновая лампа. Свет был жёлтый и тёплый, тени почти чёрные и нервные. Они двигались, увеличиваясь и уменьшаясь и, ломаясь, пересекаясь и переплетаясь, принимали формы самые разнообразные. Казалось, что среди нас, живых, мечутся, мучаясь, тени павших на фронтах воинов». Бравой радости воинской доблести автор предпочитает простоту и скромность народного отношения к войне, основанную на мудрости веков.

Через весь роман проходит глубокая и сложная связь главного героя с природой. Здесь и созерцание реки Белой в разные времена года и в разные периоды жизни, и медитативная созерцательность героя при любовании садом, наполненная радостью весны и предвкушением будущей земной жизни и вечного путешествия души. К этому можно добавить и очарование неземной красотой Нагимы, и дружбу с собаками Лобиком и Кубиком, и жалость к беззащитным рабочим лошадям, и диалоги с тополем. Во всём этом чувствуется влияние не только классиков (С. Аксакова, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова), но и более близких автору представителей лирической (К. Паустовского, Ю. Казакова, В. Солоухина) и деревенской (В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина) прозы. В 10-й главе содержится контрастное противопоставление медитативного созерцания утренней реки Белой грубому материализму двух бодрых девушек, затеявших купание в столь раннее время. Хрупкое чувство созерца-

ния красоты утренней тихой природы разбивается шумом, визгом и пошлой песней представительниц городской окраины. Позже автор вспоминает свой поход за Белую с отцом на этюды. Возле маленького лесного озера отец уже не просто созерцал красоту природы, но и творчески преображал её на своих полотнах.

В «Иноке» преобладает открытое и живое пространство. Главный герой с детства одушевляет природу, наделяя её человеческими качествами. Позже, став взрослым, он, как и его отец-художник, с помощью природных образов рассказывает о явлениях человеческого духа: «...какая стоическая, какая удивительная романтика – быть одиноким, никем и никогда не виданным деревом, в огромном, как жизнь, лесу. И только русские иноки и русские солдаты, неся в сердце своём Божью кротость безыменья, лучше всех служили Богу, царю и Отечеству. Их некому помянуть, их имена знает один Господь». Живому и гармоничному божественному созданию – природе в романе противопоставлена убогая мертвечина лесопилки, на которой люди и животные с надсадой поднимают и разделяют убитые деревья, и ремонтного завода, загрязняющего чистые воды реки Белой.

Маленький герой рос и развивался в интеллигентной, православной и любящей семье, которая, как кокон, защищала его от агрессивной советской действительности. Ни грубые и малообразованные обитатели рабочей окраины, ни переехавшие в город из деревень соседи-башкиры, ни школьные учителя, ни партийные работники не могли пробить культурный щит, созданный родителями и бабушкой главного героя. Этим, вероятно, и можно объяснить парадокс героя-рассказчика, вспоминающего суровое и тяжёлое военное и послевоенное время, как самое счастливое в своей жизни.

«Инок» - это ещё и роман воспитания. В семейные обязанности главного героя с дошкольных лет входила помощь родителям в ведении домашнего хозяйства: чистка картошки, доставка воды с колонки и другие работы по дому. В годы поражения бывших правящих классов в гражданских правах бабушка-дворянка воспитывала в своём внуке чувство собственного достоинства и благородство. Ещё в дошкольном возрасте бабушка запретила ему называть взрослых людей «дядями» и «тётями», а только по имени-отчеству. Она же научила внука читать по собственной азбуке, в которой буква «А» иллюстрировалась ангелом, а буква «Г» - государем. В свой первый школьный день герой, не задумываясь, отдал свой букет перво-

класснице Маше, которая осталась без цветов, отгоняя собаку. Позже, когда Маша предложила ему сушку, он отказался её взять, помня бабушкино наставление о том, что делать добрые поступки ради последующего вознаграждения – не благородно. При этом автор не идеализирует своего главного героя: какие-то черты жителей городской окраины он всё же перенял. Так, подобно соседу-милиционеру, плевавшему на икону, он плюнул вслед учительницам, не ответившим на его вежливое приветствие. В детском саду герой, посаженный в чулан за безобразное поведение, подбадривал себя непристойными частушками, услышанными от матросов на берегу Белой. Став школьником, он в истерике, страшно матерясь, набросился на парторга лесопилки, издевавшегося над бедными лошадьми. И только вмешательство соседки Нагимы Асхатовны спасло его от тяжёлых последствий этого безрассудного поступка. Оказавшемуся в инородной среде герою всё же повезло с соседями, большинство из которых составляли выходцы из башкирских и татарских деревень. Эти простые и малообразованные люди были ближе к Богу, чем русские горожане, развращённые реформами и революциями. Хотя и среди русских попадались не только кнутобойцы и парторги с лесопилок, но и такие светлые личности, как простая учительница в заштопанной кофточке, с натруженными, рабочими руками, поскольку именно она первая разглядела необычность героя, назвав его иноком. Эта особенность состояла в том, что он считал весь мир живым, не понимая абстракцию счёта и неживых предметов. При этом столкновение двух разных типов познания окружающего мира (научного и религиозного) не вызвало у учительницы желания переубедить своего необычного ученика или навязать ему свою волю. Именно эта широта души и терпимость к инакомыслию вызвала через много лет благодарность автора: «Ах, Анна Дмитриевна, Вас давно нет на свете – Царствие Вам Небесное. Спасибо Вам за всё, за всё – я навсегда запомнил Ваши добрые глаза, Ваше справедливое сердце, усталые Ваши руки». Воистину, времена были суровее, а люди человечнее. В сцене беседы героя с учительницей хорошо виден переход от бытового созерцания падающих в школьном саду и на кладбище осенних листьев к бытийному размышлению учительницы о смысле жизни: «Вот листья падают, жёлтые, отжившие листья, и кто их считал когда-то живыми, кто о них думал, - и закончила совсем уж печальным голосом, - во всю-то жизнь, во всю-то жизнь». В этих словах можно усмотреть переключку с монологом

Олега Табакова из фильма Никиты Михалкова «Несколько дней из жизни Обломова», сравнивающего своего героя с древесным листом. Ещё один подобный переход можно увидеть в эпизоде с пирожком, приготовленном Машей. Через годы в воспоминаниях героя сквозь образ его маленькой подруги стали просвечивать реалии рублёвской «Троицы».

Если бабушка формировала во внуке дворянские черты и монархические убеждения, мать – осторожность, отец – творческое начало и чувство собственного достоинства, то вернувшийся из лагерей дед завершил его семейное воспитание. В последней главе первой части романа герой впервые по-настоящему встретился со смертью: его сосед по дому, милиционер Расих, которому он рассказывал сказки Пушкина, застрелился в кабинете своего начальника. Эта трагедия совпала с возвращением домой после десятилетнего заключения его деда по материнской линии – Фёдора Алексеевича Ковалёва. Прогулка деда и внука к зимней реке Белой символически соединила старое и молодое поколение не только в вере в Бога, но и в тех культурных традициях, которые составляли суть русского православного человека: «С необычайной, но тихой силой я чувствовал, что мы находимся с дедушкой в одном состоянии и созерцаем в нашей общей сейчас душе явление невидимого, но сущего. Того, кто теплится в нас правдой, любовью и совестью. Того, кто ведет нас по этой неяркой и простой земле».

Вторая часть романа начинается с описания здания новой школы, уцелевшего от дивного монастыря, стоявшего до революции на высоком берегу реки Белой. Как и дом из первой части, здание бывшего монастыря стояло твёрдым напоминанием о прежней достойной и праведной жизни. Это был очередной молчаливый урок Вечной России. В этой части последовательное повествование сменяется более частыми переходами из послевоенного времени в эпохи оттепели и застоя. Прежняя сплочённость семьи главного героя даёт первую трещину. После десяти лет лагерей умирающему от туберкулёза деду не только отказали в лечении, но и не разрешили проживать в Уфе. Фёдор Алексеевич вынужден был работать последние месяцы своей жизни на рогожной фабричке в деревне Турбаслы. Бабушка уехала к нему, чтобы поддержать его в конце земного пути. Воспоминания о светлых отроческих годах с поиском кладов, чтением с Машей в одно и то же время «Войны и мира» Л. Толстого и «Острова сокровищ» Р. Стивенсона, зарождением чувств-

ва первой любви сменяются картинами взрослой жизни героев с проблемами смысла жизни и поисками своего призвания.

Став профессиональным художником, герой много лет пишет одну картину: ребёнка в концлагере. В этой работе он пытался передать главный итог XX века и сущность современной цивилизации: светлый детский взгляд, рождённый для жизни по образу и подобию Божию человека, и его маленькие руки, сгребавшие лагерную пыль, в которую превратился пепел сожжённых людей. На вопрос взрослой Маши о его работе он отвечает, что в живописи важна форма, а не содержание, поэтому его труд обречён на провал. По его словам, живопись – это творчество вне сфер добра и зла. Превращая свободу творчества в акт насилия над своей натурой, художник лишает свои работы выразительности, убивая тем самым свой талант. Маша же возражала ему, упирая на то, что мысли о самоценности живописи ему внушают его бездарные и бессердечные дружки.

Первое детское посещение музея М.В. Нестерова и рассказ Елены Григорьевны о Сергии Радонежском сменяется рассуждениями автора о книжном и музейном Отечестве, ставшем для него впоследствии единственным напоминанием о прежней настоящей России. Воспоминания об осенней прогулке на кладбище с юными Машей и Агарью чередуются с авторскими размышлениями о судьбе еврейского народа и предназначении женщины. Итогом этой прогулки стал замысел картины, работа над которой растянулась на двадцать лет, но закончилась неудачей. Герой страстно хотел изобразить гармонию земного естества и Божьего милосердия, но, не сумев довериться тихим движениям своей души, а руководствуясь лишь человеческой логикой, не смог найти художественного решения своей идеи. Итогом этой бесплодной борьбы стал вывод о том, что «смирение перед Божьей волей есть единственно возможная форма существования человеческой души на этой земле».

И снова воспоминания о спасении Лобика из проруби в четвёртом классе и спасительной для зрения главного героя банке мёда, подаренной безвозмездно преподавательницей университета Сарой Гарифовной в голодные военные годы, сменяются картинами счастливой юношеской дружбы с Машей и Агарью.

В последних главах второй части происходит взросление главного героя и его прощание с детством. Четыре смерти потрясают его чуткую душу одна за другой. Ожидаемая всеми близкими смерть дедушки от туберкулёза воспринимается героем ещё с детским

страхом покойников. Выйдя из больнички после прощания с дедушкой, он, подгоняемый страхом, бежит домой, но при этом успевает искупаться в Белой. И только вид убитой горем бабушки возвращает его к печальной действительности. Первой по-настоящему воспринятой смертью, как безвозвратной потерей близкого существа, для героя стала смерть тополя. Всё его раннее детство прошло в общении с этим деревом, которое равнодушно срубили и тут же забыли об этом. И только герой со своими школьными подругами Машей и Агарью сходили проститься с остатками срубленного дерева. Это стало первым горем в его жизни. Другой смертью через несколько лет стала гибель любимой собачки Лобика, безжалостно распиленного пьяницами с лесопилки. Эти смерти перекликаются с идеей рассказа Л. Толстого «Три смерти» о простоте и благородстве ухода из жизни деревьев по сравнению с мучительными предсмертными страданиями людей. Завершает вторую часть романа смерть товарища Сталина, символизирующего для героя жестокий порядок, сплотивший народ на подвиг и победу в Великой Отечественной войне. В споре со взрослой Машей о тирании Сталина он назвал его монархом, бывшем впору нашему народу. Работая над романом в годы перестройки, когда по всем вещательным каналам широким потоком шла информация о преступлениях вождя народов, Пётр Храмов подробнейшим образом воссоздал чувства и настроения прощания уфимцев со своим кумиром. Даже после разоблачения культа личности для героя романа Сталин оставался Верховным Главнокомандующим: «...я представил себе сорок первый год и товарища Сталина – он шёл не по Красной площади, а по российским полям – полям стылым и заснеженным. В солдатской шинели, фуражке и сапогах, он шёл не один – рядом с ним шла Зоя. Светлая наша Зоя - с лебяжьей свёрнутой шеей – живая ли, мёртвая – в растерзанном платье, поруганная, босоногая, родная. Вот так и шли они вместе, в пугающем, но странно-дружеском согласии – отец и дочь, монарх и святая, старый, грозный муж и доведённая до верности жена».

Образ Сталина в романе перекликается с образом Пугачёва из «Капитанской дочки» А. Пушкина. Как и между Гринёвым и Пугачёвым, между героем романа и Сталиным завязываются глубокие метафизические отношения, пронизанные светом христианской культуры. Как и для Гринёва, для героя романа Сталин – не только жестокий тиран и правитель огромной страны, но и нравственно

вменяемый Благородный разбойник, распятый рядом с Иисусом, по прихоти истории спасший русское православие от полного уничтожения, несущий в себе отражение образа Божьего, дающего возможность бесконечного благородства. В «Иноке» образ Сталина представлен в двух ипостасях: организатора массовых репрессий для интеллигенции и отца нации для значительной части народа, живущего по-прежнему в христианских традициях. Это противоречие пыталась осмыслить бабушка главного героя после сообщения по радио о Победе в Великой Отечественной войне.

В третьей части получают развитие и завершение все основные линии романа. Его пространство расширяется с исторической части города на берегу Белой до новых квартир Маши и главного героя. Временной охват составляет период со второй половины 50-х годов до начала перестройки. Юность героев совпала с периодом хрущёвской оттепели. Выросшие в годы войны и послевоенной нужды, они с недоверием отнеслись к разоблачениям своих прежних ценностей. Речи «разоблачителей» они оценили, опираясь на взгляды А.С. Пушкина и Г.Р. Державина. Автор ставит искренность и наивную веру сталинских комсомолочек в нравственном отношении выше расчётливого цинизма проводников нового партийного курса.

В завершающей части много авторских размышлений о свободе и творчестве, любви и вере, жизни и смерти. По мнению автора, «свобода – это смерть». Но в его понимании свобода близка к русскому понятию воли, выраженному в знаменитом пушкинском афоризме о русском бунте, бессмысленном и беспощадном. По мысли П. Храмова, русский народ выбрал свободу, и русская православная нация перестала существовать. В этих условиях героям романа уготован путь героического стоицизма и верности старой России и её ценностям. Отсюда и частые размышления героев о «Капитанской дочке» и «Евгении Онегине», «Пармской обители» и творчестве А. Чехова. С этим связаны и ранние смерти самых близких друзей главного героя: военного лётчика Степана Курпея и учительницы литературы Маши Мироновой.

В образах самородков из народа – изобретателя двигателя для моторной лодки Виктора Ивановича и маленькой портнихи Рабиги – автор размышляет об обречённости таланта в России, воспринимаемого окружающими как покушение на привычный ход вещей. Эти размышления тесно связаны с выбором профессии главным героем, не желающим лгать и создавать зло своей будущей работой. После

долгих раздумий он сформулировал мысль о том, что хочет заниматься естественным делом, не требующем коллективных усилий. В одиночку человек, по его мнению, не способен построить танк, авианосец, трактор, являющиеся орудиями зла. Они либо напрямую служат орудиями убийства, либо, как трактор, лишают человека естественной физической работы. По мысли героя, не естественно писать справки в конторе и учить вранью в школе, а рисовать естественно и для детей, и для простодушных варваров. Поэтому он решил стать художником.

Грубой и примитивной жизни рабочей окраины противопоставляется франко-итальянский фильм по роману Стендаля «Пармская обитель» (1948), захвативший юных героев романа красотой лиц европейских актёров (Жерар Филип, Рене Фор и другие), благородством чувств и несчастной судьбой его персонажей. В воспоминаниях героя об этом походе в кино сюжет фильма переплетается с нежной советской лирической песней «Случайный вальс». Их объединяла общая судьба: «Два любящих и, конечно же, разлучённых сердца». В образах героев фильма – Клелии и Фабрицио – предвосхищалось будущее Маши и главного героя: покорность печальной судьбе, но сохранение благородства и человеческого достоинства. Попутно здесь можно усмотреть переклички с «Капитанской дочкой». Крепость Фарнезе рифмуется с Белогорской крепостью, а любовь Фабрицио к дочери коменданта Клелии Конти похожа на любовь Петра Гринёва к дочери другого коменданта Маше Мироновой. Уход же Фабрицио в монастырь и ранняя смерть Клелии перекликаются уже с дальнейшей судьбой героев романа. Неоднократный просмотр этого фильма вызвал в душе автора грусть о той красоте быта и человеческих отношений, которых он и его семья были лишены в силу трагических исторических событий на его родине.

Скупым и ненавязчивым фоном проходит трудовая жизнь героев романа. Главный герой пилит дрова с друзьями, может сутками работать над своими картинами, умеет хорошо готовить пищу. Маша помимо работы в школе пишет книгу об этике Чехова, всегда со вкусом и опрятно одета, её маленькая квартирка являет собой образец чистоты и аккуратности. Согласно чеховским принципам внешняя чистота героини соответствует чистоте её внутреннего мира. Все эти бытовые подробности необходимы автору для подтверждения сохранения человеческого достоинства главных героев в сложные времена столкновения их с разлагающей советской действи-

тельностью. Истоком этого достоинства автор считал их военное детство: «... в русской грамоте мы упражнялись, разбирая по складам приказы нашего Главнокомандующего. Мы хлопали в ладоши, когда русская армия освобождала от немцев русские города и, подражая старикам, затихали, когда кто-нибудь, в очередь, получал «похоронку». Двое из нас остались без отцов, наше детство совпало с тягчайшим на нашей земле горем и величайшей над ним Победой. Мы были маленькие и оборванные и совершенно чистые – страшные муки России и бессознательный (как всё вечное) её подвиг, спасли нас от проклятия цинизма, нигилизма и подлости».

Одним из столкновений героев с этой трагической действительностью стала их поездка в самые благополучные и позитивные для России в XX веке 60-е годы на место разрушенного дома, где прошло их детство. Недалеко от места, где стояли дом и срубленный тополь, и где была могила Лобика, герой показал Маше место на берегу Белой, с которого М. Нестеров писал свою «Амазонку». Его дочь Ольга Шретер, позируя отцу, смотрела на дом его детства. А всего через полвека и этот дом, и дом, где жил и работал Нестеров, были безжалостно снесены беспамятными потомками. Вспоминая всё это, герой с яростью произнёс: «Жизнь, Маша, это война с забвением, а эта пададь – я кивнул на лесопилку – воюет с памятью, да с каждой собачкой они воюют, с каждым деревом, со всем, что живёт и дышит». Однако это столкновение героев со злом завершается не ответной злобой на породившее это зло общество или систему, а приятным ужином с домашними пельменями и самодельным тортом в уютной Машинной квартирке. Как опытный психотерапевт, она умело сняла стресс своего друга и призналась ему, что пишет книгу об этике А. Чехова. На вопрос героя: что представляет для неё философия Чехова? Она ответила, что это комфортный стоицизм культуры. К этому она добавила, что «Чехов единственный наш писатель, который понимал, что дело не в социальных и общественных идеях, которые неизбежно ссорят людей, не в «направлениях», которые тоже их разобщают, а в постоянном – как жизнедеятельность живого организма – нравственном усилии». На пороге застойных времён Маша в своих набросках писала по поводу «Трёх сестёр» об узости чувств и разума некоторых персонажей пьесы и о том, что Чехов осуждает конформизм.

А дальше герой вспоминает свои собственные творческие метания и встречи с конформизмом уже после смерти Маши. Ещё при

её жизни, в один из ночных разговоров она, предчувствуя будущее, попросила героя не принимать всё на свете так близко к сердцу, иначе он превратится в совершенно беззащитное существо в войне со злом. Проводив одного за другим всех своих близких и оставшись один, герой нашёл в себе силы сохранить честь и достоинство в память об ушедших «на другой берег».

Годы застоя и перестройки описаны очень бегло, с горечью и сарказмом. Уже снесён дом, где прошло детство, умерла Маша, где-то далеко выполнял боевые задания, а потом героически погиб друг детства и юности, военный лётчик Степан Курпей. Но ещё живы родители и бабушка. И вот эта старая русская дворянка беседует с внуком о современной культуре. Бабушка осуждает демократизацию культуры: «Культура и пошлость – несовместимы; а пошлость – идеал плебса – он понизит (это застанешь ещё ты) уровень культуры до самых примитивнейших инстинктов. Драки, приключения, порнография – вот простенькая триада массовой «культуры» американского образца <...> Женщина, которая принадлежит всем... Кто она? Так и культура. Её создают избранники небес, а не распущенные и вечно пьяные мерзавцы...». Внук слушал её с обострённым вниманием чувств, поскольку знал, что она была единственным человеком в его окружении, который сознательно жил в настоящей России.

В последних главах романа герой размышляет о вранье, которое составляет основу их внешней жизни. Маша не могла рассказывать своим ученикам об Ахматовой и Пастернаке, Цветаевой и Мандельштаме. Даже Есенин был за пределами её школьной программы. Ему самому постоянно приходилось делать обкомовские росписи: «румяные колхозницы, сурово-вдохновенные рабочие, нефтяные вышки, знамёна, гербы – маразм...». Но для души он двадцать лет вынашивал картину ребёнка в концлагере. Старый друг семьи Николай Андреевич говорил ему, что ни один выставком его работу не примет. Эти люди могут простить ему любые формалистические изыски, но сострадание и милосердие не простят никогда. На упрёк героя в том, почему же он сам состоит в партии, которая всё это поощряет, Николай Андреевич ответил, что вступил в неё в 1942 году под Сталинградом. И принимали его туда не нынешние прохиндеи, а политрук, который первым бросался под пули. А сегодня его и помянуть некому, потому что он был круглый сирота, подкидыш, его на крыльце нашли. Не случайно в романе Дашенька Крыльцова но-

сит фамилию этого политрука, у которого не осталось физических наследников. Её можно назвать его духовной дочерью, поскольку она так же отважна и бескомпромиссна в борьбе со злом.

Через всю третью часть романа проходит тема чести, достоинства и благородства. Уже в первой главе при семейной лепке пельменей бабушка урезонила свою дочь, заметив, что настроения могут быть у кухарок и горничных, а люди воспитанные не имеют права на кривляния души. В пятой главе во время просмотра фильма «Пармская обитель» герой романа делает для себя вывод о том, что «И Клелия, и Фабрицио покорялись судьбе, лишь печалась глазами, но не опуская головы и не теряя человеческого достоинства». Потом герой ходил на этот фильм много раз, как круглый сирота, впервые увидевший фотографию своих родителей. В тринадцатой главе во время ночной беседы героя с Машей разговор перешёл на коллег героя, местных художников. По мнению Маши, многие из них не имели ни чести, ни совести, ни таланта. В этой связи характерен диалог Маши Мироновой с её ученицей Дашей Крыльцовой о Татьяне Лариной. На реплику Даши: «Злая она: любовь свою, Онегина, и, наверное, своего мужа она погубила... Любовь погубила... Злопамятная она» Маша отвечает с высоты своего печального жизненного опыта: «Вы, Дашенька, по-своему правы, но лично мне кажется, что для Татьяны Лариной самым главным в жизни была не любовь, а человеческое достоинство, и она была верна ему до конца». В пятнадцатой главе герой размышляет о благородной пунктуальности Маши, которая, презирая мещанские ужимки советских дурочек, никогда не опаздывала и к тому же обладала королевской походкой.

Роман завершается звонком в школу и весёлым разговором с Машей, обещавшей прийти к восьми часам вечера. Затем следует поход в магазин за продуктами и приготовление к ужину. В ожидании Маши герой вспоминает любимые ими пейзажи Левитана. Глядя за окно, он видит падающие красные кленовые листья, которые рифмуются с его и Машиной жизнью и напоминают о давнем разговоре с учительницей, впервые назвавшей его иноком. Далее взгляд героя упал на незаконченный эскиз его главной картины. Из его подсознания выплыла голова ребёнка в концлагере, которая светила не радостью, не печалью, а сама собой. Ребёнок, как щенок, «смотрел глазами, но видел своим естеством». Закрыв глаза, герой ощутил в этом щенке человеческом последнюю свою надежду. Встав, он осмотрел свои стены с портретом Чехова и рублёвской

«Троицей», перекликающиеся с образом Маши. Герой сел в кресло, повертел стакан на подоконнике, наполнил. Вино стало уже не красным, а почти чёрным. На бытовом уровне это означало, что наступил вечер, а на бытийном – любовь подошла к порогу смерти.

Строгие ревнители веры увидели в «Иноке» лицемерие и греховность. По их логике, религиозные устремления главных героев расходятся с их делами. Вопреки своим нравственным убеждениям они вынуждены идти на компромисс с господствующей системой. В личной жизни главный герой равнодушен к алкоголю, изменяет Маше с Нагимой и при этом гордится своей верностью ей. И здесь нет каких-то преувеличений и натяжек. Всё это так. Но подобного рода критики не учитывают времени, в котором выросли герои. Это была эпоха первых полётов в космос, научно-технического прогресса, сексуальной революции, молодёжной контркультуры и относительной свободы творческого самовыражения в рамках социалистической системы. Именно во времена оттепели и застоя произошёл самый массовый и радикальный разрыв с православными традициями, превзошедший даже мрачную эпоху открытых гонений на церковь. И то, что герои романа вопреки всем соблазнам и угрозам своего времени сохранили веру отцов, дорогого стоит. В отличие от предприимчивой и умеющей выживать Скарлетт О'Хара из «Унесённых ветром» они не стали приспосабливаться к новой жизни, не пошли на конформизм ради успешной карьеры. Подобно персонажу фильма А. Тарковского «Ностальгия», герои романа пронесли свои свечи православной культуры по дну пустого бассейна массового безверия поздней советской эпохи. Пушкинская «Капитанская дочка» стала для них не просто любимой книгой, а чудесным совпадением сиюминутности и вечности. Как и герои Пушкина, они сохранили свою честь и любовь друг к другу.

Оставшись наедине со своей главной картиной, герой размышляет о зрительном подобии своего художественного образа. В который раз он возвратился к своему давнему спору с Машей о самодостаточности живописи. Думая о реалистическом методе, он разделял реализм сиюминутности и реализм воспоминаний. И здесь произошёл большой временной скачок в будущее, почти на двадцать лет вперёд, в 1985 год, в начало горбачёвской перестройки. Решив, что он не художник, герой простился со своей неудавшейся картиной и поехал на берег Белой, туда, где прошло его детство. Глядя на реку, он размышлял о земном и небесном времени, и о третьем времени,

которое существует между ещё живущим им и умершей Машей. Думая о предстоящей встрече с Машей, которая навсегда осталась двадцатидевятилетней, герой медленно шёл домой и встретил красивую молодую женщину с ребёнком, в которую превратилась младшая сестрёнка Агарь – Женечка. Беседуя с ними, он узнал, что она назвала своих детей Машей и Стёпой в честь их ушедших друзей, у которых не было своих детей. Беседа завершилась сценой созерцания маленьким Стеней реки Белой, на которую много лет назад так же смотрели герой и его друг Степан Курпей. И вновь бытовое событие с очередным «русским мальчиком» переходит на бытийный план созерцания вечного течения реки.

А дальше происходит возвращение на двадцать лет назад, в памятный вечер ожидания Маши, составивший удивительный финал романа, в котором совершенно конкретные бытовые детали приобретают духовный и бытийный уровень. На этом реализме памяти построен весь роман, но в его финальной части он особенно важен для понимания авторского замысла. По мере приближения назначенного времени возникает ощущение того, что за этими простыми действиями: сервировкой стола, нарезкой сыра, жарением мяса, кормлением Кубика и разрезанием торта с розочкой стоит главный – духовный план прощания с жизнью. До последней строчки в романе герой сохраняет детскую радость жизни, подобно ребёнку в концлагере, видящему перед собой не горы трупов, а ласковую улыбку Бога. При этом он до конца остался верен своей идее, высказанной когда-то Маше: «...жить – это значит любить. Всё. Всех. Всегда». В тот памятный вечер радость в душе героя не погасла. А Маша уже поднималась на пятый этаж, держа в левой руке подобранный во дворе опавший кленовый лист. Этот красный лист символизировал судьбу главных героев романа. Наконец, ровно в восемь раздаётся долгожданный Машин звонок, и герой открывает дверь, за которой заканчивается его печальная и красивая земная жизнь. И сигналом о встрече двух разлученных сердец служит фраза: «Ах, какой это был дом», впервые возникшая в сознании героя накануне ночью и ставшая началом и концом его романа. Круг замкнулся и перешёл в вечность. Как и в пушкинской «Капитанской дочке» и в булгаковских «Мастере и Маргарите», в храмовском «Иноке» любовь побеждает смерть не на бытовом, а на бытийном уровне по закону реализма воспоминаний.

ТРОПИНКА, ВЕДУЩАЯ ИЗ ТЬМЫ **(О романе Раили Шаяхметовой «Слова и листья»)**

Помимо внешней фабулы о ста днях из жизни уфимской студентки в 1980 году в романе Раили Шаяхметовой явственно просматривается глубинная философская линия. В самом деле, о каких словах и листьях, вынесенных в заглавие произведения, здесь идёт речь? В разных культурах листья символизируют победу, славу, любовь. Главная героиня романа подобна отдельному листку, оторвавшемуся от ветки родной башкирской культуры и унесённому ветрами филологии в опасный и завораживающий мир современной цивилизации.

Из трёх основных идей человеческого существования – Бога, прогресса и свободы – героиня романа выбирает последнюю. Не случайно темой её дипломной работы стал русский писатель Серебряного века Леонид Андреев, в творчестве которого органически переплелись мотивы системного кризиса русского буржуазного общества начала XX века с идеями свободы. Да и сама повседневная жизнь героини наполнена внутренним бунтарством, как реакцией на «болото» провинциальной жизни эпохи застоя: «Свобода, свобода моего сознания – она превратила линию времени, полосу времени в объём времени, в шар времени, в космос времени». Автор романа, подобно многим деятелям культуры Серебряного века, не принимает традиционную веру в Бога, но при этом, как и они, занимается богостроительством. В этом ей сопутствует создание романа, который она сравнивает с запретным плодом познания добра и зла. Но в отличие от библейского древа в её плоде нет ни добра, ни зла от дьявола или Бога, потому что он «от полноты времени и пространства, от свободы, от вечности, от познания, от чистого сознания, и потому он чист, и потому он сладок». В этом контексте «слова и только слова, не звуки, не краски могут поймать уходящую жизнь, могут вернуть ушедшую жизнь». Слова являются для автора романа средством медитации, с помощью которого она пытается воскресить свою юность и первую любовь, когда она узнала себя и свою душу. Слову в романе возвращается изначальная божественная сущность, когда слово было у Бога, и слово было Бог. Вот только Творцом автор романа считает себя, когда она сможет обрести «незадумчивость и лёгкость, когда листья этой книги станут как листья дерева, лёгкие и весёлые, наполненные ветром и светом». Характерно авторское при-

знание о том, что, когда она начинала писать свою книгу, то предполагала ограничиться 50-60 листочками текста, но по мере погружения в прошлое, она обнаружила, что колодец её души оказался достаточно глубок, и она черпала и черпала из него в тщетных усилиях достичь дна. Тогда к ней пришло озарение, что наполняет его не её ручей, а Кастальский.

В описании первой любви героини автор замечает: «Не было слов – одни только листья». Захватившее героиню чувство превратило её из демиурга в точку. Прекратилось время, не было ничего, но откуда-то со стороны памятника послышалась печальная и протяжная башкирская песня. В этом отрывке сталкиваются два понимания свободы: индивидуальной и коллективной, внутренней и социальной. Героиня во имя своей любви нарушает традиционные запреты своей культуры, но над ней немым укором возвышается огромный памятник национальному герою, который пожертвовал личной свободой и благополучием ради свободы и чести своего народа. Голос безвестного певца сотворил чудо: он пробудил героиню от сна и повёл её в глубины её внутреннего мира: «Оказывалось, внутри, чем больше внутри, чем глубже внутри, тем больше свободы. И уже нет ничего, кроме свободы. И вот уже одно только внутри. И вот уже одна только свобода. Один только грохот свободы. Одно только эхо. Круглое гулкое эхо. Эхо как песня. Песня всё звучит. Простирается. Будто ветер. Будто последний конец. Остаток».

В конце романа автор размышляет о том, что слова – это продолжение листьев, как сознание – продолжение биологии. По мысли писательницы, слова – это «единственная тропинка, ведущая из тьмы и неуверенности в сияние жизни и лёгкость». Но на этом пути к внутреннему освобождению героине приходится жертвовать своей глубинной национальной сущностью.

Роман завершается погружением героини в сон. В первом екатеринбургском издании 1999 года в качестве своеобразного эпилога цитировалось стихотворение Тамары Искандерия «Озеро» на башкирском языке без русского перевода. В новом уфимском издании 2014 года автор поместила историю этого стихотворения в середину романа, не приводя сам его текст. Эта история о поэтической девочке-башкирке, однокурснице героини необходима автору в качестве её двойника. Но при всём внешнем сходстве эта девочка-поэт являет другую ипостась героини: она была сама в себе, тиха, безмятежна и ничего не делала для своей судьбы. Автор не противопоставляет

буржуазную свободу в любви восточным традициям смирения и фатализма, поскольку в её героине уживается и то, и другое. Её роман о другом. «Слова и листья» - это редкая попытка в современной литературе заглянуть в глубины собственной души не ради эпатажа или социальных обобщений, а для самопознания своей внутренней Вселенной.

ЦЕНА «АКСАКОВСКОЙ КОПЕЕЧКИ» **(О Тамаре Нефёдовой и её проекте «Родина Аксакова»)**

Мне довелось принять участие в последнем большом проекте Тамары Ивановны Нефёдовой по подготовке к изданию двухтомника «Родина Аксакова». Следует заметить, что это происходило на рубеже XX и XXI веков, в пору больших перемен во всех областях российской жизни. Не обошли они и нашу Башкирию. Тогда в культурной сфере нашей республики набирало силу Аксаковское движение, возглавляемое директором Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова, писателем Михаилом Чвановым. Вокруг него сплотились как старые аксаковеды, пришедшие ещё в 1960-70-е годы, такие, как супруги Гудковы, так и многочисленные неопиты, увлечённые модным поветрием возрождения русской дореволюционной культуры.

Тамара Ивановна пришла в это движение уже сложившейся личностью, за плечами которой были не только блестящие статьи по краеведению, но и документальная повесть «Пляска святого Витта», содержащая оригинальный взгляд на русскую революцию, и две уникальные по содержанию и художественному оформлению книги об истории Гостиного двора и Мариинской гимназии. С присущей ей организационной хваткой она добилась возобновления издания, выходившей в первые десятилетия XX века в Уфе газеты «Уфимская жизнь». На её страницах публиковались яркие статьи и уникальные фотографии о культурной жизни нашего города в прошлом и настоящем. Не удивительно, что и к культурному наследию семьи Аксаковых она подошла со своим собственным видением этой темы.

Она предложила сделать сочинения С.Т. Аксакова доступными и интересными современному читателю XXI века. Для этого следовало издать два роскошно оформленных тома его главных произведений с комментариями современных историков, литературоведов, лингвистов, краеведов, искусствоведов и аксаковедов. Мне она

предложила составить библиографию литературы о семье Аксаковых и аксаковских местах в Башкирии и Оренбуржье. Именно с её лёгкой руки началась моя многолетняя работа над аксаковской библиографией. К сожалению, не все аксаковеды приняли эту идею. И Тамаре Ивановне пришлось формировать новый круг своих сторонников, куда вошли не только узкие специалисты, но и артисты, художники, журналисты, краеведы, издатели, бизнесмены, преподаватели вузов, учителя, словом, все, кто был неравнодушен к судьбам отечественной культуры.

Быстро шло время. К 2004 году я составил и выпустил в издательстве БГПУ «Вагант» свой первый аксаковский указатель. Тамара Ивановна по примеру уфимского губернатора А.С. Ключарёва стала проводить благотворительные акции «Аксаковская копеечка», средства от которых шли на реализацию проекта «Родина Аксакова». К сожалению, вскоре пришлось убедиться, что за прошедший XX век произошла серьёзная девальвация «аксаковской копеечки». Если губернатор Ключарёв, пользуясь административным ресурсом, сумел собрать по миру средства на строительство Аксаковского народного дома, ставшего в советские времена театром оперы и балета, то собранных Нефёдовой денег не хватило даже на издание двухтомника. Надо отдать должное Тамаре Ивановне, которая, преодолевая смертельную болезнь, не сдавалась и боролась за свой проект до конца.

Когда удешевлённый вариант первого тома избранных произведений С.Т. Аксакова был готов, и шли разговоры о передаче его в типографию; Тамара Ивановна обратилась с просьбой к нашей съёмочной группе снять видеоматериалы для будущей презентации книги. Мы с нашим оператором Василием Бажановым сняли акции «Аксаковская копеечка» на детских мероприятиях в Аксаковской гимназии и саду им. С.Т. Аксакова. Нас особенно впечатлили съёмки благотворительного вечера в оперном театре, в котором участвовали знаменитые оперные солисты, бизнесмены, журналисты, издатели и чиновники Министерства культуры РБ и Уфимского горсовета. Казалось, что при такой поддержке книга обязательно выйдет. Но, к сожалению, этого не случилось. И дело было не только в смерти лидера этого проекта, а в качестве современной буржуазии, для которой культура и благотворительность стали ненужным пережитком прошлого. Никто из местных меценатов не захотел взять на себя

ответственность и довести почти готовый проект до конца, вложив в него немалые деньги.

В 2011 году, к 60-летию со дня рождения Т.И. Нефёдовой, мы с оператором Василием Бажановым и видеоинженером Татьяной Абрамовой из отснятых для презентации книги материалов сделали видеофильм «Аксаковская копеечка», посвящённый памяти замечательной уфимской журналистки, писателя и издателя. Презентация фильма прошла в БГПУ им. М. Акмуллы и Доме-музее С.Т. Аксакова.

Размышляя сегодня о красивой и трагической судьбе Тамары Нефёдовой, приходишь к мысли о трагедии целого поколения талантливых людей, поверивших в перестройку, сделавших много для её реализации, и рано ушедших из жизни, столкнувшись с возвращением к рутинной действительности. Из уфимских деятелей культуры можно вспомнить писателя и художника Петра Храмова, поэта Светлану Хвостенко, журналиста и литературного критика Александра Касымова, поэта и прозаика Анатолия Яковлева и многих других ярких личностей, разных политических взглядов: от либералов до монархистов, не сумевших найти своё место в новой действительности.

Но для новых поколений уфимцев цена «аксаковской копеечки» возросла, поскольку оплачена жизнями губернатора А.С. Ключарёва, сгинувшего в кровавой пучине революции, и наших современников во главе с Тамарой Нефёдовой, посеявших семена высокой культуры для будущих добрых всходов.

Литература XXI века

НОВЫЕ «МОНГОЛЫ»

(Об альманахе «Тайная история монголов» (Уфа, 2008))

В конце минувшего года в литературной жизни Уфы практически незаметным прошло появление альманаха «Тайная история монголов», выпущенного издательством «Вагант» и объединившего 20 русскоязычных прозаиков от 21 года до 87 лет, группирующихся преимущественно вокруг журнала «Бельские просторы».

Озабоченные экономическим кризисом и расслабленные бесконечными новогодними праздниками мы как-то не заметили, что наши города практически без боя оказались захваченными людьми, которых можно условно назвать новыми «монголами». Культура, как и всё остальное, не терпит пустоты. И если последние двадцать лет шла бесконечная борьба всевозможных творческих направлений и группировок с разоблачениями и ниспровержениями тех немногих сохранившихся к концу XX века духовных и нравственных ценностей, то неудивительно, что так же, как и в давние времена, на наши плохо скрываемые под внешним благополучием духовные руины пришли новые «монголы». Можно называть их модным сейчас в интеллектуальных кругах термином «*homo ludens*» (человек играющий), но от этого не изменится их варварская сущность.

Увлечённая модернизационными прорывами Россия дважды в XX веке срывалась в глубокую архаизацию. В результате в обоих случаях вместо «неба в алмазах» мы получали нового варвара – голого человека на голой земле. И тогда из недр Евразии появлялась «монгольская конница», сметающая остатки несостоятельных цивилизаций для будущего расцвета новых великих культур. Если согласиться с доводами известного традиционалиста и теоретика ислама Гейдара Джемалая, разрушение монголами городской цивилизации Древней Руси было воплощением глобального замысла, уходящего высокого шаманизма, что привело через столетия к золотому веку русской усадебной культуры, основанной на синтезе религиозных и нравственных традиций сельской общины с достижениями европейской цивилизации. Можно сказать даже так, что усадебная и деревенская русская литература XIX-XX веков от Пушкина до Бунина и от Шолохова до Распутина была бы невозможна в стране, достигшей европейского уровня свободы и комфорта. Но теперь, когда

большинство населения России готово за этот комфорт заложить душу дьяволу, почему-то стали появляться такие альманахи, как «Тайная история монголов».

В нынешний век Интернета постепенно утрачиваются навыки общения с книгой. Литература же в отличие от электронных информационных технологий всегда была загадочным предметом, не укладывающимся в формальную логику и выводящим читателя на вечные вопросы о смысле жизни. Видимо, поэтому её поспешили исключить из числа обязательных предметов для поступления в вузы, дабы не смущать будущих юристов и экономистов неудобными вопросами, поставленными успешно забываемыми ныне классиками отечественной литературы.

Этот альманах явился событием нашей культурной жизни уже хотя бы потому, что в нём без всякого провинциального лицемерия и комплекса неполноценности впервые за последние годы честно ставится диагноз нравственному здоровью нашего общества. При всём разнообразии авторов и их художественных методов все они в той или иной мере и манере «стряхнули» со своих страниц «пыль» медленно и мучительно уходящих из сегодняшней жизни советской и своих национальных культур. Я не в восторге от этого, но такая позиция мне ближе, чем имитация преданности высоким традициям на наших культурных руинах. Когда-то И. Бродский в своей нобелевской лекции сказал о своём литературном поколении, как о поколении, пришедшем на руины русской классической литературы, чтобы восстановить то, что возможно, и продолжить прерванные поиски. Сегодня же мы оказались в новой литературной ситуации, когда отечественная культура перестала существовать как единое целое, разбившись на множество не представляющих никого, кроме себя, творческих группировок. В этой ситуации всеобщего разброда и хаоса приход новых варваров так же неизбежен, как падение Рима и Константинополя.

В любом походе к дальней и заманчивой цели к основному отряду примыкают попутчики. Зачастую они оказываются значительнее основного ядра, но, тем не менее, движутся в общем с большинством направлении. Таким «попутчиком» новых «монголов» можно было бы назвать Айдара Хусаинова, поместившего в этом альманахе фрагмент своего, по всей видимости, более крупного произведения – «Аждаха».

В этом произведении, основанном на древнетюркской мифологии и написанном очень плотным, настоящим на башкирских реалиях поэтическим языком, казалось бы, есть всё для того, чтобы отнести его к разряду развивающих национальные литературные традиции. Однако если уподобить автора самому сильному воину в этом «новомонгольском» писательском отряде, получающим колоссальный заряд энергии от соприкосновения с подлинным народным творчеством (вероятно, благотворное влияние на писателя оказала его работа над прозаическим переводом эпоса «Урал-батыр»), то после прочтения рассказа возникает ощущение, что автор не имеет чётких представлений о том, как, куда и зачем направить эту огромную энергию в современной культурной ситуации.

Сложность работы современного писателя с древней мифологией состоит в том, что воспроизведённая (даже талантливо) сама по себе она ничего не говорит сегодняшнему читателю. В злом демоне Аждахе народная традиция персонифицировала вечное зло, те негативные энергии, которые сопровождают каждое новое поколение людей от первобытного до постиндустриального общества. И надо обладать талантом Н. Гоголя или Д. Фаулза, чтобы без внешней модернизации донести эту суть до сегодняшнего читателя.

Другой крайностью в современном литературном процессе является подгонка реальных событий под ту или иную идеологическую схему. Иногда это получается талантливо, иногда не очень, но в любом случае возникает фальшь, сводящая на нет все творческие усилия автора.

Игорь Савельев, пожалуй, один из самых известных современному российскому читателю молодых уфимских прозаиков, в своём новом произведении «Домик в чугунном загончике» смело обращается с нашим советским прошлым, помещая своих вымышленных героев в реально существующий дом-музей В. И. Ленина в Уфе. В умело сконструированном сюжете роман сотрудницы музея с инженером, занимающимся строительством в бывшей ленинской мемориальной зоне, комически обыгрывается с одной стороны ожившими духами Ленина и Крупской, а с другой стороны – шаржированными реминисценциями из набоковской «Лолиты». В результате всех этих хитросплетений читатели, не расставшиеся с советской идеологией, будут в очередной раз оскорблены глумлением над своими идеалами, а читатели, равнодушные к политике, пожалеют

время, потраченное на очередное сведение счётов демократов с коммунистами.

Печально, что честная и талантливая современная литература свидетельствует о продолжающемся «деградансе» отечественной культуры. Даже лучшие её представители лишь изредка «выныривают» из топкого болота бытовых и физиологических проблем и, задохнувшись в метановых испарениях сегодняшней социальности, вновь погружаются в свою привычную среду обитания. Где уж тут мечтать о возрождении духовных поисков начала XX века, связанных в Уфе с такими славными именами религиозных мыслителей, как епископ Андрей (князь А. Ухтомский),

З. Расулев и Р. Фахретдинов.

Роковой ошибкой человечества на исходе Средневековья стал антропоцентризм: отказ от традиционных сакральных ценностей и возведение на их место человека, ставшего мерой всех вещей. На первых порах это казалось благом, сопровождающимся расцветом гуманизма, а также возрождением литературы и искусства. Но уже эпоха Просвещения показала «зубки» человеческого разума, преуспевшего не только в науках, но и в социальной сфере, вытесняя всех несогласных с помощью разрушения традиционной морали, революций и гильотины. А далее романтики и реалисты лишь оттачивали этот разум, проникая во всё новые и новые сферы жизни. На рубеже XIX и XX веков произошёл коренной перелом в развитии европейской цивилизации, когда под видом модернизма разум начал вытеснять реальную действительность. Весь XX век наука, техника и человек теснили и убивали живую природу до тех пор, пока на смену модернизму не пришёл постмодернизм. На этом этапе гипертрофированное человеческое сознание явило свою тёмную сторону, обернувшуюся бездной подсознания, в которой сошлись и рафинированный интеллект, взыскующий запредельного, и потерявший человеческий облик бож. На наших глазах происходит расчеловечивание человека, пожираемого собственной гордыней и мнимой властью над природой.

Утратив ценности традиционной культуры, новые «монголы» оказались в мире первостихий (огонь, воздух, вода, земля), вращающихся вокруг архетипов коллективного бессознательного: Эроса и Танатоса (Любви и Смерти). Но если в классических культурах Востока и Запада эти архетипы причудливо преображались сообразно тем или иным религиозно-нравственным установкам, то в совре-

менной культуре постмодерна они выступают в своем бесчеловечном естестве. В этом плане в альманахе можно обнаружить два полюса, к которым тяготеет большинство помещённых в нём произведений.

Наиболее последовательным и ярким выражением постмодернистской ипостаси Танатоса представляется рассказ покойного Анатолия Яковлева «Зубочистка». В этом произведении энтропия торжествует на всех уровнях: от темы и сюжета до философии существования и авторского стиля. В противовес древним культам смерти, имеющим свою особую изошрённую логику и довольно развитую систему ценностей, в рассказе Яковлева господствует тотальная стихия распада.

К этому рассказу примыкают произведения Р. Ильясова, В. Глинского, Ю. Картуновой и других, живописующие утрату идеалов, агрессию и сексуальную озабоченность вымышленных или взятых из сегодняшней жизни грубых и примитивных героев.

Проза Вадима Султанова, напоминающая чёрный философский юмор В. Пелевина, особенно ярко отражает психологию современного человека, застрявшего «посредине времени» и не знающего своего начала и конца. Его герои, вырванные из человеческой культуры, живут одним днём, превратившись в рабов животных инстинктов.

Вероятно, не наигравшийся в детстве в войну, Денис Лапицкий в своём рассказе «Милосердие» романтизирует воинский кодекс чести. Всё в этом рассказе живописно, ярко, красиво и напоминает фильмы о рыцарях и самураях. Но если вдуматься в подтекст этого произведения, то приходишь к выводу о том, что так живописать смерть может только человек, глубоко разочаровавшийся в жизни.

На другом полюсе в рассказе Светланы Чураевой «Моя пятидневная война», в сюжете, разворачивающемся на фоне недавнего грузино-осетинского конфликта, поражают удивительные для нашего времени жизнелюбие и человечность автора. Современный семейный конфликт на фоне большого социального и национального конфликтов неожиданно преображаются высокой и героической судьбой героя гражданской войны, выдающегося скульптора С. Тавасиева. Выйдя из горнила кровавой гражданской войны, в самый разгар войны с фашизмом Тавасиев в эвакуации в Уфе замыслил памятник Салавату Юлаеву на высоком берегу Белой и 25 лет напряжённо трудился и боролся с бесчисленными бюрократами. Писа-

тельница не закрывает глаза на жестокость своего героя, идущего на самые бесчеловечные опыты над лошадьми ради максимально точного их изображения в своём произведении. В конце концов, он преодолел все трудности и победил, оставив потомкам не только шедевр монументальной скульптуры, но и символ негибимой воли народа, отстаивающего свои традиции вопреки предательству и смерти. Попутно заметим, что крестьянская война 1773-1775 годов была своеобразным прологом французской Вандеи и казацких мятежей в гражданскую войну в России против насильственной модернизации патриархального уклада этих консервативных сословий. Поэтому в образе Салавата Юлаева воплотились не только революционные черты, но и здоровый консерватизм башкирского народа, объединившегося с яицкими казаками, уральскими рабочими и народами Поволжья против насильственной вестернизации, насаждаемой Екатериной II. Поэтому с высоты большой истории, наверное, справедливо, что место защитника Уфы на высоком берегу Белой занял не любимый многими поколениями горожан писатель Сергей Тимофеевич Аксаков (о чём мечтал художник М. Нестеров), а его оппонент Салават Юлаев. Эрос и Танатос в рассказе Светланы Чураевой преобразуются в христианскую любовь к ближнему и созидательную творческую энергию, нисколько не отступая при этом от жизненной правды. Автор тонко противопоставляет нынешний национальный раздрой судьбе скульптора-осетина, воплотившего в своём памятнике героическую ипостась башкирского народа.

В рассказах старейшего участника альманаха Игоря Максимова «Радость жизни» встречи с живой природой придают особый вкус уходящей жизни пожилого человека. С творчеством С. Чураевой эти рассказы роднит отсутствие чувства эгоизма и эгоцентризма, характерного для представителей современного потребительского общества. Любовь героя рассказов к родным местам бескорыстна, поэтому на пороге смерти он не воеет от отчаяния, как герой повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича», а тихо радуется красоте Божьего мира, который не заканчивается с его уходом из него.

Большим творческим потенциалом обладает самый молодой участник альманаха – Сергей Светлаков. В его рассказе «Красное солнце», напоминающем по стилю прозу А. Барикко, модный мистический сюжет неожиданно взрывается социальным конфликтом, умело запрятанным автором в современную притчу.

Произведения Игоря Фролова и Юрия Горюхина, открывающие и закрывающие альманах, представляют два других полюса этого сборника, её зеркальную оппозицию. Если у Фролова слова и мысли мучительно выковыриваются из подсознания и так же тяжело читаются, как и произведения А. Платонова (хотя в них есть своё особое обаяние), то холодный и ироничный ритм рассказа Горюхина несёт в себе отблеск набоковской прозы.

Игорь Фролов, открывающий альманах своей постмодернистской повестью «Доброе утро, Германн!», напоминает разведчика, едущего впереди основного отряда. На каждой странице его небольшой повести чувствуется, как автор ломает себя, выдавливая из себя реалиста в угоду модному художественному методу. Действие произведения разворачивается в уютном особнячке в центре Уфы и охватывает примерно год (с осени до осени). Классический треугольник повести напоминает фильм А. Тарковского «Сталкер», вывернутый наизнанку. Если у Тарковского вера в образе Сталкера достойно противостояла и даже посрамляла Писателя и Учёного с их стремлением разгадать все загадки природы и достичь власти, славы и материальных благ, то у Фролова ночной сторож, являющийся по совместительству физиком-теоретиком, проводит длительный и жестокий эксперимент с санитаркой и заведующей охраняемого им учреждения. Бедные дамы страдают от безответной любви к интересному сторожу. Если санитарка Нина воплощает собой самоотверженную христианскую любовь, то любовь заведующей можно уподобить социальному лифту, способному поднять героя повести на более престижную социальную ступень. Однако сторож-физик остаётся неприступным, отвергнув домогательства женщин во имя чистого научного творчества. В открытом финале повести, созданном по всем канонам постмодернистской интертекстуальности, торжествует даже не творчество, а сам текст и игра ума, то есть ненасытный и эгоистичный человеческий разум. И только лёгкое сожаление о загубленных добрых чувствах даёт робкую надежду на будущее перерождение героя.

В самом конце альманаха помещён рассказ Юрия Горюхина «Душэмбе, или Клюквенный чупа-чупс». Как и положено начальнику отряда, автор демонстрирует умелую расчётливость и высокий профессионализм, который, в отличие от повести И. Фролова, настолько высок, что не бросается в глаза. Помимо внешнего мастерства Горюхин выбрал беспроегрывную позицию изящной самоиро-

нии над своей редакторской профессией, что не позволяет ни с какой стороны предъявить претензии к его рассказу. С гоголевской иронией писатель рисует чёрный понедельник современного провинциального редактора журнала «Заливные луга», то возносимого на гребень успеха, то сбрасываемого на дно социальной жизни. Создав для читателя вкусный «леденец» из развесистой клюквы редакторского быта, Горюхин в конце рассказа возвращает своего героя к реальной, а не выдуманной жизни, которая намного сложнее «чупа-чупсов» массовой культуры.

Если подвести предварительные итоги первого знакомства с альманахом «Тайная история монголов», то в плюс его составителям Ю. Горюхину и И. Фролову можно поставить то, что они действительно собрали под одной обложкой лучшие силы нового поколения русскоязычных прозаиков нашей республики. Может быть, благодаря тому, что альманах вышел без обычных длительных согласований, он сохранил отдельные шероховатости и дух свободы, выгодно отличающие его от подобных изданий советского периода. К сожалению, при внешнем профессиональном мастерстве молодых авторов некоторым из них пока не о чем сказать. Другие же заражены агрессией и алчностью современного потребительского общества. В представленной авторами прозе мало доброты, любви, веры милосердия, то есть того, чем во все времена славилась русская проза.

По бескрайним пескам сегодняшней действительности движется колонна автомобилей, в багажниках которых лежат черепки и обрывки рукописей прежних разрушенных культур. Это новые «монголы», первое свободное поколение в нашей стране, гордое и одинокое в своей свободе. Куда они движутся, не знает никто, даже они сами. Но хочется верить, что когда-нибудь они остановятся, поняв, что бесконечная пустыня в них самих, и начнут неумело возделывать на ней свой сад.

ДЕТИ ОБШАРПАННЫХ ПОДЪЕЗДОВ

(К выходу в свет антологии современной художественной прозы «Уфимский хронотоп»)

В последние десятилетия в Уфе с интервалом в пять лет выходят альманахи, хрестоматии и антологии современных уфимских писателей-прозаиков. В 2008 году вышел альманах «Тайная история

монголов», в 2013 увидела свет хрестоматия «Современная уфимская художественная проза», включившая в себя произведения 17 авторов, издававших свои сочинения с 1992 по 2012 годы. И, наконец, в 2018 году при содействии Института истории, языка и литературы РАН была опубликована антология «Уфимский хронотоп», составленная С.М. Гафуровой, А.С. Иликаевым и Р.Г. Шариповым, группирующимися вокруг творческого объединения УЛИСС и УФЛИ. Издание снабжено предисловием и двумя послесловиями, а также сведениями об учредителях и авторах. Может быть, эти сведения следовало бы расширить, указав не только годы и места рождения и проживания авторов, но и дав краткую информацию об их образовании, работе и литературной деятельности. Ведь всё же есть какая-то разница между выпускниками ПТУ и МГУ.

Чем же отличается новое издание от двух предыдущих и какой вклад оно внесло в современную уфимскую художественную прозу? Если взглянуть на список участников антологии, то из 23-х её авторов четверо (Салават Вахитов, Всеволод Глуховцев, Артур Кудашев и Айдар Хусаинов) уже публиковались в предыдущих изданиях. Главный редактор антологии Ренарт Шарипов в начале «нулевых» годов обрёл всероссийскую известность как родоначальник уфимского и башкирского фэнтези. В новом издании, помимо вступительной статьи-манифеста, он представил свои ностальгические зарисовки об уфимских реалиях поздних советских времён.

Из других именитых авторов, впервые опубликовавших свои тексты в данной триаде, можно назвать Эдуарда Байкова, Игоря Вайсмана, Светлану Гафурову, Александра Иликаева, Алексея Кривошеева и Александра Леонидова. У каждого из них уже вышла не одна книга, причём не только в Уфе.

Из всех, опубликованных ими в данной антологии произведений, особенно хочется выделить мастерски сделанные рассказы Светланы Гафуровой «Сон-трава» и «Царь горы» о своём уфимском детстве в обрамлении печальных реалий сегодняшнего дня. Будничная история гибели трёх бомжей в рассказе «День сурка» стала следствием всеобщего равнодушия жителей и муниципальных структур современного мегаполиса. В рассказе «Шалашовка» из цикла «Уфимский декамерон» удачно найденный образ главной героини, выросшей в пьяной деревне, но чудом сохранившей трудовую хватку своих предков, не получает должного развития. Блестящая журналистка порой мешает этой писательнице уйти от прямой

публицистичности в её рассказах и, оторвавшись от ярких и злободневных фактов, подняться до глубоких художественных обобщений.

Александр Иликаев уже не первый год публикует в различных изданиях отрывки из своего романа «Проволочное детство». К сожалению, этим пока всё и ограничивается, поскольку в Уфе нет структур, которые занимались бы работой с молодыми писателями по редактированию и последующей публикации их произведений. Судя по напечатанному отрывку, роман Иликаева при серьёзной доработке может стать прорывным в изображении Черниковки застойной поры.

Особняком среди пёстрого состава произведений антологии стоят тексты рано ушедшей из жизни Лии Галимовой «Вечный дом» и «Настоящий мужчина». Открывая сборник, они с исключительной искренностью и силой эмоций передают внутренний мир героев постсоветской литературы первых двух десятилетий. Повесть «Вечный дом» тяготеет к постмодернизму в той же степени, как произведения русских рокеров 80-90-х годов с поставленной на поток продукцией рок-н-ролла на Западе. В потоке сознания героини переплетаются реминисценции из Г. Троепольского и М. Булгакова, Х. Кортасара и Г.-Х. Андерсена, христианские молитвы и буддистские мантры, секс и наркотики, запредельная внешняя свобода с жестоким рабством, порождённым собственными инстинктами и фобиями. Символично, что героиня повести со своим другом, подобно Герде и Каю из «Снежной королевы», сажают цветы на карнизе крыши приютившей их петербургской квартиры, оставляя после себя не грязь и мусор, а красоту и любовь. Гуманизмом пронизан и рассказ «Настоящий мужчина», в котором больной церебральным параличом ребёнок, живущий в любящей его семье, впервые осознаёт, что он не такой как другие. Но умный отец убеждает его стать настоящим мужчиной, чтобы победить свою болезнь. Эти произведения ещё раз подтверждают известную истину о том, что нет пророка в своём отечестве, поскольку многие уфимские авторы последних десятилетий, начиная с Юрия Шевчука и Раили Шаяхметовой и заканчивая Земфирой Рамазановой и Маратом Басыровым, получили признание и известность не в родной Уфе, а далеко за её пределами.

И всё же в поисках ответов на заданные в начале этой статьи вопросы следует обратиться не к этим, уже сложившимся и полу-

чившим известность авторам, а к тем, для кого эта антология стала первым выходом в «высший литературный свет». При всём различии биографий и творческих манер этих прозаиков их объединяет общее мирозерцание, сложившееся в эпоху упадка советской культуры и морали. Та мечта о создании рая на земле, которой жили предыдущие советские поколения, в годы их формирования уже практически выветрилась даже из самых глухих закоулков нашей огромной страны, оставив в наследство своим детям обшарпанные подъезды в городах и умирающие деревни в сельской местности. И потом, какие бы перестройки ни происходили, в каких бы богатых и экзотических странах наши люди ни побывали, в душах этого поколения остались обшарпанные подъезды и умирающие деревни. И при этом многие авторы антологии, вероятно, в силу происходящих в нашем обществе глубинных перемен, менее агрессивны и пессимистичны, чем их предшественники из предыдущих уфимских изданий. В отличие от них они чаще находят в плохом хорошее, а не наоборот. Этим, впрочем, всегда отличалась русская литература от западной.

«Уфимский хронотоп» показывает Уфу как место силы, время которой ещё не пришло; но малоизвестные авторы с уфимских окраин, представленные в этой антологии, уже сейчас демонстрируют не стилистические изыски и демонизацию своей страны, а честный и любящий взгляд на мир, в котором они живут.

Таковы рассказы самых молодых авторов, родившихся в перестройку, но сумевших подхватить эстафету даже не советской, а русской классической литературы. В рассказе Елены Луновской «Неандерталец» сквозь незатейливый и ироничный сюжет о современной разборчивой невесте прорывается тоска о настоящих мужчинах, исчезнувших в потребительском обществе нового компьютерного варварства. Этим двойным дном она напоминает любимую писательницу Николая II Надежду Тэффи.

Алексей Чугунов в своих рассказах создаёт своеобразный гимн чтению и художественной книге. Его пронзительные черниковские пейзажи перекликаются с изысканной и строгой прозой Ивана Бунина не только стилистически, но и каким-то мистическим ощущением хрупкости этого красивого и холодного мира, который в любой момент может погрузиться в безобразный хаос.

В рассказах Марии Ларкиной подспудно звучит тоска по лучшей, несостоявшейся жизни. Бывшего охранника колонии Петра

Васильевича из рассказа «Дядя Петя» от тоски спасало его хобби – фотография, в которой он находил временный выход из своей тусклой жизни. Героиня рассказа «Потеря» Юлия не любила Уфу, своих родителей, свою работу и своих женихов. Потом она уехала за границу, вышла там замуж и родила дочь. Однажды она чуть не потеряла свою девочку и, вспомнив своё детство, поняла, что из-за своей нелюбви к хмурому городу потеряла многое в своей жизни.

Пожалуй, ближе всех к постмодернизму стоят рассказы Ильи Казакова «Малыш» и «Табуретка», поскольку в них пристальное внимание к бытовым деталям легко и незаметно переходит в ирреальный мир, который либо пробуждает в героях их лучшие качества, либо окончательно разрушает их большую личность. Но даже здесь автор ближе к фантазиям Гоголя, Достоевского и Булгакова, чем к затейливой игре ума современного постмодернизма.

Ветеран холодной войны, лауреат квартальной премии, бывший физик, а ныне пенсионер Фарит Ишмуратов уже несколько лет веселит читателей своими «Затонскими хрониками». В антологии представлены два рассказа из этого цикла: «Дядя Ваня» и «Дистрифия». Автор не только увековечил в своих произведениях этот забельский район Уфы, но и донёс до нас теплоту человеческих отношений, свидетелем которых он был в детстве, отрочестве и юности.

Рассказ Мансура Вахитова «Куриные потроха» не самый яркий среди его прозаических публикаций, но и он даёт представление о том богатом жизненном опыте, который выводит простую житейскую историю на уровень грустного анекдота о современных нравах. Мансур является автором уже нескольких поэтических сборников и имеет неплохую филологическую подготовку. Думается, что в будущем он смог бы продолжить линию уфимской прозы, начатую безвременно ушедшим Маратом Басыровым.

Многие авторы антологии интуитивно остановились перед пропастью расчеловечивания, куда устремились приверженцы трансгуманизма. Они пытаются найти в уфимских реалиях те нравственные ценности, которые не подвержены девальвации в любую эпоху. Не случайно вступительный манифест к антологии Р. Шарипова заканчивается словами: «Мы – новое поколение провинциальных уфимских литераторов <...> переживаем новую культурную эпоху и стремимся придать Репостмодерну подлинно гуманистическую окраску...». Не всем и не всегда это удаётся, но, думается, что будущее уфимской литературы, как и русской, и башкирской, и дру-

гих народов нашей страны, лежит в возвращении на новом витке развития к тем традиционным религиозно-нравственным ценностям, которые питали лучшие произведения наших классиков нового времени от Михаила Ломоносова и Мифтахетдина Акмуллы до Валентина Распутина и Мустая Карима.

«УФИМСКИЙ ХРОНОТОП»-2019, 2021

В своё время мы писали о первом выпуске антологии современной художественной прозы уфимских писателей «Уфимский хронотоп»¹⁰⁷. Недавно до нас дошли два новых выпуска этой антологии, вышедшие в 2019 и 2021 годах. В данной рецензии будет рассмотрена эволюция этого издания за прошедший период, а также творческие поиски его авторов.

Над новыми выпусками «Хронотопа» работала та же команда во главе с главным редактором Ренартом Шариповым и его верными помощниками: Александром Леонидовым, Игорем Вайсманом, Александром Иликаевым, Светланой Гафуровой, Сергеем Фроловниным и Вячеславом Михайловым. Об уровне данного проекта говорит участие в нём наряду с творческим объединением «УЛИСС» Института истории языка и литературы УФИЦ РАН, Союза писателей РБ, доктора филологических наук, профессора Минлегали Надергулова и известного уфимского писателя, публициста и переводчика Айдара Хусаинова.

Три выпуска – это нечто большее, чем очередная разовая акция по выпуску сборника или альманаха. Не случайно маститый Айдар Хусаинов опубликовал во втором выпуске статью «История литературного журнала “Сутолока”». «Уфимский хронотоп» на новом витке истории чем-то напоминает этот бесцензурный самиздатский журнал конца 90-х годов. Тем более, что в двух новых выпусках появились разделы «Литературная жизнь», «Мемуары», «Литературный дебют». Вот только в отличие от легендарной «Сутолоки» в нём нет поэзии и зрительного ряда. Хотя, думается, что это дело наживное. В своё время А.Г. Касымов (1949-2003), отец-основатель и

¹⁰⁷ Фёдоров П. Дети обшарпанных подъездов: к выходу в свет антологии современной художественной прозы «Уфимский хронотоп» // Бельские просторы. 2018. № 9. С. 180-182; то же: Истоки. Уфа, 2018. № 52 (26 дек.). С. 13.

редактор «Сутолоки», стремился представить городу и миру наличие в Уфе и в Башкирии в целом полноценной русскоязычной литературы, что до сих пор отрицают некоторые местные литературоведы. А что хочет представить нынешний «Хронотоп»? Только ли антологию разношёрстных текстов или нечто большее? Это мы и попытались выяснить в данной статье.

Выпуск второй (2019 год)

Второй выпуск «Хронотопа» вышел накануне ковидных времён и уже содержал в себе предчувствие какого-то слома. Это проявлялось в некоторых произведениях антологии не напрямую, а чаще всего ассоциативно: через сны, окружающую среду или фантастику.

Безвременно ушедший поэт, прозаик, эзотерик Анвар Алмаев (1973-2016) представлен рассказом «Ведьмин туман». В этой фантастической истории машина героев заглохла на безлюдной дороге среди мрачного леса. В ходе дальнейших событий они столкнулись с ведьмой и её многочисленными сёстрами, но с помощью волшебного колокольчика избежали смерти и обрели новую жизнь. Из рассказа непонятно, почему ведьма отдала героям колокольчик, и почему они одержали над ней победу. Хорошо, что добро побеждает зло; но это не может происходить автоматически. Можно считать этот аккуратно выписанный рассказ неоромантическим фэнтези, но от этого он не станет глубже и оригинальнее. Печально, что автор, будучи добрым и талантливым человеком, сформировался под влиянием массовой культуры с её стёртым языком и поверхностным воплощением классических сюжетов. И это не вина, а беда не только Анвара Алмаева, но и многих писателей его поколения, сбитых с толку навязываемыми со всех сторон модными трендами в литературе и искусстве. Думается, что составителям антологии нужно особенно внимательно относиться к публикациям произведений ушедших авторов, поскольку они сами уже не могут сделать нужный отбор. А появление в печати слабого или недоработанного произведения может нанести серьёзный урон литературной репутации такого писателя.

Более качественные образчики неоромантизма демонстрирует профессиональный историк, политолог и мифолог Александр Или-

каев. В «Фее Мороза и Хью Уиллоби» причудливо переплетаются истории романтической встречи героем рассказа своей погибшей возлюбленной морозным февральским днём в уфимском Олимпик-парке и обнаруженной поморами замёрзшей экспедиции XVI века на Новую Землю английского мореплавателя Хью Уиллоби. Автор виртуозно рисует картины зимней Уфы, на фоне которой разворачивается любовная история героя рассказа Валентина. Реалистические пейзажи и ход мыслей Валентина плавно перетекают в фантастическую картину исчезновения возлюбленной. При этом из её перчатки повалил холодный и бездушный туман, подобный туману у Анвара Алмаева. Потеря возлюбленной лишила Валентина чувств, и он мог бы замёрзнуть в Олимпик-парке; но, к счастью, его спасли. А в больнице он встретил свою новую пассию, на которой, наконец, женился. Если верить формуле В.А. Жуковского, что «романтизм – это душа», то души и чувства героев наших уфимских авторов из года в год с завидным постоянством остаются незрелыми, а возрастающее стилистическое мастерство и эрудиция лишь подчёркивают эту неистребимую инфантильность недорослей XXI века. Ещё одна романтическая история «Дарина из ниоткуда» об уфимском поэте-фрике Денисе Червякове демонстрирует поэтическую и человеческую несостоятельность этого героя. Почти археологическая сказка «Принцесса из склепа» выгодно отличается от двух предыдущих романтических историй более зрелым образом главного героя. Нищий аспирант-историк Ярослав открывает в Уфе, на Лысой горе роскошную гробницу последнего халифа мавританской Испании Хишама II и знакомится с внучкой профессора Родригеза Эльвирой. В этой сказочной истории романтический герой не только влюбляется в сказочную принцессу, но и находит в себе мужество отстоять для Уфы ценную археологическую находку от алчных зарубежных спекулянтов.

Миниатюры Рустама Нуриева можно отнести к разновидности беспредметной живописи и атональной музыки. Когда-то эти экспериментальные направления в искусстве были многообещающими и модными. А сегодня подобные тексты, лишённые смысла и чувства, стали уделом компьютерных программ в области нейролингвистики, которыми, кстати, занимаются наши земляки, осевшие в Москве и Питере, Борис Орехов и Любовь Каракуц.

От подобной литературы выгодно отличается автобиографическая проза 75-летнего врача-психиатра Юрия Анохина. Два его рас-

сказа о животных («Мужская дружба» и «Ежовщина») пронизаны добрым юмором и несут в себе житейскую мудрость, многое повидавшего человека. Третий рассказ о перевозке доберман-пинчера из Калининграда в Уфу уже выходит за рамки рассказов о животных и поднимается до истории позднего СССР, но не в довлатовской, а в народной интерпретации. Пока герой-рассказчик спал в аэропорту Шереметьево, ожидая рейса на Уфу, его собака, выросшая в советской армии, припёрла к стенке проходившего мимо китайца. Из этого незначительного эпизода мог выйти небольшой международный скандал, но все пассажиры и служащие аэропорта, включая подоспевшие военный патруль и милицию, были не на стороне несчастного китайца, а бдительной собаки. Автор, как врач и пожилой человек, с лёгкой иронией замечает особенности нашего национального характера, заключающиеся в том, что нас может сплотить только чьё-то нападение, вынеся в заглавие рассказа расхожее выражение: «Против кого дружить будем?». В 1972 году произошли трагические события на советско-китайской границе, на острове Даманском, поэтому советские люди дружно сплотились вокруг собаки, принося ей сардельки, печенье и другую еду, за то, что она выступила против гражданина государства-агрессора.

Два рассказа Игоря Вайсмана тоже посвящены животным, но рассматриваемым с гуманистической точки зрения. Герои рассказов «Мышка в банке» и «Это всего лишь собаки» относятся к животным по-человечески, сострадая их трагической судьбе в современном городе. В рассказе «Всё хорошо в этом лучшем из миров» представлен узнаваемый тип городского инфантильного интеллигента, решившего начать новую жизнь. Композиционно рассказ построен в форме дневника главного героя, фиксирующего день за днём свои попытки позитивного восприятия жизни. В результате получается комический эффект, поскольку все его благие намерения заканчиваются крахом. Потеряв любимую женщину, разочаровавшись в духовных и психологических практиках, не найдя себя в простой обывательской жизни, герой делает вывод о том, что «мир не страшен, в нём можно жить, для кого-то он даже распрекрасен, но только при одном условии: если всегда думать только о себе. Если же задуматься о самом мире, а не своей шкуре в нём, немудрено и умереть от ужа-

са»¹⁰⁸. Герой не принимает атомизацию общества, где отдельный человек погружён в кокон своего эгоизма и не желает видеть страданий других людей.

О тупиковой ветви развития человечества размышляет героиня рассказа Светланы Гафуровой «Йети». Уфимская журналистка Инга Ярцева отправляется с группой энтузиастов в глухую уральскую тайгу в поисках неуловимого йети. Автор так умело строит художественные образы своих героев, что к концу короткого рассказа о недельном пребывании городских жителей в осеннем лесу в безуспешных попытках найти загадочное существо возникает ощущение, что в тупик идёт наша цивилизация, а не слитый с природой йети.

Затонским хроникам Фарита Ишмуратова «Шарик» и «Парк Филяза» посвящена содержательная статья Александра Леонидова «Слово, как фото...: о творчестве Ф. Ишмуратова». Автор статьи верно замечает, что «Ишмуратов добр и гуманен как писатель»¹⁰⁹. Эти качества дают ему возможность правдиво воссоздавать уфимскую стихию жизни. Ко всему сказанному Леонидовым можно добавить, что Ишмуратов на затонском материале продолжает реалистические традиции уфимских писателей прошлого – С.Т. Аксакова и П.А. Храмова, - с их вниманием к детали и поэтизацией быта. А лёгкая ирония рассказчика над своими героями роднит его с ранними рассказами А.П. Чехова.

Артур Кудашев начинал свой творческий путь ещё в «Сутолоке». Ныне он признанный мастер, но, к сожалению, публикующийся всё реже и реже. Его рассказ «Русское дело Холмса» несколько лет назад уже был опубликован в «Бельских просторах». Однако, думается, что редколлегия антологии поступила верно, включив его во второй выпуск, поскольку это один из лучших рассказов по мастерству исполнения. То, что автор рассказа принадлежит к древнему татарскому дворянскому роду, несомненно, наложило свой отпечаток на тему, язык и стилистику рассказа. Как правило, внуки и правнуки уцелевших после революции башкирских и татарских дворян и мулл в большинстве своём отличаются безупречным владением русским языком, зачастую даже лучшим, чем многие его этнические

¹⁰⁸ Уфимский хронотоп: антология современной художественной прозы. Вып. 2 / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 59.

¹⁰⁹ Уфимский хронотоп: антология современной художественной прозы. Вып. 2 / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 269.

носители. Кудашев в этом рассказе блестяще пародирует не только А. Конан Дойла, но и российскую действительность той эпохи. Холмс в свойственной ему манере рассказывает доктору Ватсону о своём недавнем деле в далёкой Арской губернии, под именем которой в произведениях Кудашева фигурирует Башкирия. Суть этого дела заключалась в похищении пчёл с пасеки князя Карагаева. В столкновении с бюрократической полицейской системой, стремящейся замять это преступление, Холмс проявляет чудеса изобретательности и находит неопровержимые улики, ставящие точку в этой детективной истории.

Ещё одна блестящая пародия в фантастическом жанре принадлежит перу Александра Леонидова. Это рассказ или фрагмент под названием «Машина счастья» из его популярного цикла об академике Мезенцеве. После целого ряда смешных и остроумных приключений супруга технолога компотного производства Алёна Корабельцева оказалась на метановой горе планеты Плутон в машине счастья. Машина предлагает Алёне разные варианты женского счастья, о которых она мечтала в разные годы. Но она отказывается от них ради возвращения к своей семье. Однако, как оказалось, это возвращение потребовало смертельного риска. Здесь автор произведения виртуозно переключает регистр своего произведения с комедии на драму. Алёна готова пожертвовать жизнью ради своих близких. Переплывая мрачную реку Стикс, она лишается сил и уже тонет, но тут её спасает плывущий на ладье Харона академик Мезенцев, возвращая действие в лёгкий пародийный жанр.

Экзистенциальные рассказы Марии Ларкиной «Солдатики» и «Улица Цветочная» повествуют о смерти близких людей – деда и отца. В первом рассказе смерть дедушки, прошедшего войну, передаётся через восприятие маленькой внучки. Сначала угасание близкого человека вызывает в ребёнке страх и брезгливость, а сама смерть – безутешное горе. Композиционно рассказ построен на чередовании воспоминаний героини об её отношениях с дедом. Она вспоминает рассказ деда о том, как он был солдатиком на войне и мечтал вернуться домой живым. Потом, когда хоронили деда, она увидела на кладбище красных насекомых – солдатиков, - и они как-то примирили её с этой смертью. А спустя годы, героиня рассказа видит на дереве солдатиков и понимает, что вопреки всему жизнь продолжается. В «Улице Цветочной» прослежены сложные отношения дочери с пьющим отцом, живущим после развода в коммуналке. Их совме-

стная борьба с пороком отца проходит с переменным успехом и заканчивается его нелепой гибелью во время похода в магазин. Пройдя все круги бездушной бюрократической системы полиции, похоронного бюро и морга, героиня всё же сумела достойно проводить отца в последний путь. А через три года она родила сына, дав ему имя ушедшего отца. При некоторой стилистической шероховатости этих рассказов они несут в себе правду чувств, гуманизм и веру в торжество жизни над смертью.

Экзистенциальные мотивы пронизывают и рассказ Фирдаусы Хазиповой «На берегу непростой реки». Героиня рассказа – художница Фируза – после похода на Иремель оказалась в инфекционной больнице. Автор убедительно рисует характеры обитателей больничной палаты, не забывая о внутреннем мире главной героини. Фирузе не даёт покоя дурной сон, в котором она увидела свою умершую мать и сестру. Переживания героини, связанные с вещами снами, пауками, бабочками и таинственной соседкой по палате, легко сочетаются с больничными буднями и напоминают уфимский вариант магического реализма. При всех своих внутренних метаниях Фируза оказывается сильной и цельной личностью. Если больная с неразвитой душой умирает, упав на полу туалета; то Фируза остаётся на берегу непростой реки, несущей свои воды в потусторонний мир. Вскоре её выписали из больницы, не обнаружив в её анализах никакой инфекции. Пребывание в больнице помогло ей понять, что «природа всем своим существом, каждым проявлением просто и естественно говорит о любви ко всему существу»¹¹⁰.

Короткие рассказы литературного критика, писателя и психолога Вячеслава Михайлова можно было бы отнести к разряду «чернухи», поскольку все они связаны с мрачной изнанкой жизни, но отдельные штрихи и детали этих коротких произведений заставляют задуматься о том, что скрыто под этим неприглядным внешним слоем. В рассказе «История любви» дворник-дебил Дормидонт из психиатрической больницы впервые в жизни влюбляется в разбитную девицу Натаху из женского отделения. За её внимание к себе он отдаёт ей свой небольшой запас курева, который ему выдавали в общежитии, а сам собирает бычки или стреляет недокуренные сигареты у своих знакомых. В подтексте этого небольшого рассказа нена-

¹¹⁰ Уфимский хронотоп: антология современной художественной прозы. Вып. 2 / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 203.

вязчиво проводится мысль о том, что даже в руинах самых исковерканных судеб сохраняется образ и подобие Божие.

Человеческому одиночеству в современном городе посвящён рассказ Сергея Фроловнина «Дед-скороход». Повествование в этом произведении ведётся от лица пьяницы Венера, запертого в квартире своей сестры и мечтающего опохмелиться. После звонков приятелям, отказавшимся купить ему выпивку, он за окном своего первого этажа увидел медленно идущего в магазин благообразного деда, дал ему денег и попросил купить водку. Старик обрадовался, что оказался кому-то нужен, и выполнил просьбу Венера, хотя это стоило ему большого физического напряжения. А потом силы оставили его, и он умер с улыбкой счастливого человека на лице.

В рассказах Алексея Чугунова проходят картины черниковских улиц и дворов. Как правило, они наполнены городскими звуками, но при этом почти безлюдны. О жителях этих окраин даются комментарии, похожие на информацию в интернете. Но живых и интересных художественных образов чаще всего нет. Фактически в этих рассказах царит внутренний мир автора, замкнутый на своих воспоминаниях. В отличие от произведений писателей старшего поколения, представленных в этой антологии, герой-рассказчик не тяготеет своим одиночеством, поскольку для его поколения оно в порядке вещей.

Избранные афоризмы Айдара Хусаинова носят причудливое заглавие «Анти-Бусидо, или Путь уфимца». Если учесть, что «Бусидо» - это кодекс чести самурая, то путь уфимца предполагает отсутствие достоинства, ложь, трусость, высокомерие, двуличие, тщеславие и прочие безнравственные качества. Думается, что эти афоризмы взяты автором из жизни, и их публикация связана с желанием не только посмеяться, но и искоренить эти пороки из нашей жизни.

Завершает раздел художественных произведений главный редактор антологии Ренарт Шарипов глоссарием уфимского молодёжного сленга рубежа 1980-1990-х годов, мемуарами «Моё открытие Уфы» и рассказом 2010 года «Сон императора». Отрывок из автобиографической повести представляет воспоминания об уфимском детстве писателя в 1970-1980-е годы. Семья советских интеллигентов, детский сад, коммунальный быт, летние поездки в Бураево к дедушке и бабушке, советские магазины и столовые – всё это формировало его личность. Автор умело передаёт вкус времени и цвет советской эпохи, которые остались с ним на всю жизнь и которые он

продолжает отстаивать сегодня. Относительно давний рассказ «Сон императора» о предполагаемой судьбе императора Петра III включён в антологию не случайно. Это единственное социальное произведение в данном выпуске с ярко выраженным стремлением к свободе завершается реквиемом по Советскому Союзу: «Мы жили в великой стране. В стране, где развевался алый стяг пугачёвского восстания. В стране, где у нас была собственная гордость, и мы смотрели на буржуев свысока. Мы победили в страшной войне, мы одолели голод и разруху... Ради чего? Чтобы продать великую страну новым господам за банку паршивой «колы»?»¹¹¹.

При всём многообразии тем, жанров и стилей произведений, собранных в антологии 2019 года, её главной темой является смерть. В рассказах М. Ларкиной, С. Фроловнина и Ф. Хазиповой она занимает главное место. А у А. Алмаева, И. Вайсмана, А. Иликаева, Ф. Ишмуратова и А. Леонидова либо счастливо избегается, либо служит фоном основных тем. Характерно, что эта тема чаще используется женщинами, как более чувствительными к малозаметным изменениям в общественных настроениях. И дело тут не только в приближении пресловутой пандемии, а в глобальном мировом кризисе, угрожающем существованию человечества. Это чутко уловила С. Гафурова в своём рассказе «Йети». Таким образом, второй выпуск «Уфимского хронотопа» пронизан токами смерти в семейных воспоминаниях, снах, больничном и домашнем быту, в участии домашних животных и фантастических видениях. И как бы далеко не находилась Уфа от центров мировых катаклизмов, их подземный гул чутко улавливают тонкие художественные натуры и воплощают его в меру своих способностей в своих произведениях.

Выпуск третий (2021 год)

Очередной выпуск «Хронотопа» вышел в разгар ковидных времён, что наложило незримый отпечаток на всех его авторов. Во времена санитарных ограничений и массовых заболеваний многие авторы антологии обратились в своих произведениях к радостям жизни и любви. Если во втором выпуске «Хронотопа» можно было

¹¹¹ Уфимский хронотоп: антология современной художественной прозы. Вып. 2 / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 267.

уловить предчувствие смерти, то третий выпуск на разные лады сознательно или бессознательно воспекает свободу и радостное наслаждение жизнью, противопоставляя их распаду человеческих связей и страху заражения и смерти, подобно «Декамерону» Д. Боккаччо, но в современном антураже.

Рассказы радио- и телеведущей, писателя, эзотерика и астролога Людмилы Анфимовой можно отнести к исповедальной мистической прозе. Их героини – это сильные, независимые женщины, не чуждые мистики, и страстно жаждущие любви. Если во втором выпуске «Хронотопа» в женской прозе преобладал Танатос, то в данном случае доминировал Эрос. В каких временах и землях не происходили бы эти истории, в каждой из них главными событиями являлись отношения мужчин и женщин.

Все рассказы и миниатюры Игоря Вайсмана тоже посвящены любви в различных её ипостасях. В «Странном случае в осеннем лесу» к его герою является копия возлюбленной из потустороннего мира и предлагает ему ту любовь, которую он тщетно добивался в земной жизни. Герой отвергает её предложение, оставаясь верным своей земной возлюбленной, а потом жалеет о своём поступке, поскольку он не принёс счастья никому. Рассказ «Свидание» начинается как юмористический. Герой после долгих откладываний наконец собрался на свидание, а его то и дело приглашают на другие мероприятия. А далее весёлая история становится трагической, поскольку свидание происходит на кладбище у могилы умершей возлюбленной. Затем следует новый поворот сюжета, и герой, проходя по мосту реки Белой, спасает девочку, собирающуюся покончить с жизнью, прыгнув с моста. В финале рассказа герой собирается отремонтировать кран соседке, утверждая своими делами необходимость жить. При всех достоинствах прозы И. Вайсмана её подводит эмоциональная бедность и стилистическая неуклюжесть. Это беда не только данного автора, но и многих уфимских и российских писателей, у которых интеллектуальное развитие значительно опережает их личностный потенциал и эстетический вкус.

В антологии широко представлена мемуарная проза. Это и рассказ Мансура Вахитова «Молодая картошка» о голодном уфимском детстве, и рассказ Владислава Левитина «Старые фотографии» о своей первой любви, а также воспоминания Алексея Чугунова «Первоклассник и четырёхэтажный Голиаф» о первом дне в школе.

«Запоздалое признание» Светланы Гафуровой посвящено трагически погибшему уфимскому поэту Станиславу Шалухину.

Актуальным сегодня проблемам пола посвящён рассказ Мансура Вахитова «Гендер». Но наибольшего успеха он достиг в жанре фэнтези. Его рассказ «Звёздное дитя» удачно сочетает в себе захватывающий сюжет, запоминающиеся художественные образы героев и небанальное раскрытие темы пространства и времени.

Единственная повесть третьего выпуска антологии «Продавец миражей» принадлежит перу Светланы Гафуровой. Эта история любви верной женщины Вари к бывшему концертному директору музыкальной группы «Мираж» Славе, потерявшему всё и вернувшемуся в родную Уфу доживать свою неудавшуюся жизнь. Из-за пьянства Славы они постоянно кочуют по Уфе и её окрестностям, оказываясь то на Проспекте, то на даче в Дудкино, то в Черниковке, то в Нижегородке. Работающая за двоих Варя не бросает непутёвого Славу, наоборот, материальные трудности только усиливают её любовь к нему. И в конце концов счастье улыбается этой паре, и они обретают свой дом в садовом товариществе на месте слияния рек Белой и Уфимки. Эта трогательная повесть об Уфе могла бы ещё больше выиграть, если бы в ней преобладал не географический, а литературный подход. Почему-то многие уфимские писатели, видимо, ориентируясь на историческое уфаведение, ограничиваются описанием улиц, домов, флоры и фауны Уфы, забывая, что для литературы важнее всего художественные образы людей, населяющих эти улицы и жилища.

Проза Александра Иликаева карнавальна и разнообразна не только тематически, но и по способам её художественного воплощения. Рассказ «"Замок ужасов", или Трон сатаны» можно отнести к современной готике или хоррору. Героиня рассказа – девятиклассница Эрика – увлекалась модной в среде молодёжи эзотерикой и магией. Вместе со своей новой подругой она посетила аттракцион «Замок ужасов», который вновь повторился на их школьном праздновании Хэллоуина. В финале рассказа увлечение чёрной магией доводит Эрику до трагического разрыва связей с реальной жизнью. Но с помощью школьного друга она выходит из этой опасной ситуации. В рассказе «Торжество науки» заместитель начальника пресс-службы содовой компании Иван Евстратов после конфликта с журналисткой по поводу промышленной разработки шихана Куштау оказался на коралловом острове в море, существовавшем в этих

местах 230 миллионов лет назад. Скелет Ивана Евстратова, съеденного древним земноводным, был обнаружен на предполагаемом к разработке участке шихана и перевернул базовые научные представления об истории Земли. В результате этой сакральной жертвы судьба геологического наследия мирового значения была решена. Рассказ-пикареска «Фальшиада, или Остров пиратов» повествует о путешествии Петра Поплавкова и его девушки-«пиратки» Дианы на резиновой лодке по Уфимке на Верхнедудкинский остров. Этот остров стал для героев пиратским, потому что они обнаружили на нём клад, представляющий собой коллекцию редких монет, украденных у старого коллекционера прежним другом Дианы. Рассказы Иликаева, насыщенные здоровым юмором и гедонизмом, заряжают читателя оптимизмом в наше непростое депрессивное время.

В этом выпуске антологии Фарит Ишмуратов вышел за рамки своих затонских хроник и опубликовал несколько автобиографических рассказов. В затонской хронике «Портрет генсека» со свойственным ему юмором рассказывается о буднях и праздниках спасательной станции во времена позднего Брежнева. Атмосфере, царившей в Башкирском университете в годы застоя, посвящён зубодробительный рассказ «Педагогика туже наука». В рассказе «Библейские заповеди» рассматривается проблема трудности следования в реальной жизни христианским и исламским нравственным принципам. Но в конечном итоге герой рассказа убеждается на личном примере в их благотворном влиянии на его судьбу.

Герой рассказов Ильи Казакова homo ludens (человек играющий). В «Подвиге Швейка» герои рассказа обходят уфимские пивные заведения, стремясь повторить алкогольные подвиги героя Я. Гашека. При этом они демонстрируют свою эрудицию в области современного кинематографа и модной гастрономии, но остаются пугающе пустыми, заигравшимися в мнимую жизнь взрослыми детьми. В рассказах «В центре за забором» и «Пока не выгонят» герой-журналист исследует жизнь уфимских бомжей. Он пытается найти с ними общий язык, покупая им водку и сочувствуя их печальной судьбе. Но даже эти опустившиеся на дно жизни люди чувствуют пустоту и фальшь героя-рассказчика, его примитивную одномерность, прикрывающуюся внешней интеллигентностью.

Пикантная история из студенческой жизни «Закир» в духе Д. Боккаччо была написана Владиславом Левитиным в условиях самоизоляции, вызванной эпидемией коронавируса. Реалистический ме-

муарный сюжет из давней советской жизни знакомит современного читателя с удивительно простым и одновременно непредсказуемым героем, совершившим эволюцию из плохого студента в директора образцовой школы и неожиданно исчезнувшего в неизвестном направлении.

Отрывки из романа Александра Леонидова «Беда-лебеда» в духе магического реализма рассказывают о дореволюционной жизни чувашей в Башкирии. В этих фрагментах автор демонстрирует не только знание чувашской мифологии, но и обычаев, а также языка. Благодаря этому художественные образы героев получились объёмными, выразительными и живыми. Сюжет тоже не надуман, а исходит из уклада тогдашней народной жизни. Актуальным на сегодняшний момент выглядит и то, что в этих историях свобода и предприимчивость героев не связана с богоборчеством, а вписываются в религиозно-нравственные традиции чувашского народа.

Детская писательница Лэйла Салих представила в антологии свои короткие рассказы и сказки. Её произведения подкупают светлым и радостным взглядом на мир, идущим из страны Детства. Наибольший интерес в этой подборке представляют не сказки, а мемуарные истории. Они рассказывают об осенней поездке к бабушке в деревню за уходящим летним солнцем, о сладкой зимней горке и земляничной поляне. А ещё о сладкой ночи на сахарном складе двух деревенских парней в послевоенные годы, закончившейся тюремными сроками; о походе деревенских мальчишек в лес в поисках болотного чудища; о сборе рябиновых веточек для старушек с крыши бани, закончившемся падением в сугроб вниз головой. Все эти реальные истории передают поэзию родной природы и человеческих отношений, бережно сохранённую в памяти автора.

Юмористические рассказы писателя-сатирика Леонида Соколова являются, пожалуй, самым трудным жанром в данной антологии. Не все они вышли удачными или оригинальными. Наиболее интересными из них можно назвать «Обмен» и «Задуманная беседа». В первом рассказе его герой Леденцов вместе со своим говорящим попугаем остался в зимний период без тепла. Когда все его попытки исправить ситуацию не увенчались успехом, он оброс шерстью, а попугай в холодильнике превратился в пингвина. Этот фантастический трюк остроумен потому, что в своей основе содержит правду о великой приспособляемости к невыносимым условиям нашего человека. А второй рассказ о визите пенсионеров Сельдереевых к пен-

сионерам Кубышкиным актуален тем, что их совместное застолье состоит из лекарств, которые они едят и пьют вместо обычной пищи.

Мемуары московской пенсионерки Зои Темчиной посвящены эвакуации её семьи на Урал и в Уфу в годы Великой Отечественной войны. Появление раздела «Мемуары» расширяет авторский круг антологии и даёт возможность затронуть те темы, которые в силу разных причин малодоступны писателям. К сожалению, в данном выпуске этот раздел пока не удалось широко развернуть. Но его блестящие перспективы несомненны.

В разделе «Литературный дебют» публикуются рассказы молодого журналиста, писателя и переводчика Виктора Ускова «До скорой встречи, баронесса...» и «Вне времени и тела». В фэнтези молодого автора представлен сказочный мир со свадьбой, дуэлью и превращениями героев. В традициях жанра персонажи носят экзотические имена, совершают благородные или неблагородные поступки и общаются фэнтезийным штилем.

В подборке прозы писателя и поэта Сергея Фроловнина содержатся как его ранние рассказы 1980-х годов («Жест», «Уличная песня»), так и более поздние вещи («Сладкая жизнь», «Дуб»). Думается, что в будущих выпусках антологии стоило бы ввести рубрику «Ретро», куда можно было бы помещать произведения, написанные несколько десятилетий назад в другой стране и в другой литературе. Современная российская литература от Б. Акунина до Г. Яхиной – это за редкими исключениями беллетристика. Иногда высокая с виртуозными стилистическими изысками, как у того же Акунина, но это игра, а не поиски смысла жизни, как это было в лучших произведениях поздней советской литературы у В. Маканина, В. Распутина, Ю. Трифонова и других. Эту ауру несут в себе и давние рассказы С. Фроловнина. «Уличная песня» напоминает жестокий романс о любви. Но при этом автор сумел показать в короткой истории развитие характера героини, что редко можно увидеть даже в больших по объёму современных произведениях. Сложный психологический рассказ «Жест» мог бы украсить любой столичный литературный журнал. Помимо истории безответной любви героини к герою-рассказчику автор попутно вскрывает одну из причин гибели советского государства. В финале героиня освобождается от своей привязанности и говорит своему бывшему мужу и его другу горькие слова: «Вам кажется благородным накачиваться пивом и вести высоко-

интеллектуальные беседы о бездарях, которые стоят над вами. Вы сдались на милость времени. Но побеждает не физическая сила, а сила характера, сила духа, сила ума, а вы эту силу пропиваете, растрачиваете в своих шутках»¹¹². За минувшие десятилетия автор не растратил свой талант и в новом рассказе «Дуб» (2018) демонстрирует умение раскрыть философскую проблему взаимоотношений человека и природы в короткой истории об умелом современном дровосеке, вооружённом современной техникой, но оказавшимся бессильным спилить старый могучий дуб.

Черниковские рассказы Алексея Чугунова напоминают то поток сознания в «Аномально-жаркой истории», то панк-фантазию в «Собачем хардкоре», где смешиваются бред и явь на пыльных и заброшенных черниковских улицах, примыкающих к промзоне, с поверженными памятниками бывшим вождям и стаями одичавших собак, наводящих страх на одиноких прохожих.

Как всегда, антологию завершает проза её главного редактора Ренарта Шарипова. На этот раз он выступил с воспоминаниями об екатеринбургских приключениях уфимских фантастов летом 2003 года и коротким рассказом «Пластмассовый свин». Екатеринбургские приключения написаны живо и остроумно. При этом они несут в своём подтексте разгульное дионисийское начало, достойно пройденное автором и его другом. В подлинной истории Хрюндика невинная детская забава с пластмассовой игрушкой перерастает в идолопоклонство индивидуального масштаба. На личном примере автор демонстрирует возможности манипуляции человеческим сознанием своего младшего брата, который и в зрелом возрасте остался уверенным в особых свойствах своего пластмассового поросёнка.

В третьем выпуске «Хронотопа» оказалось не так много новых произведений, написанных в последние два-три года. Но если абстрагироваться от времени их создания, то главный мотив антологии можно сформулировать следующим образом: преодоление хаоса распада и страха смерти радостью жизни и силой любви. К сожалению, современное компьютерное варварство, идущее от забвения религиозных истоков культуры, так или иначе отразилось и в произведениях этой антологии. Некоторые рассказы несут в себе черты массовой культуры: развлекательность, кич, ценностный низ, при-

¹¹² Уфимский хронотоп: антология современной уфимской художественной прозы. Вып. 3 / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 263.

митивизм, одноплановость, упрощённость письма, остросюжетность, отсутствие полноценных художественных образов и их развития, оглядка на литературную моду. К чести авторов антологии лучшие из их произведений честно и выразительно передают правду о современной действительности. В мемуарной и автобиографической прозе представлена их собственная жизнь или жизнь близких людей, порой нелепая и не очень счастливая, но зато настоящая, благодаря которой уходит страх смерти и появляется чувство любви и радость жизни. В лучших рассказах антологии речь идёт о человеческой душе, за которую сегодня ведётся ожесточённая борьба. Современные молодые писатели уходят в сетевую литературу, где они могут найти деньги и славу. Может быть, поэтому в альманахе нет должного притока новых писательских имён, и он, как и современные литературные журналы, становится островком, на котором ещё сохраняются традиции русской классики в море массовой культуры и сетевой литературы.

УФИМСКИЙ САТИРИКОН-2022

Летом 2022 года в Уфе в издательстве «Прокопий» вышла антология сатиры и юмора «Уфимский сатирикон», составленная Р.Г. Шариповым, И.С. Вайсманом и А.С. Иликаевым. Главным редактором альманаха выступил бессменный лидер «Уфимского хронотоп» Ренарт Шарипов, а предисловие к нему написал писатель-сатирик Леонид Соколов. На обложке антологии представлены карикатуры из современной жизни, выполненные в стиле древней наскальной живописи. И это символизирует то, что многие нынешние человеческие пороки берут своё начало в далёком прошлом.

Смех и производные от него сатира и юмор являются одними из самых древних и сложных проблем в философии, лингвистике, психологии, литературе и искусстве. По М.М. Бахтину, смех является «первоисточником эмоций смеха-плача языковой личности»¹¹³. Философ Л.В. Карасёв считает, что «Смех – способ оценки зла и его преодоления, но не разрушающий, а напротив, противостоящий любым формам разрушения»¹¹⁴. Как пишет современная исследовательница Т.М. Евдокимова, «Проблема и уникальность сатиры за-

¹¹³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. С. 238.

¹¹⁴ Карасёв Л.В. Смех и грех: метафизика смеха // Знание – сила. 1993. № 2. С. 122.

ключается в её способности раскрывать острую проблематику отрицательного явления через своеобразный сплав негодования с комическим изобличением»¹¹⁵.

Самые ранние из сохранившихся сатирических произведений относятся ко второму тысячелетию до нашей эры. А термин «Сатирикон» берёт своё начало от авантюрно-сатирического романа Петрония Арбитра, созданного в Древнем Риме времён упадка в I веке нашей эры. При всей своей непристойности этот древний латинский роман до сих пор увлекает своих читателей лихостью изложения и утончённым мастерством.

В средневековой Европе сатира была неотъемлемой частью поэзии вагантов. А на Руси эту функцию выполняли скоморохи. Но когда в европейских странах эпохи Ренессанса возродились традиции римских сатурналий, католическая церковь узаконила смех. Это способствовало появлению таких выдающихся писателей-сатириков, как Д. Чосер, Д. Боккаччо, Ф. Рабле. Русская же православная церковь продолжала считать смех греховным явлением. Не случайно в народе бытовала поговорка: «Где грех, там и смех». По словам архимандрита Рафаила (Карелина), «... шутки и смех – это тёмные провалы души, в которых гаснет свет ума и исчезают духовные силы»¹¹⁶. И только после того, как Пётр Первый пропустил российскую элиту через «публичный дом» своих европейских нововведений, в Российской империи начали появляться свои писатели-сатирики.

В литературе народов Башкирии сатира и юмор присутствовали с самых ранних времён, но отдельные авторы, специализирующиеся в значительной степени на этом жанре, появились значительно позже. Из наиболее известных в башкирской и татарской литературе можно назвать поэта-просветителя М. Акмуллу (1831-1895), одним из первых обратившего свой смех против уродливых форм общественных отношений, и пришедших за ним Г. Тукая (1886-1913) и Ш. Бабича (1895-1919), а в русской – писателя-сатирика А.С. Бухова (1889-1937), сотрудничавшего в журналах «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Наиболее значительный вклад в уфимскую сатирическую прозу XX века внесли чешский классик Ярослав Гашек

¹¹⁵ Евдокимова Т.М. Теоретические проблемы современной сатирической публицистики // Вестник Моск. гос. ун-та печати им. И. Фёдорова. 2015. № 4. С. 30.

¹¹⁶ Ульянова В. Смех. Божий дар, повреждённый грехом // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/02/04/1343?ysclid=18bpss4n47534870278> (дата обращения: 21.09.2022).

(1883-1923) своими фельетонами времён Гражданской войны, Борис Четвериков (1896-1981) повестью об Уфимской мужской гимназии «Синяя говядина» (1927), врач и прозаик Артур Кудашев (р. 1967) сатирическими и юмористическими рассказами 1990-х годов. Можно включить в этот перечень Сергея Довлатова (1941-1990), родившегося в Уфе, но удостоившего её лишь одним анекдотом. Его повести и рассказы, пронизанные горьким юмором и переведённые на более чем 30 языков мира, являются одними из самых читаемых в нашей стране за последние четверть века.

На рубеже XX и XXI веков и в первой четверти XXI века сатира и юмор в уфимской прозе были представлены рассказами и повестями главного редактора журнала «Бельские просторы», прозаика и публициста Юрия Горюхина (р. 1966), работающего в редком сейчас жанре суровой социальной сатиры, и профессиональными писателями-сатириками Марселем Салимовым (р. 1949) и Леонидом Соколовым (р. 1953).

«Уфимский сатирикон» стал первой попыткой в современной уфимской прозе собрать под одной обложкой произведения сатиры и юмора 17 уфимских авторов. Конечно, далеко не все их произведения можно в полной мере отнести к сатирическим. В ряде рассказов и миниатюр есть смешные эпизоды, но они не являются ключевыми для этих произведений. Однако в целом антология представляет интересную подборку разнообразных вариантов современной сатиры и юмора в региональной прозе.

Самой большой по количеству авторов является группа писателей, работающих в стиле народного юмора. Сюда можно отнести Марата Аминева, Светлану Гафурову, Разию Рыскужину, Лидию Сафаргулову и Вахита Хызырова. Как правило, их произведения состоят из бытовых зарисовок, сдобренных безобидными шутками или лёгкой иронией.

Опытный журналист и автор многочисленных юмористических рассказов М. Аминев представил в антологии подборку юморесок, высмеивающих отдельные недостатки в журналистике, здравоохранении и семейных отношениях. Поэтесса Р. Рыскужина и журналистка Л. Сафаргулова работают в этом же направлении. Их житейские истории о наших современниках наполнены мягкой иронией и безобидным юмором, приправленным местами лёгким национальным колоритом.

Не все рассказы известной уфимской журналистки, поэтессы и прозаика С. Гафуровой можно отнести к жанру сатиры и юмора. Но её быль «Букет лаврушки» о летних приключениях в посёлке Весёлое возле Сочи полна изящной самоиронии и неподдельной поэзии о южной природе и знаменитом кавказском гостеприимстве.

Одним из удачных образцов настоящего народного юмора в альманахе являются рассказы известного башкирского певца В. Хызырова. В них нет искусственного нагнетания смешного, свойственного для современного отечественного эстрадного юмора. В этих автобиографических житейских историях автор подмечает смешное в своей природной наивности в столкновении с современным зарубежным искусством или в трагическом случае с авткатастрофой, чуть было не стоившей ему и его супруге жизни.

Другим типом дистиллированного юмора обладают рассказы Леонида Соколова. Среди участников альманаха он является единственным писателем-сатириком, опубликовавшим значительное количество книг данной тематики в региональных и столичных издательствах. Все его рассказы, представленные в этом альманахе, профессионально выверены в стилевом и сюжетном планах. Не затрагивая серьёзных социальных проблем, они поднимают актуальные бытовые и нравственные темы. Такой юмор является наследием советской сатиры, задавленной многие годы литературной и идеологической цензурой. Он имеет право на существование и пользуется спросом не только в средствах массовой информации, но и среди отдельных групп читателей. Однако этот юмор далёк от своего народного собрата своей искусственностью, отделяющей смех от плача.

Рассказы и миниатюры прозаика и публициста Игоря Вайсмана тяготеют к публицистической сатире. В них часто поднимаются актуальные социальные и философские проблемы, такие, как национальная идея, патриотизм, классическая литература, женская эмансипация и другие; но их воплощение редко доходит до глубоких художественных обобщений.

Психолог, поэт, прозаик и литературный критик Вячеслав Михайлов в подборке разнообразных текстов продемонстрировал большой диапазон тем и жанров: от охотничьих баек, семейных историй и розыгрышей до фекального юмора и саркастического памфлета о литературной критике.

Александр Иликаев, Фарит Ишмуратов, Александр Леонидов и Ренарт Шарипов создают свои сатирические произведения с помощью искажения реальности до фантастического гротеска. В остроумных пародиях на научную фантастику Ф. Ишмуратова и А. Леонидова звучит скрытая боль, связанная с деградацией советской науки и наступлением постиндустриального варварства.

Два больших текста А. Иликаева в данной антологии созданы в жанре мистико-эротического гротеска. Внешне непохожие герои этих произведений одержимы сексом и часто выпадают из реальной жизни в различные паранормальные состояния. При этом автор с явным сарказмом живописует реалии современной молодёжной субкультуры и высшей школы.

Снискавший читательскую популярность своими «Затонскими хрониками» бывший физик Ф. Ишмуратов на этот раз опубликовал помимо реалистического рассказа «Ренегат Фишер» две фантастические истории о контакте с инопланетной цивилизацией. В этих историях высмеиваются не только отдельные ситуации и персонажи, но и выхолащивание и бюрократизация современной науки: «- Если пришельцы выскоблят тебе голову, думаю, ничего страшного не произойдёт – будешь, как все, на работу каждый день ходить, и отчёты своевременно строгать»¹¹⁷.

А. Леонидов в своём произведении «Колдыри на Груманте» с помощью фантастического гротеска и игры с вульгарной и научной лексикой в очередной раз повествует о новых приключениях своего любимого сквозного героя – академика Виталия Николаевича Мезенцева. На этот раз Мезенцев со своим аспирантом оказались в Арктике, на острове Шпицбергене, прежде называвшегося Грумантом. Там они исследуют временно-пространственную аномалию, образовавшуюся после падения самого крупного фрагмента погибшей космической станции. С помощью фантастических допущений и игры слов автор доводит до абсурда комические похождения своих героев. Его сарказм обусловлен нелепостями и мерзостями реальной жизни, возникшей на руинах мечтаний о светлом будущем в советских фантастических романах И. Ефремова и братьев Стругацких.

Наибольшего масштаба социальная сатира достигает в произведениях писателя, поэта и публициста, основателя литературного

¹¹⁷ Ишмуратов Ф. Ответный визит // Уфимский сатирик: антология сатиры и юмора / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа, 2022. С. 82.

направления «тюркское фэнтези» Р. Шарипова. Его гротескные истории о персонаже уфимского фольклора академике Мезенцеве с лихо закрученным сюжетом бьют наотмашь по базовым ценностям современной капиталистической цивилизации с её рыночными отношениями, сатанинской наукой, финансовой системой и порноиндустрией.

Поэту, писателю, переводчику, автору и исполнителю собственных песен Сергею Фроловнину принадлежит двадцать текстов в этой антологии, созданных с 1990 по 2021 годы. Из них восемь относятся к алкогольной тематике, включая в себя смешные истории о пьянстве мужчин и женщин, рабочих и служащих, а также домашних и диких животных и птиц. Этот пьяный юмор призывает не терять человеческий облик и оставаться людьми даже в отношении к спивающимся нашим меньшим братьям. В некоторых своих рассказах С. Фроловнин с помощью социальной сатиры поднимает острые проблемы фальсификации отчётов об уборке урожая, вытеснения русского языка из нашей повседневной жизни и культуры, засилья агрессивной рекламы. В рассказе 1997 года он печально замечает: «В России нет горя! Раньше было – Бога нет, а теперь – горя нет. Почувствуйте разницу!»¹¹⁸. Его рекламный герой считает, что от этого стало явно лучше.

Известный уфимский писатель, переводчик и общественный деятель Айдар Хусаинов вновь обратился к кодексу бесчестия уфимца в своём «Анти-Бусидо-2». Жанр афоризмов является одним из самых трудных в литературе. А если это связано с сатирой и юмором, то трудным вдвойне. Но автор с честью справился с этой задачей и вновь блеснул не только знанием уфимской действительности, но и своим остроумием.

Лирический юмор представлен в рассказах популярного автора иронической поэзии Владимира Кузьмичёва, прозаика и журналиста Алексея Чугунова и ученика А. Касымова, поэта, сатирика и публициста Геннадия Юдина.

В ненаучной фантастике В. Кузьмичёва «Вверх тормашками» герой с помощью машины времени попадает из современного мира в Италию эпохи Возрождения и навсегда остаётся там. Будучи от природы одарённым художником, он всю свою жизнь проработал рядовым сотрудником в закрытом НИИ. Юмор этой лирической ис-

¹¹⁸ Фроловнин С. Рекламный // Уфимский сатирик: антология сатиры и юмора / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа, 2022. С. 181.

тории состоит в том, что чудом попав в близкую ему по духу среду, он стал испытывать ностальгию по своей прежней постылой жизни.

Два рассказа А. Чугунова имеют мало общего с сатирой и юмором, но они добротны сделаны и в них присутствуют интересные художественные образы.

В своих рассказах Г. Юдин иронизирует над современным потребительским обществом и завершает антологию светлым стихотворением в прозе «Просто жить и любить». В диалоге лирического героя с Весной он пытается её успокоить: «... Ну зачем плакать, когда праздников стало в три раза больше – к советским прибавились демократические, религиозные...»¹¹⁹. Весна же, руководствуясь логикой, заложенной в неё Матерью-Природой, призывает героя к новой жизни: «Затяни ремень. Возьми лопату и убирай снег. Под снегом жирная-прежирная земля. Я помогу тебе засеять поле для осенней жатвы и любви»¹²⁰.

Подводя итоги обзору данной антологии, следует особо подчеркнуть, что фантастический гротеск и пьяный, фекальный и эротический юмор ряда его авторов имеет лишь внешнее сходство с «гротескным реализмом» народно-смеховой культуры, подробно исследованном в трактате М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». В этом трактате Бахтин открыто выступает против религии, утверждая, что народно-смеховая культура, отказываясь от неба, погружается в производящий телесный низ, чтобы одновременно умерщвлять и сеять и снова родить лучше и больше¹²¹. Авторы «Уфимского сатирикона» не погружают вслед за Бахтиным и Рабле мозг, сердце и совесть человека в задний проход, чрево и половые органы. Напротив, в наиболее глубоких их произведениях виден явный протест против зоологизации народа и человека. Их сатира и юмор направлены против современной потребительской культуры Запада, идущего со времён эпохи Ренессанса по ложному пути в историческое небытие, к смерти.

¹¹⁹ Юдин Г. Просто жить и любить // Уфимский сатириконт: антология сатиры и юмора / гл. ред. Р.Г. Шарипов; Творческое объединение «УЛИСС». Уфа, 2022. С. 248.

¹²⁰ Там же. С. 249.

¹²¹ Щепенко М. Ложь под личиной правды: о теории народно-смеховой культуры М.М. Бахтина // Москва. 2010. № 3. URL: https://moskvam.ru/publications/publication_416.html?ysclid=18bcsq03ki505051894 (дата обращения: 21.09.2022).

Когда общество, ослеплённое ложными идеями и побивающее камнями своих пророков, уверенно движется к пропасти, последним средством для остановки этого движения становится смех. Но не робкий и безадресный смех официальных юмористов и не глупое и пошлое ржание современной эстрады, а смех Н. Гоголя, позднего А. Чехова, М. Булгакова и С. Довлатова. Не случайно на надгробии Гоголя выбиты слова библейского пророка Иеремии: «Горьким смехом моим посмеюся».

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЧЕРНИКОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА?

Однажды в редакции журнала «Бельские просторы» зашёл разговор о различиях между произведениями писателей старой Уфы и её северной части – Черниковки. Об этом можно было бы забыть, поскольку немало авторитетных литературных критиков не признают существования самой уфимской литературы, считая её выдумкой излишне амбициозных краеведов и графоманов. Тем не менее, думается, что в этом что-то есть, если не подходить к этому вопросу сугубо географически.

Уфимская литература имеет свои традиции, идущие с XVIII века, сочетающие в себе патриархальность и консерватизм с новыми веяниями от европейского Просвещения до постмодерна. Современная Уфа – это мегаполис, вписанный в роскошную природу, город чиновников и бизнесменов, служащих, научных работников и людей творческих профессий. В исторической части Уфы сосредоточено большинство вузов и храмов, театров и музеев.

Черниковск изначально создавался с нуля как город социализма, подобно Магнитогорску, Норильску или нашему Салавату. Со временем он влился в Уфу в качестве промышленной зоны с обслуживающими её инженерами и рабочими. И хотя сегодня в Черниковке появились свои парки и дворцы культуры, музеи и храмы, стадионы и торговые центры, школы и техникумы и даже нефтяной университет, но печать заводской окраины прочно врезалась в её облик. И даже красивые берега Белой и Уфимки не могут затмить рукотворный индустриальный пейзаж.

Несмотря на свою сравнительно короткую историю, судьба Черниковки достаточно драматична. Все её огромные заводы создавались в предвоенное, военное и послевоенное время тяжёлым тру-

дом подневольных крестьян, эвакуированных и вольнонаёмных рабочих и инженеров, военнопленных и заключённых из местных лагерей. Но строили они не просто дома и заводы, а социалистический рай на земле. В советские годы здесь был высокий уровень образования и инженерной мысли. А в духовном плане тон задавала ленинградская интеллигенция, эвакуированная сюда в годы войны и оставшаяся здесь навсегда. И это нашло отражение не только в особой архитектуре, но и в произведениях первого поколения её литераторов. Таким писателем был участник Великой Отечественной войны, педагог Александр Кузнецов (1915-1991). В 1970-е – 1980-е годы публиковались его повести, рассказы и романы о коллективизации и войне. В годы перестройки им был написан неопубликованный роман «Обманутое поколение». Большинство простых работяг, кроме отдельных упёртых стариков и старушек, легко сменили веру в старых богов и быстро обветшавшую коммунистическую идеологию на приверженность науке и технике, которые на их глазах творили чудеса. В постсоветские времена вера в науку и технику сменилась безверием и агностицизмом. Верность марксизму сохранили лишь редкие мальчики и девочки из интеллигентных семей. Характерным примером этому служит автобиографическая трилогия троцкиста Константина Рольника (р. 1974) «Не коричневый, но красный!» (2007). Но его творчество сложилось уже в постсоветское время, а в советские времена в Черниковке особой популярностью, подобно европейской культуре эпохи Возрождения, пользовались сатирические стихи и басни инженера моторостроительного завода Михаила Воловика (1917-1994): «Солнце и свинья» (1952), «Карикатуры с натуры» (1962), «Палки в колёсах» (1964), «Баснословно» (1967), «Смехоскоп» (1974) и другие.

Однако по-настоящему интересными писателями стали дети и внуки первых строителей Черниковки, поскольку они пришли уже не на пустое место. К началу XXI века здесь уже сложилась своя культурная традиция, представленная произведениями Анатолия Яковлева (1970-2005), поэзией Дмитрия Масленникова (1969-2017), песнями Земфиры Рамазановой (р. 1976) и прозой выпускника черниковской школы № 61, давно уехавшего из Уфы Владимира Макарина (1937-2017). Но и эти именитые авторы были лишь предтечами собственно черниковской литературы в лице Александра Иликаева (р. 1977), Фирдаусы Хазиповой (р. 1952), Рустема Мирсаитова (р. 1971), Елены Луновской (р. 1990) и Алексея Чугунова (р. 1975). Чем

же отличаются эти писатели от своих уфимских коллег? На первый взгляд, кроме мотива заброшенной окраины, больше ничем. Но когда мы погружаемся в современный черниковский фольклор, то поражаемся его богатству и разнообразию. К сожалению, этот океан народного духовного опыта ещё ждёт своих гомеров и шекспиров. А пока мы видим лишь первые робкие шаги к его постижению.

И всё же некоторые особенности черниковского менталитета уже проступают в отдельных произведениях местных писателей. Их герои отличаются большим индивидуализмом, порождённым меньшей национальной, религиозной, а порой и семейной связанностью. Это социальное сиротство усугубляется отрывом от природы, вытесняемой рукотворным миром индустриальной и постиндустриальной цивилизаций. Конечно, все эти черты характерны для всего нынешнего поколения, но в произведениях черниковских писателей это звучит особенно явственно. Если сравнивать наиболее ярких уфимских и черниковских писателей конца XX – начала XXI веков, то эти различия бросаются в глаза. Стремление к своим национально-религиозным и семейным корням ощущается в творчестве уфимских писателей Петра Храмова, Михаила Чванова, Сергея Круля, Мустая Карима, Юрия Горюхина, Айдара Хусаинова, Светланы Чураевой. Неразрывная связь человека с природой проходит через все произведения Камиля Зиганшина. В противовес этому у того же Маканина звучат мотивы агностицизма и часто фигурирует герой-одиночка, живущий в своём маленьком мифологическом мирке, зачастую перерастающем в духовное подполье. Таковы его романы: «Один и одна» (1987), «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998); повести: «Где сходилось небо с холмами» (1984), «Отставший» (1987), «Лаз» (1991), «Сюр в Пролетарском районе» (2009). В поэзии Анатолия Яковлева и Дмитрия Масленникова присутствуют философские поиски, формалистическая игра и самоирония, за которыми скрывается такой же андеграунд, как и у Маканина, представленный сильными личностями, рано ушедшими из жизни в борьбе за отстаивание своих ценностей.

Фирдауса Хазипова была напрямую связана с семьёй Маканиных, жившей в Черниковке в 1950-е – 1960-е годы. Об этом она написала в своих мемуарах «Счастье пишущего человека» (2017). Отсюда и её автобиографический роман «Чертополох с окраины Уфы» (2021), отразивший непростой жизненный путь героини из обычной семьи к независимой и самодостаточной личности. Родившаяся в та-

тарской семье девочка Фира была лишена не только традиционной веры и родного языка, но и родительской любви при живых родителях. Так жили в Черниковке 1960-х – 1970-х годов многие семьи. Если для героев произведений С. Аксакова, Мустая Карима, Б. Четверикова, П. Храмова, С. Круля, С. Смирновой центром их детского мира была семья, то для Фиры родным домом стала советская школа с любимыми учителями. Именно они привили ей любовь к русской литературе и музыке. От лучших из них она научилась доброте и заботе о близких. Эти качества помогли ей не только в дальнейшей учёбе в училище искусств, а затем в пединституте, но и стать притягательной личностью для юных одиноких душ. Её дневники и письма к учителям, школьникам и студентам из разных городов СССР и ГДР вызваны не только чувством одиночества в собственной семье и окружении, но и потребностью создать свою среду, близкую ей по духу и интересам. Фира почти не замечает индустриальных пейзажей и техники, зато какая-нибудь лужа или деревце становятся для неё источником вдохновения. Роман Ф. Хазиповой выходит за рамки обычной автобиографии, как и «Инок» П. Храмова. Под внешней биографией черниковской школьницы, студентки, а затем молодой учительницы с её дневниками и письмами проступает история души, рвущейся из тёмной среды мещанства к высотам культуры. На её страницах рядом с творческим изучением «Преступления и наказания» Ф. Достоевского соседствует история о том, как старшеклассница зарубила топором своего отца-алкоголика, долго измывавшегося над своей семьёй. И учительница литературы, с которой Фира разбирала преступление Раскольникова, выступила на суде и добилась оправдания этой ученицы. Автор старается правдиво представить черниковские реалии 70-х годов, когда молодые девчонки, работавшие на моторостроительном заводе, грязно матерились, напивались до одурения и избивали соперниц своих любовных увлечений. И в это же время наблюдался расцвет художественной самодеятельности и трудовой героизм. Такое сочетание светлых и тёмных сторон черниковской действительности ради воссоздания правды жизни позволяет отнести это произведение к неореализму.

Сегодня одним из самых популярных писателей, родившихся в Уфе, является Сергей Довлатов (1941-1990). Символично, что Довлатов родился ровно через 150 лет после Аксакова на улице, носящей имя другого русского писателя – Гоголя. В своих записках наблюдателя «Зона» он открыто декларировал своё писательское кредо:

«По Солженицыну лагерь – это ад. Я же думаю, что ад – это мы сами...». Довлатов не был антисоветским писателем. Смеясь сквозь слёзы, как Гоголь, над советской действительностью, он утверждал в своём творчестве абсурдность мира. Но при этом он обладал уникальной способностью видеть смешное в обыденном и не грузить читателей серьёзными проблемами. Соединив в своей судьбе андеграунд и эмиграцию, он своей ранней смертью довершил образ не признанного гения. Но есть и другая точка зрения. Уфимский краевед Ирина Ентальцева ёмко и эмоционально объяснила мотивы своего отношения к этому писателю: «Довлатов отстаивал право художника быть художником, а не слушаться толпы и руководителей толпы <...>. Мне очень больно читать его книги, и в них я узнаю ту спертость воздуха несвободы, когда нечем дышать, когда нутром чувствуешь слова Мандельштама: “Поэзия – это ворованный воздух”. Вот с кем он родня – Мандельштам. Но у Мандельштама в стихах “Евхаристия как вечный полдень длится”, он глядел в Вечность. А у Довлатова свобода художника – без молитв, без Бога, оборачивается трансляцией боли и безысходности, безжалостностью описаний, трагедией без катарсиса, трагифарсом. Он был на подступах к христианской вере, читал Евангелие... У него есть высказывание: “Творчество – как борьба со временем. Победа над временем. То есть победа над смертью. Пруст только этим и занимался”. А ведь победил смерть Христос».

Современная черниковская литература, подобно итальянской комедии дель арте XVI века, родилась из потребности рассказать о мыслях и чувствах поколения, живущего в условиях хаоса, распада и дисгармонии. Стремление к обновлению и новому рождению роднит сегодняшнюю российскую культуру с эпохой Возрождения. Не всегда это обновление бывает движением вверх, иногда оно носит деструктивный характер. Если в 70-е годы XX века из БГПИ вышли Ю. Шевчук и Ф. Хазипова, то уже через 40 лет, в XXI веке его покинул король нецензурного рэпа Алишер Валеев (р. 1998). Отрицание мёртвой России в творчестве черниковских писателей соседствует с праздничным ожиданием исправления и очищения. Такое необычное сочетание носит характер скрытого карнавала. Если использовать образы масок из той же комедии дель арте, несущих в себе мотивы древних культур и являющихся предтечами постмодернизма, то можно найти некоторые соответствия озорного романтизма Александра Иликаева – маске ловкого и изворотливого Бри-

геллы, рассказы о жёстких подростковых разборках в сочетании с искренней верой во вселенскую справедливость и человеческую братскую любовь Рустема Мирсайтова – маске влюблённого неумывающего весельчака Арлекина, мрачные истории Алексея Чугунова – маске меланхоличного Пьеро, печальные и пронзительные лирические стихи и рассказы об уфимских окраинах Елены Луновской – маске Изабеллы. Дар поэзии Земфиры, разговаривающей с молодым поколением на его языке о сексе, наркотиках и смерти, сродни маске честной и простодушной служанки Коломбины, трансформировавшейся в современном постмодернизме в любовницу смерти. Если в черниковской литературе со временем возобладают маканинские традиции, вобравшие в себя идеи Ф. Достоевского, Ф. Ницше и М. Хайдеггера, то вместо мещанских и потребительских идеалов современного буржуазного общества могут возобладать идеи духовной свободы, связанные с культурной памятью предшествующих поколений. Характерно, что Маканин, окончивший мехмат МГУ и поверявший алгеброй гармонию, в конце своей земной жизни пытался перейти от своего агностицизма к вере. Насколько ему это удалось – неизвестно, поскольку в его творчестве это не нашло отражения. Но новому поколению писателей придётся пройти сложный путь от науки к вере и от эстетики к этике для того, чтобы вернуться к вечным ценностям, без которых нет настоящей жизни.

Пока черниковская литература существует лишь потенциально, поскольку ещё не осмыслена участниками литературного процесса. Но в перспективе она может стать реальностью, подобно «южной школе» литературы США, со своими Уильямом Фолкнером и Маргарет Митчелл. К сожалению, черниковские писатели пока не создали своё литературное объединение и не имеют своего печатного или электронного издания. Было бы неплохо для начала создать при журнале «Бельские просторы» рубрику, в которой могли бы публиковаться мемуары и художественные тексты, связанные с Черниковкой.

ЗАГАДКА ГУРВИЧА

**(Размышления об историко-документальной повести
М.И. Роднова «Судьба редактора» (Уфа, 2009))**

В минувшем 2014 году исполнилось 100 лет со дня смерти видного общественного деятеля нашего края – Николая Александровича Гурвича (1828-1914). Его биография достаточно полно представлена в работах уфимских историков В.В. Латыповой¹²² и М.И. Роднова¹²³. Как пишет М.И. Роднов, «Вся наша гуманитарная общественность Южного Урала в вечном и неоплатном долгу перед удивительным усердием этого учёного и журналиста».

Действительно, это был европейский просветитель нашего края в полном смысле этого слова. Он родился в Гродно в семье богатого польского помещика, который после разгрома восстания 1830 года вынужден был бежать за границу. После конфискации всех поместий семья оказалась в тяжёлом материальном положении. Богатый еврей Гурвич усыновил маленького Николая и дал ему свою фамилию. Окончив в Германии классическую гимназию с золотой медалью, Николай Гурвич завершил своё высшее образование в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Женившись на дочери брата петербургского губернатора – Варваре Ивановне Жуковской, Гурвич был определён медиком в Оренбургскую удельную контору.

С этого времени и до конца жизни в течение более 60 лет он занимался врачебной деятельностью и благотворительной помощью бедным слоям населения и арестантам в Уфимской губернии, являлся врачом и усердным попечителем всевозможных приютов, вносил денежные и другие пожертвования.

С 1859 года Гурвич с энтузиазмом включился в работу Уфимского губернского статистического комитета, ставшего прообразом будущих центров самоуправления. Активное участие принимал он и в переписи населения Уфы и губернии. В течение 27 лет Гурвич фактически руководил статистическими работами в губернии, объединив вокруг себя цвет тогдашнего уфимского краеведения: Р.Г.

¹²² Латыпова В.В. Н.А. Гурвич – наш земляк // Живая память / сост. М.Г. Рахимкулов, В.А. Скачилов. Уфа, 1997. С. 232–251.

¹²³ Роднов М.И. Судьба редактора: историко-документальная повесть. Уфа: Изд-во ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2009. 92 с.

Игнатьева, Г.С. Рыбакова, В.С. и М.В. Лосиевских, А.А. Пекера, А.Б. Иваницкого и других. Бесценными источниками для историков нашего края и краеведов стали адрес-календари и памятные книжки Уфимской губернии, составленные Гурвичем и его коллегами.

В 1864 году он выступил с докладом, в котором настоятельно и обоснованно предлагал основать в Уфе краеведческий музей. К началу 1870-х годов были сформированы музейные фонды и подготовлены соответствующие помещения. Вся эта долгая и трудная работа без какой-либо поддержки государства явилась настоящим гражданским подвигом организаторов музея.

С 1865 по 1897 годы Гурвич был редактором неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей». При нём газета оживилась. В ней публиковались статьи об истории, населении, природе и экономике края. Но за все 32 года редакторства Гурвича в газете не появилось ни одной заметной художественной публикации. И дело не в том, что редактор был врагом писателей. Судя по его публикациям, он ценил и уважал творческое наследие С.Т. Аксакова. Но новых Аксаковых при нём в газете не появилось. Более того, трезвый материалистический взгляд на жизнь редактора и его окружения были несовместимы с «поэтическим воззрением» на человека и окружающий его мир. Была и ещё одна причина. Как пишет М.И. Роднов, «Никакой критики власти редактор Н.А. Гурвич не допускал даже в мыслях, безжалостно отсекая подобные материалы. Эта политика плохо сказалась на формировании уфимской художественной интеллигенции, здешним поэтам и прозаикам негде было реализовать свои таланты, кроме дамских альбомов»¹²⁴.

Загадка Гурвича заключается в том, что этот добрый и трудолюбивый человек, толерантный и политкорректный, за годы своей подвижнической просветительской деятельности в нашем крае подготовил культурную почву не только для выдающихся краеведов XX века, таких, как Н.Н. Барсов, В.И. Филоненко, П.Ф. Ищериков, Г.Ф. и З.И. Гудковы и других, но и для строителей нового общества, возводивших научные лаборатории и заводы на руинах дворянских усадеб и храмов, отрицавших религиозные и нравственные традиции своих народов, не понимавших необходимости высокой классической культуры.

¹²⁴ Роднов М.И. Судьба редактора: историко-документальная повесть. Уфа: Изд-во ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2009. С. 16.

Если взглянуть на эту проблему шире, то большой европейский просветительский проект в России к началу XX века натолкнулся на нигилизм и бескультурье потерявшего духовные ориентиры общества. Однако вместо повышения культурного уровня оторванных от традиционных религий малограмотных людей газеты и журналы начали насаждать в обществе массовую культуру, безжалостно и часто несправедливо глумясь над прошлым и настоящим своей страны. Не избежал этого соблазна в конце своей славной редакторской карьеры и Гурвич. Стремясь сохранить свою газету, он вынужден был публиковать примитивные развлекательные статейки, на которых выросли будущие гонители русской интеллигенции. И роль старой интеллигенции при этом была самой печальной, поскольку её многолетними усилиями эта ситуация была подготовлена, но лишь немногие из её представителей смогли «оседлать» вызванную ими волну взаимной ненависти и террора, а большинство ожидали либо «философские пароходы», либо Соловки и ГУЛАГ. К чести Гурвича, он до конца оставался на консервативных позициях, будучи верным науке и гуманизму. Однако сам русский консерватизм к концу XIX века стал ущербным, поскольку к тому времени уже ушли из жизни ранние славянофилы, Ф.М. Достоевский и К.Н. Леонтьев, а их место заняли деятели, защищавшие коррумпированный, неэффективный и прогнивший режим. Приближающийся XX век смёл Гурвича с поста редактора популярной уфимской газеты, как и многих других последних честных просветителей нашего края. А на их место уже заступали будущие «пламенные революционеры» или реформаторы типа губернатора Н.М. Богдановича и епископа Андрея (Ухтомского).

Урок творческой судьбы просвещённого консерватора Гурвича состоит для нас в том, что невозможно построить гармоничное общество на одном рациональном материализме. Любая птица не сможет взлететь с одним крылом, поскольку для вольного и высокого полёта ей необходимо второе, идеалистическое. Если общество не способно создать художественные образы героев своего времени, а живёт лишь сиюминутными материальными интересами, оно не имеет будущего. Человек – существо мифологическое. Он не может жить без веры и поэзии. И это не предмет его культурного досуга, а важнейшая составляющая общественной жизни.

ПОПУЛЯРНАЯ БАШКИРСКАЯ МИФОЛОГИЯ (О пятикнижии Елены Ефимовой)

В 2008-2011 годах в издательстве Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы «Вагант» вышло пять книг уфимской писательницы Елены Сергеевны Ефимовой, посвящённых башкирской мифологии. Небольшой тираж и отсутствие рекламы привели к тому, что эти книги остались практически незамеченными массовым читателем, хотя, возможно, были бы весьма любопытны и полезны всем, кто интересуется истоками башкирской культуры.

В пятикнижии Елены Ефимовой описывается не столько история, география и социальная жизнь нашего региона, сколько истоки мирозерцания башкирского народа. Если от исчезнувших планет остаются отдельные кристаллы, то от живших в далёком прошлом народов, от их неповторимых культур в лучшем случае остаются лишь мифы. И надо обладать обширными знаниями и любовью к далёким эпохам, чтобы донести до нас отблеск этих давно погасших звёзд.

Вот как сама Елена Сергеевна рассказывает о причине своего обращения к грандиозной теме башкирской мифологии: «Всё началось примерно в 1976 году, когда я работала в госархиве. Не помню, по какому поводу я спросила у исследователя-историка в читальном зале архива, как называется Баба-Яга на башкирском языке. Он не смог мне сказать. Я обратилась к обычным людям, говорящим и думающим на башкирском языке. И никто из них не смог ответить ни на один вопрос по персонажам мифологии своего народа. Меня это так поразило, что я решила обратиться к книгам. Оказалось, что в каждой из них есть в лучшем случае одно слово и не всегда даётся пояснение. Поиски продлились около двадцати пяти лет. Журналы, монографии, сказки, все материалы фольклорных экспедиций, которые только можно было найти, я прочитала. Меня, что называется, зацепило. Передо мной открывался новый мир. Разве можно было от него отступить? Сначала это была груда сведений. Но однажды меня охватило необычное состояние – как у борца на майдане, когда он почувствовал путь к победе. Я с удесятёрённой энергией взялась за дело, и всё сложилось. Мифология открывает мир, который был для наших предков реальностью. Он не должен уйти в небытие, не

должен погибнуть. Осознание этого не давало мне отступить. И не важно, что я другой национальности...»

Хотя Елена Ефимова родилась в Магнитогорске, корни её семьи связаны с Башкирией. Достаточно сказать, что предки Елены Сергеевны впервые прибыли в Уфу ещё при Петре I, и вот уже триста лет её род живёт и работает в нашем крае. Более того, дед Елены Ефимовой был одним из нескольких последних владельцев бывшего имения семьи Аксаковых в Зубово и одним из первых фигуристов-любителей в тогдашней Уфимской губернии. Родители писательницы были связаны с музыкальным театром, а сама она выбрала для себя особенный путь хранителя памяти.

Её трудовая жизнь была связана с краеведческим музеем в Оренбурге и историческим архивом в Уфе. Первые шаги в литературе ей помог сделать писатель Рим Билалович Ахмедов. И первые книги, вышедшие из-под пера Елены Ефимовой были традиционной и предсказуемой тематики – литература для детей и подростков об истории Уфы и её православных храмах. Однако, начиная с 2008 года в издательстве «Вагант» писательница опубликовала сначала полужанровую трилогию «Сиверия», основанную на древнейшей мифологии Евразии, а затем башкирское мифологическое пятикнижие.

Советскому поколению хорошо памятливы не столь давние времена, когда за излишнее рвение в изучении мифов получали весомые сроки заключения учёные, составляющие ныне гордость отечественной культуры: Алексей Лосев, Дмитрий Лихачёв, Мухаметша Бурангулов, Яков Голосовкер. Сегодня мы можем с сожалением констатировать, что лишь в конце жизни они обрели право на полноценную научную деятельность. Да и сейчас время от времени из уст чиновников самого высокого ранга нередко раздаются высказывания о том, что фольклор и мифология – это мракобесие, которое тормозит модернизацию нашей страны.

Но Елена Ефимова считает: ещё с глубокой древности именно мифология не только давала темы для фольклора, но и будила фантазию талантливых людей. Тех, что сделали ковёр-самолёт настоящим самолётом, сапоги скороходы – сначала велосипедом, потом автомобилем. Ведь сказка – прообраз научной фантастики для взрослых – будит мысль. И пусть мыслящий человек порой неудобен жаждущим власти над покорным «народным стадом» – мифология у народа в крови.

Она возникла не на ровном месте, а из образа жизни людей, из древней истории, взглядов на жизнь наших дедов и прадедов, изменяясь вместе с ними. Недаром некоторые персонажи сказок стреляют из ружей, а вовсе не из лука, как по логике должны были бы.

Неоднозначно положение мифологии в современном мире и так же неоднозначен жанр книг Елены Ефимовой – это и не научная литература, и не модное сегодня фэнтези. Пожалуй, лишь «Башкирский мифологический словарь» (2008) можно уверенно отнести к справочным изданиям. А, начиная с «Путешествия в поисках смерти» (2009), все остальные книги могут поставить в тупик не только неискущённого читателя, но даже специалистов. И хотя сама писательница определила жанр последней книги цикла как мифологическую сагу, я с ней не вполне согласен, поскольку это определение не отражает научно-популярную составляющую её произведений. После долгих размышлений я отнёс эти книги к жанру популярной мифологии, в которой автор в отличие от известного цикла произведений Э.Р. Мулдашева не творит собственные мифы, а добросовестно популяризирует в художественной форме башкирские эпические произведения, а также научные и эзотерические исследования на эту тему. На мой прямой вопрос по поводу жанра Елена Сергеевна ответила искренне: «Я не думала о жанре. Может, это вовсе – сказки о сказках? Тем более, что я не гонюсь ни за академичностью, ни за научностью. Я пишу о приключениях тех, о ком забыли. Вероятно, это и есть жанр моих книг».

Если рассматривать книги Ефимовой по башкирской мифологии в целом, то в последовательности их написания и публикации можно усмотреть определённые закономерности. Цикл начинается со словаря, как самого простого и доступного источника знакомства с новой или малоизвестной для многих читателей темой. Напомню, что «Башкирский мифологический словарь», составленный Еленой Ефимовой, стал, вероятно, первым подобным изданием для русскоязычных читателей. Причём, писательница признаётся, что в процессе своей работы ничего не слышала о подобных словарях, изданных на башкирском языке.

Вслед за словарём последовала книга по мотивам эпоса «Урал-батыр» – «Путешествие с поисках смерти» (2009). Затем – книга о судьбе воина по мотивам эпоса «Акбузат» – «Избранник богов Хаубан» (2010). После этого вышла интереснейшая книга о шаманизме и тенгрианстве «Алтарь шамана» (2010). И завершился цикл в июне

2011 года итоговой книгой «Ох, уж эти боги!». Получается, что в каждом новом произведении своего Пятикнижия автор углубляет и расширяет познания своих читателей в башкирской мифологии. Мне кажется, что, прочтя эти книги, многие наши современники радикально пересмотрят свои взгляды на традиционную башкирскую культуру, как нечто устаревшее и неактуальное. Наоборот, умение тонко понимать окружающую человека природу, жить с ней в согласии, управлять своим подсознанием, выходить в тайные миры коллективного бессознательного – всё это злободневнейшие проблемы современной цивилизации, которые наши далёкие предки умели успешно решать. Любопытно, что в своих произведениях Ефимова воссоздаёт непростую культуру тенгрианства, которая, к сожалению, мало изучена и таит в себе много загадок.

В книге «Путешествие в поисках смерти» автор не просто очередной раз пересказывает на русском языке выдающийся башкирский эпос «Урал-батыр», а берёт на себя смелость предложить читательской аудитории собственную гипотезу о происхождении башкирского народа. По версии Елены Ефимовой, в эпосе сохранились отголоски давнего пути башкирских племён с берегов Охотского моря через Сибирь и Казахстан на территорию нынешней Башкирии. Предположив, что всё в эпосе – правда, но рассказанная языком мифов, писательница задалась вопросом: где мог явиться дэв в облике огня, дыма и необыкновенно высоких волн, затопивших навсегда землю посёлка? Перебрав все места по карте, она убедилась, что подходит только Охотское море с вулканами Камчатки и морскими цунами. Отсюда вывела всё остальное.

«Я не писала исторической монографии или исследования, – признаётся Елена Сергеевна. – Я следовала за эпосом, добавив только детали пути. Поскольку это художественное повествование, сообщество учёных, полагаю, не будет задавать вопросы...»

В ефимовском «Путешествии...» мне показалась особенно актуальной линия противостояния между братьями Уралом и Шульгеном. Поскольку эта линия тянется ещё от первобытной мифологии, то можно сделать предположение о том, что уже с древнейших времён человечество стояло перед выбором двух моделей цивилизации: традиционалистской и модернизационной. Я назвал бы эти модели в книге путём Урала и путём Шульгена. Урал-батыр – традиционалист. Как младший сын, он выступает хранителем семейных и родовых обычаев. Он признаёт и постигает новое только в том случае,

если оно согласуется с базовыми ценностями его народа. Шульген – модернист. Он умён, ловок, живуч, умеет быстро ориентироваться и приспособливаться к любой обстановке. В конечном итоге он убивает Урал-батыра и остаётся жить. Но симпатии людей остаются на стороне погибшего Урала. Так же, как симпатии самого автора. Ефимова считает, у человечества с древнейших времён на первом месте стояло сохранение семейных и родовых обычаев. Поэтому нарушение Шульгеном запрета отца делает его оборотнем. Скорее всего, под этим подразумевается склонность к обычаям чужого народа. Не случайно имя верховного бога некоторых южных сибирских племён – Шульген. В эпосе он братоубийца и предатель, его ловкость – изворотливость, приспособленчество сродни двурушничеству. Он не модернист, а беспринципный честолюбец, жаждущий власти всё равно за счёт чего.

Книга «Избранник богов Хаубан» мне показалась более самостоятельной и художественной по сравнению с «Путешествием...». Здесь писательницу уже не так связывал исходный канонический текст, и она дала волю собственной фантазии в создании художественных образов и сюжетных линий.

В книге «Алтарь шамана» в полной мере проявились многолетние изыскания Елены Ефимовой в области мифологии. Здесь она уже полностью освободилась от исходных эпических образов и предстала во всей своей писательской индивидуальности. Книга, безусловно, продолжает две предыдущие как по форме, так и по внутреннему содержанию. Главная идея произведения – идея служения. «Алтарь шамана – его служение людям». Более того, жертвой шамана служат его душа и сердце. Герой книги Бурангул проходит сложный и извилистый путь от смелого и благородного юноши до умудрённого жизнью шамана, хранителя вселенского равновесия. Автор экономными и в то же время яркими мазками рисует многослойный мир древних людей, который на поверку оказывается глубже, человечнее и сложнее современной технократической цивилизации. Но поскольку всё живое стремится к упрощению, тот древний высокий шаманизм, который постигал Бурангул, в течение столетий выродился в примитивный языческий обряд, лишённый своей прежней сложной и благородной сути.

Одна из главных проблем нашего общества, по мнению автора – это то, что оно живёт в искусственно созданном социуме, а не в единении с природой и миром. Этот социум, его техника зачастую

не учитывают мир природы Земли, а грубо ломают его. Отсюда техногенные катастрофы, заболевания людей и ожидание катаклизма. «Мы идём путём Шульгена, – считает Ефимова, – а не путём Урал-батыра, который, кстати сказать, судя по описаниям эпоса, был шаманом. Ведь шаман – это не столько камлание и бубен, сколько состояние души. В этом плане шаманизм почти не изучен. Одежда, бубен, колотушка и дикие прыжки никого не сделают шаманом. Познай себя, свою душу и мир вокруг вас, изучите энергетический волновой язык камней и всего окружающего. Прислушайтесь, почувствуйте, и камни заговорят с вами, и время станет вашим другом, а Земля настоящей матерью. И многое станет проще и понятнее, потому что вы станете шаманом 21 века силой своей души. Без бубна, без колотушки, без болезней – потому что вы научитесь разговаривать и со своим телом».

Мифологическая сага «Ох, уж эти боги!» (2011) завершает цикл, посвященный башкирской мифологии. В ней с наибольшей полнотой представлена древняя тюркская космогония. Автору в этом произведении удаётся сочетать познавательные сведения с занимательным сюжетом. К сожалению, современный читатель, знакомый со школьной скамьи преимущественно с античной и англосаксонской мифологией, зачастую не подозревает о богатствах башкирских мифов. В последние годы городская молодёжь переживает увлечение мифологией древнегерманской и кельтской, породив даже экзотическую субкультуру готов. Не последнюю роль в этих увлечениях сыграли зарубежные фильмы и музыка, а также неувядающий бестселлер Д. Р. Р. Толкиена «Властелин колец». В этой ситуации важно было сделать прорыв и попытаться переломить ситуацию в сторону своей собственной культуры. Завершающая книга цикла ненавязчиво и увлекательно знакомит читателей с многочисленными богами Среднего, Верхнего и Нижнего миров, их непростыми взаимоотношениями и, главное, представлениями древних башкир о мироздании, не потерявшими своей глубины и актуальности и в наши дни. К авторским удачам можно отнести яркие и живые образы любвеобильного Кочегана, жестокого и честного Беркут-хана, бесстрашного охотника Шалыга, волшебниц Внутреннего мира Асму, Кумуш, Ханю и Юндуз.

Но нельзя забывать: для того, чтобы появился Толкиен, нужен был многовековой Оксфорд с его знаменитой научной школой. Выдающиеся исследователи в области мифологии второй половины XX

века К. Леви-Строс и М. Элиаде немислимы без взаимообогащающих общеевропейских традиций. В России и Башкортостане пока, к сожалению, многого из этого нет, поскольку в XX веке отечественная мифологическая школа была частью разгромлена, а частью низведена до примитивной и унижительной роли обслуживания господствующих идеологий. Восстановление утраченного займёт немало времени. Поэтому помимо школьного и вузовского изучения башкирской мифологии и популяризации её средствами литературы, несколько лет назад у группы энтузиастов возникла идея создания детского парка по мотивам эпоса «Урал-батыр». Автором этой идеи, главным разработчиком и организатором стала дочь Е.С. Ефимовой – Ирина Марковна Ленова.

Этот проект начался в двухтысячном году, когда была опубликована Программа развития культуры и искусства Республики Башкортостан до 2005 года, а Комитет РБ по делам ЮНЕСКО объявил 2004 год «Годом древнейшего эпоса башкирского народа «Урал-батыр». Тогда уже многие побывали в американском Диснейленде, а каждое уважающее себя издательство выпускало книги Толкиена. Впечатления переполняли и вызвали совершенно новое восприятие окружающего мира. В одном из кулуарных споров у Ирины Марковны и родилась идея создания своеобразного городка развлечений с использованием эпоса, легенд и сказок наших народов. Ирина Ленова уверена, что Джон Рональд Руэл Толкиен разместил события своей трилогии «Властелин колец» на территории России с выходом основных действий на земли Южного Урала – именно Башкирия стала местом знаменитых сражений с орками и битвы Деревьев. Английский писатель «Отчаянно смелый» («Tollkuhn») использовал уральские сказы и легенды. Тогда всё решилось очень быстро – буквально за пять дней. Сама идея уже на второй день была зарегистрирована в Башкортостанском отделении Российского фонда культуры директором Светланой Галеевной Хамидуллиной. На третий день – описание и план работ приняли в Комитете РБ по делам ЮНЕСКО. В общем, двухтысячный год как бы зафиксировал возможность создания крупного национально-сказочного парка-комплекса, но ответ заместителя Премьер-министра Х.Х. Ишмуратова гласил: «...заслуживает внимания и представляет большой интерес... Однако подобный комплекс должен быть создан по инициативе государственных органов, а не частными лицами». На этом тема была закрыта. Годы прошли, и вот, в 2008 году Инсти-

тут туризма и коммуникации УГАЭС провёл конференцию «Эпический и сказочный туризм: опыт Гессена и Башкортостана», которая и оживила вопрос о детском досугово-развлекательном комплексе. В феврале 2009 года был официально зарегистрирован Парк-комплекс «Рахим-иле», как частно-муниципальное юридическое лицо (при участии Юматовского этнографического музея).

В 2011 году проект обрёл, наконец, какие-то реальные очертания. Он не просто ожил, но расширился и получил поддержку. Теперь это уже не просто «Парк-комплекс «Рахим-иле», это «Республика Туризма «Сулонг», что в переводе со старо-тюркского означает «многоцветье миров». В числе учредителей администрация Архангельского района РБ в лице главы администрации Гимрана Хамитовича Габитова. Партнёры проекта: Комитет РБ по делам ЮНЕСКО (исполнительный директор Ульфат Зайнетдинович Юмагузин) и Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» (Председатель, кандидат социологических наук Ильгиз Замфирович Султанмуратов). Получено Постановление о выделении земли (150 гектаров) на въезде в Архангельский район для проектно-строительных работ, которые ведут специалисты ГУП института «БашНИИстрой» и «Архитектурно-проектное бюро «АСБ» (директор С.Б. Бахтеев). Проект поддержан Государственным комитетом РБ по предпринимательству и туризму (председатель Руслан Усманович Кинзикеев) и включён в Комплексную программу развития туризма в РБ. Создание объекта «Республика Туризма «Сулонг» включено в план работы Комитета РБ по делам ЮНЕСКО.

Говоря о Парке-комплексе, а теперь уже о Республике Туризма, стоит немного рассказать о том, что же будет в этом огромном сооружении. Первый объект – парк-комплекс «Ил гизей» (что означает «Странствие») – визуализация эпоса «Урал-батыр» с использованием некоторых сюжетов и персонажей сказок и легенд башкирского народа. Второй объект, непосредственное продолжение первого, Парк Предков «Нургул» (что в переводе со старо-тюркского «Рождённый Светом») – это садово-парковый «театр» скульптур и природы; это древние обрядовые праздники и фестивали народов Башкортостана, игровые единоборства и ристалища, народные игрища и потешки преимущественно для семейных развлечений и взрослых забав. В Парке Предков будет размещаться и Дворец-Музей Сказки и Мифологии народов Евразии. Третий объект – военно-историко-игровой комплекс «Имэн-Кала» («Дубовая Кре-

пость»), демонстрирующий в действии крепость-форпост, замок, военное укрепление, воинов былинной древности и воссоздающий историю военного искусства и военной культуры народов Евразии. Четвёртый – парк аттракционов «Вертикаль». И последний объект – «Шыр» («Круглый») – городок-заповедник культуры сказки, как гостевой клуб. Здесь демонстрируется в практическом использовании сказочная колористика в архитектуре и искусстве народов Евразии.

Как заметил президент Башкортостана Р.З. Хамитов на торжественном вечере в рамках XX Международного Аксаковского праздника, народы нашей республики объединяют не нефть и экономика, а её история и культура. Отрадно, что в современной художественной литературе народов Башкортостана наметилась устойчивая тенденция к взаимопознанию и взаимопроникновению различных культур, когда писатель и путешественник Камиль Зиганшин пишет романы «Скитники» и «Золото Алдана» о русских старообрядцах, а Елена Ефимова издаёт серию из пяти книг, популярных в среде русскоязычных читателей башкирскую мифологию. Ещё более приятно, что эти процессы идут не по указке свыше, а отражают всё возрастающий уровень сближения народов Евразии, их интерес к глубинным истокам нашей общей культуры. Подобные публикации вызывают надежду на то, что современная молодёжь, замороженная «стеклянными бусами» западной цивилизации, со временем пересмотрит нынешнее пренебрежительное отношение к своей собственной культуре и увидит под пеной и строительным мусором современности подлинные драгоценности её великого прошлого.

НЕИСТРЕБИМОСТЬ РУСИ **(О рассказе Вадима Богданова «Гуси-лебеди»)**

Вадим Богданов написал мифо-поэтический рассказ «Гуси-лебеди», к которому нельзя подходить с реалистическими мерками. В его основе лежит одноимённая русская народная сказка. Из богатой истории Смутного времени он выбрал не узловое событие, а гипотетический эпизод из малоизвестных скитаний будущего основателя новой царской династии – Михаила Романова. Чем же можно объяснить подобный выбор? Ведь его именитые предшественники, такие, как

А. Пушкин, А. Хомяков, А. Островский, К. Аксаков, Н. Кукольник, Ф. Шиллер, П. Мериме и другие, вплоть до недавней исторической повести Л. Бородина «Царица смуты», решали проблемы личности в истории на примере таких крупных и неоднозначных исторических фигур, как Борис Годунов, Дмитрий Самозванец, Марина Мнишек, Василий Шуйский, Козьма Минин, Дмитрий Пожарский, Прокопий Ляпунов и другие. Думается, что Вадим Богданов попытался с помощью поэзии и мифологии найти высший смысл существования России и русского народа в один из самых наихудших периодов их истории.

Заглавие рассказа «Гуси-лебеди» представляет собой образ Руси, летящей над необозримыми просторами земли. Этот полёт видит во сне главный герой рассказа Михалик (будущий русский царь Михаил Романов): «- Гуси-лебеди! Гуси-лебеди! – мальчик бежит по яркому лугу, руки раскинул как крылья, рукава беленой рубахи трепещут. Мальчик бежит. Бежит, не чуя земли под собой, но одно лишь безокоемое небо над запрокинутой головой. Бежит... Земля бьет вдруг под ноги то ли бычачьим сброшенным рогом, то ли затерянным в траве окатишем. Мальчик падает, но упасть не может - земля вдруг будто раздается перед ним – но нет, земля не ушла, не провалилась, она подняла его над собой, подняла низовым пряным от разнотравья ветром и передала небу, а дальше ветер понес мальчика как облак - дальше, дальше, ввысь, ввысь к самой мироколице». Фактически этот сон – поэтический план всего дальнейшего рассказа. В этом плане автор наследует отечественной литературно-кинематографической традиции, идущей от птицы-тройки Н. Гоголя до бегущего по полю Илюши Обломова с криком: «Маменька приехала!» из известного фильма Н. Михалкова. И далее весь сюжет подчиняется задаче автора создать метафизический образ русской истории, в частности, рождения новой династии Романовых.

Само словосочетание «гуси-лебеди» - это переносное название вольных казаков или разбойников, крадущих во всех сказках детей. Но если гуси по своим внешним признакам больше похожи на поляков с их шипящей речью и важностью, то лебеди ближе к русским. Не случайно М. Цветаева с её языковой чуткостью назвала свой сборник стихов о Белом движении «Лебединый стан».

При всей сказочности событий в рассказе удивительно талантливо и скрупулёзно воссозданы быт и язык эпохи. Слова этого произведения незатёрты и весомы: «отетьник», «извернул», «алырник»,

«содейщики» и так далее. И при этом само повествование весьма динамично, поскольку автор умело строит фабулу как калейдоскоп реальных и фантастических событий. Все герои произведения говорят на своих языках: Михалик и Маша – на русском, польские гусары – на польском, монах-иезуит – на латыни, царские слуги – на древнерусском, мудрый старик-ёжик – на своём особом наречии. С большим знанием и реализмом показаны вооружение и доспехи польских гусар, их походный быт. И при всей реалистичности отдельных деталей сердцевину рассказа составляет фантастический поединок юных героев с ведьмой – пани Маржаной, пытающейся с помощью чёрного колдовства поработить и убить бессмертную душу будущего русского царя. Заодно с ведьмой действует отряд тайного польского рыцарского Ордена Белого Орла, ставящего своей целью объединение всех польских земель и искоренение всех язычников, еретиков и схизматиков для последующего присоединения их варварских земель к просвещённому польскому королевству.

Главной идеей рассказа является неистребимость Руси. Даже обезглавленная, потерявшая свою столицу, она поднялась из праха и выдвинула достойного претендента на Московский престол. Органическая смесь реалистических исторических фактов и деталей со сказочными мотивами говорит о расколоте современного сознания вообще и авторского в частности. Этот раскол напрямую связан с глубоким кризисом современной исторической науки, замену которой современные деятели культуры нередко находят в религии и мифологии. Достаточно вспомнить роман И. Бояшова «Танкист, или «Белый тигр»» и фильм по нему К. Шахназарова, а также анимационный проект «Первый отряд». В этом ряду следует рассматривать и данный рассказ. При этом в произведении Богданова происходит десакрализация православных и монархических святынь, поскольку при всём почтении автора к этим ценностям, его подход к ним является по своей сути светским.

И ещё. К 400-летию Дома Романовых в российской печати уже опубликовано немало материалов, принадлежащих не самым последним мастерам пера. На их фоне рассказ «Гуси-лебеди» выделяется не только свежестью языка, но и чистотой замысла. В нём создан искренний художественный образ, синтезировавший в себе реальную историю и самую буйную мифологию. Но в отличие от профессиональных историков и публицистов Вадим Богданов не скрывает, что создал не истину в последней инстанции, а новый миф о

Смутном времени и чудесных истоках рождения династии Романовых, помогающий людям принять не только разумом, но и сердцем сложную и неоднозначную историю своей страны. Можно называть это фэнтези или сказкой. Но если автор справился с этой задачей честно и талантливо (а основания для этого, как мы видим, имеются), то этому произведению уготована долгая и счастливая судьба.

ГРУСТНАЯ УЛЫБКА ПРОШЛОМУ **(О повести С. Круля «Девушка в синем»)**

Лирическая повесть Сергея Круля «Девушка в синем» воскрешает романтическую историю, произошедшую в Уфе в начале XX века. Не важно, случились ли эти события на самом деле или лишь явились плодом авторского воображения, главное – это та правда времени и чувств, которые были характерны для нестеровской Уфы столетней давности. Можно с высоты сегодняшних знаний о той эпохе упрекать автора в идеализации прошлого, в потакании незыскательному вкусу обывателей в стиле всевозможных песенок о пряничной России прошлого, вроде известного в самых широких кругах шлягера Надежды Кадышевой «Москва златоглавая» с пресловутым припевом: «Конфеты, бараночки...». Но все эти претензии уходят на дальний план перед искренней любовью автора к старой Уфе и людям, ее населявшим.

Повесть Сергея Круля выгодно отличается от многих нынешних исторических реконструкций, страдающих авторским произволом и не согретых даже тенью сочувствия к представленным в них героям. Круль сочинил жестокий городской романс в прозе. Но этот романс, как и все лучшие образцы этого жанра, создан не на пустом месте и не высосан из пальца сочинителя. В нем запечатлена высшая историческая правда предреволюционной эпохи с предощущением скорой гибели эпохи гуманизма. Светлая и трагическая любовь Петра Мокшанского и Сони Овчинниковой вобрала в себя, как в каплю воды, все реки и моря будущих трагедий русского народа в XX веке, но рассказано об этом без слез и стенаний, а с грустной улыбкой умудренного жизнью человека.

Вслед за «Летом Господнем» Ивана Шмелева Сергей Круль вписывает свою историю любви в православный календарь уфимской купеческой семьи начала XX века. Три главки «Девушки в си-

нем» композиционно повторяют структуру книги Шмелева: Праздники. Радости. Скорби. Завязка отношений молодых героев происходит во время масленичных гуляний. Любовь главных героев повести возникает в атмосфере радости жизни и людского веселья, рожденного не материальным богатством, а любовью к ближнему: «Ох, и многолюдна, пестра и шумлива бывает Уфа в иные праздничные дни! Точно гудящий, растревоженный улей. Пеший, конный и санный люд усеял все дорожки, улицы и площади города, нигде нет пустого места, всюду веселящийся народ. Кто пьет, кто скоморошничает, а кто и буйствует и на кулачках уже пошел примериваться, вызывая недовольство городских». Предаваясь молодому праздничному веселью, герои повести не забывают поставить в храме свечи за упокой души умерших родителей Сони и здравие живущих близких. Развитие любовных отношений приходится на Великий пост, когда выпускник Московского училища живописи Петр Мокшанцев пишет портрет Сони в синем платье, а в перерывах между сеансами бродит по любимым уголкам Уфы, перенося их на свои художественные полотна. Все свои чувства и душу молодой художник обратил в свои пейзажи и портрет, не замечая любви девушки. Весной, накануне Пасхи, в страстную седмицу, он получил письмо из Москвы с приглашением принять участие в художественной выставке. Отобрав лучшие пейзажи, сделанные на Случевской горе, герой повести уезжает в Москву, обещав Соне вернуться к Троице и пойти с ней на выпускной бал по случаю окончания гимназии. По законам жанра жестокого романса героиня не дождалась своего возлюбленного к назначенному сроку. За несколько часов до выпускного бала она вышла на высокий берег реки Белой, случайно оступилась и упала на дно глубокого оврага в Случевском парке. Для реалистического произведения этот эпизод стал бы невыносимой фальшью. Но Сергей Круль создает миф о старой Уфе, и ему важнее связать героев романтической истории с текстом романса и местной топографией, поэтому он жертвует внешним правдоподобием ради высшей художественной правды. Как когда-то заметил наш классик, «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман...». А далее тело погибшей девушки достают из оврага и отпевают в Воскресенском кафедральном соборе. С проникновенной проповедью о бессмертии любви выступил настоятель собора, протоиерей Евграф Еварестов, исторически реальное лицо уфимской жизни тех лет. Далее по законам жанра скорбь нагнетается похоро-

нами героини на Иоанно-Предтеченском кладбище и скорой гибелью героя в Москве под колесами пожарного автомобиля. Через год скончалась и Прасковья Игнатьевна, не пережившая смерти сына. В эпилоге этой грустной истории автор сообщает читателям, что за прошедшие с той поры сто лет кладбище с могилой трагически погибшей 17-летней гимназистки Софьи Овчинниковой исчезло с карты города, а на его месте построен Дворец пионеров. Но памятью о Соне можно считать висячий мостик над пропастью в Случевском саду (нынешнем парке Салавата Юлаева), спроектированный известным уфимским аксаковедом Зинаидой Ивановной Гудковой.

Вот такая печальная история любви, приключившаяся в Уфе более ста лет назад. Для чего же нам ее рассказал сегодня автор? Только ли ради просвещения нынешних горожан историческими подробностями давно ушедшей эпохи? Думается, что писатель, автор песен, краевед и патриот своего города Сергей Леонидович Круль создал портрет девушки в синем под впечатлением знаменитого портрета художника М.В. Нестерова «Амазонка», написанного в этих же местах с его дочери в 1906 году. Вся небольшая повесть Сергея Круля написана ради этого портрета. Она состоит из трех глав, рифмующихся с тремя строфами романса «То, о чем ты грезила, понемногу сбудется...». Историческим фоном для главной героини служат уфимские улицы, Случевский сад, Воскресенский кафедральный собор и Иоанно-Предтеченское кладбище начала XX века. Минимальными средствами, но очень точно и эмоционально выписана автором купеческая семья Мокшанских: прямолинейный и неуклюжий глава семейства Иван Александрович, заботливая и любящая своих близких матушка Прасковья Игнатьевна и их сын, юный художник Петр Иванович. И все это служит раскрытию образа главной героини – гимназистки Софьи Овчинниковой. Интересно, что перед выпускным балом Иван Александрович покупает для Сони дорогое и красивое черное платье, напоминающее по цвету наряд нестеровской Амазонки, но героиня, верная своему обещанию возлюбленному, отказывается сменить свое скромное платье на дорогой наряд. Вероятно, помимо внешней сюжетной причины автор вложил в эту сцену еще и глубинный метафизический смысл, поскольку черный цвет связан в первую очередь с трауром, а синий в христианской традиции является богородичным цветом. Более того, в средневековой рыцарской поэзии даже существовало представление о том, что синий цвет и любовь – неразделимы. В чем же

судьба уфимской гимназистки Сони близка образу Божьей Матери? Автор повести вкладывает мысли об этой преемственности в слова проповеди Евграфа Еварестова во время отпевания Сони в Воскресенском соборе: «Только Любовь делает людей людьми и приближает людей к Богу. Помянем, братья и сестры, незабвенную Сонечку, ибо она любила и пострадала во имя любви! И кто говорит, что Соня умерла, она жива, она среди нас, имеющий глаза да увидит ее».

Сергей Круль на основе уфимских реалий 1905 года сочинил светлую и добрую сказку о любви. И хотя большинство его героев трагически погибли, эта история не производит мрачного и безысходного впечатления, поскольку в ней в конечном итоге любовь побеждает смерть. И здесь автор близок исторической правде. Мне в последние годы довелось держать в руках воспоминания и письма уфимских гимназистов и гимназисток той поры, переживших множество испытаний в XX веке и разбросанных волею судеб от европейских столиц до Китая и Бразилии. Реальные истории этих людей, переживших ужасы гражданской войны, голод 1921 года, испытания ГУЛАГа и Великой Отечественной, подтверждают, что лучшие из них вопреки всему сохранили свою юношескую любовь и веру предков. Поэтому «Девушка в синем» Сергея Круля воспринимается мною не только как фантазия на краеведческую тему, но и как своеобразная икона трагическому поколению уфимцев, унесенных ветром революции не только из нашего города, но и, к еще большему сожалению, из нашей современной культуры.

ПЕВЕЦ УФИМСКОЙ СТАРИНЫ (О жизни и творчестве С. Круля)

Художественная литература об Уфе на русском языке не велика по объему, но достаточно представительна и качественна. Если отбросить поэзию, мемуары, публицистику, а также отдельные страницы и главы в романах и повестях, то вся уфимская проза XIX и XX веков уместится в восемь произведений. Родоначальником уфимской прозы в последнее время, благодаря архивным изысканиям уфимского историка М.И. Роднова, стал считаться редактор неофициальной части издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей» Иван Сосфенов, создавший два интересных рассказа об

обороне Уфы во время пугачевского бунта: "Иван Игнатьевич Дюков» (1852) и «Вестник спасения и радости» (1852). К сожалению, его произведения были опубликованы в местной периодике и до недавнего времени были известны лишь узкому кругу специалистов. В эти же годы читающая Россия познакомилась с книгами Сергея Аксакова «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858). В XX веке Уфа предстала в повестях Бориса Четверикова «Малиновые дни» (1927) и «Синяя говядина» (1929), а также в романах Петра Храмова «Инок» (1992?) и Раили Шаяхметовой «Слова и листья» (1999). В наше время эту традицию продолжают современные уфимские прозаики разных поколений: Игорь Фролов, Светлана Чураева, Салават Вахитов, Юрий Горюхин, Сергей Круль, Игорь Савельев, Артур Кудашев, Максим Яковлев и другие.

Сергей Леонидович Круль родился в Уфе 7 июля 1953 года в семье художника Леонида Яновича Круля. С детских лет тяготел к стихотворству и музыкальному сочинительству. В юности увлекался рок-музыкой. В 1970 году после окончания средней школы № 1 поступил в Уфимский авиационный институт, который окончил в 1975 году. С 1978 года работает на моторостроительном заводе. В 70-е годы увлекался русской и советской прозой. Среди особенно любимых авторов были: Достоевский, Гоголь, Лесков, Бунин, Платонов, Булгаков, Бондарев, Айтматов. В 1977 году написал первую песню на стихи Николая Рубцова «Морошка». Первая и единственная грампластинка «Все невольно в памяти очнется» вышла в Москве на фирме «Мелодия» в 1991 году. Свою первую книгу «Мой отец – художник Леонид Круль» начал писать зимой 1995 года. Первый экземпляр книги лег на край отцовского гроба 8 октября 1997 года. Вторая книга «На углу Социалистической и Бекетовской» вышла в 2005 году. В 2006-2008 годах работал в газете «Семейный курьер». В эти годы были изданы еще две его книги: «Богомаз» (2006) и «Там, где дом моей матери» (2007). Пятая книга «Девушка в синем» вышла в издательстве «Вагант» в 2009 году. В марте 2011 года был принят в Союз российских писателей. В эти же годы наряду с литературными увлечениями активно занимается музыкально-концертной деятельностью. Организовал три общегородских музыкально-поэтических вечера, посвященных творчеству поэта Николая Рубцова. Был шесть раз в Вологде, на родине Рубцова. Выступал в Уфе и ряде городов России с песнями и романсами на стихи А. Жигулина, Д. Кедрина, Н. Заболоцкого, Б. Чичибабина, В. Соколова, А.

Фета, М. Лермонтова, И. Бунина, М. Аввакумовой, М. Волошина, А. Несмелова, А. Ахматовой, а также на свои собственные стихи.

Сергей Круль принадлежит к старшему поколению уфимских прозаиков. Особенностью его творчества является интерес к судьбам маленьких, подчас незаметных людей, одиноких в современной городской жизни. В отличие от своих собратьев по перу он не является выразителем чаяний русского народа, как Михаил Чванов, не создает масштабные исторические полотна от революционных событий до мифической «Велесовой книги», как Роберт Паль, не является певцом дикой природы, как Камиль Зиганшин, не погружает в мифологические глубины истории Уфы с помощью сказок и легенд, как Елена Ефимова, не привлекает к себе многочисленных читателей таинствами траволечения, как Рим Ахмедов. Его творческий путь хотя и не пролегает мимо суетных проблем современных мегаполисов, но вся его любовь принадлежит Уфе уходящей, с ее уютными одноэтажными домиками, утопающими весной в цветении черемухи и сирени, с нехитрым бытом простых семей, переживших много невзгод, но сохранивших в своих душах любовь к жизни и неистребимую тягу к творчеству. Во многих его произведениях присутствует живопись и музыка, поскольку его отец был известным уфимским художником, а он сам является автором и исполнителем популярных песен и романсов, в том числе неофициального, но любимого многими уфимцами гимна города Уфы.

Эстетически творчество писателя близко к декадансу. В этом плане он находится между писателями старшего поколения, работающими в русле традиционного реализма, и молодежью, тяготеющей к постмодернизму. Декаданс – это не только упадок морали и эстетизированный пессимизм. По мнению современного литературоведа, профессора А.В. Татарина, «Декаданс может быть идеологией *сильных*, кто не готов шагать строем, помня о том, что подвиг совершается одиноким сердцем, ищущим свой путь, избегающим затасканных цитат»¹²⁵.

В большинстве рассказов Сергея Круля действуют героини-одиночки, отличающиеся от окружающих либо несбыточными стремлениями к творческим вершинам, либо физическими или психическими недугами. Его разговорный стиль подкупает своей простотой и естественностью. Во многих рассказах он дополняется жи-

¹²⁵ Татарин А.В. Дионис и декаданс: поэтика депрессивного сознания (субъективная монография). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 10.

выми диалогами. Язык повествователя и героев чаще всего усредненный городской, что способствует свободному и легкому восприятию широкой читательской аудиторией. Произведения писателя увлекательны и отражают современное мелкобуржуазное сознание в его провинциальном изводе. У героев рассказов нет твердой идеологической позиции или спокойной сознательной веры. Зачастую они стремятся обрести почву с помощью религии или искусства, но подсознательное стремление к свободе, как правило, приводит их к разочарованности и трагическому пессимизму.

Так в рассказе «Зеркало» (2006) мелкий конторский служащий одержим страстью к музыкальному сочинительству. Однажды в порыве творческого вдохновения ему удалось проникнуть в недоступный ему в земной жизни мир зазеркалья, где восхищаются его музыкой. Однако все его последующие попытки реализовать свои музыкальные наклонности в реальности не увенчались успехом. И он трагически погиб, разбив головой зеркало. Здесь звучит явная реминисценция из поэмы С. Есенина «Черный человек»: «Я один... И разбитое зеркало...».

О другой судьбе одинокого музыканта говорится в рассказе «Мелодия для новогодней елки» (2005). В этой тонкой лирической истории о современном дяде Ване (опять переключка с классикой, теперь уже с А. Чеховым) звучит боль о талантливом сочинителе романсов из маленького провинциального городка, проработавшего всю свою жизнь школьным учителем музыки. Образ одинокой елки на городской площади, где бездетные супруги по традиции праздновали встречу Нового года, подчеркивает их культурную отделенность от местных жителей. Рассказ органично построен вокруг романса на стихи Н. Заболоцкого «Облетают последние маки...». Оставшись в конце жизни без жены, одинокий Иван Петрович повесил на новогоднюю елку ее фотографию, а потом дома сочинил мелодию на стихи Заболоцкого о странствиях одинокой души. Этот романс он исполнил в следующий раз только перед смертью для своей ученицы Лидуси, которая в свою очередь спела его на похоронах своего учителя. Печаль по ушедшей жизни в этой грустной истории тонко и незаметно перетекает в катарсис победы высокого строя души, верной себе самой, над прозой холодного и неуютного мира.

Даже два небольших рассказа-анекдота – «Похождения дымчатого кота под Новый год» (2005) и «Путевка в рай» (2006) - связаны с переосмыслением известных литературных произведений. В пер-

вом из них просматривается пародия на «Собачье сердце» М. Булгакова, в которой вместо дворняги Шарика действует бездомный дымчатый кот, ненавидящий дворников и собак. С помощью волшебства в последний день уходящего года кот превращается в богатого купца дореволюционной Уфы. А дальше с ним происходят забавные приключения, связанные с кошачьими повадками в теле солидного человека. К сожалению, за этими похождениями не просматривается трагикомизма «нового человека», выплеснутого из революционной пены, поскольку в новом варианте нет ни революции, ни рожденных ею шариковых.

В рассказе «Путевка в рай» анекдот о нелепой смерти от шальной пули городского выпивохи и бездельника Леша Балагурова основан на популярной в русской литературе теме о попадании пьяницы в рай. В свое время К. Аксаков в рецензии на издание древнерусской повести XVII века «Повесть о бражнике» писал о ценимом в народе чистом и безгрешном веселии, славящем жизнь и ее создателя и не имеющем ничего общего с алкогольной зависимостью и религиозным фанатизмом. Леша Балагуров на современном витке истории продолжил эту давнюю русскую традицию, прожив непутевую, но светлую и бескорыстную жизнь.

Одним из наиболее интересных рассказов является «Володя» (2005). В этой внешне незамысловатой истории жизни дебила, которого вынуждена содержать престарелая мать, содержится несколько более глубоких пластов. Один из них связан с христианской традицией блаженства нищих духом. Детское добродушное восприятие окружающего мира главным героем дает повод для подобного толкования этого образа. Другой пласт связан с послевоенной российской традицией, вызванной феминизацией общества, доводящей инфантилизм мужчин до гротескных размеров.

Рассказ «Восстание рабов» (2005) напоминает черно-белое советское кино. В нем представлен конфликт между положительным мальчиком из благополучной семьи Антоном, который любит и понимает музыку и учится играть на скрипке (цитата из первого фильма А. Тарковского «Каток и скрипка»), и злым драчуном Костей, лишенным музыкального слуха. Судя по деталям, Костя лишен еще и отца. Его воспитывает мать, работающая в цветочном киоске. Поскольку времени на воспитание Кости у его матери слишком мало, он растет хулиганом, подобно Мишке Квакину из классической повести А. Гайдара «Тимур и его команда». Злой Костя вымогает у

воспитанного Антона деньги, превращая его в своего раба. Чтение романа о восстании рабов под предводительством Спартака (тоже, кстати, классики детского чтения в советские годы) раскрывает глаза Антона на свою незавидную судьбу. Под влиянием чтения и первой любви к девочке Лене он восстает против тирании Кости и в драке с ним обретает чувство собственного достоинства и вождь-ленную свободу. Сегодня подобные произведения кажутся анахронизмами. Однако этот рассказ по-своему правдив, поскольку он точно передает черно-белое мирозерцание советских людей 50-60-х годов XX века. Это мирозерцание, лишённое полутонов, чем обладала классическая русская литература даже второго и третьего рядов, оплачено морями крови первой половины XX столетия, стерших в душах выживших сложное восприятие мира. А потом на смену советскому аскетизму и простоте пришел цинизм С. Довлатова и принципиальный аморализм В. Сорокина и В. Пелевина. Потому-то в эпоху новой постсоветской сложности произведения, подобные «Восстанию рабов», вызывают такую ностальгию по утраченной простоте и ясности ущербной советской морали.

Внешне простой по сюжету рассказ «Герань» (2006) на глубинном уровне представляет собой притчу о природе мещанства. Говорящий цветок, подаренный девушке Саше в день ее совершеннолетия, являющийся в народе символом мещанства, представляет собой в рассказе образ мудрой и любящей природы. Пока Саша была чиста и наивна, она читала книгу природы и могла разговаривать с цветком, который давал ей мудрые советы. Но потом, окончив школу и поступив в институт, она решила сознательно использовать способности цветка распознавать сущность людей и предвидеть будущее. В этом автор рассказа усмотрел истоки современного мещанства, образно представленное в известном библейском сюжете о древе познания добра и зла. В эпохи Просвещения и Модерна платой за научный и технический прогресс стал разрыв с матерью-природой. Человек, возомнивший себя центром мироздания и царем природы, стал терять смысл своего существования. Одним из печальных результатов этого сложного и длительного процесса стало массовое появление мещанства, понимаемого не только как особое городское сословие, но и в более широком смысле, как человеческий тип, значительно ограниченный по сравнению с прежними людьми, детьми природы. Прагматичному мещанству стал чужд язык природы, сфера его интересов стала ограничиваться сугубо ма-

териальными ценностями, и в результате его жизнью стала управлять необходимость. Для таких людей знание будущего стало смертельно опасно, поскольку могло лишить их призрачных надежд на счастливую судьбу. Цветок любил Сашу, поэтому он замолчал навсегда.

Особое место в творчестве Сергея Круля занимают четыре повести: «На углу Социалистической и Бекетовской» (2005), «Девушка в синем» (2009), «Портрет композитора» (2010) и «Завещание помещицы» (2013). Все они, как и большинство рассказов писателя, связаны так или иначе с Уфой. Но в них с помощью исторических фантазий автор помимо изображения самых обычных людей решает новую задачу просвещения своих читателей в области нравственного подвижничества в отечественной истории. В XX веке в силу идеологических причин были преданы забвению многие исторические деятели и подвижники русской культуры. В повестях Круля возвращаются из небытия как выдающиеся уфимцы: губернатор Н.М. Богданович, священник Е.В. Еварестов, помещица И.И. Бекетова, так и фигуры общероссийского масштаба: композитор М.П. Мусоргский, художник И.Е. Репин, царевна Софья, купец И.С. Мясников. Все они, по мнению автора, внесли свой посильный вклад в укрепление духовных основ русской культуры, без которых сегодняшняя жизнь не может быть полноценной.

Лирическая повесть Сергея Круля «Девушка в синем» воскрешает романтическую историю, произошедшую в Уфе в начале XX века. Не важно, случились ли эти события на самом деле или лишь явились плодом авторского воображения, главное – это та правда времени и чувств, которые были характерны для нестеровской Уфы столетней давности. Можно с высоты сегодняшних знаний о той эпохе упрекать автора в идеализации прошлого, в потакании невзыскательному вкусу обывателей в стиле всевозможных песенок о пряничной России прошлого, вроде известного в самых широких кругах шлягера Надежды Кадышевой «Москва златоглавая» с пресловутым припевом: «Конфеты, бараночки...». Но все эти претензии уходят на дальний план перед искренней любовью автора к старой Уфе и людям, ее населявшим.

Повесть Сергея Круля выгодно отличается от многих нынешних исторических реконструкций, страдающих авторским произволом и не согретых даже тенью сочувствия к представленным в них героям. Круль сочинил жестокий городской романс в прозе. Но этот

романс, как и все лучшие образцы этого жанра, создан не на пустом месте и не высосан из пальца сочинителя. В нем запечатлена высшая историческая правда предреволюционной эпохи с предощущением скорой гибели эпохи гуманизма. Светлая и трагическая любовь Петра Мокшанского и Сони Овчинниковой вобрала в себя, как в каплю воды, все реки и моря будущих трагедий русского народа в XX веке, но рассказано об этом без слез и стенаний, а с грустной улыбкой умудренного жизнью человека.

Вслед за «Летом Господнем» Ивана Шмелева Сергей Круль вписывает свою историю любви в православный календарь уфимской купеческой семьи начала XX века. Три главки «Девушки в синем» композиционно повторяют структуру книги Шмелева: Праздники. Радости. Скорби. Завязка отношений молодых героев происходит во время масленичных гуляний. Любовь главных героев повести возникает в атмосфере радости жизни и людского веселья, рожденного не материальным богатством, а любовью к ближнему: «Ох, и многолюдна, пестра и шумлива бывает Уфа в иные праздничные дни! Точно гудящий, растревоженный улей. Пеший, конный и санный люд усеял все дорожки, улицы и площади города, нигде нет пустого места, всюду веселящийся народ. Кто пьет, кто скомошничают, а кто и буйствует и на кулачках уже пошел примериваться, вызывая недовольство городских»¹²⁶. Предаваясь молодому праздничному веселью, герои повести не забывают поставить в храме свечи за упокой души умерших родителей Сони и здоровье живущих близких. Развитие любовных отношений приходится на Великий пост, когда выпускник Московского училища живописи Петр Мокшанцев пишет портрет Сони в синем платье, а в перерывах между сеансами бродит по любимым уголкам Уфы, перенося их на свои художественные полотна. Все свои чувства и душу молодой художник обратил в свои пейзажи и портрет, не замечая любви девушки. Весной, накануне Пасхи, в страстную седмицу, он получил письмо из Москвы с приглашением принять участие в художественной выставке. Отобрав лучшие пейзажи, сделанные на Случевской горе, герой повести уезжает в Москву, обещав Соне вернуться к Троице и пойти с ней на выпускной бал по случаю окончания гимназии. По законам жанра жестокого романса героиня не дождалась своего возлюбленного к назначенному сроку. За несколько часов до выпускного бала она вышла на высокий берег реки Белой, случайно

¹²⁶ Круль С.Л. Девушка в синем: [повесть и рассказы]. Уфа: Вагант, 2009. С. 30.

оступилась и упала на дно глубокого оврага в Случевском парке. Для реалистического произведения этот эпизод стал бы невыносимой фальшью. Но Сергей Круль создает миф о старой Уфе, и ему важнее связать героев романтической истории с текстом романса и местной топографией, поэтому он жертвует внешним правдоподобием ради высшей художественной правды. Как когда-то заметил наш классик, «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман...». А далее тело погибшей девушки достают из оврага и отпевают в Воскресенском кафедральном соборе. С проникновенной проповедью о бессмертии любви выступил настоятель собора, протоиерей Евграф Еварестов, исторически реальное лицо уфимской жизни тех лет. Далее по законам жанра скорбь нагнетается похоронами героини на Иоанно-Предтеченском кладбище и скорой гибелью героя в Москве под колесами пожарного автомобиля. Через год скончалась и Прасковья Игнатьевна, не пережившая смерти сына. В эпилоге этой грустной истории автор сообщает читателям, что за прошедшие с той поры сто лет кладбище с могилой трагически погибшей 17-летней гимназистки Софьи Овчинниковой исчезло с карты города, а на его месте построен Дворец пионеров. Но памятью о Соне можно считать висячий мостик над пропастью в Случевском саду (нынешнем парке Салавата Юлаева), спроектированный известным уфимским аксаковедом и краеведом Зинаидой Ивановной Гудковой.

Вот такая печальная история любви, приключившаяся в Уфе более ста лет назад. Для чего же автор рассказал нам ее сегодня? Только ли ради просвещения нынешних горожан историческими подробностями давно ушедшей эпохи? Думается, что писатель создал портрет девушки в синем под впечатлением знаменитого портрета художника М.В. Нестерова «Амазонка», написанного в этих же местах с его дочери в 1906 году. Вся небольшая повесть Сергея Круля написана ради этого портрета. Она состоит из трех глав, рифмующихся с тремя строфами романса «То, о чем ты грезила, понемногу сбудется...». Историческим фоном для главной героини служат уфимские улицы, Случевский сад, Воскресенский кафедральный собор и Иоанно-Предтеченское кладбище начала XX века. Минимальными средствами, но очень точно и эмоционально выписана автором купеческая семья Мокшанских: прямолинейный и неуклюжий глава семейства Иван Александрович, заботливая и любящая своих близких матушка Прасковья Игнатьевна и их сын, юный художник

Петр Иванович. И все это служит раскрытию образа главной героини – гимназистки Софьи Овчинниковой. Интересно, что перед выпускным балом Иван Александрович покупает для Сони дорогое и красивое черное платье, напоминающее по цвету наряд нестеровской Амазонки, но героиня, верная своему обещанию возлюбленному, отказывается сменить свое скромное платье на дорогой наряд. Вероятно, помимо внешней сюжетной причины автор вложил в эту сцену еще и глубокий метафизический смысл, поскольку черный цвет связан в первую очередь с трауром, а синий в христианской традиции является богородичным цветом. Более того, в средневековой рыцарской поэзии даже существовало представление о том, что синий цвет и любовь – неразделимы. В чем же судьба уфимской гимназистки Сони близка образу Божьей Матери? Автор повести вкладывает мысли об этой преемственности в слова проповеди Еврафа Еварестова во время отпевания Сони в Воскресенском соборе: «Только Любовь делает людей людьми и приближает людей к Богу. Помянем, братья и сестры, незабвенную Сонечку, ибо она любила и пострадала во имя любви! И кто говорит, что Соня умерла, она жива, она среди нас, имеющий глаза да увидит ее»¹²⁷.

Сергей Круль на основе уфимских реалий 1905 года сочинил светлую и добрую сказку о любви. И хотя большинство его героев трагически погибли, эта история не производит мрачного и безысходного впечатления, поскольку в ней в конечном итоге любовь побеждает смерть. И здесь автор близок исторической правде. В последние годы были опубликованы воспоминания и письма уфимских гимназистов и гимназисток той поры, переживших множество испытаний в XX веке и разбросанных волею судеб от европейских столиц до Китая и Бразилии. Реальные истории этих людей, переживших ужасы гражданской войны, голод 1921 года, испытания ГУЛАГа и Великой Отечественной, подтверждают, что лучшие из них вопреки всему сохранили свою юношескую любовь и веру предков. Поэтому «Девушка в синем» Сергея Круля воспринимается не только как фантазия на краеведческую тему, но и как своеобразная икона трагическому поколению уфимцев, унесенных ветром революции не только из нашего города, но и, к еще большему сожалению, из нашей современной культуры.

«Завещание помещицы» – последняя по времени написания повесть-антиутопия писателя, посвященная Ирине Ивановне Беке-

¹²⁷ Круль С.Л. Девушка в синем: [повесть и рассказы]. Уфа: Вагант, 2009. С. 66.

товой, пожертвовавшей значительную часть своего состояния на восстановление целой уфимской улицы после большого пожара 1821 года. Сегодня трудно представить подобный поступок в среде супербогатых дам, как, впрочем, и мужчин, даже из тех, кто строго соблюдает все христианские обряды и искренне считает себя верующим. Удачей автора повести стало изображение будничности этого христианского подвига. Ирина Ивановна в этом произведении видит вещий сон о пожаре в каком-то городе, обильно и со вкусом завтракает, пьет чай, со старческой немощью ходит в ближайшую от ее подмосковного имения Зюзино церковь, выслушивает новость об уфимском пожаре от своего управляющего. А потом вдруг эта старушка оказывается в сгоревшей Уфе с пухлым портфелем денег и предлагает уфимскому губернатору М.А. Наврозову пожертвование, в десятки раз превышающее те, что были собраны с жителей Уфы и Оренбурга. Никаких психологических терзаний по поводу передачи на общественные нужды целого состояния в повести нет, как нет и самолюбования, и саморекламы. И в этом как раз и состоит главное отличие подлинной веры от внешней обрядности, ибо, как сказано: «Вера без дел мертва есть».

В повести впервые представлена и современная Уфа XXI века не только как фон или стартовая площадка для путешествия в прошлое, как в прежних повестях, но как полноправный герой художественного произведения. Главный герой повести, молодой уфимский историк Иван Бекетов, родившийся в Уфе, окончивший там же исторический факультет и живо интересующийся историей родного города, узнает об уфимском пожаре 1821 года лишь после того, как на бывшей Бекетовской улице падает ночью в строительную яму, находит там странный люк и сказочным образом попадает в прошлое. Попав в прошлое, Иван Бекетов начинает жить двойной жизнью. Во внешней он продолжает ходить на работу, хлопотать о своей диссертации, вести привычную семейную жизнь, а во внутренней встречается с людьми из прошлого, пытается понять сегодняшнее время. Встретившись с отцом помещицы И.И. Бекетовой – симбирским купцом первой гильдии Иваном Семеновичем Мясниковым, он обсуждает с ним причины новой русской смуты. По мнению Мясникова, все беды от того, что русский человек потерял веру, себя перестал уважать. А без любви к родной земле нормальная жизнь невозможна. Бекетов потрясен глубиной прозрения купцом современной жизни. В свою очередь он жалуется на беззаконие, несправедли-

вость и отсутствие уважения к своей истории. Но все эти разговоры, уместные для публицистических статей в периодике и в интернете выглядят искусственными в художественном произведении. Поэтому прием перенесения в прошлое лишь разрушает художественную достоверность событий как в Уфе XIX, так и в Уфе XXI веков. Подводит и статичность образов основных героев: друг и коллега главного героя Виктор Скворцов от начала до конца не выходит из ампула приспособленца, циника и выпивохи, начальник отдела Тимерханов – тиран, жена Юля – любящее и слабое существо. Сам главный герой Бекетов из-за своих постоянных перемещений во времени и пространстве большую часть повести выполняет функцию бинокля или телескопа, с помощью которых читатель может разглядеть мелкие детали далеких от него исторических событий.

Основной болевой нерв повести – это равнодушие уфимцев к истории своего города. «Самое печальное, - говорит Бекетов, - что молодежи история не нужна». Одной из причин этого равнодушия автор видит в состоянии современной исторической науки. Устами Бекетова он с горечью замечает, что сегодняшняя наука отвергла логику и держится на вере, как на трех китах. Проходя по современной Уфе, герой повести думает о том, что душа из города ушла, а люди остались и живут среди этой абракадабры. Робкую надежду на изменение ситуации к лучшему внушили Бекетову встречи с активистами уфимского «Архнадзора», отстаивающими перед городскими властями каждый готовящийся к сносу старинный дом. Но вскоре его ждало разочарование, когда лидер этой общественной организации Владимир Архангельский, подобно Понтию Пилату, смирился с ликвидацией последнего старинного дома на бывшей Бекетовской улице.

Большие возражения вызывает завещание помещицы Бекетовой, вернее, *post scriptum* к нему. В этом то появляющемся, то исчезающем послесловии содержится довольно спорная идея о том, что улица, дарованная городу Бекетовой, будет жива до тех пор, пока на ней будет стоять хотя бы один дом той давней постройки. Когда же не останется ни одного дома, улица погрузится во тьму и исчезнет вместе с Уфой. Из текста повести видно, что сама помещица к этим заключительным строчкам была непричастна. Кто же их написал? Для читателей это остается загадкой. Как остается до конца не ясен образ главного героя Ивана Бекетова. Хотя в повести ему уделено немало места, цельного характера из этих описаний все же не сло-

жилось. Верующий ли это человек или нет? Загадка. Хороший ли он семьянин или ветреный эгоист? Непонятно. И если в голове такого человека родилась иллюзия подобного завещания, то не от лукавого ли идут эти идеи? Для того, чтобы «не дать Уфе обратиться в цивилизованный пустырь», надо спасать не дома, а души людей. Иначе в спасенных домах и храмах, из которых ушла прежняя жизнь, будут открыты офисы, музеи современного искусства и увеселительные заведения, что, может быть, будет даже хуже, чем современные постройки на месте снесенных, милых сердцу главного героя старинных домов.

Главным конфликтом повести является столкновение двух реально существующих сегодня национал-либеральных проектов: «Уфа – русский город» и «Уфа – башкирский город». Как пишет известный уфимский философ и публицист Рустем Вахитов, «...Если будут изобретены русская и башкирская Уфа (а они в современных условиях могут существовать лишь в паре друг с другом), то мы будем иметь две конфликтные уфимские идентичности, что небезопасно для городского сообщества»¹²⁸. С особенной яркостью столкновение этих непримиримых позиций представлено в заключительном разговоре защитника губернской Уфы Ивана Бекетова с начальником отдела истории Башкортостана Шамилем Тимерхановым, людей не только не слышащих, но и не желающих слушать иные точки зрения. Под напором своего шефа Бекетов бесславно капитулировал и вынужден был согласиться переделать свою диссертацию о зарождении городов на Южном Урале в чуждом ему духе академика Мазитова. Последовавшие за этим разговором землетрясение, а затем и гибель города явились метафорой гибельности противостояния этих национал-либеральных позиций.

Споря с автором по важным, порой принципиальным проблемам, нельзя не согласиться с ним в главном: «Когда уфимцы поймут, что будущее наше зависит от прошлого, от нашего к нему отношения, тогда все наладится».

Как-то весной мы собрались на высоком берегу реки Белой в доме-музее уфимского художника А.Э. Тюлькина. Цвета белая и классическая сирень, перед нашим взором открывались великолепные забельские дали, а мы слушали песни Сергея Круля об Уфе, о Случевском парке и Александровской улице. Далеко внизу неспешно несла свои воды Белая, так же, как в давние времена, при былых

¹²⁸ Вахитов Р. Изобретение Уфы // Бельские просторы. 2013. № 6. С. 181.

людях и иных эпохах. И мне подумалось, что старая Уфа М. Нестерова и С. Аксакова не погибла. Захваченная воинствующим мещанством, мимикрирующим то под большевизм, то под национализм, то под нынешнее потребительское общество, она живет в душах настоящих аристократов духа, подобных Александру Тюлькину и Петру Храмову, которые любили Уфу и Россию больше себя самих и для которых искусство и литература были инструментом самопознания личности и народа, а не игрушкой для самовыражения. Свет от этих высоких душ ложится и на лучшие строки песен и книг Сергея Круля, который пишет не изворотливым умом, а любящим сердцем художественную летопись своего родного города.

ИЗ МУСОРНОГО БАКА – В КОСМОС (О романе Марата Басырова «Печатная машина»)

В минувшем году финалистом всероссийской премии «Национальный бестселлер» стал уроженец Уфы, живущий сейчас в Петербурге, Марат Басыров с его романом «Печатная машина». Если учесть, что это событие произошло в год 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова, то невольно закрадывается мысль о какой-то мистической связи классика русской литературы с нашим городом, в котором он никогда не был и, скорее всего, даже не знал о его существовании. Хотя уфимские краеведы могут указать на пребывание в нашем городе дальнего родственника поэта, архитектора Н.Ю. Лермонтова, украсившего улицу Ленина зданием Башпотребсоюза, или на легендарную постановку Максима Поскрякова «Песни про купца Калашникова» весной 1941 года в детском любительском театре при городском дворце пионеров, а также на Лермонтовский центр сестёр Вавиловых и кое-что другое. Вот и в аннотации к изданному в возрождённом «Лениздате» романе Басырова промелькнула отсылка к «Герою нашего времени».

Марата Басырова сравнивают с французским писателем Жаном Жене, американскими эпатажными классиками Генри Миллером и Чарльзом Буковским, нашим Эдуардом Лимоновым. Но гораздо больше оснований для сопоставления его романа с поэмой Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» и прозой Джека Керуака. Его дебютный роман «Печатная машина» заставляет вспомнить «юнкерские» поэмы юного Михаила Лермонтова, традиционно остающиеся

в тени его классических шедевров. Басыров как-то удивительно напоминает Лермонтова, застрявшего между своими юношескими поэмами и «Героем нашего времени». Этот современный роман с его грубым натурализмом и грязной эротикой, выходя на запредельную искренность, мало чем напоминает исповедальную молодёжную прозу 1960-х годов В. Аксёнова и А. Гладилина, а прямиком восходит к лермонтовскому творческому наследию с его ранней обценной поэзией и космическими страданиями Духа в «Мцыри», «Демоне» и, конечно, в «Герое нашего времени». Интересно, что роман Басырова успешно продолжает традиции писателей разных стран и эпох (М. Лермонтова, Ш. Бодлера, Д. Керуака, Вен. Ерофеева), объединённых общей темой рождения и гибели человеческого Духа из грязи и мусора пошлой действительности. В этом плане художественный метод «Печатной машины» можно отнести не к реализму, а к своеобразному чёрному романтизму, поскольку главный предмет его изображения – не социальные проблемы, а метания больной, но вольной человеческой души.

Композиция романа построена внешне просто, но прихотливо. Не случайно наиболее проницательные критики называют его романом-поэмой, поскольку вместо традиционного линейного сюжета каждая глава представляет собой законченную историю. Все эти разнообразные главы связывает эволюция души главного героя. Как верно заметила Оксана Бутузова, «Сама композиция романа-поэмы похожа на модель вселенной, в которой каждый временной отрезок жизни постепенно сжимается, доходит до какого-то предела и взрывается, рождая новое состояние души»¹²⁹. При желании в романе-поэме можно обнаружить «рифмы», представленные многогранными образами-символами вроде зеркал, пальцев, космоса и других явлений, складывающиеся в «строфы», группирующие текст по временным отрезкам: от школьных лет до начала писательской карьеры. Фрагментарность произведения связана ещё и с разнородными качествами героя, отменяющего «эпическую эволюционность в событийном и персонажном планах»¹³⁰.

Роман начинается с нулевой главы, в которой герой-повествователь в семилетнем возрасте сидит ночью в позе эмбриона

¹²⁹ Бутузова О. Марат Басыров «Печатная машина» [Электронный ресурс]: (мой комментарий). Режим доступа: <http://butuzova-o.livejournal.com/>

¹³⁰ Котельников В.А. Сюжет с княжной Мери и традиция либертинизма // Рус. лит. 2014. № 3. С. 31.

в мусорном баке. Поначалу это событие воспринимается как детская шалость, граничащая с глупостью. Но в конце главы выясняется, что мальчик поверил фантазии своего приятеля, который убедил его в том, что ночью они смогут улететь в космос с помощью мусорного бака. При всей анекдотичности ситуации в ней содержится горькая правда о нашем обществе эпохи брежневского застоя, когда при внешней стабильности и материальном благополучии молодое поколение было лишено идеалов. И здесь возникает переключка с давним романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Герой Басырова, находясь в грязном мусорном баке, мечтает о космических полётах, подобно Печорину, тоскующему о высоком предназначении человека, но вынужденного жить в негероическое время. Образы-символы в романе многослойны. Так мусорный бак символизирует одновременно и мальчишескую мечту о космических полётах, навеявая воспоминания о «Денискиных рассказах» В. Драгунского, и одновременно напоминает о грязи и неустроенности позднего советского быта.

В следующей главе о балконах, мечты о космических полётах трансформируются в плевки сверху на нижестоящих, школьную пьянку и падение вниз.

Знаковой для романа является глава «Минута молчания», в которой в образе школьной линейки представлено близкое автору поколение 70-х. Это поколение, рождённое в СССР, было первым в нашей стране, которое волей истории было лишено идеологического стержня. Оно рано почувствовало фальшь и лицемерие официальной идеологии, не получив взамен никаких новых идеалов. В романе этот идейный вакуум заполняется архаизацией подросткового сознания: вместо восхищения подвигом Александра Матросова школьники становятся заложниками тотального пьянства и грубого, примитивного секса. Они видят окружающий их мир через призму варварского эротизма, в котором господствуют первобытные инстинкты, а образование и культура воспринимаются как досадная помеха их удовлетворению.

Юность героя, прошедшая в типичном российском городе, прототипом которого является Уфа, наполнена бесцельностью и убожеством провинциального существования. Шокирующие картины бесконечных пьянок и сексуальных приключений, сдобренные обценной лексикой, за которыми скрывается безмерное честолюбие героя, сближают произведение Басырова с традициями отечествен-

ного и зарубежного либертинажа. Навязчивое повторение грубых сексуальных сцен связано с переоценкой христианской этики и реабилитацией страстей. Восстановление «прав природы» при этом приводит к разрушению культуры и торжеству самого примитивного варварства. Более того, как и «юнкерские» поэмы Лермонтова, по мнению философа В. Соловьева, «внушённые... демоном нечистоты»¹³¹, эти сцены в романе отравляют героя ядом страстей и страданий.

Постепенно роман выходит на экзистенциальные проблемы человеческого существования. Взрослеющий герой сначала расстаётся с остатками романтизма, сворачивая шею прекрасным воображаемым фламинго. А потом незаметно, шаг за шагом становится трагическим персонажем эпохи безверия, про которую митрополит Антоний сказал: «Мы живём не просто в тварном мире, но в мире падшем, трагедия которого – обезбоженность. Мы живём в мире, который, утратив Бога, как бы потерял ключ к тайне гармонии»¹³².

Взрослая жизнь героя без идеалов и веры в Бога наполнена печалью и скорбью, но какой-то незримый ангел-хранитель отгоняет от него тоску пустой и бессмысленной жизни и ужас перед вечной темнотой. Возможно, это подсознательный опыт предшествующих поколений, оставивших загадочный бабушкин иероглиф из «Корана» на стене уфимской квартиры. Жизненный путь героя кардинально отличается от дорог Вен. Ерофеева и Д. Керуака. Блестящий интеллеktуал Веничка, при всех его обильных алкогольных воздействиях и сопровождающих их галлюцинациях, до самой гибели не теряет веры в то, что жизнь прекрасна. И пусть за окном электрички темно, и он находится на дне социальной жизни, мечта о благословенных Петушках согревает его на скорбном пути его жизни.

Герои романа Д. Керуака «В дороге», ставшего своеобразным манифестом американской контркультуры 1950-х годов, превыше всего ценят личную свободу. Они готовы пожертвовать многим ради самовольного выбора пути в своей жизни. При этом для героев Керуака важна не конечная цель пути, а само движение, поскольку именно в этом состоянии познаётся высшая правда человеческого существования.

Герой же Басырова во всех своих разнообразных историях постоянно ходит по краю бездны. Но падают с балконов и спиваются

¹³¹ Прозоров Ю.М. «Юнкерские» поэмы Лермонтова // Рус. лит. 2014. № 3. С. 26.

¹³² Антоний, митрополит Суражский. О насилии // Новый мир. 2013. № 5. С. 148.

до смерти другие, а он продолжает жить без мечты и любви к ближним. По глубокому замечанию одного из читателей романа, «...чем больше давление надвигающейся бездны, тем границы внутреннего живого мира расширяются. Герой чтобы выжить вынужден быть равным нарастающему хаосу»¹³³.

В полной мере либертинаж героя, сближающий его с Печориным, проявляется в петербургских главах. Самоутверждение в ставшем уже привычным разврате, отрицание моральных принципов ради освобождения разума и тела героя свидетельствуют о живучести на новом витке постсоветской истории антропологических идей романтизма. Их сущность недавно сформулировал В.А. Котельников: «... в человеке заложены разнородные душевные, умственные силы и свойства, и то, что они в своей автономности и в ничем не ограниченных проявлениях не подчиняются какому-либо единому религиозному, моральному началу, - это и знаменует свободу человека»¹³⁴. Герой Басырова, как и Печорин, обладает высокой душой и при этом совершает самые низкие поступки, не испытывая при этом угрызения совести; в нём одновременно сосуществуют и могут переходить одно в другое красота и безобразия, апатия и страсть, чувствительность и жестокость, космос и хаос. Не случайно совпадение сюжетов с княжной Мери в «Герое нашего времени» и некрасивой девушкой в «Печатной машине», в которых герои произведений с холодным расчётом ведут театрализованную либертинистскую игру со своими наивными жертвами. Цель этих игр состоит в получении изысканного наслаждения от подчинения мужской воле чувственно пассивной женской натуры. Но попрание нравственных норм и свобода от человеческих обязательств рано или поздно приводят героев к тотальному одиночеству и трагическому отчаянию. Неспособность к настоящей любви ведёт к потере смысла жизни. Герой Лермонтова после пережитого внутреннего кризиса становится фаталистом и умирает по дороге в Персию, а герой Басырова находит в себе силы возродиться из праха своей незавидной судьбы и стать писателем. Как верно заметил митрополит Антоний Сурожский, «Свободу можно обрести, лишь совершив над собой насилие, то есть обратив все силы, всю свою позитивную энергию против того ложного, дур-

¹³³ [Отзыв читателя на роман М. Басырова «Печатная машина»] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nirushmash.livejournal.com/88212.html>

¹³⁴ Котельников В.А. Сюжет с княжной Мери и традиция либертинизма // Рус. лит. 2014. № 3. С. 31.

ного, ущербного, что в нас есть, против всего, что мешает вырасти в полноту, которая составляет наше человеческое призвание»¹³⁵.

Роман завершается, пожалуй, самым значимым образом-символом – пишущей машиной. Это и сам герой-автор, ставший писателем, и современный человек, ставший придатком к компьютеру, и сама современная культура, представленная в образе дефективной пишущей машинки. Герой печатает на ней письмо из Петербурга в Уфу своим родителям. И в этом письме отсутствие лишь двух букв русского алфавита «А» и «М» не позволяет герою написать самые главные слова: мама и папа. Этот образ вызывает ассоциацию с поколением 70-х годов, потерявшем в своём культурном коде не только две буквы, а целые пласты религиозных и нравственных традиций предшествовавших поколений.

В итоге герой романа не взлетел в космос и не прозрел в одночасье, как многие его современники, в вопросах веры. Он так и остался сидеть в мусорном баке, провоняв за долгие годы гниющими объедками современной цивилизации. Но в отличие от других своих современников он в своей жизни увидел не только окружающий его мусор, но и бездонное, вечное небо над своей головой. Подобно Чехову, автор не спешит приобщить своего героя к вере, поскольку это долгий и тернистый путь с непредсказуемыми последствиями. Роман Марата Басырова при всей его внешней бессюжетности и отсутствии ярких персонажей и диалогов отличается редкой искренностью и глубиной постижения человеческого духа. Герою романа вопреки сложившимся обстоятельствам и в самом деле удалось осуществить в нём головокружительный полёт из мусорного бака провинциальной жизни застойных времён в глубины своей внутренней жизни, в космос вечных проблем духовного мироздания, оставшись при этом грешным человеком на грешной земле.

О ЛЮБВИ

(Повесть Светланы Чураевой «Апокриф о Павле»)

Повесть Светланы Чураевой «Апокриф о Павле», впервые опубликованная в 2003 году в журнале «Октябрь» под заглавием

¹³⁵ Антоний, митрополит Сурожский. О насилии // Новый мир. 2013. № 5. С. 148.

«Последний Апостол»¹³⁶, сразу обратила на себя внимание писателей и критиков своей жгучей злободневностью. В этом произведении автор не стремился к художественному переложению канонического жития апостола, а создал свой оригинальный апокриф по мотивам его биографии. На новом витке истории, в годы дикого российского капитализма и постиндустриального варварства Чураева вернулась к проблемам богоискательства, волновавшим когда-то русскую интеллигенцию серебряного века. Её Павел – это типичный постсоветский интеллигент, перенесённый в первые десятилетия христианства, разочаровавшийся в науках, законе и справедливости и жаждущий веры и любви. Исторически этот образ больше других апостолов соответствует современному состоянию умов. Как заметил в своей монографии литературовед А.В. Татаринов, «... нельзя не признать, что именно Павлу удалось «прочитать» жизнь Иисуса Христа как проповедь любви, без которой теряет смысл любая деятельность»¹³⁷: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, - нет мне в том никакой пользы» [«1 Коринфянам», 13, 1-3]¹³⁸. Сложность задачи, стоявшей перед автором, состояла в том, что поле брани его героя проходило не столько через внешние события, сколько через его сердце.

Весь бурный и трагический XX век Россия посвятила созданию рая на земле с новым человеком и новым общественным строем. В результате строительства новой жизни, перемоловшего миллионы судеб, общество вернулось к «разбитому корыту» в ещё более разнузданной и варварской форме. И тогда, наконец, вспомнили о религиозно-нравственных традициях, помогавших переносить нашему народу самые тяжёлые испытания. И здесь вновь становятся актуальными жизнь и послания апостола Павла. У того же А.В. Татаринова читаем: «Апостол Павел не отрицает «дел», но акцент переносится на состояние человека. Душа должна быть верной добру не из-

¹³⁶ Чураева С. Последний Апостол: повесть о необычайных приключениях святого Павла / вступ. заметка В. Маканина // Октябрь. 2003. № 6. С. 3-34.

¹³⁷ Татаринов А.В. Власть апокрифа: библейский сюжет и кризисное богословие художественного текста. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2008. С. 65.

¹³⁸ Библия: книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические / в рус. переводе с параллельными местами. Москва: Библейские общества, 1993. С. 214.

за страха или желания похвалы, а сама по себе – потому что в ней есть любовь. Синонимом любви в писаниях Павла становится вера. Вместе они противостоят закону, который отделяет добродетель от греха, но не избавляет от смерти»¹³⁹ (2, 65).

Из широкого спектра произведений с евангельскими сюжетами Чураевой ближе всего ершалаимские главы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Композиционно повесть состоит из вступительной части и шести глав, через которые проходит эволюция души главного героя: от закомплексованного подростка и самодовольного фарисея до апостола христианской веры.

Уже во вступлении загорается свет любви, проходящий через золотые волосы, брови и ресницы юной матери Марии, целыми днями любящейся младенцем Иисусом с золотым пухом на темени. Но эта великая материнская любовь вызывает чувство ненависти у её старого мужа Иосифа, подозревающего свою юную жену в измене с римским воином Пандерой. Не только старый Иосиф, но и его первенец от первой жены Иаков осуждает Марию и её сына за отсутствие покорности и нарушение законов еврейской веры и традиционного уклада еврейской семьи. Далее эти мотивы будут обыграны в других обстоятельствах и с другими героями. Иаков завидует Иисусу потому, что всё ему давалось непозволительно легко: любые умения и любые науки. Эта зависть и недовольство выливаются в конце вступительной части в побивание камнями Стефана, проповедовавшего учение Христа. В этом убийстве во имя закона и справедливости вместе с беснующейся толпой принял участие молодой фарисей Савл, ставший впоследствии апостолом Павлом. Активно участвуя в гонениях на инакомыслящих, герой самоутверждается. Его мировоззрение на этом этапе развития предельно просто: существует Закон, которому должны подчиняться все. Савл даже не задумывается о том, что могут быть другие взгляды на жизнь и мироустройство в целом. Поверхностность его мировосприятия компенсируется преданностью вере отцов и готовностью не жалеть ради неё ни своей, ни чужой жизни.

В первой главе происходит перелом в судьбе Савла. Возглавив погром в Иерусалиме христиан-эллинистов, он свирепствовал вместе с другими, гордясь своей ролью меча разящего в руках Господних. За эти заслуги синедрион отправил его своим агентом в Дамаск, чтобы и там выжечь «назорейскую пакость». Но на пути в Дамаск

¹³⁹ Татаринев А.В. То же. С. 65.

Савл встретил бессмертных, тех, кто заслужил вечную жизнь величайшими подвигами во имя веры. Провалившись под землю, Савл оказался в пещере, наполненной кувшинами с истлевшими трупами младенцев, которых приносили в жертву богам древние обитатели этих мест. Золотой пушок на голове младенца Иисуса, купающегося в любви своей матери Марии, в этой сцене сменяется серым пухом на головах трупиков убитых первенцев, покрытых вековой плесенью. Образ погребального кувшина несёт в повести ещё и символическую нагрузку, указывая читателю на земные оковы, в которых, как в коконе, пребывают души людей. Перепачканного землёй и испуганного Савла выручает один из бессмертных, назвавшихся Иисусом. Между ними происходит диалог о том, что людскую злобу порождает страх. В этой переломной для судьбы главного героя беседе Иисус назвал Савла его вторым, римским именем – Павел. Образ Савла-Павла в повести во многом перекликается с образом Понтия Пилата в романе «Мастер и Маргарита». Павел, как и Пилат, не уверен в себе. Он так же, как и прокуратор Иудеи, потрясён знанием Иисуса его сокровенных тайн. Его, как и Пилата, притягивает к себе доброта Христа. И с этого момента началось духовное преображение главного героя. На вопрос Павла о цели прихода в этот мир Иисус ответил: «Тело господа моего болит, оно изъязвлено злобой и гордыней людской. Я пришёл вернуть людям любовь»¹⁴⁰. На сомнения Павла в своей способности избавиться от злобы и обрести любовь Иисус ободряет его словами о том, что его кувшин разбит, и он познает, что такое любовь. Павел поверил, что Иисус любит его. После этого он ослеп физически, но прозрел духовно, избавился от иллюзий, поскольку «глаза были его, Павла, привязью, не пускавшей на волю»¹⁴¹.

К сожалению, этот важный для развития образа главного героя диалог звучит не очень убедительно. И дело тут не в авторских способностях, а в духе сегодняшнего времени. Подлинный диалог возможен лишь при христианском мирозерцании, поскольку его базовые ценности, такие, как покаяние, сострадание, любовь и даже чистая радость, невозможны вне глубинного общения с другим человеком, божьей тварью, природой или самим Господом Богом. Как пишет А.А. Белоус, «Пока человек окончательно не отпал от Бога,

¹⁴⁰ Чураева С. Апокриф о Павле // Я там был: повести и рассказы / С. Чураева. Уфа, 2016. С. 127.

¹⁴¹ Там же. С. 131.

он открыт диалогу. Самосознание человека постоянно взывает к самосознанию других людей и ищет оправдания в глазах Создателя»¹⁴². Любой тоталитарный или атеистический строй отменяет диалог и навязывает обществу монологичное мировосприятие. Оно может быть выражено прямо, воплями: «Распни его!», а может быть завуалированным даже для самого пишущего или говорящего за мнимой многословной беседой. В «Апокрифе о Павле» герой с необычайной быстротой и лёгкостью меняет веру, минуя покаяние за прежние не просто грехи, а преступления. В этом он близок некоторым нашим современникам, которые без особых угрызений совести перевоплотились из атеистов в верующих, а из коммунистов в демократов. По мнению современного российского философа В.А. Бачинина, «страдания, как показывает опыт, исцеляют и духовно возвышают не всех и не всегда, а только тех и тогда, когда люди, потрясённые испытаниями, встают на путь покаяния, очищения, метанойи...»¹⁴³. К счастью, дальнейшее развитие образа Павла проходит не только через страдания, но и через несокрушимую веру, любовь и диалогическую природу собственной мысли. С позиций христианского сознания это и есть образ Божий, к которому человек хочет вернуться через страдания и преодоление своей греховности. Подобную духовную эволюцию, что и чураевский Павел, прошёл в своей реальной жизни Ф. Достоевский, о чём красноречиво поведал тот же В.А. Бачинин: «В своё время страдания спасли Достоевского. Тюремное заточение, каторга, солдатчина и неустанный труд ума, души и духа открыли ему Бога, освободили от атеистических заблуждений, сделали истинным, а не номинальным христианином. Вера спасла его от той духовной слепоты, которой были поражены многие из его современников, она открыла ему глаза на то, что от них было скрыто, обострила его духовное зрение, дала возможность отличать истину от лжи. Не обрети он этой веры, мир не имел бы того Достоевского, который сегодня стоит в одном ряду с Данте и Шекспиром»¹⁴⁴.

С проповедью обрётённой веры Павел прибыл в Дамаск. Там через три дня по воле Иисуса он вновь прозрел и был крещён водой учеником Господа Ананией. Вторая глава посвящена первой не-

¹⁴² Белоус А.А. Полифонический роман Достоевского в зеркале христианского сознания // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 371. С. 8.

¹⁴³ Бачинин В.А. Экзистенциальное путешествие из Скотопригоньевска в М-ск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x5195.htm>

¹⁴⁴ Там же.

удачной попытке Павла проповедовать идеи любви своим соплеменникам в синагоге. Выслушав его проповедь, недоверчивые прихожане вышвырнули его из синагоги. Причиной неудачи героя стало его поверхностное, умозрительное отношение к новой вере, а также неизжитая агрессивность ко всему, что не соответствовало его взглядам. Встретив местного христианина Варнаву, Павел решил, что это болтун и путаник, которого следует убить.

В третьей главе Павел вступил в смертельно опасный конфликт с местным правителем Аретой, не уступив ему дорогу и вступив в спор. По мнению И. Прокофьевой, «Речь Павла дерзкая и на первый взгляд отчаянно смелая. Но это не отвага, а страх показаться слабым и смешным»¹⁴⁵. Герой по-прежнему остаётся во власти своих комплексов и неуверенности в себе. В результате лишь благодаря поддержке небесных сил он остался жив и бежал из Дамаска, получив от бессмертных священную чашу. В образе чаши также присутствует символическая составляющая. Она символизирует страдания и веру героя. И именно через эти чувства он в конечном итоге обретает христианскую любовь.

Далее судьба бросала героя из одной крайности в другую. В первой части четвёртой главы он вёл философскую беседу с римским легатом о достоинствах и недостатках комфорта и цивилизации, а во второй части оказался в рабстве у арабов племени Бани Адам. Превратности судьбы постепенно сформировали у Павла через обиду на Господа за скотский бессмысленный труд и подчинение бездумным дикарям чувство смирения и любви ко всему живому. В этой главе автором остроумно обыгрывается палка, которой Лухкад избивает несчастного Павла, попавшего к его племени в рабство. Для самого Лухкада палка – это символ справедливости, с помощью которой устанавливается иерархия между образованным чужеземцем, верблюдом и его хозяином. Причём, в этой иерархии нижнюю ступень занимает Павел, поскольку для варвара образование и культура не имеют никакой ценности, а верблюд – это транспорт и другие полезные вещи.

Оставленный умирать в безводной пустыне Павел с помощью священной чаши выжил и добрался до бросивших его арабов. Пус-

¹⁴⁵ Прокофьева И.О. Взгляд на настоящее через призму прошлого в повести С. Чураевой «Последний Апостол (Необычайные приключения святого Павла)» // Основные вопросы лингвистики и лингводидактики и межкультурных коммуникаций: сборник научных трудов по филологии № 8. Астрахань, 2013. С. 99.

тыня здесь несёт символический смысл, поскольку это не только местность, но и внутренний мир героя, лишившегося привычного его кругу образа жизни, но ещё не обретшего искомой любви. В повести пустыня представлена ещё и в образах пустых людей. Таков раб Павла Димас – старый, никчемный и суетный человечек, считающий себя мудрецом. Его нельзя назвать дураком, поскольку дурость – это вывернутая наизнанку мудрость. Пустота Димаса заключается в примитивном мировосприятии, пышным цветом представленном в современной массовой культуре. Таков был и прежний Павел, страдавший от насмешливого прозвища Пустозвон. Бессмертные в повести даже не хотят связываться с подобными людьми, считая, что они лишены зрения, речи и слуха в их подлинном смысле. Прозревший Павел в пустыне был счастлив от одиночества. Этот парадокс можно понять только в контексте его предыдущих страданий: «Он был счастлив. Потому, что жизнь оставила его вместе с болью, а есть ли на свете большее счастье, чем отступление боли?»¹⁴⁶.

В пятой главе происходит эволюция духовного мира героя. Жалость к своим бывшим мучителям заставила его двигаться им на помощь, преодолевая голод, жажду и свою беспомощность. Постепенно ему стал доступен язык природы: «В этих языках не было слов, но была соразмерность. Мысли и слова перестали ограничивать Павла, и он слышал каждую песчинку, каждую чахлую травинку, каждую букашку под камнем»¹⁴⁷. Так, через страдания герой обрёл любовь, а с ней и веру в Христа. Арабы, увидев добравшегося до них живого Павла с его чашей в руках, стали поклоняться его могущественному Богу. А тот вновь превратился из раба в пастуха, с любовью взирающего на свою паству.

Повесть завершается шестой главой. Вернувшись в Иерусалим после трёхлетнего отсутствия, Павел крестил там местного сапожника Картафила, в своё время оттолкнувшего идущего на казнь Христа. В этом образе автор представил тип вечно недовольного человека, бредущего прочь от заходящего солнца. Но и сам Павел ещё далёк от обретения истинной веры. По мнению писателя В. Маканина о герое повести С. Чураевой, «её Павел – это зажавший себя в кулак, колеблющийся и глубоко тоскующий человек. Да, он обратился. Да, он верует. Но как же он боится самого себя! Но как же ещё мно-

¹⁴⁶ Чураева С. Апокриф о Павле // Я там был: повести и рассказы / С. Чураева. Уфа, 2016. С. 163.

¹⁴⁷ Там же. С. 166.

го, бесконечно много трудиться этому испуганному сердцу!..»¹⁴⁸. Эволюция души главного героя не приводит к «хэппи энду», поскольку на этом пути не может быть быстрых и окончательных побед. Трудно привыкает к новой религии и общество: «Люди не хотят слышать о Боге. Они любят говорить о Боге, но никто не хочет слышать о нём. Ведь тогда придётся прислушаться к себе. И услышать, что вся жизнь твоя – пустой звон. Суэта и мерзость»¹⁴⁹. Печально, что такое состояние большей части человечества продолжается до сегодняшнего дня. Стоит только развернуть газету, включить телевизор или войти в интернет, как отовсюду разносятся те же истошные вопли, что и две тысячи лет назад. Все кричат, и никто не хочет услышать и понять других. В итоге Павел покинул Иерусалим, поскольку его грозились убить местные эллинисты за его прошлые злодеяния над ними, и ушёл пешком на свою родину, в Тарс. Там он прожил четырнадцать лет, шил палатки и проповедовал христианское учение.

Трудно не согласиться с выводами И. Прокофьевой о герое повести: «образ, созданный писателем, – наше больное, исковерканное настоящее. Возможно, именно такой приём – взгляд на настоящее через призму вечного – даёт возможность писателю обнажить человеческую суть, раскрыть причины её распада, создать образ героя нашего времени»¹⁵⁰. Но Чураева оставляет нам надежду на будущее, поскольку её герой не разочаровался в избранном им нелёгком пути и до конца остался верным учению Иисуса Христа. Подобно герою Ф. Достоевского Родиону Раскольникову её Павел прошёл сложный путь от оправдания убийств себе подобных до обретения подлинной веры и любви к ближним. О его дальнейшей судьбе автор кратко, но ёмко заметил: «Он любил людей и лечил их словом любви»¹⁵¹. Вероятно, это обстоятельство, снявшее апостола с воздвигнутого ему за две тысячи лет постаментов, вызвало раздражение некоторых специалистов по истории христианства. После первой публикации по-

¹⁴⁸ Чураева С. Последний Апостол: повесть о необычайных приключениях святого Павла / вступ. заметка В. Маканина // Октябрь. 2003. № 6. С. 3.

¹⁴⁹ Чураева С. Апокриф о Павле // Я там был: повести и рассказы / С. Чураева. Уфа, 2016. С. 172.

¹⁵⁰ Прокофьева И.О. Взгляд на настоящее через призму прошлого в повести С. Чураевой «Последний Апостол (Необычайные приключения святого Павла)» // Основные вопросы лингвистики и лингводидактики и межкультурных коммуникаций: сборник научных трудов по филологии № 8. Астрахань, 2013. С. 101.

¹⁵¹ Чураева С. Апокриф о Павле // Я там был: повести и рассказы / С. Чураева. Уфа, 2016. С. 178.

вести в 2003 году на неё с гневом обрушился известный российский писатель и публицист А. Нежный: «Нелепость, нескладность, <...> придурковатость Павла г-жи Чураевой, его размазанные, будто манная каша по тарелке, призывы к любви, не имеют ничего общего с тем поистине огненным человеком, который оснастил евангельскую истину тончайшим богословием, взвалил её на свои плечи и понёс по белу свету. Величайший в мировой истории духовный переворот в значительной степени совершился благодаря его гению, мужеству и непоколебимой вере во Христа Распятого и Воскресшего – что, безусловно, не по плечу "последнему апостолу" повести Чураевой»¹⁵². Нам кажется, что писательница сознательно дегероизировала своего Павла не ради умаления его несомненных заслуг в деле развития и распространения христианской веры, а ради донесения до современного читателя сложности и трагичности пути к настоящей любви и вере при любых режимах и во все времена.

На фоне инфантилизма и конъюнктурности многих современных писателей повесть Светланы Чураевой отличается духовной зрелостью. Смело вторгаясь в религиозно-философские сферы, она не превращает своё произведение в сухой научно-публицистический трактат. Её герои осязаемы, они живут полноценной жизнью, но при этом за их живой и трепетной плотью проступает суровая и неодолимая вечность, одной из ипостасей которой является любовь. Не зря у апостола Павла сказано: «Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» [«1 Коринфянам», 13, 8]¹⁵³.

ИСПОВЕДЬ «ШЕРШАВОГО ЖИВОТНОГО» **(О природе конфликта в драме Наталии Мошиной** **«Розовое платье с зелёным пояском»)**

Это обидное прозвище – «шершавое животное» дал своей молодой жене Наташе Андрей Прозоров в пьесе А.П. Чехова «Три сестры». Конечно, говорил он это любя, но с намёком на её не всегда достойные поступки. Но поскольку у Чехова не бывает случайных

¹⁵² Нежный А. Благовестие от Чураевой : ощущения от прочтения повести «Последний апостол» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=234>

¹⁵³ Библия: книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические / в рус. переводе с параллельными местами. Москва: Библейские общества, 1993. С. 214.

имён, возникает вопрос о том, какой подтекст вкладывал наш великий драматург в эти слова? Думается, что «шершавое животное» означает неприятного человека, лишённого, как дикие звери, человеческой морали. В доме Прозоровых Наташа ведёт себя подобным образом, добиваясь своих целей любыми средствами, не считаясь ни с чьими интересами. Образ Наташи в русской культуре XX века стал символом пошлости и агрессивного мещанства, попирающего традиционные нравственные устои. Недавно к этому образу обратилась уфимский драматург Наталия Мошина в своей монопьесе «Розовое платье с зелёным пояском» (Современная драматургия. Москва, 2019. № 1).

Русская драматургия в Башкирии – явление достаточно новое и практически малоизученное. В силу разных причин русскоязычный уфимский театр, берущий своё начало в XIX веке, до недавних пор обходился без пьес местных авторов, формируя свой репертуар из произведений русских и советских классических и зарубежных драматургов. Лишь в годы перестройки стали появляться русскоязычные пьесы преимущественно башкирских и татарских писателей, поднимавших в своих произведениях либо общечеловеческие, либо свои национальные проблемы. И лишь на рубеже XX–XXI веков наиболее ярко заявили о себе Владимир Жеребцов из Стерлитамака и Наталия Мошина из Уфы, чьи произведения покорили российские и зарубежные сцены. Но если о Жеребцове уже немало написано местными и московскими театральными критиками, то творчество Мошиной до сих пор остаётся малоизвестным широкой читательской и зрительской аудитории.

А между тем, в её пьесах есть многое из того, что заставляет людей отвлечься от своих сиюминутных забот и задуматься если не о смысле жизни, то хотя бы о глубинных причинах целого ряда современных проблем. Не исключением явилась и её новая пьеса, представляющая собой девятистраничный монолог-комментарий Наталии Ивановны Прозоровой по мотивам пьесы А.П. Чехова «Три сестры» (1901). За сто с лишним лет после своего появления эту пьесу не обошёл вниманием ни один заметный отечественный театр или режиссёр. Первую постановку осуществил сам К. Станиславский на сцене Московского художественного театра (1901). Незадолго до Великой Отечественной войны новую редакцию лирической трагедии представил его соратник В. Немирович-Данченко в уже известном на весь мир МХАТе (1940). В годы «от-

тепели» большой резонанс вызвал спектакль Г. Товстоногова в ленинградском БДТ (1964). 80-летие пьесы было отмечено её постановкой в Театре на Таганке режиссёром Ю. Любимовым (1981). А в 1997 году свою версию «Трёх сестёр» представил О. Ефремов на сцене МХТ им. А.П. Чехова. В XXI веке успех у столичной публики снискали спектакль в мастерской П. Фоменко (2004) и реставрация Т. Дорониной постановки 1940 года на сцене МХАТ им. А.М. Горького (2010). В том же 2010 году Л. Додин осуществил свою постановку на сцене МДТ в Санкт-Петербурге. Особое место в этом ряду занимает легендарный спектакль А. Эфроса в Театре на Малой Бронной в 1967–68 годах. Спектакль был снят с репертуара из-за того, что публика увидела в нём отголоски духовного тупика, в который попало советское общество в годы застоя. Однако это чеховское произведение, не смотря на многочисленные экранизации и постановки, до сих пор остаётся одним из самых загадочных и непонятых в его творческом наследии. Одной из таких загадок может служить природа конфликта между сёстрами Прозоровыми и женой их брата Андрея – Наташей. И хотя этот конфликт происходит на бытовом семейном уровне, с первых же постановок этой пьесы в него стали вкладывать социальные и философские мотивы.

Что же нашла в этой пьесе в наши дни Н. Мошина? Она пробует переосмыслить устоявшиеся представления о розовом платье с зелёным пояском. Конечно, главной героиней остаётся Наталия Ивановна, которой это платье принадлежит. Но вся фабула её монолога вертится вокруг этого предмета. Сёстры Прозоровы и большая часть критики заклеили его как образец пошлости и мещанства. А для самой героини оно стало символом её молодости. Если же отвлечься от предметного мира и выйти на более широкие обобщения, то усталость сестёр и Андрея от буксующего российского просвещения побеждается эстетикой красивой жизни в лице Наташи с её розовым платьем.

Думается, что мошинская монопьеса явилась своеобразным откликом на фильм Ю. Грымова по мотивам «Трёх сестёр» (2017, сценарий О. Михайловой), состарившего чеховских героинь до пенсионного возраста и перенёвшего действие в лихие 90-е годы XX века. В фильме Наташа остаётся юной, олицетворяя собой хамство и бездуховность нового поколения. Мошина в своей пьесе оставила одну Наташу и перенесла её в Советскую Россию 30-х годов.

В монологе постаревшей Наталии Ивановны нет ни угрызений совести, ни раскаяния за сломанные ею судьбы близких ей людей. Её по-прежнему обуревают страсти: зависть к красивой жизни, обида на своего возлюбленного, ненависть к Ирине Прозоровой, толкнувшей её к поспешному браку с братом Андреем, презрение к отвлечённым идеям, одержимость настоять на своём и так далее. Драматург тонко рисует образ своей героини, не делая из неё примитивную мешчанку. Даже пресловутое «розовое платье с зелёным пояском», ставшее в нашей стране символом безвкусицы, она обыгрывает мнением Наталии Ивановны о том, что обедневшие сёстры просто не знали современной в те годы моды и плохо разбирались в цветовых оттенках. А уж в нравственном аспекте она предъясвляет в своём монологе целый список обвинений окружавшим её людям.

Фактически пьеса Н. Мошиной – это размышления об отношении к жизни со всеми её соблазнами и несовершенствами. И в этом смысле все герои, о которых вспоминает Наталия Ивановна, делятся на две группы: тех, кто принимает её такой, какая она есть и живёт настоящим (Наташа и её родители, Михаил Протопопов), и тех, кто прозябает и мечтает о светлом будущем (сёстры Прозоровы, Андрей, Тузенбах). Такой расклад практически совпадает с извечным русским архетипом: Хорь и Калиныч в «Записках охотника» Тургенева, Наташа Ростова и Пьер Безухов в «Войне и мире» Л. Толстого, Максим Максимыч и Печорин в «Герое нашего времени» Лермонтова, Татьяна и Онегин у Пушкина и т. д.

Главной коллизией пьесы, приводящей к конфликту, стало неудачное замужество Наталии Ивановны. Из-за своих капризов и ревности она отвергла близкого ей по духу богатого и оборотистого жениха Михаила Протопопова, выйдя замуж по воле случая за неудачника Андрея Прозорова. Из этой вполне заурядной житейской истории возникает субстанциональный конфликт, выходящий далеко за рамки частной жизни семьи Прозоровых. Ещё задолго до революции и связанных с нею подселений и уплотнений Чехов предрёк поражение дворянства и всей либеральной интеллигенции в силу потери ими веры и смысла жизни. В пьесе Мошиной Наталия Ивановна искренне недоумевает, вспоминая поведение сестёр Прозоровых. Ей кажется, что они никогда не понимали жизни, отравляя окружающим настроением вечным нытьём. А для сестёр, лишённых будущего и влачащих жалкое существование в настоящем, оставалась единственная отдушина – их счастливое детство в Москве, когда

ещё были живы родители. Поэтому проходящая рефреном через всю пьесу Чехова реплика «В Москву! В Москву!» выражала их несбыточное желание, поскольку в прошлое дороги нет. В отличие от них Наталия Ивановна всегда жила настоящим. И благодаря этому она постепенно, как прожорливый кукушонок, вытеснила сестёр из их родного гнезда и прежнего уклада жизни.

Почему же умные и образованные сёстры не смогли дать отпор воинствующей мещанке, эстетически слепой, нравственно глухой и неспособной к вере в Бога? Вероятно, в силу всё той же потери смысла жизни, заключавшегося для них в способности любить и быть любимыми. Автор «Розового платья...» с позиций современной интеллигенции реабилитирует в своей монопьесе «шершавое животное», одарив свою героиню и вкусом, и способностью к любви, и материнской заботой о детях. В монологе Наталии Ивановны есть важные слова о том, что «шершавым животным» её сделал муж Андрей. Благодаря его нелюбви Принцесса Грёза превратилась в чудовище, пройдя обратный путь одного из героев сказки С.Т. Аксакова «Аленький цветочек». Именно безволие, равнодушие и слабость характера Андрея Прозорова лишает его сестёр надежды на счастье и лучшее будущее и превращает Наташу в домашнего деспота. Это безволие и нелюбовь в свою очередь стали результатом казарменных порядков в доме Прозоровых, заведённых их отцом-генералом. Этот чёрствый и сухой человек, «сухостой», как метко припечатала его образ Наталия Ивановна, превратил свою семью из очага любви в обитель тоски и страданий. Пришедшая после его смерти в эту семью Наташа оказалась единственно свободным человеком, не искалеченным его гнётом. Для неё важны правила внешнего приличия, воспитанные в семье. До свадьбы она избегает визитов в неподобающие девушкам места и неприличных офицерских шуточек. В её речи французские слова перемежаются с грубыми просторечиями. Но в минуты тяжёлых душевных переживаний она «держит лицо», не позволяя чувствам вырваться наружу. Однако невысокий уровень культуры мешает ей достойно воспользоваться своей свободой, превращая её сильную волю в новый деспотизм. Экзистенциальный конфликт между сёстрами и Наташей разрешается в пользу последней. Это происходит за счёт ярких лирических сцен – «В театре», «Знакомство с Андреем», «На катке», «В гостях у Прозоровых», рисующих Наташу тонкой и думающей натурой, способной на искренние чувства. Эти лирические сцены напоминают

лучшие традиции русской прозы от «Дворянского гнезда» И.С. Тургенева до рассказов И.А. Бунина и К.Г. Паустовского. И одновременно героиня монопьесы ведёт очень живой монолог с тонким ироничным подтекстом, способный при хорошей актёрской игре привлечь на свою сторону весь зрительный зал.

Все основные герои пьесы Чехова представляют собой сниженные образы русской классической литературы XIX века. Солёный, постоянно подчёркивающий своё сходство с Лермонтовым, представляет собой жалкую пародию на романтического героя. Даже сама его фамилия – лишь соль из высохших водоёмов Онежского озера и реки Печоры, от которых образованы фамилии лишних героев русской литературы – Онегина и Печорина. Барон Тузенбах – бледная и карикатурная тень князя Мышкина. Деятельная Ольга слабо напоминает Веру Павловну из романа Чернышевского «Что делать?». Одержимая страстями Маша – жалкая копия Анны Карениной, соответственно Вершинин – постаревший Вронский, а Кулыгин – поглупевший Каренин. Романтичная Ирина – собирательный тип тургеневских девушек. Андрей Прозоров в своих лучших чертах претендует на образ князя Андрея Балконского, а его жена Наташа – на его возлюбленную Наташу Ростову. Михаил Протопопов у Чехова играет роль соблазнителя Анатоля Курагина, а у Мошиной своей участливостью к судьбе Наташи – ближе к Пьеру Безухову. Эти литературные прототипы чеховских героев указывают на крушение идеалов русского общества в эпоху капитализма, приведшего его значительную часть к духовному застою.

В целом, Наталия Ивановна в монопьесе – обыкновенная земная женщина, не лишённая недостатков, на которой держится семейная жизнь. В её глазах сёстры Прозоровы – «инфантильные, эгоистичные, злые пустоцветы». Но её мечты о счастье здесь и сейчас оборвала революция, убившая и раскидавшая её детей и любившего её Михаила Протопопова. В суровом 1921 году, когда пришлось почти всё продать, чтобы не умереть с голоду, она достала то самое розовое платье с зелёным пояском, в котором она когда-то ездила к Прозоровым для объяснения с Мишей, и на неё нахлынули чувства двадцатилетней давности. Из своего печального настоящего героиня монопьесы бросает упрёк Чехову, придумавшего и бросившего их на произвол судьбы.

Мошина в своей пьесе рисует будущее чеховских героев. Несчастливая в семейной жизни Маша покончила с собой. Ирина Прозо-

рова нашла себя в революционной борьбе и вернулась в Москву партийной начальницей, уведя с собой дочь Наталии Ивановны Софочку, примкнувшую к большевикам. Андрей Прозоров скончался незадолго до революции от удара, а его сестра Ольга умерла в годы Гражданской войны. Михаил Протопопов попытался уехать из страны с остатками армии Врангеля и пропал без вести. Сын Бобик стал белогвардейским офицером и погиб в феврале 1920 года во время трагического перехода войск Колчака через озеро Байкал. Основным прототипом этого образа стала биография уроженца Уфы Бориса Тромпетта, в реальной жизни ушедшего в Китай и скончавшегося в 1969 году в Бразилии. О судьбе сына Наталии Ивановне сообщил реально существовавший уральский писатель-эмигрант Павел фон Ольбрих, известный под псевдонимом Павел Северный. Этот постскрипtum требуется автору пьесы для того, чтобы продемонстрировать очищение героини от своего эгоизма, поскольку хотя бы на словах она проявляет заботу о сохранении жизни своего возлюбленного Михаила Протопопова и страдает от гибели сына Бориса. Память о юности не даёт ей покоя. И в финале своего монолога она возвращает последнюю фразу из чеховских «Трёх сестёр»: «Знать бы, как всё обернётся».

Концовка монопьесы носит сатирический характер: Наталия Ивановна оказывается советской уборщицей, моющей сцену в том самом оперном театре, в котором впервые увидела сестёр Прозоровых. Прекраснодушные мечты Тузенбаха о всеобщем труде обернулись советской мобилизационной принудительной работой.

В характере Наталии Ивановны после потерь близких произошли положительные изменения. Её несокрушимый эгоизм потихоньку эволюционировал в заботу о тех, кто её покинул, но остался в её сердце и памяти.

Но даже это чудесное перевоплощение героини не приводит к разрешению вечного субстанционального конфликта, заложенного Чеховым в его «Трёх сёстрах». Все герои пьесы несчастны и одиноки, и между ними редко вспыхивает чувство любви, кажется, лишь для того, чтобы скоро погаснуть. Они не способны на сочувствие и бескорыстную помощь. Наталия Ивановна упрекает сестёр за то, что они ни разу не предложили ей свою помощь в заботе о маленьких детях. Андрей Прозоров с горечью говорит о том, что в городе, которому двести лет и в котором сто тысяч жителей, не было и нет ни одного праведника, учёного или художника. Все похожи друг на

друга своей ограниченностью и пошлостью. И этот конфликт между высокими мечтами о разумной и красивой жизни в счастливом будущем и безрадостной действительностью в пьесе Мошиной не разрешился, а лишь усугубился после революции и гражданской войны. В наши дни этот конфликт ещё более усилился, благодаря техническому прогрессу и дальнейшему распространению рыночных отношений по всему миру. В современной версии «Трёх сестёр», как и у Чехова, потеря веры приводит к гибели эпохи, а та в свою очередь тянет за собой в реальную или духовную смерть всех мыслящих и тонко чувствующих героев. Остаются только Ирина, обретшая новую веру в большевизме и вернувшаяся с ней в Москву, и Наталия Ивановна, живущая сиюминутными заботами, подобно траве, цепко цепляющейся за жизнь при любых условиях. Назвать их судьбы разумными и счастливыми довольно трудно. Можно лишь признать, что конфликт дозрел до своего логического завершения, и на руинах прежней жизни появились ростки тех же вечных противоречий.

Дописывать и переписывать чеховские пьесы в современной российской литературе занятие не новое. В 2000 году Б. Акунин дописал четвёртое действие к чеховской «Чайке» и в постмодернистских традициях превратил её в детектив и одновременно в пародию на этот жанр. В 2003 году Л. Улицкая перенесла действие «Вишнёвого сада» в наши дни и учинила в своей пьесе «Русское варенье» суд над современной русской интеллигенцией, ничему не научившейся, по её мнению, за прошедшие сто лет. Н. Мошина в своей монопьесе более человечна, сохраняя за своей героиней добрые начала и по-чеховски сострадавая ей.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ «ОТТЕПЕЛЬ»? (О повести Л. Румарчук «Зелёный велосипед на зелёной лужайке»)

О детстве, прошедшем в Уфе, написано не так много художественных произведений. Но зато какое созвездие имён связано с этой темой! Тут и «Детские годы Багрова-внука» (1858) Сергея Аксакова, «Кузины» (1933) и «Времена» (1942) Михаила Осоргина, «Инок» (1966-1993) Петра Храмова. Повесть московской писательницы Ларисы Румарчук вносит свою лепту в этот ряд, повествуя о

жизни в эвакуации в годы Великой Отечественной войны. В 1990 и 2011 годах о предвоенной и военной жизни в Уфе семьи репрессированных талантливо рассказала Нелли Морозова в своей мемуарной книге «Моё пристрастие к Диккенсу». Но повесть Румарчук выходит за рамки беллетризованной мемуаристики не только наличием в ней художественных образов и фрагментарностью композиции. Наибольший интерес она представляет художественной реконструкцией истоков шестидесятничества не только как явления культуры, но и того поколения, которое появилось в эпоху «оттепели» и подготовило все последующие события в стране в конце XX и в начале XXI веков.

Главная героиня книги – школьница, которая провела несколько военных лет вместе со своей мамой, бабушкой и младшей сестрой на улице Зенцова, 27 в городе Уфе. Суровый военный быт скрашивался её буйной фантазией, гармонией в семье, дружбой со сверстниками, детскими играми и забавами. Одним из таких занятий были поиски красивых стёклышек от разбитой посуды. Найденные чаще всего на помойке «раритеты» оттирались от грязи и составляли предметы гордости их обладателей. Если на осколке были изображены фрагменты человеческой фигуры, то героиня книги домысливала в своём воображении недостающие части. В этой детской игре можно усмотреть истоки как будущих шедевров литературы и искусства, восстановивших по осколкам разбитого вдребезги прежнюю высокую культуру, так и бездумное коллекционирование дефицитных книг, мебели и посуды.

В главе «Графиня» рассказан трагический случай, когда в квартиру эвакуированных холодным зимним вечером зашла незнакомая женщина. Мама и бабушка, опасаясь, что это воровка, прогнали её на улицу. А утром в соседнем подъезде нашли замёрзший труп этой женщины. В мемуарной книге Пелагеи Сбитневой «Воспоминания. Дневники. Письма» (Уфа, 2010) приводится другая модель поведения. До революции в Свято-Троицкой волости Уфимской губернии существовал обычай принимать на ночлег по очереди всех бездомных и убогих людей. Даже в годы Великой Отечественной войны переселившиеся в Уфу крестьяне старались соблюдать этот христианский обычай, спасая от голода не только беспомощных стариков и детей-сирот, но и подкармливая по мере возможности голодающих немецких и японских военнопленных. К сожалению, за два предвоенных десятилетия эти традиции были утрачены, и большинство со-

ветских граждан стали относиться к незнакомым людям с недоверием и ожесточением.

В главе «Рыбинские, или Весёлая Эльвира» описан конфликт между семьёй героини и её соседями, эвакуированными из города Рыбинска. В этом случае недоверие к чужим людям лишь усилило их воровские наклонности. Потрясением для героини и её близких стало моральное перерождение Рыбинских под влиянием портнихи Эльвиры, жившей по христианским принципам: за зло платить добром, видя в каждом человеке доброе начало.

Богатый внутренний мир маленькой героини сочетается с равнодушием к труду и страданиям окружающих людей и животных. Она может беспечно вертеть мешок с больной кошкой, которую они с сестрой несут усыплять к собачнице, и думать при этом о том, как проникнуть в её дом, чтобы разузнать: есть ли у неё золото. Деньги играют заметную роль в жизни главной героини. Аскетичный быт военного и послевоенного времени приучил её ценить всё яркое, вкусное и необычное, многое из которого можно было приобрести лишь за деньги. В этом отношении маленькие дворянчики С. Аксакова и П. Храмова в силу социальных и исторических причин, а также православного воспитания существуют вне товарно-денежных отношений, испытывая любовь и жалость ко всему живому: от деревьев до собак и лошадей. Характерно, что маленькому герою Храмова в младших классах не давалась математика, поскольку он ощущал себя не только в реальном, но и в идеальном мире. Героине Румарчук тоже не чужд этот идеальный мир. Но для неё он лишён религиозной составляющей и почти без проблем перетекает в реальную действительность.

И всё же по мере взросления героини происходит гуманизация её личности. Вырванная историей из религиозно-нравственных традиций отечественной культуры, она шаг за шагом, методом проб и ошибок возрождает в себе некоторые ценности прежней жизни, сочетая их с сугубо советскими приобретениями.

Границей между уфимскими и подмосковными главами повести стала самая большая по объёму глава «Трое в вагоне, не считая собаки» о послевоенном возвращении семьи из Уфы в Подмоскowie. Написанная с юмором, как и вся книга, она в мельчайших деталях воссоздаёт послевоенную жизнь страны без ложного пафоса и клеветы на «проклятое прошлое».

Во второй половине книги, уже в послевоенный период жизни в Подмосковье в героине просыпается творческое начало. От игры в лапту, катания на велосипеде, танцев и первых влюблённостей она уходит в литературу. Сначала в литературную студию при Доме пионеров в Москве, а затем в Литературный институт имени А.М. Горького. Ларисе Ильиничне довелось учиться вместе со знаменитыми шестидесятниками: Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, Р. Рождественским, Ф. Искандером, В. Соколовым, Ю. Казаковым, М. Роциным, А. Приставкиным и другими. Заслугой этого поколения, причём не только писателей и деятелей искусства, но и учёных, инженеров, спортсменов, учителей, врачей, геологов, строителей и представителей других профессий, стало возрождение высокой отечественной культуры. Об этом очень точно сказал в своей нобелевской речи Иосиф Бродский: «Тот факт, что не всё прервалось, - по крайней мере в России, - есть в немалой мере заслуга моего поколения... мы начинали на пустом – точнее, на пугающем своей опустошённостью месте, и что скорей интуитивно, чем сознательно, мы стремились именно к воссозданию эффекта непрерывности культуры, к восстановлению её форм и тропов, к наполнению её немногих уцелевших и часто совершенно скомпрометированных форм нашим собственным, новым или казавшимся нам таковым, современным содержанием».

«Оттепель», пришедшая после десятилетий ожесточения и ненависти, возникла не из доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде партии. Значительная часть народа, победившего в войне, устала убивать и умирать. И следующее за ним новое образованное поколение выбрало целью своей жизни мир и любовь.

Лариса Румарчук в своей книге не только со скрупулёзной точностью воссоздала детали военного и послевоенного быта, но и наполнила их той любовью к жизни, которой была так богата русская классическая литература от А. Пушкина до И. Бунина и И. Шмелёва.

Повесть «Зелёный велосипед на зелёной лужайке» - это благодарная дань детству, прошедшему в Уфе при свете коптилок, в промёрзших классах, в очередях за хлебом и керосином. И при этом, как замечает автор, «никогда потом я не была так счастлива, как в те голодные и холодные годы – годы войны. Мама и бабушка делали всё, чтобы детство моё было светлым и солнечным, как и эта страна Башкирия». Лариса Ильинична через многие годы решила поде-

литься с новым юным поколением памятью о своём детстве, которое согревает её до сих пор.

КНИГА БЫТИЯ МИХАИЛА ЧВАНОВА (О книге М. Чванова «Вышедший из бурана»)

Новая книга Михаила Чванова «Вышедший из бурана» (Москва: Вече, 2020) представляет собой роман-эссе, состоящий из 34 глав. Каждая из этих глав содержит религиозно-нравственную основу, облечённую либо в художественные образы, либо в документальную публицистику. Само заглавие книги отсылает к очерку С. Аксакова «Буран» (1834), повести А. Пушкина «Капитанская дочка» (1836) и одноимённому стихотворению В. Наседкина, написанному через сто лет и направленному против коллективизации. Вышедшими из бурана автор считает лучших представителей русского народа, прошедших чудовищные социальные и духовные испытания XX века.

Интересна история создания этого романа. Вот как об этом написал сам автор: «Лет 15 назад я начал писать свой первый и, как решил для себя, единственный в жизни так называемый научно-фантастический рассказ. Не потому, что поддался поветрию научно-фантастических поделок, а по причине, что другими средствами тогда при существовании жесткой цензуры невозможно было сказать о том, что я хотел сказать. Впрочем, сам Достоевский не гнушался этого жанра. Правда, трубя во все трубы, что он великий и гениальный (хотя отчасти и реакционный), мало кто к нему прислушался. К сожалению, большинство из того, от чего он нас предостерегал и что предсказывал, что касается человеческих отношений, с нами случилось. Я думал написать рассказ в дней этак в 5–10 и в 5–10 страниц. Ныне этот опус, который я так и не окончил и который неведомо как назвать, романом, эссе, философским трактатом, составляет более 1000 страниц, и конца ему нет»¹⁵⁴.

Поскольку русская литература до революции 1917 года базировалась на многовековой православии, некоторые её представители, такие, как Н. Гоголь и Л. Толстой, тяготели к прямому проповедничеству. В XX веке с прямыми или облечёнными в художественную

¹⁵⁴ Чванов М.А. «Блаженны страждущие...», или Повесть о Димитрии Донском, потомке французских крестоносцев. Москва: Вече, 2017. С. 11-12.

форму нравственными проповедями выступали А. Солженицын, В. Астафьев, В. Распутин и другие писатели. Подводя предварительные итоги своей полувековой литературной деятельности, М. Чванов после 44 лет работы решился обнародовать свою главную книгу о судьбе России и русского народа в героическом и трагическом XX столетии. Вобрав в себя опыт предшествующих произведений, новая книга отличается от предыдущих сочетанием реальных исторических событий с их религиозно-философским толкованием. Продолжая и развивая христианские традиции поздних произведений В. Астафьева, В. Белова и В. Распутина, М. Чванов опирается на опыт их предшественников из XIX века: С. Аксакова, А. Пушкина, Н. Гоголя и Ф. Достоевского. Его книга Бытия сродни роману В. Астафьева «Прокляты и убиты», показавшем войну с православной точки зрения. Как писал об этом произведении литературный критик Е. Ермолин, «Мир Астафьева полон конвульсий. Полон содроганий. Плоть здесь распята. Плоть горит. Дух мятется и страждет. Остро чувствуешь, что исток такой литературы – Библия. Его творчество – путь к Богу, о котором он никогда не забывал, даже если числил себя в молодости “атеистом-безбожником”. <...> И всё выше тот горизонт вечности, который доступен писателю, всё свободнее его дыхание на просторе безбрежного бытия. Таким оно, художественное творчество, в общем-то, и призвано быть»¹⁵⁵. Роман Чванова более спокоен и аналитичен, но во всех его главах происходит борьба между добром и злом, светлыми и тёмными силами. В качестве главных сквозных героев, проходящих через многие главы и связывающих их воедино, выступают мистический Странник, а в иных случаях монах, представляющий собою посланника на Землю высокоразвитых светлых сил; собирательный образ Сатаны, русский крестьянин и зэк Иван Лыков, его сын Иван Надеждин, зэк-философ Илья-Пророк и зэк-предприниматель Вадим Туманов.

Первые главы книги посвящены попытке разобраться в загадке русской души. Её истоки писатель увидел в вечных поисках правды и справедливости русского крестьянства. Как и в эпосе М. Горького «Жизнь Клима Самгина», в главах «Странник» и «Притча о семи братьях» перед читателями разворачиваются различные варианты

¹⁵⁵ Ермолин Е. Месторождение совести: заметки о В. Астафьеве. – Текст: электронный // Континент. 1999. № 100. – URL: <https://magazines.gorky.media/continent/1999/100/mestorozhdenie-sovesti-zametki-o-viktore-astafeve.html> (дата обращения: 26.07.2021).

достижения идеальной жизни: от упорного и тяжёлого труда на своём клочке земли до сектантских оргий и богоискательства. Стремление к жизни по совести и постижению истины во все века оборачивались для русского крестьянства тяжкими социальными испытаниями и идейным расколом. На примере отшельнической жизни семьи Лыковых в саянской тайге писатель размышляет о крепости их веры и умении выживать в невыносимых для обычных людей условиях. И при этом эти отшельники лишили себя не только многих достижений цивилизации, но и семейных отношений и возможности продолжения рода. Борьба с плотской греховностью скопцов обернулась стремлением внедрить своих приверженцев во все структуры власти. А пацифизм духоборов снискал им поддержку у передовой русской интеллигенции во главе с писателем Львом Толстым, но закончился переселением сначала на Кавказ, а потом в США и Канаду. Их потомки сохранили веру, русский язык и культуру. Канада за счёт их неустанного труда ныне кормит хлебом полмира. «Почему русское счастье ныне возможно только на чужбине?»¹⁵⁶, справедливо задаётся вопросом писатель. И далее следует ещё более тяжёлый вопрос: «...почему слепая вера в Иисуса Христа часто уводит человека в сатанинство?»¹⁵⁷. Одни староверы проходят тенью на своей земле, избегая работы на государство и долга по защите Отечества; другие, может быть, самые лучшие, массово сжигали себя ради сохранения истинной веры; третьи оскопляли себя, не оставляя потомства. Почему именем Христа русского человека пытаются оторвать от родной земли, согнать с неё? Один из героев книги делает вывод о том, что это происки врагов русского народа. По его мнению, земля нам дана навечно, и наш долг работать на ней и благоустраивать её.

Диалог между Странником и Гитлером в годы Второй мировой войны происходит в главе «Взять Небо штурмом». Гитлер и некоторые представители высшего нацистского руководства излагают истинные цели фашизма, стремящегося очистить Землю от «недочеловеков» для создания новой цивилизации. Эта глава напоминает научно-фантастические романы И. Ефремова «Лезвие бритвы» и «Час Быка», в которых через фантастические сюжеты писатель знакомил советских читателей с малоизвестными в то время учениями древних и более современных цивилизаций. В этой главе значительное

¹⁵⁶ Чванов М.А. Вышедший из бурана. Книга Бытия: роман-эссе. Москва: Вече, 2020. С. 50.

¹⁵⁷ Там же. С. 50.

место уделяется теории вечного льда Ганса Горбигера, на основании которой нацисты отвергли классическую науку и обосновали своё право на уничтожение религий, народов и национальных государств. «Горбигер описал историю человечества с её потопами и великими восхождениями духа, с её людьми-исполинами и рабами, он выявил историческое предназначение арийской расы, а единственным её наследником на Земле является германский народ»¹⁵⁸. По этому учению путь человечества к счастью идёт через борьбу, через избавление от скверны христианства. Странник, несущий в себе черты Иисуса Христа, пытался убедить Гитлера в ложности его теорий: «Вас ждёт не вечный покой, а вечные муки. Да, надо тянуться в Небо, но путь туда один – нравственное самосовершенствование и искупление грехов»¹⁵⁹. Попытка Странника образумить Гитлера закончилась неудачей, поскольку он оказался всего лишь психически больным марионеткой, за которым стояли реальные силы мирового зла в лице Низших Неизвестных, прикрывающихся Чёрным Орде-ном СС. Их представитель заявил Страннику, что силами Добра современное человечество уже невозможно исправить, поскольку оно надёжно защищено от него антиморалью. А если Добро начнёт действовать с помощью насилия, то само превратится в Зло. В завершении разговора он обещает отпустить Странника на волю, поскольку его посещение Земли было безрезультатным и не смогло повлиять на ход мировой истории.

В главе «Иван Лыков из деревни Большой Перевоз» исследуется судьба двух братьев-крестьян в годы революционной ломки в стране в первой половине XX века. На их примере показано рас-слоение всего русского народа в советскую эпоху на богоборцев и их жертв, оставшихся верными вековым православным традициям. Один из братьев примкнул к большевикам и со временем стал зани-мать высокие посты в органах ВЧК-ОГПУ, беспощадно уничтожая свой народ во имя идеалов революции. Не пощадил он и своего младшего брата Иванушку, отказавшегося вступать в колхоз. За со-противление коллективизации тот получил десять лет колымских лагерей. На Колыме Иван Лыков осознал геноцид русского крестьянства и сумел выжить ради будущего своего народа. В годы Вели-кой Отечественной войны его призвали защищать Родину. На фрон-те он попал во 2-ю ударную армию генерала Власова. Колымский

¹⁵⁸ Чванов М.А. То же. С. 173.

¹⁵⁹ Там же. С. 192.

опыт помог ему пережить голод окружения и выжить во время неудачного прорыва. Но он попал в немецкий плен, а после войны снова оказался в колымских лагерях. Однако он снова выжил, благодаря пронесённой через все испытания православной вере, а его высокопоставленный брат духовно сломался после ареста в 1937 году, и был расстрелян, так до конца и не расставшись со своими революционными идеалами, оправдывающими насилие во имя светлого будущего. Жизненный путь Ивана Лыкова, ставшего Надеждиным, завершается в главе «Колымская элегия». После удаления половины желудка он был комиссован на поселение. Судьба оказалась к нему благосклонной. От уезжавшего на материк поселенца ему досталась землянка с хорошей печкой. Он устроился на достаточно лёгкую физическую работу и обрёл семейное счастье с вышедшей из лагеря бывшей учительницей-дворянкой. Через несколько лет у них родился сын, названный тоже Иваном. Но эта идиллия продолжалась недолго. И Иван закончил свой земной путь, бросившись под колёса грузовика, завидев идущего к нему милиционера. Как потом оказалось, милиционер шёл к нему по пустячному делу. Один из местных мальчишек разбил окно и свалил свою вину на сына Ивана Надеждина. Но, видно, счастливая жизнь не была предусмотрена для русского крестьянина в XX веке.

Новый тип русского крестьянина-рабочего второй половины XX – начала XXI веков представлен в главах, посвящённых сыну Ивана Лыкова – Ивану Надеждину. В отличие от отца он уже не бесправный колхозник и зэк, а свободный человек, работающий на Колыме бульдозеристом и зарабатывающий по советским меркам неплохие деньги. Приехав в отпуск на родину отца, в Новгородскую область, он поразился запустению коренной России. Ещё больше его удивила и возмутила Долина Смерти возле деревни Мясной Бор, где на заминированной территории, в лесах и болотах до сих пор лежали десятки тысяч непогребённых солдат 2-й ударной армии. Из-за предательства генерала Власова всех их считали предателями, а их вдовам и сиротам не оказывали никакой материальной помощи. Встреча с местным председателем колхоза, в котором на пять деревень не осталось ни одного стоящего работника, открыла ему глаза на положение русской деревни в те годы. Из обезлюдивших из-за войны и репрессий сёл по-прежнему выкачивали все соки, а молодёжь, способную работать, забирали в города и на всевозможные всесоюзные стройки. В духе христианских подвижников Иван

увольняется с высокооплачиваемой работы на Колыме и переезжает в заброшенную новгородскую деревню своих предков. Он расчищает загаженный родник, огораживает заброшенное деревенское кладбище, куда собирается хоронить останки непогребённых советских солдат 2-й ударной армии, и начинает строить в опустевшей деревне дом на фундаменте разрушенного дома своего деда. Здесь М. Чванов развивает идею позднего В. Распутина из его повести «Дочь Ивана, мать Ивана». Как писал об этом уральский литературный критик С. Беляков, «Будущее для Распутина — это возврат к корням, к истокам, к добрым традициям народной жизни»¹⁶⁰. Ивану удалось собрать помочь на сборку сруба. Немногие оставшиеся работающие мужики и бабы помогли ему поставить сруб на высокий фундамент, а потом до глубокой ночи веселились и пели под гармошку приехавшего издалека гармониста. Но вскоре ему пришлось вступить в конфликт с бездуховной социальной системой. Сначала его жестоко избили чёрные копатели, приехавшие на мотоциклах грабить солдатские могилы, а потом по навету главы банды, бывшего сыном областного прокурора, его вызвали к следователю и обвинили в незаконном строительстве жилья и нападении на красных следопытов. Подобные социальные конфликты нередко встречались в произведениях писателей-деревенщиков. Но в этом романе они рассматриваются не только на социальном, но и на более глубоком историческом и духовном уровне. Православный общинный уклад русской деревни здесь вступает в конфликт с бездуховной цивилизацией позднего советского извода. И дело тут не в социализме, а в сатанизме части людей той эпохи, освободивших себя от понятий греха и совести и паразитирующих на тогдашней коммунистической идеологии, забыв её первоначальные цели и задачи. Иван и местная учительница истории Мария с большим трудом возродили в советское время православную семью. Но их единственный сын Алексей, вернувшийся с афганской войны, погиб в железнодорожной катастрофе под Улу-Теляком. Убитые горем родители взяли на воспитание маленькую нерусскую девочку, у которой в этой катастрофе погибли родители. Этим христианским финалом Чванов преодолевает ксенофобию части русских писателей в эпоху «лихих девяностых».

¹⁶⁰ Беляков С. Живи в России: [о повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана»]. – Текст: электронный // Урал. 2004. № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2004/3/zhurnalnaya-polka-sergeya-belyakova-2.html> (дата обращения: 27.07.2021).

Он видит возрождение русского народа не в изоляции, а, по мысли Ф. Достоевского, в его всечеловеческом единении со всеми племенами.

В XXI веке произошла эволюция деревенской прозы в христианскую. Поэтому все обвинения известных деревенских писателей в антисоветизме на поверку оказываются несостоятельными. Роман В. Астафьева «Прокляты и убиты», эпопея В. Белова «Час шестой», поздние рассказы и повести В. Распутина несут в себе не только гнев и возмущение по поводу страданий и гибели лучшей части русского народа в советскую эпоху и в годы перестройки, но и надежду на воскрешение его к жизни вечной. Как когда-то заметила О. Славникова, деревенская проза «может быть, выявила образ Божий в пресловутом “советском человеке”»¹⁶¹. В этом же контексте следует рассматривать роман-эссе М. Чванова «Вышедший из бурана». В главе «Брат» Иван Надеждин обретает в новгородской деревне своего сводного брата, родившегося в войну от его родного отца и его первой жены из деревни Большой Перевоз. Судьба его брата оказалась печальной. Выросший хилым в голодной послевоенной деревне, он превратился в немого и парализованного калеку после издевательств над ним милиционера-узбека. В христианской литературе многие образы несут в себе иной смысл нежели в реалистической или постмодернистской. Немота и обездвиженность сводного брата символизируют положение русского крестьянства в советское время. Лишённое паспортов, оно было привязано к своим колхозам подобно крепостным крестьянам. А любая критика местной власти была чревата лишением социальных льгот или реальными тюремными сроками. В бездушном милиционере-узбеке важна не его национальность, а его чуждость традиционной русской культуре. В этом образе представлен типичный манкурт, забывший свою веру и обычаи, но не обретший и чужую. По мысли автора, не классовая солидарность, а христианская любовь к людям любой национальности могут привести к гармонии в обществе.

Православной символике посвящено несколько историко-публицистических глав: «Святая София», «Табынская икона Божией Матери» и «Всего мира Надежда и Утешение». Фрески и иконы Феофана Грека, Дионисия, Андрея Рублёва и других безымянных

¹⁶¹ Славникова О. Деревенская проза ледникового периода. – Текст: электронный // Новый мир. 1999. № 2. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/2/derevenskaya-proza-lednikovogo-perioda.html (дата обращения: 25.07.2021).

древнерусских иконописцев – это тот свет Истины, который был принесён в Россию из погибающей Византии. Поэтому храм Святой Софии и другие сохранившиеся древнерусские храмы так светлы и радостны. Они «не пугают, не угрожают тем миром, а соединяют с ним в единое, неразрывное. Они соединительная часть того и этого мира»¹⁶² (3, 460). Икона тоже является связующим звеном того мира с нашим. В XX веке искусство перестало быть молитвенным обращением к Всевышнему, поскольку победила гордыня художника. Жизнь человека стала определяться не молитвой, а наукой и техникой, «которые якобы несовместимы с Божественной Истиной»¹⁶³. Чем дальше будут развиваться такие сатанинские наука и техника, тем быстрее они приведут человечество к самоуничтожению.

В главе «Иванопланетянин» представлена история мужского монастыря, возникшего в первые века христианства на Руси. В нём хранилась особо почитаемая икона Божией Матери, которая временами исчезала, а потом чудесным образом обреталась вновь. Этот монастырь трижды сжигался в разные исторические эпохи хазарами, монголами и большевиками. После третьего разрушения уже в XX веке его долгие годы не восстанавливали. Но однажды местному трактористу Ивану Нефёдову явились трое инопланетян, среди которых была женщина, поразившая его своей неземной красотой до глубины души. Общение с инопланетянами происходило на уровне мыслей, без слов. Женщина обещала Ивану вернуться. После их исчезновения Иван очнулся и долго не мог понять: эта встреча была во сне или наяву? Автор романа с горьким юмором описывает дальнейшую жизнь Ивана после этого контакта. Жители деревни стали считать его сумасшедшим, уфологи со всей страны стремились его заполучить для своих исследований, верующие старушки хотели, чтобы он возглавил их религиозную общину. Вся эта шумиха вокруг него довела Ивана до озлобления на людей. Но потом он вновь встретился с женщиной-инопланетянкой, которая оказалась Богородицей. Она нарекла его Зосимой, и он исчез из деревни. Через несколько лет на развалины монастыря пришли монахи и начали его восстановление. Их возглавлял бывший тракторист Иван, ставший иеромонахом Зосимой. Для реалистической прозы эта история стала бы поводом для злой социальной сатиры на современную цивилиза-

¹⁶² Чванов М.А. Вышедший из бурана. Книга Бытия: роман-эссе. Москва: Вече, 2020. С. 460.

¹⁶³ Чванов М.А. Там же. С. 468.

цию. Постмодернисты устроили бы игру с подсознательными мотивами её главного героя. А христианская проза главное внимание уделяет духовному росту внешне простого и малообразованного человека. Когда-то Василий Шукшин ввёл в русскую литературу пресловутых чудиков, не вписывающихся в советскую действительность. За прошедшие десятилетия этот тип эволюционировал в христианских подвижников. При всей своей внешней простоте Иван Нефёдов оказывается единственным человеком в деревне, а, возможно, и во всём этом районе, чистый, цельный и светлый внутренний мир которого способен принять на веру явление Богородицы и взять на себя духовный подвиг монашества для возрождения древнего храма Её имени.

В новом романе М. Чванова религиозно-философские главы чередуются с многочисленными персональными главами, посвящёнными двум типам героев – героям-жертвам и героям-победителям. К первому типу относятся главы о художнике И. Левитане, об одиноком моряке Р. Лекомбе, о директоре детского дома Я. Корчаке. Второй тип представлен главами о христианских подвижниках: философе и общественном деятеле М. Масарском, подполковнике С. Петрове, начальнике аэропорта С. Сотникове, поэте-песеннике О. Гаджикасимове, митрополите Санкт-Петербургском и Ладожском Иоанне и бывшем колымском зэке, золотопромышленнике и предпринимателе В. Туманове. Эти главы не только уточняют и дополняют историко-философскую публицистику, но в некоторых случаях сами несут в себе новые смыслы.

Одной из главных православных святынь России – Табынской иконе Божией Матери – и её таинственной связи со спасителем современной России в новое Смутное время – митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном – посвящена глава «Всего мира Надежда и Утешение». Ещё в далёкие и голодные послевоенные годы в Оренбургской области юный иеромонах Иоанн (в миру Иван Снычев), выросший в бедной крестьянской семье, создал акафист Табынской иконе, мистически узрев в ней великое будущее предназначение. Удивительно, что слово Святителя Иоанна было идущим через него Словом Богородицы. Иначе как чудом нельзя было объяснить великий дар проповедника в человеке в юности оставившего индустриальный техникум из-за неуспеваемости по русскому языку. Пламенные статьи-проповеди митрополита Иоанна разоблачали коренную ложь, царившую в России в годы перестройки.

В них звучали и боль раскаяния за прошлые грехи вероотступничества русского народа, и яростный гнев на растлителей Отечества. Но главное, как писал позднее пресс-секретарь Святителя К. Душенов, «... митрополит Иоанн сумел сформулировать целостную, подробную и исторически обоснованную идеологию русского национально-религиозного возрождения, соответствующую современным вопросам общества, нынешнему положению российского государства и русского народа»¹⁶⁴. Святитель Иоанн бесстрашно говорил правду о «тайне беззакония», «указывал путь к свету и сам был этим светом, жертвенной Свечой, отражением Табынской иконы Божией Матери»¹⁶⁵. Автор романа задаётся вопросом: почему Табынская икона покинула Россию и не хочет возвращаться обратно? Может, потому, что мы перестали чувствовать себя великим народом? Может быть, искать эту икону нужно прежде всего в себе? «И чем больше людей найдёт её в себе, тем скорее она вернётся?..»¹⁶⁶.

Бывший заключённый колымских лагерей и успешный хозяйственник Вадим Туманов является одним из главных и реально существующих в жизни сквозных героев романа. Ему посвящены четыре главы: «Колымская элегия», «Вадим Туманов», «Всё кипит, и всё холодное!» и «Возвращение на Колыму». В первой из них описываются подвиги Туманова в колымских лагерях в страшные годы «сучьих войн» (1947-1953). Молодой штурман дальнего плавания Вадим Туманов не принадлежал к уголовному миру, но своей смелостью, благородством и чувством собственного достоинства снижал уважение и зависть не только уголовников и простых работяг, но и лагерной администрации. В него влюблялись многие женщины, инстинктивно чувствуя в нём благородного рыцаря и героя. Туманов не только выходил победителем из безнадёжных казалось бы ситуаций, но и нередко предотвращал убийственные для зэков конфликты. Так он остановил резню между чеченцами и русскими и сумел предотвратить отправку группы заключённых в лагерь, из которого никто не возвращался.

О возрождении в годы Оттепели русской артели и её несовместимости с советской экономикой рассказывается в главе «Вадим Туманов». Выйдя сначала на поселение, а затем на свободу Туманов

¹⁶⁴ Чванов М.А. Вышедший из бурана. Книга Бытия: роман-эссе. Москва: Вече, 2020. С. 689.

¹⁶⁵ Там же. С. 694.

¹⁶⁶ Там же. С. 690.

стал организовывать из бывших заключённых артели по добыче золота. Добившись от лагерного начальства свободы в подборе кадров, оплате труда и методах работы, его артели стали ставить рекорды по разработке золотоносных месторождений. Тумановские артели много раз спасали государственные предприятия по добыче золота, не выполнявшие взятые на себя обязательства. Но вместо благодарности их создатель зачастую получал судебные разбирательства и новые уголовные дела, поскольку «власти чувствовали, что артельная организация труда может поставить под угрозу существование малоэффективных государственных предприятий и, значит, со временем и самого так называемого социалистического государства»¹⁶⁷. Применяв новаторские методы геологической разведки, артели столкнулись с сопротивлением геологических организаций, обвинявших их во всех смертных грехах. Только благодаря выдержке и мудрости Туманова удалось найти с ними компромисс. Устав от постоянных жалоб, недоброжелательства и открытой ненависти руководителей разного уровня, Туманов покинул Колыму и уехал сначала в Таджикистан, затем в Якутию, оттуда в Хабаровский край и, наконец, в Иркутскую область. Везде он создавал артели, подтверждавшие результатами своей работы их явное преимущество перед государственными предприятиями. И везде находились ненавидящие его начальники, видящие в нём угрозу своему сытому существованию. На поверку оказалось, что «артель – это не просто особая организация труда, это особая атмосфера нравственности»¹⁶⁸. Русский народ пронёс эту экономическую модель через века своей бурной и трагической истории, сохранив тем самым своё существование от физического и духовного распада. Туманов хотел, чтобы люди жили достойно, зарабатывая свободным и честным трудом. Подобную систему организации труда подхватил Китай, бурно развивающийся в XXI веке. Но в России эта модель и при социализме, и при капитализме оказалась неприемлемой. Тумановские артели первое время спасала лишь удалённость от центра страны. Но вскоре опомнившись, власти нанесли по артелям, кооперативам и народным предприятиям уничтожающий удар, от которого они не могут подняться до сих пор.

¹⁶⁷ Чванов М.А. Вышедший из бурана. Книга Бытия: роман-эссе. Москва: Вече, 2020. С. 317.

¹⁶⁸ Там же. С. 332.

Колымская поговорка «Всё кипит, и всё холодное!» стала заглавием главы, рассказывающей о борьбе Туманова и Масарского и их артели «Печора» с партийной и хозяйственной бюрократией в годы перестройки. Провозгласив свободу, демократию и гласность, центральная власть продолжала душить все сколько-нибудь самостоятельные артели и кооперативы. С 1986 года на тумановскую артель «Печора» обрушилась с обысками прокуратура, началась травля в печати, подкрепляемая письмами введённых в заблуждение простых граждан, возмущённых высокими зарплатами руководителей артели. Привлечённые к этой компании учёные-экономисты доказали эффективность работы артели и её явное преимущество при сравнении с аналогичными государственными предприятиями. Но все здравомыслящие голоса глушились на корню, а уже агонизирующая власть, стремясь сохранить рычаги управления страной, после долгой борьбы всё же уничтожила артель. Позже Туманов сожалел о том, что внедрение опыта работы его артелей могло бы за короткий срок вытащить страну из глубокого экономического кризиса. После разгрома «Печоры» Туманов решил уйти из золотодобывающей промышленности и организовать кооператив по строительству дорог и жилья. Размышляя о причинах своих неудач, Туманов пришёл к выводу о том, что они были не только из-за власти: «Ведь мы собирали в артели самых работающих людей со всей страны, а их не так уж много, остальные привыкли работать чуть ли не из-под палки, потому что у них не было стимула работать лучше. Потому надо постепенно возвращать людям чувство собственного достоинства. Собственный дом для человека – это горизонтальная ткань общества»¹⁶⁹. По его мнению, не случайно большевики, утверждая свою диктатуру, стремились в первую очередь уничтожить крепких мужиков как в городе, так и в деревне. Но Туманов остался уверенным в том, «что во внуках этих мужиков, как трава сквозь асфальт, пробьётся прежнее гордое чувство самостоятельного человека, гражданина России, который сделает её снова великой»¹⁷⁰.

После отъезда на большую землю Туманов много лет не приезжал на Колыму. И только в постсоветское время по просьбе немецкого журналиста он неожиданно согласился поехать со съёмочной группой из Германии в места своей суровой молодости. Этому

¹⁶⁹ Чванов М.А. Вышедший из бурана. Книга Бытия: роман-эссе. Москва: Вече, 2020. С. 653.

¹⁷⁰ Там же. С. 653.

событию посвящена глава «Возвращение на Колыму». В новой демократической России исполнились мечты многих эзков о том, чтобы колымские лагеря были закрыты и снесены бульдозерами. Проезжая со съёмочной группой по знакомым местам, Туманов не увидел лагерных вышек и колючей проволоки. Вместо них где-то остались только здания лагерной администрации, в других местах – огромные кладбища с дощечками с номерами зарытых в мёрзлую землю заключённых, а где-то не осталось и следа от мест заключения. Немецкий журналист заметил, что у них на месте нацистских концлагерей созданы музеи для того, чтобы в будущем эти преступления не повторились. А Туманов подумал, что у нас просто замели следы, и не исключено, что кто-то уже вынашивает планы повторить этот кровавый опыт снова. Больше всего его удручала заброшенность края. После приезда в Магадан Егора Гайдара были закрыты все золотодобывающие предприятия, поскольку молодой реформатор заявил, что золото выгоднее покупать в других странах. Многие оставшиеся на Колыме люди потеряли работу, небольшие посёлки вдоль колымской трассы были признаны нерентабельными, и жителям было рекомендовано покинуть их и переселяться в другие регионы страны. Перед отлётом из Магадана Туманов посетил одно из сохранившихся лагерных кладбищ, где встретил странного старого священника без креста, обходившего могилы. Из разговора выяснилось, что священник знал многое из жизни Туманова, а тот, только возвращаясь с кладбища, догадался, с кем ему довелось встретиться на колымской земле.

К этим четырём главам примыкает глава «Вышедший из бурана», в которой случай из жизни Туманова переосмыслен автором романа в художественной форме. Несколько дней пребывания героя на Урале, в избушке лесника переплетаются с явлениями зимней природы и встречей в буране с таинственным незнакомцем в лагерной одежде начала 1950-х годов. Чванов в этой главе пытается донести до читателей незримую взаимосвязь человека с природой и нравственностью, невозможной без божественного участия.

В финальной главе «Сон» Туманову приснился разговор с монахом, которого он встретил на лагерном кладбище во время последнего посещения Колымы. Этот диалог как бы подводит нравственный итог трагической и героической жизни Туманова, раскрывая её духовный смысл. Монах говорит Туманову, что по его делам он уже давно стал христианином, но пока не ощущает заботу о нём Бо-

га, приписывая свои удачи самому себе. Он раскрывает смысл земной жизни человека, состоящей в вынашивании души, чтобы она при переходе в иной мир явилась в более совершенном качестве. Бог создал человека не как раба, а свободной личностью. К сожалению, человечество со времён Адама и Евы не справилось со свободой выбора. Поэтому смысл земной истории сегодня состоит в том, что если человек не вернётся к Богу, то его ждёт царство Антихриста и всеобщая гибель. На замечание Туманова, что он стал заложником греха Адама и Евы, монах ответил, что у него есть право свободного выбора, и Бог хотел бы иметь в его лице своего помощника и ратника.

Роман-эссе М. Чванова «Вышедший из бурана» продолжает и развивает традиции русской христианской прозы. Отсутствие традиционной фабулы и внятного сюжета в романе компенсируется чётким разделением сквозных героев на представителей светлых и тёмных сил. Даже одежда Странника (Христа) и Сатаны глубоко символична для истории XX века. Странник появляется в крестьянском одеянии, европейском костюме, лагерном бушлате и ватнике. Сатана и его последователи – в чекистских кожанках, фашистских мундирах и в форме чиновников и лагерного начальства. Обилие реальных исторических событий и персонажей связаны со стремлением автора создать эпическую картину истории России в XX веке. Главной проблемой христианского романа Чванова является духовность, соединяющая волю и разум и позволяющая преодолевать все невзгоды и рождающая в русском человеке талант, гениальность и изобретательность. Борьба светлых и тёмных сил за душу человека составляет основной мотив этого произведения. Ещё одной сквозной темой является взаимоотношение человека и природы, тесно связанная с человеческой нравственностью. Кульминацией романа стали главы, посвящённые Вадиму Туманову. В последние годы отечественная культура находится в поисках современного героя. Но, к сожалению, каких-то общепризнанных удач пока не видно. В образе Вадима Туманова автору удалось создать привлекательного героя современности, прошедшего колымские лагеря, но сумевшего стать свободным для созидательного труда на благо Родины. Много лет занимавшийся пропагандой творческого наследия семьи Аксаковых, Чванов угадал в личности Туманова знакомые аксаковские черты, воплотившиеся в светлых образах его героев. Если сравнивать автобиографическую повесть родственника и почитателя С.Т.

Аксакова М.А. Осоргина «Времена» (1939-1942) с мемуарами В.И. Туманова «Всё потерять – и вновь начать с мечты...» (2004), то при всей искренности, мудрости и таланте первого, а также его стилистическом мастерстве; его повесть уступает бесхитростным тумановским мемуарам только в одном – цельности светлой личности. Таков был С.Т. Аксаков и его положительные герои, но это всё ушло из русской литературы ещё до начала Серебряного века. Литература модерна и соцреализма тоже оказались неспособными на создание подобных героев. Первая из-за замкнутости, беспомощности и абсурдности существования своих персонажей, а вторая из-за искусственной подгонки своих положительных героев к марксистской идеологии. Положительный образ Туманова несёт в себе героическое начало не богоборческого сверхчеловека, а соборной личности, выросшей вопреки всему в советскую эпоху и продолжившей давние православные традиции Сергия Радонежского и других русских подвижников.

МНОГО ЛИ ЖЕНЩИНЕ НАДО? (Семейная проза Елены Чумаковой)

В одном из многочисленных отзывов на книги Елены Чумаковой сформулированы причины её популярности у современных читателей: «Замечательная книга! Как же от неё веет душевным теплом. Сколько в ней сердца, добра. Она до краев наполнена обычной, простой истиной жизни. <...> А может дело в красивом языке романа, лёгкости стиля. Но читаешь, и на глазах наворачиваются слёзы. Читаешь, и на губах появляется улыбка. Читаешь, и на языке чувствуется терпкий горько-сладкий вкус рябиновых ягод...»¹⁷¹.

Основная тема произведений современного уфимского прозаика Елены Чумаковой связана с женскими судьбами в контексте семейных отношений. Её героини несут в себе помимо традиционных женских черт приобретённые в катаклизмах XX века самостоятельность и умение постоять за себя и свою семью в самых сложных жизненных обстоятельствах.

¹⁷¹ Рецензии на книги Елены Чумаковой. Текст: электронный. URL: <https://www.livelib.ru/author/511337/reviews-elena-chumakova?ysclid=lbxfl61638524529064> (дата обращения: 21.12.2022).

В сборнике рассказов «Сердце в погонах» (2016) представлены истории офицерских жён, несущих вместе со своими мужьями все тяготы служебной жизни в дальних гарнизонах. Главной заботой героинь этих рассказов является обустройство и защита семейного очага от посягательств посторонних лиц. В примыкающей к циклу рассказов повести «Острые углы треугольника» (2017) офицерская жена Анюта, чтобы сохранить семью от посягательств молодой и красивой любовницы Яны, вместо бесполезных скандалов устраивается на работу нянечкой в детский сад, обретая тем самым материальную независимость от предавшего её мужа. Постепенно Анюта обрела самостоятельность, получила образование, нашла достойную работу и вернула ушедшего мужа. Так, в рамках советских семейных отношений происходила эмансипация советских женщин, представленная автором в этой повести.

В классических произведениях семейной тематики XIX-XX веков союзы мужчин и женщин скреплялись религиозными и социальными традициями. Советская семья была ячейкой социалистического общества, после исчезновения которого этот социальный институт впал в системный кризис. В произведениях Чумаковой герои сходятся и расходятся довольно свободно, руководствуясь чаще всего своими личными интересами. При этом женщины, как правило, жертвуют своим счастьем ради своих детей. Порой дети становятся для них единственным смыслом жизни, как для героини рассказа «Антонина». Но их самоотверженная любовь часто остаётся без ответа, рождая в детях душевную чёрствость и эгоизм.

Героиня рассказа «Пусть я с вами совсем не знаком...» молодая бухгалтер Валентина смело вышла замуж за красавца-курсанта Василя, с которым была знакома всего несколько дней. Уехав на место службы мужа, в Венгрию, а затем в гарнизоны нашей необъятной страны, они вернулись в родной город Валентины только через 30 лет. Создать и сохранить семью и вырастить детей героине помогла её любовь и верность мужу, а также практический ум, выручавший её в сложных ситуациях.

Проблема выбора между любовным чувством и семейным долгом составляет главный нерв рассказа «Костёр под дождём». Офицерская жена Надежда, устав от равнодушия мужа, встретила капитана Сергея Муромцева, полюбившего её и готового связать с ней свою жизнь. Подобно героине Татьяны Дорониной из фильма «Три тополя на Плющихе» она мучительно укрощает в себе ответный лю-

бовный порыв, когда Сергей ночью ждёт её под окном, чтобы увезти с собой на Байконур. В финале рассказа Надя благополучно сохраняет свою семью. Но автор мимоходом даёт понять, что современной женщине порой недостаточно для полного счастья стабильной семьи, добротной одежды и модной причёски, поскольку ей нужна настоящая любовь.

Проблемам старости посвящены рассказы «В отставке» и «Вторая жизнь». Если полковник в отставке Кирилл Егорович после смерти жены оказался никому не нужен, то заведующая отделом конструкторского бюро Виктория Евгеньевна после принудительного ухода на пенсию нашла в себе силы заняться творчеством. Освоив японскую технику кинусайга, она не только стала выставлять свои работы на персональных выставках в клубах и библиотеках, но и смогла открыть кружок, а также заработать денег от продажи картин на ремонт своей квартиры. Глядя на успехи матери, её сын тоже решил заняться делом и устроился на достойную работу.

Большое по объёму произведение «Гроздь рябиновых ягод» (2016), хотя и заявлено как роман, но по своей сути представляет собой семейную хронику, близкую произведениям С.Т. Аксакова, Вс.С. Соловьёва, Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.М. Горького, М.А. Осоргина, Е.Н. Чирикова, Б.Д. Четверикова, Н.А. Фёдоровой, Ф.А. Абрамова, П.А. Храмова, Е.А. Катишонок. Автор не скрывает, что в основу книги легла судьба её бабушки – Анастасии Павловны Халевиной, ровесницы XX века, пережившей войны и революции, но сумевшей в этих трагических условиях сохранить семью и стремившейся сделать своих близких счастливыми. Повествование о семье главной героини – Насти – состоит из небольших глав, в линейной последовательности рассказывающих об истории семьи Халевиных и её окружении на фоне революционных преобразований в нашей стране. Характерно, что Чумакова в этом произведении избирает срединный путь для своих героев. Они не являются героями-преобразователями, но и не похожи на жертв «коммунистического террора». Настя и её близкие органично вписываются в новую советскую жизнь, благодаря своим умениям, трудолюбию и способности находить общий язык с окружающими людьми. Этим они близки гармоничному миру «Семейной хроники» и «Детских годов Багрова-внука» Сергея Аксакова. Но мир семьи Халевиных лишён православного стержня, которым обладала семья Багровых, хотя в трудные минуты Настя нередко обращается за помощью к Богоро-

дице. Зато стихийный пантеизм, отразившийся даже в названии семейной хроники Чумаковой, роднит её с автобиографической прозой Осоргина. Эта органичная связь с природой помогает Халевиным переносить все невзгоды, выпавшие на их долю в бурном XX веке. И ещё этот природный контекст книги Чумаковой контрастирует с литературой русского модерна. В том же 1934 году, в котором происходили злоключения Насти, Марина Цветаева в эмиграции, чувствуя оторванность от жизни и полное одиночество, встречается с кустом рябины, наполняющим душу дорогими воспоминаниями:

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встаёт, особенно – рябина...¹⁷²

Внутренней изломанности героев писателей «Серебряного века» в семейной хронике Чумаковой противостоит женщина с таким несгибаемым внутренним стержнем, с которым удалось преодолеть все беды и невзгоды. А невзгод на долю Насти Халевиной выпало немало: неожиданная ранняя смерть любимого мужа, оставившего её с четырьмя маленькими детьми, лишение с любовью обустроенного дома, потеря всего оставшегося имущества и денег, смерть младшей дочери и сына, собственное заболевание сыпным тифом, раскулачивание и смерть отца... Всё это и многое другое, обрушившееся на Настю, не сломило её волю. При встрече со своим первым нелюбимым мужем Егором она говорит, что не променяла бы свои девять лет, прошедших в любви, на сытую жизнь с нелюбимым человеком. В отличие от «Зулейхи» Г. Яхиной в семейной хронике Е. Чумаковой нет осуждения советского прошлого. Внутренняя гармония Насти, основанная на прочной основе православной духовности, помогает ей не только выживать в трагическом мире, но и по возможности делать его более милосердным и гармоничным.

Судьба Насти Халевиной перекликается с песней на стихи Ивана Сурикова «Что шумишь, качаясь, тонкая рябина» (1864). Символический образ рябины, заимствованный из фольклора, воспринимается как беззащитный образ одинокой женщины, страдающей без поддержки близкого человека. И хотя одинокой рябине не

¹⁷² Цветаева М.И. «Тоска по родине! Давно...»: [стихи] // Осыпались листья над вашей могилой...: стихотворения, поэмы / М.И. Цветаева. Казань, 1990. С. 420.

суждено перебраться к могучему дубу, она продолжает жить вопреки всем напастьям.

Постепенно жизнь Насти и её детей стала налаживаться. Она поступила на работу прачкой в Кизнерский детский дом, в который ей удалось устроить своих троих детей. Однажды, вернувшись после поездки на свою малую родину, она обнаружила пустой детский дом, но вскоре узнала, что всех детдомовцев увезли в более крупный детский дом в Малмыже. Там она вновь обрела счастье со своими детьми: «Она гладила головы своих детей, прижимала к себе то одну, то другую и была в эти минуты счастлива»¹⁷³.

Поселившись в доме учительницы, в деревне, в пяти километрах от Малмыжа, Настя открыла для себя радость общения с книгой. Тяга к классической культуре в народе в первые десятилетия советской власти была очень велика. И для многих людей она стала не только средством для служебного роста, но и развития и обогащения своего внутреннего мира: «Весь день Настя ждала вечера, того момента, когда, открывая том, она словно распахивала дверь в иную реальность и забывала о своих проблемах и невзгодах. Книга стала её другом и спасением на всю оставшуюся жизнь»¹⁷⁴.

Дочки радовали Настю своими успехами в школе. Старшая Нина была отличницей и гордостью детдома. Младший сынишка пошёл в первый класс и начал учиться писать. Как она хотела, чтобы её дети выучились и вышли в люди!

В семейной хронике Елены Чумаковой, как и в романах Петра Храмова «Инок» (1993) и Елены Катишонок «Жили-были старик со старухой» (2006), представлена та часть советского общества, в которой вопреки всему ещё сохранились религиозно-нравственные традиции русского народа. Характерен эпизод, когда дети-сироты из детского дома в Малмыже узнали в одном из заключённых, роющих котлован, своего директора из прежнего детского дома в Кизнере. Эти детдомовцы, оторванные от семей, религии и культуры, без помощи взрослых стали собирать узелки с продуктами из своих скромных обедов и тайком передавать их через колючую проволоку своему бывшему воспитателю.

Стремление следовать правде жизни помогает Е. Чумаковой уйти от штампов современной исторической прозы. Мир её героев более сложен и противоречив, чем у персонажей нынешней беллет-

¹⁷³ Чумакова Е. Гроздь рябиновых ягод: роман. [Б. м.]: Ридеро, 2019. С. 131.

¹⁷⁴ Там же. С. 139.

ристики, хотя и лишён глубокого психологизма. После скоропостижной смерти сына Настя собрала все свои иконы и священные книги и вынесла их из дома, поскольку молитвы не помогли спасти её детей. Вынужденное сожительство с бухгалтером Иваном Чернышовым было связано с постоянной нуждой и стремлением вывести в люди двух оставшихся в живых старших дочерей. До революции Иван был сыном кухарки в богатой семье, учился и воспитывался вместе с сыном хозяев и мечтал получить высшее образование и стать инженером, чтобы стать таким же господином, как они. Революция разрушила его планы, но он нашёл себе нишу в новом обществе и встретил Настю, которая могла, как ему казалось, подарить ему счастливую семейную жизнь. Но Настя так и не смогла его полюбить, чувствуя неловкость от его более высокой образованности и внутренней холодности. После переезда в Уфу в годы войны отношения с вернувшимся с фронта домой Чернышовым зашли в тупик, поскольку он требовал от Насти бросить работу и уделять ему больше внимания. Для познавшей самостоятельность женщины это было неприемлемо. Тем более, что вскоре выяснилось, что у мужа появилась близкая ему по духу любовница. Конец этой истории был трагическим: Чернышов совершил растрату казённых денег на эвакуированном в Уфу заводе, где работал бухгалтером, и, не дожидаясь ареста, повесился.

Но в эти же годы апостасия Насти, её отступничество от веры компенсировались милосердием её подруги Дуси, взявшей на воспитание беспризорную цыганскую девочку. Старшая дочь Насти Нина в конце войны уехала на восстановление освобождённых районов Белоруссии. Да и сама Анастасия Павловна не только была душой и главной кормилицей своей семьи, но и взяла на себя заботу о двух малышах поселившейся в её квартире эвакуированной из Ленинграда молодой женщины.

После Победы в войне семейное гнездо Насти постепенно опустело. Сначала бойкая Лиля уехала со своим женихом, военным моряком в Геленджик, а затем Нина вышла замуж за надёжного соседского парня. В свой первый послевоенный отпуск Настя навестила своих родственников и родные могилы в Аргаяше и Челябинске. Её сводная сестра Ульяна отдала ей отцовские вещи: «несколько фотографий, писем, молитвенник и маленькую деревянную иконку. Насте показалось, что от неё исходит тепло. Слезы словно вымыли

из её души остатки тоски»¹⁷⁵. Оставшись одна, Настя стала больше заниматься собой: следить за своей внешностью, читать интересные книги, ходить в гости к Дусе и гулять в парке. Но вскоре её спокойная и размеренная жизнь была нарушена тревожным письмом от Лили, в котором она сообщала о трагической смерти мужа и рождении ребёнка. В очередной раз, снявшись с места, Настя покинула Уфу и поехала помогать дочери в Геленджик. Автор хроники удачно рифмуется пробегающие за окном поезда пейзажи с судьбой главной героини: «Ветер гнал позёмку, а вместе с ней летел, подскакивая, кустик перекасти-поля, остановился, зацепившись за былинку, и вновь понёсся неведомо куда. Вот так и её гонят холодные ветры по жизни, не давая где-либо пустить прочные корни»¹⁷⁶.

Постепенно жизнь Насти и Лили вошла в спокойное русло. Настя устроилась на лёгкую работу кастеляншей в гостиницу для военных моряков, а Лилия получила отдельную квартиру за погибшего мужа. Жизнь в Геленджике после разрушительной войны наполнялась прежним беззаботным курортным весельем. Солнце, море, обилие зелени и цветов, трофейные фильмы. По вечерам в местном ресторане играли джаз. Настя с Лилей и маленьким Коленькой любили проводить свободное время на пляже. Характерна концовка этой главы, завершающей книгу: Настя «... слушала тихий шёпот волн и наблюдала, как красный диск солнца опускается в море. От него прямо к её ногам простиралась алая дорожка, маня вдаль, за горизонт, и обещающая счастливую жизнь»¹⁷⁷. Насколько этот оптимистичный финал отличается от вступительной картины автобиографической повести Михаила Осоргина «Времена» (1942)! Эта последняя книга писателя-эмигранта, написанная в годы Второй мировой войны, начинается удивительной панорамой, завершающейся щемлящим образом света, идущего из невозвратного прошлого: «При иных закатах солнце, опускаясь, красит прощальным светом облака на западе, и этот свет бежит до крайних границ востока, а там на одну минуту распускается роза. Это – наше воспоминание о детских годах, и нужно им дорожить, оно мимолётно. Оно даётся в утешение уже не имеющим будущего»¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Чумакова Е. То же. С. 241.

¹⁷⁶ Там же. С. 256.

¹⁷⁷ Там же. С.263.

¹⁷⁸ Осоргин М.А. Времена: [автобиографическая повесть] // Времена: очерки, рассказы и повесть об Уфе и её окрестностях / М.А. Осоргин. Уфа, 2018. С. 61.

Этот печальный закат можно поставить эпитафией к русской семейной прозе конца XX – начала XXI веков. Исторические катаклизмы XX века привели к системному кризису института семьи, нашедшему отражение в постсоветской литературе. Как пишут современные исследователи, «Произведения, где пора детства предстает перед читателем как беззаботный, полный счастливых открытий и мечтаний мир, уступают место литературе, в которой детство – страшный мир одиночества и непонимания»¹⁷⁹. О деградации семьи писали Людмила Петрушевская в повести «Время ночь» (1988-1990) и Павел Санаев в повести «Похороните меня за плинтусом» (1995). Как пишет О.В. Родикова, «Именно «женская» семья изображается в повести «Время ночь». При этом перед читателем разворачивается необратимый процесс «маскулинизации» Анны Андриановны, погибающей и несущей гибель»¹⁸⁰. В произведении П. Санаева представлена семья, где каждый её представитель сходит с ума в своём одиночестве. Но как замечает О.М. Мякина, «В повести Павла Санаева детское невинное восприятие, удивительная способность к всепрощению возрождает способность к сочувствию и милосердию, очищает пространство для счастливого детства»¹⁸¹. Современные семейные хроники создали Людмила Улицкая («Медея и её дети» (1996) и Гузель Яхина («Зулейха открывает глаза» (2015). Л. Улицкая в своём романе создала сложный, вневременной образ Медеи, воплотившей в себе женское и материнское начала. Она не имеет своих детей, но является главой целого рода. Эта героиня является не только хранительницей домашнего очага, но и «воплощает в себе высокие моральные качества, способствует сохранению нравственных устоев и культурных ценностей общества»¹⁸². Медея верила не столько в Бога, сколько в жизнь, красоту и силу духа человека. В романах Л. Улицкой и Г. Яхиной торжествует антропоцентризм во имя обретения свободы от насилия семьи и государства. А.В. Жучкова справедливо считает, что «“Зулейха” напроць лишена психологии, ибо скроена по лекалам сентиментально-

¹⁷⁹ Мякина О.М. Тема семьи и детства в современной русской литературе: (по повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом») / О.М. Мякина, И.А. Шитуева // Культура. Духовность. Общество. Нальчик, 2015. № 18. С. 37.

¹⁸⁰ Родикова О.В. Тема семьи и любви в творчестве Л.С. Петрушевской: (на примере пьесы «Любовь» и повести «Время ночь») // Вестн. Удмуртского ун-та. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 502.

¹⁸¹ Мякина О.М. То же. С. 40.

¹⁸² Латыпова Е.Э. Материнство в ценностной системе романа Л.Е. Улицкой «Медея и её дети» / Е.Э. Латыпова, А.Ш. Абдуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 10 (76): в 3 ч. Ч. 1. С. 35.

го романа: честная девушка, злой муж, ведьма-свекровь, добрый доктор и романтический враг в декорациях неважно какой катастрофы»¹⁸³. Но многих читательниц эта сентиментальность как раз и привлекает, поскольку вызывает переживания и выжимает слезу, хотя под этим соусом им преподносится текст с лингвистическими неточностями и ошибками, искажающий историю и нравственно-религиозные традиции. Однако следует признать, что успех «Зулейхи» у массового читателя был вызван тем, что после нескольких десятилетий «чернухи», заумного постмодернизма и унылого неореализма в отечественной литературе появился роман с захватывающим сюжетом, реальными и узнаваемыми героями, теплом человеческих отношений, на актуальную тему нашей недавней истории.

Вышедший в 2019 году роман Е. Чумаковой «Милинери» о судьбе русской эмигрантки Сонечки Осинцевой в отличие от предыдущих произведений не имел реальных прототипов и был основан на впечатлениях автора от поездок в Стамбул, Прагу, Амстердам, Париж и другие города зарубежных стран. Действие романа происходит с 1914 по 1961 годы. Попав в чужую страну, героиня, благодаря таланту и сильному характеру, находит себе достойное место, став дизайнером модных женских шляпок. В этом романе, подобно произведениям Л. Петрушевской, Л. Улицкой и Г. Яхиной, подспудно звучат идеи феминизма, но они не становятся доминирующими.

Одно из последних произведений Е. Чумаковой – «Там, где поют соловьи» (2022) – скроено, как и у Г. Яхиной, по лекалам сентиментального романа. Но здесь в ещё большей степени, чем в предыдущих произведениях уфимской писательницы, происходит синтез высокой литературы с массовой. Автор работает не со штампами, а со стереотипами читательского восприятия. Если в произведениях Г. Яхиной заметны голливудские приёмы, то романы Е. Чумаковой несут в себе следы советских и российских романов и сериалов. Героиня её романа – американка Агата, впервые попав в город после жизни на ферме, ожидаемо попадает в смешные положения, а затем преобразуется в успешную горожанку. Но при этом все эти «сериальные» эпизоды складываются в лихо закрученный сюжет о русских корнях молодой американки. Подобно современным сериалам в романе чередуются две сюжетные линии: американская и рус-

¹⁸³ Жучкова А.В. Посмотри в глаза чудовищ: [о романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»] // Полилингвальность и транскультурные практики. 2020. Т. 17, № 4. С. 580.

ская, которые постепенно сливаются в общее русло. В романе Чумаковой нет оригинального стиля и языка, но его внешняя простота и узнаваемость ложится на неповторимость исходной первоосновы, умело преображённой автором в художественный текст.

Путешествие Агаты из Америки в Санкт-Петербург, а затем через Уфу в Бирск связано с её поисками разгадки таинственной метрики, доставшейся ей в наследство после смерти родителей. В Бирске ей удалось узнать, что она была похищена в младенчестве семьёй кормилицы и увезена в Америку, а настоящими её родителями были бирские купцы Крутихины. Вся эта история, достойная неприязнительных индийских мелодрам, выводится автором на более высокий художественный уровень, благодаря духовным поискам не только главной героини, но и второстепенных персонажей. Автор по ходу разворачивающихся событий даёт сложный внутренний мир купца Фрола Крутихина, его сына Степана и его возлюбленной Стешы. После приезда в Бирск Агаты, оказавшейся младшей дочерью Степана Крутихина – Ольгой, даются подробные характеристики её сестёр и их мужей.

Важное место в жизни Агаты заняла её любовь к американскому инженеру Лео Гарсиа. Их совместная жизнь в Петербурге и рождение дочери Стеллы не выдержала испытания временем. Постепенно их жизненные интересы разошлись. Для Лео была важна карьера в Америке, а Агата не могла оставить Россию и работу в Петербургской военно-медицинской академии, где она начала делать первые научные работы. В сниженном виде эмансипация героини в романе представлена в образе няни её дочери, девушки-сиротки из Бирска Нафисы. Для последней жизнь в столице Российской империи явилась удачной возможностью насладиться благами цивилизации и удачно выйти замуж за богатого человека. Автор разделяет освобождение женщины от патриархального гнёта на два русла: для движения вверх, к высотам науки и культуры и для движения вниз, к паразитизму и порокам. Даже победа Агаты в конфликте со своим найденным отцом – Степаном Крутихиным – приводит к неоднозначному результату. Отказавшись от православного венчания в Бирске ради любви к Лео, она в конечном итоге сама разрывает с ним отношения ради своей медицинской карьеры и нежелания покидать Россию.

Структурно роман разделён на две книги: «Где моё место?» (14 глав, посвящённых жизни Агаты) и «Где моё сердце?» (18 глав, по-

свящённых судьбе её дочери Стеллы). Если первая книга рассказывала о дореволюционной России, то вторая – о советской. После революции Агата с дочерью разделили судьбу многих петроградских интеллигентов, терпя нужду и голод. Из уютной квартиры им пришлось переехать в тесную комнату в коммуналке. Работая в больнице, Агата заразилась тифом и умерла, оставив маленькую Стеллу одну. Нянька Нафиса со своим сожителем сдали её в детский дом, где гордой девочке пришлось столкнуться с травлей в лице бывших беспризорников. После неудачного побега из детдома в далёкий Бирск Стелла вернулась в прежнюю комнату в коммуналке. Дальнейшая учёба героини в школе, а затем в медицинском институте, её дружба с профессором Василием Львовичем и любовные увлечения Костей и Валеркой созданы на стыке советской литературы и сентиментальных романов Г. Яхиной. Свет и тени советского прошлого делают произведение Е. Чумаковой объёмнее, а образы героев более достоверными.

В романе «Там, где поют соловьи» делаются осторожные попытки использования отдельных элементов готического романа. Это и подъём Стеллы во сне по крутой винтовой лестнице на вершину башни, и странный сон Агаты в поезде на пути в Уфу: будто она поднимается по прогибающимся картонным ступеням, заканчивающимся комнатой без потолка под открытым небом. К этому можно добавить рассказы соседских девочек, пугающие Стеллу, о профессоре, превращающемся ночью в чёрного кота и пьющем кровь у настигнутых детей. Все эти элементы работают на основную идею произведения – трагическую жизнь героинь в бурном XX веке.

Хотя большую часть романа занимает Ленинград, но в нескольких главах есть и уфимские страницы. Уфимский железнодорожный вокзал, центральные и окраинные улицы встречают Нафису, бежавшую из Ленинграда после ареста мужа. Сюда же прибывает Стелла с двумя детьми летом 1941 года, поскольку её институт был эвакуирован именно в Уфу. После Ленинграда Уфа выглядела скромным провинциальным городом, значительная часть которого состояла из немощёных улиц с одноэтажными деревянными домами. В главе «Родные» звучит признание в любви к старой Уфе: «В её затейливых купеческих особняках, широких улицах, то поднимающихся в гору, то сбегаящих вниз, в патриархальности деревянных домов, щедро украшенных резьбой, башенками, балкончиками, бы-

ла своеобразная прелесть. Город имел своё лицо, умытое ночным дождиком, обласканное утренним солнышком»¹⁸⁴.

Главы, посвящённые замужеству Стеллы и рождению её первого ребёнка, напоминают по стилю пресловутый дамский роман и советско-российские мелодрамы. Но автор преодолевает ожидаемый читателями стереотип отношений исторической достоверностью и сложным образом главной героини. Философию матери жениха («... вышла замуж – забудь своё «я». Женщина должна жить интересами мужа, быть ему надёжным тылом! Ежели и муж заботится о благе семьи, то будет и достаток, и благополучие, и карьера»¹⁸⁵) Стелла приняла далеко не сразу. Первые годы после замужества её больше увлекала научная работа. Она продолжила тему своего старого друга, покойного профессора Василия Львовича по созданию универсального антисептика, способного бороться со многими видами вирусов и дешёвого в производстве. Постепенно её семейная жизнь стала приходить в упадок. Мужу надоело невнимание жены, и он начал выпивать и гулять на стороне. К тому же у них не было детей. После целого ряда конфликтов и примирений Стелла в духе положительных героинь дамских романов родила двух детей и сохранила семью. Но в её семейное счастье вторглась война. Муж ушёл добровольцем на защиту Ленинграда, а Стелла вместе с детьми под бомбёжками успела уехать в эвакуацию.

По сравнению с первым романом «Там, где поют соловьи» написаны более интересно. Второй роман более захватывающий и легче читается. Но трудности, встающие перед его героями, преодолеваются слишком легко. Стелла быстро освоила созданный их институтом антисептик и стала применять его в полевых госпиталях. Она запросто появилась во время кровавого танкового сражения под Прохоровкой и спасла от ампутации ногу сыну Нафисы Салавату. Правда, потом за эти поездки на фронт ей пришлось расплачиваться перед своими родными и близкими, поскольку спасённый ею от ампутации Салават погиб в 1944 году на Украине, а её тётюшка в Уфе умерла от пневмонии, которую она, будь в это время в Уфе, могла бы вылечить.

После войны вся семья Стеллы вновь собралась в Ленинграде. Её статью по вирусологии опубликовали в американском научном

¹⁸⁴ Чумакова Е. Там, где поют соловьи: роман. Уфа, 2022. С. 240.

¹⁸⁵ Там же. С. 207.

журнале. Журналисты из США приехали взять у неё интервью в домашней обстановке. В связи с этим её семью, ютившуюся в коммуналке, переселили в трёхкомнатную квартиру. Однажды Стелла встретила дома незнакомого мальчика, которого муж назвал своим сыном. Оказалось, что в конце войны он сошёлся с медсестрой Таей, родившей от него ребёнка, а затем сошедшей после ранения с ума. Обида обманутой жены, переросшая в семейный конфликт, вылилась из бытовой ссоры в более сложные размышления героини о смысле жизни. В 1956 году её пригласили на международную конференцию вирусологов в Филадельфию. Там она тайно встретилась со своим отцом, который предложил ей остаться в Америке, а его друг-вирусолог обещал обеспечить престижной работой с более передовыми, чем в Советском Союзе, лабораториями. Оказавшись перед выбором более комфортной жизни и работы на Западе и скромным существованием со своей семьёй в Ленинграде, Стелла ночью убежала из роскошного особняка отца. Главным её мотивом было не столько опасение, что в случае невозвращения её близких будут преследовать и лишат достойной учёбы и работы, а доставшееся от матери стремление жить не для себя, а для своей семьи. Вернувшись на родину, в Ленинград, она смирилась с решением мужа и предложила ему вместе с сыном навестить Таю в психбольнице. В ответ на недоумение мужа по этому поводу она ответила: «... это не Тае нужно, а Валерке – знать, что у него есть мама, хоть и в больнице, но живая; что он может что-то для неё сделать, и мы его в этом поддерживаем. Для мальчишки это сейчас очень важно! Это поможет ему найти своё место в нашей семье. И нам поможет завоевать его доверие»¹⁸⁶.

В своих семейных хрониках Е. Чумакова совершила траекторию от гибели традиционной патриархальной семьи к рождению новой во главе с сильной, трудолюбивой, мудрой и любящей женщиной. Её героини, взятые из жизни, путём проб и ошибок не только сохраняют семейный очаг, но и создают новый тип семейных отношений, основанный на чувстве собственного достоинства и любви. Романы Елены Чумаковой опираются на традиции русского сентиментализма в его стремлении к воспитанию, просвещению общества с учётом реального исторического и социального контекста, человечности и одушевлённости исторического чувства, в позитивном изображении женщины и семьи в эпоху трагических событий XX

¹⁸⁶ Чумакова Е. Там, где поют соловьи: роман. Уфа, 2022. С. 319.

века. Мужчины в её произведениях либо покидают семью, либо отходят в ней на второй план. После измены мужа в повести «Острые углы треугольника» Анна становится главой неполной семьи, а затем принимает вернувшегося в семью отца уже не как прежнего лидера, а своего младшего партнёра. Настя в семейной хронике «Гроздь рябиновых ягод» после смерти своего любимого супруга так и не смогла найти ему замену, везя на себе груз многодетной семьи. Агата в романе «Там, где поют соловьи» не уступила своему мужу, американцу Лео, оставшись с дочерью в охваченной гражданской войной России, и приняла раннюю смерть от тифа. Пережившая сиротское детство, её дочь Стелла сделала в Советском Союзе научную карьеру и создала полноценную семью. В кульминации романа, встретившись с отцом в Филадельфии, она отказалась от западной модели феминизма и не бросила своих детей и мужа в Ленинграде. В финале романа Стелла после мучительных переживаний приняла измену мужа, случившуюся на войне, и взяла в свою семью пасынка от потерявшей после ранения разум Таи. Няня Стеллы Нафиса избрала для себя другой путь. Она дважды связывала свою жизнь с богатыми мужчинами, занимающими высокие должности. Но такое искусственное возрождение патриархальных традиций в советскую эпоху оба раза закончилось для неё крахом.

Художественные произведения о жизни и смене поколений украшают мировую литературу, начиная от истории потомков патриарха Авраама, легшей в основу библейской книги «Бытие», и «Теогонии» Гесиода, до «Ста лет одиночества» Г. Гарсиа Маркеса. Духовно-нравственный вектор семейных хроник пронизывает всю русскую литературу XIX-XXI веков. В семейной прозе Е. Чумаковой бытописание реальной советской и российской жизни тесно переплетено с духовным бытием её героинь в духе философского трактата Вл. Соловьёва «Оправдание добра»: «Почитание предков и основанное на нём семейное воспитание побеждает безнравственную рознь и восстанавливает нравственную солидарность людей в порядке времени, или *последовательности бытия*»¹⁸⁷. Если русская Смута начала и конца XX века породила произведения о кризисе традиционной семьи, такие, как романы-эпопеи М. Шолохова «Тихий Дон» и А. Толстого «Хождение по мукам», романы Б. Пастернака «Доктор Живаго» и В. Аксёнова «Московская сага», повесть Л.

¹⁸⁷ Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьёв. Москва, 1990. Т. 1. С. 498.

Петрушевской «Время ночь», то годы относительной стабилизации вернули в отечественную литературу прежние семейные ценности. На исходе советской империи появились семейные хроники Г. Маркова «Строговы», А. Иванова «Вечный зов», П. Проскурина «Судьба». Осмыслению духовно-нравственных проблем советского прошлого в литературе XXI века посвящены романы С. Малкова «Две судьбы» и «Вертикаль жизни», Д. Вересова «Семейный альбом», Г. Рязского «Дети Ванюхина», А. Медведской «Тихие омуты». Как пишут современные исследователи, «... русская литература, совершив виток в своём развитии, возвратилась в XXI веке к прямому наследованию семейным хроникам XIX века. Суть жанра, феномен семейной хроники здесь тоже состоит в поддержании и восстановлении “последовательности бытия” (Вл. Соловьёв)»¹⁸⁸. Характерно, что по многим советским и постсоветским семейным хроникам были сняты сериалы, снискавшие популярность в самой широкой зрительской аудитории.

Иногда массовая литература бывает похожа на народную. Но чем талантливее автор и искуснее подделка, тем она опаснее, поскольку за привлекательной оболочкой скрывается внутренняя пустота, а порой и яд. В здоровой части российского общества ещё сохранилась неистребимая тяга к нравственной чистоте, находящая выход в народной литературе. Произведения Е. Чумаковой относятся не к массовой, а к народной литературе, поскольку опираются на вековые традиции, а не на быстро проходящую моду. Её семейные хроники исповедуют непреходящие ценности материнства, домашнего очага, трудолюбия и человеческого достоинства.

Сегодня Елена Чумакова находится на распутье: пойти ли по лёгкой дороге авторов массовой беллетристики или по тернистому пути честной литературы? С каждым новым её произведением победы героинь даются всё быстрее и легче, а правды жизни, воплощённой в художественные образы, от этого становится всё меньше. Но то, что она успела создать, уже завоевало читательскую аудиторию. Её наполненные жизнью образы простых женщин привлекают своей цельностью, природной мудростью, трудолюбием и неброской внутренней красотой. И закономерно, что чуткие читатели оценили её дар: «Ради таких редких крупниц живой, настоящей лите-

¹⁸⁸ Евдокимова О.В. Феномен семейной хроники в русской литературе XIX-XXI веков: опыт описания / О.В. Евдокимова, А.С. Коматесова // Литературоведение. 2017. № 6 (72), ч. 3. С. 18

ратуры я и люблю читать книги», «Автор поделилась с нами историей своей семьи. Вроде всё как у всех, обычная советская семья, обычная горемычная женщина (бабушка автора), которая столько пережила на своём веку, столько выстрадала. Однако написано так, что не оторваться»¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Отзывы на книги автора «Елена Чумакова». Текст: электронный. URL: <https://mybook.ru/author/elena-chumakova-2/reviews/?ysclid=lcftuomc88325326954> (дата обращения: 3.01.2023).

МЕМУАРЫ. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА

«ОНИ БЫЛИ, БЫЛИ...»
(О сборнике семейных воспоминаний
«Семейные хроники XX века» (Уфа, 2007)

Этот сборник сложился случайно. Как-то, будучи у отцовских родственников в Оренбурге, я услышал историю жизни своей бабушки по отцовской линии. Эта история произвела на меня столь сильное впечатление, что я решил записать её в следующий раз на диктофон. Пока я готовился к поездке, жизнь подбросила мне ещё две подобных истории. Тогда я решил собрать несколько семейных историй в сборник и попытаться издать его для того, чтобы любой интересующийся мог сравнить классическую «Семейную хронику» С. Т. Аксакова с семейными хрониками XX века. Это сравнение могло бы уяснить вопрос: насколько и в какую сторону изменилось российское общество за полтора века после публикации аксаковско-го шедевра?

С лёгкой руки Сергея Тимофеевича Аксакова в России с середины XIX века появился новый жанр семейной хроники, идейным ядром которого стала любовь, объединяющая вокруг себя людей во времени и пространстве в упорядоченный Космос. Системный кризис христианской цивилизации в XX веке не обошёл и древнейший институт семьи. Модернизация семейных отношений привела не столько к свободной или неземной любви, к чему стремились всевозможные реформаторы, сколько к её угасанию, а также вырождению и деградации семейных отношений и воцарению Хаоса в душах людей. В России XX века этот всемирный процесс проходил особенно болезненно и жестоко, поскольку сопровождался социальными катаклизмами и ломкой всего традиционного уклада жизни, включая религию и нравственность.

Царившая в нашем обществе почти весь XX век Смута привела к поражению всех без исключения конфликтующих сторон, каких бы мнимых «побед» они ни добивались. И дело тут не столько в гигантском количестве людских потерь, сколько в качественном изменении российского общества. По этому показателю мы оказались отброшены куда-то к началу XVII века (времени завершения первой русской Смуты). В публикуемых в данном сборнике историях семей особенно хорошо заметен процесс разрушения цветущей человеческой сложности, преступное растрачивание энергии и таланта на

элементарное выживание и приспособление к невыносимым в прежние времена условиям существования.

Мы богаты не только природными ресурсами, но и огромным историческим опытом. Но если в исторических исследованиях главное внимание уделяется событиям, фактам и документам, а в сочинениях писателей преобладает субъективный вымысел, то в бесхитростных семейных хрониках в той или иной степени передаются мысли и чувства людей разных сословий и разного уровня образования в их переплетении с соответствующей эпохой и судьбами других людей.

В данный сборник вошли воспоминания женщин, как правило, последних в своих семьях, осознавших на определённом этапе своей жизни настоятельную необходимость передачи потомкам своих знаний об уходящих мирах крестьянских, дворянских, купеческих семей, а также семей служащих начала и середины XX века. По всем этим семьям проехал не один раз каток истории, но они сумели сохранить, каждая по-своему, те ростки подлинной семейной жизни, которые прорастают сквозь любой асфальт, как бы старательно не утрамбовывали под него почву.

Ликвидация связей между людьми, атомизация общества несёт в себе разложение и смерть, точно так же, как стремление забыть или вычеркнуть из истории отдельные неприятные периоды и неудобные сословия и классы. Ведь жизнь – это непрерывная людская цепочка из прошлого в будущее. А какая может быть преемственность и национальная память у толпы одиночек? Стремление сохранить память о своих семьях и передать их опыт последующим поколениям очень патриотично, поскольку противостоит энтропии беспамятства и разобщённости людей во времени и пространстве.

Думается, что главный смысл публикации семейных хроник состоит ещё и в том, что в лучших из них сохраняется душа уходящих народов и сословий и та оживлявшая их любовь, которые не подвержены смерти и сохраняются в вечности.

НАШ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

(О сборнике воспоминаний, дневников и писем уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне)

В нашей стране нет практически ни одной семьи, которой бы в той или иной степени не коснулась Великая Отечественная война. Не обошла она и Уфу. И хотя наш город находился в глубоком тылу, тысячи уфимцев воевали на различных фронтах, работали на оборонных заводах и в госпиталях. Уфа была местом эвакуации не только военных предприятий, но и гражданского населения. Особое место в пантеоне героев Великой Отечественной занимает подвиг Александра Матросова, ушедшего на фронт из Уфы. Из Уфы ушли на войну будущий народный поэт Башкортостана Мустай Карим и будущий ректор Дипломатической академии МИД, посол Советского Союза в Норвегии, Бельгии и Испании Сергей Романовский, героиня книги Е. Ильиной «Четвёртая высота» Гуля Королёва и многие другие известные и никому неизвестные защитники Родины. Уфимец Евгений Сбитнев вспоминал: «Однажды в начале войны мы с Володей [Скачиловым] оказались свидетелями такой картины. Ранним утром до восхода солнца, когда город ещё спал, по улице К. Маркса, молча, чеканя шаг, в сторону железнодорожного вокзала уходили на фронт маршевые роты. Колонна была столь велика, что, когда её головная часть приближалась к вокзалу, задние ряды ещё не вышли из солдатских казарм. В предрассветных сумерках эта нескончаемая вереница людей производила какое-то фантастическое зрелище. И вдруг негромко, вполголоса, чтобы не разбудить спящих тревожным сном жителей города, кто-то затянул походную песню. Песня плыла по рядам, а мы напряженно всматривались в лица уходящих солдат, надеясь разглядеть среди них наших дворовых и школьных друзей. В этот час мы особенно глубоко почувствовали, что такое Россия»¹⁹⁰. В дальнейшем этих бойцов ждала разная участь. Как писал А. Твардовский,

Кому память, кому слава,
Кому тёмная вода, -

¹⁹⁰ Скачилов В.А. О прожитом, пережитом: (записки врача) / общ. ред., вступ. ст., подготовка текста, библиогр. и примеч. Т.В. Романкевич и П.И. Фёдорова. 2-е изд., испр. и доп. Уфа, 2003. С. 39-40.

Ни приметы, ни следа¹⁹¹.

В уфимской эвакуации находились один из величайших русских писателей XX века Андрей Платонов, выдающийся скульптор Сосланбек Тавасиев и будущий народный артист СССР Юрий Яковлев. В военные годы здесь родились писатель Сергей Довлатов и дирижёр Владимир Спиваков. Всё это оставило глубокий след в памяти не только самого военного поколения, но и тех, кто встретил войну в детском возрасте, а также их детей и внуков.

В настоящем сборнике собраны воспоминания, дневники и письма, как уже опубликованные ранее, так и публикуемые впервые, не только непосредственных свидетелей военной поры, но и записи бесед и переписки с ними представителей более молодых поколений. В отличие от многих других подобных сборников здесь не так много воспоминаний о героических подвигах на полях сражений и на оборонных предприятиях. Основное внимание мемуаристов уделено будням военного времени, когда каждый день состоял из преодоления страха, уныния и чувства голода. Но были и праздники освобождения советских городов, возвращения близких людей с войны и, наконец, главный праздник – День Победы 1945 года.

Сборник открывает очерк известного уфимского врача и краеведа Владимира Скачилова «Вечеринка» о встрече бывшими одноклассниками уфимской школы № 1 нового 1943 года. Завершает очерк перечень судеб одноклассников, павших на полях сражений, переживших войну и добившихся успехов в мирной жизни.

Детский врач и журналист Татьяна Романкевич вспоминает военные годы учёбы в Башкирском медицинском институте, в котором, несмотря на голод и холод, продолжался учебный процесс. Татьяна Владимировна сохранила благодарные воспоминания о замечательных уфимских преподавателях и эвакуированных в наш город знаменитых врачах из Москвы и Киева. Характерно, что студенты-медики той поры не ограничивались одной учёбой и выживанием, а активно участвовали в литературно-художественном кружке, выступая на нём с докладами о творчестве отечественных и зарубежных писателей и художников.

Пелагея Сбитнева в своих воспоминаниях, написанных в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, рассказывает о своей работе в

¹⁹¹ Твардовский А.Т. Василий Тёркин: книга про бойца // Стихотворения. Поэмы / А.Т. Твардовский. Москва, 1971. С. 324.

детском саду кирпичного завода. В записках о рабочих буднях заведующей в годы войны, её встречах с уфимскими и московскими чиновниками и эвакуированными с Украины проходит мысль о сохранении совести и милосердия, в каких бы тяжёлых условиях человек ни оказался.

Заведующая библиотекой Ольга Белоусова публикует письма с фронта домой своего дяди – Сергея Безсчётнова. Эти письма потомка уфимских купцов, написанные в коротких перерывах между боями, пронизаны любовью к родителям и родному городу, заботой о будущем младшего брата и сестры.

Воспоминания уфимского врача Нины Григораш посвящены эвакуации раненых в начале войны из Таллина в Ленинград, рождению ребёнка в Уфе и работе в Дёмском госпитале.

В годы войны в Соловецкую школу юнг уехали из Башкирии около 120 подростков. Воспоминания о героических подвигах одного из них – уфимца Генри Таращука – записала учительница уфимской школы-интерната № 2 Валентина Гончарова.

Биохимик Эвила Иванова в своём очерке, основанном на воспоминаниях уфимцев старшего поколения, пытается раскрыть загадку подробностей секретной эвакуации тела Ленина из Москвы в Тюмень в июле 1941 года. Была ли на этом пути остановка в Уфе, и находился ли «Объект № 1» в подвале оперного театра рядом с мединститутом?

Судьба советского военного в фашистском плену представлена в воспоминаниях Валериана Курчатова.

Известный уфимский историк и краевед Борис Попов создал целый мемуарный цикл статей, посвящённый военному времени. О героической работе врачей эвакогоспиталя № 1741 рассказывает его статья «Люди эры милосердия». Судьбе друзей и соседей, ушедших на войну с улицы Пушкина, посвящён его щемящий очерк «Стали тихими наши дворы...». В нескольких статьях-воспоминаниях Б. Попов с чувством самоиронии и глубоким историческим знанием той эпохи рассказывает о своём пути вчерашнего капризного школьника в авиационный техникум, а затем на военный завод, где он получил трудовое крещение и отработал два военных года. Трагическим судьбам дочери царского генерала А. Артемьева и её детей, высланных из Ленинграда в Уфу, посвящена статья «Горькая судьбина».

Из книги воспоминаний Наталии Шабановой, изданной в Санкт-Петербурге в 2010 году, в этом сборнике публикуется отрывок, посвящённый периоду эвакуации в Уфу во время Великой Отечественной войны и работе в Башконторе Госбанка СССР.

Воспоминания выпускницы уфимской школы № 1 Нелли Морозовой о годах войны посвящены в основном борьбе её матери и её братьев за свои гражданские права и личное достоинство.

Очерк известной уфимской журналистки Галины Фадеевой «Витькины голуби» посвящён почти мистической истории о том, как голуби, которых держал младший брат её матери – Виктор Окунев, на три месяца опередили его похоронку и улетели навсегда в день его гибели.

Статья заведующей библиотекой Крестовоздвиженского храма города Уфы Ирины Ентальцевой «Стояние в вере» рассказывает о малоизвестных фактах духовного подвига уфимских священников, сохранивших православные традиции в последнем работающем храме на территории Башкирии в начале войны – Сергиевском соборе. Интересно, что именно тогда в этой церкви тайно крестили маленького Петю Храмова, ставшего впоследствии художником и писателем, продолжившим во второй половине XX века традиции русской православной литературы в своём романе «Инок».

В сборнике много воспоминаний людей, переживших войну в детском и подростковом возрасте. В воспоминаниях Александра Светлакова, чьё военное детство прошло в деревне Загорск Иглинского района Башкирии, передан ещё сохранившийся в те годы в русском крестьянстве общинный дух, стремление к бескорыстной взаимопомощи. Старший научный сотрудник Дома-музея С.Т. Аксакова Галина Иванова подготовила для печати дневники своего отца, которые он вёл школьником в уфимской эвакуации с 1943 по 1945 годы. Российско-израильский писатель Геннадий Малкин вспоминает ужасы бегства из Брянска вместе с матерью в Уфу. Его детская память сохранила многое из того, что было забыто взрослыми. Генетическая память уфимского художника Николая Пахомова, пережившего в детском возрасте войну, когда в магазинах ничего не было, не было никакой еды, газа и электричества, сохранила любовь к избам, печкам, картошке, колодцам, помогавшим выжить в те тяжёлые годы. Доктор биологических наук Эвила Иванова опубликовала воспоминания своей коллеги Наталии Прониной об эвакуации из Рыбинска в Уфу в годы войны. Наш город запомнился ма-

ленькой Наташе своим гостеприимством и дружбой людей разных национальностей. Советско-американский искусствовед, сценарист и писатель Инга Каретникова в детские годы встречалась в уфимской эвакуации с родным братом премьер-министра Российской империи С. Витте, актрисой Марией Стрелковой, женой генерала Судоплатова. Об этих встречах она рассказала в своих мемуарах «Портреты разного размера».

Особое место в детских воспоминаниях о войне занимают художественные произведения Ларисы Румарчук и Петра Храмова. Если в воспоминаниях Л. Румарчук много юмора и детских фантазий, то в романе П. Храмова «Инок» прослежен духовный путь ребёнка к вере. Оба автора используют широкую палитру красок: военные годы они рисуют не только мрачными тонами, но и светлыми детскими впечатлениями. В романе «Инок» большую роль играют художественные образы-символы, доводящие конкретные факты до глубоких религиозно-философских обобщений. Так, образ лесопилки на берегу реки Белой, где грубые кнутобойцы жестоко издеваются над лошадьми, везущими в гору тяжёлые брёвна, рисует суровые сталинские порядки в годы войны. Образ неугасимой свечечки символизирует вечную православную Россию, а река Белая – течение времени из земной жизни в вечность.

Можно сравнить этот сборник с гражданско-патриотическим движением «Бессмертный полк», участники которого ведут народную летопись о поколении Великой Отечественной войны. Воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу в годы войны при всех их различиях по содержанию и форме изложения дают широкую картину жизни людей в ту суровую эпоху. Главным уроком военного поколения для нас служит их опыт не только выживания в тяжелейших условиях той поры, но и борьбы добра со злом, проходившей через разум и чувства каждого человека.

Наш народ ценой невероятных жертв не только одержал великую победу над фашизмом, но и преодолел в своём собственном сознании чувство классовой ненависти. Вторая мировая война, как это ни покажется парадоксальным, стала для человечества школой гуманизма, поскольку массовое истребление людей с невероятной жестокостью и цинизмом породило у многих помимо ненависти и справедливого стремления к возмездию ещё и желание не допускать подобного впредь. Именно в годы войны в Советском Союзе расцвёл жанр лирической песни, воскресающей семейные ценности,

ради которых люди шли в бой. Тогда же впервые после двух десятилетий открытых гонений на церковь стали открываться закрытые ранее и новые храмы. Возможно, впервые со времён реформ Петра Великого маятник истории нашей страны качнулся в обратную сторону. И хотя в последующие десятилетия были и остановки, и движения вспять, большое историческое время уже работало не на революционные ломки и метания, а на духовное возрождение, заключающееся в восстановлении религиозно-нравственных традиций нашего Отечества. Не случайно Россию называют семьёй семей. Война показала, что все мы, несмотря на социальные, национальные и конфессиональные различия, единый народ. Не зря тот же Твардовский вывел в своей «Библии Великой Отечественной» чеканную формулу:

От Ивана до Фомы,
Мёртвые ль, живые,
Все мы вместе – это мы,
Тот народ, Россия¹⁹².

Если сравнить одну секунду отдельного человека, пережившего войну на фронте или в тылу, с каплей крови, то минуты, часы, дни, недели, месяцы и годы войны всего нашего народа будут подобны ручьям, сливающимся в реки и вливающимся в море народного подвига и страдания. Это море невозможно забыть, как бы ни старались этого добиться наши идеологические противники. Поэтому наш «Бессмертный полк» останется навсегда в памяти потомков.

**«ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО» МОЕЙ БАБУШКИ
(О книге воспоминаний, дневников и писем
П.И. Сбитневой)**

Жизнь отдельного человека, даже самого обычного, состоит из множества событий его внешней и внутренней деятельности. К сожалению, это разнообразие и богатство чаще всего уходит вместе с их носителями, лишь изредка приоткрываясь потомкам в дневниках,

¹⁹² Твардовский А.Т. Василий Тёркин: книга про бойца // Стихотворения. Поэмы / А.Т. Твардовский. Москва, 1971. С. 331.

письмах и художественных произведениях мастеров слова. Биографии же простых людей зачастую ограничиваются лишь «тире» между датами рождения и смерти. Поэтому те редкие мемуары рядовых людей, дошедшие до нас из трагической российской истории XX века, заслуживают не только внимания и интереса, но и бережной публикации и вдумчивых размышлений.

Моя бабушка по линии матери – Полина Ивановна Сбитнева (урождённая Пелагея Светлакова) – прожила долгую и трудную жизнь. Родившись 21 октября 1902 года в селе Загорское Свято-Троицкой волости Уфимской губернии в крестьянской семье Светлаковых, она пережила три революции, гражданскую войну, нэп, коллективизацию, культурную революцию, Великую Отечественную войну, послевоенное восстановление, сталинские репрессии, хрущёвскую «Оттепель», годы застоя и перестройки. И все эти годы она собирала в своей памяти «лоскутки» прожитой жизни, чтобы в последние полтора десятилетия (с конца 1970-х по начало 1990-х годов) сшить из них огромное «одеяло» своей жизни. Читая её воспоминания, дневники и письма, не устаёшь удивляться жизненной стойкости, природной мудрости и таланту русского православного человека, сумевшего пронести через десятилетия нелёгкой жизни разрушенный модернизацией вековой уклад трудолюбия и нравственности.

Атомизация человека современной цивилизации, освобождая его от всевозможных видов зависимости, наряду со свободой, несёт в себе разрыв связей с членами семьи, родственниками, другими людьми, народом, природой и Богом. Это «освобождение» человека таит в себе угрозу тотального одиночества, которое начинают испытывать люди, достигшие мнимого внешнего комфорта. Русская цивилизация изначально строилась не на Законе, а на Благодати родственных отношений друг к другу, к Земле, к отцу в доме и в обществе, к матери-Церкви и к матери-Руси. Эти сыновние и дочерние отношения не укладывались в европейское сознание всеобщего разделения и обособления, поэтому добровольное ограничение своей свободы во имя общего блага воспринималось просвещёнными европейцами как рабство, а отказ от карьерного роста и борьбы за свои права в новейшую эпоху получил презрительное клеймо пресловутой «совковости» «винтиков» социализма. Может быть, главной трагедией жизни моей бабушки, как и миллионов её соотечественников, было проходившее у них на глазах отлучение человека от

земли, повлекшее за собой нарушение вселенской гармонии, выпадение людей из привычного для многих поколений уклада жизни и разрушение коллективистского (общинного) сознания русского человека, с которым он испокон веков рождался, жил и умирал. Поощрение произвола и эгоизма, отказ от всеобщего и сознательного взаимоограничения, взаимного уважения и любви (ко всем без исключения, включая немощных и нищих), казался им вселенской катастрофой, равносильной сходу планет со своих «вечных» для коротких человеческих жизней орбит. И хотя всё это проходило буднично и с надеждой на лучшее будущее, не меняло существа дела. Люди мудрые и чуткие страдали от этого слома больше всего, потому что почти ничего не могли противопоставить всеобщему помешательству. Поэтому мемуары моей бабушки следует рассматривать как ещё один скромный «последний поклон» навсегда уходящей из нашей жизни крестьянской России с её справедливостью и совестью. Как видно из её воспоминаний, крестьянская жизнь в России в XX веке была бедной, тяжёлой, грубой, но под этой внешней неприглядной оболочкой (далее которой не идут иные исследователи) скрывалась подлинная любовь к людям, природе и жизни, которую невозможно заменить никакими самыми разумными законами и экономической выгодой.

Внешняя хаотичность и фрагментарность этих мемуаров с лихвой компенсируется чёткой нравственной позицией автора. А бросающаяся в глаза непоследовательность в оценке советской власти свидетельствует об адаптации простым народом первоначально жестокого и кровавого режима к нуждам и чаяниям «униженных и оскорблённых». Сложные отношения с Церковью, уход в молодости из женского монастыря, куда её определили родители, увлечение театром, литературой, воспитанием подрастающего поколения дают широкую панораму эволюции русского православного сознания в XX веке.

Кажущиеся на первый взгляд малозначительными мелкие бытовые подробности, зафиксированные в бабушкином дневнике, сплетаются в устную историю XX века, не зафиксированную в научных исследованиях и документах. Некоторые эпизоды воспоминаний повторяются с небольшими отличиями в мемуарах по несколько раз. Часть из них мы решили сохранить, поскольку рефрен (повтор) является важным элементом народного творчества, подчёркивая важность и не случайность данного события для автора.

При подготовке к публикации этих мемуаров возникла проблема сохранения чести и достоинства упомянутых в них в нелицеприятном социальном и нравственном контексте родственников и сослуживцев. В отношении сослуживцев и местных руководителей мы руководствовались принципом презумпции невиновности, сохранив саму негативную оценку событий и лиц, но убрав их имена и фамилии. Многолетние семейные ссоры, к сожалению, не обошли и семью П.И. Сбитневой, составив важную грань её характера. При публикации этих фрагментов мы стремились при максимально возможном сохранении правды жизни и воли автора, всё же не умножать зла, поскольку эти воспоминания писались в «сумерках старости» 80-летней, немощной и больной женщины. Сегодня описания этих ссор, которые изначально не предназначались для широкой печати, представляют интерес лишь для профессиональных конфликтологов и, не имея исторической ценности, будут только поводом для праздного любопытства и развития низменных инстинктов в духе современной «жёлтой прессы». Поэтому, чтобы не распространять агрессию в обществе, мы постарались как можно бережнее, без ущерба для логики характеров и развития сюжета, сократить эти фрагменты мемуаров. В отношении исторических деятелей и деятелей культуры мы решили оставить всё без изменений, поскольку они отражают взгляды частного лица с определённым уровнем культуры и образования.

При крещении и по паспорту моей бабушке было дано имя Пелагея, но поскольку из 94-х лет своей жизни около 70-ти она прожила в городе Уфе, то все, кто её хорошо знал, запомнили её по городскому имени – Полина. И не просто Полина, а Полина Ивановна, в знак уважения к её рассудительности и порядочности. Поэтому в этой книге мы вынесли на обложку и титульный лист имя и отчество, с которыми она прошла большую часть своей жизни. Названия большинства главок и слова в квадратных скобках даны редактором-составителем.

В воспоминаниях и дневниках бабушки поражает её неистребимая никакими жизненными невзгодами тяга к культуре и просвещению. Стремление к высокому и красивому проявлялось во всех областях её жизни: в работе и в отдыхе, в быту и в семейных отношениях. Она до последних дней старалась быть в курсе событий меняющейся жизни, имея на всё своё независимое мнение.

Отдельную главу её жизни составило увлечение французским семейным романом. Уже в преклонные годы она брала читать из нашей «Библиотеки всемирной литературы» романы Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» и Р. Мартена дю Гара «Семья Тибо». В более ранние годы на неё произвёл большое впечатление роман-эпопея Ромена Роллана «Очарованная душа». Помню, как она настоятельно рекомендовала мне прочесть этот роман (что я и сделал спустя много лет). Думается, что в образе главной героини произведения – Аннеты Ривьер – бабушка находила созвучные ей мотивы трудного жизненного пути мудрой от природы, любящей, честной и свободолюбивой женщины. Ей была близка и понятна здоровая и сильная натура героини романа, сумевшей ради любви к своему сыну преодолеть бедность, непонимание окружающих и другие удары судьбы.

В последние годы своей жизни бабушка жила у нас. После 90 лет она уже не вела дневники, лишь изредка записывая на случайные листочки отдельные фразы и мысли. Зато она до конца сохраняла трудовую хватку («память рук»), опрятность и светлый ум, будучи, как и раньше, борцом за справедливость и талантливой рассказчицей. В конце жизни она часто вспоминала её начало: своих родителей, братьев и сестёр, деревенских друзей и сверстников. Она читала наизусть старинные молитвы, которые запомнила в детстве от религиозной матери, пела песни своей юности и молодости, любила слушать пластинки с вальсами «Берёзка», «Дунайские волны», «На сопках Маньчжурии» и т. д. В последний день своей жизни она пела свои любимые песни.

Бабушка умерла под утро 5 ноября 1996 года со словами: «Ухожу к отцу». Похоронена она на восточной стороне Тимашевского кладбища, выходящей в сторону её родины – села Загорское. И теперь, когда я навещаю её могилу, мне почему-то кажется, что она как-то общается со своими родителями, лежащими на деревенском погосте её родной деревни.

Сегодня, в пору торжества массовой потребительской культуры и развития информационного общества, русская православная культура начала XX века кажется такой же отшумевшей экзотикой, как культура Древней Греции или Киевской Руси. Но, вопреки кажущейся очевидности, следует признать, что матрица жизни русского народа, впечатанная миллионами судеб наших предков в наше коллективное бессознательное, живёт и дожидается благоприятного

момента для нового мощного всплеска и расцвета, не состоявшегося в XX веке.

Надеюсь, что помещённое ниже «лоскутное одеяло» воспоминаний моей бабушки, состоящее из сотен маленьких «лоскутков»-эпизодов её жизни, согреет не только мою душу на ледяных ветрах нынешнего века.

САМОРОДОК ИЗ ЗАГОРСКОГО **(Об А.М. Светлакове и его книге мемуаров** **«Самое памятное»)**

Личность человека складывается не только из его собственных поступков, образования и воспитания, но и из всей цепочки его предков, уходящей корнями в глубокую древность. Если эта цепочка не оборвалась из-за тяжких грехов или преступлений, то вся она помогает человеку выстоять в трудную минуту и достичь тех профессиональных и духовных высот, которых он никогда бы не достиг в одиночку.

Александр Михайлович Светлаков родился 30 ноября 1940 года в деревне Загорск Иглинского района Башкирии. Деревня Загорск была когда-то селом Загорским, основанным в 1885 году вятскими переселенцами. К началу XX века в нём уже были построены церковь, кузница, две торговые лавки и земская школа. В годы коллективизации семьи родителей Александра Михайловича были раскулачены. Его дед по отцу – Иван Васильевич Светлаков – со своей женой были выселены из собственного дома и доживали своей век у сына Михаила, который в свою очередь, как сын кулака, не имел права получить достойное образование и устроиться на серьёзную работу. Дед и бабушка по линии матери – Гончаровы – вместе с детьми были высланы сначала в Черемхово Иркутской области, а затем разбросаны по разным ссылкам и лагерям: в Карлаг, Нарымский край, на Колыму, в Красноярский край и Кемеровскую область. Уже в 1970-е годы мать А.М. Светлакова – Татьяна Егоровна – ездила в Прокопьевск к своему брату Николаю, отбывшему срок за побег из ссылки и построившему после освобождения в Сибири такой дом, какого не было ни у кого из оставшихся на его родине односельчан.

Саша родился перед самой войной, и его детство прошло в тяжёлые и голодные военные и послевоенные годы. Ему повезло, что его отца на фронте только ранили в руку, а не убили, как у многих его ровесников. Родители научили его всем крестьянским навыкам и умениям и дали возможность закончить сельскую школу. После школы он поехал в Уфу на учёбу в ФЗО.

Город встретил молодого деревенского парня не очень ласково. В Ново-Александровке, где он начал свою трудовую жизнь после ФЗО, шло бурное строительство заводов, в котором немалую роль играл труд заключённых из местного 5-го лагеря. Его первыми соседями по общежитию были бывшие зэки, освободившиеся из лагеря. В этот важный период его становления решающую роль сыграли качества людей, ставших преступниками из-за потери своей земли и веры, но сохранивших остатки прежней нравственности. Как заметил через много лет автор воспоминаний, они отбирали деньги у голодных мальчишек, но никогда не вовлекали их в свои уголовные дела, поддерживая в этом криминальном районе жёсткую дисциплину и порядок. Его ангелом-хранителем в эти трудные годы стала семья уфимских врачей Скачиловых. Они не только подкармливали своего юного родственника, но и ненавязчиво направляли его на верный путь в жизни.

Во второй половине 1950-х годов в Советском Союзе началось бурное развитие научно-технического прогресса. И Саша Светлаков стал одним из рядовых этого движения. По совету своего старшего брата Леонида он поступил учиться в Уфимский автотранспортный техникум, определивший всю его дальнейшую трудовую жизнь. Светлый ум и крестьянские трудолюбие и смекалка помогли ему освоить ремонт и вождение многих видов машин. За сорок лет работы он прошёл путь от слесаря по ремонту автомобилей до главного инженера предприятия.

Выйдя на пенсию, Александр Михайлович вернулся на свою малую родину – в деревню Загорск, где практически в одиночку построил дом и начал заниматься пчеловодством.

На первых порах дела у него шли не очень удачно, поскольку пчёлы болели и умирали, отравленные отходами уфимского химзавода, находящегося в пятидесяти километрах от Загорска. Когда же завод встал, дела у местных пчеловодов постепенно пошли на лад, тем более что в Иглинском, Архангельском и Нурымановском районах пчёлы собирали самый лучший липовый мёд в Башкирии.

Александр Михайлович с детских лет жил среди пчёл, поэтому он знал не только технологию пчеловодства, но и все «повадки» этих удивительных насекомых. Он не только уважал пчёл за их труд, но и любил их за честный и бескорыстный нрав, похожий на нравственный облик русского трудового крестьянства

С 2010 по 2016 годы мы пять раз приезжали к Александру Михайловичу в гости. К этому времени у него уже была довольно крупная пасека с сильными пчёлами. С северной стороны от неё находился овраг с пересыхающей в жару речушкой Телекрой, где пчелы могли брать воду. А за оврагом поднималась Лузенина гора, защищающая от холодных ветров. Вдоль оврага и на склонах горы весной и летом цвели медоносы. У входа на пасеку Александр Михайлович посадил липу. За пасекой он устроил небольшой парк из полусотни берёз и сосен, саженцы которых он привозил из соседнего леса, ухаживал за ними, как за малыми детьми, и обильно поливал. Со временем этот парк разросся в тенистую рощу, и тогда он соорудил на некоторых берёзах специальные полочки для посадки вылетающих из ульев роёв. Как хороший хозяин, он соорудил для зимовки пчёл омшаник с лебёдкой для подъёма ульев и «кабинет» для откачки и хранения мёда. Всё это содержалось в полном порядке и идеальной чистоте. А для этого требовался ежедневный неустанный труд, в горячую пору до трёх-четырёх часов ночи, с марта по конец ноября каждого года. Незаменимым и верным помощником все эти годы была его жена Эльвира Андреевна, без которой невозможны были многие виды работ на пасеке. Его родные и близкие говорили, что он «каждую пчёлку носил на руках». И это давало результат: слава о его мёде разошлась далеко за пределы Башкирии.

И здесь следует отметить ещё два качества Александра Михайловича: его торговую хватку и умение общаться с людьми. За его медом приезжали из Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Московской, Ленинградской и Тюменской областей. Причём те, кто приезжал уже не первый раз, покупали мёд целыми флягами не только себе, но и своим друзьям и близким. А какие интересные беседы велись за чашкой чая со свежим мёдом с гостями самых разных возрастов, национальностей и профессий! И к каждому из них Александр Михайлович находил особый «ключик», переключающий их от суеты будней на долгий и сердечный разговор. Не случайно в конце жизни он хотел найти в архивах родословную своей бабки по материнской линии – Марии Куприяновны, умершей в 1930-е годы в сибирской

ссылке. Ему казалось, что она была из купеческой семьи, поскольку отличалась от односельчан особой деловитостью и смекалкой.

Александр Михайлович хорошо разбирался не только в технике, но и в человеческих отношениях. Не умом, а своим добрым сердцем он очень тонко чувствовал душевное состояние других людей и всегда умел найти для них нужное слово или совершить необходимый поступок. По своей собственной инициативе он скрасил последние годы жизни своей двоюродной сестре Алевтине Александровне Фёдоровой, вывозя её каждое лето на своей машине на несколько дней в свою усадьбу в Загорске. Там они с женой окружали её такой любовью и заботой, что этого настроения ей хватало на целый год.

В своих мемуарах он рассказал об истории деревни Загорск и села Калегино, органично связав её с судьбами семей Светлаковых, Гончаровых и Мельниковых. Не имея базового гуманитарного образования, он к концу своей жизни, благодаря природному уму, пришёл к тем же проблемам, которые волновали выдающихся деятелей русской науки и культуры. В своих размышлениях о судьбах России он на простых примерах из повседневной жизни решал наши вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо? кто виноват? и что делать? Подобно чеховским героям, он мечтал построить в своём маленьком парке скромный домик для горожан, желающих отдохнуть и подлечиться мёдом. Проезжая из Загорска на реку Сим и глядя на заросшие медоносами бывшие колхозные поля, Александр Михайлович сожалел о том, что уже стар для того, чтобы устроить здесь большую пасеку и производить мёд в промышленных масштабах.

Говорят, что злые люди умирают от заболеваний печени, а добрые – от сердечных инфарктов. Как бы там ни было, но свой первый инфаркт Александр Михайлович получил от гусей. В те годы, когда отравленные химией пчёлы приносили мало мёда, он решил завести гусей. Когда пришло время резать гусей на мясо, он так привязался к ним, что сделал эту рутинную для деревенского человека работу с большими душевными терзаниями. А вскоре после этого попал в больницу с обширным сердечным инфарктом. С тех пор он дал себе слово не заводить больше в своём хозяйстве никакой живности кроме пчёл. И это слово он сдержал до конца.

Александр Михайлович очень любил животных и птиц и создавал все условия для их благополучного проживания. Любимцем всей его семьи была собака по кличке Бульон, которую он однажды

спас из глубокой ямы. И, видимо, из-за этой доброты к братьям нашим меньшим к нему на участок каждое лето приходили целыми семействами ёжики, которых он подкармливал, да и они сами находили себе пропитание из отходов пчелиных ульев. А ещё к нему каждую весну прилетали из далёкой Африки ласточки, чтобы вывести здесь птенцов и вновь улететь на юг. Вероятно, и сейчас, уже без него, они по-прежнему прилетают на чердак его «кабинета», поскольку, как говорил его старший брат Леонид, «человек приходит и уходит, а его честь долго по земле гуляет».

Александр Михайлович Светлаков прожил нелёгкую, но достойную жизнь и оставил своим потомкам честное имя, которое в русской духовной традиции ценится больше, чем любые материальные богатства. А ещё он успел записать на диктофон талантливые рассказы в память о судьбах своих предков и современников, сохранив для истории правду о нашей жизни.

ХРАНИТЕЛИ УФИМСКИХ ТРАДИЦИЙ

**(О книге воспоминаний В.А. Скачилова и Т.В. Романкевич
«Записки уфимских врачей»)**

Уфимские врачи и краеведы – Владимир Анатольевич Скачилов и Татьяна Владимировна Романкевич – были не только яркими представителями первого поколения советской интеллигенции, но и хранителями уфимских традиций. В их гостеприимном доме всегда царил культ книги, высокого профессионализма и добросердечного отношения к людям, независимо от их уровня образования и социального положения. Сына русской крестьянки и дочь профессора объединила любовь к русской и мировой культуре, истории и медицине. Познакомившись в суровые годы Великой Отечественной войны в холодных стенах Башкирского мединститута, они полюбили друг друга и пронесли это чувство через всю свою жизнь. В течение многих лет, работая с людьми, борясь за их здоровье и жизнь, они получили богатейший опыт и знание судеб всех социальных групп советского общества – от простых рабочих и колхозников до высшей партийной номенклатуры и культурной элиты. Обладая литературными способностями, Владимир Анатольевич и Татьяна Владимировна активно участвовали в краеведческом движении,

публикуя свои статьи не только в местной, но и в общесоюзной печати.

А ещё их связывало революционное прошлое родителей: отец В. Скачилова в годы гражданской войны был чоновцем, а в 1920-е годы – чекистом, а мать Т. Романкевич принимала активное участие в революционном движении и была соратницей М. Фрунзе. Они сами многие годы искренне верили в то, что строят новое справедливое общество, в котором не будет ни бедных, ни богатых, и эта вера помогала переносить им все жизненные трудности и невзгоды. В последние годы жизни, после распада СССР, они оставались верными идеалам своей юности, хотя и понимали, что прежняя жизнь ушла навсегда. Свои уникальные коллекции картин и книг они стремились сохранить для следующих поколений. Так, одну из наиболее полных уфимских книжных коллекций Ленинианы Татьяна Владимировна пыталась пристроить в местный музей В.И. Ленина. А незадолго до своей смерти Владимир Анатольевич, уже лёжа, диктовал своей супруге подписи к дореволюционным фотографиям и открыткам Уфы, которые затем были переданы в исторический архив. При всей своей преданности коммунистическим идеалам они не были слепыми фанатиками и в зрелые годы с уважением относились к людям, исповедующим иную идеологию или веру. В конце жизни они после долгих колебаний приняли православие, поскольку понимали, что это не скоротечная мода, а фундамент отечественной культуры.

Рано лишившись по разным причинам своих родителей-революционеров, они идеализировали их и то дело, за которое они боролись. Эта романтизация была связана ещё и с тем, что они не видели своих утраченных родителей в повседневном быту, в тусклой будничной жизни. По мере взросления и общения с просвещёнными людьми они всё больше тяготели к традициям уфимской трудовой интеллигенции первой четверти XX века. Для них были одинаково близки такие разные уфимские писатели, как столбовой дворянин Михаил Осоргин, разночинец Борис Четвериков, выходец из рабоче-крестьянской семьи Иван Недолин, а также классик башкирской литературы Мажит Гафури. При всей разности эстетических вкусов и идейных установок этих писателей объединяла любовь к своей малой родине, её природе и традиционной городской культуре, яркими представителями которой они являлись. В этих же традициях было и чувство социальной справедливости, унаследованное

уфимскими врачами В. Скачиловым и Т. Романкевич. Не случайно, находясь многие годы возле представителей местной элиты, они сохранили в себе чувство собственного достоинства и уважение к простым людям. Не менее важной уфимской традицией была культура согласия, позволяющая совместно жить и сотрудничать представителям различных этносов и религиозных конфессий, успешно воплотившаяся Владимиром Анатольевичем и Татьяной Владимировной в их медицинской практике и повседневной жизни.

Главной уфимской традицией, которой В. Скачилов и Т. Романкевич старались следовать всю свою трудовую жизнь, была самоотверженная работа провинциальных врачей и их участие в борьбе за социальное переустройство общества на более справедливых началах. Характерно, что свою главную книгу «Люди подвига и долга» (1973, 1979) В. Скачилов посвятил медикам Башкирии, принимавшим участие в революционном движении.

В годы перестройки многие уфимские традиции были насильственно прерваны. Особенно болезненно Скачиловы переживали превращение медицины в социальную услугу и перевод её на коммерческие рельсы. Именно в те годы Владимир Анатольевич, чувствуя, что не успеет дописать свои мемуары, начал наговаривать на магнитофон журналистке Светлане Гафуровой наиболее важные воспоминания о своей работе врача в Кармаскалинском районе, в Ново-Александровке и совминовской больнице. Эти магнитофонные записи стали его своеобразным завещанием будущим поколениям уфимских медиков.

Уже после смерти Владимира Анатольевича, благодаря талантливой и кропотливой редакторской работе его супруги Татьяны Владимировны Романкевич, удалось собрать воедино и скомпоновать его собственные тексты, магнитофонные записи, воспоминания о нём его родственников, друзей и коллег по работе, а также восполнить те пробелы, которые были в его мемуарах. В 1998 и 2003 годах воспоминания В. Скачилова «О прожитом, пережитом» вышли двумя изданиями, мгновенно разошедшимися среди его родных, друзей и коллег по работе. В 2023 году, к 100-летию этих замечательных людей, в серии «Уфимская сирень» была подготовлена книга «Записки уфимских врачей», в которую вошли значительные фрагменты из прежних книг В. Скачилова, а также рассказы, стихи и мемуары Т. Романкевич, изданные её родными и близкими в книге «Татьянино детство» (2010).

Ценность мемуаров В. Скачилова и Т. Романкевич состоит в том, что в них в ненавязчивой и доступной форме переданы традиции уфимской городской культуры: любовь к своей малой родине и её природе, приоритет духовного над материальным, стремление к социальной справедливости и культуре согласия различных этносов и конфессий.

ПРОЕКТЫ

КОНЦЕПЦИЯ БИБЛИОТЕКИ-МУЗЕЯ УФИМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Одним из проектов, формирующих культурный код молодых жителей Уфы, является интерактивная учебная библиотека-музей уфимских писателей. В его основу положены два направления работы, ведущейся с 2016 года. Первое из них было создано на базе кафедры русской литературы и библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы и представляет собой книжную серию художественной и мемуарной литературы об Уфе – «Уфимская сирень». С 2016 по 2023 годы в ней вышло 10 книг: 1) Попов Б. «Уфимские истории» (2016), 2) Храмов П. «Инок» (2018), 3) Осоргин М. «Времена» (2018), 4) «Сутолока: литературный журналчик 1997-1999 гг.» (2019), 5) «Вспоминая войну: воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне» (2020), 6) Аксаков С. «Семейная хроника» (2021), 7) Нефёдова Т. «Родина Аксакова» (2021), 8) Аксаков С. «Детские годы Багрова-внука» (2021), 9) Четвериков Б. «Благословенная Уфа» (2022), 10) Скачилов В., Романкевич Т. «Записки уфимских врачей» (2023). Другим направлением работы с 2017 года стало создание Библиотеки-музея уфимских писателей. С декабря 2020 года на базе гимназии № 82 г. Уфы началась работа по созданию электронной библиотеки уфимских писателей. К началу 2022 года она насчитывала 1842 текста, несколько сот электронных фотографий, библиографию и календарь уфимских писателей, а также несколько десятков фильмов и видеороликов и 8 буктрейлеров и презентаций.

В настоящее время возникла необходимость объединить оба эти направления на базе 82-й гимназии г. Уфы. Для этого в помещении цокольного этажа гимназии нужно создать четыре зоны для будущей Библиотеки-музея уфимских писателей. 1. Библиотечная зона, состоящая из трёх деревянных стеллажей: двух под книги уфимских писателей и один выставочный стеллаж для постоянной обновляемой выставки «Современная уфимская литература». Было бы хорошо разместить на видном месте в краеведческом отделе плоский видеоскрин с ежедневно обновляющимся календарём уфимских писателей. 2. Видеозона, предназначенная для просмотра и обсуждения видеофильмов, буктрейлеров и презентаций об уфимских писателях. 3. Театральная зона, состоящая из площадки с микрофонами, усилителями и колонками для проведения литературно-музыкальных

композиций, презентаций, диспутов и «круглых столов». 4. Музейная зона, включающая в себя стенды и стеклянные витрины с артефактами, связанными с культурной деятельностью уфимских писателей, а также с информацией о них на электронных носителях.

Помимо этих зон в Библиотеке-музее должно быть рабочее место для куратора данного проекта с компьютером, содержащим электронный каталог, электронную библиотеку и сайт уфимских писателей, с помощью которых можно будет осуществлять обслуживание читателей как в самой Библиотеке-музее, так и в уфимских школах и вузах. На первых порах в качестве пилотного проекта можно будет испытать все виды интерактивной работы с 82-й гимназией.

Для координации всей этой работы необходимо создать Совет интерактивной учебной библиотеки-музея уфимских писателей в следующем составе:

1. Прокофьева Ирина Олеговна, доцент кафедры русской литературы БГПУ им. М. Акмуллы
2. Тютченко Юлия Борисовна, директор гимназии № 82 г. Уфы
3. Фёдоров Пётр Ильич, куратор проекта
4. Чураева Светлана Рустэмовна, зам. главного редактора журнала «Бельские просторы», председатель русского отделения Союза писателей РБ, секретарь Союза писателей России

После завершения работы по созданию Библиотеки-музея это подразделение гимназии может взять на себя следующие функции:

1. Учебные занятия с учащимися по изучению региональной литературы.
2. Учебные занятия с учителями и учащимися по разработке сайта, банка хранения буктрейлеров, слайдов, видеофильмов и электронной библиотеки музея, а также технологий дистанционного обучения.
3. Воспитание патриотизма и эстетического вкуса у школьников в ходе встреч с писателями, презентаций, читательских конференций, «круглых столов», литературно-музыкальных композиций и фестивалей региональной литературы.
4. Сбор и хранение информации об уфимских писателях на сайте интерактивной библиотеки-музея.
5. Цифровизация регионального культурного наследия.

6. Пропаганда творческого наследия уфимских писателей.
7. Приобщение учащихся к творческому наследию уфимских писателей.
8. Консультации учителей, учащихся, преподавателей и студентов, а также краеведов по проблемам уфимской художественной литературы.
9. Издание художественной и мемуарной литературы об Уфе в книжной серии «Уфимская сирень».
10. Подготовка и издание статей, рецензий и книг об уфимской литературе.

КОНЦЕПЦИЯ ФЕСТИВАЛЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ «УФИМСКАЯ СИРЕНЬ»

В последние годы стали особенно заметны издержки недостаточного внимания к культуре, как на общероссийском, так и на региональном уровне. Несколько лет назад в ходе проведения конкурса «Умницы и умники» на базе ряда уфимских школ выявились вопиющие пробелы у учащихся старших классов по части знания истории и культуры родного города. Особенно печально было наблюдать отсутствие знаний по истории даже тех улиц города, по которым эти учащиеся ежедневно ходят. И при этом многие из них хорошо успевают по большинству предметов, углублённо изучают иностранные языки и культуру зарубежных стран. О каком патриотизме и любви к родному краю и стране можно говорить, если сами школы и вузы вольно или невольно нацеливают своих выпускников на сугубо потребительское отношение к своей родине, воспринимая её как трамплин для дальнейшей успешной карьеры в столице или за рубежом. Формируя граждан мира, мы рискуем потерять не только новые поколения, но и собственную страну.

Если подходить к культуре не по остаточному принципу, как средству развлечения и досуга, то следует пересмотреть наше отношение к этой важнейшей сфере общественной жизни. К счастью, руководство нашей республики это хорошо понимает и принимает целый ряд мер для выхода из этой непростой ситуации. Ещё в 2010 году, выступая на Международном Аксаковском празднике, президент Республики Башкортостан Р.З. Хамитов заметил, что народы нашей республики связывает не экономика и не нефть, а совместная

история и культура. Однако прошедшие годы показали, что решать проблемы в культурной сфере оказалось намного труднее, чем в экономике и политике. Труднее, потому что это более интимная и деликатная сфера, формируемая не годами, а столетиями, поэтому и работать в ней нужно долго и кропотливо.

Предлагаемая нами концепция фестиваля городской культуры «Уфимская сирень» не претендует на глобальное решение всех культурных проблем, накопившихся в городе за многие десятилетия. Но какую-то часть из них она способна решить, и, самое главное, дать толчок другим направлениям в этой сфере общественной жизни.

Почему мы выбрали символом нашего фестиваля сирень? Потому что целый ряд писателей и деятелей искусства прошлого и настоящего воспевали в своих произведениях Уфу, украшенную благоухающей сиренью.

Сирень можно воспринимать не только как символ Уфы, но и традиционной культуры. Беда современной цивилизации заключается в том, что она пытается навязать всем вовлечённым в её орбиту странам искусственную глобальную культуру, которую пытаются конструировать наподобие машин. Зачастую такая культура выглядит эстетически и технически очень эффектно, чем привлекает к себе массы молодёжи, но со временем постепенно выявляется её содержательная пустота и бесчеловечность. Сирень, как и традиционная культура, имеет корни в родной земле, вырастая естественным путём по тысячелетним законам природы, а не по сиюминутному произволу дельцов шоу-бизнеса.

Сирень может стать символом культуры согласия всех сословий, народов и религиозных конфессий нашего города, поскольку любима всеми уфимцами от мэра до простого дворника. Столетиями существующая в Уфе культура согласия имеет целый ряд преимуществ не только перед концепцией «плавильного котла», при которой культуры всех народов и конфессий сливаются в одну, обезличивая всё многоцветие жизни, но и перед политикой мультикультурализма, направленной на сохранение и развитие культурных различий. На наших глазах обе эти концепции потерпели крах: первая – в кровавых бойнях на Украине, а вторая – в Западной Европе. Параллельное существование культур в рамках толерантности привело не к обещанному обогащению и развитию в общечеловеческом русле массовой культуры, а к отказу от базовых христианских ценностей,

на которых и была построена великая европейская цивилизация, и узакониванию человеческих грехов и пороков. В этом контексте наша культура согласия стремится объединить родное и вселенское: корневые башкирскую, татарскую и русскую культуры, а также культуры других народов, с мировыми религиями, в первую очередь христианством и исламом. Корни сирени символизируют эту корневую культурную базу, а цветущая крона представляет собой духовное единство религиозно-нравственных ценностей православия и ислама.

Концепция фестиваля не высосана из пальца жалкими доморощенными теоретиками, а представляет собой лишь минимальное теоретическое обобщение истории и культуры нашего города. На протяжении своей четырёхвековой истории уфимская культура обогащалась достижениями дореволюционной, советской и постсоветской литературы и искусства всех народов, живущих на территории нашего города. И даже суровые социальные катаклизмы не смогли разрушить культуру согласия, терпеливо выращиваемую нашими предками.

Задача фестиваля должна состоять в передаче новым поколениям уфимцев культурных традиций нашего города. Эта передача должна осуществляться не нудными назидательными лекциями, а в игровой, интерактивной форме конкурсов и викторин. В перспективе тестовые викторины следует заменить на более трудоёмкие, но зато более результативные конкурсы костюмов, литературные, кулинарные, художественные и музыкальные. В экологическом аспекте можно будет закрепить за каждой школой и вузом ежегодную массовую высадку сирени в своих микрорайонах.

В перспективе фестиваль городской культуры «Уфимская сирень» может стать не только ярким брендом нашего города, но и привлекать к себе гостей и участников из других городов России, ближнего и дальнего зарубежья.

СЦЕНАРИЙ ФЕСТИВАЛЯ «УФИМСКАЯ СИРЕНЬ»

Осоргин: Милостивые дамы и господа, разрешите представиться: меня зовут Михаил Андреевич Осоргин. Я – русский писатель-эмигрант, проведший полжизни за границей, сначала в Италии, а потом во Франции. Но моя родина, которая до конца жизни остава-

лась у меня в сердце – это Пермь и Уфа, и любимейшая река моего детства – Кама. Мои родители были уфимскими дворянами. Мать – урождённая Савина, отец – Ильин. Эти роды были внесены в родословную книгу дворян Уфимской губернии. А вот род Осоргиных, фамилию которых я избрал в качестве псевдонима для своих сочинений, вписан в Бархатную книгу и является одним из древнейших дворянских родов России.

Ведущий: Как Вы оказались в Перми?

Осоргин: Мои родители уехали в Пермь, где отец занимал ответственный пост в судебной системе края и был активным проводником либеральных реформ Александра II. С юных лет он учил меня не только восхищаться величественной уральской природой, но и работать с землёй. Отец научил меня ухаживать за деревьями и цветами, расчищать родники. Мать, свободно владевшая четырьмя иностранными языками, занималась со мной математикой и латынью. Именно через неё я получил прививку христианского смирения, которая спасла меня от многих позднейших искушений.

Ведущий: Великая Отечественная война стала для всех нас главным жизненным испытанием. Какой она стала для Вас в далёкой Франции?

Осоргин: Последние годы жизни я провёл в маленьком городке Шабри, на независимой от фашистов территории Франции, оставаясь в душе простым, срединным, провинциальным русским человеком, не извращённым ни сословным, ни расовым сознанием; сыном земли и братом любого двуногого. Там я писал статьи для американских газет и журналов и работал над своей итоговой книгой «Времена», которая вышла уже после моей смерти. В ней я опять вспомнил свою поездку с отцом в Уфу, в город юности своих родителей и своего детства:

Актёр: По Каме мы плыли ранней весной, когда с двух берегов доносились соловьиные хоры, — но и в хоре каждый соловей пел своё и для себя. В Пьяном Бору, где пересадка на Белую, пробыли сутки на пристани, ожидая бельский пароход. Здесь, опять как «тот мальчик», я с увлечением ловил рыбу, бросавшуюся целой толпой на едва задевшую поверхность воды наживку; передо мной на много верст расстилалась гладь изумительной Камы, а на крутом берегу гудел бор. На реке Белой даже в эту пору были песчаные перекаты, и, пока облегчали и перетаскивали пароход, мы с отцом проходили целые вёрсты берегом, где я десятком детских объятий вымерял

толщину древесных стволов, у нас, в лесах хвойных, таких гигантов не было. В Уфе нас ждала цветущая сирень, которою был напоен воздух по течению реки. Отец был счастлив и показывал мне, потерявшемуся от новых впечатлений, всё, что он любил и знал, и теперь всё это я также знал и любил по-настоящему, а не только по книжке.

Осоргин: В память о той давней поездке я выращивал в своём маленьком саду под Парижем кусты сирени, напоминавшие о счастливых днях моего детства и отрочества в России.

Ведущий: А теперь давайте из далёкого прошлого, из осоргинских воспоминаний перенесёмся в день сегодняшний. Ведь сегодняшним уфимцам, юным, молодым, тоже есть что сказать о родном городе, о его Софьюшкиной аллее, о его улицах и скверах, о памятниках Матросову, Салавату Юлаеву, Ленину, Акмулле, Аксакову, Мажиту Гафури, Мустаю Кариму, Габдулле Тукаю.

Король Сирени: Я приглашаю ученика (ученицу) ... Его творческая работа победила в конкурсе «Слово об Уфе».

Первый участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

Платонов: В отличие от Вас, Михаил Андреевич, я приехал в уфимскую эвакуацию в 1941 году с женой, тёщей и сыном в трагическое для нашей семьи время. В 1938 году мой сын Платон был арестован по ложному доносу и, работая на шахтах, заболел туберкулёзом. Выйдя на свободу осенью 1940 года, он медленно умирал у нас на руках. Ухаживая за сыном, я заразился от него неизлечимой болезнью и через десять лет тоже ушёл из жизни. К семейным бедам добавился неустроенный быт военного времени. В своих записных книжках я без особой любви запечатлел Уфу военного времени:

Актёр: Странный город: его не любят местные жители, над ним смеются; бестолковщина и глупость здесь обычны; за 25 лет мало что сделано: (эл<электрический> свет на окраинах; несколько больших домов в центре — и всё). Это удивительно: город как враг прекрасного, ненавидимый жителями, живущими кое-как, втайне мечтающими уехать отсюда, но умирающими здесь... Внешне город очень красив: холмы, близость Сибири и Урала, огромный чистый континент. Уфа и поэтический город.

Ведущий: И даже в этих условиях Вы, как настоящий художник, за несколько месяцев пребывания в Уфе жадно изучали нашу культуру, написали несколько рассказов, в том числе «Крестьянин Яга-

фар», перевели на русский язык башкирские сказки, которые потом неоднократно переиздавались и читались уфимскими детьми с большим удовольствием.

Платонов: В 1941 году я опубликовал рецензию на книгу С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», в которой подчёркивал мысль о том, что особая сила аксаковских сочинений состоит в изображении прекрасной семьи, даже целого рода, формирующих в ребёнке чувства родины, патриотизма и любви к человеку.

Актёр: Великим моим удовольствием было смотреть, как бегут по косогору мутные и шумные потоки весенней воды мимо нашего высокого крыльца, а ещё большим наслаждением, которое мне не часто дозволялось, прочищать палочкой весенние ручейки. С крыльца нашего была видна река Белая, и я с нетерпением ожидал, когда она вскрыется. На все мои вопросы отцу и Евсеичу: "Когда же мы поедem в Сергеевку?" обыкновенно отвечали: "А вот как река пройдёт".

И наконец пришел этот желанный день и час! Торопливо заглянул Евсеич в мою детскую и тревожно-радостным голосом сказал: "Белая тронулась!" Мать позволила, и в одну минуту, тепло одетый, я уже стоял на крыльце и жадно следил глазами, как шла между неподвижных берегов огромная полоса синего, тёмного, а иногда и жёлтого льда. Далеко уже уплыла поперечная дорога, и какая-то несчастная чёрная корова бегала по ней как безумная от одного берега до другого. Стоявшие около меня женщины и девушки сопровождали жалобными восклицаниями каждое неудачное движение бегущего животного, которого рев долетал до ушей моих, и мне стало очень его жалко. Река на повороте загибалась за крутой утес, и скрылись за ним дорога и бегущая по ней чёрная корова. Вдруг две собаки показались на льду; но их суетливые прыжки возбуждали не жалость, а смех в окружающих меня людях, ибо все были уверены, что собаки не утонут, а перепрыгнут или переплывут на берег. Я охотно этому верил и, позабыв бедную корову, сам смеялся вместе с другими. Собаки не замедлили оправдать общее ожидание и скоро перебрались на берег. Лёд всё еще шел крепкою, сплошною, неразрывною, бесконечною глыбою. Евсеич, опасаясь сильного и холодного ветра, сказал мне: "Пойдём, соколик, в горницу, река еще не скоро взломается, а ты прозябнешь. Лучше я тебе скажу, когда лед начнет трескаться". Я очень неохотно послушался, но зато мать была очень довольна и похвалила Евсеича и меня. В самом деле, не

ближе как через час Евсеич пришел сказать мне, что лёд на реке ломается. Мать опять отпустила меня на короткое время, и, одевшись ещё теплее, я вышел и увидел новую, тоже не виданную мною картину: лёд трескался, ломался на отдельные глыбы; вода всплескивалась между ними; они набегали одна на другую, большая и крепкая затопляла слабейшую, а если встречала сильный упор, то поднималась одним краем вверх, иногда долго плыла в таком положении, иногда обе глыбы разрушались на мелкие куски и с треском погружались в воду. Глухой шум, похожий по временам на скрип или отдалённый стон, явственно долетал до наших ушей. Полюбовавшись несколько времени этим величественным и страшным зрелищем, я воротился к матери и долго, с жаром рассказывал ей всё, что видел.

Королева Сирени: А теперь мы приглашаем победителя конкурса на лучший рисунок или фотографию Уфы.

Второй участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

Ведущий: Хотя Вы, Мустафа Сафич, и родились в крестьянской семье в деревне Кляшево, но большую часть жизни прожили в Уфе. Здесь у Вас в 1938 году вышла первая книга стихов «Отряд тронулся».

Актёр: Здесь же в 1941 году Вы окончили Башкирский государственный педагогический институт им. К.А. Тимирязева. В том же году были направлены в Муромское училище связи.

Мустай Карим: В мае 1942 года в звании младшего лейтенанта я был направлен в 17-ю мотострелковую бригаду начальником связи артдивизиона. В августе 1942 года после тяжёлого ранения около полугода находился в госпиталях. После выздоровления вернулся на передовую в качестве корреспондента фронтовых газет. Был корреспондентом газет «За честь родины», «Советский воин».

Осоргин: Вы, в отличие от нас, всю свою сознательную жизнь были советским человеком. В чём особенности Вашего видения истории и культуры Уфы?

Мустай Карим: Начиная с 1930-х годов, я жил и работал в Уфе, строящей новую, справедливую жизнь. И какие бы зигзаги ни делала последующая история, до конца своих дней я остался верен идеалам своей молодости, за которые проливал кровь на фронте, идеалам социальной справедливости и интернационализма. Ведь наша страна выстояла в Великую Отечественную войну благодаря брат-

скому союзу советских людей: русских и башкир, татар и евреев, украинцев и грузин... Такого народного единства больше не было в нашей трагической истории XX века.

Ведущий: С Вашими мыслями перекликается роман Петра Храмова «Инок». Автор романа родился в 1939 году в Уфе в семье художника, участника Великой Отечественной войны Алексея Васильевича Храмова. Дед со стороны отца – белебеевский купец Василий Храмов – был расстрелян в 1919 году. Дед со стороны матери был репрессирован и умер в Уфе от туберкулёза. Прадед со стороны отца – уфимский купец второй гильдии Михаил Андреевич Степанов-Зорин (1854-1921) – в 1909-1919 годах организовал в Уфе на деньги местных купцов строительство храма Вознесения Господня с крестом из уральского горного хрусталя, разрушенного в 1930-е годы. Дворянские родственники со стороны матери входили в окружение последнего российского императора Николая II.

Актёр: Пётр Храмов окончил Московский художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова. Работал художником-монументалистом в Уфе и других городах республики. В силу исторических обстоятельств того времени он при жизни не мог опубликовать ни одной строчки из своих рассказов и стихов, оставшихся в семейном архиве. Роман-воспоминание «Инок» был впервые частично опубликован в 2003 году в Мюнхене в альманахе «Крещатик». Полная версия романа вышла в Уфе в журнале «Бельские просторы» в 2008-2011 годах, отдельным изданием в издательстве «Китап» в 2012 году.

Мустай Карим: Если бы мне довелось дожить до времени публикации этого романа, то я бы назвал его лучшим романом об Уфе, написанном на русском языке в XX веке.

Актёр: Вечером, уже после бабушкиного триумфа, поужинав, мы просто так сидели – спать готовились. Атмосфера почти бессловесной доброжелательности словно бы помогала маленькой свечке освещать невеликие пределы скромного нашего уюта. Мама первая встрепенулась от едва слышных позывных московского радио: «Широ-ка стра-на моя род-на-я». Бабушка встала, подошла к «тарелке», прибавила звук, стиснула могучие свои руки и замерла. Мама сидела, приложив ладошку к губам, и медленно-медленно раскачивалась. Долго волновала наши души государственная мелодия — очень долго. Я успел взглянуть на еле видный свой тополь. Он тоже ждал. Наконец выступил товарищ Сталин. Контраст между спокой-

ным, бытовым тоном его речи и грандиознейшим смыслом сказанных им слов был разителен. Он объявил Победу.

Снаружи слышались крики. Мы вышли в коридор. Все семьи вышли. Все двери были открыты. В каждой комнате горела свеча или керосиновая лампа. Свет был жёлтый и тёплый, тени почти чёрные и нервические. Они двигались, увеличиваясь и уменьшаясь, и, ломаясь, пересекаясь и переплетаясь, принимали формы самые разнообразные. Казалось, что среди нас, живых, мечутся, мучаясь, тени павших на фронтах воинов. Все обнимались и плакали. Особенно тяжело было видеть, как человек из последних сил сдерживал рыдания и, не стерпев, срывался, содрогаясь совсем уж беспомощно. Откуда-то явилась брага, называемая в наших краях кислушкой. Все вышли со своими посудинками. Афзал Гимаевич, уже выпивший, был «виночерпием». Прежде чем наполнить бабушкин стаканчик, он галантно поцеловал ей руку, бабушка улыбнулась, сделала ему шуточный «щелбан» и, наклонившись, что-то сказала ему на ухо, кивнув головою в конец коридора. «Ярар», — сказал Афзал Гимаевич и тоже взглянул в конец коридора с мгновенным прищуром сочувствия. А в конце коридора, у открытой своей двери, стояла, прислонившись к косяку, молодая бледная женщина. Все знали, что недавно она получила «похоронку». И вот теперь стояла она у своей двери и не плакала, а смотрела и слушала, но смотрела так, что лучше бы уж она плакала. К ней и пошла бабушка, осторожно неся через толпу полный стаканчик. Подошла, наклонила, здороваясь, голову и что-то сказала. Женщина опустила взор, видимо смутилась, и, отвернувшись, старалась спрятать лицо. Бабушка положила ей на спину свою руку, нагнулась к ней, и они вместе вошли во вдовью комнату. Я взобрался на картофельный ларь, чтобы лучше всё видеть и слышать.

Говорили все одновременно и на самые разные темы, говорили и спокойно, и горячась, но единство происходящего меня поразило — я увидел человеческое братство. Впервые в жизни. Я сидел на ларе, замороженно поворачиваясь в сторону то одного, то другого разговора, и чувствовал, что все мы — родные и близкие, братья и сестры, семья человеческая. Благости святых этих чувств я больше никогда не испытывал.

Король Сирени: Приглашаем победителей театрального конкурса на сцену.

Третий участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

Ведущий: Имя писателя Игоря Александровича Фролова известно далеко за пределами Уфы. Он автор книг: «Смотритель», «Вертолётчик», «Летать, так летать», лауреат многих всероссийских и республиканских премий. После окончания Уфимского авиационного института он принял участие в боевых действиях в Афганистане, совершил 500 боевых вылетов в качестве борттехника-стрелка, имеет ордена и медали.

Мустай Карим: Наше поколение мечтало о том, чтобы Великая Отечественная была последней войной. Но, к сожалению, и новым поколениям уфимцев пришлось хлебнуть военного лиха. Я рад тому, что Игорь Фролов не только вернулся с Афганской войны, но и выковался в её горниле в настоящего человека, гражданина и патриота своей страны.

Осоргин: Мне особенно дорого то, что Игорь Фролов в XXI веке продолжает воспевать уфимскую сирень. В одном из лучших его рассказов об Уфе «Наша маленькая скрипка» сирень не просто служит фоном событий, но и выражает собой душу Уфы уходящей.

Автор: Осень застала Чугунова не в светлой аудитории в светлом костюме говорящим студентам что-нибудь вроде: "Давайте, друзья, рассмотрим пророческую силу настоящей поэзии на примере стихотворения Рубцова...". Она, эта осень, обнаружила его в съемной квартире одного из домов местного гарлема, с синяком под глазом и шишкой на лбу, разливающим водку со словами:

- Никогда не возвращайтесь в прежние места... Выпьем же за это!

Мы выпили.

- ...А я вернулся, - выдохнул он. - И потянуло меня туда, откуда я тогда уехал. Надо было сшить этот разрыв - меня же просто выдернули тогда, как морковку, из родной земли, причем, на полуслове! И, вернувшись, первым делом я пошел к ее домику у оврага... Окошко выходило прямо за палисадник, а внизу до самой речки - заросли сирени. Был май, сирень цвела, весь овраг кипел, речка была бело-розовая от цвета, по ней плывущего. При том, что, помните, речка была говнотечка, - банные сливы, канализация старого города, - зеленая жижа, малахитовые разводы, запашок, - а сирень все укрывала... Ночью над оврагом - звезды. Куранты на Советской площади полночь пробьют, тишина потом звенит камертоном, затихая... Козочка вдруг заблеет у колышка забытая, так призывно, что задрать

хочется... Собаки забрешут и смолкнут, ветер с большой реки дохнет, качнет сиреневую волну, тебя обсыплет мягким шорохом. А на востоке, там, над холмом, на фоне зари - маковка с крестом чернеет, охраняет... И время пропадает, - его отмеряю клепсидрой, что в кармане, - и на пятый глоток всегда - третий петух! Тут крючок брякнет, дверь стукнет, и легкие сонные шажки, и - то самое жемчужное качество звезды по хрустальному небосводу...

Он замолчал. Мы с Каплиным не шевелились и даже не жевали. Чугунов снова налил. Каплин встрепенулся:

- Так ты знал, где она живет? И скрывал! Я отпилю ей полмедали, я должен! Нет, я ей всю медаль отдам, клянусь!

- погоди ты с медалью! - Чугунов выпил один. - Пришел я, а там не только домика, там и оврага нет, - к юбилею города засыпали и асфальтом покрыли, да еще газон там постелили, а на него поставили большие белые камни, как надгробия. Такое ощущение, что там, под землей, так все и осталось, там весенняя ночь, сирень, окошко... вот только как туда попасть... Я теми сиреневыми ночами каждый глоток полынью зажевывал. Вот и взял абсенту, "Зеленую фею", прошлое помянуть.

Королева Сирени: Сложно выразить любовь к родному городу в танце. Но такие люди нашлись. И мы с особой радостью приглашаем победителей танцевального конкурса на сцену.

Четвёртый участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

Ведущий: Коллегой Игоря Фролова по работе в журнале «Бельские просторы» является заместитель главного редактора, красивая и обаятельная женщина, мать троих детей, поэт, прозаик, драматург, переводчик, журналист Светлана Рустэмовна Чураева.

Актёр: Как и в прекрасных семьях Аксакова, Осоргина, Мустая Карима Светлана родилась в замечательной семье. Её отец – ученый-генетик, автор теории эпигена, доктор биологических наук, профессор Рустэм Нурович Чураев, мать – ученый-химик Галина Ивановна Воробьева. Дед Нур Сахаутдинович Чураев – почетный гражданин города Уфы. Бабушка – Рауза Низаметдинова Терегулова – соавтор первого башкирско-русского словаря, первая женщина – кандидат наук из «инородцев» (1947).

Ведущий: Да и сама Светлана Рустэмовна уже многого достигла. В 2007 году ей доверили русский перевод Гимна Республики Башкортостан. Она переводила стихи башкирских, татарских и таджикских поэтов, была участницей многих фестивалей и культурных миссий в России и странах ближнего и дальнего зарубежья. Она лауреат, дипломант и победитель всевозможных конкурсов и премий всех уровней. Среди самых ярких её произведений: книга «Если бы судьбой была я...», повесть «Ниже неба», пьеса «Прежде прежнего» и роман «Shura_Le».

Актёр: Сегодня на суд зрителей писатель Светлана Чураева представляет свои стихи.

Светлана Чураева читает свои стихи.

Король Сирени: Насколько современные школьники владеют выразительным чтением продемонстрировал конкурс чтецов. Приглашаем на сцену победителей конкурса на лучшее чтение стихов и прозы об Уфе.

Пятый участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

Ведущий: Сергей Леонидович Круль родился и вырос в Уфе в семье художника Леонида Яновича Круля. Он активно занимался защитой памятников истории и культуры Уфы и музыкально-концертной деятельностью. В его творческом багаже песни и романсы на стихи Николая Рубцова, Анатолия Жигулина, Дмитрия Кедрина, Николая Заболоцкого, Владимира Соколова и других поэтов, а также на свои собственные стихи. Выступал с концертами в Вологде, Воронеже, Москве, Саратове. Автор книг прозы: «Мой отец – художник Леонид Круль» (1997), «На углу Социалистической и Бекетовской» (2005), «Богомаз» (2006), «Там, где дом моей матери» (2007), «Девушка в синем» (2009), «Завещание помещицы» (2014).

Актёр: Сергей Круль, как Дон Кихот, в своих художественных произведениях и публицистике отважно сражался с воинствующим мещанством, мимикрирующим то под большевизм, то под национализм, то под нынешнее потребительское общество. Он возвратил уфимцам из реки забвения их подлинных героев, таких, как губернатор Н.М. Богданович, священник Е.В. Еварестов, помещица И.И. Бекетова. Свет от этих высоких душ ложится и на лучшие строки

песен и книг Сергея Круля, который пишет не изворотливым умом, а любящим сердцем художественную летопись своего родного города.

Осоргин: Мне особенно дорого то, что вся любовь этого писателя принадлежит Уфе уходящей, с её уютными одноэтажными домиками, утопающими весной в цветении черёмухи и сирени, с нехитрым бытом простых семей, переживших много невзгод, но сохранивших в своих душах любовь к жизни и неистребимую тягу к творчеству. Вот и в небольшой новелле «Сад на Случевской горе» можно почувствовать благодарную память автора к местам своего давнего детства.

Круль: Любимым местом моего отдыха в детстве, вобравшим самые ранние, неосознанные впечатления, был сад Салавата Юлаева, тот самый, который сейчас почему-то называется именем Н.К. Крупской. Прежнее название кажется мне более оправданным, может, потому, что оно было для меня первым, может, потому, что к нему, по самому краю горы, петляя и извиваясь между лепившимися друг к другу кособокими домишками, сверху сбегала узенькая кривая улочка Салавата. В тридцати метрах от входа в сад, в одноэтажном дощатом бараке, жила бабушка Оля с дядей Стасей, и мы всей семьей ходили к ним на праздники. Обычно это случалось два раза в год - на Пасху и на Рождество. Собиралась шумная компания родственников, пили, ели, веселились и плясали под хриплый патефон. Комната была крохотная, народу набивалось много и детей отпускали погулять, чтобы не мешали взрослым. И мы убегали в сад.

Актёр: Сад был замечательным - расположенный на высоком, круто спускающемся вниз, берегу реки Белой, он являл собою органичное соединение изящной парковой культуры и редкого по красоте пейзажа. Первые его организаторы сумели почувствовать и сохранить обаяние местности, засадив холмистое пространство попеременно дубом, сосной, березой, кустами белой и розовой сирени, и проложив между ними аккуратные, посыпанные гравием, дорожки, которые, кружа в тени сросшихся деревьев, неизменно приводили к прохладной воде. Деревянные беседки, искусно спрятанные в разных уголках сада, словно сторожевые дозорные башни, прекрасно оттеняли живописную панораму - с них открывался захватывающий вид на бескрайние забельские дали. Но главным приобретением парка, его визитной карточкой, был так называемый "висячий" мостик, подвешенный на стальных канатах и соединивший между собою два

неприступных скалистых холма. Нет большего счастья для мальчишки, чем стоять на нем, прыгая и раскачиваясь, с волнующим трепетом в груди ощущая под собой пугающую пропасть.

Круль: Вдоволь наигравшись в догонялки и прятки, мы веселой гурьбой сбегали к реке смотреть, как тупоносые катера упрямо тащат против течения тяжело нагруженные песком баржи, отчаянно сопя и разрывая воздух пронзительными резкими гудками. Долго потом расходились по воде громадные волны, пенясь и чавкая, захлестывая одинокие рыбацкие лодки, и, теряя прежнюю мощь, в конце концов припадали из последних сил к неровному, в гальках, берегу. В эти минуты мы особенно любили бросать в воду плоские камешки, соревнуясь, у кого сколько получится всплесков и чей камешек продержится дольше. А на небе ни облачка, погода – благодать, и ощущение безграничной свободы и счастья переполняло нас. Вот так же, еще до войны, бегал по этим косогорам и мой отец, беспоконный выдумщик и озорник, страстно влюбленный в уфимскую природу, только тогда сад назывался Случевским, и напротив него, возле Оренбургской переправы, еще гордо стояла каменная Троицкая церковь и густой, благодушный гул колоколов слышен был по всей старой Уфе.

Актёр: Время беспристрастно кладет свою печать - нет уже Троицкой церкви, и на месте переправы вырос красивый автодорожный мост, стальное полукружье которого, взлетая и растворяясь в прозрачно-голубом небе, давно стало приметой новой, растущей столицы. Сад же понемногу приходит в запустение - ветшают и разрушаются беседки, не в силах противостоять натиску цивилизации, засоряется и редет некогда пышный зеленый массив, нуждающийся ныне в серьезном уходе, но висячий мостик все так же привлекает повышенное внимание детворы и альпинистов, избравших обрывистые склоны для своих тренировок. Белая оделась в новую набережную и извилистая шоссе́нная лента бесцеремонно вторглась, замелькала у подножия присмирившего холма, отрезав сад от реки и лишив его естественного выхода к воде. Случевская гора потеряла былую привлекательность, куда-то ушло, пропало ее прежнее обаяние и только отлитые из добротного каслинского чугуна, торжественные ворота на роликах напоминают о красоте и величии одного из первых и любимейших горожанами мест отдыха.

Круль (поёт): Случевский сад, старинная ограда,
осенний дуб и стонет и шумит.

И больше в жизни ничего не надо,
как только б знать, что город мой стоит.
Стоит мечеть и церковь так смиренно,
как две сестры, обнявшись на ветру.
Пройдут века и смоем пол-Вселенной,
но город мой я сердцем оживлю.

Припев: Когда настанет мне пора проститься,
душа устанет биться и вздыхать.
Я улечу серебряною птицей
в Случевский сад и лягу в землю спать.

Здесь мы росли, не ведая печали,
и детским смехом наполнялась даль.
Здесь души наши в тишине крепчали,
но было жаль, чего-то жаль.
Что не вернуть нам пробежавшей жизни,
не возратить ушедшего навек.
Так по зиме ложатся в землю листья
и начинается жизнь другой разбег.

И сколько дней мне ещё осталось
следы чертить по улицам пустым?
Но город мой, что с тобою случилось,
ты стал другим, ты стал чужим!
И я спешу опять к своей беседке,
где на просторы молится душа.
Уткнувшись щекой в сиреневую ветку
и вспомню всё, чем жил я и дышал.

Королева Сирени: Современные школьники тоже умеют петь и даже сами сочинять песни. Сегодня мы приглашаем на сцену победителя конкурса на лучшую песню об Уфе.

Шестой участник конкурса «Моя Уфа» представляет свою работу.

*Жюри подводит итоги конкурса «Моя Уфа» и определяет из победителей конкурсов Принца и Принцессу Сирени.
Награждение победителей.*

*Король и Королева Сирени облачают Принца и Принцессу Сирени
в сиреневые мантии и короны.*

*Принц и Принцесса Сирени высаживают куст сирени.
Все участники фестиваля поют песню Сергея Круля:*

Я родился в Уфе,
в этом городе, тихом и скромном,
я привык к нему и его у меня не отнять.
Сколько лет я хожу по нему, как бродяга бездомный,
сколько лет суждено мне ходить по нему и вздыхать?
Боже, как я люблю двор, где вырос, и улицу,
без неё сиротеет и рвется душа!
Здесь впервые о жизни своей я задумался,
здесь спокойней и проще, и легче дышать.

Как хотелось бы мне полететь в небо легкою ласточкой
и родные места с высоты не спеша оглядеть.
И слезу утерев, вспомнить детские наши чудачества,
и в беседке Случевского парка весной посидеть!
И я отдал бы всё, чтоб увидеться с мамою,
и отца на бегу неуклюже обнять.
Пусть берёза мне машет листвою упрямою -
ничего не вернуть, только верить и ждать.

Я родился в Уфе, мне понятно её настроение -
здесь Шаляпин гремел, покоряя впервые сердца,
здесь Аксаков писал, пробуждая в умах вдохновение,
и сам Нестеров жил и творил и музей собирал!
Так взгляните ж на Зираха светлые снимки,
где навеки для нас он Уфу сохранил.
И мелькают беззвучно и гаснут картинки -
бесконечный источник живительных сил.

Ограждаясь от всех беспокойств и тревог и уныний,
я брожу по земле, без которой прожить не могу.
И на летний театр смешно опускается иней,
и фонтаны журчат, и оркестр играет в саду!
И над Белой плывет перезвон колокольный,
И в Матросова кружится цирк Шапито...
Всё, что было, что будет, принимаю достойно,
только б не разрушался висячий мосток.

БИБЛИОГРАФИЯ

УФА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(Библиография литературного уфаведения)

Литература общего содержания

1. Абрамичева, К. Взгляд на уфимскую литературу в 2006 году (первое полугодие) / К. Абрамичева, Б. Орехов // Гипертекст. – 2006. – № 6. – С. 20-23.
2. Абрамичева, К. Журнал умер, да здравствует журнал! // Гипертекст. – 2008. – № 9. – С. 20-27.
3. «Бельским просторам» - 15 лет! : [мысли по поводу] / М. Карим, М. Чванов, Р. Туйгун, С. Игнатенко, А. Аминев, А. Федоров, А. Юлдашбаев, М. Ямалов, В. Денисов, Р. Ахмедов, В. Акудович, В. Пугачев, Ю. Коваль, В. Хрулев, Д. Лапицкий, И. Савельев, Д. Масленников, К. Абрамичева, Р. Малютина, И. Фролов, П. Федоров // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 4-41.
4. Бременские музыканты уфимской литературы : [беседа журналистки С. Еникеевой с писателем С. Вахитовым об издательстве «Вагант» и начале современной уфимской литературы] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 12 (26 марта). – С. 9.
5. Вавилова, Е. Е. Элективный курс «Современная уфимская проза» / Е. Е. Вавилова, И. О. Прокофьева // Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – Вып. 3. – С. 94-98.
6. Вайсман, И. Год литературы и истощение литературной руды : [отклик на публикации в Интернете А. Иликаева и Е. Рахимкулова о состоянии дел в уфимской литературе] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 25 (24 июня). – С. 9.
7. Вахитов, Р. Литературная Уфа 90-х: рождение андеграунда // Гипертекст. – 2006. – № 4. – С. 36-39 ; № 5. – С. 34-35.
8. Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – 280 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 5).
9. Вспоминая уфимский журналчик : [фрагменты из сборника «"Сутолока" : литературный журналчик 1997-1999 гг.» (Уфа, 2019)] // Бельские просторы. – 2020. - № 3. – С. 171-176. – Содерж.: О том, как появился на свет уфимский журналчик «Сутолока» / С. Смирнова. «Сутолока» дала нам шанс / А. Кудашев. Наш «первый тренер» / В. Глуховцев. Вспоминая Касымова / С. Шаулов.
10. Гальперин, И. ЛИТО-графия : [об истории литобъединения при газете «Ленинец»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 35 (29 авг.). – С. 8-10.

11. Горюхин, Ю. Самоидентификация и смысл существования : доклад на выездном пленуме Союза писателей России. Уфа, 27 сент. 2013 г. // Истоки. – Уфа, 2013. - № 43 (30 окт.). – С. 8-9.
12. Горюхин, Ю. Эндоскопия // Гипертекст. – 2006. – № 6. – С. 24-25.
13. Денисов, Д. «Под глыбами» : литературный процесс в Уфе // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 290-293.
14. Докучаева, А. Команда молодости нашей : [воспоминания о работе в газете «Вечерняя Уфа»] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 48 (29 нояб.). – С. 5 ; № 49 (6 дек.). – С. 5 ; № 50 (13 дек.). – С. 5 ; № 52 (27 дек.). – С. 10.
15. Ергин, Ю. Тропинка длиною в жизнь : [об основоположнике литературного краеведения Башкортостана М. Г. Рахимкулове и истории литературно-творческого кружка БашГУ «Тропинка»] // Кафедра. – Уфа, 2015. - № 17/20 (нояб.-дек.). – С. 11.
16. Залесов, А. Мистическое очарование должно быть полным : краткий обзор заседаний литературного объединения «УФЛИ» в 2014 г. // Истоки. – Уфа, 2015. - № 2 (14 янв.). – С. 16.
17. Залесов, А. Современная уфимская литература: приглашение к введению в учебный процесс // Вестн. БГПУ им. М. Акмуллы. – 2010. - № 4. – С. 119-123.
18. Игорь Фролов: «Реформа писательского союза необходима и неотложна» : [беседа поэта В. Денисова с прозаиком И. Фроловым о современном состоянии литературной жизни в Республике Башкортостан] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 21 (29 мая). – С. 12 ; № 22 (5 июня). – С. 10-11.
19. Иликаев, А. Приглашение в литературу : [о хрестоматии «Современная уфимская художественная проза (1992-2012)» Уфа, 2013] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 48 (4 дек.). – С. 11.
20. Казаков, И. Мир вам! или На планете УФЛИ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 42 (18 окт.). – С. 12.
21. Как живешь, уфимское подполье? : [о презентации романа И. Савельева «Терешкова летит на Марс» и сб. стихов М. Плотниковой «Уходя, не шуми» в уфимской галерее X-MAH] / В. Завьялов, А. Галлямов, О. Левина, К. Абрамичева // Республика Башкортостан. – 2012. – 18 дек. – С. 1, 8.
22. Как это было... : литературный процесс второй половины XX в. в Уфе // Бельские просторы. – 2012. - № 10. – С. 125-139. – Содерж.: Творчество не терпит одиночества / Р. Ахмедов. С тетрадкой мятой стихов... / Б. Романов. Рамиль Гарафович Хакимов и литературное объединение при газете «Ленинец» в начале 80-х годов / Н. Грахов.
23. Книги : [библиогр. запись с краткой аннотацией хрестоматии «Современная уфимская художественная проза» (Уфа, 2013)] / сост. С. Костырко // Новый мир. – 2014. - № 4. – С. 223.
24. Кривошеев, А. Искусство, наука и религия : [об искусстве поэзии] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 12 (27 марта). – С. 7.

- 25.Кривошеев, А. Искусство поэзии и проза // Истоки. – Уфа, 2012. - № 33 (15 авг). – С. 11.
- 26.Кривошеев, А. Поэтическая Уфа // Истоки. – Уфа, 2013. - № 25 (26 июня). – С. 6.
- 27.Кривошеев, А. Пятое измерение : [о поэтическом сборнике шести уфимских поэтов «Пятое измерение», вышедшем в 2000 году в издательстве «Китап»] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 47 (25 нояб.). – С. 9.
- 28.Кривошеев, А. Уфимский полуостров : [о сб. молодых поэтов Уфы «Уфимский полуостров» / сост. И. Фролов и С. Чураева. Уфа, 2015] // Бельские просторы. – 2019. - № 3. – С. 178-188.
- 29.Круль, С. Заговор фарисейства, или Обезличенный город // Гипертекст. – 2006. – № 6. – С. 31-33.
- 30.Кульсарина, И. Г. Образ башкирской женщины глазами русских писателей XX века // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию славы в Республ. Башкортостан (г. Уфа, 25 сент. 2020 г.) / отв. ред. В. Л. Ибрагимова, Л. А. Киселева ; Башк. гос. ун-т, Великотырновский ун-т им. св. Кирилла и Мефодия. – Уфа ; Велико Тырново, 2020. – С. 346-351.
- 31.Левитин, В. Поиск истины : [воспоминания о литобъединении при газете «Ленинец»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 4 (24 янв.). – С. 6.
- 32.Леонидов, А. Таинство рождения литературного времени... : [предисловие к третьему выпуску альманаха «Уфимский хронотоп»] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 3-6.
- 33.Леонидов, А. Хронотоп выйдет в топ! : [об альманахе «Уфимский хронотоп»] // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 286-290.
- 34.Луновская, Е. О литературном ремесле и наивной поэзии : [о встречах литературного объединения УФЛИ 4 и 11 февраля 2015 года] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 8 (25 февр.). – С. 3.
- 35.Маслова, А. «Крокодил» приплыл по Белой : Как в Уфе начал издаваться первый сатирический журнал [«Башкирский Крокодил»] // Республика Башкортостан. – 2019. – 12 сент. – С. 7.
- 36.Михайлова, Л. «Их стихи до сих пор говорят с нами» : [о вечере памяти уфимских поэтов «Поэты не умирают!» в Национальном молодежном театре РБ 5 февр. 2015 г.] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 7 (18 февр.). – С. 5.
- 37.Михайлова, Л. Кто ходит – прикипает : об УФЛИ не только серьезно, но непременно с любовью // Истоки. – Уфа, 2019. - № 21 (22 мая). – С. 9.
- 38.Михайлова, Л. На УФЛИ хожу не зря... : [о литературном объединении УФЛИ] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 20 (20 мая.). – С. 8.
- 39.Михайлова, Л. Среди ценителей слова : [к 15-летней годовщине УФЛИ] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 44 (1 нояб.). – С. 11.

40. Михайлова, Л. У каждого есть свои мотивации : [о достижениях и проблемах УФЛИ] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 22 (29 мая). – С. 2.
41. Михайлова, Л. «Уфлийцы, уфлийцы, кругом одни уфлийцы...» : [о встречах в УФЛИ в мае и июне 2019 г.] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 26 (26 июня). – С. 15.
42. Москвин, Е. История, которая не заканчивается : [об альманахе «Тайная история монголов» (Уфа, 2008)] // Сибирские огни. – 2009. - № 8. – С. ?
43. Надергулов, М. Ветер в парусах словесности... : [о 2-м выпуске антологии совр. худож. прозы «Уфимский хронотоп»] / М. Надергулов, А. Леонидов // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 3-5.
44. Назмутдинов, Б. Полигон бездействия // Гипертекст. – 2006. – № 6. – С. 33-35.
45. Оборин, Л. Голоса вещей – 2. Взгляд на уфимскую литературу : альманах литературного объединения «УФЛИ» ; Тайная история монголов (Уфа) : [рецензия] // Знамя. – 2009. - № 7. – С. ?
46. Пантелеев, А. Этот город... // Гипертекст. – 2009. – № 12. – С. 45-46.
47. Пермякова, А. Аутизм как способ литературного существования : [обзор апрельского номера журнала «Бельские просторы» за 2013 г.] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 22 (5 июня). – С. 6.
48. Прокофьева, И. «Литература дома...», или «Центр России на периферии» : [о современной уфимской прозе] // Бельские просторы. – 2015. - № 9. – С. 158-163.
49. Прокофьева, И. Предисловие // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 4-20.
50. Прокофьева, И. Современная русскоязычная драматургия Башкортостана // Бельские просторы. – 2020. - № 8. – С. 189-192.
51. Прокофьева, И. Современная уфимская женская проза : [о творчестве С. Чураевой, О. Елагиной и Р. Шаяхметовой] // Бельские просторы. – 2014. - № 3. – С. 169-174.
52. Прокофьева, И. О. Современная уфимская проза конца XX – начала XXI вв.: эволюция и пути интеграции // 2nd International Academic Conference on Applied and Fundamental Studies, March 8-10, 2013. Louis, Missouri, USA, 2013. – P. 173-183.
53. Прокофьева, И. О. Современная уфимская проза: «литература дома...», или «Центр России на периферии» // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 43-53.
54. Прокофьева, И. О. Современная уфимская проза: состояние и функционирование / И. О. Прокофьева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа : Печатный домЪ, 2016. – 214 с.

55. Прокофьева, И. О. Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – 198 с.
56. Прокофьева, И. О. Уфимская Rossica XXI века : [об уфимской прозе] // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 6-18.
57. Против мейнстрима и «раздувания щек» : [беседа писателя И. Савельева с главным редактором журнала «Бельские просторы» Ю. Горюхиным в связи с 15-летием журнала] // Лит. Россия. – 2013. - № 47 (21 нояб.). – С. 7.
58. Рахимкулов, Е. Профком писателю глаз не выключает : [о лит. интернет-портале «Книжный ларек», Уфимском лит. объединении «УФЛИ» и Союзе писателей РБ] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 3 (18 янв.). – С. 5.
59. Рифмы и рифы «Уфимского полуострова» : В городской поэтический сборник вошли произведения более 30 молодых авторов / материал подготовил А. Королев // Молодежная газ. – Уфа, 2015. – 24 сент. – С. 10.
60. Роднов, М. И. Беллетристика в уфимской прессе XIX в. // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830-1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему» : монография / под общей ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2016. – С. 64-72.
61. Роднов, М. Уфимская литературная жизнь на рубеже XIX-XX столетий // Бельские просторы. – 2015. - № 8. – С. 159-168.
62. С большим отрывом : сборник юмористических стихов и прозы / И. И. Бакке, Н. Г. Бикметов, И. С. Вайсман, Г. К. Полежанкин, Л. И. Сайранова, А. Г. Терегулов. – Уфа : Изд-во Уфим. филиала МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – 107 с.
63. Савельев, И. Тридцать лет в Уфе : доклад, прочитанный к 60-летию филфака Башгосуниверситета 21 декабря 2017 г. // Бельские просторы. – 2018. - № 1. – С. 176-178.
64. Савельев, И. «У нас не было химической промышленности – у нас есть химическая промышленность» : [о современной уфимской художественной литературе] // Бельские просторы. – 2009. - № 12. – С. 190-192.
65. Савельев, И. «Шпионы неизвестной родины» // Гипертекст. – 2011. – № 15. – С. 36-39.
66. Сафронова, Е. Взрыв сверхновых : [Рец. на кн.: Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) : сб. / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа: Изд-во ImageCONSULT, 2015] // Бельские просторы. – 2016. - № 7. – С. 178-183.
67. Сафронова, Е. Учебная книга : [Рец. на кн.: Современная уфимская художественная проза (1992-2012) [Текст] : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; отв. ред. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. – 433 с.] // Бельские просторы. – 2016. - № 6. – С. 172-178.

68. Свице, Я. Возвращение забытых уфимских литераторов : прозаические публикации в газете «Уфимский край» в 1916 году // Истоки. – Уфа, 2019. - № 13 (27 марта). – С. 8-9. – Содерж.: Письма из Туркестана : (из записок уфимца) : Из Уфы в долину Ферганскую / В. Н. Шохов. В дамском вагоне : (картинка с натуры) / Е. К. Впечатления приезжего в Уфу / Приезжий.
69. Свице, Я. Возвращение забытых уфимских литераторов : рассказы, опубликованные в 1911 году в газете «Уфимский край» // Уфимский край. – 1911. - № 128 (18 июля) ; № 85 (21 апр.) ; № 13 (18 янв.) ; № 28 (5 февр.) ; № 117 (5 июня) ; то же: Истоки. – Уфа, 2019. - № 12 (20 марта). – С. 8-9. – Содерж.: Мать : (из записной книжки) / Е. К. Ночное : (картинка). Родная картинка. Прежде и теперь : (из деревни) / К. К. В деревне / К. К.
70. Свице, Я. «Дорогая моя, сероглазая...» : [об уфимской поэзии 1920-х годов] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 24 (13 июня). – С. 6.
71. Свице, Я. Как «Башкирский Крокодил» по Уфе пешком ходил : поэзия в уфимских журналах 1920-х годов «Ключ творчества» и «Башкирский Крокодил» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 26 (27 июня). – С. 6-7.
72. Свице, Я. «Мы к бою с врагами готовы, нам Бог да поможет в борьбе...» : поэзия в белогвардейских газетах, издававшихся в Уфе в 1918-1919 годах // Истоки. – Уфа, 2018. - № 20 (16 мая). – С. 6-7.
73. Свице, Я. «Наши красные стрелочки на постах своих стоят...» : поэзия в газете красных «Наш путь», издававшейся в Уфе в январе – марте 1919 года // Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 6-7 ; № 19 (10 мая). – С. 6-7.
74. Селтярова, А. [Каракуц, Л.]. И страх, и трепет, и любовь : [о виртуальном арт-проекте «Нейробашкорт», основанном на передовых компьютерных технологиях] // Бельские просторы. – 2021. - № 6. – С. 182-188.
75. Селянина, О. На полпути к Олимпу : [об альманахе уфимских писателей «Тайная история монголов» (Уфа, 2008)] // Урал. – Екатеринбург, 2009. - № 4. – С. ?
76. Современная уфимская художественная проза (1992-2012) [Текст] : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. – 434 с.
77. Современная уфимская художественная проза (1992-2012) [Текст] : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; отв. ред. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. – 433 с.
78. Спиридонов, Д. Между Сциллой и Харибдой. Уфимский маршрут: [о материалах филолого-методологического семинара «Третье литературоведение» под ред. Б. Орехова и С. Шаулова (Уфа, 2009)] // Бельские просторы. – 2010. - № 1. – С. 107-111.

79. Степанянц, О. Под одной крышей : [об уфимском журнале «Персонаж», литературном приложении к критическому журналу «Гипертекст»] // Знамя. – 2013. - № 5. – С. 238-239.
80. «Сутолока» : литературный журнальчик 1997-1999 гг. / ред.-сост. А. Г. Касымов ; вступ. ст. Г. Г. Рамазановой ; ред.-сост. републикации П. И. Федоров ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2019. – 434 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 4).
81. Трунев, С. Антология безысходного реализма : [о хрестоматии «Современная уфимская художественная проза (1992-2012)»] // Волга. – Саратов, 2014. - № 5/6. – С. ?
82. Тютченко, Ю. Женская русскоязычная проза Башкортостана // Бельские просторы. – 2022. - № 3. – С. 120-123.
83. Увы-Уфа: Мы не ждем перемен // Гипертекст. – 2006. – № 6. – С. 26-30.
84. Уфимская литература: планы на будущее : [о конференции «Уфимская литература. Итоги десятилетия», прошедшей в БГПУ 18 дек. 2010 г.] // Истоки. – 2010. - № 51 (22 дек.). – С. 16.
85. Уфимская проза: будущее за поликультурностью? : [беседа журналистки С. Гафуровой с составителями хрестоматии «Современная уфимская художественная проза (1992-2012)» И. Прокофьевой и П. Федоровым] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 48 (4 дек.). – С. 10.
86. Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева ; предисл. И. А. Фролова ; иллюстратор Е. Бобровникова. – Уфа : Изд-во ImageCONSULT, 2015. – 168 с. : ил.
87. Уфимский сатирикон : антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; вступ. заметка Л. Соколова ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа : Изд-во «Прокopies», 2022. – 258 с.
88. Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; отв. ред. А. С. Иликаев ; сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев, Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа : Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. – 296 с.
89. Уфимский хронотоп : антология современной художественной прозы. Вып. 2 / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, С. М. Гафурова ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа : Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – 288 с.
90. Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы. Вып. 3 / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, С. Ю. Фроловнин ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа : Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. – 310 с.
91. Федоров, П. Дети обшарпанных подъездов : к выходу в свет антологии современной художественной прозы «Уфимский хронотоп» // Бельские просторы. – 2018. - № 9. – С. 180-182 ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 52 (26 дек.). – С. 13.

92. Федоров, П. Наш «Бессмертный полк» : [об уфимской мемуарной литературе о Великой Отечественной войне] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 3-9.
93. Федоров, П. Новые «монголы» : [об альманахе рус. прозы Башкортостана «Тайная история монголов» (Уфа, 2008)] // Бельские просторы. – 2009. - № 4. – С. 169-173.
94. Федоров, П. Русская проза Уфы: прошлое, настоящее, будущее // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 36-41 ; то же: Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – Вып. 3. – С. 5-14.
95. Федоров, П. Существует ли черниковская литература? // Бельские просторы. – 2022. - № 3. – С. 164-168.
96. Федоров, П. Уфимский сатирикон – 2022 : [рецензия на антологию сатиры и юмора «Уфимский сатрикон» / сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; авт. предисл. Л. А. Соколов ; гл. ред. Р. Г. Шарипов (Уфа, 2022)] // Бельские просторы. – 2023. - № 1. – С. 169-173 ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 327-333.
97. Федоров, П. «Уфимский хронотоп» за 2019-2021 годы // Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 313-327.
98. Фролов, И. Золотой век уфимской поэзии // Бельские просторы. – 2019. - № 3. – С. 175-177.
99. Фролов, И. Литература идет в гору : [об уфимской литературе последних десятилетий и предстоящем Междунар. лит. фестивале «Горящая гора»] // Веч. Уфа. – 2015. – 16 сент. – С. 3.
100. Фролов, И. Месторождение новой литературы : [об уфимской прозе] // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 4.
101. Хусаинов, А. Апология уфацентризма, или как рождаются поэты // Истоки. – Уфа, 2013. - № 49/50 (11 дек.). – С. 8-9.
102. Хусаинов, А. «Голоса вещей» двадцать лет спустя : [об истории альманаха «Голоса вещей» и судьбах его авторов] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 34 (23 авг.). – С. 5 ; № 35 (30 авг.). – С. 5 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 196-208.
103. Хусаинов, А. Зачем нам литература? // Истоки. – Уфа, 2015. - № 1 (7 янв.). – С. 5.
104. Хусаинов, А. История литературного журнала «Сутолока» // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 273-284 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 208-221.

105. Хусаинов, А. Как живет поэзия : [об истории литобъединения при газете «Ленинец»] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 37 (16 сент.). – С. 6.
106. Хусаинов, А. Как нам обустроить литературу? // Истоки. – Уфа, 2014. - № 49 (10 дек.). – С. 10.
107. Хусаинов, А. Самоидентификация Уфы: голос поэта // Истоки. – Уфа, 2013. - № 35 (4 сент.). – С. 6
108. Хусаинов, А. Уфимский культуртрегер – кто он? : [об истории уфимской литературы в XX-XXI вв.] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 37 (13 сент.). – С. 5.
109. Хусаинов, А. Г. УФЛИ // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 325-330.
110. Хусаинов, А. Формула критической массы // Гипертекст. – 2011. – № 15. – С. 28-32.
111. Чугунов, А. Сон, что видится мне ныне : [о литобъединении УФЛИ] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 8 (21 февр.). – С. 10.
112. Чураева, С. Влюбленный градостроитель : [послесловие к монографии И. О. Прокофьевой] // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 196-198.
113. Чураева, С. Уфа-логия : [об уфимской прозе] // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 5.
114. Шарипов, Р. Уфимский провинциализм в эпоху постмодерна // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 5-7.
115. Школьники о современной уфимской прозе / Е. Ещенко, А. Гасникова, М. Трушкова, А. Маркова // Бельские просторы. – 2014. - № 7. – С. 142-147.
116. Школьники о современной уфимской прозе / А. Хамадиярова, Е. Ещенко, А. Гасникова, М. Трушкова, А. Маркова // Литературная Russia Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 119-131.
117. Юмор – дело серьезное : [беседа журналистки А. Ермаковой с уфимским писателем-сатириком Л. Соколовым о современной литературе Башкирии] // Многоязыкая Лира России (прилож. к «Лит. газ.»). – 2018. - № 12 (март). – С. 1.

Художественная литература об Уфе

АКСАКОВ, Сергей Тимофеевич (1791-1859) – рус. писатель, театраль- ный критик, цензор. Детские годы провел в Уфе и в родовом имении Ново- Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Главное место в наследии Аксакова занимает автобиографическая трилогия: «Семейная

хроника» (1856), «Детские годы Багрова-внука» (1858), «Воспоминания» (1856).

118. Аксаков, С. Т. Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков ; предисл. М. Чванова ; художник Г. Прокшин. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1977. – 320 с. : ил. – (Золотые родники).
119. Аксаков, С. Т. Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: В. Е. Угрюмов, А. А. Чуркин, Я. С. Свице, А. П. Маслова ; иллюстрации Д. А. Шмаринова и Н. И. Куприянова. – Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2021. – 448 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 8).
120. Аксаков, С. Т. Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков ; ред. И. И. Садыкова ; вступ. ст. и библиогр. П. И. Федорова ; художник Л. В. Фролова. – Уфа : Китап, 2022. – 456 с.
121. Аксаков, С. Т. Жизнь в Уфе : отрывок 5-й [из «Семейной хроники»] и несколько предварительных слов от ред. // Русский Вестник. – 1856. – Т. 4, № 15 (Авг.), кн. 1. – С. 421-468.
122. Аксаков, С. Т. Семейная хроника / С. Т. Аксаков ; предисл. М. А. Чванова ; художник Г. Прокшин. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1983. – 208 с. : ил. – (Золотые родники).
123. Аксаков, С. Т. Семейная хроника / С. Т. Аксаков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: В. В. Кожин, Г. В. Мосалева, Я. С. Свице ; художники Л. В. Фролова и Н. Ю. Шомовская. – Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2021. – 440 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 6).
124. Аксаков, С. Т. Семейная хроника / С. Т. Аксаков ; ред. И. И. Садыкова ; вступ. ст. и библиогр. П. И. Федорова ; художник Л. В. Фролова. – Уфа : Китап, 2022. – 320 с. : ил.
- * * *
125. Азнабаев, Б. Секретарь Уфимской провинции : [об уфимских предках С. Т. Аксакова из рода Зубовых] // Уфа. – 2014. - № 7. – С. 74-79.
126. Гудков, Г. Ф. С. Т. Аксаков : краевед. очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1981. – 176 с. : ил.
127. Гудков, Г. Ф. С. Т. Аксаков. Семья и окружение : краевед. очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1991. – 373 с. : ил.
128. Свице, Я. С. «Вот родина моя...» : литературно-краеведческие комментарии к произведениям С. Т. Аксакова / Я. С. Свице ; Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа : Белая река, 2018. – 112 с.
129. Свице, Я. С. Зубовы-Аксаковы : семейные связи и ближайшее уфимское окружение в конце XVIII – начале XIX веков // XIV Международные Аксаковские чтения : материалы конференции / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 97-101.

130. Свице, Я. С. Пожар трех уфимских храмов в 1797 году // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова ; Совет городского округа г. Уфа, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – С. 206-210.
131. Свице, Я. Уфа и уфимцы «Семейной хроники» С. Т. Аксакова : исторические реалии и прототипы // Семейная хроника / С. Т. Аксаков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: В. В. Кожин, Г. В. Мосалева, Я. С. Свице; художники Л. Фролова и Н. Шомовская. – Уфа, 2021. – С. 362-398 ; то же: Уфа : Китап, 2022. – С. 252-284.
132. Свице, Я. Уфимские сюжеты в «Детских годах Багрова-внука» Сергея Тимофеевича Аксакова // Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: В. Е. Угрюмов, А. А. Чуркин, Я. С. Свице, А. П. Маслова ; иллюстрации Д. А. Шмаринова и Н. И. Куприянова. – Уфа, 2021. – С. 354-374 ; то же: Уфа : Китап, 2022. – С. 363-385.
133. Синенко, С. Г. Семья как аристократическая форма жизни : С. Аксаков в кругу друзей и близких // Синенко, С. Г. Следы во времени : очерки о знаменитых уфимцах - деятелях культуры, искусства и науки. – Уфа, 2004. – С. 10-29.
134. Тарасенко, О. С. Спецкурс «Изучение творчества С. Т. Аксакова и М. А. Осоргина в контексте уфацентризма» // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане : материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. Году Учителя и Республике Башкортостан / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – Вып. 10. – С. 62-69.
135. Федоров, П. Метафизика дороги : (на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и повести И. В. Савельева «Бледный город») // Лит. учеба. – 2016. - № 3. – С. 144-158.
136. Федоров, П. Путь в небеса : (метафизика дороги в «Детских годах Багрова-внука» С. Т. Аксакова) // Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков. – Уфа, 2022. – С. 5-16.
137. Чванов, М. А. Аксаковские места в Башкирии / Михаил Андреевич Чванов. – Уфа : Башкнигоиздат, 1976. – 71 с. : ил.
138. Черкалихин, А. Книга для Оленьки : [об аксаковских местах в Уфе] // Бельские просторы. – 2009. - № 9. – С. 128-131.

АЛЕКСЕЕВ, Сергей Трофимович (р. 1952). Родился в поселке Алейка Зырянского района Томской области в семье охотника. Окончил Высшие литературные курсы в Москве. Начал публиковаться в 1977 г. Издал повести «Узел», «Таежный омут», «Суд», романы «Слово», «Материк», «Рой», «Крамола».

139. Алексеев, С. Т. Крамола : (отрывки) // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 448-462.

АЛМАЕВ, Анвар (1973-2016) – поэт, писатель, эзотерик, представитель неоромантического направления в литературе. Являлся членом творческих объединений «Фанатстика Башкортостана», УФЛИ и УЛИСС. Родился и проживал в Уфе.

140. Алмаев, А. Ведьмин туман : рассказ // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 6-16.

АЛЬБАНОВ, Валериан Иванович (1882-1919) – исследователь Арктики, штурман исторической полярной экспедиции под руководством Георгия Брусилова, писатель. Родился в Уфе, где его отец служил военным ветеринаром в Оренбургском казачьем полку. Вскоре полк был переведен из Уфы, и раннее детство мальчика прошло в Воронеже и Оренбурге. После смерти отца Валериана и его старшую сестру Людмилу взял на воспитание дядя, живший с семьей в Уфе и служивший инспектором народных школ Бирского и Белебеевского уездов. В 1891-1894 гг. Валериан учился в Уфимской мужской гимназии. По воспоминаниям известного полярного исследователя В.Ю. Визе, первое свое путешествие Альбанов совершил в Уфе: «...Еще в детстве В.И. зачитывался описанием различных путешествий, особенно морских. Под влиянием прочитанных приключенческих книг, В.И., будучи гимназистом, решил предпринять большое путешествие и с этой целью раздобыл лодку. Скрывшись из дома, и не сказав никому ни слова, В.И. с товарищем проплыл вниз по реке. Лодка оказалась дырявой и затонула. В.И. и его товарищ были вскоре обнаружены и водворены в свои дома». С 1904 г. после окончания Мореходных классов в Санкт-Петербурге В.И. Альбанов служил штурманом и помощником капитана торговых судов на Енисее, Каспийском море и Балтике. В 1912-1914 гг. в качестве штурмана принял участие в арктической экспедиции Г.Л. Брусилова на шхуне «Святая Анна». Но уже осенью 1912 г. в районе Ямала судно было затерто льдами. Вмерзшая в поле льда шхуна стала дрейфовать на север и к началу 1914 года оказалась севернее архипелага Земля Франца-Иосифа. Весной 1914 г. команда решила разделиться. Часть участников экспедиции во главе с капитаном Г.Л. Брусиловым осталась на судне, надеясь, что через год они окажутся в районе Шпицбергена, где «Св. Анне» удастся выйти на чистую воду. Альбанов предложил построить самодельные каяки и нарты и попробовать по льдам добраться до Земли Франца-Иосифа, где на острове Нордбрук находилась заброшенная база английской экспедиции Джексона. Оставшиеся на шхуне пропали без вести. Во время тяжелейшего перехода, длившегося три месяца, при различных трагических обстоятельствах 9 человек из команды Альбанова погибли. До базы дошли лишь В. Альбанов и матрос А. Конрад, где их в августе 1914 г. на шхуне «Святой мученик Фока» спасли участники полярной экспедиции погибшего зимой 1914 г. Георгия Седова. Альбанову удалось доставить на Большую Землю научные материалы экспедиции,

проходившей в еще не исследованных местах. В 1917 г. Валериан Иванович издал книгу «На юг, к Земле Франца-Иосифа», которая до сего дня считается одним из лучших литературных произведений на темы Арктики. Под различными названиями, начиная с 1920-х гг., она переиздается и в нашей стране, и за рубежом. После перенесенных испытаний В.И. Альбанов постоянно болел. Когда экспедиции, направленные в 1914 и 1915 гг. на поиски «Св. Анны», не дали результатов и на спасение оставшихся на судне людей не осталось надежды – оказался в госпитале с тяжелым нервным расстройством. Но так как был единственной опорой для матери и двух сестер, служил на Балтике, с началом гражданской войны перебрался в Красноярск, где работал на Енисее. Осенью 1919 г., возвращаясь из поездки в Омск, пропал без вести. По одной версии умер по дороге от тифа, по другой погиб на железнодорожной станции Ачинск, где взорвался эшелон с боеприпасами.

Валериан Альбанов стал прототипом штурмана Ивана Климова – одного из героев романа Вениамина Каверина «Два капитана». Судьбе Альбанова посвящен роман-поиск М.А. Чванова «Загадка штурмана Альбанова».

141. Альбанов, В. И. Затерянные во льдах / В. И. Альбанов ; предисл., коммент. и примеч. М. А. Чванова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1978. – 205 с.
142. Альбанов, В. И. Между жизнью и смертью : (дневник участника экспедиции Брусилова) / В. И. Альбанов. – Берлин : Слово, 1925. – 202 с.
143. Альбанов В. И. Между жизнью и смертью : дневник участника экспедиции Брусилова / предисл. Н. В. Пинегина. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – 104 с.
144. Альбанов, В. И. На юг к земле Франца Иосифа : поход штурмана В. И. Альбанова по льду со шхуны «Св. Анна» экспедиции лейтенанта Г. Л. Брусилова. С очерком экспедиции лейтенанта Г. Л. Брусилова, составленным Л. Л. Брейтфусом. С рисунками в тексте и 1 картой (Приложение к 41 тому «Записок по Гидрографии») / В. И. Альбанов. – Петроград : Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1917. – 194 с.
145. Альбанов, В. И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! / В. И. Альбанов ; предисл. и коммент. В. А. Троицкого. – Красноярск : Кн. изд-во, 1989. – 224 с.
146. Альбанов, В. И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! (с факсимильным приложением: Брусилов, Г. Л. Выписка из судового журнала шхуны «Св. Анна» (с одной картой и табл. глубин) // Известия Императорского Русского Географического Общества. – 1914. – Т. L, вып. III и IV. – С. 194-234) / В. И. Альбанов. – М. : Изд-во «Паулсен», 2007. – 256 с.
147. Альбанов, В. И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! (с факсимильным приложением: Брусилов, Г. Л. Выписка из судового журнала шхуны «Св. Анна» (с одной картой и табл. глубин) // Известия Императорского

- Русского Географического Общества. – 1914. – Т. L, вып. III и IV. – С. 194-234) / В. И. Альбанов. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Издательство «Пулсен», 2020. – 256 с.
148. Затерянные во льдах : полярная экспедиция Г. Л. Брусилова на зверобойном судне «Св. Анна» / В. И. Альбанов ; под ред. Н. В. Пинегина. – Л.: Всесоюзный Арктический Институт, 1934. – 280 с. - (Полярная библиотека).
149. Подвиг штурмана В. И. Альбанова / В. И. Альбанов ; под ред. Н. Я. Болотникова. – М. : Географгиз, 1953. – 174 с.
150. Albanov, V. Au Pays de la Mort Blanche. – Chamonix, 1998. – 340 с.
151. Albanov, V. In the Land of White Death : an Epic Story of Survival in the Siberian Arctic. – Pimlico, 2001 – 205 с.
- * * *
152. Визе, В. Ю. Валериан Иванович Альбанов : (к тридцатой годовщине со дня смерти) // Летопись Севера : (сборник). – 1949. - № 1. – С. 279-281.
153. Кузьмина, В. З. Валериан Альбанов – наш земляк // Сов. Башкирия. – 1984. – 30 дек.
154. Кузьмина, В. З. По следам «Святой Анны» и штурмана Альбанова / В. З. Кузьмина. – Полярный, 2014. – 319 с.
155. Кузьмина, В. З. Среда в которой рос Альбанов / Сов. Башкирия. – 1986. – 8 янв. ; 9 янв.
156. Кузьмина, В. З. Ул. Аксакова, 6 : здесь жил Валериан Альбанов // Сов. Башкирия. – 1988. – 22 сент.
157. Мотин, С. В. Писатель М. А. Чванов о полярном штурмане В.И. Альбанове (1972–2019 годы – хроника поисков и публикаций) // Альбановские чтения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ред.-сост. Э. Н. Баимова, Я. С. Свице, Т. И. Сафаргалеев ; Музей полярников имени В. И. Альбанова. – Уфа, 2022. – С. 48–63.
158. Свице, Я. С. История уфимского дома, где прошло детство В. И. Альбанова – полярного штурмана, выдающегося исследователя Арктики // III Асфандияровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа, 2022. – С. 72-80.
159. Свице, Я. Легендарный исследователь Севера : [о Валериане Альбанове] // Ватандаш. – Уфа, 2021. - № 10. – С. 106-115.
160. Свице, Я. Литературное наследие Валериана Альбанова // Бельские просторы. – 2023. – № 3. – С. ? ; № 4. – С. ?
161. Свице, Я. С. Уфа Валериана Альбанова : достопримечательные места Уфы, связанные с биографией В. И. Альбанова // Альбановские чтения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ред.-сост. Э. Н. Баимова, Я. С. Свице, Т. И. Сафаргалеев ; Музей полярников имени В. И. Альбанова. – Уфа, 2022. – С. 78-90.
162. Чванов, М. А. Загадка гибели шхуны «Святая Анна» : по следам пропавшей экспедиции / М. А. Чванов. – М. : Вече, 2009. – 459 с. : ил.

163. Чванов, М. А. Загадка штурмана Альбанова / М. А. Чванов. – М. : Мысль, 1981. – 132 с.
164. Чванов, М. Загадка штурмана Альбанова : по следам пропавшей экспедиции // Сибирские огни. – 2011. - № 6. – С. ?

АНДРЕЕВ, Иван Алексеевич (р. 1987). Родился в Башкирии. Окончил режиссерское отделение. Работал журналистом в Башкирии. В 2011 г. переехал в Екатеринбург, где работал тележурналистом. Участник конкурса драматургов «Евразия». Пьеса «Чихуахуа» (2015) заняла 3-е место на конкурсе «Евразия» и вошла в шорт-лист «Любимовки».

165. Андреев, И. Пещерный лев : [пьеса] // Совр. драматургия. – 2016. - № 4. – С. 3-22.

АНДРИАНОВ, Юрий Анатольевич (1953-2007) Родился в Уфе. Член Союза писателей с 1987 г. Главный редактор журнала «Бельские просторы» (1998-2007). Автор книг: «Дни», «Под весенней звездой», «По воле твоей» и др.

166. Андрианов, Ю. Сквозь волнующий запах снега : избранные стихотворения // Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. 3-8.

* * *

167. Паль, Р. Встреча и прощание : памяти Ю. А. Андрианова – первого редактора «Бельских просторов» // Бельские просторы. – 2017. - № 8. – С. 125-129.
168. Хусаинов, А. Памяти Юрия Андрианова // Истоки. – Уфа, 2017. - № 37 (13 сент.). – С. 6.
169. Чураева, С. Зимний ветер : к 65-летию первого редактора журнала «Бельские просторы» Ю. А. Андрианова // Бельские просторы. – 2018. - № 2. – С. 108-115.
170. Янаки, С. Посвящается Ю. Андрианову : [стихи] // Бельские просторы. – 2017. - № 8. – 2 с. обл.

АНДРИАНОВА-КНИГА, Кристина Владимировна (р. 1987). Родилась в Белебее. Окончила факультет башкирской филологии и журналистики БашГУ. Кандидат филологических наук (2013), член Союза писателей РФ и РБ (2014), член Союза журналистов РФ и РБ (2008). Лауреат и дипломант 6 всероссийских, 2 межрегиональных и 10 республиканских конкурсов по литературе, журналистике и поэтическому переводу. Финалист II Всерос. фестиваля им. М. Анищенко в Самаре (2014). Автор книги «Интервью с мечтой», переводов стихов Л. Абдуллиной и З. Валита.

171. Андрианова, К. «Я пишу о Мустае Кариме...» : [стихи] // Интервью с мечтой : сб. стихов. – Уфа, 2009. – С. 57-58 ; то же: Веч. Уфа. – 1988. – 22 сент. ; Белебеевские известия. – 2009. – 28 марта.

172. Андрианова, К. Поэту Вечности : [стихи] // Современники : альманах. – М., 2011. – С. ?
173. Андрианова, К. Параллельная Уфа : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 57-62.
174. Андрианова, К. Уфимский миф : [стихи] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 45-49.
175. Андрианова-Книга, К. Наш Мустай ; Уфимский миф : [стихи] // Веч. Уфа. – 2015. – 21 марта. – С. 5 ; то же: Кафедра. – Уфа, 2014. - № 15/16 (окт.).
176. Андрианова-Книга, К. По кругу : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2016. - № 7. – С. 62.
177. Андрианова-Книга, К. Город на стыке ; Моя Уфа ; По Уфе ; Вольные птицы Уфы ; Город вечерний ; Спорт : [стихи] // Книга песен, 2005-2017 / К. Андрианова-Книга. – Уфа, 2017. – С. ?
178. Андрианова-Книга, К. Тому, кто поймет ; Наш Мустай ; Уфимский миф ; Параллельная Уфа ; По кругу ; Поэту Вечности ; Полусказочное : [стихи] // 14: Уфимский дневник. – Уфа, 2018. – С. ?
- * * *
179. Калинин, М. Шаманы и романсы : [о сборнике К. Андриановой-Книги «Книга песен»] // Бельские просторы. – 2019. - № 1. – С. 181-183.

АНДРИЕНКО, Леонид

180. Андриенко, Л. Окрыление : фантастический рассказ [о пребывании В. И. Ленина в Уфе] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 3 (21 янв.). – С. 8.

АНОХИН, Юрий (р. 1946). Родился в Карельской АССР. По основной профессии – психиатр, заслуженный врач РБ и РФ. Писатель. Проживает в Уфе.

181. Анохин, Ю. Мужская дружба ; Ежовщина ; Против кого дружить будем? : рассказы // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 17-26.

АНТОНОВ, Николай (р. 1962). Родился и вырос в г. Октябрьском РБ. Окончил среднюю школу № 9. После окончания Челябинского политехнического института работал учителем математики. В 1998 г. окончил Литературный институт в Москве. Работал в газете «Истоки». Живет в Москве.

182. Антонов, Н. Тополиный пух : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 36 (5 сент.). – С. 9.

АХМЕДОВ, Рим Билалович (1933-2017) – башкирский писатель и переводчик, журналист, сценарист, травник. Родился в Уфе. В 1958 г. окончил

Литературный институт им. А.М. Горького. В 1963 г. вернулся в Уфу, работал редактором на Башкирском радио и телевидении, обозревателем республиканских газет. Автор книг: «Цветы из-под снега» (1974), «Пропавшая река» (1975), трилогии траволечения: «Одолень-трава» (1997), «Растения – твои друзья и недруги» (2006), «Книга откровений» (2013). Переводил на русский язык труды Г. Рамазанова и А. Харисова, повести Х. Давлетшиной и И. Гизатуллина, романы Г. Ибрагимова и Н. Мусина. Заслуженный работник культуры РБ, лауреат премий С. Чекмарева и С. Злобина.

183. Марушин, В. Последний поклон : [памяти писателя Р. Б. Ахмедова] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 7 (15 февр.). – С. 6.

184. Хусаинов, А. Слово о праведнике : [памяти писателя Р. Б. Ахмедова] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 6 (8 февр.). – С. 11.

БАЙКОВ, Эдуард Артурович (р. 1967). Окончил исторический факультет БашГУ. Работал в газете «Истоки». В настоящее время работает в газете «Уфимские нивы». Создал и возглавлял литобъединение «Фантасофия», сайт «Книжный ларек». Автор романов «Рой» и др.

185. Байков, Э. Охота на подсадную утку : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 52-56.

БАННИКОВ, Александр Геннадьевич (1961-1995) – поэт. Родился в поселке Магинск Караидельского района РБ. В 1985-1986 гг. служил в Афганистане. Окончил Башкирский педагогический институт. Был участником литературного объединения при газете «Ленинец». С 1990 г. работал учителем истории в Магинской школе. Автор поэтического сборника «Человек-перекресток» (1992). Стихи и проза публиковались во многих республиканских и российских изданиях. В 2003 г. вышел сборник стихов и очерков А. Банникова «Афганская ночь».

186. Банников, А. «Прогуливаясь с тобою по ничейным улицам...»; Необъявление об обмене жилья : [стихи об Уфе] // Остров (приложение к газ. «Ленинец»). – Уфа, 1995. – 11 апр.

* * *

187. Вспоминая Александра Банникова : [сборник статей] / И. Гальперин, В. Троицкий, Н. Грахов, А. Хусаинов] // Бельские просторы. – Уфа, 2011. - № 10. – С. 83-98.

188. Загреев, М. Атланты держат небо... : воспоминания об А. Банникове // Истоки. – Уфа, 2016. - № 40 (5 окт.). – С. 6.

189. Троицкий, В. Вспоминая Банникова // Истоки. – Уфа, 2017. - № 38 (20 сент.). – С. 10.

190. Хвостенко, С. От разлуки к знакомству : [о поэте Александре Банникове] // Остров (прил. к газ. «Ленинец») – Уфа, 1995. – 21 нояб.

191. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа : Александр Банников. Несгибаемый // Истоки. – Уфа, 2019. - № 23 (5 июня). – С. 9 ; № 24 (12 июня). – С. 8-9 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 42-61.

БАННОВ, Геннадий Ефимович (1928-2017). Родился в Тюмени. В 1944 г. поступил в Новосибирское железнодорожное училище. В 1945 г. направлен на учебу в Уфимский железнодорожный техникум. Заочно окончил филфак БашГУ. Работал на Сахалине инспектором областного управления трудовых резервов. С 1953 г. работал в Уфе в управлении профтехобразования, в училище речников и полиграфистов, завучем в школе № 26. С 1962 по 1989 гг. – директор СПТУ № 118. Автор книг: «Под сенью черемухи» (1970), «Ребята из Девятнадцатой» (1973), «Звезды на росстани». Чемпион Башкирии и Сахалина по боксу. Заслуженный учитель профессионально-технического образования Башкирской АССР. Лауреат премии башкирского комсомола. Награжден почетным дипломом Международного фонда славянской письменности и культуры (1999) и серебряной медалью Ушинского.

192. Баннов, Г. Крещенская метель : рассказ // Бельские просторы. – 1998. - № 12. – С. 126-139.

БАРАНОВСКИЙ, Александр Юрьевич (р. 1978). Родился в Уфе. В 1985-1995 гг. учился в средней школе-гимназии № 111. В 2002 г. окончил Башкирский государственный медицинский университет. Участник литературного объединения «УФЛИ». Печатался в журналах «Бельские просторы», «Социально-гуманитарные знания». С августа 2013 г. – штатный корреспондент газеты «Истоки». Автор книги «Благовещенский район Республики Башкортостан: связь времен» (2016). Живет в Уфе.

193. Барановский, А. Однажды на закате прекрасной эпохи // Бельские просторы. – 2006. - № 12. – С. 88-100.

* * *

194. Зианбердин, И. «Сам себя ограничу я, разум свой использую, всю душу вложу, тогда знающие умножатся...» : [об А. Барановском и его книге о Благовещенском районе Башкирии] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 34 (24 авг.). – С. 14.

БАСЫРОВ, Марат Ринатович (1966-2016). Родился в Уфе. Окончил Санкт-Петербургский технологический институт им. Ленсовета. Автор двух книг прозы. Финалист премии «Национальный бестселлер» (2014). Жил и умер в Санкт-Петербурге.

195. Басыров, М. Два рассказа // Истоки. – Уфа, 2016. - № 39 (28 сент.). – С. 8-9. – Содерж.: Печатная машинка ; Трудности перевода.

196. Басыров, М. Печатная машина : роман / М. Басыров. – М. : ИЛ-music, 2013?
197. Басыров, М. Печатная машина : роман / М. Басыров. – СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. – 224 с.
* * *
198. Бутузова, О. Марат Басыров «Печатная машина» [Электронный ресурс] : (мой комментарий). – Режим доступа: <http://butuzova-o.livejournal.com/>
199. Кондрахина, О. Марат Басыров «Печатная машина»: куда от чего бежать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okolo.me/2014/05/marat-basyrov-pechatnaya-mashina-kuda-ot-chego-bezhat/>
200. Механик печатной машины [Электронный ресурс] : [беседа Н. Мышова с писателем М. Басыровым]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/1784/content/2928966>
201. Федоров, П. Из мусорного бака – в космос : о романе М. Басырова «Печатная машина» // Бельские просторы. – 2015. - № 4. – С. 167-170.
202. Фурин, Е. Писатель правды : М. Басыров о кодах Пушкина, Евангелии от Федора Михайловича и невидимой гармонии // НГ Ex libris. – 2016. – 20 окт.

БАХНОВ, Леонид Владленович (р. 1948). Родился в Уфе в семье писателя В.Е. Бахнова. В 1953 г. переехал в Москву. Окончил факультет рус. яз. и литературы МГПИ им. В.И. Ленина. Работал в школе, в редакциях журналов и газет. Печатался в «Знамени», «Октябре», «Новом мире», «Вопросах литературы» и др. 30 лет вел отдел прозы в журнале «Дружба народов».

203. Бахнов, Л. Летят перелетные птицы : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 8 (22 февр.). – С. 8-9.

БЕЛЛЕНДИР, Светлана Фаиновна (р. 1978) – главный редактор газеты «Ветеран Башкортостана». Окончила филфак БашГУ, работала в ряде изданий Уфы.

204. Беллендир, С. «В Уфе стало меньше больших тополей...» : [стихи] // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 114-115.

БИКЧЕНТАЕВ, Анвер Гадеевич (1913-1989) – башкирский советский писатель. Родился и умер в Уфе. Участник Великой Отечественной войны. Работал в газетах «Кызыл тан», «Советская Башкирия» и в военной печати. Автор повестей: «Орел умирает на лету» (1950), «Большой оркестр» (1957), «Адъютанты не умирают» (1963), «Сколько лет тебе, комиссар?» (1966), «Прощайте, серебристые дожди» (1973); романов: «Я не сулю тебе рая»

(1965), «Весна, похожая на крик» (1981) и др. Награжден орденами и медалями. Лауреат премий им. Г. Саляма (1967) и им. Салавата Юлаева (1974).

205. Бикчентаев, А. Г. Большой оркестр : повесть / А. Г. Бикчентаев ; пер. с башк. авт. ; худож. Б. И. Полянский. – М. : Сов. Россия, 1979. – 176 с. : ил.

* * *

206. Галеев, И. «Письменный стол на перекрестке дорог...» : [воспоминания об А. Бикчентаеве] // Веч. Уфа. – 2018. – 5 окт. – С. 18.
207. Глинский, В. Двор «Большого оркестра» : [о дворе дома № 45 по улице Коммунистической в Уфе, описанном в повести А. Бикчентаева «Большой оркестр»] // Уфимские ведомости. – 2018. - № 41 (7 июня). – С. 16.

БИТОВ, Андрей Георгиевич (1937-2018) – рус. писатель, президент рус. Пен-клуба (с 1991). Родился в Ленинграде, в семье архитектора. Во время блокады был эвакуирован на Урал, затем в Ташкент. Окончил Ленинградский горный институт (1962). Участник бесцензурного лит. альманаха «Метрополь» (1979). Автор «Книги путешествий» (1960-83), романов «Пушкинский дом» (1971), «Улетающий Монахов» (1990) и др. произведений. Награжден Орденом искусства и литературы Французской Республики. Лауреат ряда международных премий, в том числе Пушкинской (ФРГ). Жил в Москве и Петербурге, преподавал в университетах Европы и США. Посещение Уфы в годы, когда Башкирия славилась своими мотогонщиками, дало А. Битову материал для повести-репортажа «Колесо» (1970).

208. Битов, А. Колесо : записки новичка // Аврора. – 1971. - № 9. – С. ?
209. То же // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 472-490.

БОГДАНОВ, Вадим Алексеевич (р. 1973) – поэт, прозаик. Окончил Уфимский юридический институт МВД РФ. Публиковался в центральной и республиканской прессе, коллективных сборниках. Автор романов «Если бы судьбой была я...» (2001, совместно с С. Чураевой), «Книга Небытия» (Москва, 2006), книги стихов «Если бы я был...» (Уфа, 2012).

210. Богданов, В. Прикованный тягой земной... // Истоки. – Уфа, 2012. - № 12 (21 марта). – С. 7. – Из содерж.: «Нам Урал подарил лес...» ; «Ночь. Костер. Река слышна...» : [стихи об Уфе].
211. Чураева С., Богданов В. Если бы судьбой была я... [роман об Уфе]. Уфа : Диалог, 2001. – 244 с.

* * *

212. Прокофьева, И. О. Историко-философская проза В. А. Богданова, диалогия К. Ф. Зиганшина «Золото Алдана» // Современная уфимская

русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 67-86.

БОРОВСКИЙ, Илья Сергеевич (р. 1985). Родился в г. Уфе. Корреспондент и продюсер телеканала «Вся Уфа». Пишет стихи, прозу, песни в стиле бард-рок. Живет в с. Акбердино.

213. Боровский, И. На семи холмах : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2018. - № 12. – С. 110-111.

БРУСЯНИН, Василий Васильевич (1867-1919) – русский писатель-демократ. Родился в г. Бугульме Самарской губернии. После смерти отца был увезен в Уфу и воспитывался в купеческой семье деда. Учился сначала в Уфимском уездном, а затем в землемерном училище. Во второй половине 1890-х годов переехал в Петербург и стал заниматься активной литературной и журналистской деятельностью. Был знаком с русскими писателями: Л. Андреевым, М. Горьким, В. Короленко, уфимскими литераторами: П. Добротворским и А. Федоровым. В 1903-1905 гг. был одним из редакторов «Русской газеты» (Петербург) и «Московской газеты». За революционную деятельность преследовался властями и вынужден был эмигрировать в Финляндию, где прожил до 1913 года. Автор романа-дилогии «Трагедия Михайловского замка» (1914-1915), сборников повестей и рассказов: «Рассказы» (1902), «Ни живые ни мертвые» (1904), «Час смертный» (1912), «В рабочих кварталах» (1915), «Дом на костях» (1916), «Христовы братья» (1917), повести «В борьбе за труд» (1918, 1919), романов «Молодежь» (1911), «Темный лик» (1916) и др. Уфимской тематике посвящены рассказы «Одинокий» (1901) и «Злосчастные» (1903). После Октября работал сотрудником Продовольственной управы Петрограда. Находясь в служебной командировке в Орловской губернии, заразился сыпным тифом и умер 30 июля 1919 года.

214. Егоров, П. Усадьба Брусяниных в Уфе / П. Егоров, Т. Тарасова // Бельские просторы. – 2020. - № 11. – С. 164-167.

215. Рахимкулов, М. «Башкирия – моя родина» : о жизни и творчестве писателя В. Брусянина // Бельские просторы. – 2020. - № 11. – С. 168-180.

БУРАКАЕВА, Зухра Дикатовна (р. 1973) – прозаик, поэтесса, переводчик, сценарист, драматург. Пишет на башкирском и русском языках. Родилась в Уфе. Дочь известной писательницы и журналистки Марьям Буракаевой. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького и сценарные курсы при ВИППК (Москва). С 1995 по 2015 г. работала редактором киностудии «Башкортостан», является автором сценариев многих фильмов киностудии, ныне – руководитель литературного отдела Национального Молодежного театра им. М. Карима. Печаталась в различных республикан-

ских и российских изданиях, автор нескольких книг. Участница литературного объединения УФЛИ.

216. Буракаева, З. Две уфимские истории : комедия // Современная драматургия Башкортостана : сб. пьес / сост. А. Ф. Яхина-Иванова, З. Ф. Сулейманов ; Центр драматургии и режиссуры РБ. – Уфа, 2015. – Вып. 1. – С. 172-201.
217. Буракаева, З. Мой интернат, школа моя ; Ночь рождения : [рассказы об Уфе] // Бельские просторы. – Уфа, 2000. - № 2 . – С. 66-70.
218. Буракаева, З. Покорение столицы : [стихотворение] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 40 (9 окт.). – С. 7.
219. Буракаева, З. Здравствуй, моя весна! : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 12 (26 марта). – С. 7.

БУРЛЮК, Давид Давидович (1882-1967) – художник, литератор, критик, журналист, теоретик и новатор искусства, один из основоположников русского футуризма. Родился на хуторе Семиротовка Харьковской губернии в семье агронома-самоучки. В 1898-1910 гг. учился в Казанском и Одесском художественных училищах. В 1911-1914 гг. занимался вместе с В.В. Маяковским в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Участник футуристических сборников «Садок судей», «Пощечина обществу вкусу» и др. С лета 1915 г. до осени 1918 г. жил в Уфимской губернии, часто бывал в Уфе. С 1916 г. являлся членом Уфимского художественного кружка. В 1916-1917 гг. участвовал в трех первых уфимских художественных выставках. Картины Д.Д. Бурлюка выставлялись в Уфимском художественном музее сразу после его открытия в 1920 году. В 1920 г. эмигрировал в Японию, а в 1922 г. поселился в США. В 1920-х годах, находясь в эмиграции в Америке, переписывался с уфимскими художниками, с сотрудниками музея, присылал книги и журналы. О пребывании в Уфимской губернии, уфимском окружении, большом творческом подъеме в этот период Бурлюк упоминал в своих воспоминаниях. Умер в 1967 году в г. Хэмптон-Бейз, штат Нью-Йорк.

220. Бурлюк, Д. В Москву в ноябре 1917 года (из воспоминаний) // Русский голос. – Нью-Йорк, 1938. - 6 нояб. – С. 3.
221. Бурлюк, Д. Воспоминания отца русского футуризма // Минувшее : исторический альманах. – 1988. - № 5. – С. 7-53.
222. Бурлюк, Д. Мое пребывание в Казанской художественной школе // Евдаев Н. Давид Бурлюк в Америке : материалы к биографии. – М., 2007. – С. 379-399.
223. Лестница лет моих : автобиографический конспект Отца Российского Футуризма Давида Бурлюка // Бурлюк Д.Д. Стихи 1898–1923 гг. К 25-летию литературной деятельности. Нью-Йорк, 1924.

* * *

224. Бадриева, З. Грандиозарь из Питера : [об арт-проекте «Бурлюк Грандиозарь» в Музее современного искусства РБ и связях Д. Бурлюка с нашим краем] // Уфимские ведомости. – 2018. - № 67 (13 сент.). – С. 22.
225. Бурлюк Давид Давидович : каталог произведений из собрания Башкирского художественного музея им. М. В. Нестерова / сост. и автор вступ. статьи С. В. Евсеева. – Уфа, 1992.
226. Галарина. Уфимские ретабло по Бурлюку // Истоки. – Уфа, 2019. - № 4 (23 янв.). – С. 5.
227. Давид Давидович Бурлюк : Живопись 1915–1918 годов. К 100-летию приезда Бурлюка в Башкирию / авт.-сост. С. В. Игнатенко. – Уфа, 2015. – Вып. II.
228. Деменок, Е. «Работая и кистью и пером» : Д. Бурлюк как литератор и издатель : [публикация стихов Д. Бурлюка, написанных в Уфимской губернии] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 50 (12 дек.). – С. 6-7.
229. Игнатенко, С. Бурлюк в Башкирии : к 100-летию зарождения футуризма // Бельские просторы. – 2009. - № 7. – С. 133-143.
230. Подлубнова, Ю. С. «Хранителю Уфимского музея...» : письмо Д. Д. Бурлюка к А. А. Черданцеву от 3 августа 1923, Нью-Йорк // Сюжетология и сожетография / РАН, Сибирское отделение, Институт филологии. – Новосибирск, 2019. - № 1. – С. 199-206.
231. Свице, Я. Давид Бурлюк и первые уфимские художественные выставки // Истоки. – Уфа, 2018. - № 50 (12 дек.). – С. 11.
232. Свице, Я. Иглино Давида Бурлюка // Истоки. – Уфа, 2018. - № 50 (12 дек.). – С. 16.
233. Свице, Я. С. Первые уфимские художественные выставки : 1916-1917 годы // Река времени. 2022 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. – Уфа, 2022. – С. 121-139.
234. Свице, Я. С. Уфимское окружение Давида Бурлюка в 1915-1918 годах // Исторические портреты : в 5 т. / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. – Уфа, 2019. – Т. 2. – С. 67-114.
235. Фактура и цвет. Произведения Давида Бурлюка в музеях российской провинции : Каталог выставки – Каталог наследия / автор вступ. статьи, составитель каталога и разделов С. В. Евсеева. – Уфа, 1994.
236. Янбухтина, А. Г. Давид Бурлюк и Александр Тюлькин // Из истории художественной жизни Уфы 1910-20 гг. : (сборник статей). – Уфа, 1993. – С. ?

ВАЙСМАН, Игорь Серафимович (р. 1954). Родился в Стерлитамаке. Сын известного журналиста Серафима Вайсмана. Окончил биологический факультет БашГУ. Член Российского союза писателей. Печатался в коллективных сборниках Москвы, Санкт-Петербурга и Уфы и республиканской прессе. Автор книг: «Книговорот», «Постиндустриальная баллада», «Достоверная история Константиныча, прозванного Антиказановой», публицистического сборника «Может ли Россия стать образцом всего человечест-

ва?», философско-публицистической книги «Трактат об обязанностях». Живет в Уфе.

237. Вайсман, И. Встреча на Сене ; Застрял! ; История пустого бака ; Постиндустриальная баллада : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 56-75.
238. Вайсман, И. Достоверная история Константиныча, прозванного Антиказановой (Отдам сердце только королеве!) : ироническая повесть / И. С. Вайсман. – Астрахань : Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021. – 264 с. – (Библиотека классической и современной прозы).
239. Вайсман, И. История пустого бака ; Соприкосновение миров ; Постиндустриальная баллада : [рассказы] // Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 296-312.
240. Вайсман, И. История УФЛИ : [иронические миниатюры] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 44 (1 нояб.). – С. 11.
241. Вайсман, И. Книговорот : записки книжника // Бельские просторы. – 2015. - № 10. – С. 8-28 ; № 11. – С. 54-76.
242. Вайсман, И. Книговорот : записки книжника / Игорь Вайсман. – Саратов ; М. : Десятая Муза, 2016. – 154 с.
243. Вайсман, И. Котенок где-то пищит : рассказы // Бельские просторы. – 2018. - № 11. – С. 89-97. – Содерж.: Котенок где-то пищит ; Жизнь дала трещину.
244. Вайсман, И. Мышка в банке ; Это всего лишь собаки ; Все хорошо в этом лучшем из миров : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 27-60.
245. Вайсман, И. От ворот поворот : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 8 (22 февр.). – С. 9.
246. Вайсман, И. Рука Бога ; Котенок где-то пищит ; Свидание ; От ворот поворот ; Жизнь дала трещину : [рассказы об Уфе] // Постиндустриальная баллада : избранные рассказы / И. Вайсман. – Саратов ; Москва, 2017. – С. 7-41, 46-50, 55-66.
247. Вайсман, И. Свидание : рассказ // Бельские просторы. – 2017. - № 9. – С. 68-72.
248. Вайсман, И. Станный случай в осеннем лесу ; Соприкосновение миров ; Я – пустота. Я – труп. Я более не человек ; Свидание ; Миниатюры // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 22-37.

* * *

249. Михайлова, Л. Роман с синопсисом, аннотацией и прологом : [об обсуждение на УФЛИ романа И. Вайсмана «Герой вне формата, или

Пародист. История лишнего человека»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 18 (1 мая). – С. 2.

ВАХИТОВ, Мансур Мусаевич (р. 1960). Родился в г. Алма-Ата; вырос и живет в Уфе. Учился на филфаке БашГУ. Публиковался в газетах «Ленинец», «Истоки», журнале «Бельские просторы». Автор трех поэтических сборников. Лауреат конкурса самодеятельной песни (г. Салават).

250. Вахитов, М. Антракт ; Гендер ; Молодая картошка ; Пара атласных туфель ; Звездное дитя : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 38-54.

251. Вахитов, М. Куриные потроха : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 75-77.

252. Вахитов, М. Твари бардо : рассказы // Бельские просторы. – 2018. - № 2. – С. 46-53. – Содерж.: Поворот налево в конце света ; Твари бардо : из цикла «Чусовлянские хроники» ; Куриные потроха.

* * *

253. Гафурова, С. Ветер Фён Мансура Вахитова : [о трех книгах стихов уфимского поэта] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 11 (14 марта). – С. 11.

ВАХИТОВ, Салават Венерович (р. 1961) – поэт, прозаик, издатель. Кандидат филологических наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы). Специалист в области жаргонологии. Директор издательства «Вагант». В серии «Уфимская книга» этого издательства выпустил ряд художественных произведений уфимских авторов. Ответственный секретарь журнала «Бельские просторы» (Уфа). Книги выходили в издательствах: «Вагант» (Уфа), «АТЕМП» (Москва). В 2016 г. переехал в Санкт-Петербург. В настоящее время вернулся в Уфу и работает ответственным секретарем в журнале «Бельские просторы».

254. Вагант, Св. Пушкин 37-го года : стихи и проза / Св. Вагант. – Уфа : Вагант, 2010. – 192 с. – (Уфимская книга).

255. Вахитов, С. Пушкин 37 года // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 78-91.

256. Вахитов, С. Зеленые чернила ; Я тебя никогда не забуду ; Не обижайте кенгуру! : [рассказы об Уфе] // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 57-60.

257. Вахитов, С. И играла музыка : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 6 (11 февр.). – С. 8-9.

258. Вахитов, С. Разорванное сердце Адель : повесть // Бельские просторы. – 2013. - № 3. – С. 49-79.
259. Вахитов, С. Хорошие люди : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 17 (25 апр.). – С. 8-9.
260. Вахитов, С. В. Хорошие люди : повести и рассказы / С. В. Вахитов. – Уфа : Китап, 2014. – 224 с. : ил. – Содерж.: Разорванное сердце Адель ; Люби меня всегда ; Хорошие люди : повести ; Проникнуть в таинственную тьму, или Бабье лето ; Пушкин 37-го года ; И это была любовь ; Беременное лето 2011 года ; Не обижайте кенгуру! ; «Я тебя никогда не забуду» ; Зеленые чернила ; Поставь ручку ; Предсказатель ; С днем рождения, Вася! ; Батырская любовь ; Убить главбуха ; Девятый день ; На твоей стороне : рассказы.
- * * *
261. Кривошеев, А. Сценическое обаяние рассказчика : [об авторском чтении рассказа С. Вахитова «Банка счастья» в рамках открытия Года литературы в малом зале Башк. акад. театра драмы им. М. Гафури] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 5 (4 февр.). – С. 2.
262. Михайлов, В. Хорошие люди : о творчестве С. Вахитова // Бельские просторы. – 2014. - № 12. – С. 161-166.
263. Прокофьева, И. Плохой-хороший человек в прозе Салавата Вахитова // Бельские просторы. – 2014. - № 12. – С. 167-170.
264. Пэн, Д. Салагин и другие : герои и сюжеты книг С. Вахитова // Бельские просторы. – 2020. - № 2. – С. 135-147.
265. Ситдикова, Ф. Детально о деталях прозы Салавата Вахитова // Бельские просторы. – 2018. - № 6. – С. 184-189.
266. «Хорошие люди» Салавата Вахитова : [восьмое заседание клуба «Гамбургский счет», посвящ. обсуждению рассказа С. Вахитова «Хорошие люди»] / В. Султанов, А. Иликаев, М. Кудинова, С. Смирнова, Б. Орехов, В. Богданов, И. Фролов, Н. Андреев, С. Вахитов // Бельские просторы. – 2012. - № 6. – С. 149-156.

ВИНОГРАДСКИЙ, Владимир Серафимович (р. 1937). Родился в г. Пензе. Впоследствии семья переехала в Уфу. Здесь учился в средней школе. После окончания Киевского государственного университета В. Виноградский возвратился в Уфу и стал работать в газете «Ленинец». В 1961 г. опубликовал очерковую книгу «Герой труда Гумер Теляшев». Уехав в Москву, учился в аспирантуре в Московском государственном университете, защитил кандидатскую диссертацию по истории журналистики и в течение ряда лет работал на кафедре журналистики МГУ. Автор сборников стихов: «Есть такая Земля» (1978), «Верность» (1984).

267. Виноградский, В. С. Уфа : [стихи] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 369.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ, Владимир Федорович (1819-1877). Родился во Владимирской губернии в семье священника. После окончания Киевской духовной академии в 1843 г. был назначен профессором словесности в Уфимскую духовную семинарию. В 1847 г. посвящен в сан священника, через год – в сан протоиерея, а с 1855 г. и до своей кончины являлся протоиереем уфимского кафедрального Воскресенского собора. Составил «Сказание об уфимской святыне – чудотворной Богородско-Уфимской иконе Божией Матери» (1870).

268. Владиславлев, В. Ф. Вспомнить милое былое... : записки уфимского кафедрального протоиерея В. Ф. Владиславлева из жизни, 2 июня 1863 г. / вступ. заметка Я. Свице // Истоки. – Уфа, 2018. - № 1/2 (10 янв.). – С. 8-11.

269. Владиславлев, В. Ф. Сказание о чудотворной иконе Казанской Божией Матери, находящейся в Уфимском Воскресенском Кафедральном Соборе / прот. Владиславлев. – Уфа : Типография Губернского Правления, 1870. – 22 с.

ВОЛОВИК, Михаил Яковлевич (1917-1994) – писатель, историограф, поэт, переводчик, авиационный инженер, организатор моторостроительного производства, педагог. Родился в г. Глухове Черниговской губернии (ныне Сумская область Украины). В 1940 году окончил Запорожский институт сельскохозяйственного машиностроения и по распределению был направлен работать на Уфимский завод комбайновых моторов (вскоре сменивший название на «Завод № 384 Наркомата авиационной промышленности СССР», затем — Уфимский моторостроительный завод, ныне — Уфимское моторостроительное производственное объединение). Начинал свою карьеру мастером, в последние годы работал старшим инженером. Параллельно с работой на заводе 25 лет преподавал в Уфимском авиационном институте. Как автор Михаил Воловик дебютировал в газетах «Черниковский рабочий» и «Советская Башкирия», где в 1945 году были опубликованы его сатирические стихи и басни. Первый сборник басен Воловика, «Солнце и свинья», был издан в 1952 году, затем были написаны книги: «Карикатуры с натуры» (1962), «Палки в колесах» (1964), «Баснословно» (1967), «И в шутку, и всерьёз» (1970), «Смехоскоп» (1974), «Смех на весь цех» (1985) и др. Писал стихи, сказки и легенды для детей. Любовь к башкирскому фольклору и знание его тонкостей позволили М.Я. Воловику создать ряд стихотворных переложений, а также авторские сказания и баллады. Значительной стала и та часть его творчества, которая связана с переводами стихотворений и басен башкирских и украинских поэтов. В 1961 году был принят в Союз писателей Башкирской АССР. Член Союза писателей СССР. Заслуженный работник культуры РФ и РБ.

270. Докучаева, А. Технаръ, влюбленный в поэзию : [к 90-летию М. Воловика] // Веч. Уфа. – 2007. – 21 дек.

ВОРОБЬЕВ, Евгений (р. ?) – уфимский журналист.

271. Воробьев, Е. Павлик один на свете : [рассказ] // Республика Башкортостан. – 2020. – 9 янв. – С. 7.

ГАЙНАТУЛЛИНА, Алия Мидхатовна (р. 1969) – поэтесса. Родилась в Уфе, окончила Уфимский библиотечный техникум. Публиковалась в газетах «Истоки», «Молодежная газета», коллективных сборниках. Участница литературного объединения «УФЛИ».

272. Гайнатуллина, А. Хочется быть легкой птицей : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 49 (5 дек.). – С. 7. – Из содерж.: «Мой город в дымке утреннего света...».
273. Гайнатуллина, А. Светлане Гафуровой : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 52 (25 дек.). – С. 9.
274. Гайнатуллина, А. В кадре замедленном обернемся : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 16 (22 апр.). – С. 7. – Из содерж.: Маршрутка в Инорс ; Улица Свободы ; Храм : [стихи об Уфе].

ГАЛАРИНА (наст. фам. – Ефремова Галина Юрьевна, р. 1968) – поэтесса, журналистка. Родилась в Уфе. Окончила Челябинский институт культуры. С начала 1990-х гг. публикуется в республиканских и российских изданиях, коллективных сборниках. Автор книги стихов «Терруар». В 2015-2019 годах работала корреспондентом газеты «Истоки». Участница литературного объединения «УФЛИ».

275. Галарина. Терруар : [сб. стихов] / Галарина. – Уфа: Вагант, 2009. – 84 с. (Места силы). – Из содерж.: Айдару Хусаинову.
276. Галарина. «Пьяный ищет под фонарем, ищет ключ – был же он...» ; «На безглазых улицах ночных...» : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 52 (25 дек.). – С. 8.
277. Галарина. И пели скрипки : [стихи о концерте в Уфе 25 августа 2016 г.] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 35 (31 авг.). – С. 16.

* * *

278. Казаков, И. «Луна сегодня прекрасна», или Объяснения в любви по-уфимски» : [обсуждение в УФЛИ подборки стихов Галарины «Соло-любовь»] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 13 (29 марта). – С. 3.

ГАЛЬПЕРИН, Иосиф Давидович (р. 1950) – писатель, журналист. Родился в г. Оренбурге, с 1958 г. жил в Уфе. С 1969 года работал журналистом в уфимских изданиях, в 1977-1990 гг. являлся участником литобъединения при газете «Ленинец». С 1990 года переехал в Москву. Работал в журнале «Новое время». Печатался в различных периодических изданиях, автор семи книг стихов и книги прозы «Крики во сне» (2011). Лауреат пер-

вой премии конкурса «Писатель года 2015», финалист конкурса «Поэт года 2015», дипломант премии-ордена им. Кирилла и Мефодия (2017). В настоящее время живет в Москве и в Болгарии.

279. Гальперин, И. Действительный залог : [фрагменты повести] // Истоки. – 2012. - № 20 (16 мая). – С. ; № 21 (23 мая). – С. 14-15.
280. Гальперин, И. Детство. Оттепель : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 44 (2 нояб.). – С. 7.
281. Гальперин, И. Железная кровь : [синопсис сценария о революционере К. Мячине (Яковлеве)] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 40 (5 окт.). – С. 8-9.

* * *

282. Хусаинов, А. Иосиф Гальперин: «Любят – за возможность осуществления» // Истоки. – 2016. - № 30 (27 июля). – С. 5.

ГАЛЯУТДИНОВ, Айваз (р. 1984) – журналист, корреспондент газеты «Истоки» (Уфа).

283. Галяутдинов, А. Новый день : рассказ // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 235-275.

ГАНИЕВА, Тамара (Ганиева Тимербика Ахметшарифовна) (р. 1951) – башкирская поэтесса, драматург, прозаик. Родилась в деревне Киньябай Куюргазинского р-на Башкирии. Окончила Стерлитамакский госпединститут, работала учительницей в школе, преподавала в Стерлитамакском культпросветучилище. С 1980-х годов трудилась на поприще журналистики. Была редактором республиканского телерадиокомитета, заведующей отделом поэзии журнала «Агидель». Первая книга ее поэзии – «Еще встретимся» – вышла в 1980 году. Далее было издано более десятка сборников. Поэтическая трагедия «Тамарис», поставленная Сибайским драмтеатром им. А. Мубарякова, была удостоена премии Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык». Тамара Ганиева – лауреат премий им. Р. Гарипова, Ф. Карима, Б. Бикбая, Международного конкурса рассказов им. М. Кашгари, Всероссийской литературной премии «Словес связующая нить», конкурса поэм «Мой славный Башкортостан!». Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан. Народный поэт Башкортостана.

284. Ганиева, Т. Зеркало : рассказ // Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. 26-33.

ГАРИПОВ, Рами Ягафарович (1932-1977) – башкирский поэт, переводчик, редактор. Народный поэт Башкортостана (1992, посмертно). Родился в селе Аркаул Салаватского р-на Башкирской АССР в семье колхозника. В 1955 году окончил Литературный институт им. А.М. Горького. По оконча-

нии института работал в редакциях газеты «Совет Башкортостаны», журнала «Агидель» и редактором художественной литературы Башкирского книжного издательства. В 1959-1964 гг. работал секретарем комсомольской организации Салаватского р-на и заведомом Салаватской районной газеты. В 1964-1972 гг. работал в Уфе, в газете «Совет Башкортостаны» и журнале «Башкортостан кызы». Автор сборников стихов: «Юрюзань» (1954), «Песня жаворонка» (1964), «Заветное слово» (1969), «Рябинушка» (1974). В своем творчестве возрождал жанры кубаира и классических народных песен. Переводил на башкирский язык стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, А. Блока, Г. Гейне, Рудаки, Омара Хайяма, Р. Гамзатова, рассказы И. Франко. Многие стихи остались неопубликованными при жизни поэта. Написанная в 1964 году поэма «1937» увидела свет лишь в 1987 году. Умер в 1977 году. Похоронен на Мусульманском кладбище г. Уфы.

285. Гарипов, Р. Я. Возвращение : стихотворения и поэма / Р. Я. Гарипов ; предисл М. Карима ; пер. с башк. Я. Серпина. – М. : Современник, 1981. – 174 с.

286. Гарипов, Р. Чувство Родины : стихи / пер. Ю. Татаренко и С. Чураевой // Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. 20-25.

* * *

287. Бикбаев, Р. Рами : книга о поэте / Р. Бикбаев ; пер. с башк. Г. Я. Хамматовой. – Уфа : Китап, 2022. – 680 с.

288. Родные народного поэта Башкирии Рами Гарипова: «Отец никогда не был флюгером» [Электронный ресурс] / Азамат и Гульнара Гариповы ; беседовал Ф. Харрасов // Пруфы : свободная медиаплатформа. – 2017. – 20 марта. – Режим доступа: https://prufy.ru/news/culture/44758-rodnye_narodnogo_poeta_bashkirii_rami_garipova_otets_nikogda_byl_flyugerom/?ysclid=ledwzndjdg372135821 (дата обращения: 21.02.2023).

ГАТАУЛЛИН, Фарит (р. ?)

289. Гатауллин, Ф. Уфа : [стихи] // Молодежная газ. – Уфа, 2013. – 13 июня. – С. 22.

МАЖИТ ГАФУРИ (Гафуров Габдельмажит Нурганиевич) (1880-1934) – классик башкирской и татарской литературы, фольклорист, драматург. Родился в семье учителя из деревни Зилим-Караново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Начальное образование получил у отца. В 1893 году поступил в медресе деревни Утяшево. В 1896 году пытался продолжить обучение в Уфе, в медресе «Гусмания», но из-за отсутствия средств вынужден был вернуться в родную деревню. С 1898 по 1904 гг. учился в медресе «Расулия» города Троицка у Зайнуллы-ишана. В 1904-1906 гг. учился в Казани, в медресе «Мухаммадия», а в 1906-1908 гг. – в уфимском медресе «Галия». Занимался сбором и изучением башкирского

фольклора. После Октябрьской революции много усилий прилагал для организации периодической печати Башкирской АССР. Автор драмы «Красная звезда» (1925), повестей: «На золотых приисках поэта» (1932), «Черноликие» (1933), стихотворений и рассказов. Умер и похоронен в Уфе.

290. Гафури, М. Избранное / Мажит Гафури ; сост. Л. М. Камаева. – Уфа : Китап, 2008. – 320 с.
291. Гафури, М. Повести / Мажит Гафури ; пер. с башк. А. Борщаговского. – М. : Сов. писатель, 1981. – 352 с. : ил.

* * *

292. Гафури, Э. Рождение гнева : рассказы о Мажите Гафури / Э. Гафури. – Уфа : Башгосиздат, 1953. – 47 с.
293. Кунафин, Г. С. Творчество, прошедшее испытание временем : (125 лет со дня рождения народного поэта Башкортостана Мажита Гафури) // Ватандаш. – 2005. - № 8. – С. 161-175.
294. Узиков, Ю. Память его увековечена (Мажит Гафури) // Уфимских улиц имена / Ю. Узиков. – Уфа, 2007. – С. 52-55.

ГАФУРОВ, Мадриль Абдрахманович (р. 1936) – писатель, журналист. Окончил филфак БГУ (1964). Работал: в газетах «Ленинец», «Советская Башкирия», «Вечерняя Уфа»; на радиостанциях «Маяк», «Голос России». Участник литобъединения «Метафора». Автор поэтических сборников: «Многоэтажная окраина», «Тростник на ветру» (1985-1987), «Я весь в своих стихах...» (2006), «Когда поет жаворонок» (2009).

295. Гафуров, М. «Архирейка» : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 37 (12 сент.). – С. 7.

ГАФУРОВ, Марсель Абдрахманович (1933-2013) – поэт, прозаик, переводчик с башкирского. Журналист, член Союза писателей РБ и РФ.

296. Гафуров, М. Хотелось разбогатеть : рассказ // Бельские просторы. – 2012. - № 11. – С. 8-13.

* * *

297. Гафурова, С. Мой папа был перфекционистом : [воспоминания о Марселе Гафурове] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 19 (10 мая). – С. 10.

ГАФУРОВА (псевдоним – Марселина), Светлана Марсельевна (р. 1955) – уфимская журналистка, писательница. Окончила филфак БашГУ. Работала в газетах «Ленинец», «Известия Башкортостана». В настоящее время – в газете «Истоки». С середины 1980-х гг. публикуется в различных изданиях и коллективных сборниках, была составителем сборника любовной лирики уфимских поэтов «Посещение Амура» (1997). Участница литературного объединения «УФЛИ».

298. Гафурова, С. Запоздалое признание : рассказ : [посвящается уфимскому поэту С. Шалухину] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 48 (28 нояб.). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 55-65.
299. Гафурова, С. Здесь живут проститутки! ; Моя минута славы : [короткие рассказы] // Уфимский сатирик: антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2022. – С. 44-46.
300. Гафурова, С. Йети : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 61-72.
301. Гафурова, С. Несерьезный разворот : [короткие рассказы] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 23 (6 июня). – С. 8. – Содерж.: Истинная мусульманка ; Королева секонд-хенда ; Переезд.
302. Гафурова, С. Очень женское... : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 1 (9 янв.). – С. 10.
303. Гафурова, С. По большому счету : рассказ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 22 (31 мая). – С. 8.
304. Гафурова, С. Продавец миражей : повесть об Уфе // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 66-84.
305. Гафурова, С. Прodelки мордовского бога : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 42 (17 окт.). – С. 9.
306. Гафурова, С. Сон-трава : рассказ // Истоки. – Уфа, 2015. - № 14 (8 апр.). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 97-104.
307. Гафурова, С. Тысячеликая Психея : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 6 (11 февр.). – С. 7. – Из содерж.: На катке ; Разжигая костер... ; На том берегу.
308. Гафурова, С. Река. Лодка. Город ; Город ночной под дождем ; Уфа-джаз : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 4 (27 янв.). – С. 7.
309. Гафурова, С. Царь горы ; День сурка ; Шалашовка // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 104-120.
310. Гафурова, С. Love story : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 24 (13 июня). – С. 10.
311. Марселина. Страсти-мордасти : рассказ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 12 (22 марта). – С. 8-9 ; № 13 (29 марта). – С. 8.
312. Марселина. Уфимский декамерон : [цикл эротических рассказов] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 51/52 (23 дек.). – С. 17 ; 2016. - № 3 (20 янв.). – С. 9 ; № 5 (3 февр.). – С. 8 ; № 6 (10 февр.). – С. 8 ; № 10 (9 марта). – С. 9 ; № 11 (16 марта). – С. 9 ; № 12 (23 марта). – С. 9 ; № 13 (30 марта). – С.

8 ; № 14 (6 апр.). – С. 8 ; № 15 (13 апр.). – С. 8-9. – Содерж.: Озорная бабуся ; Обнаженная скрипка ; Черная метка ; Золотая рыбка ; Выстрелом в сердце разбудишь меня! ; Девушка с обложки «Playboy» ; Шалашовка ; Вторая половинка ; Танец живота ; Любовь, невыносимая, как пламя!

* * *

313. Луновская, Е. Светлана Гафурова: «Все мои герои – люди неординарные!» : [о творческой биографии С. М. Гафуровой] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 36 (9 сент.). – С. 9.

ГАШЕК, Ярослав (1883-1923) – чешский писатель-сатирик, анархист, драматург, фельетонист, журналист, комиссар Красной армии. Автор примерно 1500 различных рассказов, фельетонов и прочих произведений, из которых мировую известность получил его неоконченный роман «Похождения бравого солдата Швейка» (1921-1923). Главное лицо эпопеи – бравоый солдат Швейк – талантливый саботажник, ставший любимым героем Чехии. Призванный в войска, Швейк притворяется глупцом и выполняет отдаваемые ему приказания с такой точностью, что приводит их к абсурду. Военное начальство считает его неисправимым идиотом, но читатель очень скоро понимает, что идиотизмом проникнута вся военная система, основанная на чинах и званиях, что порождает некомпетентность начальства на всех уровнях. Утрируя послушание и подчинённость, Швейк тем самым становится негодным инструментом в руках своих начальников. Если бы армии всех воюющих сторон состояли из таких Швейков, война прекратилась бы сама собой. В 1919 году был начальником типографии и членом редакции газеты «Наш путь» в Уфе.

314. Гашек, Я. Дневник попа Малюты : Из полка Иисуса Христа : фельетон // Красный стрелок. – Уфа, 1919. – № 63 (9 июля.) ; то же: Собр. соч. : в 5 т. / Я. Гашек. – М., 1966. – Т. 5. – С. 154-156.) ; то же: Собр. соч. : в 5 т. / Я. Гашек. – М., 1966. – Т. 5. – С. 174-176.
315. Гашек, Я. Из дневника уфимского буржуя : фельетон // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 3 (14 янв.) ; то же: Собр. соч. : в 5 т. / Я. Гашек. – М., 1966. – Т. 5. – С. 154-156.
316. Гашек, Я. Об уфимском разбойнике, лавочнике Булакулине : фельетон // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 49 (9 марта) ; то же: Собр. соч. : в 5 т. / Я. Гашек. – М., 1966. – Т. 5. – С. 168-170.
317. Гашек, Я. Святая кровь : [стихи] // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 8 (19 янв.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 6.
318. Гашек, Я. Трагедия одного попа : фельетон // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 7 (17 янв.) ; то же: Собр. соч. : в 5 т. / Я. Гашек. – М., 1966. – Т. 5. – С. 157-159.

* * *

319. Антонов, С. И. Ярослав Гашек в Башкирии / С. И. Антонов. – Уфа : Башкнигоиздат, 1960. – 79 с. : ил.

320. Боченков, В. Чешский диптих : Ярослав Гашек в Башкирии и не только // Бельские просторы. – 2017. - № 1. – С. 135-156.
321. Гашек в Башкирии : [к 125-летию со дня рождения Я. Гашека] // Бельские просторы. – 2008. - № 4. – С. ?

ГИЗЗАТУЛЛИНА, Гульсира

322. Гиззатуллина, Г. «Мерседес» цвета мокрого асфальта : рассказ / пер. с башк. А. Хусаинова при участии З. Буракаевой // Истоки. – Уфа, 2018. - № 49 (5 дек.). – С. 9 ; № 50 (12 дек.). – С. 8.

ГЛИНСКИЙ (наст. фам. – Соловьев), Владимир Валерьевич (1967-2022) – поэт, журналист. В 2006-2009 гг. совместно с А. Хусаиновым был руководителем школы молодого журналиста. Работал в журнале «Уфа». Печатался в журнале «Бельские просторы» (Уфа). В настоящее время – сотрудник газеты «Истоки». Автор книг стихов: «Трещины», «Улица меняет цвет». Публикуется в республиканских и российских периодических изданиях, коллективных сборниках. Участник литературного объединения «УФЛИ». Жил и умер в г. Уфе.

323. Глинский, В. Из цикла «Улица меняет цвет» : [стихи] // Бельские просторы. – 2010. - № 12. – С. 59-60. – Содерж.: Уфа ; Детский переулок ; Улица Волновая ; Четырка ; Улица меняет цвет.
324. Глинский, В. Улица меняет цвет : [цикл стихотворений об Уфе] // Улица меняет цвет : кн. стихотворений / В. Глинский. – Уфа, 2009. – С. 50-57. – Содерж.: Детский переулок ; Уфа ; Дом Печати ; Улица Волновая ; Четырка ; Памятник Салавату ; Улица меняет цвет.

* * *

325. Габбасов, Р. [Рецензия на книгу В. Глинского «Улица меняет цвет» (Уфа : Вагант, 2009)] // Гипертекст. – Уфа, 2009. – № 12. – С. 20-21.
326. Кривошеев, А. Судьбы мерцающая нить : В. Глинский и Э. Лимонов // Бельские просторы. – 2020. - № 7. – С. 176-184.
327. Лукиянов, М. [Рецензия на книгу В. Глинского «Улица меняет цвет» (Уфа : Вагант, 2009)] / Гипертекст. – Уфа, 2009. – № 12. – С. 21-22.
328. Хусаинов, А. Г. Владимир Глинский. Плоский мир и его обитатели // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 173-193.

ГЛУХОВЦЕВ, Всеволод Олегович (р. 1965) – прозаик. Кандидат философских наук, доцент ВЗФЭИ (Всероссийский заочный финансово-экономический институт). Публиковался в журналах: «Дружба народов», «Бельские просторы» (Уфа), газетах: «Известия», «Вечерняя Уфа», «Истоки». Книги выходили в издательствах: АСТ (Москва), «Азбука-классика»,

Лениздат (Санкт-Петербург). Член Союза писателей России и Союза журналистов РФ. Живет в г. Уфе.

329. Глуховцев, В. Письмо : рассказ // Дружба народов. – 2010. - № 10. – С. 114-126.

* * *

330. Гамбургский счет : [обсуждение рассказа В. Глуховцева «Письмо»] / И. Фролов, Д. Лапицкий, С. Вахитов, А. Иликаев, И. Савельев, А. Кудашев, М. Кравцова, С. Матюшин, А. Овчинников, Ю. Горюхин, В. Глуховцев // Бельские просторы. – 2012. - № 1. – С. 103-109.

ГОРЬКИЙ (наст. фам. – Пешков), Алексей Максимович (1868-1936) – русский и советский писатель, поэт, прозаик, драматург, основоположник литературы социалистического реализма. Начав с романтически одухотворенных новелл, песен в прозе и рассказов, в 1901 году Горький обратился к драматургии. На рубеже XIX и XX веков прославился как автор произведений в революционном духе, лично близкий к социал-демократам и находившийся в оппозиции к царскому режиму. Расцвет творческой биографии писателя отмечен циклами очерков, автобиографических повестей, пьесами, двумя крупными романами, а также книгами и рассказами в жанре публицистической документалистики. Основной пафос творений Горького — мечта о «новых людях», бесстрашных и свободных, обладающих высочайшими интеллектуальными и физическими способностями, способных добиться сверхцелей за гранью возможного, не исключая бессмертия. В эмиграции провел в общей сложности более 18 лет, включая 15 лет — в Италии. В начале XX века был одним из идеологов богостроительства, в 1909 году помогал участникам этого течения содержать школу на острове Капри для рабочих, которую В. И. Ленин называл «литераторским центром богостроительства». Горький стоял во главе трех крупных издательств — «Знание», «Парус» и «Всемирная литература» (с 1902 по 1921 г.), привнес в книгоиздательскую деятельность новаторские подходы. Несмотря на то, что некоторое время Горький был крупнейшим спонсором большевистской фракции, к Октябрьской революции и Советской власти в ее начальный период он отнесся скептически. Ходатайствовал перед большевиками за арестованных и приговоренных к казни. После нескольких лет культурной и правозащитной работы в Советской России жил за рубежом в 1920-е годы (Берлин, Мариенбад, Сорренто). В 1932 году окончательно вернулся в СССР. Горький был самым издаваемым в СССР советским писателем: за 1918—1986 годы общий тираж 3556 изданий составил 242,621 млн экземпляров. Писатель не был в Уфе, но она нашла отражение в его статьях и фельетонах 1895-96 гг., а также в итоговой эпопее «Жизнь Клима Самгина».

331. Горький, М. Жизнь Клима Самгина (Сорок лет) : повесть. Ч. 3 / Максим Горький // Полн. собр. соч. : в 25 т. – М., 1975. – Т. 23. – С. 374.

* * *

332. Рахимкулов, М. Г. «На Белой места такой красоты – ахнешь...» : (М. Горький) // От Горького до наших дней. Часть вторая / М. Г. Рахимкулов. – Уфа, 2013. – С. 5-25.

ГОРЮХИН, Юрий Александрович (р. 1966) – прозаик, драматург. Член Правления Союза писателей РБ. Окончил Московский технологический институт (1990) и Литературный институт им. А.М. Горького (2000). С 2001 по 2002 гг. работал в «Учительской газете» (Москва). С 2002 по 2007 гг. работал ответственным секретарем в журнале «Бельские просторы» (Уфа). С 2007 г. – главный редактор этого журнала. Печатался в журналах: «Соло» (Москва), «Молоко» (Москва), «Знамя», «Наш современник», «Урал» (Екатеринбург), «Бельские просторы» (Уфа), «Гипертекст» (Уфа). Финалист Всерос. лит. конкурсов им. И. Белкина (2002) и Ю. Казакова (2003, 2005). Лауреат премии им. С. Злобина (2009). Живет в г. Уфе.

333. Горюхин, Ю. А. Банда очкариков : рассказ // Полуштоф остывшего sake / Юрий Горюхин. – Уфа, 2011. – С. 55-65.
334. Горюхин, Ю. Воробьиная ночь : пьеса с комментариями // Бельские просторы. – 2006. - № 12. – С. 100-128.
335. Горюхин, Ю. А. Воробьиная ночь : пьеса для пытливых умом и гибких телом тинэйджеров с ненавязчивыми комментариями // Воробьиная ночь ; Крайний подъезд слева : повести / Юрий Горюхин. – Уфа, 2011. – С. 3-79.
336. Горюхин, Ю. А. Встречное движение : повесть / Юрий Горюхин. – Уфа : Вагант, 2011. – 140 с.
337. Горюхин, Ю. Душэмбе, или Клюквенный чупа-чупс // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 323-349.
338. Горюхин, Ю. А. Душэмбе, или Клюквенный чупа-чупс // Полуштоф остывшего sake / Юрий Горюхин. – Уфа, 2011. – С. 103-136.
339. Горюхин, Ю. Истории Горюхина // Бельские просторы. – 2010. - № 2. – С. 8-21.
340. Горюхин, Ю. Истории Горюхина. Часть II // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 27-39.
341. Горюхин, Ю. Истории Горюхина. Часть III // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 56-65.
342. Горюхин, Ю. Минога : рассказ // Лит. газ. – 2016. - № 49 (дек.). – С. 10.
343. Горюхин, Ю. А. Пазл : опус // Полуштоф остывшего sake / Юрий Горюхин. – Уфа, 2011. – С. 32-42.
344. Горюхин, Ю. А. Пазл : повести и рассказы / Юрий Горюхин. – Уфа : Китап, 2016. – 328 с. – Содерж.: Истории Горюхина : повесть в 3 ч. ; Полуштоф остывшего sake ; Пазл ; Шофер Тоня и Михсергеич Советского Союза : повесть ; Душэмбе, или Клюквенный чупа-чупс ; Банды очкариков ; Юлька и Савельич ; Нибелунги космоса ; Воробьиная

- ночь : повесть ; Африканский рассказ ; В тысячу и первый раз про Египет.
345. Горюхин, Ю. Превратности : рассказы // Бельские просторы. – 1999. - № 1. – С. 150-163. – Содерж.: Пиво ; Превратности.
346. Горюхин, Ю. Шофер Тоня и Михсергеич Советского Союза : повесть временных лет // Бельские просторы. – 2015. - № 4. – С. 9-32 ; 2016. - № 5. – С. 18-57 ; 2017. - № 10. – С. 17-86 ; 2019. - № 1. – С. 10-41 ; № 2. – С. 16-49 ; 2020. - № 1. – С. 7-56 ; № 10. – С. 41-71.
347. Трамвай. Митина любовь, или Шел трамвай десятый номер : [рассказ] // Бельские просторы. – 2012. - № 12. – С. 23-24.
- * * *
348. «Истории Горюхина» Юрия Горюхина : [обсуждение] / А. Кудашев, А. Иликаев, И. Савельев, В. Глуховцев, А. Овчинников, М. Кравцова (Смышляева), С. Смирнова, И. Фролов, А. Чечуха, С. Чураева, Ю. Горюхин // Бельские просторы. – 2012. - № 2. – С. 160-164.
349. Коваль, Ю. «Встречное движение» Юрия Горюхина : [обзор обсуждения книги на секции учителей литературы] // Бельские просторы. – 2015. - № 2. – С. 153-155.
350. Михайлова, Л. После сбоя в отдельной точке зазеленеет дуб... : [об обсуждении в литобъединении УФЛИ произведения Ю. Горюхина «Сбой в точке № 54о 44 / 55о 58 на магистральном объекте литеры U»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 5 (30 янв.). – С. 6.
351. Орехов, Б. Черновики писателя : [о повести Ю. Горюхина «Встречное движение»] // Гипертекст. – Уфа, 2005. - № 3. – С. 8-9.
352. Прокофьева, И. О. Ироническая проза Ю. А. Горюхина и А. Р. Кудашева // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 86-99.
353. Прокофьева, И. О. Социально-бытовая, ироническая проза Ю. А. Горюхина, А. Р. Кудашева // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 87-97.
354. Савельев, И. «Строгий юноша» : писатель Ю. Горюхин ищет новую нишу // Республика Башкортостан. – 2016. – 10 марта. – С. 8.
355. Тарасенко, О. С. В поисках частей уфимского литературного пазла «От Платонова до наших дней» : (литературно-художественная экскурсия по повести С. Довлатова «Ремесло» и рассказу Ю. Горюхина «Пазл») // Музей и проблемы «культурного туризма» : материалы четырнадцатого Круглого стола 7-8 апр. 2016 г. / рабочая группа проекта: Е. М. Сиракян, О. Б. Архипова, А. В. Диденко ; Гос. Эрмитаж. – СПб., 2016. – С. 236-241.
356. Татаренко, Ю. Наблюдение за динозаврами : интервью с писателем Ю. Горюхиным // Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. 152-159.
357. Юрий Горюхин: Школа – это первое знакомство человека с государством : [беседа журналистки С. Руденко с писателем Ю. Горюхиным] // Учит. газ. – 2016. - № 9 (1 марта). – С. 24.

ГРАХОВ, Николай Леонидович (р. 1946) – поэт. Окончил Башкирский гос. университет. Работал редактором в Башкирском книжном издательстве, зав. отделом поэзии в журнале «Бельские просторы». Наибольших успехов достиг в области детской литературы. Живет в г. Уфе.

358. Грахов, Н. Город. Сумерки : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 93-94.
359. Грахов, Н. Л. Избранное / Н. Л. Грахов. – Уфа : Китап, 2021. - ? с.
360. Грахов, Н. Л. Старая Уфа ; Уфа : [стихи] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 520.
361. Грахов, Н. Уфа ; Мой город ; Дема ; На Цыганскую поляну ; Старая Уфа : [стихи об Уфе] // Пою тебя, любимый город : (сб. новых стихотворений, посвящ. г. Уфе) / сост. А. Н. Алмаев. – Уфа, 2007. – С. 13-16, 18.
362. Грахов, Н. Попытаемся снова поверить : новые стихи // Бельские просторы. – 2021. - № 11. – С. ?

* * *

363. Губайдуллина, Ф. Поэт, бард, журналист... : [о теме Уфы в творчестве Н. Грахова] // Истоки. – Уфа, 2011. - № 50 (14 дек.). – С. 11.
364. Николай Грахов: «Остаюсь ребенком» : [беседа И. Фролова с поэтом Н. Граховым] // Бельские просторы. – 2021. - № 11. – С. ?

ГРЕБЕШКОВА, Алина Александровна (р. 1990). Окончила БГПУ им. М. Акмуллы. Тележурналист, работает на Utv. Автор книг «Заповеди невандерталцев» (Уфа, 2010), «Память рыб» (Санкт-Петербург, 2019). Публиковалась в журналах и газетах: «Русское эхо» (Самара), «Лед и пламень» (Москва), «Литсреда» (Самара), «Бельские просторы» (Уфа), поэтических сборниках: «Уфимский полуостров», «Подворье» (Прага, 2019). Обладатель Гран-при Шестого фестиваля молодежной поэзии «Мяуфест-2014» (Уфа). Участник Международного литературного фестиваля «Горящая гора» (Уфа, 2015), Всерос. литфеста им. М. Анищенко (Самара, 2015-2017), «Таврида» (2016, 2018), Межрегионального совещания молодых писателей «Стилисты добра» (Челябинск, 2018), Всерос. совещания молодых литераторов «Драматургия слова» (Уфа, 2018); финалист национальной премии «Русское слово» (2018), стипендиатка министерства культуры РФ (2019), обладатель третьего места в конкурсе «Лето любви по Фаренгейту» портала «Год литературы» (2020) и пр. Участница Школы Захара Прилепина (2020). С 2019 года живет в Нижнем Новгороде.

365. Гребешкова, А. Мамонт : рассказ // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 23-35.

* * *

366. Как не стоять на месте : [интервью Ю. Татаренко с прозаиком, поэтом и журналистом А. Гребешковой] // Бельские просторы. – 2022. - № 2. – С. ?

ГУБЕЕВ, Игорь (р. ?)

367. Губеев, И. По ту сторону зеркального стекла : рассказ // Истоки. – Уфа, 2019. - № 20 (15 мая). – С. 10-11.
368. Губеев, И. В суровом городе безмолвном : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 25 (19 июня). – С. 10. – Из содерж.: Город на холмах : [стихи об Уфе].

ДЕМ (наст. фам. – Дементьева), Елена Николаевна (р. 1963). Редактор «Педагогического журнала Башкортостана». Живет в Уфе.

369. Дем, Е. Быть легким бризом : рассказ // Бельские просторы. – 2015. - № 12. – С. 33-36.

ДЖАЛА ДЖАДА (Хазиев Валерий Семенович) (р. 1948) – зав. каф. философии, политологии, социологии БГПУ им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор. Директор Исламского центра.

370. Джада, Д. Сын посла : повесть // Ватандаш. – 2008. - № 11. – С. 118-148.

ДОБРОТВОРСКИЙ (псевдоним – П. Кармасанов), Петр Иванович (1839-1908) – писатель. Окончив Михайловское артиллерийское училище, был мировым посредником в Уфимской губернии. Его корреспонденции о расхищении башкирских земель в 1870-80-х гг. обратили на себя внимание и вызвали назначение сенаторской ревизии. Автор очерков и рассказов. Отдельно вышли: «В деревне. В заводе. В городе» (1888), «Рассказы, очерки и наброски» (1892) и «В глуши Башкирии» (1902). В его произведениях верно и довольно живо обрисована провинциальная жизнь.

371. Рахимкулов, М. Первый уфимский писатель : [о П. И. Добротворском] // В глуши Башкирии : рассказы, воспоминания / П. И. Добротворский. – Уфа, 1989. – С. 5-15.

ДОВЛАТОВ, Сергей Донатович (1941-1990) – рус. писатель. Родился в Уфе. С 1978 жил в США. В автобиографических новеллах (циклы «Компромисс» (1981), «Чемодан» (1986)), повестях «Зона» (1982), «Иностранка» (1986), «Филиал» (1989) – иронический и юмористический взгляд на нелепости советской действительности и жизнь русской эмиграции третьей волны в Америке.

372. Довлатов, С. Д. Ремесло / С. Д. Довлатов. – СПб. : Изд. группа «Азбука-классика», 2009. – 192 с.
- * * *
373. Валеев, А. Наш Довлатов // Ватандаш. – Уфа, 2020. - № 9 (288). – С. 146-160.
374. Грозная, К. Юбилей Сергея Довлатова в Уфе : [о междунар. науч.-практ. конф. «Конформизм VS свобода в личностном, социальном и культурном измерении: поиски внутреннего мира и общественного согласия (от советского опыта – к реалиям современности)», посвящ. 80-летию С. Д. Довлатова] // Аврора. – 2021. - № 2. – С. 186-191.
375. Капкаева, И. Он вернется в наш город, знакомый до слез... : [о подготовке к I фестивалю С.Д. Довлатова в Уфе] // Веч. Уфа. – 2011. – 3 сент. – С. 1.
376. Киселева, Е. 70 лет спустя : В Уфе к юбилею писателя С. Довлатова установят мемориальную доску // Молодежная газ. – 2011. – 21 апр. – С. 4.
377. Мартова, И. «Гений – это бессмертный вариант простого человека» : в Уфе установили мемориальную доску С. Довлатову // Молодежная газ. – 2011. – 1 дек. – С. 7.
378. Он любил своих неудачников : [беседа А. Хусаинова с сестрой С. Довлатова – К. Мечик-Бланк] // Республика Башкортостан. – 2013. – 27 июня. – С. 4.
379. Он тоже родом из Уфы : [о С. Довлатове] // Рампа. – Уфа, 2001. - № 9. – С. 15.
380. Петрова, Д. В столице Башкирии увековечат память Сергея Довлатова // Комс. правда. – 2011. – 19 апр. – С. 6.
381. Савельев, И. Довлатов как Пушкин // Бельские просторы. – 2018. - № 3. – С. 161-162.
382. Савельев, И. Сергей Довлатов как зеркало... только чего? : [по поводу открытия мемориальной доски на доме в Уфе, в котором родился писатель] // Лит. Россия. – 2011. - № 48 (2 дек.). – С. 8-9.
383. Свице, Я. Встреча у дома Сергея Довлатова : [о встрече почитателей творчества писателя у дома в Уфе, где он родился] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 37 (13 сент.). – С. 3.
384. Сергей Довлатов: из Петербурга в Уфу : [по поводу увековечивания имени писателя в Санкт-Петербурге и в Уфе] / Е. Антипов, А. Чикижев // Бельские просторы. – 2009. - № 9. – С. 112-119.
385. Соколов, Е. Почему улица Довлатова появилась не в Уфе, а в Ухте? // Комс. правда. – 2014. – 3 сент. – С. 7.
386. Тарасенко, О. С. В поисках частей уфимского литературного пазла «От Платонова до наших дней» : (литературно-художественная экскурсия по повести С. Довлатова «Ремесло» и рассказу Ю. Горюхина «Пазл») // Музей и проблемы «культурного туризма» : материалы четырнадцатого Круглого стола 7-8 апр. 2016 г. / рабочая группа проекта:

- Е. М. Сиракян, О. Б. Архипова, А. В. Диденко ; Гос. Эрмитаж. – СПб., 2016. – С. 236-241.
387. Тахаутдинова, Н. Возвращение Сергея Довлатова : [о торжественном открытии мемориальной доски на доме в Уфе, в котором родился писатель] // Истоки. – Уфа, 2011. - № 48 (30 нояб.). – С. 16.
388. Хлебников, М. 1968-й и другие годы : отрывки из книги «Союз и Довлатов (подробно и приблизительно)» // Бельские просторы. – 2021. - № 4. – С. ? ; № 5. – С. 146-156.
389. Хусаинов, А. Г. Довлатов, просто Довлатов // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 299-312.
390. Хусаинов, А. Он любил своих неудачников : Почему С. Довлатов не вписывался в советскую систему // Истоки. – Уфа, 2017. - № 25 (21 июня). – С. 6.
391. Хусаинов, А. Уфе нужен памятник Сергею Довлатову : В столице республики можно провести сразу несколько юбилеев // Единая Россия – Башкортостан. – 2010. - № 45 (18 нояб.). – С. 4.
392. Хусаинов, А. Г. Уфимец Довлатов // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 291-295.
393. Шепелева, Л. Как уфимский дворик превратился в Довлатовский переулок : Прошел II Всерос. фестиваль «Литературный импульс», посвящ. 80-летию нашего знаменитого земляка // Республика Башкортостан. – 2021. – 14 сент.

ДОКУЧАЕВА, Алла Анатольевна (р. 1935). Родилась в г. Горьком (ныне – Нижний Новгород) в семье журналистов. Окончила Горьковский государственный университет. Еще студенткой стала сотрудничать в областной молодежной газете, где проработала 13 лет. С 1965 г. – в городской вечерней газете «Горьковский рабочий» зав. отделом культуры. В 1970 г. с семьей переехала в Уфу и 30 лет проработала в редакции газеты «Вечерняя Уфа» зав. отделом, ответсекретарем, в последние годы – зам. главного редактора. В Уфе вышли ее книги «Уроки на всю жизнь» (1986) и «Дети похожие на нас» (1991), посвященные проблемам воспитания. Автор книг: «И лишь однажды осветило...» (1990), «Убийство в реликтовой роще» (1992), «Тайны старого дома» (1993), «Знаки любви» (1996), «Про Женю и Андрюшу» (1997), «Яд «Маскарада»» (2005), «Александр Дегтярев» (2007), «Крылья надежды» (2008), «Дорогие мои уфимцы» (2009), «Созвездие талантов» (2010), «Рифмы и ритмы» (2011), «Отпускает в полет лебедей...» (2012), «Счастливое лето» (2013), «По зову сердца» (2013) и др. Заслуженный работник культуры РБ, лауреат премии имени Ш. Худайбердина.

394. Докучаева, А. «Я не плачу...» : из цикла «Невыдуманные истории» // Бельские просторы. – 2021. - № 7. – С. 9-35. – Содерж.: Над пропастью во лжи ; Долг платежом...

* * *

395. О человеке и человечности : [интервью Ю. Татаренко с писателем и журналистом А. Докучаевой] // Бельские просторы. – 2022. - № 10. – С. ?

ДОМОЖИРОВ, Александр

396. А. Д. Уфе : [стихи] // Власть труда (лит. приложение № 3). – Уфа, 1922. - № 220 (5 нояб.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 49 (5 дек.). – С. 7.

ДЬЯЧИН, Владимир Алексеевич (1937-1979) – русский поэт, писатель и драматург. Родился 5 марта 1937 г. в Казани. Учился в Пермском университете и в Литературном институте им. А.М. Горького. Работал геологом. Последние годы жизни провел в Уфе, где работал редактором в ВостНИИТБ. Печатался мало, много писал «в стол». Автор поэзии, прозы и пьес по роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (поставлена в Театре на Таганке в 1977 г.) и «Круг гончарный». Погиб по дороге в Уфу 13 июля 1979 г.

397. Дьячин, В. А. Избранное : поэзия, проза, пьесы / В. А. Дьячин ; сост. и предисл. Б. Ганеева. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2000. – 384 с. : ил.

* * *

398. Ганеев, Б. Предисловие // Избранное : поэзия, проза, пьесы / В. А. Дьячин ; сост. и предисл. Б. Ганеева. – Уфа, 2000. – С. 6-7.

ЕНИКЕЕВ, Айрат Марсович (р. 1959) – поэт, переводчик, журналист. Родился в Уфе. В 1981 г. окончил филфак БГУ. Работал в газетах «Ленинец», «Сов. Башкирия», «Волга-Урал», «Уфимская неделя». Выпустил книгу стихотворений «Мост» (1985). Печатался в республиканской прессе, в альманахе «Орбита». Печатал переводы с башкирского языка в двухтомнике «Антология башкирской поэзии».

399. Еникеев, А. Деревенские каникулы-2 : детская быль // Веч. Уфа. – 2019. – 18 янв. – С. 17.

400. Еникеев, А. Мессир : [рассказ] // Бельские просторы. – 2016. - № 1. – С. 110-111.

ЕНИКЕЕВА, София (псевдоним – София Незабвенная) (р. 1992). Родилась в Уфе. Окончила Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, специальность – «Английский язык». Пишет стихи, прозу (малая форма), интересуется мифологией, историей, музыкой, эзотерикой и «до сих пор (по собственному выражению – прим. ред.) смотрит мультики». Лауреат III Уфимского фестиваля университетской молодежной поэзии Мяуфест-2012. Занимается компьютерной графикой и иллюстрирует произведения начинающих столичных писателей.

401. Еникеева, С. Город : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 59.

ЕРИЛИН, Михаил Васильевич (р. 1945). Родился в Уфе. Трудовая деятельность его началась рано, в 1961 году. Заочно окончил два средних учебных заведения – Уфимский индустриальный техникум в 1972 г., и в 1974-м – Уфимский энергетический техникум. Тридцать лет проработал в Башкирэнерго. С юношеских лет увлекался поэзией. Выпустил четыре поэтических сборника: «Письмо к другу» (1977), «Утренние строки» (1984), «Пожитки» (1990) и «Аритмия» (1996).

402. Ерилин, М. В. Дорога в аэропорт : [стихи] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 510-511.

ЕРОШИНА, Анна (р. 1981) Родилась в Уфе. Окончила Уфимскую государственную академию искусств по специальности «Театроведение, театральная критика» (2003). Пишет стихи, рассказы, пьесы и театральные рецензии. Посещала литстудию при Союзе писателей РБ. Работала на телевидении (автор и ведущая программ на каналах «БСТ» и «РЕН ТВ-Уфа», радио («Маяк», «Эхо Москвы»), в печатных СМИ (газеты ИД «Коммерсантъ», «Рампа», «Истоки», журналы «Арт-хаус», «Архитектура, строительство, дизайн», «Красота и здоровье»). Публиковалась в газете «Истоки», журнале «Бельские просторы».

403. Ерошина, А. Уроки итальянского : зарисовки богемного студенчества // Урал. – Екатеринбург, 2014. - № 11. – С. ?

ЕФИМОВА, Елена Сергеевна (1937-2021) – писатель, краевед, потомок старинного уфимского рода, живущего в городе с начала XVIII века. Родилась в г. Магнитогорске. Работала в музеях и архивах Оренбурга и Уфы. Автор книг: «Башкирский мифологический словарь» (2008), трилогия «Сиверия» (2008-2009), «Хроники сновидений» (2009), «Путешествие в поисках смерти» (2010), «Избранник богов Хаубан» (2010). Жила и умерла в г. Уфе.

404. Ефимова, Е. С. Были и предания православных храмов города Уфы / Е. С. Ефимова. – Уфа : Вагант, 2008. – 100 с. : ил. – (Уфимская книга).

405. Ефимова, Е. С. Город на Белой : [сб. рассказов и сказок об истории Уфы] / предисл. П. В. Егорова. – Уфа : Китап, 2014. – 120 с.

406. Ефимова, Е. С. История Уфы в сказках и рассказах / Е. С. Ефимова. – Уфа : Вагант, 2008. – 148 с. : ил.

* * *

407. Мифология открывает мир наших предков : [беседа журналистки Е. Шаровой с уфимской писательницей Е. Ефимовой] // Республика Башкортостан. – 2013. – 31 янв. – С. 3.
408. Пятикнижие Елены Ефимовой [Электронный ресурс] : [о популярной мифологии Е. Ефимовой] // livejournal. ostrov_aksakov. – 2016. – 8 нояб. – Режим доступа: <https://ostrov-aksakov.livejournal.com/135597.html?ysclid=le2ievq810795988111> (дата обращения: 13.02.2023).

ЖИЛЕНКО, Нина (р. ?) – заведующая литературной частью Башкирского государственного театра оперы и балета. Автор статей и книги о башкирском балете.

409. Жиленко, Н. Уфа моя : [стихи] // Уфимские ведомости. – 2014. - № 36 (15 мая). – С. 23.

ЗАЛЕСОВ, Александр Юрьевич (р. 1963) – уфимский поэт, журналист. В 2013-2015 гг. работал ответственным секретарем газеты «Истоки». Публиковался в журналах «Сутолока», «Бельские просторы», коллективных сборниках. Автор книги стихов и прозы «Свойства строки». Участник литературного объединения «УФЛИ».

410. Залесов, А. Уфлийские хроники. 2002-2006 гг. : [литературные анекдоты] // Голоса вещей – 2. Взгляд на уфимскую литературу : альманах литературного объединения «УФЛИ» / сост. и ред. А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2008. – С. 230-250.
411. Залесов, А. Киберета, или семь коротких литературных историй : [об уфимских писателях] // Свойства строки / А. Залесов. – Уфа, 2009. – С. 67-76.
412. Залесов, А. Черниковские двory : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 52 (25 дек.). – С. 9 ; то же: Истоки. – Уфа, 2016. - № 3 (20 янв.). – С. 7.

ЗАРЕВОЙ (наст. фам. – Кошкаров), Сергей Николаевич (1873-1919) – поэт. Родился в Саратове в семье провизора. Детство и юность прошли в Ярославле. Там он окончил гимназию и работал частным поверенным по судебным делам. С 1901 г. его стихи и басни печатались в местных изданиях. В 1909 г., поселившись в Москве, вошел в литературный Суриковский кружок. Помогал С. Есенину в начале его литературного пути. После Февральской революции вступил в партию большевиков и под псевдонимом Сергей Заревой печатал стихи в газетах «Социал-демократ», «Правда», «Беднота» и других. В феврале 1919 г. его направили в Уфу для организации местного отделения Союза журналистов. Там он вскоре скончался от свирепствовавшего в городе тифа.

413. Заревой, С. Умирает город : [стихи] // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 13 (26 янв.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 7.

414. Пушкарев, К. Он умер : [стихи памяти С. Н. Заревого] // Красные мысли. – Уфа, 1920. - № 1 (1 янв.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 25 (20 июня). – С. 6.

ЗЕФИРОВ, Василий Васильевич (1811 – после 1854) – писатель, публицист. Родился в г. Орске в семье священника, в начале 1830-х гг. окончил Уфимскую духовную семинарию, затем служил преподавателем, чиновником в уездных городах Оренбургской губернии и в Уфе. Хорошо знал казахский и башкирский языки, с детства много путешествовал по краю. В 1847-1855 гг. печатал рассказы и очерки в «Оренбургских губернских ведомостях» (выходили в Уфе). Творчество В.В. Зефирова впервые было возвращено из забвения М.Г. Рахимкуловым, затем публиковалось М.И. Родновым в журнале «Бельские просторы», краеведческих сборниках.

415. Зефиров, В. Взгляд на Уфу / публикация М. И. Роднова // Бельские просторы. – 2013. - № 1. – С. 92-97.
416. Зефиров, В. Последний взгляд на Уфу // Оренбургские губернские ведомости. – 1851. – 22 сент. ; то же: публикация М. И. Роднова // Бельские просторы. – 2013. - № 5. – С. 107-115.

ЗИГАНШИН, Камиль Фарухшинович (р. 1950) – писатель, путешественник. Родился в пос. Кандры Туймазинского р-на РБ в семье кадрового офицера. Детство и юность прошли в военных городках на Дальнем Востоке. В 1973 г. окончил Горьковский политехнический институт. Работал в Управлении связи объединения «Башнефть», штатным охотником в Лазовском госпромхозе Хабаровского края. С 1988 по 1991 гг. возглавлял Службу связи Министерства бытового обслуживания населения БАССР. С 2001 г. возглавляет уфимское предприятие связи «ШОК». Автор повестей «Щедрый Буге» (1988), «Маха, или история жизни кунички» (1992), «Боцман» (1993), романов о староверах «Скитники» (2003), «Золото Алдана» (2010). Постоянно путешествует по России (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Полярный и Южный Урал, Кавказ) и труднодоступным уголкам за ее пределами (Гималаи, Непал, Танзания, Патагония, Огненная Земля, Перу, вулканы Аргентины и Чили, Боливия, африканский вулкан Килиманджаро, Аляска, Эквадор, Гватемала). В 2011 г. прошел два этапа кругосветной экспедиции «Огненный пояс Земли», организованной Русским географическим обществом. Лауреат премий имени С. Злобина (2001), Э. Володина (2004), А. Толстого (2005), В. Шишкова (2011), Н. Лескова (2012), «Добрая Лира» (2010). В 2012 г. его диалогия «Золото Алдана» была отмечена Гос. премией РБ имени Салавата Юлаева. Учредитель премий «Рыцарь леса», «Уфимская куничка» и «Юные дарования Туймазинского района».

417. Моя религия – совесть : интервью с К. Зиганшиным // Бельские просторы. – 2020. - № 2. – С. 187-192.
418. Прокофьева, И. О. Историко-философская проза В. А. Богданова, диалогия К. Ф. Зиганшина «Золото Алдана» // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 67-86.

ЗИНУРОВ, Рафаил Нариманович (р. 1953) – российский государственный и общественный деятель, правовед, писатель, скульптор. Родился в селе Нижние Лемезы Улу-Телякского района Башкирской АССР. Трудовую деятельность начал матросом «Каспнефтефлота». В 1972-1974 годах проходил службу в рядах Советской Армии. В 1974-1976 годах работал преподавателем. В 1981 году окончил БашГУ по специальности «Юриспруденция». В 1981-1985 годах работал следователем прокуратуры Стерлибашевского района, в 1985-1991 годах являлся старшим следователем, прокурором уголовно-следственного отдела прокуратуры Башкирской АССР. В 1991-1994 годах являлся заведующим сектором, заведующим отделом Секретариата Верховного Совета, Администрации Президента Республики Башкортостан. В 1994-2002 годах – старший помощник Прокурора РБ по особым поручениям. В 2002-2004 годах являлся заместителем заведующего отделом правовой экспертизы и административных органов в Аппарате Правительства РБ. В 2004-2008 годах занимал должности заместителя руководителя Аппарата Правительства РБ, Полномочного представителя Правительства РБ в Гос. Собрании — Курултае РБ. В 2008 году избран депутатом, а затем заместителем председателя Гос. Собрания — Курултая РБ. В 2013 году Гос. Собрание — Курултай РБ наделил Р.Н. Зинурова полномочиями сенатора в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. До 2018 года – член Комитета Совета Федерации по международным делам. В 2013 году избран председателем Региональной общественной организации «Землячество Башкортостана». В 2017 году избран заместителем председателя Ассамблеи народов России. Автор более 85 научных трудов, книг «Башкирские восстания и индейские войны – феномен мировой истории» (2001), «Армения – путь тысячелетий» (Т. 1-3. – 2010, 2013), литературных произведений в журналах «Шонкар» и «Бельские просторы».

419. Зинуров, Р. Восточная поэзия: рассказ // Бельские просторы. – 2021. - № 8. – С. 22-24.

ЗЛОБИН, Степан Павлович (1903-1965) – русский советский писатель. Родился в Москве в семье участников революционного движения. Воспитывался бабушкой (родители были в тюрьме, затем в ссылке). В 12 лет отправился с отцом в Уфу, где их застала Первая мировая война. Когда отец должен был идти на фронт, сын опять попал к бабушке в Рязань, где учился в реальном училище. Учась в 4-м классе реального училища, он познакомился с нелегальной литературой, стал красногвардейцем. Затем его при-

нимают в отряд матросов Балтики. Под псевдонимом Аргус печатает стихи в губернской газете, учится живописи в мастерской Ф. А. Малявина, поступает в театральную студию. После разгрома эсеров большевиками подвергается аресту, в Бутырской тюрьме заболел тифом. Отец взял сына на поруки. С 1920 года в Москве работал статистиком, затем на продуктовом складе. Поступил учиться в промышленно-экономический техникум, из которого ушёл из-за болезни (туберкулез). В 1921 году поступил учиться в Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова, где увлекся языкознанием, психологией творчества. В 1924 году он снова попадает в Бутырскую тюрьму, где проводит более 2 месяцев в одиночке. Окончив институт в 1924 году, Степан Павлович уехал в Уфу, где преподавал литературу и русский язык в школах 1-й ступени. Туберкулёз вновь обострился и заставил отказаться от преподавания. Злобин устроился работать статистиком в башкирский Госплан. Работая, он принимал участие в экспедициях по районам Башкирии, изучал башкирский язык, записывал песни, местные пословицы и предания, что пригодилось ему впоследствии при работе над романом «Салават Юлаев». За 2 недели до начала Великой Отечественной войны Злобин окончил курсы для писателей, организованные при Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Вступил в т. н. «писательскую роту» 8-ой Краснопресненской дивизии народного ополчения, затем его перевели в 24-ю армию для работы в дивизионных газетах. В окружении под Вязьмой, контуженный, с ранением в ногу попадает в немецкий плен и оказывается в Минском лазарете, где становится санинструктором в бараке для сыпнотифозных. К весне 1942 года готовит побег, сорвавшийся из-за предательства. Доставленный в кандалах на Эльбу, в концентрационный лагерь Цайтхайн, Злобин содержится в нем с конца 1942 года по октябрь 1944 года, возглавляя подполье. При разоблачении этапируется вместе с тяжелобольными в польский лагерь недалеко от Лодзи (освобождён в январе 1945 года). Автор романов: «Дороги» (1927), «Салават Юлаев» (1929), «Остров Буян» (1948), «Степан Разин» (1951), «Пропавшие без вести» (1962), «По обрывистому пути» (1967). Лауреат Сталинской премии первой степени (1952) – за роман «Степан Разин». Награжден орденом Отечественной войны II степени.

420. Злобин, С. П. По обрывистому пути. Книга 1 : роман / С. П. Злобин ; предисл. М. Г. Рахимкулова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1985. - 113 с. – (Золотые родники).

421. Злобин, С. П. Салават Юлаев : роман / С. П. Злобин. – Уфа : Китап, 2004. – 477 с. : портр.

ИЛИКАЕВ (псевдонимы – Александр Сергеев, Денис Черкалихин, Фιο_Летов), Александр Сергеевич (р. 1977) – прозаик, драматург, мифолог. В 2001 г. окончил БГПУ. Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии БашГУ. Печатался в журнале «Бельские просторы» (Уфа), газетах: «Наш выбор», «Истоки» (Уфа), «Кафедра» (Уфа,

БГУ), различных литературных альманахах. Книги выходили в издательстве «Вагант» (Уфа), «Эксмо» (Москва). Участник литературного объединения «УФЛИ». Живет в г. Уфе.

422. Иликаев, А. Вторая Z : современная новелла ; Проволочное детство // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 135-151.
423. Иликаев, А. Вторая Z : современная новелла // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. ? ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 15-18.
424. Иликаев А. Данеб : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 37 (17 сентября). – С. ? ; Уфа, 2016. - № 25 (22 июня). – С. 8-9.
425. Иликаев, А. Дьявол курит «Приму» : рассказ с моралью от второго лица // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 63-65 ; то же: Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 131-134 ; Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 11-15.
426. Иликаев, А. «Замок ужасов», или Трон сатаны ; Торжество науки : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 85-115 ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 198-221.
427. Иликаев, А. История поэта ; Златовласка ; Приведения : отрывки из повести «Дом ноября» // Истоки. – Уфа, 2016. - № 36 (7 сент.). – С. 8-9 ; № 37 (14 сент.). – С. 8-9 ; № 38 (21 сент.). – С. 8-9.
428. Иликаев, А. Коммерсанты : повесть // Бельские просторы. – 2022. - № 11. – С. ?
429. Иликаев, А. Король и корреспондент : из цикла «Россияне в экзотических обстоятельствах» // Истоки. – Уфа, 2016. - № 45 (9 нояб.). – С. ? ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 24-35.
430. Иликаев, А. Мальчик с гуашью // Истоки. – Уфа, 2014. - № 10 (12 марта). – С. ? ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 278-279.
431. Иликаев, А. Муза Филателиста : рассказ // Бельские просторы. – 2019. - № 4. – С. 23-33 ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 221-236.
432. Иликаев, А. Пенная жизнь : небыль // Истоки. – Уфа, 2016. - № 20 (18 мая). – С. ? ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 99-124.
433. Иликаев, А. Первый лук : рассказ-реконструкция // Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа,

2023. – С. 136-152. – Впервые: Знак любви // Истоки. – Уфа, 2010. - № 12 (24 марта). – С. ?
434. Иликаев А. Побег из летнего лагеря : [рассказ] // Зеленое перо : альманах поэтического общества «Тропинка» / Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2009. – Вып. 3. – С. ? ; то же: Истоки. – Уфа, 2016. - № 25 (22 июня). – С. 8-9 ; Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 263-276.
435. Иликаев А. Подземный город [отрывок из романа «Дневникарка»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 15 (11 апр.). – С. 8-9.
436. Иликаев, А. С. Призрак девушки : повесть-пастораль / А. С. Иликаев. – Уфа : Вагант, 2010. – 156 с.
437. Иликаев, А. Призрак девушки : повесть-пастораль // Бельские просторы. – 2011. - № 3. – С. 42-65 ; № 4. – С. 48-70.
438. Иликаев, А. Принцесса из склепа : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 25 (25 июня). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 80-93 ; Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 88-99.
439. Иликаев, А. Проволочное детство : главы из романа «Химик-скелет и бледнокожая Элен» // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 86-94.
440. Иликаев, А. Прощай, пионерский галстук : главы из романа «Химик-скелет и Бледнокожая Элен» // Истоки. – 2013. - № 20 (22 мая). – С. 10.
441. Иликаев, А. С. Собрание сочинений. Т. 1: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев, С. Ю. Фроловнин, И. С. Вайсман, П. И. Федоров ; гл. ред. С. Ю. Фроловнин ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа : Изд-во «Прокопий», 2023. – 336 с. – Из содерж.: Конец Серебряного века, или Гибель империи ; Бог из травы ; Желтый пакет ; Куст ; Фариды ; Настя – истребительница гопников ; Торжество науки, или Ноутбук из Мезозоя ; Эндекс-еда ; Это магическое слово «игрушки» ; Миниатюры.
442. Иликаев, А. Стрекоза и муравьи : рассказ // Бельские просторы. – 2020. - № 10. – С. 29-36 ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 173-186.
443. Иликаев, А. Строители : притча // Наш выбор. – 1999. - № 23 (26 июля) ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 276-278.
444. Иликаев, А. У истоков жизни. Проволочное детство : новые главы из романа «Химик-скелет и бледнокожая Элен» // Истоки. – Уфа, 2019. - № 20 (15 мая). – С. 2-3 ; № 21 (22 мая). – С. 10-11 ; № 22 (29 мая). – С. 10-11 ; № 23 (5 июня). – С. 10.
445. Иликаев, А. Фривольный сон, или Шабаш на Лысой горе ; Заседание кафедры : (отрывок из романа «Пленники Ямантау, или Заклина-

- тельница змей») // Уфимский сатириконт : антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2022. – С. 46-71.
446. Иликаев, А. С. Фривольный сон, или Шабаш на Лысой горе // Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 152-173.
447. Иликаев, А. Черниковские хроники // Тропа доброты : из современной прозы Башкортостана / сост. Н. Л. Грахов. – Уфа, 2011. – С. 310-342.
448. Иликаев, А. Perpetuum mobile // Истоки. – Уфа, 2015. - № 49 (9 дек.). – С. ? ; то же: Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 258-262.
449. Сергеев, А. Фея мороза и Хью Уиллоби : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 9 (5 марта). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 73-80 ; Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 64-70.
450. Фио_Летов. Дарина из ниоткуда : романтическая история // Бельские просторы. – 2012. - № 12. – С. 27-29 ; то же: Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 93-97 ; Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 54-64.
451. Черкалихин, Д. Фальшиада, или Остров пиратов : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 45 (12 ноября). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 116-135.

* * *

452. Глуховцев, В. Призрак автора : [о повести А. Иликаева «Призрак девушки»] // Истоки. – 2011. - № 26 (29 июня). – С. 11.
453. Головина, Ю. Главный подтекст – всегда на поверхности : [о творчестве А. Иликаева] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 27 (9 июля). – С. 4.
454. Рахимкулов, Е. Под крышей «Дома ноября» : [о повести А. Иликаева «Дом ноября»] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 12 (23 марта). – С. 14-15 ; № 13 (30 марта). – С. 14-15.

ИЛЬИНА, Александра (р. ?)

455. Ильина, А. Мурка : рассказ // Бельские просторы. – 2019. - № 7. – С. 114-124.

ИСАКОВ, Георгий Дмитриевич (1899-1977). Родился в деревне Старая Тушка Вятской губернии. В 1911 г. окончил начальную школу и поступил

в Красноуфимское промышленное училище. С 1914 по 1918 гг. учился в Уфимском реальном училище. Летом 1918 г. устроился в Уфимскую контрольную палату, вместе с которой был эвакуирован в Омск. В 1919 г. стал командиром взвода в армии Колчака. В 1920-1921 гг. находился в концентрационном лагере на Урале. В 1922 г. вернулся в Уфу, где был прихожанином Ильинской церкви и женился на Варе Горской. С 1922 по 1937 гг. работал экономистом в плановых отделах различных учреждений. В 1937-1938 гг. был дважды арестован. В мае 1938 г. после освобождения и снятия всех обвинений устроился в артель «Пищевик». В 1943 г. перешел на работу в Башкирский Спирттрест, в котором проработал до выхода на пенсию в 1961 г. Умер в Уфе в 1977 г.

456. Исаков, Г. Мои дорогие женщины : автобиографическая повесть // Истоки. – Уфа, 2018. - № 35 (29 авг.). – С. 7 ; № 36 (5 сент.). – С. 6-7.

* * *

457. Свице, Я. Автобиографическая поэма «Мои дорогие женщины» Георгия Исакова // Истоки. – Уфа, 2018. - № 35 (29 авг.). – С. 6.

ИТИН, Вивиан Азарьевич (1893/94-1938) – писатель, полярный путешественник, автор первого в СССР фантастического романа «Страна Гонгури» (1922). Родился в Уфе в семье известного адвоката Азария Александровича Итина (1859-1926). После окончания в Уфе реального училища уехал в Петербург, где слушал лекции в Психоневрологическом институте. В 1913 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. Незаконно репрессирован.

458. Итин, В. Страна Гонгури : роман // Бельские просторы. – 2016. - № 7. – С. 140-155.

* * *

459. Ануфриев, А. Е. Образ будущего в социалистических утопиях 1920-х годов : [о социально-фантастическом романе В. Итина] // Вестн. лаб. анализ. филологии. – Йошкар-Ола, 2014. – Вып. 6. – С. 112-120.

460. Прашкевич, Г. Вивиан Азарьевич Итин // Красный сфинкс / Г. Прашкевич. – Новосибирск, 2007. – С. 91-105.

461. Топоров, И. Крестьяне о писателях: Вивиан Итин // Бельские просторы. – 2013. - № 11. – С. 156-163.

462. Чечуха, А. Истории дома, которого нет : [о судьбе дома на Малой Казанской, 47, в котором родился В. А. Итин] // Уфимские ведомости. – 2015. - № 95 (10 дек.). – С. 20 ; то же: Бельские просторы. – 2016. - № 7. – С. 156-157.

463. Шкурко, Э. «Мир, непохожий на действительность, как мысль бессмертная моя...» : к 125-летию В. Итина // Бельские просторы. – 2019. - № 2. – С. 182-188.

ИШБУЛДИНА, Ангиза Фаниловна (р. 1991). Окончила актерское отделение УГАИ им. З. Исмагилова. Дипломант фестиваля «На крыльях таланта». Удостоена дипломом за лучший сценарий (фильм «Нашатырь») на I Всероссийском фестивале короткометражного кино «Акбузат». Пьеса «На кисельном берегу» была удостоена первой премии в номинации «Новая уральская драма» на международном конкурсе пьес «Евразия» (Екатеринбург, 2016).

464. Ишбулдина, А. Уфа, я люблю тебя! : РомБытКом // Современная драматургия Башкортостана : сб. пьес / сост. А. Ф. Яхина-Иванова, З. Ф. Сулейманов ; Центр драматургии и режиссуры РБ. – Уфа, 2015. – Вып. 1. – С. 7-34.

ИШМУРАТОВ, Фарит Фуатович (р. 1952). Родился в Уфе. Окончил физфак БашГУ по специальности «радиофизика», работал в различных НИИ и КБ. Автор о себе: ветеран холодной войны, лауреат квартальной премии, ныне пенсионер нулевого значения. Прозаик, автор книги «Затонские хроники». Лауреат журнала «Бельские просторы» 2015 года за цикл рассказов. Постоянный участник антологий «Уфимский хронотоп». Член литературных объединений «Клуб ДБ» и УЛИСС. Живет в Уфе.

465. Ишмуратов, Ф. Времена года : из цикла «Затонские хроники» // Бельские просторы. – 2018. - № 1. – С. 4-13.
466. Ишмуратов, Ф. Дядя Ваня ; Дистрофия // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 151-158.
467. Ишмуратов, Ф. Затонские хроники // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 8-19. – Содерж.: Судью на мыло ; Пятый запретный ; Клуб ; Кино ; Телевизор ; Лешка-паркым.
468. Ишмуратов, Ф. Затонские хроники : продолжая тему // Бельские просторы. – 2015. - № 1. – С. 10-17. – Содерж.: Коллективное мышление ; Шпион Нуждин ; Триптих.
469. Ишмуратов, Ф. Затонские хроники : рассказы // Бельские просторы. – 2016. - № 2. – С. 73-81. – Содерж.: Первый поцелуй ; Стадион ; Зеба ; Анвар-абый.
470. Ишмуратов, Ф. Кролики из шляпы : из цикла «Затонские хроники» : воспоминания // Бельские просторы. – 2018. - № 9. – С. 8-19 ; № 10. – С. 9-16. – Содерж.: Дядя Ваня ; Дядя Миша ; И снова дядя Ваня ; Дистрофия ; Алексей Костусенко ; Гена Жабаров ; Артист оригинального жанра.
471. Ишмуратов, Ф. Портрет генсека ; Педагогика туже наука ; Мотыльки ; Про счастье ; Библейские заповеди : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 136-150.

472. Ишмуратов, Ф. Шарик ; Парк Филяза : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 98-105.

* * *

473. Леонидов, А. Слово как фото : о творчестве Ф. Ишмуратова // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 268-272.

КАВАДЕРОВ, Петр Александрович (1867-после 1917) – поэт и литературный критик. Родился в семье потомственных уральских инженеров. Служил на горных заводах Уфимской губернии – в Миньяре, Симе, Аше. Публиковал свои стихи во многих уральских периодических изданиях. Автор стихотворного сборника «Элегии и думы» (Уфа, 1901).

474. Кавадеров, П. Летняя ночь : [стихи об Уфе] // Уфимские губернские ведомости. – 1903. - № 91 (15 июня) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 51 (19 дек.). – С. 6.

КАЗАКОВ, Илья (р. 1975) – журналист, писатель. Родился в г. Салавате. Проживает в Уфе.

475. Казаков, И. Малыш : из цикла «Пять рассказов» // Истоки. – Уфа, 2016. - № 50 (14 дек.). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 159-167.

476. Казаков, И. Опыт Луки : (из цикла «Хороводоведы») ; Табуретка : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 167-177.

477. Казаков, И. Подвиг Швейка ; В центре за забором ; Хороводоведы ; Пока не выгонят : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 151-165.

РИНАТ КАМАЛ (Камалов Ринат Альтафович) (р. 1954). Родился в деревне Дуван-Мечетлино Мечетлинского р-на РБ. После окончания БашГУ работал в школах Учалинского и Мечетлинского р-нов, зав. отделом критики в издательстве «Китап». В настоящее время – редактор отдела художественной литературы в издательстве «Китап». Автор нескольких романов и повестей. За роман «Альфира» (2004) ему в 2010 г. присуждена Гос. премия РБ им. Салавата Юлаева. Лауреат литературной премии им. Рашита Ахтари (2002). Заслуженный работник культуры РБ, член Союза писателей РБ.

478. Камал, Р. Бегство : повесть [о судьбе художника Рафката Ихангира] / пер. с башк. Л. Гималовой // Бельские просторы. – 2020. - № 6. – С. 34-49 ; № 7. – С. 93-108.
479. Камал, Р. Кочка : повесть // Бельские просторы. – 2017. - № 10. – С. 92-103 ; № 11. – С. 59-78 ; № 12. – С. 127-142.

КАМАЛОВА, Рина (псевдоним – Карина Рига) (р. ?). Окончила Дуванский аграрный техникум. Учится заочно на филологическом факультете Стерлитамакского филиала БашГУ. Резидент уфимского проекта #ProСтихи и Стерлитамакского лит. объединения «Сте-Лит»

480. Камалова, Р. Радость быть счастливым и разным : [стихи] / вступ. заметка Галарины // Истоки. – Уфа, 2019. - № 13 (27 марта). – С. 7. – Из содерж.: Город ; «Пологом темным ночью накроет город...» ; «В теплой ночи притаился задумчивый город...» ; «Небо дождем холодным швырялось...» ; Уличному музыканту.

МУСТАЙ КАРИМ (Каримов Мустафа Сафич) (1919-2005) – башк. поэт, прозаик, драматург. Участник Великой Отечественной войны. Автор сб. стихов «Четыре времени любви» (1978), «Возвращение» (1995), пьес «В ночь лунного затмения» (1963), «Страна Айгуль» (1967), «Салават» (1971), «Не бросай огонь, Прометей!» (1975), «Пеший Махмут» (1981), повестей «Долгое-долгое детство» (1976), «Помилование» (1986). Народный поэт РБ (1963), Герой Соц. Труда (1979). Лауреат респ. премии им. Салавата Юлаева (1967), Гос. премии СССР (1972), Ленинской премии (1984). Награжден орденами и медалями.

481. Карим, М. Батя Ялалетдин : рассказ / Мустай Карим. – Уфа : Китап, 1996. – 61 с.
482. Карим, М. Бейеш : из цикла «Узелки судьбы» // Бельские просторы. – 2015. - № 7. – С. 4-6.
483. Карим, М. Опозоренный город // Долгое-долгое детство / Мустай Карим ; пер. с башк. И. Каримов ; предисл. П. Уляшова. – М., 1989. – С. 68-93.

* * *

484. Астафьева, А. И пусть на свет поэта лампы спешат уфимцы в этот дом... : [о передаче личных вещей Мустая Карима в недавно открывшийся музей истории Уфы] // Веч. Уфа. – 2019. – 4 окт. – С. 1.
485. Ахмадиев, Р. О письмах, обращенных в поэтическое завтра : к 100-летию со дня рождения Мустая Карима // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 89-93.
486. Бадриева, З. Просто, по-соседски : [о жизни Мустая Карима в доме № 31/33 на ул. Ленина в Уфе] // Уфимские ведомости. – 2019. - № 60 (22 авг.). – С. 19.

487. Большая судьба, или Несколько коротких встреч с подлинным философом и мудрецом : [беседа журналистки И. Капкаевой с режиссером М. Рабиновичем о его встречах с Мустаем Каримом] // Веч. Уфа. – 2019. – 18 окт. – С. 8.
488. Гильманов, И. Часы на память : [об истории подарком Мустая Карима семье Кадима Аралбая] // Ватандаш. – Уфа, 2018. - № 10. – С. 80-85.
489. Гильманова, Ш. Золотое наследие Мустая : [воспоминания о Мустае Кариме] // Ватандаш. – Уфа, 2019. - № 10. – С. 163-173.
490. Докучаева, А. Есть люди, как горы : [воспоминания о встречах с Мустаем Каримом] // Ватандаш. – Уфа, 2018. - № 10. – С. 61-79.
491. Зиганшин, К. Духовный пастырь мой : [воспоминания о Мустае Кариме] // Республика Башкортостан. – 2019. – 17 окт. – С. 6-7.
492. Капкаева, И. Поэма без героя : [о праздновании 100-летия со дня рождения Мустая Карима в Уфе] // Веч. Уфа. – 2019. – 22 окт. – С. 2.
493. Каримов, И. Оттуда, из детства : [воспоминания о Мустае Кариме] // Бельские просторы. – 2020. - № 1. – С. 130-141.
494. Мустай Карим: «Не русский я, но россиянин» : хроника жизни и творчества народного поэта Башкортостана / авт.-сост. Р. Аюпов // Веч. Уфа. – 2019. – 18 окт. – С. 6-7.
495. Касимова, Ф. Его улыбка и ее смех : [воспоминания о Мустае Кариме и его жене] // Бельские просторы. – 2021. - № 10. – С. ?
496. Николенко, И. Мустай как Пушкин – у каждого свой : [воспоминания о встречах с Мустаем Каримом] // Республика Башкортостан. – 2019. – 18 окт. – С. 3.
497. Стрижевский, В. Вспоминая Мустая // Истоки. – Уфа, 2018. - № 42 (17 окт.). – С. 4 ; № 43 (24 окт.). – С. 4.
498. Стрижевский, В. Каримовские беляши : [воспоминания о встрече с Мустаем Каримом и его женой в 1965 г.] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 49 (6 дек.). – С. 8.
499. Шарафутдинова, М. Н. Великая Отечественная война в поэзии Мустая Карима // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 228-230.
500. Шарова, Е. День с Мустаем : [о праздновании 100-летия со дня рождения Мустая Карима в БГПУ им. М. Акмуллы] // Республика Башкортостан. – 2019. – 22 окт. – С. 4.
501. Шуралев, А. Чтоб старые слова не устарели... : поэзия Мустая Карима в контексте русской литературы // Многоязыкая лира России (прилож. к «Лит. газ.»). – 2019. - № 42 (окт.). – С. 2-3.

КАСЫМОВ, Александр Гайсович (1949-2003) – журналист, литературный критик, поэт, искусствовед, культуртрегер. В 1970-1990-х годах подерживал многих начинающих уфимских литераторов, печатал их произведения в республиканских и российских изданиях. Основал самиздатский литературно-художественный журнал «Сутолока» (Уфа, 1997-1999). Публиковался в журналах «Бельские просторы», «Волга», «Знамя», «Октябрь». Автор книги «Улетающий Обломов». Лауреат премий журнала «Знамя» и института «Открытое общество» (Фонд Сороса).

502. Касымов, А. «Выключать не надо свет» : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 40 (9 окт.). – С. 8.
503. Касымов, А. Г. Критика и немного нежно : [сборник опубликованных статей] / А. Г. Касымов ; сост. А. Хусаинов ; предисл. А. Немзера ; послесл. И. Гальперина. – М. : Новое время, 2007. – 520 с.
504. Касымов, А. О музыке, которой не слышать : [стихи] / всуп. заметка А. Хусаинова ; подготовил А. Кривошеев // Истоки. – Уфа, 2018. - № 11 (14 марта). – С. 7.

* * *

505. Абизгельдин, Т. О Касымове // Истоки. – Уфа, 2017. - № 38 (20 сент.). – С. 10.
506. Аюпов, Р. Сашу знали и ценили во многих уголках страны : к 70-летию со дня рождения журналиста «Вечерки», Александра Касымова // Веч. Уфа. – 2019. – 4 окт. – С. 5.
507. Гальперин, И. Критерий Касымова : послесловие к жизни // Критика и немного нежно / А. Г. Касымов. – М., 2007. – С. 511-516.
508. Докучаева, А. Незабываемый и неповторимый : [воспоминания об А. Касымове] // Веч. Уфа. – 2019. – 4 окт. – С. 5.
509. Докучаева, А. Слово высокой пробы : [воспоминания о работе с А. Касымовым в редакции газеты «Вечерняя Уфа»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 50 (12 дек.). – С. 15.
510. Залесов, А. Слово о Касымове, культуртрегере и литературном критике : [републикация с сокращениями статьи 2008 г.] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 40 (4 окт.). – С. 5.
511. Касымов и все-все-все : [памяти уфимского журналиста, лит. критика, искусствоведа и поэта А. Г. Касымова (1949-2003)] / И. Гальперин, А. Хусаинов, А. Залесов, Г. Кацерик // Бельские просторы. – 2008. - № 7. – С. 125-139.
512. Коваль, Ю. Он хотел общаться со всем миром : [об А. Г. Касымове] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 40 (9 окт.). – С. 6.
513. Курамшина, Г. Наша филологическая дружба : [воспоминания о встречах с А. Касымовым] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 43 (30 окт.). – С. 6.
514. Ощепков, В. Касымова всякий знает... : [воспоминания однокурсника с филфака БашГУ] // Бельские просторы. – 2019. - № 1. – С. 169-177.

515. Уроки Александра Касымова // Бельские просторы. – 2010. - № 12. – С. 170-177. – Содерж.: После Касымова, или Глазами человека моего поколения / И. Савельев. Колесо для белки / И. Фролов.
516. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа : Случай Александра Касымова ; Серьезно? ; Страшное прощание ; Послесловие к жизни // Истоки. – Уфа, 2019. - № 26 (26 июня). – С. 8-9.
517. Хусаинов, А. Г. Случай Александра Касымова // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 77-95.
518. Хусаинов, А. Эпоха Касымова // Гипертекст. – 2007. – № 8. – С. 42-44.
519. «Чтоб с Вечностью, как с родиною, слиться» : стихи уфимских поэтов, посвященные А. Г. Касымову / И. Гальперин, А. Хусаинов, А. Кривошеев, С. Смирнова-Пономарева // Истоки. – Уфа, 2013. - № 40 (9 окт.). – С. 9.

КИРОВА, Е.

520. Кирова, Е. Ванюшино счастье : рассказ // Уфимский край. – 1909. – 28 нояб. ; то же: Истоки. – Уфа, 2019. - № 10 (6 марта). – С. 9.

КИРСАНОВ (фамилия при рождении – Кортчик), Семен Исаакович (1906-1972) – советский поэт, прозаик и журналист, военный корреспондент, создатель рифмованной прозы в русской литературе. Родился в Одессе в еврейской семье известного модельера женской одежды Исаака Кортчика. Окончил филфак Одесского института народного образования. Ученик В. Маяковского, в молодости – один из последних футуристов. Оказал значительное влияние на поэтов послевоенного поколения. На его стихи написаны песни: «У Черного моря», «Жил-был я», «Эти летние дожди». В 1946 году в журнале «Октябрь» была напечатана поэма, посвященная Александру Матросову, а в конце года вышла отдельной книгой. Посмертный рассказ от лица Матросова о его подвиге отличается «силой поэтической убедительности». М.Л. Гаспаров писал: «В „Александре Матросове“ куски ... рифмованной прозы стали упорядоченно чередоваться, противопоставляясь, с кусками написанными правильным тоническим стихом и еще более правильным 5-ст. ямбом».

521. Кирсанов, С. И. Александр Матросов : поэма, 1944-1949 // Собрание сочинений : в 4 т. / С. И. Кирсанов. – М., 1976. – Т. 3: Гражданская лирика и поэмы. – С. 266-?

КЛИКИЧ, Лилия Миннигалимовна (р. 1954) – доктор экономических наук, профессор Башк. гос. аграрного ун-та. Родилась в с. Учалы Учалинского р-на БАССР. Автор нескольких сборников стихов. Публиковалась в российских и республиканских изданиях. Лауреат 1-го республиканского конкурса «Слово» в номинации «Мастер поэтического слова».

522. Кликич, Л. Прогулка по Уфе : [стихи] // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 51.

КОЛОКОЛОВА (урожд. Леонтьева), Любовь (р. 1955). Родилась в Шакше. Окончила БашГУ с красным дипломом по специальности «журналистика». Работала в ряде СМИ и в агентстве «Башинформ». Член Союза журналистов и Союза писателей РБ и РФ. Автор четырех поэтических сборников и нескольких коллективных изданий. Печаталась в журнале «Бельские просторы» и других периодических изданиях. Победитель и дипломант республиканских конкурсов поэтического перевода. В настоящее время является руководителем литературно-музыкального клуба им. генерала А. Рябцева, помощником депутата Горсовета, внештатным сотрудником «Общественной электронной газеты».

523. Колоколова, Л. Бабий век : стихи // Бельские просторы. – 2018. - № 3. – С. 82-85.

КОНДРАТЬЕВ, Сергей (р. 1983). Окончил факультет философии и социологии БашГУ по специальности «Социальная работа». Живет в Уфе.

524. Кондратьев, С. Фонтан «Семь девушек» : стихи // Бельские просторы. – 2020. - № 10. – С. 25.

КОРОЛЕВ, Андрей Борисович (р. 1987). Родился в Уфе. Окончил филфак БашГУ. Живет в Уфе, работает корреспондентом «Молодежной газеты». Лауреат в номинации «Проза» Литературной универсиады ПФО в Саранске (2010). В 2012 г. вошел в шорт-лист конкурса «Северная звезда» журнала «Север», в 2013 – в лонг-лист независимой литературной премии «Дебют» в номинации «Малая проза».

525. Королев, А. Платье из паутины : рассказ // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 38-44.

526. Королев, А. Скульптора убили : рассказ // Бельские просторы. – 2018. - № 1. – С. 49-55.

КОРОЛЕНКО, Владимир Галактионович (1853-1921) – русский и украинский писатель, журналист, прозаик и редактор, общественный деятель. Родился в Житомире в семье уездного судьи. В 1871 году поступил в Петербургский технологический институт, но из-за материальных трудностей вынужден был его покинуть и перейти в 1874 году на стипендию в Петровскую земледельческую академию в Москве. С ранних лет Короленко примкнул к революционному народническому движению. В 1876 году за участие в народнических студенческих кружках он был исключён из академии и выслан в Кронштадт под надзор полиции. С сентября 1880 года по август 1881 года жил в Перми в качестве политического ссыльного. В марте

1881 года Короленко отказался от индивидуальной присяги новому царю Александру III и 11 августа 1881 года был выслан из Перми в Сибирь. Настоящим триумфом Короленко стал выход его лучших произведений - «Сон Макара» (1885), «В дурном обществе» (1885) и «Слепой музыкант» (1886). В 1895-1900 годах Короленко живёт в Петербурге. Он редактирует журнал «Русское богатство» (главный редактор с 1904 года). В этот период публикуются новеллы «Марусина заимка» (1899), «Мгновение» (1900). В 1900 году писатель поселился в Полтаве, где прожил до своей смерти. В последние годы жизни (1906-1921) Короленко работал над большим автобиографическим произведением «История моего современника», которое должно было обобщить всё, что он пережил, систематизировать философские взгляды писателя. После Октябрьской революции Короленко открыто осудил методы, которыми большевики осуществляли строительство социализма. Позиция Короленко – гуманиста, осуждавшего зверства гражданской войны, ставшего на защиту личности от большевистского произвола, отражена в его «Письмах к Луначарскому» (1920) и «Письмах из Полтавы» (1921). В июне 1891 года Короленко приезжал в Уфу, чтобы разыскать те места, где был лагерь видного пугачевского сподвижника И. Зарубина-Чики. Интенсивный сбор материалов о Пугачеве продолжался до 1905 года. Позднее Короленко вновь надеялся вернуться к взволновавшей его теме. Однако большой подготовительный труд остался неиспользованным: повесть «Набеглый царь» не была завершена. Лишь малую толику своего «пугачевского архива» писатель использовал в очерках «У казаков» и «Пугачевская легенда на Урале».

527. Рахимкулов, М. Уфимские страницы Короленко : к 160-летию писателя // Бельские просторы. – 2013. - № 8. – С. 121-126.

КРАШЕНИННИКОВ, Николай Александрович (1878-1941) – русский и советский беллетрист, прозаик, драматург. Родился в городе Илецк Илецк Оренбургского уезда Оренбургской губернии в семье помещика. Его прадед — русский ботаник, этнограф, географ, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки Степан Петрович Крашенинников. Отец - коллежский ассессор Александр Александрович Камбулин, мать - Мария Николаевна Крашенинникова. С 1900 года жил под фамилией матери. В 1905 году он окончил юридический факультет Императорского Московского университета. Печатался с 1899 года. С 1905 года редактировал еженедельный журнал «Новое Слово», затем сборники того же названия, переименованные в 1909 году в сборники «Слово». В 1941 году приехал в Уфу, для того, чтобы написать серию очерков о Башкирии, но не успел в полной мере реализовать свой замысел. Скончался в Уфе 11 октября 1941 года. Похоронен на Сергиевском кладбище. Его могила имеет статус памятника истории местного значения. «Московским Книгоиздательством» издано собрание рассказов Крашенинникова (1911). На немецкий язык переведены его «Morgenrote» (В., 1909) и «Rahels Klage» (В., 1911). На башкирский язык

произведения Крашенинникова переводили С. Кулибай, Н. Наджми, Р. Нигмати, А. И. Харисова и другие. Основные мотивы его произведений — идиллическая любовь. Крашенинников уделял большое внимание проблемам пола, которые разрешал в особом «аскетическом» плане («Девственность», «О маленькой Тасе»). В очерках «Угасающая Башкирия» (1907) Крашенинников изображал тяжёлое положение башкир, страдающих от колониальной политики российского самодержавия, а также бесправное положение женщин. После Октябрьской революции продолжал разработку проблем половой психологии и морали. В романе «Целомудрие» (1925) затрагивал тему возникновения любви у подростков. В романе «Столп огненный» (1928) попытался изобразить путь интеллигента к революции. Занимался инсценировками классических и современных произведений. В частности, он инсценировал «Вешние воды» И.С. Тургенева (1913), «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина (1937), «Войну и мир» Л.Н. Толстого (1938), «Мать» М. Горького (1928), «Разгром» А.А. Фадеева (1934), «Поднятую целину» М.А. Шолохова (1934). «Литературная энциклопедия» называет Крашенинникова *«одним из запоздалых и бесцветных продолжателей тургеневской линии в русской литературе»*. Литературовед М.О. Гершензон называл его рассказы «Башкирскими записками охотника». Творчество Н.А. Крашенинникова высоко ценил известный писатель В.А. Солоухин, написавший предисловие к некоторым его книгам. Само название книг Н.А. Крашенинникова («Девственность», «Целомудрие» и т. п.) говорит, по словам Солоухина, «о бережном, сверхбережном обращении со столь сложной и загадочной материей, каковую люди зовут любовью».

528. Кузнецов, Л. 40 лет литературной деятельности Н. А. Крашенинникова // Дружба народов. – 1941. - № 7. – С. ?
529. Рахимкулов, М. Крашенинников Николай Александрович // Башкирская энциклопедия. – Уфа,
530. Усманов, А. Н. А. Крашенинников // Литературная Башкирия. – Уфа, 1951. – Вып. 3.

КРИВОШЕЕВ, Алексей Владимирович (р. 1964) – поэт, переводчик, литературный критик, член Союза писателей РФ. Окончил филфак БашГУ и РГГУ. В 1999-2008 гг. жил в Санкт-Петербурге. В настоящее время работает литературным редактором (отдел поэзии) в газете «Истоки». С начала 1990-х гг. публикуется в различных республиканских и российских изданиях. Участник литобъединения «УФЛИ», петербургского лит. клуба XL, клуба Литературных знакомств, Театра поэтов на Пушкинской 9. Автор поэтических книг: «Ночные птицы» (1999), «Исполнение пустоты» (2004), «Осязание юности. Верлибры» (2004), «Единорог» (2008), «Свободное поздно» (2009), «Парадоксы и посвящения» (2010). Проживает в Уфе.

531. Кривошеев, А. Первый раз в первый класс // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 177-182.
532. Кривошеев, А. Единорог [стихи] / А. Кривошеев. – Уфа : Вагант, 2008. – 188 с. – (Уфимская книга). – Из содерж.: Уфимскому поэту. Памяти А. Банникова ; Нимфа ливня ; Поезд С-Петербург – Уфа (и один вечер в городе) ; Родине ; Письмо провинциала из культурной столицы : [стихи об Уфе].
533. Кривошеев, А. На родину ; Уфимским друзьям : [стихи об Уфе] // Голоса вещей – 2. Взгляд на уфимскую литературу : альманах литературного объединения «УФЛИ» / сост. и ред. А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2008. – С. 112-121.
534. Кривошеев, А. Свободное поздно : [стихи] / А. Кривошеев. – Уфа : Вагант, 2010. – 96 с. – Из содерж.: Сказки про СМИ (как А. Хусаинов пригласил всех на БСТ) ; О! Марианна! (Уфимской поэтессе) ; Иващенко А. (Уфимскому поэту) ; Никто ; Дружеское послание И. Фролову из Санкт-Петербурга.
535. Кривошеев, А. В. А. Г. Касымову ; Возвращение (Уфимское) : [стихи] // Парадоксы и посвящения / А. В. Кривошеев. – Уфа, 2010. – С. 59-63, 91-92.
536. Кривошеев, А. Ледяная горка на Советской площади ; Воспоминания о новогодней Уфе в Санкт-Петербурге : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 1 (8 янв.). – С. 10.
537. Кривошеев, А. «Ты УФЛей не председатель...» ; «С коллегой поговори...» ; В защиту «Истоков» : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 47 (25 нояб.). – С. 7.
538. Кривошеев, А. Медленный город : стихи // Бельские просторы. – 2021. - № 2. – С. ?
539. Кривошеев, А. Птица в небе двоится : стихи // Бельские просторы. – 2021. - № 11. – С. ?

* * *

540. Гафурова, С. Темнота, доведенная до блеска, или неюбилейная апология поэзии Алексея Кривошеева // Истоки. – Уфа, 2014. - № 10 (12 марта). – С. 6.
541. Михайлов, В. Голос, вложенный в почерк, или Метаморфозы музыки : о творчестве поэта А. Кривошеева // Бельские просторы. – 2014. - № 4. – С. 172-174.
542. Михайлов, В. Моей Россией правит Бог : о творчестве А. Кривошеева // Истоки. – Уфа, 2019. - № 25 (19 июня). – С. 14-15.
543. Сафронова, Е. Рецензия на книгу А. Кривошеева “Свободное поздно” (Уфа : Вагант, 2009) // Гипертекст. – Уфа, 2009. – № 12. – С. 26-29.

КРИВОШЕЕВ, Михаил Михайлович (р. 1986) – поэт. Вырос в г. Сибее. Магистрант биологического факультета Башкирского гос. университета.

544. Кривошеев, М. Уфимский полуостров ; «Не хочу больше жить в этом тесном городе...» ; «Одиночество лечу...» : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2011. - № 1. – С. 29-33.
545. Кривошеев, М. «Город жил, он дышал...» : [стихи об Уфе] // Молодежная газ. – Уфа, 2015. – 9 апр. – С. 11.
546. Кривошеев, М. Уфимский полуостров : стихи / М. Кривошеев – Уфа : Китап, 2015. – 112 с.
547. Кривошеев, М. Кто вы, безумные дети Лилит? : [стихи] / вступ. заметка А. Кривошеева // Истоки. – Уфа, 2019. - № 14 (3 апр.). – С. 7. – Из содерж.: Уфимский полуостров ; «Город жил, он дышал...».

КРУЛЬ, Сергей Леонидович (1953-2020) – краевед, писатель, поэт-песенник, программист. Родился в семье уфимского художника Л.Я. Круля. Лауреат городских и республиканских конкурсов самодеятельной песни, дипломант I-го Всесоюзного фестиваля в г. Саратове. Публиковался в газетах «Вечерняя Уфа», «Республика Башкортостан», «Молодежная газета», «Истоки», «Семейный курьер», в журналах «Бельские просторы» (Уфа), «Гипертекст» (Уфа). Уфе посвящены стихи «Я родился в Уфе», «Зеленый сарафан». Жил и умер в г. Уфе.

548. Круль, С. Л. Богомаз : рассказы / С. Л. Круль. – Уфа : Информреклама, 2006. – 104 с.
549. Круль, С. Девушка в синем : [повесть] // Девушка в синем / С. Круль. – Уфа, 2009. – С. 3-71.
550. Круль, С. Л. Завещание помещицы : повести и рассказы / С. Л. Круль ; вступ. ст. П. И. Федорова. – Уфа : Китап, 2014. – 272 с. – Содерж.: повести: Девушка в синем ; Завещание помещицы ; рассказы: Зеркало ; Восстание рабов ; Герань ; Володя ; Мелодия для новогодней елки ; Необычайные приключения дымчатого кота под Новый год ; Путевка в рай.
551. Круль, С. Зеленый сарафан ; Я родился в Уфе ; Случевский парк ; Двор на Александровской : [стихи об Уфе] // Пою тебя, любимый город : (сб. новых стихотворений, посвящ. г. Уфе) / сост. А. Н. Алмаев. – Уфа, 2007. – С. 29, 42-44.
552. Круль, С. Легенды Уфимского кремля : повесть / Сергей Круль. – Уфа : Белая Река, 2015. – 128 с.
553. Круль, С. Маленькая уфимская повесть // Бельские просторы. – 2001. - № 12. – С. 5-43.
554. Круль, С. Л. Мой отец – художник Леонид Круль / С. Л. Круль. – Уфа : Изд-во «Башкортостан», 1997. – 80 с. : ил.
555. Круль, С. Мой отец – художник Леонид Круль // Бельские просторы. – 2016. - № 8. – С. 136-140.

556. Круль, С. Л. На углу Социалистической и Бекетовской : фантазия на историческую тему / С. Л. Круль. – Уфа : Информреклама, 2004. – 108 с.
557. Круль, С. Портрет композитора : повесть // Бельские просторы. – 2019. - № 3. – С. 9-35 ; № 4. – С. 48-74.
558. Круль, С. Портрет композитора : повесть // Псковский литературно-художественный журнал-альманах. – Москва, 2019. – Вып. 5. – С. 30-86.
559. Круль, С. Рожденная на холмах : [эссе об Уфе] // Обретение пространств / сост. Е. А. Бажина, И. Р. Кузнецов. – М., 2019. – С. 109-132.
560. Круль, С. Л. Там, где дом моей матери / С. Л. Круль. – Уфа : Белая Река, 2007. – 128 с. : ил.
561. Круль, С. Там, где дом моей матери : (главы из книги) // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 42-60.
562. То же: Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 42-60.
- * * *
563. Бузина, В. Тайны Троицкого холма : [о презентации книги С. Круля «Легенды Уфимского кремля» в библиотеке № 37 г. Уфы] // Уфимские ведомости. – 2016. - № 24 (5 апр.). – С. 6.
564. Бурмин, К. В каждом вздохе – любимый город : [о презентации новой книги С. Круля «Завещание помещицы» в Национальном молодежном театре] // Уфимские ведомости. – 2014. - № 29 (17 апр.). – С. 23.
565. Прокофьева, И. «Родившийся в Уфе» : о прозе С. Круля // Бельские просторы. – 2013. - № 10. – С. 183-186.
566. Соколов, Е. Памяти настоящего уфимца Сергея Круля. – Текст: электронный // Общественная электрогазета.рф. – 2020. – 25 нояб. – URL: https://i-gazeta.com/news/56452-pamyati-nastoyashchego-ufimtsa-sergeya-krulya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 30.11.2020).
567. Федоров, П. Певец уфимской старины // Завещание помещицы / С. Л. Круль. – Уфа, 2014. – С. 5-15.
568. Федоров, П. Унесенные ветром революции : история любви, приключившаяся в Уфе более ста лет назад : [о повести С. Круля «Девушка в синем»] // Республика Башкортостан. – 2013. – 17 янв. – С. 4.

КУДАШЕВ, Артур Рифкатович (р. 1967) – прозаик. По профессии – врач психиатр-нарколог, кандидат мед. наук. Автор прозаических книг «Последний лимон» (1998), «Бедлам Пост» (2009), «Кофе для чайников» (2010). Публиковался в литературных журналах «Сутолока» (Уфа) и «Бельские просторы» (Уфа) и в сборниках «Нестоличная литература» (2003),

«Америка глазами русских писателей» (2004), «Голоса вещей – 2» (2008) и «Тайная история монголов» (2008). Финалист Всерос. лит. конкурса им. Ю. Казакова (2009). Живет в г. Уфе.

569. Кудашев, А. Аперация «Оппендицит» : повесть // Бельские просторы. – 2012. - № 2. – С. 55-88.
570. Кудашев, А. Р. Кофе для чайников / А. Р. Кудашев. – Уфа : Вагант, 2010. – 88 с. – (Уфимская книга).
571. Кудашев, А. Русское дело Шерлока Холмса : рассказ // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 8-18 ; то же: // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 106-123. – [Заглавие: Русское дело Холмса].
572. Кудашев, А. Тайная история монголов // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 109-112.
573. Уфалюб. Прибытие : [рассказ] // Бельские просторы. – 2012. - № 12. – С. 25-26.

* * *

574. «Аперация «Оппендицит»» Артура Кудашева : [обсуждение повести А. Кудашева в клубе «Гамбургский счет»] / С. Смирнова, А. Иликаев, С. Круль, В. Богданов, В. Султанов, И. Фролов, С. Вахитов, В. Глуховцев, Ю. Горюхин, А. Кудашев // Бельские просторы. – 2012. - № 3. – С. 156-163.
575. Глинский, В. Как плотью обрастают мифы : [о повести А. Кудашева «Аперация «Оппендицит»»] // Истоки. – Уфа, 2012. – № 16 (18 апр.). – С. 7.
576. Прокофьева, И. О. Ироническая проза Ю. А. Горюхина и А. Р. Кудашева // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 86-99.
577. Прокофьева, И. История города Арска в прозе Артура Кудашева // Бельские просторы. – 2014. - № 10. – С. 172-175.
578. Прокофьева, И. О. Социально-бытовая, ироническая проза Ю. А. Горюхина, А. Р. Кудашева // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 87-97.
579. Савельев, И. Четыре коротких рассказа : [о кн. А. Кудашева «Кофе для чайников»] // Бельские просторы. – 2011. - № 1. – С. 161-163.

САЙФИ КУДАШ (Кудашев Сайфи Фаттахович) (1894-1993) – народный поэт Башкирии. Родился в деревне Кляшево в семье крестьянина. Учился три года в Уфе в медресе «Галия». После Октябрьской революции учительствовал в деревне. В 1925 году переехал в Уфу и до середины 30-х годов работал в редакциях газет и журналов. В годы Великой Отечественной войны возглавлял писательскую организацию республики. Печататься начал с 1914 года. Автор 75 книг. Произведения Сайфи Фаттаховича переведены на русский, татарский, узбекский, украинский, таджикский, казахский языки. Русскому читателю С.

Кудаш известен в основном по книгам, изданным в Москве и Уфе: «От всего сердца» (1948), «Стихотворения и поэмы» (1953), «Избранное» (1954), «Навстречу весне» (1954), «Избранное» (1956), «Золотая осень» (1961), «Избранная лирика» (1964), «В моем саду» (1966), «Мои песни» (1969), «Избранные произведения в двух томах» (1970). Член КПСС с 1939 года. С 1947 по 1963 год избирался депутатом Верховного Совета Башкирской АССР. Награжден орденом Ленина, орденом Дружбы народов и четырьмя другими орденами. Лауреат Гос. премии БАССР им. Салавата Юлаева (1985).

580. Кудаш, С. По следам юности : рассказы о прошлом / Сайфи Кудаш. – М. : Сов. писатель, 1974. – 560 с. : ил.

КУДРЯВЦЕВА, Галина Павловна (р. ?). Родилась в Уфе. Работала педагогом по дошкольному образованию. Печатается в республиканских изданиях.

581. Кудрявцева, Г. Мерзлый хлеб : рассказ // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 71-74.

КУЗНЕЦОВ, Александр Игнатьевич (1915-1991) – советский писатель, педагог. Родился в Уфе в семье складского рабочего. Учился в строительном техникуме, по окончании которого работал в лесном хозяйстве. В 1929 г. был секретарем волостного комитета комсомола. С 1937 г. служил в воздушно-десантных войсках Красной Армии. Затем учился в военно-политической школе в Хабаровске. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны, будучи политруком роты, заместителем командира батальона. Воевал на Курской дуге, участвовал в форсировании Днепра, освобождении Киева, выполняя спецзадания в тылу врага. Трижды ранен. После тяжелого третьего ранения на территории Польши был демобилизован. После войны Александр Игнатьевич работал в Благовещенском районе БАССР директором школы, с 1948 г. – зав. отделом пропаганды районного комитета ВКП(б); в 1950-1979 годах работал преподавателем ПТУ № 6 Уфы. Темы многих его произведений – становление советской власти на селе, коллективизация, война. Свои произведения он печатал в газетах «Советская Башкирия», «Ленинец», «Вечерняя Уфа», рассказы военной тематики публиковал в издательстве «Молодая гвардия», альманахе «Подвиг». Автор книг «Иду к друзьям» (1979), «Судьбой единой» (1987), повести «Протальник» (1984), романа-дилогии «Отчего хлеб сладок» (1974-1982). Ждет своего часа его неопубликованный роман «Обманутое поколение». Награжден орденами Красной Звезды (1943, 1944), Отечественной войны 1-й (1985) и 2-й (1944) степеней.

582. Кузнецов, А. И. Отчего хлеб сладок : роман-дилогия. Кн. 1. Трудные рассветы / А. И. Кузнецов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. – 400 с.

583. Кузнецов, А. И. Отчего хлеб сладок : роман-дилогия. Кн. 2. Земли хозяева / А. И. Кузнецов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1990. – 431 с.

КУЗЬМЕНКО, Виктор Александрович (р. 1956) – российский писатель, поэт, бард. Родился в г. Кутаиси Грузинской ССР. Среднее образование получил в Уфе. С 1972 по 1974 гг. входил в состав ВИА «Дулкын» («Волна»). В 1974-1976 гг. служил на Центральном ядерном полигоне (архипелаг Новая Земля). В 1975-1976 гг. входил в состав ВИА «Северяне». Ветеран подразделений особого риска. Лауреат ряда фестивалей авторской песни. Входит в жюри всероссийских фестивалей. Автор романа «Прощай, салага!» (2017).

584. Кузьменко, В. Кирпич : рассказ // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 54-62.

585. Кузьменко, В. Назирка : рассказ // Бельские просторы. – 2022. - № 10. – С. ?

КУЗЬМИЧЕВ, Владимир Валериевич (р. 1966) – уфимский поэт. Родился в Ялте. Окончил железнодорожный техникум. Лауреат X международного фестиваля иронической поэзии «Русский смех» (г. Кстов Нижегородской обл.). Живет в Уфе.

586. Кузьмичев В. Кузьмичики : стихи // Бельские просторы. – 2017. - № 4. – С. 17-21.

* * *

587. Алтын куян хохмит в Уфе : поэт В. Кузьмичев смешит, как никто в России : [беседа журналистки Е. Шаровой с уфимским поэтом В. Кузьмичевым] // Республика Башкортостан. – 2017. – 14 дек. – С. 13.

КУПРИН, Александр Иванович (1870-1938) – русский писатель. Родился в г. Наровчат Пензенской губернии в семье мелкого русского чиновника и татарской княжны. Окончил Московский кадетский корпус и Александровское юнкерское училище (1890). В 1890-1894 гг. служил офицером в рус. армии. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1919 по 1937 гг. находился в эмиграции. В 1937 г. вернулся в СССР. Автор повестей: «Молох» (1896), «Поединок» (1905), «Яма» (1915), рассказов: «Олеся» (1898), «Гамбринус» (1907), «Гранатовый браслет» (1911), автобиографического романа «Юнкера» (1928-32). Рассказ «Гоголь-моголь» (1915) посвящен первому триумфу молодого Ф.И. Шаляпина на концерте в здании дворянского собрания в Уфе.

588. Куприн, А. И. Гоголь-моголь : рассказ // Собр. соч. : в 5 т. / А. И. Куприн. – М., 1982. – Т. 4. – С. 342-347 ; то же: Сочинения : в 2 т. / А. И.

Куприн. – М., 1981. – Т. 2: Романы. Рассказы. – С. 326-330 ; Гранатовый браслет / А. И. Куприн. – М., 2006. – С. 616-621.

КУРМАНГАЛИНА, Яна-Мария (р. 1979). Родилась в Башкирии. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького, получила кинодраматургическое образование во ВГИКе. Автор трех книг стихов. Публиковалась в региональных, зарубежных и общероссийских изданиях. Живет в Москве.

589. Курмангалина, Я.-М. Уфа : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 3 (20 янв.). – С. 7.

КУРЧАТОВ, Борис Валерианович (р. ?) родился и живет в Уфе. Окончил физико-математический факультет БашГУ. Публиковался в республиканских СМИ и интернет-изданиях.

590. Курчатова, Б. Из истории города Психорецка : сатирическая проза // Бельские просторы. – 2017. - № 4. – С. 22-30.

591. Курчатова, Б. Скучная история : рассказ // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 39-48.

ЛАРИЧЕВА (?-?) – уфимская поэтесса времен Гражданской войны.

592. Ларичева. Огоньки : [стихи] // Великая Россия. – Уфа, 1919. - № 18 (11 апр.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 37 (12 сент.). – С. 7.

ЛАРКИНА, Мария (р. 1984) – журналист, поэт, писатель. Родилась и проживает в Уфе.

593. Ларкина, М. Дядя Петя ; Потеря : [рассказы] // Уфимский хроно-топ : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 200-206.

594. Ларкина, М. Захочу – брошу : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 22 (30 мая). – С. 9.

595. Ларкина, М. Первый снег приходил в наш город : [рассказ о встрече Нового года в Уфе] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 52 (26 дек.). – С. 9.

596. Ларкина, М. Солдатики : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 21 (23 мая). – С. 8 ; то же: Уфимский хроно-топ : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 124-131.

597. Ларкина, М. Улица Цветочная : [рассказ] // Уфимский хроно-топ : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 131-142.

598. Ларкина, М. Уфимские девчонки : повесть // Истоки. – Уфа, 2019. - № 19 (8 мая). – С. 4 ; № 20 (15 мая). – С. 4 ; № 21 (22 мая). – С. 4 ; № 22

(29 мая). – С. 4 ; № 23 (5 июня). – С. 4 ; № 24 (12 июня). – С. 4 ; № 25 (19 июня). – С. 4 ; то же: Бельские просторы. – 2021. - № 5. – С. 42-68.

599. Ларкина, М. Осенняя музыка города : [стихи] // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 71-74.

* * *

600. Галарина. Искренний вкус цельного мира : [о книге рассказов М. Ларкиной «Счастье в кармашке»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 47 (21 нояб.). – С. 11.

601. Михайлова, Л. Счастье в кармашке и счастье на УФЛИ : [о книге М. Ларкиной «Счастье в кармашке»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 51 (19 дек.). – С. 8-9.

ЛЕВИНА (урожд. Булатова), Ольга (р. 1988). Родилась в Уфе. Аспирантка филфака БашГУ. С 2011 г. – главный редактор литературно-критического приложения к критическому журналу «Гипертекст» «Персонаж». Лауреат I степени в номинации «Критика» Первой литературной универсиады ПФО (г. Саранск, 2010), I Уфимского фестиваля университетской молодежной поэзии Маяфест-2010, Поволжского тура IX Всероссийского фестиваля «Мцыри». Участник фестиваля «Точка.Рай» (Набережные Челны), 10-12 форумов молодых писателей России и зарубежья в Липках. Победитель поэтического слэма Второго книжного арт-фестиваля «Самарская Чита-2012».

602. Левина, О. «Что тебе в этих улицах?..» : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 113.

ЛЕВИТИН, Владислав (р. 1947) – поэт, прозаик, переводчик. Родился и проживает в Уфе. Финалист международного конкурса переводов «Москва – Варна».

603. Левитин, В. Ботинки : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 33 (17 авг.). – С. 9 ; то же: // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 206-208.

604. Левитин, В. Рассказы ; Закир ; Миниатюры // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 166-176.

605. Левитин, В. Старые фотографии : рассказ // Истоки. – Уфа, 2019. - № 24 (12 июня). – С. 11.

* * *

606. Михайлова, Л. «Рассказы должны быть грустными...» : [конспект обсуждения на УФЛИ рассказа В. Левитина «Старые фотографии»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 23 (5 июня). – С. 3.

ЛОБАНОВ, Сергей Геннадьевич (р. 1965). Родился в поселке Красноуфимск РБ. Окончил Уфимский авиационный институт и Московский университет экономики, статистики и информатики. Работает директором по маркетингу и коммуникациям в крупном банке. Пишет рассказы и эссе, публикуется в уфимской прессе. Живет в Уфе.

607. Лобанов, С. Туфли-лодочки : рассказ // Бельские просторы. – 2014. - № 7. – С. 51-54.

ЛУГОВСКОЙ, Владимир Александрович (1901-1957) – советский поэт. Родился в Москве в семье учителя. Участвовал в гражданской войне, с 1922 г. служил в управлении делами Кремля и в военной школе ВЦИК. В 1932 г. более полугода прожил вместе с А.А. Фадеевым в Уфе, написал здесь вторую книгу «Пустыни и весны», а также книгу «Жизнь».

608. Луговской, В. А. Уфа : [стихи] // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 337-338.

ЛУНОВСКАЯ, Елена (р. 1990) – журналист, писатель, ответственный секретарь газеты «Истоки». Родилась и проживает в Уфе.

609. Луновская, Е. Адская машина нарцисски : рассказ из цикла «ЧеДоШи» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 44 (31 окт.). – С. 8.

610. Луновская, Е. Апокалипсис в бокале : рассказ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 47 (22 нояб.). – С. 8.

611. Луновская, Е. Зануза : уфимское дзуйхицу // Истоки. – Уфа, 2018. - № 8 (21 февр.). – С. 8.

612. Луновская, Е. Как новый человек : рассказ // Истоки. – Уфа, 2019. - № 25 (19 июня). – С. 11.

613. Луновская, Е. Коврижка, или Никто не обещал тебе романа : рассказ из цикла «ЧеДоШи» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 1/2 (10 янв.). – С. 16-17.

614. Луновская, Е. Неандерталец : рассказ из цикла «ЧеДоШи» // Истоки. – Уфа, 2017. - № 37 (13 сент.). – С. 9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 216-221.

615. Луновская, Е. Немой рассказ окраинки : зарисовка [о Черниковке] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 24 (12 июня). – С. 16.

616. Луновская, Е. Обочина : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 30 (25 июля). – С. 8.

617. Луновская, Е. Рябь по облакам : [стихи] / вступ. заметка Галарины // Истоки. – Уфа, 2018. - № 47 (21 нояб.). – С. 11. – Из содерж.: Гаражи ; Дворы.

618. Луновская, Е. Хроники одного двора : зарисовки // Истоки. – Уфа, 2018. - № 23 (6 июня). – С. 9 ; то же: Бельские просторы. – 2018. - № 12. – С. 113-117.

* * *

619. Михайлова, Л. Атмосферная проза неразрешимых конфликтов : [об обсуждении на УФЛИ рассказов Е. Луновской «Звезды дышат в небе над поселком» и «Обочина»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 25 (19 июня). – С. 13.

ЛУШНИКОВ, Леонид Алексеевич (1929-2010) – писатель, мастер спорта по туризму (1966). Родился в деревне Мало-Сайгатка Еловского р-на Пермской области. Учился в Куйбышевском техникуме железнодорожного транспорта. В 1955 г. приехал в Уфу. Работал машинистом паровых котлов ТЭЦ-1, на строительстве Кармановской ГРЭС. В 1956 г. прошел на байдарках от Уфы до Астрахани за 40 дней. С 1945 по 1990 годы был на Кавказе, Урале, Памиро-Алае, Центральном Памире (3 раза поднимался на Памирское фирновое плато), Фанах, Матче, Алтае, Саянах, Крыму, Якутии, Камчатке. Автор книг: «Ветлянка» (1976), «Побег на Красную площадь» (1997), «Белый берег» (1999), «След заката» (2003). Лауреат литературной премии им. С. Злобина (1999).

620. Лушников, Л. Странники : повесть // Бельские просторы. – 2009. - № 8. – С. 15-37.

МАКАНИН, Владимир Семенович (1937-2017) – русский писатель реалистического направления, получивший известность как мастер социальной диагностики. Родился в г. Орске Оренбургской области. В начале 1950-х годов жил в Уфе, учился в школах № 61 и № 11. Автор романов: «Портрет и вокруг» (1978), «Андеграунд, или герой нашего времени» (1998), «Асан» (2008), повестей: «Голубое и красное» (1982), «Где сходилось небо с холмами» (1984), «Отставший» (1987), «Лаз» (1991) и др. Обладатель премий «Русский Букер», «Большая книга», «Ясная Поляна», Государственной премии России, Европейской премии.

621. Фадеева, Г. Поверив формулу глаголом : памяти писателя В. Маканина // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 45 (16 нояб.). – С. 6.
622. Хазипова, Ф. «Смысл в этой жизни есть...» : к 85-летию В. Маканина // Бельские просторы. – 2022. - № 3. – С. 98-108.
623. Хазипова, Ф. Счастье пишущего человека : [воспоминания о В. Макаanine] // Бельские просторы. – 2017. - № 2. – С. 113-119.

МАЛЫГИНА, Варвара Сергеевна (р. 1984) родилась в Уфе. Окончила Уфимский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института по специальности «Бухучет, анализ и аудит». Участница арт-

проекта журнала «Персонаж» «Другие». Публиковалась в газете «Истоки», журнале «Бельские просторы». Лауреат II Уфимского фестиваля университетской молодежной поэзии «Мяуфест-2011». Лауреат премии журнала «Бельские просторы» в номинации «Надежда» (2012).

624. Малыгина, В. «Пройти, хоть, боюсь, нескоро...» : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2020. - № 10. – С. 6-7.

МАРИЧЕВА, ? (?-?)

625. Маричева. Огоньки : [стихи об Уфе] // Великая Россия. – Уфа, 1919. - № 18 (11 апр.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 51 (19 дек.). – С. 7.

МАРТЬЯНОВ, Алексей Николаевич (1976-2003) – уфимский поэт и самодеятельный философ. Печатался в «Молодежной газете» (1997, под псевдонимом А. Суховский), в 2001 г. участвовал в конкурсе на премию «Дебют» (сб. «А сокровенное – невыразимо»). Посмертная публикация в газете «Истоки» (октябрь 2003).

626. Мартьянов, А. Звездочка смысла: стихи / вступ. статья В. Абдулова // Бельские просторы. – 2021. - № 9. – С. 105-110.

МАРУШИН, Вадим Александрович (р. 1937). Родился в Уфе. Учитель географии лицея № 42 г. Уфы, заслуженный учитель России и Башкортостана, действительный член Рус. геогр. общества, заслуженный путешественник России, мастер спорта СССР по туризму. Автор книг: «Башкирия туристская», «Два путешествия к тайнам водопада Атыш», «Вместе весело шагать», «Путешествие по рекам Белая и Юрюзань» и др.

627. Марушин, В. Птицелов : [рассказ] // Ватандаш. – Уфа, 2016. - № 10. – С. 99-106.

МАРЬИН, Александр (р. ?). Родился в Оренбурге, жил в Белебее. Студент 5 курса режиссерского отделения театрального факультета УГАИ им. З. Исмагилова. Обладатель Гран-при IX Всерос. открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (2012).

628. Марьин, А. Уфа, марево... : [стихи] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 20-25.

629. Марьин, А. «Разум обвиняет душу в насилии...» ; Уфацентризм ; «Выпотрошены посылки...» ; «Соль засыпала все мостовые. Лежит подростковая перхоть...» ; «Возвращаясь в полгода раз, а ранее ежесуббот-

но...» ; Город : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 119-125.

* * *

630. Капкаева, И. «Крылатый» прописался в УГАИ : [об уфимском поэте А. Марьине, обладателе Гран-при IX Всерос. открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри»] // Веч. Уфа. – 2012. – 25 дек. – С. 1.

МАСЛЕННИКОВ, Дмитрий Борисович (1969-2017) – уфимский поэт. Родился в Елабуге Татарской АССР, окончил СШ № 1 в г. Магадане и филологический факультет Башгоспединститута. Кандидат филол. наук. Секретарь Ученого Совета БГПУ им. М. Акмуллы. Руководитель студенческого литобъединения БГПУ «Тысячелистник». Жил и умер в Уфе.

631. Масленников, Д. Б. Уфа : [стихи] // Тысячи и одна : стихотворения / Д. Б. Масленников. – Уфа, 2007. – С. 59.

632. Масленников, Д. «Сентябрь блондинился по-лисьи...» ; УФА ; «Вечер снегопадью палевой...» : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 4-7.

633. Масленников, Д. Б., Яковлев, А. В. Добро : стихи / Д. Масленников ; Зима жизни : стихи / А. Яковлев. – Уфа : Китап, 2017. – 160 с.

634. Масленников, Д. Назло вчерашним сновиденьям : стихотворения разных лет // Бельские просторы. – 2021. - № 5. – С. 3-7.

* * *

635. Вайсман, И. На лекции-концерте Дмитрия Масленникова : [статья 2014 г.] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 39 (27 сент.). – С. 2.

636. «Велимир будет щыл, товарищи!» : воспоминания о Д. Масленникове / Е. Крашенинников, А. Балихина, Р. Иксанова, Л. Михайлова, И. Прокофьева, А. Гребешкова, С. Рябова, М. Изгина, А. Сабитова, Н. Петрасюк, В. Кузьмичев, Е. Яковлева // Бельские просторы. – 2017. - № 11. – С. 151-162.

637. Воспоминания о Дмитрие Масленникове / А. Сабитова, А. Марьин, Т. Озерова, Л. Мугинова, С. Латыпова, А. Рубин, Р. Садыкова, А. Смирнов, З. Хатибова, Э. Хуснетдинова, Т. Сагалиева // Истоки. – Уфа, 2017. - № 22 (31 мая). – С. 6.

638. Масленников, Д. Ой, а ведь вы – ДБ... // Истоки. – Уфа, 2017. - № 22 (31 мая). – С. 6.

639. Пэн, Д. Слово-формо-мысли Дмитрия Масленникова : [о книге стихов Д. Масленникова «Добро»] // Бельские просторы. – 2019. - № 11. – С. 142-145.

640. Хусаинов, А. Г. Дмитрий Масленников. Добрый послушный мальчик // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 171-173.

МАСЛОВА, Анна Павловна (1949-2022) – переводчик, журналист, краевед. Родилась в Уфе. Окончила факультет романо-германской филоло-

гии Башгосуниверситета. Работала на Казанском авиационном заводе, после возвращения в Уфу – в Институте геологии, затем в президиуме Уфимского научного центра РАН. Внештатный корреспондент журнала «Уфа» и газеты «Вечерняя Уфа». Вела постоянную подборку архивных материалов в газете «Уфимские ведомости». Принимала участие в проекте Т.И. Нефедовой «Родина Аксакова». Сотрудничала с газетами «Истоки» и «Республика Башкортостан». Отдельные материалы выходили в журналах «Бельские просторы», «Ватандаш», «Аврора» (С.-Петербург). В последнее время работала редактором-переводчиком научных журналов Академии наук Республики Башкортостан «Проблемы востоковедения» и «Вестник АН РБ». Умерла в Уфе.

641. Маслова, А. Блуждающие сны : [рассказ] // Уфа. – 2015. - № 10 (167). – С. ?

МЕФОДИЕВ, Кирилл (р. ?). Место и дата рождения точно не известны. Настоящее место пребывания тоже неопределенно. Известно, что в своих скитаниях он однажды оказался в Уфе и описал ее жителей в заметках, крайне субъективных, искаженных и поверхностных.

642. Мефодиев, К. Уфимцы // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 221-224.

МИРСАИТОВ, Рустем Юсупович (р. 1971) – поэт, публицист. Вдохновитель, организатор и меценат первого и второго (открытого) республиканского поэтического конкурса «Слово». Заместитель председателя автономной некоммерческой организации «Актау». Руководитель проекта «Наш Город». Номинант Государственной республиканской молодежной премии имени Шайхзады Бабича в области литературы. В 2006 году издана книга поэзии в государственном издательстве «Китап» в серии «Голоса молодых».

643. Мирсаитов, Р. А в это лето... : рассказы // Бельские просторы. – 2021. - № 9. – С. 91-104. – Содерж.: Девочка-колдунья; Крест; Откуда берутся дети; Как я стал «Татаринном»; В тот год, когда кончилось лето; Два карася.

644. Мирсаитов, Р. Где-то в городе «У» : стихи // Бельские просторы. – 2022. - № 11. – С. ?

МИХАЙЛОВ, Вячеслав (р. 1958) – литературный критик, психолог. Родился в деревне Сосновка Аургазинского р-на БАССР. Председатель творческого объединения «Арт-Артель». Проживает в Уфе.

645. Михайлов, В. Шакша рулит! : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 224-225.

МИХАЙЛОВ, Михаил Ларионович (1829-1865) – русский поэт, переводчик, политический деятель. Родился в Уфе в семье горного чиновника Иллариона Михайловича Михайлова (ум. 1845) и киргизской княжны Ольги Васильевны Ураковой (ум. 1841). Учился в уфимской гимназии, но курса не кончил. В 1844 году поступил вольнослушателем в Петербургский университет. Первые произведения появились в «Иллюстрации» (1845 год). Вследствие разрыва с отцом, не сочувствовавшим литературным занятиям сына, Михайлов в 1848 году принужден был переехать в Нижний Новгород на службу, но продолжал литературную деятельность, помещая свои произведения в «Москвитянине» М. П. Погодина. Работал в соляном управлении Нижегородской губернии. В 1852 году оставил службу, поселился в Санкт-Петербурге и работал, главным образом, в «Современнике» и «Отечественных записках». В конце 1850-х, начале 1860-х годов Михайлов был одним из видных деятелей революционного подполья России. Весной 1861 года выезжал в Лондон для печати прокламации «К молодому поколению». В 1861 году по возвращении из-за границы Михайлов был арестован по делу о распространении революционных прокламаций в Петербурге. Осужден и приговорен к каторжным работам на 12,5 лет. В 1862 году сослан на Нерчинскую каторгу в Сибирь. Срок каторги был сокращен до 6 лет. Отбывал наказание на Казаковском золотом прииске. На каторге организовал школу для детей рабочих. Осенью 1863 года переведен в Горный Зерентуй, затем в деревню Кадаю. В Кадае к концу 1864 года завершил роман «Вместе», дополнил «Записки» «Сибирскими очерками». Михаил Михайлов скончался в селе Кадае, возле Нерчинского завода. Автор стихов, прозы, литературных и публицистических статей. Перевёл на русский язык «Скованный Прометей» Эсхила, стихи Г. Лонгфелло, Т. Гуда, Г. Гейне. Автор романов, повестей и рассказов: «Перелётные птицы», «Адам Адамыч», «Стрижовые норы», «Кружевница», «Африкан», «Он», «Голубые глазки» и др.

646. Михайлов, М. Л. «По своей воле...» : повести и рассказы / М. Л. Михайлов ; подгот. текста, сост., предисл. и примеч. М. Г. Рахимкулова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. - 306 с. – (Золотые родники).

МИХАЙЛОВА, Лариса Григорьевна (р. 1942). Родилась в Уфе. Окончила Башкирский медицинский институт, работала врачом-психиатром (пошла по стопам мамы Надежды Петровны Акаевой, врача-отоларинголога). Ныне на пенсии. Занимается краеведением. Собирает материалы об исчезнувшей деревне Холодный ключ Бакалинского района РБ, изучает историю других деревень; интересуется становлением г. Уфы, прошлым ее улиц. С 2010 г. сказки, рассказы, краеведческие очерки, публици-

стика публикуются в уфимских и республиканских изданиях. Участница литературного объединения «УФЛИ».

647. Михайлова, Л. Время игр в куклы : рассказ на основе реалий // Истоки. – Уфа, 2015. - № 10 (11 марта). – С. 9.
648. Михайлова, Л. Елена Прекрасная : сюжет, сотканный из реалий // Истоки. – Уфа, 2017. - № 18 (3 мая). – С. 8-9 ; № 19 (10 мая). – С. 10 ; то же: Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 226-236.
649. Михайлова, Л. Сказ про масленицу // Сказы бабушки Ларисы / Л. Михайлова. – Уфа, 2012. – С. 27-29.

МИХАЙЛОВА, Людмила (р. 1988). Родилась в Белебее. Выпускница филфака БГПУ. Участник 2-го Московского университетского фестиваля, организатор МяуФеста, член ЛИТО «Тысячелистник», редактор новостного канала БГПУ. Живет в Уфе.

650. Михайлова, Л. «Этот голос срывается в бездну на каждой фа...» ; «Вечер. Небо задумчиво крошит на улицы облако...» ; «В этом сером районе, в котором никто не живет...» ; «Над рекою закат – поразительно огненны дали...» : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 126-129.

МОШИНА, Наталия Александровна (р. 1975) – драматург. Родилась в Уфе. Окончила Новосибирский гос. ун-т по специальности «Психология», работает по специальности. Жила в Петербурге и на Кипре. Автор более десяти пьес, идущих в театрах России, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Латвии. Живет в Уфе.

651. Мошина, Н. Розовое платье с зеленым пояском : [монопьеса] // Совр. драматургия. – 2019. - № 1. – С. 17-25.

* * *

652. Лондон уловил «Дыхание» из Уфы : тихая слава драматурга из Башкирии Н. Мошиной : [беседа журналистки С. Истоминой с уфимским драматургом Н. Мошиной о ее творчестве] // Аргументы и факты. Башкортостан. – 2012. - № 45 (нояб.). – С. 3.
653. Татаренко, Ю. О всеравношках и писательском счастье : интервью с драматургом Н. Мошиной из цикла «Уфимские встречи» // Бельские просторы. – 2022. - № 3. – С. 169-176.
654. Федоров, П. Исповедь «шершавого животного» : о природе конфликта в драме Н. Мошиной «Розовое платье с зеленым пояском» // Бельские просторы. – 2019. - № 7. – С. 189-193.

Н-ВА (наст. фамилия – Афанасьева) – уфимская писательница начала XX века.

655. Н-ва (Афанасьева). Кроткая душа : (из воспоминаний) ; Петянька : [рассказ] / вступ. заметка Я. С. Свице // Уфимские губернские ведомости. – 1906. - № 116 (2 июня) ; № 120 (7 июня) ; то же: Истоки. – Уфа, 2019. - № 7 (13 февр.). – С. 8-9.

НАЗИРОВ, Ромэн Гафанович (1934-2004) – литературовед, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской литературы и фольклора БашГУ. Родился в Харькове. После окончания в 1957 году БГПИ им. К.А. Тимирязева работал учителем в сельской школе Аургазинского р-на Башкирии, в уфимской газете «Ленинец». Почти 40 лет проработал в Башкирском гос. университете. Автор монографий: «Творческие принципы Ф.М. Достоевского» (1982), «О мифологии и литературе, или Преодоление смерти» (2010), «Становление мифов и их историческая жизнь» (2014). Умер в Уфе.

656. Назиров, Р. Г. Институтские рассказы // Бельские просторы. – 2011. - № 11. – С. 9-27.
657. Назиров, Р. Уфимские рассказы / предисл. Б. В. Орехова // Бельские просторы. – 2011. - № 4. – С. 3-18. – Содерж.: Как делают стихи ; С птичьего полета ; Ванька и пряник ; Сорок рублей ; Из скандальной хроники Мадонны ; Торо и Диккенс : эссе в свободном стиле ; Всегда моя.

* * *

658. Борисова, В. В. Уфимский писатель-литературовед Р. Г. Назиров // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – Вып. 3. – С. 15-28.
659. Лютгольц, Л. В. Рассказ Р. Г. Назирова «Старик» : анализ и интерпретация // Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз : материалы XV региональной науч.-практ. конф. 23 апр. 2015 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – С. 151-153.
660. Орехов, Б. В. Очерк малой прозы Р. Г. Назирова // Назировский сборник : исследования и материалы / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2011. – С. 25-42.
661. Шаулов, С. С. Черты утопии и дистопии в рассказе Р. Г. Назирова «Утро в городе солнца» // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 104-123.

НАПОЛЬСКИЙ, Василий Алексеевич (р. 1941) – филолог. В 1967 г. окончил БашГУ. Живет в Уфе.

662. Напольский, В. Дом с петухами : рассказ // Бельские просторы. – 2020. - № 10. – С. 8-15.

663. Напольский, В. Профессор К. : рассказ // Бельские просторы. – 2016. - № 9. – С. 20-30.

НАЧАРОВА, Инна Владимировна (р. ?) – прозаик. Родилась и живет в Уфе. Окончила Самарский гос. ин-т культуры. Много лет проработала в сфере рекламы и связи с общественностью. Автор поэтического сборника «Отблески рассвета» и ряда книг в жанре «женская проза»: «ПроцеДура» (1998), «Любовь forever», «Мандат недоверия», «Богиня изумрудная», «Мать Будды» и др. В жанре исторической прозы вышли книги: «Коленька», «Сто цветов», «Формула счастья» (2012), а также повесть «Гостиница “Бристоль”». Печаталась в журнале «Урал». Лауреат Уральской премии «Белое крыло» и Всерос. литературной премии «Белая скрижаль» в номинации «Такая жизнь» за цикл рассказов «Житейские истории». Диплом в номинации «За мастерство» Третьего международного конкурса в Дюссельдорфе (Германия). Награждена дипломами Россотрудничества в Болгарии «За вклад в сохранение русской словесности» и «Литература средство дипломатии». К 75-летней годовщине Победы награждена нагрудным знаком лауреата литературной премии «Герои Великой Победы» Министерства Обороны и Союза Писателей Российской Федерации. Член Союза писателей Сербии и России – СКОР.

664. Начарова, И. Гостиница «Бристоль» : повесть // Урал. – Екатеринбург, 2022. - № 5. – С. ?

НЕДОЛИН (наст. фам. – Маркелов), Иван Петрович (1892-1947) – русский советский писатель и журналист. Родился в деревне Буруново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в многодетной семье рабочего кирпичного завода. С пятнадцати лет работал наборщиком в типографии Стерлитамака. В 1908 году переехал в Астрахань, где тоже работал в типографии. Участвовал в Первой мировой войне. В 1917 году вернулся в Стерлитамак. В 1918 году вступил в Красную гвардию. Участвовал в рейде В.К. Блюхера по Уралу в качестве командира отряда. После Гражданской войны снова работал в типографии. 15 лет работал в газете «Красная Башкирия». В 1934 году участвовал работе Первого съезда писателей СССР. В 1937 году был репрессирован. После освобождения в 1944 году работал в Башкирском книжном издательстве редактором русской литературы. Умер от рака в Кремлевской больнице в 1947 году. Похоронен на Даниловском кладбище в Москве. Реабилитирован посмертно. Автор книги очерков «Рейд Блюхера» (1932), книги рассказов и повестей «Подвиг» (1936) и повестей «Перевал» (1934) и «Долина роз» (1946).

665. Недолин, И. П. Долина роз : приключенческая повесть / И. П. Недолин. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1969. – 152 с.

666. Недолин, И. П. Перевал : повесть / И. П. Недолин. – Уфа : Башгиз, 1934. – 393 с. ; то же: Уфа : Башк. кн. изд-во, 1959. – 256 с. ; Уфа : Башк. кн. изд-во, 1967. – 249 с.
667. Недолин, И. П. Рейд Блюхера ; Перевал / И. П. Недолин. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1984. – 368 с.

* * *

668. Федоров, П. Рожденный бурей : о писателе И. Недолине и его повестях «Перевал» и «Долина роз» // Бельские просторы. – 2022. - № 10. – С. 86-95.

НЕФЕДОВА (Рыбченко), Тамара Ивановна (1951-2005) – журналистка. Родилась в поселке Хадабулак Читинской обл. Работала и умерла в Уфе. Засл. работник культуры РБ (2001), член Союза журналистов (1978), Союза художников (1995). Окончила БГУ (1972), Моск. полиграф. ин-т (1986). С 1973 г. – сотрудник газеты «Веч. Уфа» (в 2002 г. – зав. отделом). Автор книг: «Пляска святого Витта» (1992), «Гостинный двор» (1999), «Мариинка» (2000). В последние годы жизни работала над проектом «Родина Аксакова». Лауреат премии им. Ш. Худайбердина (2005).

669. Рыбченко, Т. И. Пляска Святого Витта : документальная повесть [о В. И. Алексееве] / Т. И. Рыбченко. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1992. – 368 с. : ил. ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 95-319.

* * *

670. Аюпов, Р. Два шедевра Тамары Нефедовой : [о книгах-альбомах «Гостинный двор в Уфе» (1999) и «Мариинка» (2000)] // Веч. Уфа. – 2011. – 26 янв. – С. 4 ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 338-341.
671. Аюпов, Р. Тамара опережала свое время // Веч. Уфа. – 2016. – 26 янв. ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 331-333.
672. Григоренко, Г. «Уфимская жизнь» Тамары Нефедовой // Веч. Уфа. – 2005. – 27 сент. ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 336-337.
673. Иванова, Г. И все это согрето теплом ее души... : памяти незабвенного друга Аксаковского музея Т. И. Нефедовой // Веч. Уфа. – 2021. – 29 янв. – С. 20 ; то же: // Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 350-353.
674. Капкаева, И. Горькой рябины вкус на губах : [воспоминания о Т. И. Нефедовой] // Веч. Уфа. – 2011. – 26 янв. – С. 4 ; то же: Родина Акса-

- кова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 342-344.
675. Коваль, Ю. Умна, талантлива, красива : [воспоминания о Т. Нефедовой] // Они были первыми : у истоков популярной газеты / Ю. Коваль. ЛитРес, 2018 ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 345-347.
676. Краснова, Р. Рябиновые бусы : [о судьбе уфимской журналистки Т. И. Нефедовой (1951-2005), автора неосуществленного проекта «Родина Аксакова»] // Уфа. – 2009. - № 12. – С. 74-79 ; то же: Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 3-12.
677. Курамшина, Г. Прекрасна жизнь, в которой вдохновенье : [воспоминания о Т. И. Нефедовой] // Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 357-363.
678. Маслова, А. Особый взгляд Тамары Нефедовой // Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 364-370.
679. Фадеева, Г. Своевременная повесть о бомбисте Алексееве : [о документальной повести «Пляска Святого Витта»] // Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 320-325.
680. Федоров, П. Цена «Аксаковской копеечки» : [о судьбе Т. И. Нефедовой и ее проекте «Родина Аксакова»] // Родина Аксакова / Т. И. Нефедова ; ред.-сост. П. И. Федоров и С. В. Мотин ; вступ. ст. Р. Красновой. – Уфа, 2021. – С. 354-356.

НИГАМЕДЗЯНОВ, Аскар (р. 1995?). Родился в Уфе. Окончил 39-ю гимназию г. Уфы. Учится на филфаке СПбГУ. Пишет стихи с 15 лет.

681. Нигамедзянов, А. Уфа : [стихи] // Молодежная газ. – Уфа, 2015. – 5 марта. – С. 10.

* * *

682. Между Питером и Уфой : [беседа К. Андриановой-Книги с молодым поэтом А. Нигамедзяновым] // Молодежная газ. – Уфа, 2015. – 5 марта. – С. 10.

НИГМАТИ, Рашит (наст. имя и фамилия – Рашит Нигматуллин) (1909-1959) – башкирский советский поэт и драматург, детский писатель, переводчик. Родился в деревне Дингизбаево Самарской губернии. Член ВКП(б) с 1944 г. Автор сборников стихов и поэм: «Жизнь, рожденная бурей» (1938), «Прекрасны долины Агидели» (1940), «Песня любви ненависти» (1942), «Девушка с Сакмара» (1952), «Приветственное слово» (1955). Перевел на башкирский язык «Слово о полку Игореве»,

произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского, С.П. Злобина. Народный поэт Башкирской АССР (1959).

683. Черкалихин, А. Дожить до ледохода [о народном поэте Башкортостана Рашите Нигмати] // Бельские просторы. – 2019. - № 1. – С. 162-168.

НИКОЛАЕВ, Евгений (наст. имя и фамилия – Евгений Николаевич Сазонов) (р. 1958). Родился в Уфе. Получив гуманитарное образование в Москве, работал на заводе, занимался педагогической и административной деятельностью в Коми АССР и в Украине, с 1987 г. – снова в Уфе. Сейчас занимается строительным бизнесом. В разные годы публиковался в газетах «Молодежь Севера», «Ленинец», «Вечерняя Уфа» и в журнале «Бельские просторы».

684. Николаев, Е. Место будущей новостройки : рассказ // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 26-32.

685. Николаев, Е. Я живу здесь тысячу лет : рассказ // Бельские просторы. – 2022. - № 9. – С. ?

НУРИЕВ, Рустам Вахитович (р. 1972) – контрабасист Башкирского театра оперы и балета. Окончил УГАТУ и УГИИ. Автор книги прозы «Тонкие швы бытия, или Чуть-чуть лыжешурша в ночи» (Изд-во «Вагант»). Публикуется в различных сборниках и периодических изданиях. Участник литературного объединения «УФЛИ». Живет в г. Уфе.

686. Нуриев, Р. Заметки ; Трактат о душевном здоровье ; Монгольская конница на горизонте : [миниатюры] // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 171-174.

687. Нуриев, Р. Комплексные числа города У : протороман / вступ. заметки И. Фролова и Ю. Горюхина // Бельские просторы. – 2016. - № 4. – С. 158-192.

688. Нуриев, Р. Уфимский трамвай // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 84-85.

689. Нуриев, Р. Исчезающий изюм : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 25 (25 июня). – С. 7. – Из содерж.: «Еду трамваем по улице Мира...».

690. Нуриев, Р. Письма удивительного принца : из цикла «Вы и Черешня» // Бельские просторы. – 2017. - № 8. – С. 106-110.

691. Нуриев, Р. Грамотным храпом громким : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 42 (17 окт.). – С. 10. – Из содерж.: «Не посмотри мимо моя Лавли Гита...».

* * *

692. Михайлов, В. «Гений» Рустама Нуриева // Бельские просторы. – 2014. - № 6. – С. 174-178.

ОСОРГИН (наст. фам. – Ильин), Михаил Андреевич (1878-1942) – рус. писатель. Родился в Перми в семье потомственных уфимских дворян, связанных тройным родством с семьей Аксаковых. В 1906-1916 в эмиграции. В 1922 выслан из России, жил в Париже. Умер в городке Шабри на юге Франции. Об Уфе писал в автобиографических произведениях «Вещи человека» (1929) и «Времена» (1942).

693. Осоргин, М. А. Вещи человека. Портрет матери. Дневник отца / М. А. Осоргин. – Париж : Изд-во «Родник», 1929. – 64 с.
694. Осоргин, М. А. Времена / М. А. Осоргин. – Париж : (Paris Impr. ALON), 1955. – 186 с.
695. Осоргин, М. А. Времена : воспоминания / М. А. Осоргин ; вступ. ст. О. Ласунского // Уральский следопыт. – 1989. – № 1. – С. 10-24 ; № 2. – С. 15-27 ; № 3. – С. 55-66 ; № 4. – С. 57-71.
696. Осоргин, М. А. Времена / М. А. Осоргин. – Пермь, 2008. – 140 с.
697. Осоргин, М. А. Времена : очерки, рассказы и повесть об Уфе и ее окрестностях / М. А. Осоргин ; предисл. и сост. библиографии О. С. Тарасенко и П. И. Федорова ; коммент. О. С. Тарасенко и Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2018. – 323 с. : ил. – (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 3).
698. Осоргин, М. Земля : [рассказ о родовом поместье Осоргино под Уфой] / послесл. О. Тарасенко и П. Федорова // Бельские просторы. – 2014. - № 1. – С. 102-113.
699. Осоргин, М. А. По городам : [воспоминания о поездке в Уфу в 1916 г.] // Заметки старого книгоеда. Воспоминания / М. А. Осоргин ; сост., примеч. О. Ю. Авдеевой. – М., 2007. – С. 570-576.
700. Осоргин, М. А. Портрет матери ; Дневник отца // Мемуарная проза / М. А. Осоргин ; сост., вступ. ст. и примеч. О. Г. Ласунского. – 2-е изд. – Пермь, 2006. – С. 41-59.

* * *

701. Сатаева, Л. В. «Чаепитие» на Телеграфной улице, год 1916-й : к 135-летию со дня рождения писателя русского зарубежья М. А. Ильина-Осоргина // Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России : Всерос. науч. конф., приуроченная к 135-летию со дня рождения писателя и публициста М. А. Осоргина, 13 дек. 2013 г. / отв. ред. О. С. Тарасенко ; М-во образования РБ, Башк. акад. гос. службы и управления при Президенте РБ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 12-16.
702. Свице, Я. С. Город, которого нет : (осоргинские адреса в Уфе и ее окрестностях) // Времена : [очерки, рассказы и автобиографическое повествование об Уфе и ее окрестностях] / М. А. Осоргин ; предисл. и сост. библиогр. О. С. Тарасенко и П. И. Федорова ; коммент. О. С. Тарасенко и Я. С. Свице. – Уфа, 2018. – С. 209-230.

703. Свице, Я. С. Литературно-краеведческая экскурсия «Осоргинские места города Уфы» / Я. С. Свице, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров // Музей и проблемы «культурного туризма» : материалы тринадцатого Круглого стола 9-10 апр. 2015 г. / рабочая группа проекта: В. Ю. Матвеев, О. Б. Архипова, А. В. Диденко ; Гос. Эрмитаж. – СПб., 2015. – С. 178-183.
704. Свице, Я. С. Осоргинские места города Уфы // Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России : Всерос. науч. конф., приуроченная к 135-летию со дня рождения писателя и публициста М. А. Осоргина, 13 дек. 2013 г. / отв. ред. О. С. Тарасенко ; М-во образования РБ, Башк. акад. гос. службы и управления при Президенте РБ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 100-124.
705. Свице, Я. Уфа Михаила Осоргина // Истоки. – Уфа, 2015. - № 44 (4 нояб.). – С. 11.
706. Свице, Я. Уфа Михаила Осоргина: поездка 1916 года // Истоки. – Уфа, 2016. - № 48 (30 нояб.). – С. 11.
707. Свице, Я. С. М. П. Цурупа, Л. П. Свидерская А. И. Липницкая – уфимские социал-демократки – соратницы В. И. Ленина и Н. К. Крупской, кузины писателя русского зарубежья Михаила Осоргина и прототипы его литературных произведений // В. И. Ленин – 150 лет в истории страны / Дом-музей В. И. Ленина. – Уфа, 2020. – С. 56-67.
708. Свице, Я. С. «Я тебя люблю, земля, меня родившая...» : (новые материалы по уфимской родословной М. Осоргина) // Вестн. Башк. гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. – 2011. - № 3/4 (26). – С. 64-83 ; то же: Река времени. 2012 : Мир южноуральской усадьбы / отв. ред. Ю. М. Абсальмов, М. И. Роднов ; Рос. акад. наук, УНЦ, Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа, 2012. – С. 136-151 ; М. А. Осоргин и литература русского зарубежья : материалы VIII региональной науч.-практ. конф. Пермь, 19 окт. 2011 г. / редкол.: Н. К. Оконская (науч. ред.), Л. В. Масалкина (отв. ред.) ; М-во образования и науки РФ, Пермский нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 77-90.
709. Тарасенко, О. С. М. А. Осоргин и Уфа // Научный Башкортостан : альманах / под ред. А. Г. Мустафина ; Акад наук РБ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2009. - № 2. – С. 141-150.
710. Тарасенко, О. С. Родственники М. А. Осоргина (Ильина) в Уфе // Времена : [очерки, рассказы и автобиографическое повествование об Уфе и ее окрестностях] / М. А. Осоргин ; предисл. и сост. библиогр. О. С. Тарасенко и П. И. Федорова ; коммент. О. С. Тарасенко и Я. С. Свице. – Уфа, 2018. – С. 204-209.
711. Тарасенко, О. С. Спецкурс «Изучение творчества С. Т. Аксакова и М. А. Осоргина в контексте уфацентризма» // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане : материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. Году Учителя и Республике Башкортостан / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – Вып. 10. – С. 62-69.

712. Тарасенко, О. Уфимская сирень Михаила Осоргина / О. Тарасенко, П. Федоров // Уфа. – 2009. - № 4. – С. 76-79.
713. Федоров, П. И. Возвращение : [о жизни и творчестве М. А. Осоргина] // Живая память : краеведческий сб. / сост. М. Г. Рахимкулов, В. А. Скачилов. – Уфа, 1997. – С. 331-339.

ОШАНИН, Лев Иванович (1912-1996) – русский поэт. Родился в городе Рыбинске Ярославской области. В 1936-1939 гг. учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Автор нескольких десятков поэтических книг, среди них: «Песнь о Куэльпоре» (1937), «Москва моя» (1947), «Дети разных народов» (1950), «Стихи о любви» (1957), «Песня о тревожной молодости» (1961), «Вода бессмертия» (1976), «Пока я дышать умею...» (1985), «Осколки любви» (1992). Широкую популярность обрели его песни «Дороги», «Течет Волга» и многие другие.

714. Ошанин, Л. И. «Первая моя строфа...» : [стихи об Уфе] // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 553-554.

ПАВЛОВ, Борис Николаевич (1936-2020). Родился в г. Рыбинске Ярославской области в рабочей семье. В 1941 г. семья Павловых эвакуировалась в Уфу, и здесь он окончил среднюю школу. В 1956-1959 гг. служил в рядах Советской Армии, после чего учился в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве. С 1964 г. работал литературным сотрудником газеты «Советская Башкирия», редактором многотиражной газеты «Химик» Уфимского химического завода, редактором Башкирского книжного издательства. Первый сборник его рассказов «Солнце над просекой» опубликован в 1968 г. Затем вышли книги повестей, рассказов, стихов, эссе и очерков: «Тревога» (1971), «Айгирская легенда» (1980), «Сосны над рельсами» (1986), «Покушение на заветное» (1992), «Заповедное» (2006), «Память сокровенная» (2015). Перевел на русский язык произведения башкирских писателей.

715. Павлов, Б. Н. Ежик и Салават Юлаев ; Генка ; Витю видел? : [рассказы] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 332-349.

ПАЛЬ, Роберт Васильевич (р. 1938) – уфимский прозаик, поэт, переводчик. Окончил БашГУ. Работал учителем, главным редактором в Башкирском книжном издательстве, зам. гл. редактора журнала «Бельские просторы». Автор романов-хроник о революционных событиях первой четверти XX века на Южном Урале.

716. Паль, Р. Мой тихий город : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 79-80.

717. Паль, Р. В. Отзовется в живых : роман-хроника в подлинных судьбах и документах эпохи. Кн. 2 / Р. В. Паль. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1986. – 312 с.

ПИКУНОВ, Александр Степанович (1923-2012). Родился в деревне Князево Уфимского района. Полковник в отставке. Участник штурма Берлина, Герой Советского Союза.

718. Пикунов, А. Дровяной бизнес : рассказ // Бельские просторы. – 2015. - № 7. – С. 27-35.

ПЛОТНИКОВА, Марианна Альбертовна (р. 1984) – уфимский поэт, дизайнер. Родилась в Уфе. В 2007 г. окончила Санкт-Петербургский национальный исследовательский ун-т информационных технологий, механики и оптики по специальности дизайнер. Публиковалась в литературных журналах «Урал», «Новая Юность», «Бельские просторы», «Волга», «Новая реальность», «Поэтическом путеводителе по городам „Культурного альянса“», в интернет-изданиях «Гочка зрения», литературном сообществе «Пиитер», «Плавучий мост», «Литсреда», «Контрабанда», «После 12», альманахе «Графит», антологии анонимных текстов «Русская поэтическая речь» и других. Сотрудничает с журналом «Гипертекст», Центром современного искусства «Облака» в качестве куратора литературного направления. Автор моноспектакля «Снизу вверх». Разработала дизайн обложек журнала «Бельские просторы» и поэтической серии «Supremum {versus}» (издательство «Вагант»). Вошла в лонг-лист премии «Литературрентген» (2009). Лауреат премий журналов «Бельские просторы» в номинации «Поэзия» (2009) и «Новая Юность» (2012). В 2014 году вошла в лонг-лист независимой литературной премии «Дебют» в номинации «Поэзия». В 2014 году вошла в лонг-лист независимой литературной премии «Дебют» в номинации «Поэзия». Автор книг «Насекомия» (2009), «Умеренно влажно» (2011), «Уходя, не шуми» (2012). Живет в Уфе.

719. Плотникова, М. В парке Якутова : [стихи] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 68-70 ; то же: Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 130-133.

720. Плотникова, М. «город в дымке как ванна в пене...» : [стихи] // Бельские просторы. – 2016. - № 9. – С. 32.

* * *

721. Кривошеев, А. О книге стихов М. Плотниковой, или О явлении и невнятности // Бельские просторы. – 2009. - № 9. – С. 188-191.

ПОЛЕЖАЕВ, Петр Васильевич (1827-1894) – юрист, благотворитель, литератор. Родился в Пензенской губернии. В 1836-1844 гг. обучался в 1-й

Пензенской гимназии. В 1848 г. окончил юридический факультет Казанского университета. С 1850 г. работал в канцелярии Пензенского гражданского губернатора. В 1858-1874 гг. проживал в Уфе. Служил в системе прокуратуры, судебных органах. Был членом Уфимского губернского статистического комитета, председателем Попечительного комитета. В 1874 г. переезжает в Петербург. В 1874-1882 гг. служит в департаменте Правительствующего сената. С 1878 г. занимается литературной деятельностью. Автор исторических и юридических работ и художественных произведений: исторических романов «Престол и монастырь» (1880), «150 лет назад» (1883), «Фавор и опала» (1884), «Царевич Алексей Петрович» (1885), повестей «Лопухинское дело» (1883), «Тузы и двойки» (1893). Скоропостижно скончался в имении под Уфой. Похоронен в сельце Березовке Осоргинской волости Уфимского уезда Уфимской губернии.

722. Беккин, Р. И. Загадочный Полежаев // Истоки. – Уфа, 1998. - № 23. – С. 10-11.

723. Беккин, Р. Непридуманная история Петра Полежаева : опыт литературного расследования // Бельские просторы. – Уфа, 2009. - № 1. – С. 102-109.

724. Роднов, М. И. Петр Васильевич Полежаев: юрист, благотворитель, литератор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. - № 4. – С. 15-42.

ПОНОМАРЕВА, Тамара Алексеевна (р. 1939). Родилась в селе Крапивино Кемеровской области. В 1974 г. окончила ВГИК. В 1975 г. выпустила сборник стихов «Белый гребень». Автор поэтических сборников: «Олень – золотые рога» (1980), «Светлые годы» (1984), а также книг прозы: «Тот, кто лучше меня» (1982), «Девочка, зажигающая звезды» (1984) (в соавторстве с И. Степановой).

725. Пономарева, Т. А. Уфа : [стихи] // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 521.

ПОПОВ, Всеволод Иванович (1887-1936) – литератор, педагог, библиофил. Родился в Ижевске. В начале XX века жил в Уфе. В 1920-1930-е годы проживал в Кисловодске. В 1935 году арестован. Погиб в заключении. Знакомый М. Волошина, К. Бальмонта, С. Парнок, В. Рождественского, Б. Пастернака, Б. Лившица, К. Чуковского, Н. Манухиной, Е. Герцык.

726. Кожевникова, Е. А. Из книг Всеволода Попова : детективная история [Электронный ресурс] // Герценка: вятские записки. – Вып. № 36. – Режим доступа: <https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number36&ELE>

[MENT=gerzenka36_2_1&ysclid=lecei181pd536454084](#) (дата обращения: 20.02.2023).

727. Четвериков, Б. Д. Благословенная Уфа // Благословенная Уфа / Б. Д. Четвериков. – Уфа, 2022. – С. 373-375, 382-383.

ПОРОЙКОВ, Юрий Дмитриевич (1935-2022) – советский и российский журналист, писатель и поэт. Родился в рабочем поселке Баймаке Башкирской АССР. Окончил Башкирский пединститут им. К.А. Тимирязева. Работал учителем сельской школы. В 1963-1978 гг. был на комсомольской работе. С 1972 по 1979 гг. – главный редактор журнала «Молодой коммунист», в 1980-1991 гг. – заместитель главного редактора «Литературной газеты». В 1990-е годы – первый заместитель генерального директора ТАСС. Кандидат философских наук (1980), заслуженный работник культуры РСФСР (1985) и Республики Башкортостан (1995). Автор рассказов, повестей, романов и поэтических сборников. Лауреат Бунинской премии (2007). Скончался и похоронен в Москве.

728. Поройков, Ю. Вглядеться в себя : стихи и поэмы разных лет, литературные миниатюры / Ю. Поройков. – М. : Изд-во Моск. гуманит. унта, 2010. – 447 с.

* * *

729. Комиссаров, С. Писал о том, что больно душу жгло : Год назад не стало Юрия Поройкова // Лит. газ. – 2023. - № 7 (22 февр.). – С. ?

ПРИЛЕЖАЕВА, Мария Павловна (1903-1989). Родилась в городе Ярославле. После окончания Московского университета (1929) работала учительницей, воспитательницей в детском доме. В 1941 г. опубликовала повесть «Этот год» о юноше, ушедшем добровольцем на войну против финнов. Тему воспитания нового поколения отразили повести «С тобой товарищи» (1949), «Пушкинский вальс» (1961), «Третья Вера» (1963) и роман «Над Волгой» (1952). Ряд произведений М. Прилежаевой отражают жизнь В.И. Ленина и Н.К. Крупской, а одно из них – повесть «Три недели покоя» (1967) освещает пребывание Н.К. Крупской в Уфе в период ссылки и приезд сюда в 1900 году В.И. Ленина.

730. Прилежаева, М. П. Три недели покоя : (отрывки [из повести]) // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 386-395.

РАДАШКЕВИЧ, Александр Павлович (р. 1950). Родился в Оренбурге. Вырос в Уфе, несколько лет прожил в Ленинграде. Эмигрировал в США в 1978 году. Работал в библиотеке Йельского университета. В 1983 году переехал в Париж, где работал редактором в газете «Русская мысль». Преподавал русский язык, поддерживая литературные и дружеские отношения

с И.В. Одоевцевой, К.Д. Померанцевым, З.А. Шаховской. В 1991-1997 годах был личным секретарем Великого князя Владимира Кирилловича, а затем его семьи. Поэт, эссеист, переводчик. С конца 1970-х гг. произведения широко печатались в эмигрантской периодике, а с 1989 г. на Родине. В настоящее время живет в Париже.

731. Радашкевич, А. «И Белая с аксаковской веранды...» : [стихи] // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 61-65. – Содерж.: Повесть соседей ; Над мохнатой могилой ; Друг ; «Уфимская жизнь» ; «А впрочем, ведь нарочно заигрался...» : [стихи об Уфе].
732. Радашкевич, А. Куклы : глава из романа «Лис, или Инферно» // Истоки. – Уфа, 2012. – № 16 (18 апр.). – С. 8-9.
733. Радашкевич, А. «Нам снова снится эта жизнь...» : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 34 (28 авг.). – С. 7. – Из содерж.: «А в Уфе – от потерянности, от ума...» ; Повесть соседей ; Над мохнатой могилой ; Друг ; «Уфимская жизнь» ; «А впрочем, ведь нарочно заигрался...» ; Тимашево ; «На драгоценном, утлом островке...» : [стихи об Уфе].
734. Радашкевич, А. Стихи о маме // Истоки. – Уфа, 2015. - № 35 (2 сент.). – С. 7.

* * *

735. Земные праздники поэта : [беседа журналистки С. Гафуровой с поэтом А. Радашкевичем] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 34 (28 авг.). – С. 1.
736. Кривошеев, А. На встрече с поэтом : [о встречах с поэтом А. Радашкевичем] // Истоки. Уфа, 2013. - № 36 (11 сент.). – С. 5.
737. Кривошеев, А. Небесная Россия Радашкевича // Истоки. – Уфа, 2015. - № 22 (3 июня). – С. 8-9 ; № 23 (10 июня). – С. 8 ; то же: Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 166-172.
738. Художник некогда свободный : [стихи, посвящ. А. Радашкевичу] / подготовил А. Кривошеев // Истоки. – Уфа, 2017. - № 15 (12 апр.). – С. 7. – Содерж.: Из «Посланий» / Б. Кинжеев. Письмо Александру Радашкевичу из русского магазина в Нью-Йорке / А. Грицман. «Художник некогда свободный...» / А. Илин. «Семь городов у Бога, семеро львов у Бога...» / Г. Погожева. Награды / Ю. Кобрин. «Зачем в европейской пустыне...» / М. Гарбер. «Увидишь, солнечный мой брат...» / Т. Перцева.
739. Хусаинов, А. Тропы, спасающие нас : [о романе А. Радашкевича «Лис, или Инферно»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 19 (10 мая). – С. 9.

РАМАЗАНОВА, Земфира Талгатовна (р. 1976) – российская рок-певица, музыкант, композитор, продюсер и автор песен. Лидер группы «Земфира». Родилась на севере Уфы, в Черниковке. С пяти лет училась в музыкальной школе по классу фортепиано, где ее приняли в хор солистской. В школьные годы увлекалась баскетболом. В 1997 году окончила Уфимское училище искусств с красным дипломом по специальности «эстрадный вокал». В начале 1998 года переехала из Уфы в Москву, где начала

работу со своей группой «Земфира». С 1999 года выпустила семь студийных альбомов, получивших значительное внимание прессы и публики. Написала музыку для фильмов Р. Литвиновой. Несколько ее песен звучат в фильме К. Муратовой «Мелодия для шарманки». В 2012-2014 годах входила в рейтинг «Сто самых влиятельных женщин России».

740. Бжузы, А. Особенности лирического героя поэзии Земфиры [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-liricheskogo-geroaya-poezii-zemfiry/viewer> (дата обращения: 23.11.2021).

РАСПОПОВ, Павел

741. Распопов, П. На 300-летие Уфы : [стихи] // Уфимские губернские ведомости. – 1886. - № 44 (1 нояб.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2016. - № 43 (26 окт.). – С. 7.

РАХИМКУЛОВ, Евгений Рустамович (р. 1982) – журналист, литературный критик, прозаик. Внук исследователя русско-башкирских литературно-фольклорных связей М.Г. Рахимкулова. Окончил филфак БашГУ. Участник литературного объединения «УФЛИ». Живет в г. Уфе.

742. Рахимкулов, Е. [под псевдонимом *rustamov*]. Дом с мезонином : [рассказ] // Бельские просторы. – Уфа, 2014. - № 1. – С. 149-151.

743. Рахимкулов, Е. Зеленые : [рассказ] // Бельские просторы. – Уфа, 2014. - № 2. – С. 64-66.

744. Рахимкулов, Е. Мотылек : [повесть] / Е. Рахимкулов. – Уфа : Вагант, 2009. – 94 с. – (Уфимская книга) ; то же: [Б. м.] : Издательские решения, 2016. – 110 с.

745. Рахимкулов, Е. Мужик на коне : [рассказ] // Молодежная волна. – Самара, 2009. - № 3. – С. 103-105 ; то же: Тайна памятника / Е. Рахимкулов. – [Б. м.], 2016. – С. 3-5.

* * *

746. Антоничева, М. [О повести Е. Рахимкулова «Мотылек» и его сборнике детских рассказов «Предприниматели»] // Гипертекст. – Уфа, 2011. - № 15. – С. 51-53.

747. Иликаев, А. Обыкновенная трагедия : [о повести Е. Рахимкулова «Мотылек»] // Истоки. – Уфа, 2009. - № 49 (9 дек.). – С. 10.

748. Климович, Е. Уфа как сцена для романа : [о повести Е. Рахимкулова «Мотылек»] // Уфимские ведомости. – Уфа, 2009. - № 28 (9 июля). – С. 22.

749. Масленников, Д. Из вагантов... [Об издательстве «Вагант» и повести Е. Рахимкулова «Мотылек»] // Молодежная газета. – Уфа, 2009. - 12 нояб. – С. 16.

РАХМАТУЛЛИНА, Зугура Ягануровна (р. 1961) – российский государственный и общественный деятель, доктор философских наук, профессор. Родилась в деревне Нижние Лемезы Иглинского р-на Башкирской АССР. С 1985 по 2010 гг. прошла путь от лаборанта до профессора, зав. кафедрой этики, эстетики и культурологии БашГУ. В 2004-2006 гг. занимала пост министра образования РБ, а в 2010-2011 гг. – заместителя Премьер-министра РБ. С 2011 г. – депутат Гос. Думы РФ, член политической партии «Единая Россия». Автор поэтического сборника «Рассветы моей юности» (на башк. яз.) и более 400 научных работ по философии культуры и образования.

750. Рахматуллина, З. Весна судьбы моей : повесть // Бельские просторы. – 2018. - № 5. – С. 18-47 ; № 6. – С. 68-103.

РОДИОНОВ, Борис Викторович (1948-2021) – инженер-исследователь, предприниматель, автор книг об истории русской водки и песен собственного сочинения. Родился в Уфе. В 1966 г. окончил математическую школу № 93 в г. Уфе. В 1973 г. окончил УАИ. В 1976 г. защитил диссертацию на звание кандидата технических наук. С 1980 по 1997 гг. работал главным инженером, а затем директором СКТБ «Гантал» при УАИ. С 1995 по 2003 гг. занимался торговым и строительным бизнесом. С 2010 г. организовал производство исконных русских национальных напитков под брендом «Полугар». Участвовал в первых уфимских ВИА «Эльфы» и «Романтики». Автор бардовских песен и книг: «История русской водки от полугара до наших дней» (2010), «Правда и ложь о русской водке» (2011), «История русских крепких питей» (2016). Умер в конце 2021 г. в Уфе.

751. Родионов, Б. Биатлон ; Позади занятия ; Я иногда жалею ; Не прошли по конкурсу ребята ; Отстирал я себя ; Тучи падают на моря ; Какая-то сволочь ; И зачем послушался ; Ты, наверно, сразу меня уговоришь ; Родственнички ; Видно, снова судьбу ; Сам себя я замуровал ; У вдовицы Бегбик ; И негаданно, нежданно ; Послушай, история ; Студенческая ; Защита диссертации ; Стукач [Электронный ресурс] // Борис Родионов : сайт. – Режим доступа: <http://www.borisrodionov.ru/> (дата обращения: 14.01.2022).

РОДНОВ, Михаил Игоревич (р. 1959). Родился в Ярославле. Окончил исторический факультет БашГУ (1981). Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана. Крупный специалист по демографии и истории крестьянства Уфимской губернии начала XX в. С 1984 г. работает в Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН. В 1988 г. в Диссертационном Совете при Казанском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Аграрные отношения в Уфимской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. 1912-1917 гг.». В 2004 г. в Диссертаци-

онном Совете при Самарском государственном университете защищена докторская диссертация на тему «Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения». С 2000-х годов занимается исследованиями литературной жизни Уфы XVIII-XIX вв., публикует произведения забытых уфимских писателей этого периода.

752. Роднов, М. И. Судьба редактора : историко-документальная повесть [о Н. А. Гурвиче] / М. И. Роднов. – Уфа : Изд-во ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2009. – 92 с.
753. И. П. Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. М. И. Роднов. – Уфа, 2012. – 104 с.
754. Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. : [новые биографические сведения и публикация произведений В. В. Зефинова, М. В. Лоссиевского, Н. В. Ремезова] / сост. М. И. Роднов. – Уфа, 2014. – 182 с.
755. «Новые» имена : историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 174 с.

* * *

756. Верещагин, А. С. [Рец. на кн.: Роднов М.И. Судьба редактора: историко-документальная повесть [о Н. А. Гурвиче]. Уфа: Изд-во ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2009.] // Вестник БИСТ. – Уфа, 2009. - № 1 (1). – С. 95-96.
757. Маслова, А. Как биржа корни пускала : [о книге М. Роднова «Уфимская товарная биржа (1905-1917 годы)»] // Республика Башкортостан. – 2016. – 8 дек. – С. 7.

РОЛЬНИК, Константин Борисович (р. 1974). Родился в Уфе. В 1991 г. окончил среднюю школу № 62 и поступил в Уфимский нефтяной институт. В 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию по органической химии.

758. Рольник, К. Детство бунтаря : автобиографическая повесть. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Avtor.net. – 2007. – 9 окт. – Режим доступа: <https://avtor.net/page-id-16920.html> (дата обращения: 3.02.2021).
759. Рольник, К. Детство бунтаря, или Последнее свидетельство эпохи // Бельские просторы. – 2008. - № 12. – С. 58-70.
760. Рольник, К. Не коричневый, но красный! : автобиографическая повесть. Ч. 2 [Электронный ресурс] // Avtor.net. – 2007. – 9 окт. – Режим доступа: <https://avtor.net/page-id-16921.html> (Дата обращения: 3.02.2021).
761. Рольник, К. Дым над парламентом : автобиографическая повесть. Ч. 3 [Электронный ресурс] // Avtor.net. – 2007. – 9 окт. – Режим доступа: <https://avtor.net/page-id-16922.html> (Дата обращения: 3.02.2021).

РОМАНОВ, Борис Николаевич (р. 1947). Родился в г. Уфе в семье рабочего. После окончания средней школы учился в художественном училище, служил в армии, работал в театре, в строительном тресте, на моторостроительном заводе. В 1975 г. окончил Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Был редактором Башкирского книжного издательства в Уфе и издательства «Современник» в Москве. Выпустил сборники стихов «Музыка травы», «Денница» и др. Перевел на русский язык произведения башкирских поэтов. Живет в Москве.

762. Романов, Б. Евгений : забытая история // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 28-46.
763. Романов, Б. Остров Нижегородка : повесть // Бельские просторы. – 2017. - № 9. – С. 53-63 ; № 10. – С. 108-121 ; № 11. – С. 38-54 ; № 12. – С. 108-123.
764. Романов, Б. Н. Я родился в Уфе : [цикл стихотворений] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 524-529.
765. Романов, Б. С Нижегородского острова : [стихи] // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 36-40.

* * *

766. Как нижегородский мальчик стал поэтом : [беседа журналиста В. Глинского с писателем Б. Романовым] // Уфимские ведомости. – 2018. - № 73 (4 окт.). – С. 20.

РОМАНОВА, Римма Константиновна (р. 1959). Родилась в Уфе. Окончила филфак БашГУ. Работала в газетах, в домах творчества. Вела кружки юных поэтов и журналистов. Член Союза журналистов СССР, РБ и России.

767. Романова, Р. Про бозоны ; В Уфе проездом : [стихи] // Бельские просторы. – 2017. - № 3. – С. 94-95, 97-98.

РУМАРЧУК, Лариса Ильинична (р. 1935) – поэт, переводчик и прозаик поколения шестидесятников. Родилась в Подмосковье, занималась в литературном кружке при Московском доме пионеров. Поступила в Литинститут в год смерти Сталина. На их курсе учились известные в будущем писатели и поэты, но ее голос не затерялся в их мощном хоре, потому что был неповторим. Дебютировала в коллективном сборнике стихов «Знакомство» (1963). Стихи и проза публиковались в периодике, альманахе «День поэзии». Первая книга стихов «Дом» вышла в 1966 г. Автор шести поэтических сборников («Маленькая птица», «Осеннее купанье», «Воздушные шары моей юности» и других) и нескольких книг прозы. Переводила поэзию и прозу с венгерского языка и языков народов СССР. На ее стихи писали песни барды и эстрадные композиторы. У Ларисы Румарчук редкий

дар – говорить ясно о сложном, парадоксальном, невыразимом. А порой – о таинственном, мистическом, иррациональном. Таковы многие ее рассказы из последней книги «Третье око». Председатель и ведущая клуба прозаиков Союза писателей Москвы в ЦДЛ. Ряд книг стихов и прозы переведены на английский, словацкий и венгерский языки.

768. Румарчук, Л. Зеленый велосипед на зеленой лужайке / Л. Румарчук ; ил. М. Бойновой. – М. : Самокат, 2017. – 288 с. : ил. – (Для тех, кому за 10).

769. Румарчук, Л. Город моего детства // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 184-240.

* * *

770. Федоров, П. Откуда взялась «оттепель»? : [о книге Л. Румарчук «Зеленый велосипед на зеленой лужайке»] // Бельские просторы. – 2019. - № 1. – С. 178-180.

РУСАНОВИЧ, Артем (1968-2014) – уфимский поэт, сценарист, композитор.

771. Русанович, А. Потерявшийся : [стихи] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 100-104. – Содерж.: Потерявшийся ; «так хочется в марево взять и нырнуть...» ; «дождь за окном на сердце печаль...» ; «июльской пылью золотой...» ; «быть как все – наука для тех кто умней...» ; Об Уфе.

* * *

772. Ильина, Е. «Останется мир с моими стихами» : [о жизни и творчестве А. Русановича] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 104-105.

РЫБАКОВ (наст. фам. – Аронов), Анатолий Наумович (1911-1998) – рус. сов. писатель. Родился в селе Держановка Черниговской губернии в еврейской семье. С 1919 года жил в Москве, на Арбате, д. 51. Учился в бывшей Хвостовской гимназии в Кривоарбатском переулке. В 1930 году поступил в Московский институт инженеров транспорта. В 1933 году был исключён из комсомола и института, затем временно восстановлен (после обращения к А. Сольцу). 5 ноября 1933 года арестован и Особым совещанием коллегии ОГПУ осужден на 3 года ссылки по статье 58-10 (Контрреволюционная агитация и пропаганда). По окончании ссылки, не имея права жить в городах с паспортным режимом, скитался по России. Работал там, где не надо заполнять анкеты, однако с 1938 года по ноябрь 1941 года был главным инженером Рязанского областного управления автотранспорта. С ноября 1941 по 1946 год служил в Красной Армии в автомобильных частях. С июля 1942 года участвовал в боях на различных фронтах, начиная от обороны Москвы и кончая штурмом Берлина. В 1960 году полностью реа-

билитирован. С 1989 по 1991 год Анатолий Рыбаков был президентом советского ПЕН-центра, с сентября 1991 года — почётным президентом российского ПЕН-центра. С 1991 года занимал должность секретаря правления Союза писателей СССР. Умер в 1998 г. в Нью-Йорке, похоронен в Москве на Новокунцевском кладбище. Автор приключенческих дет. повестей: «Кортик» (1948), «Бронзовая птица» (1956), «Приключения Кроша» (1960), «Каникулы Кроша» (1966), «Неизвестный солдат» (1970), романа «Тяжелый песок» (1978). Мировую известность принесла трилогия «Дети Арбата» (1966-83), «Страх» (1988-90), «Прах и пепел» (1994). Лауреат Сталинской премии второй степени (1951). Почетный доктор Тель-Авивского университета.

773. Рыбаков, А. Прах и пепел : роман // Дружба народов. – 1994. - № 5. – С. 8-105 ; № 6. – С. 13-116.

774. То же : (отрывки) // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биограф. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 526-552.

САВЕЛЬЕВ, Игорь Викторович (р. 1983) – писатель, журналист, лит. критик. Окончил филологический факультет БашГУ. Заведующий отделом права в уфимской газете «Версия». Преподавал журналистику и историю литературной критики в БашГУ. Обозреватель сайта «РБК-Уфа», редактор ежедневной газеты Московского международного кинофестиваля «Манеж – MIFF Daily». Как прозаик печатался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Волга», «Урал», «Бельские просторы», «Сноб». Автор книг прозы «Терешкова летит на Марс» (2012, второе издание 2015), «ZЕВС» (2015), «Вверх на малиновом козле» (2015), «Без тормозов» (2016), выпущенных издательством «Эксмо» (Москва) в серии «Проза отчаянного поколения. Игорь Савельев», а также романа «Как тебе такое, Iron Mask?» (2020). Финалист премий «Дебют» (2004), премии Ивана Петровича Белкина («Знамя», 2005). Как критик получил премию журнала «Урал» (2008) и стал лауреатом Международного Волошинского конкурса (2010). Лауреат государственной молодежной премии РБ им. Ш. Бабича за 2011-2012 гг. (2013). Серебряный призер литературной премии «Лицей» им. А.С. Пушкина (2018). Проза переведена на французский (отдельное издание), английский, китайский, немецкий и испанский языки. Живет в г. Уфе.

775. Савельев, И. Бледный город : повесть про автостоп / вступ. сл. О. Славниковой // Новый мир. 2004. № 12. – С. 11-46.

776. Савельев, И. Бледный город : повесть про автостоп // Вершина айсберга : повести. – М., 2005. – С. 128-188.

777. Савельев, И. Бусины, рассыпанные по миру : иллюстрированная история на память [о междунар. программе переводов лит. премии «Дебют»] // Бельские просторы. – 2018. - № 9. – С. 169-179.

778. Савельев, И. Гнать, держать, терпеть и видеть : повесть // Новый мир. – 2007. - № 1. – С. 8-32.
779. Савельев, И. Гнать, держать, терпеть и видеть : (повесть) // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 369-406.
780. То же: Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 369-406.
781. Савельев, И. Домик в чугунном загончике : рассказ // Урал. – Екатеринбург, 2006. - № 9. – С. 153-167.
782. Савельев, И. Домик в чугунном загончике : рассказ // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 187-221.
783. Савельев, И. Жара, пиво, как чудно, как легко : рассказ // Знамя. – 2006. - № 5. – С. 72-82.

* * *

784. Анкудинов, К. Средние люди : [о рассказе И. Савельева «Жара, пиво, как чудно, как легко»] // Взгляд. – 2006. – 26 июля.
785. Богатов, М. По ту сторону воды : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Октябрь. – 2006. - № 9. – С. ?
786. Булкина, И. Журнальное чтение, выпуск 186 : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Русский журнал. – 2005. – 21 янв. – С. ?
787. Журавлева, Е. С. Образ молодого поколения в романе И. В. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть» // Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз : материалы XV региональной науч.-практ. конф. 23 апр. 2015 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – С. 115-118.
788. То же: Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 57-62.
789. Казначеев, С. Бездомные дебютанты : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Лит. газ. – 2006. - № 9. – С. ?
790. Киреева, И. Ж. «Царство живых и мёртвых» в повести И. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть» / И. Ж. Киреева, И. О. Прокофьева // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 153-158.
791. Кириллов, А. Русские снова в моде : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Лит. Россия. – 2010. – 19 февр. – С. ?

792. Коган, С. Когда бог Вэнь-чан спал : [о повести И. Савельева “Бледный город”] / коммент. Ю. Горюхина // Бельские просторы. – 2005. - № 3. – С. 196-198.
793. Латыпова, А. В. Опыт анализа прозаического текста : (на материале рассказа уфимского писателя И. Савельева «Домик в чугунном загончике») // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 53-57.
794. «Летал в Москву, как на работу» : [беседа Ю. Татаренко с уфимским прозаиком И. Савельевым] // Лит. газ. – 2022. - № 20 (18 мая). – С. ?
795. Москвин, Е. История, которая не заканчивается : [о рассказе И. Савельева «Домик в чугунном загончике»] // Сибирские огни. – 2009. - № 8. – С. ?
796. Немзер, А. Чётко организованное безрыбье : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Время Новостей. – 2005. – 4 февр. – С. ?
797. Орехов, Б. Бледный «Бледный город» // Гипертекст. – Уфа, 2004. - № 1. – С. ?
798. Орехов, Б. Взгляд на уфимскую литературу в 2006 году (первое полугодие) : [о рассказе И. Савельева «Жара, пиво, как чудно, как легко»] / Борис Орехов, Кристина Абрамичева // Гипертекст. – Уфа, 2006. - № 6. – С. ?
799. Ответы с книжных полок : [беседа журналистки Ж. Вергинской с уфимским писателем И. Савельевым] // Уфа. – 2014. - № 4. – С. 58-61.
800. Прокофьева, И. Особенности героя «нулевых» : о повести «Гнать, держать, терпеть и видеть» и романе «Терешкова летит на Марс» И. В. Савельева // Бельские просторы. – 2015. - № 4. – С. 157-164 ; то же: Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 158-171.
801. Прокофьева, И. О. Особенности образа героя «нулевых» в повести «Гнать, держать, терпеть и видеть» и романе «Терешкова летит на Марс» И. В. Савельева // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 170-185.
802. Пустовая, В. Диптих : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Континент. – 2005. - № 125. – С. ?
803. Сафронова, А. На фоне Сэлинджера : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Взгляд. – 2006. – 3 июня.
804. Селянина, О. На полпути к Олимпу : [о рассказе И. Савельева «Домик в чугунном загончике»] // Урал. – Екатеринбург, 2009. - № 4. – С. ?
805. Славникова, О. Пресс-клуб : [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Лит. Россия. – 2004. – 10 сент. – С.
806. Султанова, А. Ф. Проза уфимского писателя И. Савельева : (на материале повести «Бледный город») // Литературная Rossica Башкортостана

- стана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 77-83.
807. Федоров, П. И. Метафизика дороги : (на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и повести И. В. Савельева «Бледный город») // XV Аксаковские чтения : (материалы конференции) / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – С. 200-212.
808. Шепотинник, П. [о повести И. Савельева “Бледный город”] // Итоги. – 2005. - № 27. (Перепечатано: Новый мир. – 2005. - № 10).

САИТОВ, Марсель (р. 1988). Родился в г. Салавате. Окончил УГАТУ (кафедра геоинформационных систем). Автор совместной с М. Кривошеевым и А. Марьиным книги стихов «Камень, ножницы, бумага» («Вагант», 2011). Обладатель Гран-при уфимского фестиваля молодежной поэзии Мьяуфест-2011, лауреат журнала «Бельские просторы» (2012). Живет в Уфе.

809. Саитов, М. Уфацентрист : стихи // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 110-115.
810. Саитов, М. Уфимский остров : стихи // Бельские просторы. – 2014. - № 8. – С. 100-105.
811. Саитов, М. Акуна матата, пацаны : стихи // Бельские просторы. – 2015. - № 9. – С. 57-62.
812. Саитов, М. «Целью проекта «Архзащита Уфы»...» ; «у нас в провинции...» ; уфацентрист ; не башкир я ; предков зов ; пмж ; синица ; «вот узнают об уфе...» : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 142-150.
- * * *
813. «Уфимский остров» Марселя Саитова : [материалы заседания лит.-критич. клуба «Гамбургский счет»] / В. Богданов, В. Прокофьев, А. Кривошеев, И. Савельев, В. Попович, С. Смирнова, Д. Масленников, Ю. Горюхин, Н. Грахов, И. Фролов, С. Чураева, С. Вахитов, М. Саитов // Бельские просторы. – 2014. - № 8. – С. 106-120.

САИТОВА, Алсу Саяфовна (р. 1988). Родилась в Уфе. Окончила филфак БашГУ, работает учителем начальных классов, воспитывает дочь.

814. Саитова, А. Главное, что все живы... : рассказ // Бельские просторы. – 2018. - № 12. – С. 121-127, 129.

САЛИМОВ, Ниязбай Булатбаевич (р. 1958) – башкирский писатель и журналист. Родился в деревне Явгильды Гафурийского р-на БАССР. С 1981 по 1984 гг. прошел путь от учителя до директора в школах Гафурийского р-на Башкирии. В 1994-1997 гг. занимал должность редактора республиканской молодежной газеты «Йэшлек». С 1997 по 2010 гг. работал в администрации президента РБ. С 2011 г. – главный редактор газеты

«Башкортостан». Кандидат филологических наук. Заслуженный работник культуры РБ.

815. Салимов, Н. Моя Уфа : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 41 (10 окт.). – С. 11.

* * *

816. Шаяхметов, И. Борец за родной язык : [о Н. Салимове] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 41 (10 окт.). – С. 11.

САННИКОВА, Наталия Николаевна (р. ?). Родилась в д. Васильевке Ермекеевского р-на РБ. В 1998 г. окончила отделение журналистики БашГУ. Автор и ведущая программ «Переплет», «Мысли вслух», «Такая история» и других на «Радио России – Башкортостан». Дважды финалист международного фестиваля «Живое слово» (Большое Болдино), дипломант всероссийского конкурса «Родная речь» (Ясная Поляна), лауреат международного конкурса «Кубок мира по русской поэзии – 2014» (г. Рига), обладатель Приза симпатий «Рижского альманаха» и Литературного интернет-журнала «Русский переплет», лауреат поэтической номинации журнала «Бельские просторы» (2014). Живет в Уфе.

817. Санникова, Н. На все четыре... : стихи // Бельские просторы. – 2017. - № 9. – С. 47-52. – Из содерж.: Карст ; «под лаской плюшевого мая...» ; До Свободы ; Про зрение ; «боги нейминга любят Уфу...» ; «Ночь. Улица. Насквозь продрогла...».

818. Санникова, Н. День последнего ноя : стихи // Бельские просторы. – 2020. - № 4. – С. 26-31.

819. Санникова, Н. Соседи : рассказы // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 41-45.

* * *

820. Докучаева, А. Поэтические афоризмы Наталии Санниковой : [о сборнике стихов Н. Санниковой «Кризис среднего» (Уфа, 2019)] // Бельские просторы. – 2020. - № 3. – С. 168-170.

821. Михайлов, В. Время разводит неразводные мосты... : о творчестве Н. Санниковой // Бельские просторы. – 2015. - № 3. – С. 135-138.

САТАРОВ (наст. фам. – Саттаров), Азат Владиславович (р. 1991). Родился в Уфе. Окончил БашГУ. Публиковался в журнале «Бельские просторы» и других периодических изданиях.

822. Сатаров, А. Фонари : [стихи] // Уфимский полуостров : (молодые поэты Уфы) / сост. И. А. Фролов, С. Р. Чураева. – Уфа, 2015. – С. 156.

СЕВЕРНЫЙ (наст. фам. – фон Ольбрих), Павел Александрович (1900-1981) – рус. писатель-эмигрант. Родился в немецкой аристократической семье управляющего заводами в уральском городке Верхний Уфалей. Участ-

ник первой мировой и гражданской войны. В 1920-е гг. эмигрировал в Китай, где стал одним из самых популярных писателей русской эмиграции. Автор более 120 лит. произведений. Среди них: драма «Смерть императора Николая II» (1922), повести «Косая Мадонна» (1934-37), «Тургеневская сказка» (1937), романы «Ветер с Урала» (1939), «Туман над Камой» (1942), «Следы лаптей» (1943). В 1954 г. вернулся в СССР. Наиболее значительные произведения советского периода: роман-трилогия «Сказание о старом Урале» (1969-74), романы «Ледяной смех» (1976), «Андрей Рублев» (1980). Уфимская тематика отражена в повести «Ему было тридцать» (1970) о поездке В.И. Ленина в Уфу в 1900 г.

823. Северный, П. А. Ему было тридцать : повесть [о Ленине] // Золотой пояс : роман / Д. Еремин ; Ему было тридцать : повесть / П. Северный ; Ласточка света : повесть / А. Шишов. – М., 1970. – С. 270-420.

* * *

824. Замрий, Е. «И опять мы к тебе, Россия, добрели из чужой земли» : [о писателе П. Северном и приезде в Уфу в 2010 г. его сына – А. Северного] // Республика Башкортостан. – 2011. – 2 февр. – С. 4.

825. Черникова, Л. П. Мост в прошлое везунчика-барона : (штрихи к портрету рус. писателя-эмигранта П. Северного) / Лариса Петровна Черникова ; предисл. Н. М. Калмантаева ; послесл. П. И. Федорова ; сост. библиогр. А. П. Северный. – Уфа : Вагант, 2011. – 118 с. : ил. – Библиогр.: с. 106-110 (36 назв.).

826. Черникова, Л. П. Панорама Урала в творчестве Павла Северного // М. А. Осоргин и литература русского зарубежья : материалы VIII региональной науч.-практ. конф. Пермь, 19 окт. 2011 г. / редкол.: Н. К. Оконская (науч. ред.), Л. В. Масалкина (отв. ред.) ; М-во образования и науки РФ, Пермский нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 67-76.

СИНИЦЫН, Алексей Сергеевич (р. 1972). Родился в Уфе. Окончил УГИС, кандидат философских наук. Публиковался в «Молодежной газете» (Уфа) и альманахе «Стороны света». В 2019 г. в издательстве АСТ вышел роман «Машина пространства».

827. Синицын, А. Театр Э. : повесть // Бельские просторы. – 2022. - № 4. – С. ?

СЛОБОДЧИКОВ, Иван Федорович (1905-1994). Родился в селе Слободчиково Каслинского района Челябинской области. Оставшись без отца, очень рано стал батрачить у сельских кулаков. В начале 20-х годов работал секретарем сельского Совета, счетоводом кооперации. В 1927 г. окончил Сарапульский сельскохозяйственный техникум, после чего был лесоустроителем, инженером, техноруком в системе «Свердловсклес». В 1937 г. приехал в Башкортостан и работал в Стерлитамакском и Учалинском лесхозах.

В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях против японских милитаристов. В послевоенные годы был директором Учалинского лесхоза, председателем Зилаирского райисполкома. Начал печататься в 1956 г. Писал очерки и рассказы о тружениках леса и села. Автор книг: «Горят костры» (1962), «Подснежники» (1963), «Самородный ключик» (1966), «Канские перекаты» (1968), «Дом с зелеными ставнями» (1973), «Такое тихое утро» (1985). Его перу принадлежит роман в двух частях «Большие поляны» (часть первая – 1970, часть вторая – 1973).

828. Слободчиков, И. Ф. Разъезд Воронки : [рассказ] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 69-72.

СМИРНОВ, Валерий

829. Смирнов, В. Путешествуя во времени : рассказ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 14 (5 апр.). – С. 9.

СМИРНОВ, Олег Константинович (р. 1955) – преподаватель. Родился в Уфе. Окончил Уфимский нефтяной институт, Рижскую спецшколу МВД СССР, Уфимский юридический институт МВД России. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ветеран труда. Автор сборников «Современные басни», «Песни и стихи о Родине, любви и природе», «Афоризмы. Сатира. Пословицы и анекдоты» и ряда других публикаций. Печатался в журнале «Хэнэк», газете «Вечерняя Уфа».

830. Смирнов, О. Над Уфой : [стихи] // Бельские просторы. – 2019. - № 12. – С. 35-36.

СМИРНОВА, Светлана Алексеевна (р. 1950) – поэт, прозаик, член Союза российских писателей, член Бунинского общества России. Окончила уфимскую среднюю школу № 3, библиотечный техникум, училась на филфаке БашГУ. Публиковалась в республиканских СМИ, в сборниках и альманахах Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Новокузнецка и др. Автор девяти книг. Финалист национальной премии «Писатель года – 2014» (Москва). Награждена дипломом в номинации «Лучшая краеведческая проза – 2015» за повесть «Неземной цветок» (Уфа). Живет в Уфе.

831. Смирнова, С. В плену у цветущего лета : житейские истории // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 75-81.

832. Смирнова, С. Дом Евгении Гранде : [рассказ о старом доме на ул. Сочинской] // Бельские просторы. – Уфа, 2011. - № 12. – С. 46.

833. Смирнова, С. За соседними окнами // Истоки. – Уфа, 2015. - № 7 (18 февр.). – С. 8-9. – Содерж.: Квадратик кварца : (отрывок из недописанной повести) ; Колечко с желтым топазом ; Отголоски ; «Бяла роза».
834. Смирнова, С. «Зацветает жасмин у Маяковского, в сквере...» ; «Город уже другой...» : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 23 (12 июня). – С. 7.
835. Смирнова, С. Кафе «Связь времен» : [рассказ] // Бельские просторы. – 2018. - № 5. – С. 69-72.
836. Смирнова, С. А. Кафе «Связь времен» : рассказы, миниатюры, повести / С. А. Смирнова. – СПб. : Формат, 2019. – 200 с.
837. Смирнова, С. Квадратик кварца : повесть // Бельские просторы. – 2017. - № 11. – С. 8-24.
838. Смирнова, С. А. Неземной цветок : [воспоминания, рассказы, миниатюры, стихи об Уфе] / С. А. Смирнова. – Уфа : Издатель Словохотов А. А., 2014. – 128 с. : ил.
839. Смирнова, С. Рассказы // Истоки. – Уфа, 2013. - № 36 (11 сент.). – С. 8-9. – Содерж.: Кафе «Связь времен» ; Поздний звонок ; Нюрка ; Серейка.
840. Смирнова, С. «Только в мае так легки движенья, и случайности легки...» : [подборка стихов] // Веч. Уфа. – 2017. – 30 июня. – С. 16. – Из содерж.: Сергиевская церковь ; Тайна города.
841. Смирнова, С. Уфа : [стихотворение] // Вечерняя Уфа. – 2007. – 20 янв.

* * *

842. Пэн, Д. Светлана Смирнова: ностальгия по отблескам и бликам : [о книге С. Смирновой «Кафе “Связь времен”»] // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 187-192.

СОРОКИН, Лев Леонидович (р. 1928). Родился в городе Миассе Челябинской области. Родители его – выходцы из глубинки Башкирии – привили сыну любовь к этому солнечному краю. Первые стихи поэта появились в печати в 1948 г. Л. Сорокин возглавлял Свердловскую писательскую организацию, был секретарем правления Союза писателей РСФСР. Кроме многочисленных сборников стихов опубликовал книги повестей: «Школьные годы» (1980), «Юлькина ромашка» (1986). Живет и работает в Екатеринбурге.

843. Сорокин, Л. Л. Уфа : [стихи] // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 522-523.

СОСФЕНОВ (псевдоним – Прибельский), Иван Прокофьевич (1804-1870-е) – редактор неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей», издававшихся в Уфе. Краевед, один из родоначальников уфимской художественной литературы.

844. Сосфенов, И. П. Иван Игнатьевич Дюков ; Вестник спасения и радости : [рассказы из времен Пугачевского бунта] // Иван Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. и авт. предисл. М. И. Роднов ; Ин-т ист., яз. и лит. Уфим. науч. центра РАН. – Уфа, 2012. – С. 38-78.

845. Сосфенов, И. Иван Иванович Дюков : рассказ из времен Пугачевского бунта // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 118-124.

* * *

846. Маслова, А. Сосфенов с берегов Агидели // Уфимские ведомости. – 2018. - № 91 (6 дек.). – С. 20.

847. Роднов, М. Сосфенов: журналист и писатель // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 107-117.

ТОВАРИЩ МАРИЯ

848. Товарищ Мария. Рассказ любопытного уфимца : [стихи о Гражданской войне] // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 50 (11 марта) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 19 (10 мая). – С. 7.

ТОЛМАЧЕВ (лит. псевдоним – **Железняк**), **Николай Иванович (?-после 1918)** – уфимский потомственный дворянин, поэт и журналист первой четверти XX века. Служил на железной дороге. Работал репортером в редакции газеты «Урал» (Екатеринбург) и других уральских периодических изданиях. В 1903 г. выпустил в уфимской типографии В.В. Михайлова «Сборник стихотворений». В 1918 г. печатался в газете «Уфимская жизнь», а также в белогвардейских изданиях, выходивших в уральских городах. В чине прапорщика служил в белой армии. Дальнейшая судьба неизвестна.

849. Толмачев (Железняк), Н. И. «В озерах грязи обыватели тонут...» ; Перлы уфимской жизни (сезонные мотивы) ; Осенние картинки ; Буран : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 21 (23 мая). – С. 7.

850. Толмачев, Н. И. Лето : [стихи об Уфе] // Злободневные картинки из провинциальной жизни : сб. стихотворений / Н. И. Толмачев. – Уфа, 1903. – С. ? ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 51 (19 дек.). – С. 6.

* * *

851. Свице, Я. «...Канавы создаются на улицах у нас, на дно их низвергаются прохожие подчас» : сатирические стихотворения Н. И. Толмачева (Железняка) // Истоки. – Уфа, 2018. - № 21 (23 мая). – С. 6.

ТРУБИЦЫН, Василий Андреевич (1917-1994) – поэт, переводчик с башкирского языка. Родился в селе Воскресенка Орского уезда Оренбургской губернии. Среднюю школу окончил в Орске (1937). Учился в Оренбургском и Московском педагогическом институте. Первое стихотворение «Дни родины моей» было напечатано в 1939 г. в московском журнале «Со-

ветское студенчество» (№ 1). Преподавал литературу в школе. В 1943-1945 гг. находился в рядах советской армии, учился в севастопольском зенитном училище. Награжден медалями. После войны окончил Башкирский педагогический институт. Первый сборник стихов «Здравствуй, степь!» вышел в 1948 г. В 1957 г. был принят в члены Союза писателей СССР. Произведения В.А. Трубицына часто печатались в центральных газетах и журналах, в периодике Оренбуржья и Башкортостана. Публиковался в оренбургском альманахе «Степные огни» (1948, № 6; 1956, № 14), коллективном сборнике «Спасенная весна» (1995). Умер в Москве.

852. Трубицын Василий Андреевич // Литературное Оренбуржье : библиогр. словарь / А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева, О. В. Федосова, Г. Ф. Хомутов. – Оренбург, 2006. – С.198-199.

ТУГОВА, Олисава Владиславовна (р. 1985). Родилась в г. Рыбинске Ярославской обл. Окончила Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, магистр филологии. Участник Межрегионального совещания молодых литераторов в Ярославле (2018, 2019), молодежного арт-форума «Таврида-2019», Всероссийского совещания молодых литераторов в Химках (2019, 2020), Международного форума молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья в Ульяновске (2019), Всероссийского фестиваля им. М. Анищенко в Самаре (2020). Член Союза писателей России, руководитель Рыбинского отделения Совета молодых литераторов, заместитель редактора по работе с молодежью литературного журнала «Причал». Лауреат премии «Золотое перо Руси» (за книгу «Когда поет Лис», 2019). Публиковалась в литературных журналах «Юность», «Дон», «Симбирск», «Веретено» и др.

853. Тугова, О. Уфа обетованная : рассказ // Бельские просторы. – 2021. - № 1. – С. ?

РИФ ТУЙГУН (Туйгунов Риф Галимович) (1946-2014). Родился в д. Акчура Кувандыкского р-на Оренбургской обл. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Работал зам. директора Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури и Уфимского татарского театра «Нур». Автор ряда стихотворных сборников и нескольких пьес. Заслуженный работник культуры РБ и РФ. С 2012 г. – председатель правления Союза писателей РБ.

854. Туйгун, Р. Актриса : повесть / пер. с башк. Г. Хамматовой // Бельские просторы. – 2013. - № 1. – С. 61-86 ; № 2. – С. 99-123 ; № 3. – С. 100-125.

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ (Тукаев Габдулла Мухамедгарифович) (1886-1913) – татарский народный поэт, литературный критик, публицист, обще-

ственный деятель и переводчик. Родился в деревне Кошлауч Казанской губернии в семье муллы. В возрасте четырех лет остался круглым сиротой. Учился в медресе в г. Уральске. В 1907 году приезжает в Казань, где быстро входит в литературные круги и сотрудничает в татарских газетах и журналах. В 1911-1912 годах он совершает путешествия в Астрахань, Уфу, Петербург и Троицк. Умер в Казани в 1913 году от чахотки. Автор выдающихся стихотворений, эпоса «Идегей», поэтической сказки «Шурале», ряда статей о народном просвещении и татарской национальной культуре. Считается одним из основоположников современного татарского языка.

855. Тукай, Г. Избранное : стихи и поэмы / Габдулла Тукай ; пер. с тат. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2006. – 191 с. : ил.

* * *

856. В Уфе открыт памятник Габдулле Тукаю [Электронный ресурс] // Уфа 450. – 2019. – 18 апр. – Режим доступа: <https://ufacity.info/press/news/321712.html?ysclid=ledsp82f1394589485> (дата обращения: 21.02.2023).

857. Нуруллин, И. З. Тукай / И. З. Нуруллин ; авториз. Пер. с тат. Р. Фиша. – М. : Мол. гвардия, 1977. – 240 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 5 (568)).

858. 100 лет прибытию Габдуллы Тукая в Уфу [Электронный ресурс] : [беседа А. Мусиной с председателем Общественного фонда культуры им. М. Гафури Л. Камаевой] // BezFormata : [сайт]. – Уфа, 2019. – 11 янв. – Режим доступа: <https://kizil.bezformata.com/listnews/pribituyu-gabdullitukaaya-v-ufu/3712610/?ysclid=ledt5kiid7390857733> (дата обращения: 21.02.2023).

859. Узиков, Ю. Уфимский дом Тукая // Уфимских улиц имена / Ю. Узиков. – Уфа, 2007. – С. 254-255.

ТУЛУПОВ, Владимир (р. ?) – преподаватель БашГУ, а затем Воронежского университета. Живет в Воронеже.

860. Тулупов, В. «Я вернулся в свой город, но он не знаком...» : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 44 (2 нояб.). – С. 15.

ТУРИЦЫНА, Нина Николаевна (р. 1950). Родилась в Уфе. Музыкант, филолог, писатель. Автор книг прозы: «Белое на белом» (2007), «Средство от измены» (2010). Печаталась в альманахах «Победа» (Москва) и «Литературная губерния» (Самара), в журналах: «Юность», «Урал», «Волга XXI век», «Идель», «Подъем», «Башня», «Бельские просторы», «Агидель», в журналах Канады и Германии. Шорт-лист Международного конкурса переводов «Ак торна» (2012), Лонг-лист Бунинской премии (2013). Награждена медалью «60 лет освобождения Крыма от фашистских захватчиков». Живет в Уфе.

861. Турицына, Н. Рига : повесть // Бельские просторы. – 2019. - № 5. – С. 26-44 ; № 6. – С. 47-72 ; № 7. – С. 71-90.

УРАЗБАЕВ, Булат Насырович (1949-2011) – тележурналист. Работал в молодежной газете «Ленинец» (Уфа) и на Башкирском телевидении. Депутат Верховного Совета БАССР и Госсобрания РБ. Был лауреатом и победителем всесоюзных, всероссийских и республиканских конкурсов журналистики. Жил в г. Уфе.

862. Уразбаев, Б. Статьи, рассказы, эссе / Булат Уразбаев. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2010. – 122 с.

ФИЛИППОВ, Александр Павлович (1932-2011) – поэт, публицист, киносценарист. Главный редактор газеты «Истоки» (Уфа). Заслуженный работник культуры РБ. Народный поэт РБ (2004). Лауреат Респ. премии им. Г. Саляма (1973), лит. премий им. С. Злобина, им. З. Бишевой, им. Ф. Карима.

863. Филиппов, А. П. Уфимские липы : [стихи] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 263-264.

864. Филиппов, А. Уфимские липы ; Песни родному городу ; Уфа ; Уфа – провинция России ; Отраженный свет реки ; Город родной ; Город : [стихи об Уфе] // Пою тебя, любимый город : (сб. новых стихотворений, посвящ. г. Уфе) / сост. А. Н. Алмаев. – Уфа, 2007. – С. 9-12, 49, 54, 58-60.

* * *

865. Вахитов, Р. «Я – обычный советский поэт» : памяти А. П. Филиппова // Бельские просторы. – 2022. - № 11. – С. ?

866. Наш Палыч : [воспоминания о народном поэте Башкортостана А. П. Филиппове] / Ю. Горюхин, К. Зиганшин, Д. Лапицкий, Н. Грахов, И. Фролов // Бельские просторы. – 2012. - № 11. – С. 138-147.

867. Фролов, И. Первый : к 90-летию А. Филиппова // Бельские просторы. – 2022. - № 11. – С. ?

868. Шуралев, А. Горсточка земляничных строк : к 85-летию со дня рождения народного поэта Башкирии А. Филиппова (1932-2011) // Многоязыкая Лира России (прилож к «Лит. газ»). – 2017/2018. - № 51/52 (дек.-январь). – С. 3.

869. Янаки, С. О поэте, вошедшем в твою жизнь : об А. П. Филиппове // Бельские просторы. – 2017. - № 11. – С. 134-136.

ФРОЛОВ, Игорь Александрович (р. 1963) – прозаик, лит. критик, журналист. Окончил Уфимский авиационный институт. Служил в Советской армии, воевал в Афганистане (500 боевых вылетов, орден «За службу Родине в ВС СССР» III степени). Ответственный секретарь журнала «Бельские

просторы», член Союза писателей России. Печатался в газетах «Истоки» (Уфа), «Литературная Россия», журналах «Новый мир», «Сутолока» (Уфа), «Бельские просторы», «Урал» (Екатеринбург), «Уральская новь», «Корифей». Финалист премий И. Белкина и И. Бунина (2008). Лауреат премии журнала «Урал» в номинации «Критика» (2010). Живет в г. Уфе.

870. Садовник. Ксения : [рассказ] // Бельские просторы. – 2012. - № 12. – С. 20-22.

871. Фролов, И. Доброе утро, Германн! : (из цикла «Теория танца») // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 6-38.

872. Фролов, И. Наша маленькая скрипка : из цикла «Теория танца» // Бельские просторы. – 2010. - № 9. – С. 24-42.

873. Фролов, И. Наша маленькая скрипка : (из цикла «Теория танца») // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 127-151.

874. То же: Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 126-160.

875. Фролов, И. Негасимов и другие : рассказ : из цикла «Теория Танца» // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 8-20.

876. Фролов, И. Теория Танца / И. Фролов. – Уфа : Вагант, 2008. – 194 с. – (Уфимская книга).

877. Фролов, И. А. Теория танца : роман в новеллах / Игорь Фролов. – Уфа : Китап, 2017.- 172 с. – Содерж.: Теория танца ; Перед снегом ; Негасимов и другие ; Костина любовь ; Конец света на Юпитере ; Экзерсис ; Наша маленькая скрипка ; Хурма для ангела ; Учитель бога.

878. Фролов, И. Учитель бога : из цикла «Теория танца» // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 70-101.

* * *

879. Габидуллина, А. Б. Своеобразие образной системы в рассказе «Наша маленькая скрипка» уфимского прозаика Игоря Фролова / А. Б. Габидуллина, И. О. Прокофьева // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 128-133.

880. Ильина, А. Магия Игоря Фролова : взгляд влюбленного читателя // Бельские просторы. – 2018. - № 6. – С. 162-166.

881. Левина, О. [О рассказе И. Фролова «Доброе утро, Германн!»] // Гипертекст. – Уфа, 2011. - № 16. – С. 33-35.

882. Прокофьева, И. О. Особенности образа главного героя в цикле армейских историй И. А. Фролова «Бортжурнал – 57-22-10» и повести «Ничья» // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 133-144.
883. Прокофьева, И. О. Специфика изображения главного героя в цикле любовных рассказов И. А. Фролова «Теория танца» // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 154-170 ; то же: Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 144-158.
884. Прохоренкова, А. [О рассказе И. Фролова «Наша маленькая скрипка»] // Гипертекст. – Уфа, 2011. - № 16. – С. 36-37.
885. Файзуллина, И. А. Тема любви и творчества в рассказе «Учитель бога» И. А. Фролова // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 72-76.

ФРОЛОВНИН, Сергей Юрьевич (р. 1959) – поэт, писатель, переводчик, автор и исполнитель собственных песен. Родился в Уфе. Окончил факультет романо-германской филологии БашГУ. Автор четырех книг. Публиковался в изданиях: «Стерлитамакский рабочий», «Смена», «Шанс», «Бельские просторы», «Ватандаш», «Мансарда», «Истоки», «Афродита», литальманахах «Подснежник», «Молодой гений», «Страна Озарение», «Золотая строфа». Лауреат международного конкурса малой прозы «Белая скрижаль – 2012». Живет в Уфе.

886. Фроловнин, С. А был ли... апичатка? ; Байки от Ильдара ; Байки с «Пятачка» ; Зря ; Как это делалось ; Катерина ; На родине как на чужбине ; Несколько страниц из тетради с лекциями по русскому языку ; Похмелок ; Происхождение видов ; Рекламнутый ; Сдали ; Сверхкороткие рассказы ; Теория восстановления памяти ; Угадай – кто я? ; Figuya ; Долгожданный разгул демократии ; Демократический прогноз погоды на завтра ; Эпилятор ; Братья наши меньшие, пьющие не меньше нас : [рассказы] // Уфимский сатирикон : антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2022. – С. 165-191.
887. Фроловнин, С. Дед-скороход : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 175-180.
888. Фроловнин, С. Жест ; Уличная песня ; Сладкая жизнь ; Дуб : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 241-282.

889. Фроловнин, С. Love был story ; Жизнь шифоньера ; Вахтовая узница : [рассказы] // Фривольный сон уфимского литератора : сб. рассказов / А. С. Иликаев [и др.]. – Уфа, 2023. – С. 283-295.

ХАЗИПОВА, Фирдауса Наилевна (р. 1952) – уфимская писательница. Родилась в Уфе. Окончила филфак БГПИ. Училась в Уфимском училище искусств. Работала художественным руководителем в Уфимском нефтяном институте, главным редактором корпоративных газет и журнала в нефтеперерабатывающей и строительной отраслях. Автор пяти публицистических книг, сказочной повести «Морозята и Холодрыга» (Новокузнецк, 2016; Уфа, 2019), автобиографического романа «Чертополох с окраины Уфы» (2021). Рассказы публиковались в журналах «Смена» (Москва), «Бельские просторы» (Уфа), «Зеленый луч» (Астрахань), в московских альманахах «Российский колокол», «RussianBell», в сборнике «Нить-4» (Лондон), газете «Истоки» (Уфа). Заслуженный работник печати и массовой информации РБ (2004), член Союза журналистов РФ и РБ (1983). Награждена Почетными грамотами Администрации г. Уфы (2007), Международной ассоциации «Генералы мира – за мир» (2018), Благодарственными письмами Гос. Думы РФ (2019) и Интернационального союза писателей (2020). Лауреат и финалист литературных конкурсов им. В. Третьяковского, О’Генри, И. Анненского, Международного конкурса «Открытая Евразия» (2018, 2019, 2020), дипломант Германского Международного конкурса «Лучшая книга года» (2020).

890. Хазипова, Ф. Морозята и Холодрыга : сказочная повесть, 2016. – Текст: электронный // ЛитМир: электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=714351&p=3> (Дата обращения: 20.05.2021).

891. Хазипова, Ф. На берегу непростой реки // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 181-203.

892. Хазипова, Ф. Чертополох с окраины Уфы. Кн. 1 [Электронный ресурс] // ЛитМир: электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=694928&p=16> (Дата обращения: 20.05.2021).

893. Хазипова, Ф. Н. Чертополох с окраины Уфы : роман. Кн. 1 / Ф. Н. Хазипова. – Уфа : Китап, 2021. – 272 с.

* * *

894. Марговская, М. Разноголосье птиц юности : [о первой книге романа Ф. Хазиповой «Чертополох с окраины Уфы»] // Бельские просторы. – 2022. - № 2. – С. ?

ХАКИМОВ, Рамиль Гарафович (1932-1999) – писатель, переводчик. Член Союза писателей (1964). Лауреат премии им. Салавата Юлаева (1976). В 1970-1980-е годы возглавлял литобъединение при газете «Ленинец».

895. Хакимов, Р. Г. Уфимская подкова : [стихи об Уфе] // Верность времени : стихи, поэма, переводы / Р. Г. Хакимов ; [художник С. Краснов]. – Уфа, 1982. – С. 127-128.

* * *

896. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа : Рамиль Хакимов. Свой среди чужих, чужой среди своих // Истоки. – Уфа, 2019. - № 25 (19 июня). – С. 9 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 70-77.

897. Хусаинов, А. Правда Рамиля Хакимова : [о поэте, руководителе литобъединения при газете «Ленинец»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 24 (13 июня.).

ХАЛИКОВ, Ринат (р. ?)

898. Халиков, Р. Ах, какая шапка! Мне б такую... : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 4 (24 янв.). – С. 8.

ХАННАНОВ, Расих Нургалиевич (р. 1931) – писатель и журналист. Родился в д. Кармаскалы Кармаскалинского р-на Башкортостана. В 1958 г. окончил Стерлитамакское культпросветучилище. В 1964-1969 гг. заочно учился на факультете журналистики Высшей партшколы при ЦК КПСС. Работал главным редактором республиканской газеты «Кызыл тан». Работает в жанрах поэзии, прозы и публицистики. Один из организаторов Общества башкирско-татарской дружбы «Маслихат». Лауреат премий им. Ш. Худайбердина и А. Атнабаева.

899. Ханнанов, Р. «Моя Уфа – жемчужина Урала...» : [стихи] / пер. с башк. Р. М. Хасанова // Истоки. – Уфа, 2017. - № 9 (1 марта). – С. 6.

ХВОСТЕНКО, Светлана Викторовна (1964-2013) – поэтесса, писательница, журналистка. Родилась в Уфе. С 1984 года работала в газете «Ленинец», вела поэтические рубрики, альманах молодой литературы «Остров», была активным членом литературного объединения при газете. В конце 1990-х переехала в Санкт-Петербург. Публиковалась в республиканских и центральных изданиях. Автор нескольких поэтических книг, изданных в Уфе и Санкт-Петербурге. Умерла в Петербурге.

900. Хвостенко, С. «Прощание со старым городом» : [стихи об Уфе] // Ленинец. – Уфа, 1986. – 20 дек.

901. Хвостенко, С. «Уфа, июнь-89. Памяти жертв катастрофы под Улутеляком» : [стихи об Уфе] // Советская Башкирия. – Уфа, 1990. – 17 мая.

902. Хвостенко, С. «Сладок отечества дым или горек? И надо мною склонился отечески город...» : [стихи об Уфе] // Уфа. Конец тысячеле-

- тия : антология современной русской поэзии Башкортостана. 1960-1995 / сост. и ред. А. Хусаинов. – Уфа, 1999. – С. 32-33.
903. Хвостенко, С. Созвездие Эвридики : [стихи] // Пятое измерение [сборник произведений уфимских поэтов] – Уфа : Китап, 2000. – 336 с. – Из содерж.: Волченька ; Октябрь : [стихи об Уфе].
* * *
904. Гафурова, С. Чем быт темней, тем ярче бытие? : [о творчестве С. Хвостенко] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 5 (6 февр.). – С. 6.
905. Кривошеев, А. Созвездие Эвридики : [о творчестве С. Хвостенко] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 21 (25 мая). – С. 6.
906. Сарманаев, М. У нас была одна тема : [о творчестве С. Хвостенко] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 5 (4 февр.). – С. 10.
907. Султанова, Л. Вспоминая Светлану : [о С. Хвостенко] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 8 (27 февр.). – С. 7.
908. Троицкий, В. Любите своих друзей : [о творчестве С. Хвостенко] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 5 (4 февр.). – С. 10.
909. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа : Светлана Хвостенко. Фигура речи // Истоки. – Уфа, 2019. - № 22 (29 мая). – С. 8-9 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 15-27.
910. Хусаинов, А. Поэт как живое вещество времени : [о творчестве С. Хвостенко] // Республика Башкортостан. – Уфа, 2013. – 25 янв.

ХРАМОВ, Петр Алексеевич (1939-1995) – рус. писатель, художник-монументалист. Сын уфимского художника А.В. Храмова. Учился в Московском гос. художественно-промышленном университете им. С.Г. Строганова. Работал художником-монументалистом в Уфе и других городах республики. Автор романа-воспоминания «Инок» о жизни в военной и послевоенной Уфе, рассказов и стихов, оставшихся неопубликованными.

911. Храмов, П. Инок : [фрагменты романа] // Крещатик : международный литературный журнал. – СПб., 2003. - № 22. – С. 17-60 ; СПб., 2004. – № 23 ; то же: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kreschatik.kiev.ua>.
912. Храмов, П. Инок : роман-воспоминание // Бельские просторы. – 2008. - № 9. – С. 11-44 ; № 10. – С. 24-52.
913. Храмов, П. Инок : роман. Ч. 2 // Бельские просторы. – 2009. - № 10. – С. 9-29 ; № 11. – С. 8-33.
914. Храмов, П. Инок : роман. Ч. 3 // Бельские просторы. – 2011. - № 1. – С. 34-76.
915. Храмов, П. А. Инок : роман / П. А. Храмов. – Уфа : Китап, 2012. – 256 с. : ил.
916. Храмов, П. Инок : отрывок из романа // Истоки. – Уфа, 2012. - № 19 (10 мая). – С. 8-9.

917. Храмов, П. Инок : (отрывки из романа) // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 20-42 ; то же: Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров. – Уфа, 2015. – С. 20-42.
918. Храмов, П. Инок : отрывок из романа // Бельские просторы. – 2015. - № 7. – С. 13-21.
919. Храмов, П. А. Инок : роман-воспоминание / Петр Алексеевич Храмов ; подготовка текста А. Н. Борецкого и О. Г. Храмовой ; предисл. П. И. Федорова ; коммент. И. О. Прокофьевой, А. Л. Чечухи, Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2018. – 344 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 2).
920. Храмов, П. Инок : (фрагменты из романа-воспоминаний) // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 264-277.
- * * *
921. Алмашева, Д. С. Образ Маши Мироновой в романе П. А. Храмова «Инок» // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 7-12 ; то же: Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 47-52.
922. Борисова, В. В. «Возвращенное» произведение уфимской литературы : [о романе П. Храмова «Инок»] // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 23-33.
923. Борисова, В. В. Роман П. А. Храмова «Инок» в контексте региональной и русской классической литературы // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2016. – Т. 18, № 1 (148). – С. 77-84.
924. Борисова, В. В. Роман П. А. Храмова «Инок» в контексте традиции Ф. М. Достоевского и русской классической литературы : опыт изучения // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 8-14.
925. Борисова, В. В. Роман П. А. Храмова «Инок» в региональном и классическом измерении русской литературы // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 19-28.
926. Борисова, В. В. Роман П. А. Храмова «Инок»: опыт изучения в школе и вузе // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман

- П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 59-66.
927. Гафурова, С. Здесь жил инок : по храмовским местам Старой Уфы // Истоки. – Уфа, 2018. - № 49 (5 дек.). – С. 16.
928. Гафурова, С. Иная реальность «Инока» : [о романе «Инок» и его авторе] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 49 (5 дек.). – С. 4.
929. Глинский, В. Долгая дорога от инобытия к любви : [о романе П. Храмова «Инок»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 20 (16 мая). – С. 11.
930. Глухова, Т. В. Роман Петра Храмова «Инок» как источник аргументов для экзаменационного сочинения // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 67-73.
931. Голованова, О. Н. Экфрасис в романе Петра Храмова «Инок» // Казанская наука. – 2019. - № 4. – С. 17-19.
932. Каким на самом деле был Петр Храмов, автор романа «Инок»? : [беседа журналистки С. Гафуровой с уфимским художником Н. Пахомовым] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 31 (7 авг.). – С. 4, 13.
933. Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Печатный домЪ, 2016. – 84 с.
934. Михайлова, А. Г. Столкновение двух моделей этической нормы в изображении войны в романе П. Храмова «Инок» // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане : материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. Году Учителя и Республики Башкортостан / редкол.: Н. У. Халиуллина [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – Вып. 10. – С. 62-63.
935. Михайлова, А. Г. Этическая функция сакрально-богослужебной лексики в изображении войны в романе П. Храмова «Инок» // Инновационные потенциал молодежи науки : материалы респ. науч.-практ. конф. 21 мая 2010 г. / под ред. А. Ф. Мустаева ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2010. – Т. 2. – С. 66-68.
936. О музыке и о жизни : [о выходе в издательстве «Китап» романа П. Храмова «Инок»] // Рампа. – Уфа, 2012. - № 4. – С. 3.
937. Петр Храмов: о времени и о себе : [о презентации кн. П. Храмова «Инок» в Национальной б-ке РБ им. А.-З. Валиди] // Рампа. – Уфа, 2012. - № 11. – С. 3.
938. Пирогова, А. С. Образ матери в романе П. А. Храмова «Инок» // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 38-43 ; то же: Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 53-57.

939. Прокофьева, И. Инок : художественное своеобразие повести П. Храмова // Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 163-168.
940. Прокофьева, И. О. Исповедально-биографическая проза : роман П. А. Храмова «Инок» // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 50-58.
941. Прокофьева, И. О. Исповедально-биографический роман П. А. Храмова «Инок» // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 44-54 ; то же: Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 34-45.
942. Прокофьева, И. О. «Остановившимся взором памяти...» : образ смиренномудрой детской души в автобиографическом романе П. Храмова «Инок» // Храмов, П. А. Инок : роман-воспоминание / П. А. Храмов ; подготовка текста А. Н. Борецкого и О. Г. Храмовой ; предисл. П. И. Федорова ; коммент. И. О. Прокофьевой, А. Л. Чечухи, Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа, 2018. – С. 322-330.
943. Свице, Я. Уфимские мозаики Петра Храмова // Истоки. – Уфа, 2016. - № 47 (23 нояб.). – С. 16 ; то же: Храмов, П. А. Инок : роман-воспоминание / П. А. Храмов ; подготовка текста А. Н. Борецкого и О. Г. Храмовой ; предисл. П. И. Федорова ; коммент. И. О. Прокофьевой, А. Л. Чечухи, Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа, 2018. – С. 336-339.
944. Спасенный шедевр : [о презентации кн. П. Храмова «Инок» в Национальной б-ке РБ им. А.-З. Валиди] / П. Федоров // Истоки. – Уфа, 2012. - № 45 (7 нояб.). – С. 2.
945. Тимирханов, В. Р. Эйдетика света в языковом пространстве уфимского романа П. Храмова «Инок» / В. Р. Тимирханов, А. Г. Михайлова // Слово на перекрестке языков и культур : межвуз. науч. сб. / отв. ред. Л. А. Сергеева ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2011. – С. 125-128.
946. Федоров, П. Летопись советских времен : [о романе П. Храмова «Инок»] // Храмов, П. А. Инок : роман-воспоминание / П. А. Храмов ; подготовка текста А. Н. Борецкого и О. Г. Храмовой ; предисл. П. И. Федорова ; коммент. И. О. Прокофьевой, А. Л. Чечухи, Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа, 2018. – С. 3-24.
947. Федоров, П. Хрустальный крест : [о романе-воспоминании П. Храмова «Инок»] // Бельские просторы. – 2011. - № 1. – С. 83-88 ; то же: Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 98-110 ; Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П. А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 8-22.
948. Федорова, Л. Н. Урок литературы в 11 классе по творчеству П. А. Храмова // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке : роман П.

- А. Храмова «Инок» / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – С. 74-77.
949. Федорова, Л. Н. Урок литературы по творчеству П. А. Храмова // Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 94-98.
950. Храмова, О. Художник, написавший книгу : воспоминания о П. А. Храмове // Истоки. – Уфа, 2015. - № 34 (26 авг.). – С. 12.
951. Чечуха, А. Л. Уфа Петра Храмова : краткие краеведческие комментарии к роману «Инок» // Храмов, П. А. Инок : роман-воспоминание / П. А. Храмов ; подготовка текста А. Н. Борецкого и О. Г. Храмовой ; предисл. П. И. Федорова ; коммент. И. О. Прокофьевой, А. Л. Чечухи, Я. С. Свице ; дизайн обложки А. В. Кондрова. – Уфа, 2018. – С. 331-335.
952. Ясенев, М. [Рец. на кн.: Храмов П. Инок / П. Храмов. – Уфа : Китап, 2012] // Бельские просторы. – 2012. - № 8. – С. 168.
953. Ясенев, М. Уфа Петра Храмова : к десятилетию публикации романа «Инок» в журнале «Бельские просторы» // Бельские просторы. – 2018. - № 9. – С. 126-129.

ХУСАИНОВ, Айдар Гайдарович (р. 1965) – поэт, прозаик, переводчик, драматург, публицист. Родился в селе Кугарчи Зианчуринского района РБ. Член Союза писателей России. С 2012 г. – главный редактор газеты «Истоки». Входит в состав редколлегии литературного журнала «Крещатик» (Мюнхен). Член Комиссии по языкам народов РБ при Правительстве республики и Общественной палаты при Президенте Республики Башкортостан. С 2002 г. руководитель литобъединения «УФЛИ», основатель литературного течения уфациентризма. Во время учебы в Уфимском сельскохозяйственном институте был участником литературного объединения при газете «Ленинец», в 1990 г., основал при газете альманах молодой литературы «Остров». В печати публикуется с 1985 г., в 1991 г. вышла первая книга стихов «ОЭ!..» («Китап»). Стихотворение «Смешно любить в семнадцать лет...», опубликованное в 1991 г. в газете «Гуманитарный фонд», было включено Е.А. Евтушенко в фундаментальную антологию русской поэзии XX века «Строфы века» (1994). В 1995 г. окончил Литературный институт им. М. Горького, работал журналистом в различных уфимских изданиях. Автор многочисленных публикаций в республиканских, российских и зарубежных изданиях, коллективных сборниках, восьми книг стихов и прозы, более десяти пьес. В 1990 и 1991 году издал альманахи молодых уфимских писателей «Процесс-1» и «Процесс-2», являлся соредактором литературно-публицистического журнала «Номады». Был составителем и редактором литературных альманахов: «Голоса вещей. Уфимская литературная панорама 1997-го года» (1997, совместно с А. Касымовым), «Уфа. Конец тысячелетия» (1999), «Голоса вещей-2. Взгляд на уфимскую литературу» (2008), серии «Уфимские читки 2010» (пьесы уфимских драматургов) и поэтической серии «Места силы» (9 книг уфимских поэтов) в

издательстве «Вагант». Составитель сборника литературной критики А. Касымова «Критика и немного нежно» (2007). В 2003 году газетой «Вечерняя Уфа» объявлен человеком года за прозаический перевод башкирского народного эпоса «Урал-батыр».

954. Хусаинов, А. Аждаха: отрывки из романа // Ватандаш. – Уфа, 2000. - № 12. – С. 126-131.
955. Хусаинов, А. Аждаха : роман // Истоки. – Уфа, 2019. - № 15 (10 апр.). – С. 8-9 ; № 16 (17 апр.). – С. 8-9 ; № 17 (24 апр.). – С. 8-9 ; № 18 (1 мая). – С. 8-9 ; № 19 (8 мая). – С. 8-9 ; № 20 (15 мая). – С. 8-9 ; № 21 (22 мая). – С. 8.
956. Хусаинов, А. Аждаха ; День, душа, диоксин : [отрывок из романа, рассказ] // Тропа доброты: из современной прозы Башкортостана / сост. Н. Л. Грахов. – Уфа, 2011. – С. 74-84.
957. Хусаинов, А. Анти-Бусидо или Путь уфимца : (избранные афоризмы) // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 204-205.
958. Хусаинов, А. Башкирский девственник: роман. / А. Хусаинов. – М. : Изд-во «ОЭ!», 1994. – 48 с.
959. Хусаинов, А. Башкирский девственник ; Аждаха : романы / А. Хусаинов. – Уфа : Вагант, 2009. – 162 с. – (Уфимская книга).
960. Хусаинов, А. Башкирский девственник : [фрагменты романа] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 1/2 (9 янв.). – С. 6-11.
961. Хусаинов, А. Без мужчин : современная сказка : [пьеса, действие происходит в Уфе] / А. Хусаинов. – Уфа : Вагант, 2010. – 36 с. – (Уфимские читки 2010).
962. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа // Истоки. – Уфа, 2019. - № 22 (29 мая). – С. 8-9 ; № 23 (5 июня). – С. 8-9 ; № 24 (12 июня). – С. 8-9 ; № 25 (19 июня). – С. 8-9 ; № 26 (26 июня). – С. 8-9.
963. Хусаинов, А. Г. Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа : Изд-во «ОЭ», 2022. – 356 с.
964. Хусаинов, А. День. Душа. Диоксин : книга рассказов / А. Хусаинов. – М. : Изд-во «ОЭ!», 1996.
965. Хусаинов, А. Дом печати : отрывки из романа «Культур-мультиур» // Истоки. – Уфа, 2016. - № 9 (2 марта). – С. 8-9.
966. Хусаинов, А. Если вы уфимец, или Анти-бусидо-2 // Уфимский сатириконт : антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2022. – С. 207-210.
967. Хусаинов, А. Искусство, блин! : байки [об уфимских литераторах] // Бельские просторы. – Уфа, 2010. – № 4. – С. 199-201.
968. Хусаинов, А. Культур-мультиур : роман. – Текст электронный // Международный литературный журнал «Крещатик». - 2013. - № 2 (60).

- URL: <http://www.kreschatik.kiev.ua> ; 2013. - № 3 (61). – URL: <http://www.kreschatik.kiev.ua>.
969. Хусаинов, А. Культур-мультиур : отрывок из романа // Истоки. – Уфа, 2014. - № 44 (5 нояб.). – С. 8-9.
970. Хусаинов, А. Г. Любви и нелюбови : [стихи] / А. Хусаинов. – Уфа : Китап, 2015. – 272 с. – Из содерж.: «Эти тихие песенки Нового года, это крик парохода на Белой реке...»; На смерть Газима Шафикова ; Часовщик ; «Ты помнишь неловкую молодость, когда мы бродили по городу...»; Туман-кантон ; Александру Радашкевичу ; «Задумался, и наступило лето...»; Послание Варваре Малыгиной : [стихи об Уфе].
971. Хусаинов, А. Не только Новицкий... Записные книжки цивилизованного человека // Бельские просторы. – Уфа, 2008. – № 4. – С. ?
972. Хусаинов А. Неизбывная тоска пространства : [отрывок из романа] // Известия Башкортостана. – Уфа, 1994. - 13 авг.
973. Хусаинов, А. Про уфимца : афоризмы на каждый день // Истоки. – Уфа, 2019. - № 7 (13 февр.). – С. 15 ; № 8 (20 февр.). – С. 15.
974. Хусаинов, А. Солнце НЛЮ : [стихи и пьеса «Саломея»] / А. Хусаинов. – Уфа : Китап, 2009. – 192 с. – Из содерж.: «Я скажу два русских слова на башкирском языке. Поплыву я снова, снова вдоль по Ленинкареке...»; Памяти Александра Касимова ; Военные сборы : [стихи об Уфе].
975. Хусаинов, А. Тело спящей богини : [рассказ] // Ленинец. – Уфа, 1996. - 11 янв.
976. Хусаинов, А. Чающие движения воды : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 22 (30 мая). – С. 8.
977. Хусаинов, А. Черный лось на постаменте : отрывок из романа «Культур-мультиур» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 24 (13 июня). – С. 9.
978. Хусаинов, А. Шар предсказаний // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 236-251.
979. Хусаинов, А. 6 сентября 2016 года : [стихи о прощании с газетой «Вечерняя Уфа»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 26 (26 июня). – С. 6.
- * * *
980. Булатова, О. [Рецензия на книгу А. Хусаинова «Башкирский девственник. Аждаха» (Уфа : Вагант, 2009)] // Гипертекст. – Уфа, 2009. – № 12. – С. 17-19.
981. Галарина. Голос поколения : [о презентации книги стихов «Любви и нелюбови» А. Хусаинова в музее С. Т. Аксакова] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 33 (19 авг.). – С. 3.
982. Глинский, В. Пока не настал аушылык : [о творчестве А. Хусаинова] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 1/2 (9 янв.). – С. 11.
983. Горюхин, Ю. Ужин с Юдифью : [о книге А. Хусаинова «Голова Олоферна»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 48 (28 нояб.). – С. 11.
984. Керчина, Л. Развивая литературу : [о творческом пути А. Хусаинова] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 8 (24 февр.). – С. 5.

985. Курмангулова, З. Живой поток Айдара Хусаинова : [о творчестве А. Хусаинова] // Известия Башкортостана. – Уфа, 1994. - 13 авг.
986. Назаров, Р. Притч-мастер на пути к Оэ : открытое письмо другу на выход в свет его книги «Голова Олоферна» // Истоки. – Уфа, 2019. - № 1/2 (9 янв.). – С. 4.
987. «Неизменны и пребудут всегда: только творчество, только созидание и разрушение... » : [беседа А. Радашкевича с А. Хусаиновым] // Эмигрантская лира. – Бельгия, 2014. - № 1 ; то же: Истоки. – Уфа, 2014. - № 14 (9 апр.). – С. 10-11.
988. Пермяков, А. Уфимец – это он : Для чего А. Хусаинов усиленно бесит земляков и что в этом хорошего // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 333-354.
989. Пермякова, А. Звезд золотое лепетанье : [о творчестве А. Хусаинова] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 26 (2 июля). – С. 10-11.
990. Рахимкулов, Е. Конец «ужасной эпохи» : [о романе А. Хусаинова «Культур-мультиур»] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 17 (27 апр.). – С. ? ; № 18 (4 мая). – С. 10-11 ; № 19 (11 мая). – С.
991. Рахимкулов, Е. О «Башкирском девственнике» // Истоки. – Уфа, 2017. - № 34 (23 авг.). – С. 10-11.
992. Свице, Я. Рецензия на рецензию [Электронный ресурс] : (опыт комментария к рецензии А. Кривошеева «Реграмма как поэтический феномен Айдара Хусаинова»). Часть первая // Истоки. – Уфа, 2020. – 22 мая. – Режим доступа: <https://www.istokirb.ru/articles/literaturnik/Retsenziya-na-retsenziyu-Chast-pervaya-283210/>
993. Свице, Я. Рецензия на рецензию [Электронный ресурс] : (опыт комментария к рецензии А. Кривошеева «Реграмма как поэтический феномен Айдара Хусаинова»). Часть вторая // Истоки. – Уфа, 2020. – 23 мая. – Режим доступа: https://istokirb.ru/articles/literaturnik/Retsenziya-na-retsenziyu-Chast-vtoraya-284617/?sphrase_id=54200
994. Свице, Я. Рецензия на рецензию [Электронный ресурс] : (опыт комментария к рецензии А. Кривошеева «Реграмма как поэтический феномен Айдара Хусаинова»). Часть третья // Истоки. – Уфа, 2020. – 24 мая. – Режим доступа: https://istokirb.ru/articles/literaturnik/Retsenziya-na-retsenziyu-Chast-tretya-285341/?sphrase_id=54200
995. Свице, Я. Рецензия на рецензию [Электронный ресурс] : (опыт комментария к рецензии А. Кривошеева «Реграмма как поэтический феномен Айдара Хусаинова»). Часть четвертая // Истоки. – Уфа, 2020. – 25 мая. – Режим доступа: https://istokirb.ru/articles/literaturnik/Retsenziya-na-retsenziyu-Chast-chetvertaya-286209/?sphrase_id=54200
996. Свице, Я. Рецензия на рецензию [Электронный ресурс] : (опыт комментария к рецензии А. Кривошеева «Реграмма как поэтический феномен Айдара Хусаинова»). Часть пятая // Истоки. – Уфа, 2020. – 26 мая. – Режим доступа: https://istokirb.ru/articles/literaturnik/Retsenziya-na-retsenziyu-Chast-pyataya-287504/?sphrase_id=54200

997. Улин, В. О романе «Культур-мультиур» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 34 (22 авг.). – С. 10 ; № 35 (29 авг.). – С. 10.

998. Шабанова, Т. На перепутье человеческих судеб : рецензия на роман А. Хусаинова «Голова Олоферна» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 49 (5 дек.). – С. 14-15.

ХЫЗЫРОВ, Вахит Галибаевич (р. 1965) – певец, народный артист РБ (2001). Родился в деревне Таштимерово Абзелиловского р-на БАССР в музыкальной семье. В 1988 г. окончил Уфимское училище искусств, в 1993 г. окончил Уфимский ин-т искусств (класс М. Муртазиной). Руководил вокальным ансамблем ДК «Авангард» УАПО, с 1991 г. – вокалист Башкирской гос. филармонии, одновременно преподавал в Уфимском училище искусств, в 1998 г. – в Уфимском ин-те искусств. Лауреат премий им. Ш. Бабича (1999) и «Имперская культура» им. Э. Володина (2021). Лучший прозаик 2016 г. по версии журнала «Бельские просторы». Победитель Международного литературного конкурса «Русская душа» (2020). Живет в г. Уфе.

999. Хызыров, В. Джулия ; Пластинки ; Шумахер : [рассказы] // Уфимский сатирик : антология сатиры и юмора / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; сост.: Р. Г. Шарипов, И. С. Вайсман, А. С. Иликаев ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2022. – С. 192-197.

ЧВАНОВ, Михаил Андреевич (р. 1944) – русский писатель, публицист, общественный деятель. Родился в д. Старо-Михайловка Салаватского р-на Башкирии. В 1967 г. окончил филфак БашГУ. Автор более 20 книг прозы и публицистики, вышедших в Уфе, Воронеже и Москве. Вице-президент Международного фонда славянской письменности и культуры, председатель Аксаковского фонда, почетный гражданин г. Уфы. С 1992 г. – директор Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова в Уфе. С 1997 г. – секретарь Правления Союза писателей России. В 2000 г. награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского. Лауреат Всероссийской литературной премии им. С. Т. Аксакова, премии им. К. Симонова, Патриаршей литературной премии. Живет в Уфе.

1000. Чванов, М. А. Может быть, кто-нибудь что-нибудь знает... : повесть // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 477-509.

1001. Чванов, М. Моя родословная : воспоминания // Наш современник. – 2021. - № 10. – С. 9-48.

1002. Чванов, М. Прирастай, Россия!.. : рассказ // Наш современник. – 2022. - № 4. – С. 11-23.

1003. Чванов, М. Серебристые облака : реквием // Аргамак – Татарстан. – Набережные Челны, 2013. - № 2 (15). – С. 87-154 ; № 3 (16). – С. 136-192 ; то же: Серебристые облака : рассказы, повесть, эссе / М. А. Чванов.

1004. Александрова, Л. С. Судьба России, ее прошлое и настоящее, загадка русской души в повести М. А. Чванова «Последний день года Собаки» / Л. С. Александрова, И. О. Прокофьева // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 97-102.
1005. Материалы к летописи жизни и творчества Михаила Андреевича Чванова / ред.-сост. С. В. Мотин и П. И. Федоров. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2021. – 568 с. : [12 л.] ил.
1006. Прокофьева, И. «Соль земли русской» в портретной эссеистике Михаила Чванова // Бельские просторы. – 2019. - № 7. – С. 149-152.
1007. Прокофьева, И. О. Художественно-публицистическая проза М. А. Чванова // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 58-67.
1008. Файзуллина, Э. Без него ничего бы не было... : к 75-летию М. А. Чванова // Бельские просторы. – 2019. - № 7. – С. 141-148.

ЧЕТВЕРИКОВ, Борис Дмитриевич (1896-1981) – прозаик, поэт, драматург, публицист. Потомок писателя М.В. Авдеева по линии матери. В Уфе Б. Четвериков окончил гимназию и делал первые пробы пера. В 1917 поступил в Томский ун-т. В годы революции и гражданской войны работал корректором в Омске. С 1922 жил в Ленинграде. С 1945 по 1956 был репрессирован. Автор книг «Котовский» (1961-64), «Страна задумчивых безрез» (1967), «Всего бывало на веку» (1991).

1009. Четвериков, Б. Д. Благословенная Уфа : воспоминания // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова ; предисл. и сост. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 1997. – Т. 4. – С. 425-527 ; то же: Клио. – Санкт-Петербург, 2012. - № 9 (69). – С. 3-18 ; № 10 (70). – С. 3-13 ; № 11 (71). – С. 3-12 ; № 12 (72). – С. 7-19.
1010. Четвериков, Б. Благословенная Уфа : очерк // Бельские просторы. – 2015. - № 7. – С. 51-59.
1011. Четвериков, Б. Д. Благословенная Уфа / Борис Дмитриевич Четвериков ; подготовка текста и фотографий С. В. Мотина и П. И. Федорова ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: Я. С. Свице, Т. Е. Поповой, А. П. Масловой. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2022. – 450 с. : ил. - (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 9).

1012. Четвериков, Б. Весенняя песня : [рассказ] ; Митрич (фрагмент рассказа «Юность») // Истоки. – Уфа, 2019. - № 14 (3 апр.). – С. 8-9.
1013. Четвериков, Б. Д. Всего бывало на веку [Воспоминания] / Б. Д. Четвериков ; подготовка текста Н. Четвериковой. – Л., 1991.
1014. Четвериков, Б. Д. Уфимские зори / Б. Д. Четвериков. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1977. – 298 с. : ил.
1015. Четвериков, Б. Здравствуй, Уфа! : стихи // Песня родной Уфе : сборник стихов / сост. Р. Борисов ; художник А. Королевский. – 3-е изд., доп. – Уфа, 1987. – С. 113.
1016. Четвериков, Б. На походе ; Верую ; Борцы ; Отдых ; Броневики ; Двухрядка ; Трехдюймовка // Уфимец. – 1919. - № 15 (29 июня (11 июля) ; № 23 (26 июля (9 авг.) ; № 34 (11 (24) авг.) ; № 37 (18 (31) авг.) ; Вперед. – Екатеринбург, 1919. - № 64 (22 мая (4 июня) ; № 75 (5 (18) июня) ; № 91 (23 июня (6 июля) ; то же: Истоки. – Уфа, 2019. - № 14 (3 апр.). – С. 9.

* * *

1017. Маслова, А. П. «Ваш земляк Борис Четвериков...» : (материалы о Б. Д. Четверикове из фондов музея Аксаковской гимназии) // Благословенная Уфа / Б. Д. Четвериков ; подготовка текста и фотографий С. В. Мотина и П. И. Федорова ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: Я. С. Свице, Т. Е. Поповой, А. П. Масловой. – Уфа, 2022. – С. 425-435.
1018. Маслова, А. Книга в обложке цвета сирени [Электронный ресурс] : [о выходе в серии «Уфимская сирень» книги Б. Д. Четверикова «Благословенная Уфа»] // Яндекс-дзен. ufaved.info : городская электронная газета. – Уфа, 2022. – 9 апр. – Режим доступа: https://ufaved.info/articles/kulturaafisha/kniga_v_oblozhke_tsveta_sireni/ (дата обращения: 10.04.2022).
1019. Попова, Т. Е. О первоначальном заведении Уфимского Благовещенского монастыря // Благословенная Уфа / Б. Д. Четвериков ; подготовка текста и фотографий С. В. Мотина и П. И. Федорова ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: Я. С. Свице, Т. Е. Поповой, А. П. Масловой. – Уфа, 2022. – С. 413-425.
1020. Разумовская, А. Г. Борис Четвериков. Творческая индивидуальность писателя и проблема историзма : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.62 – Литература народов СССР (советского периода) / Разумовская Аида Геннадьевна ; науч. рук. А. И. Хватов ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1991. – 17 с.
1021. Разумовская, А. «Забытый» прозаик Б. Д. Четвериков : (о книге «Стежки-дорожки») // Вестник Псковского гос. пед. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2009. - № 7. – С. 84-87.
1022. Рахимкулов, М. Г. «Люблю мои края преданно, самозабвенно» : (Б. Д. Четвериков) // От Горького до наших дней. Часть вторая / М. Г. Рахимкулов. – Уфа, 2013. – С. 81-98.

1023. Свице, Я. Песни войны и мира Бориса Четверикова // Истоки. – Уфа, 2019. - № 14 (3 апр.). – С. 8.
1024. Свице, Я. С. «Попытать свои силы в писательстве...» : стихотворения, опубликованные в гимназическом сборнике «Мозаика» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 31 (1 авг.). – С. 6-7 ; то же: Благословенная Уфа / Б. Д. Четвериков ; подготовка текста и фотографий С. В. Мотина и П. И. Федорова ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: Я. С. Свице, Т. Е. Поповой, А. П. Масловой. – Уфа, 2022. – С. 405-413.
1025. Федоров, П. От «Синей говядины» к «Благословенной Уфе» : (Уфимская тема в творчестве Б. Д. Четверикова) // Благословенная Уфа / Б. Д. Четвериков ; подготовка текста и фотографий С. В. Мотина и П. И. Федорова ; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров ; коммент.: Я. С. Свице, Т. Е. Поповой, А. П. Масловой. – Уфа, 2022. – С. 3-16.
1026. Ясенев, М. Перечитывая заново... : [по уфимским страницам Б. Четверикова] // Уфимские ведомости. – 2018. - № 9 (8 февр.). – С. 16.

ЧЕХОВ, Антон Павлович (1860-1904) – русский писатель, прозаик, драматург. Классик мировой литературы. По профессии врач. Почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности. Один из самых известных драматургов мира. Его произведения переведены более чем на 100 языков.

1027. Маслова, А. Код доктора Чехова : [о шутке А. Чехова по поводу «Уфимских губернских ведомостей» в «Мыслях читателя газет и журналов» (1883)] // Уфимские ведомости. – 2018. - № 28 (19 апр.). – С. 18.

ЧЕЧУХА (псевдонимы – Черкалихин, Михаил Ясенев), Анатолий Львович (р. 1957) – уфимский журналист, краевед, зав. отделом публицистики журнала «Бельские просторы».

1028. Черкалихин, А. Повесть одинокого тополя // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 4-35.
1029. Черкалихин, А. Последний герой : рассказ // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 52-56.
1030. Черкалихин, А. Сказка города цветущих яблонь // Бельские просторы. – 2016. - № 7. – С. 72-85.
1031. Черкалихин, А. Три дома : вполне краеведческий детектив для уфалюбов // Бельские просторы. – 2016. - № 11. – С. 25-30.

ЧУГУНОВ, Алексей (р. 1975) – писатель. Родился и проживает в Уфе. Учился в полиграфическом училище. После службы в армии работал на ТЭЦ-3, в частной фирме, на заводе УМПО. Первые публикации вышли в литературно-историческом журнале «Великороссъ» в сетевом варианте в 2009 и 2010 гг. Публиковался в газете «Истоки» (Уфа), журнале «Бельские

просторы», антологиях «Уфимский хронотоп» и «Уфимский сатирикон». Участник Всерос. лит. фестиваля «КоРифеи» в Уфе в 2018 г.

1032. Чугунов, А. Аномально-жаркая история ; Первоклассник и четырехэтажный Голиаф : [рассказы] ; Собачий хардкор : (панк-фантазия) // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 283-296.
1033. Чугунов, А. Ахроматический росчерк улицы : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 8-9 ; № 19 (10 мая). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 206-207.
1034. Чугунов, А. Декабрьский чтец : рассказ // Истоки. – Уфа, 2017. - № 52 (27 дек.). – С. 8-9 ; то же: Бельские просторы. – 2018. - № 12. – С. 70-74.
1035. Чугунов, А. И оттуда приходят письма : повесть / под ред. И. Казакова // Истоки. – Уфа, 2019. - № 16 (17 апр.). – С. 14-15 ; № 17 (24 апр.). – С. 14-15 ; № 18 (1 мая). – С. 14-15 ; № 19 (8 мая). – С. 14-15 ; № 20 (15 мая). – С. 14-15 ; № 21 (22 мая). – С. 14-15 ; № 22 (29 мая). – С. 14-15 ; № 23 (5 июня). – С. 14-15 ; № 24 (12 июня). – С. 14-15 ; № 25 (19 июня). – С. 6 ; то же: Бельские просторы. – 2021. - № 1. – С. ?
1036. Чугунов, А. Мадонна торгового лотка и другие личности : рассказ // Истоки. – Уфа, 2019. - № 5 (30 янв.). – С. 8-9.
1037. Чугунов, А. Мой книговорот // Уфимский хронотоп : антология современной худож. прозы / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 252-256.
1038. Чугунов, А. Утро – шумливое и молчаливое ; Пьяная «девятка» : [рассказы] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 208-212.
1039. Чугунов, А. Чуть-чуть о славе : большая байка о Кирилке Мефодиеве // Истоки. – Уфа, 2019. - № 3 (16 янв.). – С. 14.
- * * *
1040. Галарина. Полистилистика Алексея Чугунова : [о повести А. Чугунова «И оттуда приходят иногда письма»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 38 (19 сент.). – С. 4.

ЧУМАКОВА, Елена Геннадьевна (р. 1954) – уфимский прозаик. Родилась в Ростове-на-Дону. С 1967 г. жила с родителями в Уфе. Окончила с серебряной медалью школу № 105 в Черниковке, затем Ленинградский химико-фармацевтический институт. Вместе с мужем-офицером провела ряд лет в гарнизонах от Калининграда до Иркутска. В конце 1980-х годов вернулась в Уфу и работала по специальности до выхода на пенсию. Автор романов: «Гроздь рябиновых ягод» (2016), «Милинери», «Там, где поют соловьи»

(2022), сборников рассказов и новелл: «Сердце в погонах», «Обострение памяти», «Острые углы треугольника» (2020). Живет в Уфе.

1041. Чумакова, Е. Гроздь рябиновых ягод : роман / Е. Чумакова. – [Б. м.] : Издательские решения, 2019. – 268 с.

1042. Чумакова, Е. Острые углы треугольника : повесть, рассказы / Е. Чумакова. – [Б. м.] : Издательские решения, 2020. – 192 с.

1043. Чумакова, Е. Там, где поют соловьи : роман / Е. Чумакова. – Уфа : Мир печати, 2022. – 322 с.

* * *

1044. Колоколова, Л. Елена Чумакова: «Сюжеты подсказывает жизнь» : [о жизни и творчестве Е. Чумаковой] // Веч. Уфа. – 2021. – 26 марта.

1045. Шематонова, И. «Гроздь рябиновых ягод» : [о романе Е. Чумаковой «Гроздь рябиновых ягод» о судьбах уфимских женщин в XX веке] // Веч. Уфа. – 2019. – 20 сент. – С. 8.

ЧУРАЕВА, Светлана Рустэмовна (р. 1970) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, журналист. Зам. главного редактора журнала «Бельские просторы», член Союза писателей России. Печаталась в журналах: «Октябрь», «Бельские просторы» (Уфа). Автор повестей и романов: «Если бы судьбой была я...» (2001), «Последний апостол» (2003), «Ниже неба» (2005), «Девочка и графоман» (2010), «Шурале» (2020). Лауреат Международного открытого конкурса «Исламский прорыв» (Москва, 2006), литературных премий им. Ф. Карима (Белебей, 2011), им. И. Анненского (Санкт-Петербург, 2013), им. С. Злобина (Уфа, 2017). Председатель Объединения русских и русскоязычных писателей Союза писателей Башкортостана (2017), секретарь Союза писателей России (2018). Живет в г. Уфе.

1046. Чураева, С. Ниже неба : акварели [о судьбе башк. художника К. С. Девлеткильдеева] // Бельские просторы. – 2005. - № 1. – С. 6-64.

1047. Чураева, С. Чуня : из романа «Shura_Le» // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 116-143 ; № 10. – С. 81-102 ; № 11. – С. 122-155.

1048. Чураева, С. Р. Шурале : роман, рассказы / С. Р. Чураева ; послесловие И. О. Прокофьевой. – Уфа : Китап, 2020. – 208 с. – Содерж: Шурале : роман ; рассказы: Дауншифтинг ; Динь-динь-динь ; Как я провел лето.

* * *

1049. Бабочка на ладони : [беседа А. Докучаевой с молодой писательницей С. Чураевой о ее творческом пути] // Республика Башкортостан. – 2006. – 31 мая. – С. 4.

1050. Валишина, Э. Ш. Исторический комментарий к рассказу уфимского прозаика С. Р. Чураевой «Я там был...» / Э. Ш. Валишина, И. О. Прокофьева // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. на-

- уч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 119-122.
1051. Вахитова, Р. Герои нашего времени в прозе Светланы Чураевой // Бельские просторы. – 2020. - № 6. – С. 138-143.
1052. Козлова, Л. Н. Мотив музыки в романе «Shura_Le» Светланы Чураевой: (анализ главы «Чуня») / Л. Н. Козлова, И. О. Прокофьева // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 162-166.
1053. Крюкова, Е. Сотворение мифа : [о романе С. Чураевой «Шурале» (Уфа: Китап, 2020)] // Наш современник. – 2022. - № 1. – С. 250-251.
1054. Ломова-Устюгова, Ю. «Алиса в Стране Чудес» в Театре кукол : [о спектакле по пьесе С. Чураевой по мотивам сказки Л. Кэрролла в Башк. театре кукол] // Бельские просторы. – 2020. - № 1. – С. 194-196.
1055. Лукина, Н. В. Этнокультурные традиции в повести уфимского прозаика С. Чураевой «Ниже неба» // Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 67-72.
1056. Прокофьева, И. О. Герой времени в повестях С. Р. Чураевой («Последний Апостол (Повесть о необычайных приключениях святого Павла)», «Ниже неба: акварели», «Девочка и графоман») // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 107-128.
1057. Прокофьева, И. Любовь – одна, второго шанса не будет... : [о романе С. Чураевой «Шурале»] // Бельские просторы. – 2020. - № 6. – С. 132-137.
1058. Прокофьева, И. О. Своеобразие героя в повестях С. Р. Чураевой «Последний Апостол (Повести о необычайных приключениях святого Павла)», «Ниже неба: акварели», «Девочка и графоман» // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 104-122.
1059. Прокофьева, И. О. Своеобразие героя в рассказах С. Р. Чураевой «Моя пятидневная война», «Чудеса несвятой Магдалины» // Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 122-132.
1060. Савельев, И. «Он пытался мгновенья сберечь для людей» [о произведении С. Чураевой «Ниже неба»] // Урал. – Екатеринбург, 2007. - № 1. – С. ?

ШАЛУХИН, Станислав Петрович (1952-2002) – поэт, журналист. Родился в Уфе. Окончил БашГУ. Работал преподавателем, журналистом. Пе-

чатался в республиканской периодике с 1970-х гг. В 1990-х гг. работал в газете «Ленинец», был участником литературного объединения при газете. С 1999 г. – редактор отдела поэзии журнала «Бельские просторы». Его перу принадлежат книги «Посвящение», «Душа, идущая ко мне», «Сны о дожде» и другие. Лауреат премии журнала «Бельские просторы» за 2002 год.

1061. Шалухин, С. На Цыганской : [стихи] // Бельские просторы. – 2015. – № 7. – С. 60.

* * *

1062. Гафурова, С. Запоздалое признание : рассказ : [посвящается уфимскому поэту С. Шалухину] // Истоки. – Уфа, 2018. – № 48 (28 нояб.). – С. 8-9.

1063. Хусаинов, А. На широком просторе, с высокой горы... : [о творчестве поэта Станислава Шалухина] // Вечерняя Уфа. – 2012. – 2 марта.

1064. Хусаинов, А. Г. Станислав Шалухин. Последний романтик на Земле // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 96-111.

ШАРИПОВ, Рамиль Хамитович (1969-2012) – поэт. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Жил и умер в Уфе.

1065. Зайцев, И. А. Памяти Ромы Шарипова [Электронный ресурс] // Проза.ру. – 2012. – 2 окт. – Режим доступа: <https://proza.ru/2012/10/02/1444?ysclid=leuyfukes7971857682> (дата обращения: 5.03.2023).

1066. Хусаинов, А. Г. Рома Шарипов. Злой послушный мальчик // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 158-166.

ШАРИПОВ, Ренарт Глюсович (р. 1972) Родился в Уфе. Кандидат философских наук. Автор публицистических статей, очерков, многочисленных научных публикаций, посвященных проблемам менталитета древних тюрок. Ветеран российского фендома. Являлся одним из основателей создания творческой группы «Фантастика Башкортостана» (2002). В 2005-2015 гг. – участник творческого объединения «Фантасофия». Основоположник жанра тюркского фэнтези. Его перу принадлежат романы «Конан и Зло Валузии» (под псевдонимом Ральф Шеппард, СПб., 1997), «Золото грифов», «Коршуны в пустыне», «Меч Урала» (2000-2001), «Сага старого гунна» (Уфа, 2018), «Большая книга скандинавских мифов» (в соавторстве с А. Иликаевым, Москва, 2022). Главный редактор и основатель альманаха фантастики и остросюжетной прозы «Универсум-Уфа» (Уфа, 2003-2005), главный редактор и основатель серии антологий современной прозы «Уфимский хроно-топ» (Уфа, 2018, 2019, 2021) и «Уфимский сатириконт» (2022). Живет в Уфе.

1067. Шарипов, Р. Глоссарий основных понятий, бывших в ходу у старшекласников и студентов Уфы конца 80-х – начала 90-х гг. ; Мое

- открытие Уфы или Сага о минувшем : (отрывок из автобиографической повести) ; Сон императора : [рассказ] // Уфимский хронотоп : антология совр. худож. прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2019. – Вып. 2. – С. 213-267.
1068. Шарипов, Р. Екатеринбургские приключения уфимских фантастов : (быль) ; Пластмассовый свин : (подлинная история Хрюндика) // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 297-305.
1069. Шарипов, Р. Львиный зев жизни : [воспоминания об уфимском детстве] // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 262-267.
1070. Шарипов, Р. Ностальжи : [рассказ] // Истоки. – Уфа, 2014. - № 21 (28 мая). – С. 8.
1071. Шарипов, Р. Ода гречке, или пища богов // Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 278-286.
1072. Шарипов, Р. Папа писателя : рассказ // Истоки. – Уфа, 2018. - № 8 (21 февр.). – С. 9.
1073. Шарипов, Р. Пельменная «Парус» // Истоки. – Уфа, 2014. - № 46 (19 нояб.). – С. 8-9 ; то же: Уфимский хронотоп : антология / сост.: С. М. Гафурова, А. С. Иликаев (отв. ред.), Р. Г. Шарипов (гл. ред.). – Уфа, 2018. – С. 267-278.
1074. Шарипов, Р. «Я шагаю опять по Уфе...» : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 39 (27 сент.). – С. 7.
- * * *
1075. Байков, Э. Бодрая песнь Ренарта Шарипова : [о творчестве уфимского писателя] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 26 (27 июня). – С. 13.
1076. Шипы и розы писательского труда : [беседа С. Гафуровой с писателем Р. Шариповым о его творческой биографии] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 47 (22 нояб.). – С. 6.

ШАРИПОВ, Сабир Нагимович (р. 1948). Родился в с. Бакеево Белорецкого р-на РБ. Более десяти лет возглавлял редакцию художественной литературы изд-ва «Китап». Ныне редактор отдела прозы журнала «Агидель». Член Союза писателей. Заслуженный работник культуры РБ. Автор шести книг.

1077. Шарипов, С. Грешный пережат : повесть / пер. Н. Ахмадиевой // Бельские просторы. – 2017. - № 9. – С. 8-46.

ШАФИКОВ, Газим Газизович (1939-2009) – башк. писатель, публицист, переводчик. Автор сб. стихов «Рожденные в седле» (1971), «Поющий стебель» (1979), «Водораздел» (1983), «Песнь Шульган-таша» (1989), «Формула Канта» (1996), повести «Последняя вспышка лампы» (1986), пьес «Ста-

рая квартира», «Хадия», «Черный иноходец», историко-публицистических книг «И совесть, и жертвы эпохи» (1991), «Крючья под ребро» (1993), «Дыхание жгучее истории» (1998). Перевел на рус. яз. башк. народные эпосы «Урал-батыр» и «Акбузат». Лауреат Гос. премии РБ им. Салавата Юлаева (1992).

1078. Шафиков, Г. Уфа : [стихи] // Пою тебя, любимый город : (сб. новых стихотворений, посвящ. г. Уфе) / сост. А. Н. Алмаев. – Уфа, 2007. – С. 6.

* * *

1079. Кацерик, Г. Мед поэзии : к 80-летию со дня рождения Г. Шафикова // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 94-103.

1080. Кузбеков, Ф. Неистовый Газим : к 80-летию со дня рождения Г. Шафикова // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 104-109.

1081. Филиппов, А. Солнцепек Газима Шафикова... : [воспоминания о друге] // Бельские просторы. – 2015. - № 7. – С. 139-143.

1082. Хусаинов, А. Вера в призвание : [о Газиме Шафикове] // Уфа. – 2006. - № 10. – С. 60-61.

ШАЯХМЕТОВА, Раиля Хамитовна (р. 1959) – прозаик. Родилась в д. Зилимово Баймакского района РБ. Окончила филфак БГУ и сценарно-киноведческий факультет ВГИКа. Автор романов «Слова и листья» (1999), «И пыль, и гонимый, и ветер» (2016). Живет в Москве.

1083. Шаяхметова, Р. И пыль, и гонимый, и ветер : лоскутный роман // Бельские просторы. – 2016. - № 1. – С. 9-35 ; № 2. – С. 86-102 ; № 3. – С. 76-91 ; № 4. – С. 32-51.

1084. Шаяхметова, Р. Последние в мире слова // Бельские просторы. – 2010. - № 2. – С. 55-64.

1085. Шаяхметова, Р. Слова и листья : роман // Урал. – Екатеринбург, 1999. - № 6. – С. 9-109.

1086. Шаяхметова, Р. Слова и листья : (отрывок из романа) // Современная уфимская художественная проза (1992-2012) : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – С. 175-199.

1087. Шаяхметова, Р. Слова и листья : роман [новая редакция] // Бельские просторы. – 2014. - № 3. – С. 9-30 ; № 4. – С. 135-157 ; № 5. – С. 81-113 ; № 6. – С. 92-111.

1088. Шаяхметова, Р. Х. Слова и листья : документальный роман / Р. Х. Шаяхметова ; художник К. Полякова. – М., 2021. – 314 с. : ил.

* * *

1089. Кагарманова, А. Б. Анализ сюжетно-композиционной составляющей романа «Слова и листья» / А. Б. Кагарманова, И. О. Прокофьева // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании :

- материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. 14 дек. 2017 г. / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2018. – Т. 2. – С. 290-292.
1090. Попова, Л. А. Язык и стиль романа «Слова и листья» Р. Х. Шаяхметовой // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 68-71.
1091. Прокофьева, И. О. Любовно-философский роман Р. Х. Шаяхметовой «Слова и листья» // Современная уфимская проза: состояние и функционирование / С. Р. Чураева ; отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа, 2016. – С. 99-106 ; то же: Современная уфимская русскоязычная проза : монография / И. О. Прокофьева. – Уфа, 2018. – С. 97-103.
1092. Прокофьева, И. Современная уфимская женская проза : [о романе Р. Шаяхметовой «Слова и листья»] // Бельские просторы. – 2014. - № 3. – С. 169-174.
1093. Рамазанова, Г. Г. Роман Р. Шаяхметовой «Слова и листья» // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. и сост. В. В. Борисова ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2014. – С. 57-66.
1094. Рожкова, Н. В космосе все круглое : уфимско-московская писательница в поисках «единственного Свана» // НГ Ex libris. – 2021. – 20 окт.
1095. «Слова и листья» Раили Шаяхметовой : [обсуждение в клубе «Гамбургский счет»] / Ю. Горюхин, Г. Курамшина, И. Прокофьева, Г. Рамазанова, П. Федоров // Бельские просторы. – 2014. - № 10. – С. 176-184. – Содерж.: По направлению к Раиле / Ю. Горюхин. Бездружье, безлюбовье... / Г. Курамшина. Метафизика любви / И. Прокофьева. Веретено памяти / Г. Рамазанова. Тропинка, ведущая из тьмы / П. Федоров.

ШЕВЧУК, Юрий Юлианович (р. 1957) – поэт, рок-музыкант, художник, основатель и лидер рок-группы «ДДТ». Родился в поселке Ягодное Магаданской области в украинско-татарской семье. В 1970 году семья переехала в Уфу. После окончания школы в 1975 году Шевчук поступил на художественно-графический факультет Башкирского государственного педагогического института. После окончания вуза и работы в районе, в 1980 году Шевчук вернулся к родителям в Уфу, где была создана рок-группа «ДДТ» В 1984 году после выхода альбома «Периферия», в котором Шевчук нарисовал не особо привлекательную картину жизни в глубинке, отношения с властями ухудшились настолько, что в конце 1985 года Юрий окончательно переехал с семьей в Ленинград. В составе группы «ДДТ» были записаны альбомы: «Оттепель» (1990), «Пластун» (1991), «Актриса Весна» (1992), «Черный пес Петербург» (1994), «Это все...» (1994), «Любовь» (1996), «Рожденный в СССР» (1997), «Мир номер ноль» (1999). Песня «Что такое осень» из альбома «Актриса Весна» вошла в хит-парад 100 лучших песен XX века «Нашего Радио». Религиозные мотивы занимают значительное место в творчестве Юрия Шевчука. Он исповедует православие, однако

достаточно критически относится к совмещению политики и Церкви, и осуждает религиозный фанатизм.

1096. Шевчук, Ю. Мы из Уфы ; Периферия : [стихи] // Поэты русского рока : Ю. Шевчук, А. Башлачев, А. Чернецкий, С. Рыженко, А. Машнин / предисл. Е. Борисовой. – СПб., 2004. – С. 25, 31-32.
1097. Шевчук, Ю. Сольник : альбом стихов / Ю. Шевчук. – М. : Новая газета, 2009. – 206 с.
1098. Шевчук, Ю. «Соскочивший с дороги» : стихи // Бельские просторы. – 2010. - № 1. – С. 4-9.

* * *

1099. Киян, М. «Периферия» едва не отправила Юрия Шевчука за решетку // Комс. правда. – 2014. - № 20-т (май). – С. 35.
1100. Мартынова, К. С. Когда идет дождь... : [документальная повесть о жене Ю. Шевчука, рано ушедшей из жизни талантливой художнице и актрисе Эльмире Бикбовой-Шевчук] / Кира Самойловна Мартынова. – Уфа : Каданс, 1995. – 160 с. : ил.
1101. По «следам» легенд уфимского рок-н-ролла : Изданием о Шевчуке и других известных рокерах Н. Махмутов открывает авторский проект «Земляки» / подготовила А. Шерстобитова // Республика Башкортостан. – 2015. – 26 февр. – С. 8-9.
1102. Сайфутдинова, З. Р. Целостный анализ стихотворения Ю. Ю. Шевчука «Дом» // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сб. науч. трудов XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 16-18 апр. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Аитова [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2020. – С. 207-209.
1103. Синенко, С. Г. Стоит город на горе : к биографии Ю. Шевчука // Синенко С. Г. Следы во времени : очерки о знаменитых уфимцах – деятелях культуры, искусства и науки. – Уфа, 2004. – С. 197-203.
1104. Терегулов, А. И Шевчуку понравится?! : [к выходу в свет сборника рассказов, эссе, воспоминаний Н. Махмутова «По «следам» легенд уфимского рок-н-ролла»] // Молодежная газ. – 2015. – 26 февр. – С. 9.
1105. Хакимов, Р. «ДДТ» - наша общая юность / Р. Хакимов. – М. : Эксмо, 2007. – 448 с. : ил.
1106. Юлдыбаев, М. Менестрель с чужим «голосом» : [о творчестве Ю. Шевчука] / М. Юлдыбаев, Э. Теляшев, Ш. Маликов // Ленинец. – Уфа, 1985. – 21 марта.

ШМАКОВ, Александр Андреевич (1909-1989). Родился в селе Боготол Красноярского края. Начал печататься в 1930 г. Значительную часть жизни прожил в Челябинске, был ответственным секретарем Челябинской областной писательской организации и председателем Совета Бирюковских чтений. Автор ряда историко-художественных произведений и литературно-

краеведческих книг. Главный труд – трилогия о Радищеве «Пetersбургский изгнанник» (1951-1955). В историко-революционной повести «Азиат» (1984) некоторые события происходят в Башкирии и Уфе.

1107. Шмаков, А. А. Азиат : (отрывки) // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 396-411.

ЮДИН, Андрей Иванович (р. 1969) – уфимский поэт. Родился в Уфе. Образование среднее специальное. Публиковался в газетах «Ленинец», «Истоки», «Вечерняя Уфа», в журнале «Бельские просторы», литальманахах «Мост» (Санкт-Петербург) и «Сутолока» (Уфа). Лауреат премии журнала «Бельские просторы» (2008).

1108. Юдин, А. Город : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 24-27.

ЮНУСОВ, Ринат Рифатович (1961-2010) – поэт, прозаик. Родился в Узбекистане. Окончил Уфимский автотранспортный техникум. Был участником литературного объединения при газете «Ленинец», литературного объединения «УФЛИ». Печатался в республиканских и российских газетах и журналах, коллективных сборниках. Автор поэтических книг «Пригоршня звезд» (1992), «Стихотворения», «Медленное небо» (2010).

1109. Юнусов, Р. Кладбище «Южное» : [стихи об Уфе] // Ленинец. – Уфа, 1987. – 12 дек.

1110. Юнусов, Р. Пригоршня звезд / Р. Юнусов. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1992. – 88 с. – Из содерж.: В Аэропорту ; Путь домой : [стихи об Уфе].

1111. Юнусов, Р. «Бывает сяду у окна и – ничего не понимаю...» : [стихи об Уфе] // Уфа. Конец тысячелетия : антология современной русской поэзии Башкортостана. 1960-1995 / сост. и ред. А. Хусаинов. – Уфа, 1999. – С. 34-36.

1112. Юнусов, Р. Непотерянный день : [стихи] // Бельские просторы. – Уфа, 2008. - № 1. – С 84-89. – Из содерж.: «У подъезда на лавке изрезанной...»; «Холодная небесная вода приходит навестить меня в субботу...» : [стихи об Уфе].

1113. Юнусов, Р. Антей : [стихи] // Бельские просторы. – Уфа, 2011. - № 11 – С. 109-113. – Из содерж.: «Вечером крыши – выше...» : [стихи об Уфе].

* * *

1114. Хусаинов, А. Голова Олоферна : отрывки из романа : Ринат Юнусов. Невостребованная оферта // Истоки. – Уфа, 2019. - № 22 (29 мая). – С. 9 ; № 23 (5 июня). – С. 8-9 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 27-41.

1115. Хусаинов, А. «Я разрежу все небо на ломтики счастья...» : последний поклон : [о поэте Р. Юнусове] // Вечерняя Уфа, 2010. – 30 марта.
1116. Юнусова, С. Странно говорить о нем в прошедшем времени ; Хусаинов, А. Из чистого солнца ; Салимов, М. Он был создателем : [о поэте Р. Юнусове] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 44 (6 нояб.). – С. 8-9.

ЯКОВЛЕВ, Анатолий Васильевич (1970-2005) – уфимский писатель, поэт. Окончил Уфимский гос. нефтяной технический университет. Автор книг «Древо жизни», «Еллада». Печатался в российских и зарубежных СМИ. В 1996-1999 гг. – член бюро творческого объединения русских писателей СП РБ.

1117. Масленников, Д. Б., Яковлев, А. В. Добро : стихи / Д. Масленников ; Зима жизни : стихи / А. Яковлев. – Уфа : Китап, 2017. – 160 с.
1118. Яковлев, А. Тихо в городе... : [стихи об Уфе] // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 4-9.
1119. Яковлев, А. Любому слову рифма : [стихи] / вступ. заметка С. Чураевой // Бельские просторы. – 2020. - № 4. – С. 3-8.

* * *

1120. Кривошеев, А. Художественная правда «вместо формул и теорем» : [о творчестве А. Яковлева] // Истоки. – Уфа, 2013. - № 13 (3 апр.). – С. 8-9.
1121. Пэн, Д. Книга утрат, или Печальные чтения в сумерках осени : [о книге стихов А. Яковлева «Зима жизни»] // Бельские просторы. – 2019. - № 11. – С. 140-142.
1122. Саяпова, Р. М. Вечер памяти уфимского поэта А. В. Яковлева // Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – Вып. 3. – С. 67-70.
1123. Хусаинов, А. Огонь поколений : [свет и тени А. Яковлева] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 4 (27 янв.). – С. 6 ; то же: Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 271-274.

ЯКОВЛЕВ, Максим Владимирович (р. 1981) – преподаватель в уфимских вузах, телеведущий на республиканском канале БСТ. Родился в Уфе. В 2003 окончил УГНТУ по специальности «Связи с общественностью». В 2006 защитил канд. диссертацию по политической науке в МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более десяти научных публикаций. Лауреат премии журнала «Бельские просторы» (2008). Живет в г. Уфе.

1124. Яковлев, М. Забытая мечта : рассказ // Иллюзия сна : рассказы / М. В. Яковлев. – Уфа, 2011. – С. 69-76.
1125. Яковлев, М. Край : осознанное сновидение с двойным дном : первая часть романа // Бельские просторы. – 2014. - № 8. – С. 42-83.

1126. Яковлев, М. Сестра : рассказ // Иллюзия сна : рассказы / М. В. Яковлев. – Уфа, 2011. – С. 140-149.
1127. Яковлев, М. Случай в Советском районе ; Забытая мечта // Тайная история монголов : альманах / сост.: Ю. Горюхин, И. Фролов. – Уфа, 2008. – С. 39-48.
1128. Яковлев, М. Случай в Советском районе : рассказ // Иллюзия сна : рассказы / М. В. Яковлев. – Уфа, 2011. – С. 137-139.
1129. Яковлев, М. Смотри, сияет солнце! : рассказ // Иллюзия сна : рассказы / М. В. Яковлев. – Уфа, 2011. – С. 34-69.
1130. Яковлев, М. Улыбка молнии : рассказ // Бельские просторы. – 2012. - № 4. – С. 19-25.

* * *

1131. «Улыбка молнии» Максима Яковлева : [обсуждение рассказа М. Яковлева на седьмом заседании клуба «Гамбургский счет»] / В. Богданов, В. Султанов, С. Смирнова, А. Иликаев, И. Фролов, Ю. Горюхин // Бельские просторы. – 2012. - № 5. – С. 174-178.

ЯНАКИ, Сергей Георгиевич (1952-2021) – уфимский поэт. Родился в Уфе. По образованию техник-электрик, основная специальность – инженер-связист. Поэт, переводчик, публицист. Член Союза писателей РФ и РБ. Автор книги стихотворений «Мое язычество», публиковался в «Литературной газете», республиканских и российских СМИ. Сделанные им переводы представлены в антологии «Современная литература народов России. Поэзия» (2017) и в ряде книг поэзии башкирских и татарских авторов. Скончался в Уфе.

1132. Янаки, С. И мы пахали... : рассказ // Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. ?
1133. Янаки, С. Взгляд из черниковского двора : [стихи об Уфе] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 39 (26 сент.). – С. 7.
1134. Янаки, С. Заем неземной : [стихи] // Бельские просторы. – 2021. - № 11. – С. ?

* * *

1135. Денисов, В. Живое слово и живое чувство : [к 60-летию со дня рождения уфимского поэта С. Янаки] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 39 (26 сент.). – С. 7.

ЯНЫШЕВ, Фанис Фатыхович (р. 1950). Родился в деревне Зирекли-Куль Башкирской АССР. Член Союза писателей РБ и РФ.

1136. Янышев, Ф. Скучаю по Акмулле : повесть / авторский пер. с башк. // Бельские просторы. – 2021. - № 6. – С. 8-38.

ЯРОВОЙ, П. (?-?) – уфимский поэт.

1137. Яровой, П. Бегство белых из Уфы ; Похоронная песнь : [стихи] // Наш путь. – Уфа, 1919. - № 10 (22 янв.) ; то же: Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 6-7.

Мемуары об Уфе

АБДЕЕВ, Марс Галипович (р. 1943) – подполковник ФСБ в отставке. Родился в Кармаскалинском р-не БАССР. Окончил Пермский гос. ун-т и Высшую школу КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Трудился по специальности в геологических партиях, работал в комсомольских и партийных органах г. Уфы и республики. Многие годы посвятил обеспечению государственной безопасности страны.

1138. Абдеев, М. Нахлынули воспоминания // Бельские просторы. – 2019. - № 4. – С. 121-125.

АГЕЕВА, Маргарита Викторовна (р. 1944) – краевед. Родилась в Уфе, окончила БашГУ. С начала 1990-х гг. публикуется в республиканской периодике, является составителем нескольких коллективных краеведческих сборников «Уфа: страницы истории».

1139. Агеева, М. Моя Черниковка : [воспоминания о Черниковке 1940-1950-х гг.] // Бельские просторы. – 2007. - № 10. – С. 146-158.

АНГАРОВА, Галина Николаевна (1929-2021). Родилась в Москве в семье служащих (отец – артист, мать – чертежник-картограф). В школьные годы пережила немецкую оккупацию в Подмосковье. В период Великой Отечественной войны работала на военном заводе. В 1951 г. окончила исторический факультет Саранского пединститута. С 1952 по 1992 гг. работала в Уфимском библиотечном техникуме. Вела весь цикл исторических дисциплин, возглавляла парторганизацию техникума. С 1961 по 1975 гг. была заведующей заочным отделением. С 1997 по 2005 гг. преподавала в лицее № 96 г. Уфы. За годы работы была неоднократно награждена почетными грамотами и медалями. Заслуженный учитель БАССР, отличник культуры СССР. Автор книг об истории Уфимского библиотечного техникума («Время и судьбы» (2007)) и о жизни лицея № 96 («Пройденный путь» (2014)). Живет в Уфе.

1140. Ангарова, Г. Н. Я вспоминаю... / Г. Н. Ангарова. – М., 2009. – 281 с. : ил.

АРСЛАНОВ, Рифхат Мухамедович (р. 1946) – художник. Родился в Уфе. В 1978 г. окончил Московский художественный ин-т им. Сурикова. С 1968 г. работает в Башкирском гос. театре оперы и балета. Народный ху-

дожник РБ, заслуженный деятель искусств РФ и РБ, профессор Уфимской гос. академии искусств. Работы Р.М. Арсланова хранятся в Башкирском художественном музее им. М.В. Нестерова, в музеях им. А.А. Бахрушина и им. М. Глинки, США, Канады, Испании, Германии и зарубежных частных коллекциях. Живет и работает в Уфе.

1141. Арсланов, Р. Картинки уфимского детства // Бельские просторы. – 2021. - № 7. – С. 154-163 ; № 8. – С. 129-141.

АСКАРОВ, Роберт Марагимович (р. ?) – доктор технических наук, член-корреспондент Академии технологических наук РФ, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ, заслуженный изобретатель РБ, лауреат отраслевых премий, в том числе 4 раза – ОАО «Газпром», 3 раза – премия им. академика И.М. Губкина.

1142. Аскарлов, Р. Маленькие истории типовой многоэтажки // Бельские просторы. – 2018. - № 2. – С. 102-107.
1143. Аскарлов, Р. Улица нашего детства – Беломорская // Бельские просторы. – 2015. - № 10. – С. 112-118.

АЮПОВ, Талгат Гареевич (р. 1939). Родился в Уфе. Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. Работал в Башкирском обкоме ВЛКСМ, Верховном Совете Башкирской АССР, Министерстве труда и занятости и социальной защиты населения РБ. Автор книги «Этапы большого пути».

1144. Аюпов, Т. Эпизоды моей жизни // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 94-117 ; № 10. – С. ?

БАШИРИ, Энрике (р. ?)

1145. Башири, Э. Когда Бог смеется... : отрывки из книги воспоминаний // Истоки. – Уфа, 2017. - № 43 (25 окт.). – С. 8-9.

БЕЛОУСОВА, Ольга Альбертовна (1949-2020). Родилась в Уфе в семье потомков купцов Безсчетовых. Окончила Уфимский библиотечный техникум и филологический факультет БГПИ. С 1991 по 2007 гг. работала заведующей библиотекой БГПУ им. М. Акмуллы.

1146. Белоусова, О. Дядя Сережа : [фрагменты из воспоминаний «История нашего рода»] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 33-44.
1147. Белоусова, О. А. История нашего рода // Семейные хроники XX века : (сб. семейных историй) / сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ

им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2007. – С. 24-69.

БИЛЯЛОВ, Ринат Махмутович (р. 1951). Родился в Уфе. Окончил Уфимский авиационный институт, кандидат технических наук. Исполнительный директор Ассоциации выпускников УАИ-УГАТУ. Автор альбомов «Уфа. Рок'н'Ролл. 70-е» и «Уфа-Джаз. XX век».

1148. Билялов, Р. Отец : [воспоминания о М. Билялове (1921-1996)] // Бельские просторы. – 2021. - № 2. – С. ?

БОРМИНСКАЯ, Татьяна Владимировна (р. 1930?). Родилась в Ленинграде. В годы Великой Отечественной войны была эвакуирована в Уфу. Окончила Уфимский финансовый техникум. Работала сборщицей на заводе, страховым агентом в Уфе, собкором сургутской газеты «К победе коммунизма». Живет в Уфе.

1149. Борминская, Т. Ботики на левую ногу : маленькие радости и большие огорчения в конце войны // Республика Башкортостан. – 2018. – 8 мая. – С. 4.

1150. Борминская, Т. Воровка : [воспоминания о военном детстве] // Республика Башкортостан. – 2018. – 13 марта. – С. 4.

* * *

1151. Шарова, Е. Города и годы Татьяны Борминской // Республика Башкортостан. – 2018. – 13 марта. – С. 4.

ВЕРИГИН, Николай Викторович (1796-1872). Родился в Уфе или имении под Уфой, приходился троюродным братом С.Т. Аксакову (был внуком родной сестры Николая Семеновича Зубова). Учился в Казанском университете, затем служил в гвардии. В 1826-1829 и 1840-1842 гг. жил в Уфе, затем в Тамбовской губернии. В 1892-1893 гг. в «Русской старине» была опубликована первая часть его мемуаров.

1152. Веригин, Н. Записки // Русская старина. – 1892. – Т. 76. – С. 47, 51, 56 ; 1893. – Т. 77. – С. 597-598 ; Т. 78. – С. 110, 117-119, 122 ; Т. 79. – С. 151-152, 164, 172 [фрагменты записок, в которых описывается Уфа].

* * *

1153. Свице, Я. С. Литераторы из рода Зубовых // Аксаковские чтения : материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24-26 сентября 2015 г. / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – С. 161-172.

1154. Свице, Я. С. Литераторы из рода Зубовых: Н. В. Веригин и А. М. Хирьяков // «Вот родина моя...» : литературно-краеведческие комментарии к произведениям С.Т. Аксакова. – Уфа, 2018. – С.75-84.

ВИНСКИЙ, Григорий Степанович (1752-1819). Родился в Малороссии, в г. Почеп в семье мелкопоместных украинских дворян. Обучался в Киево-Могилянской академии. Служил в гвардейском Измайловском полку. В 1776 г. вышел в отставку в чине подпоручика. После заключения в Петропавловскую крепость в 1779-1780 гг. по делу армейских офицеров о подделке документов был лишен всех чинов и дворянского звания и отправлен в вечную ссылку в Оренбург. Там он устроился письмоводителем к винному откупщику Астраханскому. С 1783 по 1793 гг. жил в Уфе. Был учителем в дворянских семьях Зубовых, Булгаковых, Левашевых, Рычковых, Шишковых. Написал мемуары, которые были опубликованы в журнале «Русский архив».

1155. Винский, Г. С. Записки // Русский архив. – 1877. – Кн. 1, вып. 1. – С. 76-123 ; Кн. 1, вып. 2. – С. 150-197.

* * *

1156. Азнабаев, Б. Уфа и уфимцы конца XVIII века в записках Григория Винского // Уфа. – 2015. - № 3. – С. 76-79.

1157. Маслова, А. Низринутый в бездну злополучий : [о записках Г. С. Винского «Мое время»] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 36 (5 сент.). – С. 14.

ГАРИПОВ, Талмас Магсумович (1928-2022) – лингвист, педагог. Родился в Москве. Раннее детство провел в Турции в семье советского дипломата. Окончил с отличием МГУ им. М.В. Ломоносова, защитил кандидатскую и докторскую диссертацию. Работал заведующим кафедрой общего языкознания в БашГУ и БГПУ. Автор монографий и сборников по тюркским и восточным языкам. Жил и умер в Уфе.

1158. Гарипов, Т. И меньше века длится жизнь... : попытка биографического эссе // Бельские просторы. – 2021. - № 7. – С. 127-144.

ГАФУРОВ, Мадриль Абдрахманович (р. 1936) – писатель, журналист. Окончил филфак БГУ (1964). Работал: в газетах «Ленинец», «Советская Башкирия», «Вечерняя Уфа»; на радиостанциях «Маяк», «Голос России». Участник литобъединения «Метафора». Автор поэтических сборников: «Многоэтажная окраина», «Тростник на ветру» (1985-1987), «Я весь в своих стихах...» (2006), «Когда поет жаворонок» (2009).

1159. Гафуров, М. Зигзаг судьбы, или Как после «хрущевской оттепели» меня сделали «инакомыслящим»... // Истоки. – Уфа, 2015. - № 16 (22 апр.). – С. 11 ; № 17 (29 апр.). – С. 11 ; № 18 (6 мая). – С. 11 ; № 19 (13 мая). – С. 11.

ГАФУРОВА, Светлана Марсельевна (р. 1955) – уфимская журналистка, поэтесса, писательница.

1160. Гафурова, С. «Застой» с человеческим лицом : [воспоминания о жизни в Уфе в 60-70-е годы] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 48 (2 дек.). – С. 6 ; № 49 (9 дек.). – С. 6 ; № 50 (16 дек.). – С. 6 ; № 51/52 (23 дек.). – С. 7.
1161. Гафурова, С. Как мы откусывали и глотали эту жизнь : [воспоминания о лихих 90-х] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 40 (4 окт.). – С. 8-9.
1162. Гафурова, С. Колобок : [фрагмент из кн. «Жизнь удалась!», посвящ. засл. тренеру России по спортивной гимнастике Э. Х. Абелеву] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 45 (7 нояб.). – С. 14-15.
1163. Гафурова, С. Подарок судьбы : [воспоминания о муже А. Кочкине] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 41 (11 окт.). – С. 8-9.
1164. Гафурова, С. Царь горы : [воспоминания о дворе на ул. Владивостокской в Уфе, где прошло детство] // Истоки. – Уфа, 2017. - № 43 (25 окт.). – С. 10.

* * *

1165. Байков, Э. И это все о ней... : [о книге С. Гафуровой «Жизнь удалась!»] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 45 (7 нояб.). – С. 15.
1166. Кривошеев, А. О Светлане Гафуровой : [в связи с ее выдвижением на премию им. Ш. Худайбердина по журналистике] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 38 (19 сент.). – С. 2.

ГЛЕЗЕР, Александр Давидович (1934-2016). Родился в Баку в семье инженеров-нефтяников. С 1950 г. с семьей жил в Уфе. После окончания Московского нефтяного института (1957) работал на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, преподавал в нефтяном техникуме. В те же годы начал переводить произведения башкирских поэтов, преимущественно С. Кудаша. Вскоре уехал в Москву, но не порвал связи с Уфой. В 1975 г. эмигрировал за границу. В 1976 г. основал в Монжероне под Парижем «Русский музей в изгнании». В 1980 г. создал такой же музей в Джерси-Сити под Нью-Йорком. В 1976 г. организовал издательство «Третья волна» (Париж – Нью-Йорк). Умер и похоронен в Париже.

1167. Глезер, А. Д. Человек с двойным дном : (отрывки [из воспоминаний]) // Башкирия в русской литературе / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2001. – Т. 5. – С. 581-585.

* * *

1168. Гальперин, И. Ветер, вей! : памяти А. Глезера // Истоки. – Уфа, 2017. - № 21 (24 мая). – С. 5 ; № 22 (31 мая). – С. 10 ; № 23 (7 июня). – С. 10-11 ; № 24 (14 июня). – С. 10.
1169. Хусаинов, А. Г. Договариваясь с миром : [о встречах с А. Д. Глезером] // Голова Олоферна : роман / А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2022. – С. 286-291.

ГОЛОВ, Вячеслав Николаевич (р. 1962) – уфимский журналист, главный редактор газеты «Вечерняя Уфа». В 1984 г. окончил филфак БашГУ. Живет и работает в Уфе.

1170. Голов, В. Первая рыбалка // Веч. Уфа. – 2018. – 21 дек. – С. 17.

ГОНЧАРОВА, Валентина Федоровна (1933-2021) – учитель русского языка и литературы. Родилась в городе Аше Челябинской области в семье Федора Алексеевича и Антонины Ивановны Гончаровых. Ее единственный брат Сергей погиб в 1944 году при освобождении Эстонии. В 1940 году поступила в начальную школу № 8 г. Аши. В 1944 году после 4 класса пошла в неполную среднюю школу № 3 г. Аши и училась там до 7 класса. В 1950 году окончила 10 классов в средней школе № 1 г. Аши. В 1954 году окончила литфак Челябинского пединститута. Работала учителем русского языка и литературы в школе поселка Каштак Челябинской области. В 1955 году перешла на работу в неполную среднюю школу № 6 г. Аши. С 1957 по 1964 гг. работала в средней школе № 1 г. Аши и одновременно исполняла обязанности корректора в Миньярской районной газете «Стальная искра». Осенью 1964 года переехала в Уфу, где стала работать в детском саду № 184. Потом перешла в железнодорожный детский сад № 209, одновременно работая корректором в газете «Вечерняя Уфа». В 70-е годы перешла на работу в школу-интернат № 2, откуда ушла на пенсию в 1988 году. Состояла в браке с Александром Котенковым. Родила и воспитала двоих детей: дочь Елену и сына Алексея. Умерла и похоронена в Уфе.

1171. Гончарова, В. «Война не дает забывать себя...» : [о подвиге юнги из Уфы Г. Тарашука в годы войны] // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 132-134.

1172. Гончарова, В. «Всем смертям назло» : [о подвиге юнги из Уфы Г. Тарашука в годы войны] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 28-33.

ГРИГОРАШ, Нина Корниловна (1919-2006) – уфимский врач. Родилась в селе Климентовка Благоварского района Башкирии. Окончила четыре класса в селе Языково. В Уфе проучилась до 10 класса и в 1935 г. поступила в Башкирский медицинский институт. В 1938 г. вышла замуж за студента 5 курса мединститута Василия Антоновича Иванова. В этом же году мужа взяли на Балтийский флот, и, следуя за ним, Н. Григораш перевелась в Ленинградский мединститут, который окончила в 1940 г. Встретила войну в Таллинском военно-морском госпитале № 1. 30 июля 1941 г. госпиталь вместе со штабом Балтийского флота был эвакуирован морским путем в Кронштадт. При этом многие суда были потоплены немецкой авиацией и подводными лодками. Из Ленинграда была отправлена в Москву в одном из последних, выехавших из города эшелонов, поскольку ждала ребёнка. 8

августа 1941 г. добралась до Уфы, где в этот же день родила сына Сергея. В декабре 1942 г. была направлена в Дёмский эвакуогоспиталь № 5918 ординатором хирургического отделения. В июле 1944 г., после прорыва блокады, уехала к мужу в Ленинград. В 1946 г. В.А. Иванов был назначен начальником санитарной службы базы подводных лодок Камчатской военной флотилии на Курильских островах. В мае 1949 г. муж был арестован по ложному доносу и пробыл в заключении до 1956 г. Н. Григораш вернулась с двумя детьми в Уфу и работала в разных должностях в санитарно-врачебной службе Уфимской железной дороги. Муж вернулся из заключения психически больным, поселился у своей матери, где умер в 1979 г. В 1970 г. Н. Григораш перешла работать врачом-дерматологом в 5-ю больницу г. Уфы, откуда вышла на пенсию в 1982 г. Старший сын Сергей окончил факультет связи Омского железнодорожного института и работал начальником отдела в Башнефти. Младший сын Александр окончил с золотой медалью 45-ю уфимскую школу и музыкальную школу, учился в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина, работал в закрытом московском НИИ инженером космической связи. Незадолго до смерти Н. Григораш переехала к младшему сыну. Умерла и похоронена в Москве.

1173. Григораш, Н. От Кронштадта до Курил : история одной семьи / публикация П. Федорова // Бельские просторы. – 2004. - № 10. – С. 153-158.
1174. Григораш, Н. От Кронштадта до Курил : (история одной семьи) / вступ. заметка и подготовка текста П. Федорова // Семейные хроники XX века : (сборник семейных историй) / сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2007. – С. 70-80.
1175. Григораш, Н. От Кронштадта до Курил : из цикла «Вспоминая войну» // Бельские просторы. – 2020. - № 8. – С. 140-142.
1176. Григораш, Н. От Кронштадта до Курил : (история одной семьи) // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 45-48.

ДОКУЧАЕВА, Алла Анатольевна (р. 1935). Родилась в г. Горьком (ныне – Нижний Новгород) в семье журналистов. Окончила Горьковский государственный университет. Еще студенткой стала сотрудничать в областной молодежной газете, где проработала 13 лет. С 1965 г. – в городской вечерней газете «Горьковский рабочий» зав. отделом культуры. В 1970 г. с семьей переехала в Уфу и 30 лет проработала в редакции газеты «Вечерняя Уфа» зав. отделом, ответсекретарем, в последние годы – зам. главного редактора. В Уфе вышли ее книги «Уроки на всю жизнь» (1986) и «Дети похожие на нас» (1991), посвященные проблемам воспитания. Автор книг: «И лишь однажды осветило...» (1990), «Убийство в реликтовой роще» (1992), «Тайны старого дома» (1993), «Знаки любви» (1996), «Про Женю и Анд-

рюшу» (1997), «Яд «Маскарада»» (2005), «Александр Дегтярев» (2007), «Крылья надежды» (2008), «Дорогие мои уфимцы» (2009), «Созвездие талантов» (2010), «Рифмы и ритмы» (2011), «Отпускает в полет лебедей...» (2012), «Счастлирое лето» (2013), «По зову сердца» (2013) и др. Заслуженный работник культуры РБ, лауреат премии имени Ш. Худайбердина.

1177. Докучаева, А. А. Дорогие мои уфимцы / А. А. Докучаева. – Уфа : Китап, 2013. - ? с.

1178. Докучаева, А. А. Рыцарь танца : [очерк о солисте башк. балета Х. Ф. Мустаеве] // Башкирия в русской литературе : в 6 т. / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. – Уфа, 2004. – Т. 6. – С. 321-331.

* * *

1179. Аюпов, Р. Эпоха Докучаевой : [воспоминания о совместной работе с А. Докучаевой в газете «Вечерняя Уфа»] // Веч. Уфа. – 2015. – 9 янв. – С. 12-13.

1180. И это все о ней : [воспоминания об А. Докучаевой] / В. Голов, В. Пугачев, Г. Григоренко, Н. Жиленко, Т. Абросимова, В. Симонова, А. Яровенко // Веч. Уфа. – 2020. – 10 янв. – С. 18-19.

1181. Коваль, Ю. Человек градообразующий : [о книге А. Докучаевой «Дорогие мои уфимцы»] // Единая Россия – Башкортостан. – 2014. - № 10 (13 марта). – С. 5.

1182. Матвеева, М. Без сантиментов. Но с большой нежностью притом : [к 80-летию со дня рождения А. Докучаевой] // Веч. Уфа. – 2015. – 9 янв. – С. 13.

1183. «Наш человек» : к 80-летию А. А. Докучаевой // Бельские просторы. – 2015. - № 1. – С. 135-137. – Содерж.: Спасение в работе / Ю. Коваль. Уфимский genius loci / Ю. Гареева.

1184. Не провинциалка : [беседа журналиста Ю. Ковалья с А. Докучаевой] // Уфа. – 2015. - № 2. – С. 52-54.

1185. Савельев, И. Бесстрашие : [о писательской смелости А. Докучаевой] // Веч. Уфа. – 2015. – 9 янв. – С. 13.

1186. Семенюк, Т. Планета Аллы Докучаевой // Бельские просторы. – 2010. - № 1. – С. 148-151.

1187. Файзуллина, Э. Женщина с мужской хваткой : [о творческом диалоге с журналисткой А. Докучаевой] // Веч. Уфа. – 2015. – 9 янв. – С. 13.

ДУЛЬЦЕВА, Полина Александровна (р. 1996). Родилась в Уфе в семье фотографа А. Дульцева и креативного директора брендингового агентства России Paradox Vox. Училась в музыкальной и художественной школах. В 2015 году поступила во ВГИК на курс режиссера В. Соловьева.

1188. Дульцева, П. Иду к мечте : [вступительное сочинение во ВГИК] / вступ. заметка С. Гафуровой // Истоки. – Уфа, 2015. - № 42 (21 окт.). – С. 16.

ЕВЛАМПИЕВА, Вера Федоровна (1880-1970) – уфимская учительница. Родилась в селе Заинск (ныне г. Заинск) Мензелинского уезда в семье священника. По окончании Уфимского епархиального училища, в 1896-1907 гг. – преподаватель Успенской церковно-приходской школы. В 1907-1912 гг. – учитель старшего отделения приготовительного класса уфимской частной мужской гимназии Верниковской и Ница. В 1912-1919 гг. – преподаватель Уфимской Мариинской женской гимназии. С 1920 г. – инструктор Уфимского губернского отдела народного образования, с 1924 г. – заведующая школой I ступени № 6, с 1933 г. – учитель средней школы № 11, в 1943-1953 гг. – заведующая учебной частью средней женской школы № 3, одновременно в 1932-1953 гг. – методист Башкирского института усовершенствования учителей. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945) и орденом Ленина (1949).

1189. Евлампиева, В. Из дореволюционной – в советскую : воспоминания уфимского учителя / вступ. заметка М. Агеевой // Бельские просторы. – 2021. - № 9. – С. 111-126.

ЕЛГАШТИНА, Мария Николаевна (1918-1966) – русская художница, режиссер кукольного театра. Родилась в Барнауле в семье горного инженера. С 1892 по 1894 гг. училась в Строгановском училище. С 1906 г. жила в Уфе. В 1919-1929 гг. принимала участие в организации Башкирского художественного музея им. М.В. Нестерова. В 1931-1955 гг. была основателем и главным художественным руководителем театра кукол в Уфе. Член Союза художников с 1937 г., заслуженный деятель искусств БАССР (1944), народный художник БАССР (1955). Умерла и похоронена в Уфе.

1190. Елгаштина, М. Моя работа в театре кукол : фрагменты воспоминаний // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 144-154 ; № 10. – С. 133-143.

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ, Сергей Яковлевич (1854-1933) – прозаик, публицист, врач. Наибольшую известность принесли книги: «Очерки Сибири» (1893), «За границей» (1910), «Воспоминания за пятьдесят лет» (1929).

1191. Елпатьевский, С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет / С. Я. Елпатьевский ; подгот. текста и примеч. В. А. Скачилова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1984. – 357 с. : портр. – (Золотые родники).

* * *

1192. Скачилов, В. А. С. Я. Елпатьевский в уфимской ссылке // По тропам былого : краеведческий сб. / отв. ред. В. А. Скачилов. – Уфа, 1980. – С. 49-61.

ЕНТАЛЬЦЕВА, Ирина Николаевна (р. 1957) – библиотекарь-библиограф, член Союза краеведов России. Родилась в Уфе в семье участника Великой Отечественной войны Николая Семеновича Ентальцева (1924-2004). Ее отец ушел на фронт добровольцем в 17 лет, подделав для этого дату в паспорте. Был снайпером, служил в разведке, получил два ранения. Вернувшись с войны, устроился на тяжелую работу, ведь у матери отнялись ноги, а сестренка с 14 лет работала на заводе. Отправил сестренку Надю учиться, а сам стал учиться заочно. Они стали одними из лучших инженеров Химпрома. Как коммунист, он переходил в отстающие цеха и поднимал их. Добивался для лучших рабочих квартир, а сам долго жил с семьей в коммуналке. Ирина Ентальцева окончила Челябинский гос. институт культуры (1978 г.) и работала в библиотеках Уфы, Москвы, Челябинска и др. С 2000 года заведует библиотекой Уфимской Крестовоздвиженской церкви, часть которой составляет Епархиальная учебная библиотека для студентов-заочников духовных учебных заведений. Публиковалась в газетах «Уфимские епархиальные ведомости», «Воскресение», «Истоки», «Вечерняя Уфа» и др., в журналах «Бельские просторы», «Уфа», в коллективных сборниках Уфы, Перми, Самары, Москвы, на сайте Уфимской епархии, на сайте «Православные лики России» и др. Главные темы публикаций: история Уфимской епархии, православие и культура.

1193. Ентальцева, И. Стояние в вере : Уфимский Сергиевский собор в годы Великой Отечественной войны // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 242-264 ; то же: Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 150-163.

ЗАМРИЙ, Елена Петровна (р. 1954). Родилась в Уфе. После окончания Башкирского пединститута работала в дошкольных учреждениях города. Почетный работник образования РФ. С января 2005 г. руководит уфимским отделением Межрегионального Шаляпинского центра.

1194. Замрий, Е. О войне и о любви : [из писем Б. Подладчикова В. Избицкой] // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 168-175.

ЗАРУДНАЯ-ФРИМАН, Маргарита Ивановна (1908-2008) – старшая дочь в семье Ивана и Елены Зарудных. В 1926-1930 гг. училась в Политехническом институте в Харбине, в 1932-1934 гг. продолжила образование в Массачусетском технологическом институте (МТИ) в США по специальности «электротехника». Много лет была сотрудником компании «Дженерал Электрик», затем до выхода на пенсию преподавала прикладную математику в МТИ. Автор переведенных на русский язык мемуаров.

1195. Зарудная-Фриман, М. Воспоминания : (Урал и Уфа, 1917-1918 годы) / публ. и коммент. А. В. Егорова // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. – Уфа, 2021. – С. 129-145.
1196. Зарудная-Фриман, М. И. Мчались годы за годами : история семьи Брюлловых-Зарудных / М. И. Зарудная-Фриман. – СПб., 2012. – С. 86-103.

ЗОТОВ, Владислав (р. ?). Родился в Уфе. Продюсер российского шоу-бизнеса.

1197. Зотов, В. Золотой мальчик, или История успеха : из воспоминаний уфимца, продюсера российского шоу-бизнеса // Истоки. – Уфа, 2015. - № 6 (11 февр.). – С. 14 ; № 7 (18 февр.). – С. 14-15.

ИВАНОВА, Галина Олеговна (р. 1958) – сотрудник музея, краевед, аксаковед. Родилась в деревне Уса-Степановка Благовещенского района Башкирии, куда после окончания медицинского института были распределены родители. Семья возвратилась в Уфу в 1960 году. В 1976 г. окончила уфимскую среднюю школу № 44 (математический класс). Параллельно обучалась по классу фортепиано в Музыкальной школе № 4. 1976-1981 - годы учебы на филологическом факультете Башгосуниверситета, где специализировалась по русскому фольклору под руководством проф. Л.Г. Барага. После окончания университета работала «выпускающим» в Госкомиздате БАССР, одновременно училась на вечернем отделении Уфимской художественной школы № 2 в классе художника А.Ш. Кашаева, а позже посещала скульптурную студию Н.А. Калинушкина. Во второй половине 1980-х пару лет работала старшим лаборантом на кафедре знаменитой проф. В.С. Синенко, с 1990 по 1992 гг. – редактором издательского отдела печально известного банка «Восток». С августа 1992 г. служит в Доме-музее С.Т. Аксакова старшим научным сотрудником и хранителем. Самые яркие события работы в музее – организация выставки к 95-летию Первой мировой войны и выставки к 190-летию со дня рождения И.С. Аксакова.

1198. Иванова, Г. Дневник моего отца : [публикация и комментарии к военному дневнику школьника Олега Иванова, эвакуированного в Уфу из белорусского Гомеля] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 48-90.
1199. Иванова, Г. Дневник моего отца, Олега Валентиновича Иванова : история о войне // Бельские просторы. – 2020. - № 10. – С. 111-134.

ИВАНОВА, Эвила Алексеевна (р. 1940) – ученый-биохимик. Родилась в Уфе в семье служащих. В течение 42 лет проживала по ул. Лассалья, д. 12, ул. Энгельса, д. 24. После сноса домов в 1982 г. переселена в микрорайон Урал-Белореченский. Училась в женских 38-й и 3-й школах, после

объединения женских и мужских школ училась в 18-й школе, а затем окончила 11-ю школу, которая ранее находилась на ул. Ленина. Окончила Башгосунiversитет по специальности биолог-биохимик, после которого прошла по конкурсу на должность ассистента кафедры биохимии Башкирского мединститута. После окончания аспирантуры по био-выскомолекулярным соединениям при БФ АН СССР защитила кандидатскую диссертацию. А затем и докторскую диссертацию в Москве по специальности биохимия. В настоящее время является ведущим научным сотрудником математической и молекулярной генетики при институте биологии Уфимского научного центра РАН. Все экспериментальные научные работы (более 200), выполнены на самостоятельных авторских и патентных (более 30) разработках Э.А. Ивановой.

1200. Иванова, Э. Был ли «Объект № 1» в Оперном театре? : [о возможном пребывании тела В.И. Ленина в Уфе во время его эвакуации в Тюмень летом 1941 года] // Бельские просторы. – 2020. - № 6. – С. 114-117.

1201. Иванова, Э. Уфа в годы войны // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 98-106.

ИВАЩЕНКО, Анатолий Георгиевич (р. 1946) – уфимский поэт, музыковед, композитор. Родился в Уфе. Окончил историко-теоретико-композиторское отделение Уфимского института искусств (1974). Преподаватель композиции и импровизации в Уфимском училище искусств. Культивирует новую форму русского сонета. Печатался в альманахе «Горизонт» (Одесса, 1982) и в местной прессе.

1202. Хусаинов, А. На перепутье всех дорог : [литературная запись воспоминаний уфимского поэта и музыканта А. Иващенко] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 4 (23 янв.). – С. 11.

ИСАЕВ, Николай Петрович (р. 1947) - краевед. Работал инженером на уфимских предприятиях. С начала 2000-х гг. публикуется в местной печати и коллективных сборниках на историко-краеведческие темы.

1203. Исаев, Н. Свадьба на Телеграфной : из воспоминаний Л. И. Остаховой (1901-1992) // Бельские просторы. – 2013. - № 2. – С. 144-147.

КАРЕТНИКОВА, Инга Абрамовна (1931-2015) – советский и американский искусствовед, сценарист и писательница. Родилась в Москве. В годы Великой Отечественной войны была эвакуирована в Уфу. Окончила искусствоведческое отделение Московского университета. Работала куратором в Гравюрном кабинете ГМИИ. После окончания Высших сценарных курсов писала сценарии для студии документальных и научно-популярных филь-

мов. В 1972 году покинула Советский Союз. Год жила в Италии, где опубликовала книгу об Эйзенштейне в Мексике. С 1973 года жила в США, преподавала сценарное мастерство в американских университетах, приглашалась кинокомпаниями Германии, Австрии и Швейцарии в качестве консультанта. Была награждена Гуггенхаймовской премией за работу о живописи и кино, а также премиями Карнеги-Меллон и Радклифского колледжа. В Соединенных Штатах опубликовала несколько книг о кино, среди них исследования о «Казанове» Феллини, «Веридиане» Бунюэля, «Семь киношедевров 40-х годов». Книга о сценарном мастерстве «Как делаются киносценарии» получила широкую известность в Америке и Европе. В 2014 году в Голландии на английском был опубликован ее роман «Полин». В марте 2015 года Инги Каретниковой не стало.

1204. Каретникова, И. Портреты разного размера / вступ. заметка И. Муравьевой // Знамя. – 2015. - № 8. – С. ? – Из содерж.: Граф Альфред Витте ; Актриса Мария Стрелкова ; Полковник НКВД Эмма Судоплатова ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 177-184.

КАРНАУХОВ, Лев Михайлович (р. 1945) – живописец, график. Родился в Уфе. В 1964 г. поступил в Уфимское музыкально-педагогическое училище на художественно-графическое отделение, в 1968 г. обучался на подготовительных курсах при институте им. Сурикова. В 1972 г. переехал в Свердловск.

1205. Карнаухов, Л. Неповесть : произвольное жизнеописание // Бельские просторы. – 2020. - № 2. – С. 104-116 ; № 3. – С. 141-153 ; № 4. – С. 140-149 ; № 5. – С. 156-167.

КИСЕЛЕВ, Федор Федорович (? – 1910-е гг.). Происходил из заводских крепостных, более сорока лет проработал бухгалтером в Катав-Ивановском заводе. Являлся многолетним корреспондентом «Уфимских губернских ведомостей». В 1871-1896 гг. периодически присылал в Уфу очерки, в основном посвященные описанию жизни горнозаводского округа, обычаев и нравов жителей.

1206. Киселев, Ф. Из путевых впечатлений : [о посещении Уфы] // Уфимские губернские ведомости. – 1896. – 20, 24, 25, 26, 27, 29 окт. ; то же: Уфа: страницы истории. Книга первая. – Изд. испр. и доп. / сост. М. В. Агеева. – Уфа, 2015. – С. 105-115. Публикация и предисловие Я. Свице.

КОЛЕСНИКОВ, Василий Павлович (1804-1876), дворянин, портупей-прапорщик Оренбургского гарнизонного полка. В 1827 г. как участник

Оренбургского тайного общества был арестован и приговорен к каторжным работам. Наказание отбывал в Читинском остроге, с 1856 жил в Иркутске, имел собственный дом. С его слов декабристом В.И. Штейнгелем были записаны воспоминания, опубликованные в журнале «Русская старина» и в 1914 г. отдельным изданием. Часть записок посвящена пребыванию партии оренбургских ссыльных в Уфе.

1207. Колесников, В. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату в 1827-1828 гг // Русская старина. – 1881. – Т. 32. – С. 763-804 ; 1882. – Т. 33. – С. 133-161.

1208. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату / [записано со слов и по материалам В. П. Колесникова В. И. Штейнгелем] ; ред. и вступ. статья П. Е. Щеголева. - Санкт-Петербург : Огни, 1914. - 160 с.

КОМИССАРОВ, Гурий Иванович (1883-1969) – чувашский просветитель, педагог, краевед. В 1908 г. окончил Уфимскую духовную семинарию, в 1913 г. Казанскую духовную академию. В 1913-1918 гг. служил помощником инспектора Уфимской духовной семинарии, затем работал преподавателем в советских учебных заведениях в Уфе и Казани. Написал «Автобиографические записки», рукопись которых хранится в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

1209. Гурий Комиссаров – краевед и просветитель : [публикация воспоминаний Г. Комиссарова] / сост. А. А. Кондратьев. – Уфа, 1999.

КРУЛЬ, Сергей Леонидович (1953-2020) – краевед, писатель, поэт-песенник, программист. Родился в семье уфимского художника Л.Я. Круля. Лауреат городских и республиканских конкурсов самодеятельной песни, дипломант I-го Всесоюзного фестиваля в г. Саратове. Публиковался в газетах «Вечерняя Уфа», «Республика Башкортостан», «Молодежная газета», «Истоки», «Семейный курьер», в журналах «Бельские просторы» (Уфа), «Гипертекст» (Уфа). Уфе посвящены стихи «Я родился в Уфе», «Зеленый сарафан». Жил и умер в г. Уфе.

1210. Круль, С. Мой самый любимый Ушаковский парк... // Веч. Уфа. – 1995. – 13 мая.

1211. Круль, С. Моя улица : [воспоминания об улице Карла Маркса, бывшей Александровской] // Веч. Уфа. – 1999. – 13 авг.

1212. Круль, С. Наедине с памятью : [воображаемая экскурсия по старой Уфе] // Веч. Уфа. – 1998. – 19 нояб.

1213. Круль, С. Сад на Случевской горе : [воспоминания о детстве] // Веч. Уфа. – 1999. – 30 июня.

КУДОЯРОВА, Лейла Габдулловна (1935-2007) – музыковед, искусствовед. В 1970-х годах – преподаватель и зав. отделом фортепиано Уфимского училища искусств. Заслуженный деятель культуры БАССР.

1214. Кудоярова, Л. Г. Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа : РИС УГАИ им. З. Исмагилова, 2015. – 381 с. : ил.
1215. Кудоярова, Л. Г. Я начала заниматься музыкой с 7 лет : (из воспоминаний, написанных для ДМШ № 1) // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 20-21.

* * *

1216. Безносохина, Л. О вдохновении и вдохновлении // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 117-119.
1217. Воспоминания о любимом учителе / Л. Мозжухина, Л. Тальвинская // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 121-122.
1218. Головки, Е. «Доброе утро, Катюша!» // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 119-121.
1219. Гумеров, П. Я буду всегда поминать ее в своих молитвах // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 59-62.
1220. Гумерова, Г. Э. Вспоминаю наше общение // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 62-63.
1221. Гумерова, Н. Р. О Ляле // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 51-53.
1222. Два открытия : беседа со священником Рафаилом Даутовым // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 92-101.
1223. Иеромонах Иов (Гумеров). «Добрый приобретает благоволение от Господа» // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 53-58.
1224. Исмагилова, Л. З. Невосполнимое и дорогое... // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 80-82.
1225. Кудояров, Г. Х. Из книги «Моя жизнь – офтальмология» : [рождение и краткая биография Л. Г. Кудояровой] // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 15-19.

1226. Кудоярова, Г. Р. Моя тетя // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 41-51.
1227. Кульбарисова, С. Н. Мудрый и чуткий настройщик души // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 84-86.
1228. Курганская, О. О прошлом память сохраним // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 113-117.
1229. Лихачева, Н. В. Мы были абсолютно неразлучны : беседа с подругой юности // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 32-41.
1230. Мартиросьянц, Э. С. Знакомы мы были с детства // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 91-92.
1231. Мелентьев, А. А. Нравственный ориентир // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 63-70.
1232. Мишурис, С. И. Вслушиваясь в музыку, я вспоминаю Лялю // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 87-90.
1233. Назаров, А. М. Чти отца и мать своих... : [воспоминания сына Л. Г. Кудояровой] // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 23-32.
1234. Назаров, М. А. Лейла – Анна // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 21-23.
1235. Пупкова, Е. Г. Я буду тебя помнить // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 82-84.
1236. Русакова, Н. Мысленно разговариваю с Лялей Габдулловой // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 101-104.
1237. Ученики Л. Г. Кудояровой. Возможно, мы выросли бы совсем другими людьми... // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 122-123.
1238. Шагиахметова, С. Г. Ляля и ее семья // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 76-80.
1239. Шуранова, Л. Н. Ее микрокосмос : [о Л. Г. Кудояровой] // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 3-7.

1240. Шуранова, Л. Н. Любовью за любовь // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 8-11.
1241. Шуранова, Л. Н. О моей крестной // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 124-127.
1242. Шуранова, Л. Н. Это надо рассказать Ляле Габдулловне // Незабываемые встречи : лекции и воспоминания / Л. Г. Кудоярова ; авт.-сост. А. М. Назаров, Л. Н. Шуранова. – Уфа, 2015. – С. 12-14.

КУРЧАТОВ, Валериан Дмитриевич (1913-2012) – главный технолог завода «Геофизприбор». Родился в поселке Симский Завод Уфимской губернии (ныне город Сим Челябинской обл.). Родственник академика И.В. Курчатова. Участник Великой Отечественной войны.

1243. Курчатов, В. Думаю о превратности судьбы... : страницы воспоминаний / предисл. В. Парфенова // Бельские просторы. – 2018. - № 5. – С. 90-98.
1244. Курчатов, В. Страницы воспоминаний / запись и подготовка текста В. Парфенова // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 106-113.

ЛИСТОВСКИЙ, Иван Степанович (1820-е - 1910-е) – уфимский дворянин. Окончил Казанский университет, несколько лет служил чиновником в Уфе, с конца 1850-х жил в западных и южных губерниях России. В 1878-1900 гг. в журнале «Русский архив» публиковались его памятные заметки «Из недавней старины». Часть этих заметок была посвящена описанию Уфы первой половины XIX века, быта и нравов горожан.

1245. Листовский, И. С. Из недавней старины : // Русский архив. – М., 1878. - Кн. 3, № 12 ; 1879. – Кн. 3, № 10 ; 1882. – Кн. 1, № 1 ; 1884. – Кн. 1, №№ 1, 2 ; 1885. – Кн. 1, № 3 ; Кн. 3, № 10 ; 1889. – Кн. 3, № 12 ; 1900. – Кн. 3, №№ 9, 10 [фрагменты записок, в которых описывается Уфа].

* * *

1246. Свице, Я. С. Уфа и уфимцы в первой половине XIX века. Иван Листовский записки «Из недавней старины» // Уфа: страницы истории. Книга вторая / сост. М. В. Агеева. – Уфа, 2014. – С. 104-116.

МАЙОРОВ, Лев Ильич (1919-2009) – инженер-механик. Сын одного из лидеров партии левых эсеров И.А. Майорова. В 1931-37 гг. жил в Уфе, где отбывал ссылку его отец. В 1938-45 гг. находился в лагерях на Колыме. В 1949-54 гг. вновь был репрессирован и выслан в Красноярский край. Реабилитирован в 1957 г. В 1958 г. окончил Сибирский лесотехнический инсти-

тут. Работал главным механиком в тресте «Якуталмаз». В 1959 г. в Казани защитил диссертацию по вопросам механизации лесохозяйственных работ.

1247. Майоров, Л. И. По паутине памяти колымчанина : [документальная повесть] / Л. И. Майоров ; предисл. А. П. Масловой ; послесл. В. Никонова ; под ред. В. Н. Макаровой. – Уфа, 2007. – 234 с.

* * *

1248. Маслова, А. Пришли за дедом и внуком : [о воспоминаниях Л. И. Майорова] // Республика Башкортостан. – 2019. – 13 июня. – С. 7.

МАЛКИН, Геннадий Ефимович (1939-2016) – российский и израильский писатель-юморист. Родился в Брянске в семье рабочих. В годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Уфе. В 1962 г. окончил 3-й Московский медицинский институт. Работал хирургом-стоматологом. Автор книг: «Максимумы и минимумы» (Москва, 1990, 1991), «Живым из жизни не уйти» (Москва, 1995), «Умнеть надо незаметно» (Москва, 1998), «Афоризмы на каждый день» (Ростов-на-Дону, 1999), «Юбки – паруса мужчин. Афоризмы» (Ростов-на-Дону, 2000). Сочинял афоризмы для ТВ-программы «Времечко». Печатался также под псевдонимом Г. Малаховский. Произведения Малкина переведены на болгарский, немецкий, польский, чешский языки. Член Союза писателей Москвы (1996).

1249. Малкин, Г. О Великой Отечественной и Великом Отечестве : [воспоминания об уфимской эвакуации] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 91-96.

МАРТИНСОН, Евгений Александрович (р. ?). Родился в селе Ревовка Черкасской обл. Украинской ССР. Рабкор газеты «Вечерняя Уфа».

1250. Мартинсон, Е. Волонтер пера : [главы из книги «Слово рабкора» о военном и послевоенном детстве] // Веч. Уфа. – 2015. – 24 марта. – С. 4 ; 31 марта. – С. 4.

МАРУШИН, Вадим Александрович (р. 1937). Родился в Уфе. Заслуженный учитель России и Башкортостана, действительный член Географического общества России. Автор книг: «Башкирия туристская», «Два путешествия к тайнам водопада Атыш», «Вместе весело шагать», «Путешествие по рекам Белая и Юрюзань» и др.

1251. Марушин, В. Всполохи детства // Бельские просторы. – 2021. - № 2. – С. ?

1252. Марушин, В. Уфа далекая и близкая // Бельские просторы. – 2005. - № 4. – С. 139-152.

1253. Марушин, В. Уфа знакомая и незнакомая // Бельские просторы. – 1999. - № 2. – С. 182-189 ; № 3. – С. 189-197.

МЕОС, Владислав Эдуардович, (р. 1940) – народный художник Республики Башкортостан, член Союза художников СССР (РФ). Родился в Челябинске, с 1947 г. живет в Уфе. С 1964 г. участник многочисленных республиканских, всероссийских и международных выставок и более пятидесяти персональных выставок.

1254. Меос, В. Э. Светлый снег памяти : [книга воспоминаний] / В. Э. Меос. – Уфа : Китап, 2008. – 264 с.: ил.

МЕРТВАГО, Дмитрий Борисович (1760-1824) – чиновник, сенатор, тайный советник. Родился в Симбирской губернии, происходил из старинного дворянского рода. В 1780-1790-х годах служил в Уфе, был крестным отцом С.Т. Аксакова. С 1807 г. по просьбе Г.Р. Державина стал работать над записками, которые отдельным изданием были опубликованы журналом «Русский архив». В записках, кроме прочего, описаны события пугачевщины, служба в Оренбургской губернии и Уфе.

1255. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго. – Издание «Русского архива». – М., 1867. – С. 37-97. [Фрагмент записок, в которых описывается Уфа].

* * *

1256. Азнабаев, Б. Прирожденный управленец : [о Д. Б. Мертваго] // Уфа. – 2015. - № 4. – С. 76-79.

МИНЦЛОВ, Сергей Рудольфович (1870-1933) – писатель, библиограф, археолог, фольклорист, журналист, краевед. Составитель пятитомной библиографии русских мемуаров, написанных до начала XX века. В 1910-11 гг. был земским начальником в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии. С 1916 г. – эмигрант. В 1923 г. в Берлине опубликовал дневник 1910-1915 гг. «Дебри жизни», содержащий материалы об Уфе и Уфимской губернии. Скончался в Риге.

1257. Минцлов, С. Р. Уфа. Дебри жизни : дневник 1910-15 гг. / С. Р. Минцлов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1992. – 172 с.

* * *

1258. Давлетбаев, Б. Башкирские страницы С. Р. Минцлова // Сохраним выцветшие строки... : [краевед. сб.] / сост. В. А. Скачилов. – Уфа, 1988. – С. 108-117.

1259. Рахимкулов, М. Г. Сергей Минцлов о Башкирии // От Горького до наших дней. Часть вторая / М. Г. Рахимкулов. – Уфа, 2013. – С. 26-32.

1260. Сагадеев, Р. Юрматинские страницы русского писателя : С. Р. Минцлов – писатель, историк и библиограф // Восход. – 2012. – 3 авг. – С. 4.

МИРОЛЮБОВА, Татьяна Григорьевна (1947-2017). Родилась и умерла в Уфе. В 1973 г. окончила инфак БашГУ. С 1974 г. работала на кафедре английского языка БГПИ. Кандидат филологических наук, доцент кафедр иностранного языка и культурологии БГПУ им. М. Акмуллы.

1261. Миролубова, Т. Г. Мои воспоминания. Ч. I. Детство / Т. Г. Миролубова ; оформление и сост. приложения Б. Т. Ганеева. – Уфа, 2016. – 140 с. : ил. ; то же: Наша Таня : Миролубова Татьяна Григорьевна. Мои воспоминания. Ч. I. Детство / сост. Б. Т. Ганеев. – Уфа, 2018. – С. 3-142.
1262. Миролубова, Т. Наша Таня : мои воспоминания // Истоки. – Уфа, 2018. - № 18 (3 мая). – С. 14-15 ; № 19 (10 мая). – С. 14-15 ; № 20 (16 мая). – С. 14-15 ; № 21 (23 мая). – С. 14-15 ; № 22 (30 мая). – С. 14-15 ; № 23 (6 июня). – С. 14-15 ; № 24 (13 июня). – С. 14-15 ; № 25 (20 июня). – С. 14.
1263. Миролубова, Т. Г. Мои воспоминания. Ч. II. Юность и зрелость // Наша Таня : Миролубова Татьяна Григорьевна. Мои воспоминания / сост. Б. Т. Ганеев. – Уфа, 2018. – С. 143-282.

* * *

1264. Биография Миролубовой (Боголюбовой) Татьяны // Наша Таня : Миролубова Татьяна Григорьевна. Мои воспоминания / сост. Б. Т. Ганеев. – Уфа, 2018. – С. 483-485.
1265. Воспоминания о Татьяне Миролубовой // Наша Таня : Миролубова Татьяна Григорьевна. Мои воспоминания / сост. Б. Т. Ганеев. – Уфа, 2018. – С. 283-482.
1266. Ганеев, Б. Т. Моя Таня : опыт современного жития // Наша Таня : Миролубова Татьяна Григорьевна. Мои воспоминания / сост. Б. Т. Ганеев. – Уфа, 2018. – С. 290-339.
1267. Шабанова, Т. Путеводная нить поколения : отзыв на книгу «Наша Таня» // Истоки. – Уфа, 2018. - № 8 (21 февр.). – С. 9.

МОРОЗОВА, Нелли Александровна (1924-2015) – российский киносценарист, редактор, мемуарист. Родилась в г. Челябинске. В конце 1930-х – начале 1940-х годов жила с матерью в Уфе. Окончила уфимскую школу № 1. Ее отец – А.П. Моррисон – был журналистом, редактором газеты «Таганрогская правда». Мать – В.Г. Морозова (1903-1991) – первая женщина-скульптор в Башкирии. Муж – В.Е. Бахнов (1924-1994) – известный в стране поэт, журналист, драматург, сценарист. В 1947 г. окончила сценарный факультет ВГИКа. Автор киносценариев «Море зовет» (1956) (совместно с В. Морозовым), «Разорванный круг» (1987) (совместно с В. Бахновым). Автор книги воспоминаний «Мое пристрастие к Диккенсу». Умерла в Москве.

1268. Морозова, Н. В уфимской ссылке : [главы из книги «Мое пристрастие к Диккенсу»] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 159-177.
1269. Морозова, Н. А. Мое пристрастие к Диккенсу / Н. А. Морозова. – М. : Моск. рабочий, 1990. – 256 с.
1270. Морозова, Н. А. Мое пристрастие к Диккенсу : семейная хроника XX век / Н. А. Морозова. – М. : Новый Хронограф, 2011. – 352 с. – (От первого лица : история России в воспоминаниях, дневниках, письмах).
* * *
1271. Зорин, А. Нелли Морозова. Мое пристрастие к Диккенсу : [рецензия на книгу] // Знамя. – 2012. - № 5. – С. ?
1272. Шкурко, Э. Душа, заключенная в камень : [о первой женщине-скульпторе Башкирии В. Г. Морозовой и мемуарах ее дочери] // Республика Башкортостан. – 2013. – 17 янв. – С. 4.

МУСТАЕВ, Хашим Фатыхович (1918-2015) – артист балета, балетмейстер, педагог. Родился в д. Казарма нынешнего Кушнаренковского р-на РБ. Окончил Башкирское театральное-художественное училище и Ленинградское хореографическое училище. Участник Великой Отечественной войны. Заслуженный работник культуры БАССР, заслуженный деятель искусств РБ.

1273. Мустаев, Х. Любимый город : главы из автобиограф. альбома воспоминаний «Далекое и близкое» // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 125-136.

НАЗИРОВ, Ромэн Гафанович (1934-2004) – литературовед, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской литературы и фольклора БГУ.

1274. Ощепков, В. Достоевским увлеченные... : [воспоминания о преподавательской деятельности Р. Г. Назирова на филфаке БашГУ] // Бельские просторы. – 2021. - № 10. – С. ?
1275. Шаулов, С. С. Дневник Р. Г. Назирова как литературная лаборатория и творческий эксперимент // Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2016. – Вып. 3. – С. 29-42.
1276. Шаулов, С. С. Литературные суждения в дневниках Р. Г. Назирова // Литературная Россия Башкортостана в XXI веке / отв. ред. В. В. Борисова ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2015. – Вып. 2. – С. 93-104.

НЕСТЕРОВ, Михаил Васильевич (1862-1942) – живописец. Родился в Уфе в купеческой семье. Академик живописи (1898), засл. деятель искусств РСФСР (1942). Вдохновенный певец родной природы, талантливый портретист и мастер религиозной живописи. В 1877-1918 гг. неоднократно приезжал в Уфу, где жили его родители и старшая сестра. В 1913 г. подарил родному городу собрание картин рус. живописи из собственной коллекции, ставшее впоследствии основой Худож. музея им. М.В. Нестерова.

1277. Нестеров, М. В. Воспоминания / М. В. Нестеров ; подгот. Текста, вступ. ст. и коммент. А. А. Русаковой. – М. : Сов. художник, 1985. – 432 с. : ил.
1278. Нестеров, М. В. Давние дни : (воспоминания, очерки, письма) / М. В. Нестеров ; предисл. и сост. А. П. Филиппова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1986. – 560 с. – (Золотые родники).
1279. Нестеров, М. Первая любовь : из книги «О пережитом. 1862-1917 гг. Воспоминания» // Бельские просторы. – 2017. - № 5. – С. 150-156.
1280. Нестеров, М. Эскизы большой жизни : главы из кн. «О пережитом» // Бельские просторы. – 2009. - № 9. – С. 74-82.

НУРМУХАМЕТОВ, Хамит Яхиевич (1906-1975). Родился в Уфе в семье потомственной дворянки и мусульманского священнослужителя. Получил начальное домашнее образование. Учился в земской и советской школах, сельскохозяйственном техникуме. После окончания техникума работал зоотехником, экономистом. В 1950-е годы уехал с семьей поднимать Целину. С тех пор жил в Казахстане, там и умер.

1281. Нурмухаметов, Х. Уфимское детство // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. 110-122.

ОЩЕПКОВ, Владимир Александрович (р. 1951). Родился в селе Соколки Белокатайского района БАССР. Окончил филфак БашГУ. Работал в редакции Белокатайской районной газеты «Новая жизнь», в аппарате Белокатайского райкома КПСС, был учителем и сотрудником администрации Белокатайского района. Автор-составитель книги «Белокатайский район: история и современность» и ряда других историко-краеведческих изданий.

1282. Ощепков, В. Сталинградский рубеж лейтенанта Кустикова // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 140-155.

ПАНАСЕНКО, Светлана Алексеевна (р. ?) – детский писатель, журналист. В 1967 г. окончила филфак БашГУ. Работала корреспондентом районной газеты «К коммунизму», затем 10 лет возглавляла студенческую газету «Медик» Башгосмединститута (ныне БГМУ). Более 30 лет трудилась главным редактором газеты «Аудитория» («Учитель») БГПУ им. М. Акмуллы.

Член Союза писателей и Союза журналистов РФ и РБ, заслуженный работник печати и массовой информации РБ, автор семи книг. Живет в Уфе.

1283. Панасенко, С. Незабываемое : повесть о родителях // Истоки. – Уфа, 2015. - № 20 (20 мая). – С. 6 ; № 21 (27 мая). – С. 6 ; № 22 (3 июня). – С. 6 ; то же: Бельские просторы. – 2020. - № 7. – С. 49-63.

ПАХОМОВ, Николай Александрович (р. 1937) – художник. Родился в 1937 году в городе Уфе. Отец – рабочий Железнодорожного депо, мать – служащая. Детство прошло в пригороде Уфы на берегу реки Белой. Окончил школу в 1954 году и поступил в Уфимский авиационный техникум на специальность технолога по сварке. После техникума служил в армии в городе Ташкенте. Затем работал конструктором на заводе. Поступил в Уфимское училище искусств в 1961 году, на вечернее отделение. Учился у педагогов А.М. Кудрявцева, Я.М. Плотникова. Был знаком с А.Э. Тюлькиным и П.А. Храмовым. В 1967 году окончил художественное отделение училища искусств. В 1989 году организовал группу «Сары Бия» (Жёлтая лошадь). В составе этой группы участвовал на многих выставках. В 1992 году был первым директором дома-музея А.Э. Тюлькина. Живет и работает в городе Уфе. Член Союза художников России с 1995 года

1284. Пахомов, Н. «Сим победиши» : [воспоминания о военном детстве] // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 96-98.

ПЕКАРСКИЙ, Петр Петрович (1827-1872) – исследователь русской литературы и истории, библиограф, академик Петербургской академии наук. Происходил из старинной уфимской дворянской семьи, родился в имении под Уфой. Для «Справочной книжки Уфимской губернии» под редакцией Н.А. Гурвича написал очерк-воспоминание о своих предках.

1285. Пекарский П.П. Известие об уфимских дворянах Пекарских // Справочная книжка Уфимской губернии : сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. – Уфа, 1883. – С. 299-316.

ПЛАТОНОВ, Андрей Платонович (1899-1951) – русский писатель. С осени 1941 по май 1942 года находился в эвакуации в Уфе. За этот период написал рассказы «Броня», «Крестьянин Ягафар», выпусти книгу «Под небесами Родины». Весной 1941 года в журнале «Детская литература» опубликовал рецензию на повесть С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука».

1286. Платонов, А. Деревянное растение : (Из записных книжек) 1941-1944 // Бельские просторы. – 1999. - № 8. – С. 168-173.

1287. Платонов, А. Путешествие в человечество, или Зимовка в Уфе : из записных книжек / примеч. Н. В. Корниенко // Бельские просторы. – 2009. - № 9. – С. 83-93.

* * *

1288. Варламов, А. Андрей Платонов: свет гибели : главы из романа // Москва. – 2010. - № 9. – С. 9-75.

1289. Нефедова, Т. Пик, с которого ступить некуда : (А. Платонов в Уфе) // Бельские просторы. – 1999. - № 8. – С. 149-156 ; то же: Бельские просторы. – 2013. - № 12. – С. 147-153.

1290. Смирнова, С. Энергия таланта : [воспоминания об уфимской семье, которая в годы войны приютила эвакуированного писателя] // Истоки. – Уфа, 2012. - № 18 (2 мая). – С. 12.

ПОПОВ, Борис Леонидович (1926-2017) – автор многочисленных статей по краеведению, культуре, политике. Родился в семье уфимских врачей Анны Ивановны Праксиной и Леонида Николаевича Попова. Окончил исторический факультет БашГУ. Преподавал в Уфимском библиотечном техникуме. В последние годы жил и скончался в Тюмени.

1291. Борис Попов: «Кренкель – мой кумир» / вступ. статья С. Сабировой // Веч. Уфа. – 2021. – 19 марта.

1292. Попов, Б. А Коляша безмятежно спал... : [о встречах в Уфе в начале 50-х годов с ссыльными ленинградцами: Т. В. Посниковой и М. А. Артемьевой] // Веч. Уфа. – 2016. – 22 марта. – С. 7.

1293. Попов, Б. Бобкина елка : [о встрече нового, 1937 года в семье Поповых] // Веч. Уфа. – 2010. – 14 дек. ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 19-21.

1294. Попов, Б. «В гостях у нас бывали...» : [о клубе «Книголюб» Уфимского библиотечного техникума] // Веч. Уфа. – 2017. – 10 янв. – С. 4.

1295. Попов, Б. В Уфе был цирк шапито // Бельские просторы. – 2015. - № 1. – С. 131-134.

1296. Попов, Б. «...Всем пример» : [о приеме в пионерскую организацию 1 мая 1937 г. в 18-й неполной средней школе г. Уфы] // Уфимская неделя. – 2006. - № 21 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 21-22.

1297. Попов, Б. Горькая судьбина : [воспоминания о трагической судьбе дочери царского генерала А. Артемьева и ее детей, высланных из Ленинграда в Уфу] // Бельские просторы. – 2003. - № 5. – С. 81-85 ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 134-141.

1298. Попов, Б. Звенел под коньками лед... : [о довоенном стадионе «Динамо» в Уфе] // Веч. Уфа. – 1997. – 18 марта ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 118-120.

1299. Попов, Б. Золотые серьги под колонной, или Незабываемые встречи с Ищериковыми // Веч. Уфа. – 2015. – 21 марта. – С. 4.
1300. Попов, Б. ...И звездочка от Павло Тычины // Веч. Уфа. – 2014. – 23 дек. ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 128-131.
1301. Попов, Б. Люди эры милосердия : рассказ о тех, кого помню и люблю : [о врачах уфимского эвакогоспиталя № 1741] // Веч. Уфа. – 2007. – 27 апр. – С. 6 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 78-81 ; Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 114-119.
1302. Попов, Б. Мы были немного знакомы : [воспоминания об уфимских медиках] // Бельские просторы. – 2011. - № 9. – С. 137-141 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 87-93.
1303. Попов, Б. На перепутье : [воспоминания об учебе и работе в Уфе в годы Великой Отечественной войны] // Бельские просторы. – 2007. - № 7. – С. 158-161 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 27-32 ; Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 124-128.
1304. Попов, Б. Приют под нашим кровом : [воспоминания о семьях, эвакуированных в годы войны в Уфу] // Веч. Уфа. – 2000. – 27 апр. – С. 3 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 122-124 ; Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 121-124.
1305. Попов, Б. Редкая фамилия : [о встречах с представителями семей Ищериковых и Горюхиных] // Бельские просторы. – 2016. - № 10. – С. 129-132.
1306. Попов, Б. Семена добра : [об истории Уфимского библиотечного техникума] // Веч. Уфа. – 1995. – 11 янв. – С. 2 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 128-130.
1307. Попов, Б. Служили родине сыны «врагов народа»... : [воспоминания о друзьях детства Л. Новоженине и И. Праксине, участвовавших в Великой Отечественной войне] // Веч. Уфа. – 2015. – 14 февр. – С. 4.
1308. Попов, Б. Сорок стриженных голышей : [история фотографии групповой фотографии воспитанников детского сада треста «Башжелдорстрой», сделанной в Уфе в 1932 г.] // Веч. Уфа. – 2017. – 7 февр. – С. 3.
1309. Попов, Б. «Стали тихими наши дворы...» // Веч. Уфа. – 2007. – 22 июня. – С. 4 ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 119-121.

1310. Попов, Б. Сюжеты с Большой Усольской : [об истории Уфимского библиотечного техникума и 7-й ФЗС] // Бельские просторы. – 2022. - № 4. – С. ?
1311. Попов, Б. Трудовое крещение // Веч. Уфа. – 1993. – 8 мая ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 131-134.
1312. Попов, Б. Л. Уфимские истории / Б. Л. Попов ; вступ. ст. Г. Н. Ангаровой ; подготовка текста А. Д. Матвеевой ; дизайн обложки А. В. Кондрова ; ред.-сост. П. И. Федоров. – Уфа : Изд-ль А. А. Словохотов, 2016. – 152 с. : ил. – (Уфимская сирень : Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 1).
1313. Попов, Б. Цветет «Уфимская сирень» : [воспоминания о семье Байковых] / вступ. заметка А. Масловой // Истоки. – Уфа, 2016. - № 47 (23 нояб.). – С. 11.
1314. Попов, Б. Школьный спектакль : [о спектакле ко Дню Парижской коммуны в 4 «Б» классе 18-й неполной средней школы г. Уфы в 1938 г.] // Веч. Уфа. – 2008. – 20 марта ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 22-24 ; Республика Башкортостан. – 2016. – 8 дек. – С. 7.
- * * *
1315. Голов, В. Пишите, прошу Вас, Борис Леонидович! : [к 85-летию со дня рождения Б. Л. Попова] // Веч. Уфа. – 2011. – 15 окт. – С. 8.
1316. Голов, В. Своим двором введенный во дворянство... : [памяти Б. Л. Попова] // Веч. Уфа. – 2017. – 14 марта. – С. 6.
1317. Голов, В. Шутка ли... : [к 80-летию со дня рождения Б. Л. Попова] // Веч. Уфа. – 2006. – 14 окт. – С. 3 ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 139-143.
1318. Голов, В. Ясность души : [к 90-летию со дня рождения Б. Л. Попова] // Веч. Уфа. – 2016. – 14 окт. – С. 14.
1319. Маслова, А. Первая завязь «Уфимской сирени» : [к выходу книги Б. Попова «Уфимские истории» в новой серии «Уфимская сирень»] // Республика Башкортостан. – 2016. – 8 дек. – С. 7.
1320. Носова, В. Интеллигент. Педагог. Мастер : [воспоминания о работе Б. Л. Попова в уфимском библиотечном техникуме] // Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 143-146.
1321. Сабирова, С. Он был влюблен в наш город... : к 95-летию со дня рождения Б. Л. Попова [Электронный ресурс] // ВКонтакте. Детская библиотека № 17, г. Уфа. – 2021. – 10 нояб. – Режим доступа: https://vk.com/thelibrary17ufa?w=wall-188157065_1579 (дата обращения: 11.11.2021).
1322. Сабирова, С. Уфимец по состоянию души : [воспоминания о встречах с Б. Л. Поповым в детской б-ке № 17 г. Уфы] // Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 146-147.

1323. «Уфимская сирень» и ее первые свежие страницы : [о презентации в библиотеке БГПУ им. М. Акмуллы книги Б. Л. Попова «Уфимские истории», вышедшей в серии «Уфимская сирень»] // Веч. Уфа. – 2016. – 21 окт. – С. 6.
1324. Федоров, П. Уроки Б. Л. Попова : [воспоминания выпускника Уфимского библиотечного техникума] // Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 147-149.
1325. Шкурко, Э. Первая гроздь Уфимской сирени : [о книге Б. Попова «Уфимские истории», вышедшей в серии «Уфимская сирень»] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 51 (21 дек.). – С. 10.

ПРОКШИН, Валериан Георгиевич (1911-2000) – литературовед, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы БашГУ.

1326. Прокшин, В. Г. Путешествие в глубь памяти : воспоминания / В. Г. Прокшин. – Уфа : Китап, 1997. – 225 с. : портр.

РАМАЗАНОВ, Талип Раянович (р. 1919). Родился в многодетной крестьянской семье в деревне Старая Биккна Чекмагушевского района Башкирии. С 1920 г. переехал вместе с семьей в Уфу. В 1938 г. окончил уфимскую школу № 10. С 1937 по 1940 гг. учился и работал в уфимском аэроклубе. В 1940 г. призван на службу в гаубичную батарею в г. Даугавпилсе Латвийской ССР.

1327. Рамазанов, Т. Воспоминания солдата Победы // Истоки. – Уфа, 2016. - № 46 (16 нояб.). – С. 14-15 ; № 47 (23 нояб.). – С. 14-15 ; № 48 (30 нояб.). – С. 14-15.

РАХИМКУЛОВ, Мурат Галимович (1925-2015) – писатель, литературовед, кандидат филологических наук, исследователь русско-башкирских литературно-фольклорных связей, основоположник литературного краеведения в Башкортостане. С 1941 года работал на военном заводе в Черниковке (ныне ПАО «УМПО»). В 1945-50 гг. пом. режиссера, актер Башк. акад. театра драмы. В 1955 г. окончил Башк. гос. пед. ин-т им. К.А. Тимирязева. С 1955 г. – учитель Чекмагушевской средней школы № 1, с 1957 г. – сотрудник Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне – УНЦ РАН), в 1968-1987 гг. – преподаватель БашГУ, руководитель лит. объединения «Тропинка». Составитель и автор научного аппарата антологии «Башкирия в русской литературе» (в 5 т., 1961-68; 2-е изд. в 6 т., 1989-2004, 4-6 тт. совместно с С.Г. Сафуановым). Инициатор, составитель и автор научного аппарата книжной серии из 37 томов художественных произведений «Золотые родники». Автор более 30 книг по литературоведению и краеведению («Страницы дружбы» (1972), «Цветущий край, благословенный» (1979), «Встречи с Башкирией. От Пушкина до Чехова» (1982), «Любовь моя Башкирия» (1985), «Народной мудро-

сти родник» (1988), «Воспевшие Салавата: образ батыра в русской литературе» (1994), «От Пушкина до Толстого» (2009), «От Горького до наших дней» (2013) и др.). Автор свыше 200 науч. трудов. Перевел на рус. яз. ряд башк. сказок. Заслуженный деятель науки БАСССР (1985), отличник высшей школы СССР (1982). Лауреат премий им. В.П. Бирюкова (1975) и С. Злобина (1996).

1328. Рахимкулов, М. Г. Жизненный путь : [стихи] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 20 (18 мая). – С. 14.

1329. Рахимкулов, М. Г. Зигзаги жизни : воспоминания / М. Г. Рахимкулов. – Уфа : Слово, 1997. – 64 с.

1330. Рахимкулов, М. Г. Чистилище : [воспоминания о поэтическом объединении «Тропинка»] // Бельские просторы. – Уфа, 2015. - № 4. – С. 130-131.

* * *

1331. Свидетель нескольких эпох : к 90-летию М. Г. Рахимкулова / В. Денисов, С. Сабирова, Б. Попов // Бельские просторы. – Уфа, 2015. - № 4. – С. 129, 132-134.

1332. Колоколова, Л. Его вдохновляла любовь к родному Башкортостану : [воспоминания о М. Г. Рахимкулове] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 19 (13 мая). – С. 6.

1333. Рахимкулов, Е. Год без... : [воспоминания внука о М. Г. Рахимкулове] // Истоки. – Уфа, 2016. - № 18 (4 мая). – С. 14-15 ; № 19 (11 мая). – С. 14 ; № 20 (18 мая). – С. 14.

1334. Фахретдинов, Х. Слово о друге : [воспоминания о М. Г. Рахимкулове] // Истоки. – Уфа, 2016. - № ? (27 апреля). – С.

РЕБЕЛИНСКИЙ, Михаил Михайлович (1813-1815 гг. – 1880-е) – генерал-майор, сын М.С. Ребелинского, родился в Уфе. В конце жизни написал мемуары (только в первой части было не менее 180 страниц). Полностью не сохранились. В 1886 году к готовящемуся сборнику по истории Уфы из них были сделаны только некоторые выписки о большом уфимском пожаре 1821 года, визите императора Александра I, встрече в Уфе с кавалерист-девицей Надеждой Дуровой, о городской жизни в 1820-х и 1840-х годах.

1335. Ребелинский, М. М. Выписки из записок // Архив УНЦ РАН. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 42-43 обл., 139-140, 145 обл., 148 обл., 179 обл.

1336. Фрагменты записок уфимского старожилы, генерал-майора Михаила Михайловича Ребелинского (1814-1888) // Истоки. – Уфа, 2019. - № 4 (23 янв.). – С. 8-9.

* * *

1337. Свице, Я. Возвращение забытых литераторов : [о записках Ребелинских] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 4 (23 янв.). – С. 8.

1338. Свице, Я. С. Записки Михаила Михайловича Ребелинского // Река времени. 2014 / отв. ред. М. И. Роднов ; Книжная палата РБ. – Уфа, 2014. С. 89-102.

РЕБЕЛИНСКИЙ, Михаил Семенович (1769-1815). Родился в Уфе. Сын священника Смоленского собора, уфимский чиновник, надворный советник. С 1792 по 1812 гг. вел дневник с ежедневными записями о погоде, суммах ежедневного дохода и расхода, семейных событиях и городских новостях.

1339. Дневник уфимского чиновника М. С. Ребелинского. 1792-1812 гг. [публикация текста записок] / авт-сост. Ю. М. Абсалямов, Б. А. Азнабаев, И. М. Гвоздикава. – Уфа, 2018. – 424 с.

1340. Ребелинский, М. С. Дневник // Архив Книжной палаты РБ. – Ч. 1. – Ф. 1/1792. – 308 л. ; Ч. 2. – Ф. 1/1804. – 301 л.

* * *

1341. Азнабаев, Б. Дневник уфимца конца XVIII – начала XIX в. : [о дневнике уфимского чиновника М. С. Ребелинского] // Уфа. – 2015. - № 8. – С. 76-79.

1342. Азнабаев, Б. Уфимские новости конца 1796 – начала 1797 года : [исследование записей в дневнике уфимского чиновника М. С. Ребелинского] // Уфа. – 2017. - № 1. – С. 76-79.

1343. Свице, Я. С. Семья Ребелинских // Река времени. 2013: уникальные свидетельства прошлого / Уфимский науч. центр РАН. – Уфа, 2013. – С. 77-87.

РОМАНКЕВИЧ, Татьяна Владимировна (1923-2008) – детский врач, журналист. Родилась в Уфе в семье гидробиолога, писательницы, участницы революционного движения в России С.А. Дамской и известного уфимского врача, основателя Башкирского медицинского института и Станции переливания крови В.М. Романкевича. Жена уфимского врача, историка медицины и краеведа В.А. Скачилова.

1344. Романкевич, Т. В. Солёный хлеб // Татьянино детство : стихи и проза / Т. В. Романкевич. – Уфа, 2010. – С. 53-54.

1345. Романкевич, Т. В. Татьянино детство // Семейные хроники XX века : (сб. семейных историй) / сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2007. – С. 81-93.

1346. Романкевич, Т. В. Татьянино детство / вступ. заметка П. И. Федорова // Судеб связующая нить : краевед. альманах / сост. Г. А. Иксанова. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – С. 89-94.

1347. Романкевич, Т. В. Татьянино детство // Татьянино детство : стихи и проза / Т. В. Романкевич. – Уфа, 2010. – С. 40-49.

1348. Романкевич, Т. Учеба и дружба в годы войны // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 13-16 ; то же: Бельские просторы. – 2021. - № 1. – С. 177-178.

РУБИНСКИЙ, Евгений Александрович (1900-1972) – сын ключаря градо-уфимского Воскресенского собора, в советское время работал инженером в Москве. В 1970-х гг. написал воспоминания об Уфе начала XX в. и детстве, проведенном в соборном доме на ул. Александровской (хранятся у потомков).

1349. Из воспоминаний о детстве Е. А. Рубинского : [публикация фрагмента воспоминаний] / подготовила И. Н. Ентальцева // Уфа: страницы истории. Книга первая. – Изд. испр. и доп. / сост. М. В. Агеева. – Уфа, 2015. – С. 282-287.

САДОВНИКОВ, Иван Иванович (1890-1970) – уфимский врач и педагог. После смерти отца воспитывался в семье Хасабовых. Большое влияние на развитие личности и выбор профессии оказал отец Н.Н. Хасабовой – Н.Э. Эверсман. Окончил Уфимское реальное училище (1910) и 4 курса медицинского факультета Императорского Московского университета (1917). В годы Гражданской войны служил врачом у белых и красных. С 1921 по 1928 гг. ординатор Уфимского постоянного госпиталя, Уфимской барачной больницы, заведующий Волковским и Красногорским медучастками Уфимского кантона. В 1930 г. получил диплом врача в Астраханском медицинском институте. С 1930 по 1937 гг. работал санитарным врачом в Уфимском горздраве. В 1937 г. назначен ассистентом кафедры гистологии Башкирского мединститута. В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию по гистологии. С 1948 по 1951 гг. возглавлял кафедру гистологии в Башкирском мединституте, а с 1951 по 1956 гг. работал на этой кафедре ассистентом. Был женат на Анне Алексеевне Базилевой, происходившей из дворянских родов Мансуровых и Эверсманов.

1350. Садовников, И. И. Воспоминания о себе и своих близких, уфимцах и Уфе – с конца XIX века до середины XX века / И. И. Садовников ; вступ. ст. и коммент. С. Д. Садовникова. – Уфа : Издатель Словохотов А.А., 2015. – 272 с. : ил.

1351. Садовников, И. И. На Большой Казанской : [отрывки воспоминаний] // Бельские просторы. – 2016. - № 11. – С. 127-142 ; № 12. – С.

* * *

1352. Михайлова, Л. «Воспоминания» Ивана Садовникова – память о старой Уфе : [о презентации книги «Воспоминания» И. И. Садовникова в Мемориальном доме-музее С. Т. Аксакова] // Истоки. – Уфа, 2015. - № 44 (4 нояб.). – С. 9.

САДОВНИКОВ, Сергей Дмитриевич (р. 1953). Внук И.И. Садовникова, родился в Уфе в семье врача Дмитрия Ивановича Садовникова (1924-1987) и Октябрины Александровны Карташевой (1924-1988). Окончил Уфимский нефтяной институт. Работал в системе «Транснефти». Выйдя на пенсию, занялся изучением родословной своих дворянских предков.

1353. Садовников, С. Городская усадьба Алексея Ивановича Базилева и ее судьба // Бельские просторы. – 2016. - № 8. – С. 141-144.
1354. Садовников, С. Д. Дворянство Оренбургского края в родословной Садовниковых : краеведческие очерки / С. Д. Садовников. – Уфа : Издатель Словохотов А. А., 2015. – 236 с. : ил.
1355. Садовников, С. Железновы. Долгий путь в Уфу // Бельские просторы. – 2018. - № 2. – С. 116-122.
1356. Садовников, С. Д. «Инночка» и ее уфимские предки – Эверсманы и Штехеры / С. Д. Садовников. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2019. – 128 с. : ил.

* * *

1357. Свице, Я. Презентация новой краеведческой книги : [о презентации в Доме-музее С. Т. Аксакова книги уфимского краеведа С. Д. Садовникова «По страницам «Воспоминаний» деда. Генеалогия и немного эмоций»] // Истоки. – Уфа, 2019. - № 1/2 (9 янв.). – С. 3.

СБИТНЕВА (урожд. Светлакова), Пелагея Ивановна (1902-1996) – дошкольный педагог. Родилась в крестьянской семье в селе Загорское Свято-Троицкой волости Уфимского уезда Уфимской губернии. В 1932-55 гг. работала в уфимских детских садах № 6, № 15, № 31, № 2 и в начальных классах школы станции Уфа. В 1970-1980-е годы вела дневники и записала воспоминания о своей жизни, опубликованные посмертно в 2010 г. Умерла и похоронена в Уфе.

1358. Сбитнева, П. И. Воспоминания. Дневники. Письма / П. И. Сбитнева ; ред.-сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа : Вагант, 2010. – 488 с. : ил. – (Семейные хроники XX века).
1359. Сбитнева, П. Годы войны // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 16-23.
1360. Сбитнева, П. Годы войны : из сб. «Вспоминая войну» / вступ. заметка П. Федорова // Бельские просторы. – 2020. - № 4. – С. 119-125.
1361. Сбитнева, П. Послевоенные годы : о школе и детских садах в 40-е годы в Уфе / вступ. заметка П. Федорова // Бельские просторы. – 2021. - № 9. – С. 127, 129-133.

* * *

1362. Федоров, П. И. «Лоскутное одеяло» моей бабушки : [о П. И. Сбитневой и книге ее воспоминаний, дневников и писем] // Воспоминания. Дневники. Письма / П. И. Сбитнева ; ред.-сост. П. И. Федоров. – Уфа, 2010. – С. 3-8.
1363. Федоров, П. И. Что остается людям : история жизни моей бабушки Полины Ивановны Сбитневой (урожденной Пелагеи Светлаковой) / П. И. Федоров ; Аксаковский фонд, Б-ка Башк. гос. пед. ун-та, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2002. – 12 с. : ил.

СВЕТЛАКОВ, Александр Михайлович (1940-2017) – инженер-автотранспортник. Родился в деревне Загорск Иглинского района Башкирии в крестьянской семье Михаила Ивановича и Татьяны Егоровны Светлаковых. После окончания Загорской семилетней школы в 1956 году поступил на учёбу в ФЗО при 21-м тресте. В 1957 году поступил учиться в Уфимский автотранспортный техникум. С 1959 по 1962 гг. служил в армии на Дальнем Востоке. В 1962-1964 гг. завершил обучение в техникуме. С 1964 по 1999 гг. работал техником-механиком в Башавтотрансе, начиная со слесаря по ремонту автомобилей, заканчивая главным инженером предприятия. Почетный автотранспортник России. В 1996 году начал обрабатывать земельный участок в Загорске. После выхода на пенсию собственными руками построил дом на своей малой родине и успешно занимался пчеловодством. Умер и похоронен в Уфе.

1364. Светлаков, А. Мое военное детство // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 23-28 ; то же: Самое памятное / А. М. Светлаков ; подгот. и ред. текста О. А. Латыповой и П. И. Федорова. – Уфа, 2020. – С. 135-141.
1365. Светлаков, А. М. Моя жизнь в Уфе // Самое памятное / А. М. Светлаков ; подгот. и ред. текста О. А. Латыповой и П. И. Федорова. – Уфа, 2020. – С. 237-269.

* * *

1366. Латыпова, О. А. Любимый Деда : [воспоминания внучки А. М. Светлакова] // Самое памятное / А. М. Светлаков ; подгот. и ред. текста О. А. Латыповой и П. И. Федорова. – Уфа, 2020. – С. 427-442.
1367. Федоров, П. Самородок из Загорского : [об А. М. Светлакове и книге его воспоминаний] // Самое памятное / А. М. Светлаков ; подгот. и ред. текста О. А. Латыповой и П. И. Федорова. – Уфа, 2020. – С. 3-11.

СКАЧИЛОВ, Владимир Анатольевич (1923-1996) – уфимский врач, историк медицины, краевед. Родился и умер в Уфе. Кандидат медицинских наук. Засл. врач РСФСР и БАССР. В 1947 году окончил Башкирский медицинский институт. В 1951-1957 гг. работал начмедом больницы № 4 г. Черниковска. С 1959 по 1984 гг. – главный врач больницы № 1 Минздрава

БАСССР. Автор книг: «Люди подвига и долга» (1973 и 1979), «О прожитом, пережитом» (1998 и 2003), «Записки уфимских врачей» (2023), более 80-ти научных и научно-популярных статей, в том числе предисловий к книге С.Я. Елпатьевского «Воспоминания за пятьдесят лет» (Уфа, 1984) и А.И. Веретенниковой «Записки земского врача» (Уфа, 1979 и 1984). Составитель и один из авторов четырех краеведческих сборников.

1368. Скачилов, В. Вечеринка // Веч. Уфа. – 1994. – 13 дек. ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 9-13 ; Вечеринка : встреча Нового, 1943 года // Бельские просторы. – 2021. - № 1. – С. 174-176.
1369. Скачилов, В.А. Записки уфимских врачей / Владимир Анатольевич Скачилов, Татьяна Владимировна Романкевич ; авт. вступ. ст. и ред.-сост. П.И. Федоров. – Уфа : Изд-ль А.А. Словохотов, 2023. – 216 с. : фот. – (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе ; вып. 10).
1370. Скачилов, В. Мои пациенты : из сборника воспоминаний «О прожитом, пережитом» // Бельские просторы. – 2019. - № 5. – С. 82-94.
1371. Скачилов, В. А. О прожитом, пережитом : (записки врача) / В. А. Скачилов ; общ. ред., вступ. ст., подгот. текста, библиогр. и примеч. Т. В. Романкевич и П. И. Федорова ; Аксаковский фонд (Башк. отд-ние Междунар. фонда славянской письменности и культуры). – Уфа, 1998. – 74 с. : ил. – Библиогр.: с. 69-71.
1372. Скачилов, В. А. О прожитом, пережитом : (записки врача) / В. А. Скачилов ; общ. ред., вступ. ст., подгот. текста, библиогр. и примеч. Т. В. Романкевич и П. И. Федорова ; Аксаковский фонд (Башк. отд-ние Междунар. фонда славянской письменности и культуры). – 2-е изд., испр. и доп. – Уфа, 2003. – 192 с. : ил. – Библиогр.: с. 181-187.
1373. Скачилов, В. О прожитом, пережитом : записки врача / [подготовка текста Т. В. Романкевич и П. И. Федорова] // Бельские просторы. – 2003. - № 8. – С. 29-85.

* * *

1374. Кузина, Г. Уфимский краевед В. А. Скачилов и музей С. Т. Аксакова // Судеб связующая нить : краеведческий альманах / сост. Г. А. Иксанова ; Рос. фонд культуры Башкортостанский филиал, Уфимской о-во краеведов им. Ф. Ахмеровой. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – С. 17-18.
1375. Нугаева, Ф. Г. Обзор личного фонда В. А. Скачилова : к 80-летию со дня рождения // Археография Южного Урала : материалы Третьей Межрегиональной науч.-практ. конф. 30 сент. 2003 г. / Управление по делам архивов при Правительстве Респ. Башкортостан, Акад. наук Респ. Башкортостан, Башк. респ. отд-ние Рос. о-ва историков-архивистов. – Уфа, 2003. – С. 106-108.
1376. Попов, Б. О прожитом и пережитом : [о кн. В. А. Скачилова «О прожитом, пережитом»] // Веч. Уфа. – 1998. – 8 июля. – С. 5.

1377. Рахимкулов, М. Доктор от Бога : к 85-летию В. А. Скачилова // Бельские просторы. – Уфа, 2008. - № 7. – С. 175-177.
1378. Самцов, А. Виновным себя не признал : [об участии В. А. Скачилова в посмертной реабилитации известного уфимского хирурга К. В. Мраморнова] // Веч. Уфа. – 2000. – 8 июля. – С. 2.
1379. Фадеева, Г. Эффект Скачилова : [о музейных и краеведческих увлечениях В. А. Скачилова] // Истоки. – Уфа, 2006. - № 28 (июль). – С. 5.
1380. Файзуллина, Э. Из поколения романтиков : к 75-летию уфимского врача и краеведа В. А. Скачилова // Сов. Башкирия. – 1998. – 18 июля. – С. 3.
1381. Федоров, П. Друг моего здоровья : Так уважительно называли уфимского доктора Скачилова сотни пациентов // Панорама Башкортостана. – 2019. - № 3 (Июнь). – С. 54-57.
1382. Фоменков, М. Через годы, через расстояния : [воспоминания о В. А. Скачилове] // Бельские просторы. – Уфа, 2005. - № 6. – С. 124-132.

СМИРНОВА, Светлана Алексеевна (р. 1950). Окончила уфимскую среднюю школу № 3, библиотечный техникум, училась на филофаке БГУ. Публиковалась в республиканских СМИ, в сборниках и альманахах Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Новокузнецка и др. Автор книги стихов «Старые вышивки» (2006).

1383. Смирнова, С. Неземной цветок : мое уфимское детство // Бельские просторы. – 2012. - № 9. – С. 10-23.
1384. Смирнова, С. Неземной цветок : мое уфимское детство. Ч. 2 // Бельские просторы. – 2013. - № 9. – С. 72-80.
1385. Смирнова, С. А. Неземной цветок // Неземной цветок / С. А. Смирнова. – Уфа, 2014. – С. 5-48.
1386. Смирнова, С. Хоровое пение : истории из детства // Бельские просторы. – 2016. - № 12. – С. 56-58. – Содерж.: Домик в аллею ; Летучие мыши ; Мамины платья ; Любительская фотография ; Школьный хор.

СОКОЛОВ, Леонид Алексеевич (р. 1953) – уфимский писатель. Родился и живет в Уфе. Окончил БашГУ. С 1975 г. – литературный сотрудник газеты «К коммунизму». С 1976 г. работал в различных рекламных и коммерческих организациях. С 2002 г. – в агентстве «Башинформ», с 2013 г. – литературный консультант Союза писателей РБ. Член Союза писателей (1994), заслуженный работник культуры РБ (2013), лауреат премии им. Ф. Карима (2015).

1387. Соколов, Л. Книга ни о чем // Бельские просторы. – 2018. - № 7. – С. 3-16 ; № 8. – С. 41-58 ; № 9. – С. 64-77.

СТРИЖЕВСКИЙ, Вячеслав Александрович (р. 1940) – театрально-общественный деятель. Родился в Москве. Окончил УГИИ (1979; курс Г.Г.

Гилязева), Высш. школу деятелей сценич. иск-ва при ГИТИСе (1989; курс Г.Г. Дадамяна). С 1964 фотокорр. газ. «Ленинец», с 1968 – «Вечерняя Уфа», с 1980 ген. дир. ПО «Башфото-Нур», с 1983 дир. Респ. рус. драм. т-ра, с 1998 ген. дир. БГТОиБ, одновр. зам. министра культуры РБ (все – Уфа), в 2001-06 пред. Центр. контрольно-ревиз. комиссии СТД РФ (Москва). В 1997-2004 пред. Польского культурно-просветит. центра РБ. Канд. искусствоведения (1999). Засл. работник культуры РФ (1998) и БАССР (1988). Член Союза театральных деятелей (1983), Союза журналистов (1965). Лауреат премии им. Ш. Худайбердина (1997). Живет и работает в Уфе.

1388. Стрижевский, В. Воспитывать, но крылья не ломать : [воспоминания о встречах с Т. И. Ахунзяновым] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 44 (31 окт.). – С. 14-15 ; № 45 (7 нояб.). – С. 13.
1389. Стрижевский, В. Время любви : мизансцены на полях театрального дневника // Бельские просторы. – 2018. - № 11. – С. 63-76 ; № 12. – С. 9-18.
1390. Стрижевский, В. И вот мне уже двадцать : [воспоминания] // Истоки. – Уфа, 2018. - № 39 (26 сент.). – С. 15.
1391. Стрижевский, В. Мизансцены на полях театрального дневника // Бельские просторы. – 2021. - № 10. – С. ? ; № 11. – С. ?
1392. Стрижевский, В. Родное гнездо // Бельские просторы. – 2019. - № 4. – С. 8-17.

ТЕМЧИНА, Зоя (р. 1931). Родилась в Москве. В 1941-1943 гг. была эвакуирована на Урал, некоторое время проживала в Уфе. Работала инженером, социальным работником. Ветеран труда, пенсионер. Проживает в Москве.

1393. Темчина, З. Война : [воспоминания об эвакуации в Уфу] // Уфимский хронотоп : антология современной уфимской художественной прозы / гл. ред. Р. Г. Шарипов ; Творческое объединение «УЛИСС». – Уфа, 2021. – Вып. 3. – С. 222-224.

ТОЛСТАЯ, Екатерина Александровна (1882-1968). Дочь настоятеля уфимской Успенской церкви Александра Надеждина. Окончила Мариинскую гимназию, Московскую консерваторию, училась в Сорбонне. Владела несколькими языками. После революции преподавала в музыкальной школе. Похоронена в Уфе на Сергиевском кладбище.

1394. Толстая, Е. Мне уже шестьдесят пять : воспоминания // Бельские просторы. – 2014. - № 3. – С. 111-121.

ФАДЕЕВА, Галина Константиновна (р. 1956). Родилась в Уфе. Предки по отцовской линии были бирскими и казанскими дворянами. В 1975 г.

окончила 24-ю вечернюю школу. Позже окончила УПК по специальности фотография, тренерские курсы и курсы кинологов. Работала тренером, водителем широкого профиля, фотографом и журналистом. С 1991 по 2009 гг. работала в газете «Вечерняя Уфа», с 2009 по 2011 гг. – в газете Советского района г. Уфы «Уфа-центр». Живет в Уфе.

1395. Фадеева, Г. Бедная Лиза, или Благословение монахини Марии : [о судьбе Е. С. Орешниковой (1835-1918)] // Веч. Уфа. – 2014. – 23 мая.
1396. Фадеева, Г. Бодлер не мог ошибиться! : Как век назад гадали в Уфе на святочные дни, и что из этого порой выходило // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 2 (19 янв.). – С. 6.
1397. Фадеева, Г. В театре Господа Бога : [воспоминания о любительском театре Калмацких в Уфе в 1920-е годы] // Республика Башкортостан. – 2019. – 19 дек. – С. 6-7.
1398. Фадеева, Г. Весть из детства : оттуда, где до сих пор звучит аккордеон // Республика Башкортостан. – 2019. – 28 февр. – С. 14.
1399. Фадеева, Г. Витькины голуби : ... на три месяца опередили горькое известие // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 18 (11 мая). – С. 1 ; то же: Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 240-242.
1400. Фадеева, Г. Дом на изволоке : [воспоминания о встречах Нового года на улице Пушкина у Копыловых в начале 1960-х годов] // Республика Башкортостан. – 2020. – 9 янв. – С. 14.
1401. Фадеева, Г. Епархия тети Поли : [об истории уфимской библиотеки № 1, начавшей свое существование в 1929 году в здании Всехсвятской церкви] // Республика Башкортостан. – 2019. – 22 авг. – С. 7.
1402. Фадеева, Г. Как я вратарем была : [воспоминания об уфимском кинотеатре «Идель» в парке А. Матросова] // Веч. Уфа. – 2019. – 30 июля. – С. 5.
1403. Фадеева, Г. Какой у мишки хвостик? : [воспоминания о детстве и детских игрушках] // Республика Башкортостан. – 2020. – 16 янв. – С. 14.
1404. Фадеева, Г. Крестная // Истоки. – Уфа, 2009. – 25 нояб.
1405. Фадеева, Г. Ласточка моя : [воспоминания о бабушке П. И. Окуневой (1880-1967)] // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 48 (7 дек.). – С. 6.
1406. Фадеева, Г. Легкий аромат счастья : [об истории цветочного магазина на ул. Большой Успенской в Уфе] // Единая Россия – Башкортостан. – 2018. - № 9 (8 марта). – С. 6.
1407. Фадеева, Г. На качелях истории : [воспоминания о Е. Д. Ливич] // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 15 (20 апр.). – С. 5.
1408. Фадеева, Г. На улице Центральной... : [воспоминания о Парке Народной трезвости, пожарном депо и музыкальной жизни Уфы начала XX века] // Веч. Уфа. – 2017. – 3 нояб. – С. 18.

1409. Фадеева, Г. Отзвуки вальса : [по страницам дневника дворянина А. А. Фадеева] // Республика Башкортостан. – 2019. – 10 янв. – С. 14 ; 17 янв. – С. 14.
1410. Фадеева, Г. Первый блин – комам : [о традициях масленичных гуляний в уфимских семьях в начале 60-х гг. XX в.] // Веч. Уфа. – 2018. – 9 февр. – С. 7.
1411. Фадеева, Г. Печаль моя светла... : [воспоминания об Уфе и уфимцах 30-50-х гг. XX в.] // Веч. Уфа. – 2016. – 20 сент. – С. 4.
1412. Фадеева, Г. Планета Тагаир : [о встрече Нового года в лесу под Уфой в 60-е годы XX века] // Веч. Уфа. – 2016. – 30 дек. – С. 11.
1413. Фадеева, Г. По законам военного времени : [воспоминания о жизни в уфе в годы Великой Отечественной войны] // Республика Башкортостан. – 2019. – 20 июня. – С. 8.
1414. Фадеева, Г. Про «несносного ребенка», Михин хвост и первый поход в театр // Веч. Уфа. – 2017. – 10 янв. – С. 5.
1415. Фадеева, Г. «Пробуждение» из тируара : [воспоминания о воспитании патриотизма, доброты, ума, смелости, любви, умения сопереживать в уфимской дворянской семье в 60-е годы XX века] // Республика Башкортостан. – 2019. – 18 апр. – С. 7.
1416. Фадеева, Г. Райские сады Серафимы : [воспоминания о матери, медсестре С. А. Окуновой] // Единая Россия – Башкортостан. – 2018. - № 19 (17 мая). – С. 6.
1417. Фадеева, Г. Рождество на Пушкинской // Бельские просторы. – 2016. - № 12. – С. 63-65.
1418. Фадеева, Г. Свет лампы : [о записках А. П. Орешниковой (?-1894) и ее судьбе] // Республика Башкортостан. – 2019. – 1 авг. – С. 6-7.
1419. Фадеева, Г. Скромный «победный платочек» : [воспоминания об уфимском военном госпитале, в котором работала медсестрой мать автора – Серафима Андреевна Окунева] // Веч. Уфа. – 2019. – 10 мая. – С. 13.
1420. Фадеева, Г. Случайный вальс : [о памятной встрече в парке им. Луначарского в 1963 г.] // Веч. Уфа. – 2018. – 14 сент. – С. 16.
1421. Фадеева, Г. Сохранить душу // Истоки. – Уфа, 2009. – 9 дек.
1422. Фадеева, Г. «Страницы прошлого читаю...» : как оказался в Уфе оригинал известной авторской иллюстрации М. Ю. Лермонтова к «Тамани»? // Единая Россия – Башкортостан. – 2018. - № 36 (13 сент.). – С. 6.
1423. Фадеева, Г. Суббота – день «болещика» : И еще: 105 лет назад в Уфе появился первый... кожаный мяч / подготовила к печати Э. Абдуллина // Единая Россия – Башкортостан. – 2018. - № 24 (21 июня). – С. 6, 8.
1424. Фадеева, Г. Фото с сюрпризом : [об истории фотографии семьи Фадеевых 1916 г.] // Веч. Уфа. – 2016. – 10 июня. – С. 13.

1425. Фадеева, Г. Черные розы «Эльгена» : [о судьбе узниц ГУЛАГа Алевтины и Райсы Вешковых] // Республика Башкортостан. – 2019. – 4 апр. – С. 14.
1426. Фадеева, Г. Что наша жизнь? Игра! : [о детских игрушках в дворянской семье Фадеевых в начале XX века] // Веч. Уфа. – 2019. – 20 авг. – С. 5.

ФЕДОРОВА, Алевтина Петровна (р. 1936) – врач-эндокринолог, ныне на пенсии.

1427. Федорова, А. Моя жизнь в Уфе : [воспоминания] // Бельские просторы. – 2019. - № 9. – С. 113-123.

ХАЙРУЛЛИНА (урожд. Каримова), Райса Ханифовна (р. 1953) – лингвист, доктор филол. наук, профессор, проректор БГПУ им. М. Акмуллы по воспитательной работе. Засл. деятель науки РБ, член Союза журналистов РФ и РБ. Дочь башк. поэта Ханифа Карима.

1428. Каримова, Р. Х. Дом на Ленина : эссе // Моя книга : рассказы, повести, публицистика / Р. Х. Каримова. – Уфа, 2008. – С. 45-89.

ХАЛИКОВ, Ринат Самеевич (р. 1935). Родился в селе Зирекла Кугарчинского р-на Башкирии. Окончил политехнический институт им. С.М. Кирова в Екатеринбурге. Более 30 лет проработал на Уфимском моторостроительном заводе, пройдя путь от мастера до директора. С 1987 по 1989 гг. возглавлял Уфимский горком КПСС. После смещения с поста занимался литературной деятельностью. Автор книг «Свадьба и развод», «Материнский подвиг» и ряда рассказов.

1429. Халиков, Р. Цыпленок : [документальный] рассказ // Истоки. – Уфа, 2016. - № 3 (20 янв.). – С. 8 ; № 4 (27 янв.). – С. 8-9.

ХРУЛЕВ, Виктор Иванович (р. 1940) – преподаватель, литературовед. Родился в г. Саратове. В 1965 г. окончил филфак БашГУ. Учился в аспирантуре и докторантуре МГУ им. М.В. Ломоносова. Там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации. С 1990 по 2000 гг. был деканом филфака БашГУ. С 1993 по 2013 гг. руководил кафедрой истории русской литературы XX века БашГУ. В настоящее время – главный научный сотрудник НИУ БашГУ. Печатался в журналах «Юность», «Наш современник», «Бельские просторы», «Москва», «Литературная учеба».

1430. Хрулев, В. У времени в плену : филологический факультет БашГУ в период «оттепели» // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 117-131.

ХУСНУЯРОВ (наст. фам. – Давлетов), Салих Давлетович (1915-1992) – башк. оперный певец. Родился в деревне Тлякеево Мензелинского уезда Уфимской губернии. В годы коллективизации его семья была раскулачена. После смерти матери бежал из дома, бродяжничал. В 1934 г. окончил в Чистополе кооперативную школу. В 1936 г. заканчивает Казанское музыкальное училище, тогда же поступает в Башкирскую студию при Московской консерватории в класс вокала. Летом 1941 г. ушел на фронт. В октябре 1941 г. его в числе студентов старших курсов вернули в тыл. С декабря 1941 г. по апрель 1967 г. был солистом Башкирского гос. театра оперы и балета, исполнял почти все партии лирического тенора. Был председателем профсоюзного комитета и секретарем партийной организации этого театра. Избирался депутатом Уфимского городского Совета и Ленинского районного Совета города. Занимал должность директора театра оперы и балета и Башкирской гос. филармонии. За успехи в развитии башк. оперного искусства ему присвоены почетные звания заслуженного артиста БАССР и заслуженного деятеля культуры РСФСР. Награжден орденом «Знак Почета» и медалями. Умер и похоронен в Уфе.

1431. Хуснуяров, С. Д. Не забыть нам эти годы / С. Д. Хуснуяров ; подгот. к изд. Ц. Ривкиной ; пер. с башк. Л. Гималовой ; послесл. Ф. Мурзакаева. – Уфа, 2015. – 120 с. : ил.

ЧЕЧУХА, Анатолий Львович (р. 1957) – уфимский историк, журналист. Заведующий отделом публицистики журнала «Бельские просторы». Автор многочисленных публикаций на краеведческие темы в республиканских СМИ. С 2013 г. ведет клуб по интересам «Волшебный фонарь». Родился и живет в Уфе.

1432. Чечуха, А. Ворота в прошлое : [комментарии к уфимским фотографиям] // Бельские просторы. – 2020. - № 9. – С. 145-149.

ШАБАНОВА (урожд. фон Кубе), Наталия Николаевна (1909-2002) прожила долгую жизнь, практически совпадающую с XX веком. Родилась в благополучной семье врача, немецкого дворянина, стала в ряды строителей коммунизма, долго и успешно работала вместе с супругом – Юрием Евгеньевичем Шенгером – в системе Госбанка СССР, преподавала в вузе, воспитывала и учила молодежь. Велики заслуги Наталии Николаевны и Юрия Евгеньевича в разработке научных и практических сторон банковской деятельности в стране и союзных республиках, в организации научно-исследовательской и научно-методической работы при подготовке банковских кадров. Преподаватели высшей квалификации, блестящие лекторы, наставники молодежи, они безукоризненно работали со студентами, аспирантами, молодыми преподавателями, воспитывали личным примером, поступками, манерами, стилем и методикой работы, отношением к делу. В 1942 г. они были эвакуированы в Уфу, где работали в Башконторе Госбан-

ка СССР. В 2010 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Алетейя» вышла книга мемуаров Н. Шабановой «Воспоминания о себе, о времени, в котором жила», в которой была глава, посвященная жизни и работе в Башкирии в годы войны.

1433. Шабанова, Н. Воспоминания о себе, о времени, в котором жила // Вспоминая войну : воспоминания, дневники и письма уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Федоров. – Уфа, 2020. – С. 141-159.

ШАЛУХИН, Станислав Петрович (1952-2002) – уфимский поэт, журналист.

1434. Шалухин, С. Прожить бы еще лет десять-пятнадцать : [отрывки из дневников] // Бельские просторы. – Уфа, 2009. – № 2. – С. 77-89.
1435. Шалухин, С. Год 1981 : [отрывки из дневников] // Голоса вещей – 2. Взгляд на уфимскую литературу : альманах литературного объединения «УФЛИ» / сост. и ред. А. Г. Хусаинов. – Уфа, 2008. – С. 59-79.

ШАЛЯПИН, Федор Иванович (1873-1938) – русский оперный и камерный певец, солист Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, первый народный артист Республики (1918-1927, звание возвращено в 1991). Артистическую карьеру начал в Уфе, куда приехал в сентябре 1890 г., поступив на службу в качестве хориста Русской комической оперы и оперетты антрепренера С.Я. Семенова-Самарского. 18 декабря 1890 года в Городском зимнем театре, находившемся в здании дворянского собрания, впервые солировал в роли Стольника в опере С. Монюшко «Галька». В Уфе Шаляпин прожил до июня 1891 года. Уфимский период описан им в воспоминаниях «Страницы из моей жизни». В 1915 году Александр Куприн написал рассказ «Гоголь-моголь», посвященный Шаляпину. «Приволжский городишко», где певец на благотворительном концерте в зале дворянского собрания исполнил «Во Францию два гренадера...», на самом деле – Уфа. Занимался также живописью, графикой и скульптурой, снимался в кино. Оказал большое влияние на мировой оперное искусство.

1436. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа. Страницы из моей жизни / Ф. И. Шаляпин. – М. : Эксмо, 2014. – 480 с.
1437. Шаляпин, Ф. И. Страницы из моей жизни // Федор Иванович Шаляпин : в 3 т. – М., 1976. – Т. 1. – С. 80-101 ; то же: Бельские просторы. – 2023. - № 2. – С. ?

* * *

1438. Бельская, Г. Кто подарил часы? : [о пребывании Ф. И. Шаляпина в Уфе] // Ленинец. – Уфа, 1992. – 11 февр.

1439. Бельская, Г. А. Уфа – колыбель творческой жизни Ф. И. Шаляпина / Г. А. Бельская. – Уфа : Изд-во «Новый стиль», 2004. – 32 с. : ил.
1440. Гудкова, З. Восемь месяцев из жизни Ф. И. Шаляпина // Памятники Отечества : альманах. – М., 1997. - № 2 (38): Созвездие курая : духовное наследие Башкортостана. – С. 166-170.
1441. Попов, Б. Мой Шаляпин // Истоки. – Уфа, 2008. - № 9 (27 февр.) ; то же: Уфимские истории / Б. Л. Попов. – Уфа, 2016. – С. 98-101.
1442. Узиков, Ю. Уфимские страницы биографии Ф. И. Шаляпина // Бельские просторы. – 2007. – № 11. – С. 108-137.
1443. Шаляпин тринадцать лет назад : [заметка о найденных двух афишах Русской комической оперы, где среди артистов указан Шаляпин] // Уфимские губернские ведомости. – 1904. – 13 мая.

ШТЕХЕР, Светлана Геннадиевна (1921-2010) – орнитолог, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии БашГУ. Родилась в Уфе в семье одного из организаторов высшего педагогического образования в Башкирии, проректора Института народного образования Г.Г. Штехера. Умерла и похоронена в Уфе.

1444. Штехер, С. Г. Хроника нашей семьи // Семейные хроники XX века : (сб. семейных историй) / сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2007. – С. 94-168.
1445. Штехер, С. Г. Хроника нашей семьи / Светлана Штехер ; ред.-сост. П. И. Федоров ; Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе. – Уфа : Вагант, 2009. – 202 с. : ил. – (Уфимская книга).

ЭНГЕЛЬГАРТ, Лев Николаевич (1766-1836) – генерал-майор, родился в Смоленской губернии. В 1795-1799 гг. служил в Оренбурге, затем в Уфе, был одним из близких друзей родителей С.Т. Аксакова. В конце жизни написал мемуары, часть из которых была опубликована в 1859 году в «Русском вестнике», и в 1868 г. в виде отдельного издания журналом «Русский архив».

1446. Записки Льва Николаевича Энгельгарта. – Издание «Русского архива». – М., 1868. – С. 202-215. [Фрагмент записок, в которых описывается поход Уфимского полка в Казань на смотр войск в присутствии императора Павла I].

ЮНУСОВА (Хазиева), Назиба Минигазимовна (р. 1941). Родилась в деревне Татар-Улканова туймазинского района БАССР. Окончила Свердловский строительный техникум транспортного строительства. Работала начальником ОТК ДСК КПД. Автор нескольких прозаических и стихотворных книг, публиковалась в республиканской прессе. Живет в Уфе.

1447. Юнусова, Н. Письма отцу, пропавшему без вести // Бельские просторы. – 2020. - № 5. – С. 135-139.

ЯНКИН, Андрей Андреевич (р. 1961) – краевед, библиограф. Родился в г. Куйбышеве. В 1981 г. окончил СГПТУ № 58 г. Уфы. После службы в армии и работы на заводе (1977-1986) служил во внутренних войсках, потом во ФСИНе (1986-2010). Начиная службу начальником караула, закончил инспектором по работе с личным составом. С 2013 г. работает библиографом детской библиотеки № 17 г. Уфы. Награжден медалями «За безупречную службу» (1996, 2001, 2006) и Почетной грамотой Управления по культуре и искусству Администрации ГО г. Уфа РБ (2018).

1448. Янкин, А. А вы пробовали мороженое «Дядя Миша»? : [воспоминания о продавце мороженого возле уфимского магазина «Детский мир» Н. М. Латнере] // Уфимские ведомости. – 2019. - № 54 (25 июля). – С. 22.

1449. Янкин, А. Загадка старого портфеля : [о герое Великой Отечественной войны И. Д. Ромашкине] // Бельские просторы. – 2014. - № 9. – С. ?

1450. Янкин, А. А. Уфимские страницы жизни знаменитых полярников : (О. Ю. Шмидт, Э. Т. Кренкель, М. В. Водопьянов, М. С. Бабушкин, Г. С. Валавин, М. Т. Слепнев, А. В. Беляков) // Альбановские чтения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ред.-сост. Э. Н. Баимова, Я. С. Свице, Т. И. Сафаргалеев ; Музей полярников имени В. И. Альбанова. – Уфа, 2022. – С. 100-108 ; то же: Бельские просторы. – 2022. - № 10. – С. 136-144.

Составители: П.И. Федоров, Я.С. Свице

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВИЦЕ Янина Сигизмундовна – краевед. Родилась в 1964 году в Уфе. В 1986 году окончила Уфимский государственный нефтяной технический университет. С 1986 по 1994 гг. работала в проектно-институте. С 1994 по 2020 гг. работала в Уфимском государственном нефтяном техническом университете специалистом по учебно-методической работе. С 2020 г. научный сотрудник Музея полярников им. В.И. Альбанова (филиала Национального музея Республики Башкортостан). С 1990-х гг. занимается краеведческими исследованиями. На сегодняшний день автор трех книг (две из них в соавторстве) и более 250 статей. Автор литературно-краеведческих исследований связанных с жизнью, творчеством и пребыванием в нашем крае С.Т. Аксакова, А.П. Чехова, В.И. Альбанова, Д.Д. Бурлюка, М.А. Осоргина, Саши Черного, П.А. Храмова. Опубликовала (с комментариями) мемуары и воспоминания о нашем крае авторов XIX века – И.С. Листовского, М.М. Ребелинского, Н.В. Веригина и др. В 2016 году выступила соавтором при составлении библиографического указателя «Уфа в художественной и мемуарной литературе». Опубликовала серию статей цикла «Возвращение поэтов. Антология русской поэзии Башкортостана» об истории уфимской поэзии XIX – начала XX вв. (до 1920-х гг.). Сделала серию публикаций цикла «Возвращение забытых уфимских литераторов» о произведениях 1900-1910-е гг. уфимских прозаиков, печатавших свои сочинения в местных газетах и журналах.

ТАРАСЕНКО Олеся Сергеевна – филолог, краевед. Родилась 13 ноября 1984 года в селе Ярославка Дуванского района Башкирской АССР. В 2007 году окончила филологический факультет БГПУ им. М. Акмуллы. В 2011 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература на тему: «С.Т. Аксаков и М.А. Осоргин: типология творческих индивидуальностей». Преподавала литературу и русский язык в БГПУ им. М. Акмуллы, БАГСУ, УЮИ МВД России. Трижды становилась победителем конкурса на соискание стипендии им. С.Т. Аксакова (2005, 2006, 2007 гг.), дважды победителем республиканского конкурса на соискание стипендии им. Ахмет-Заки Валиди Тогана (2006, 2008 гг.). В 2016 г. с работой «Уфимское дворянство на государственной службе в конце XVIII – начале XX вв.» заняла 1 место в номинации «Гуманитарные науки» в Конкурсе на лучшую научную работу молодых ученых вузов и научных учреждений Республики Башкортостан. Занимается региональными аспектами изучения русской литературы, опубликовала более 90 научных работ. В 2013 и 2018 годах организовывала Всероссийскую научную конференцию «Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России».

ФЁДОРОВ Пётр Ильич – библиограф, краевед, аксаковед. Родился 22 мая 1956 года в Уфе. Окончил Уфимский библиотечный техникум (1975) и филологический факультет БашГУ (1984). С 1975 по 2020 гг. работал библиографом в библиотеке БГПУ им. М. Акмуллы. С декабря 2020 года работает педагогом-библиотекарем в гимназии № 82 г. Уфы. Участник Аксаковского движения в Башкирии с 1985 года. Автор статей и библиографических пособий о семье Аксаковых, М.А. Осоргине, М.А. Чванове, П.А. Северном, А.Ю. Генатулине, С.Л. Круле, П.А. Храмове и других писателях Уфы и Южного Урала. С 2007 года издавал серию краеведческих мемуаров «Семейные хроники XX века», а с 2016 года – серию «Уфимская сирень» (Уфа в художественной и мемуарной литературе). С 2020 года занимается созданием Библиотеки-музея уфимских писателей в гимназии № 82 г. Уфы.

СОДЕРЖАНИЕ

Уфа литературная.....	3
Художественная литература.....	11
<i>Литература XIX века.....</i>	<i>13</i>
«Богоданная книга» («Семейная хроника» С.Т. Аксакова).....	13
Путь в небеса (метафизика дороги в «Детских годах Багрова-внука» С.Т. Аксакова).....	32
<i>Литература XX века.....</i>	<i>43</i>
Уфимские страницы Михаила Осоргина.....	43
Литературно-краеведческая экскурсия «Осоргинские места города Уфы».....	49
Рождённый бурей (о писателе И.П. Недолине и его повестях «Перевал» и «Долина роз»).....	54
От «Синей говядины» к «Благословенной Уфе» (уфимская тема в творчестве Б.Д. Четверикова).....	67
Хрустальный крест (о романе-воспоминании Петра Храмова «Инок»).....	80
Летопись советских времён (о Петре Храмове и его романе «Инок»).....	90
Тропинка, ведущая из тьмы (о романе Раили Шаяхметовой «Слова и листья»).....	108
Цена «Аксаковской копеечки» (о Тамаре Нефёдовой и её проекте «Родина Аксакова»).....	110
<i>Литература XXI века.....</i>	<i>113</i>
Новые «монголы» (об альманахе «Тайная история монголов» (Уфа, 2008).....	113
Дети обшарпанных подъездов (к выходу в свет антологии современной художественной прозы «Уфимский хронотоп» (Уфа, 2018).....	120
«Уфимский хронотоп» - 2019, 2021.....	125
Уфимский сатирикон – 2022 (об антологии сатиры и юмора «Уфимский сатирикон»).....	140
Существует ли черниковская литература?.....	147
Загадка Гурвича (размышления об историко-документальной повести М.И. Роднова «Судьба редактора» (Уфа, 2009).....	153
Популярная башкирская мифология (о пятикнижии Елены Ефимовой).....	156

Неистребимость Руси (о рассказе Вадима Богданова «Гуси-лебеди»)	164
Грустная улыбка прошлому (о повести С. Круля «Девушка в синем»)	167
Певец уфимской старины (о жизни и творчестве С. Круля)	170
Из мусорного бака – в космос: (о романе М. Басырова «Печатная машина»)	183
О любви (повесть С. Чураевой «Апокриф о Павле»)	188
Исповедь «шершавого животного»: (о природе конфликта в драме Н. Мошиной «Розовое платье с зелёным пояском»)	196
Откуда взялась «оттепель»? (о повести Л. Румарчук «Зелёный велосипед на зелёной лужайке»)	203
«Книга Бытия» Михаила Чванова (о книге М. Чванова «Вышедший из бурана»)	207
Много ли женщине надо? (о семейной прозе Е. Чумаковой)	221
Мемуары. Дневники. Письма	237
«Они были, были...» (о сборнике семейных воспоминаний «Семейные хроники XX века» (Уфа, 2007))	239
Наш «Бессмертный полк» (о сборнике воспоминаний, дневников и писем уфимцев и эвакуированных в Уфу о Великой Отечественной войне)	241
«Лоскутное одеяло» моей бабушки (о книге воспоминаний, дневников и писем П.И. Сбитневой)	246
Самородок из Загорского (об А.М. Светлакове и его книге мемуаров «Самое памятное»)	251
Хранители уфимских традиций (о книге воспоминаний В.А. Скачилова и Т.В. Романкевич «Записки уфимских врачей»)	255
Проекты	259
Концепция Библиотеки-музея уфимских писателей	261
Концепция фестиваля городской культуры «Уфимская сирень»	263
Сценарий фестиваля «Уфимская сирень»	265
Библиография	279
Уфа в художественной и мемуарной литературе (библиография литературного уфаведения)	281
Сведения об авторах	455

Пётр Ильич Фёдоров

УФА ЛИТЕРАТУРНАЯ

Редактор-составитель

и автор вступительной статьи: П.И. Фёдоров

Компьютерная вёрстка: А.А. Словохотов

Дизайн обложки: Э.Р. Лукьянова

Подписано в печать 19.03.23. Формат 60x90/16
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. – 9,62 Тираж 15 экз.

Заказ № 27/23

Отпечатано в издательстве А.А. Словохотова
450052, Уфа, ул. Аксакова, д. 72